

Г. Р. Римские главы
в
последние четыре
столетия

1874

РИМСКІЕ ПАПЫ

ВЪ

ПОСЛѢДНІЯ ЧЕТЫРЕ СТОЛѢТІЯ

РИМСКІЕ ПАПЫ

ВЪ

ПОСЛѢДНІЯ ЧЕТЫРЕ СТОЛѢТІЯ

Соч. Леопольда Ранке

ВЪ ДВУХЪ ТОМАХЪ

Переводъ съ нѣмецкаго

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ

ИЗМѢНЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ, ПО НѢМЕЦКОМУ ИЗДАНІЮ 1874 г.,
СТАТЬЕЮ АВТОРА О ВАТИКАНСКОМЪ СОВОРѢ.

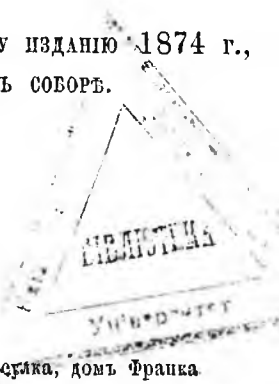
ТОМЪ II

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

Типографія Скарятинъ, на углу Фонарнаго переулка, домъ Франка.

1874

32782



КНИГА VI.

ВНУТРЕННЯЯ ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЬ УЧЕ-
НІЯ И ВЛАСТИ.

1589 — 1607.

Какой противоположный ходъ приняло духовное развитіе міра, сравнительно съ тѣмъ, чего можно было ожидать по началу столѣтія!

Въ то время, связь съ церковью была ослаблена, народы стремились отдѣлиться отъ всемірнаго духовнаго главы; даже при самомъ римскомъ дворѣ осмѣивали начала, на которыхъ основывалась церковная іерархія; въ литературѣ и искусствѣ преобладало безвѣріе и наконецъ уже начали проявляться открыто языческія понятія о нравственности.

Теперь, мы видимъ совершенно другое. Во имя религіи предпринимаютъ войны, совершаютъ завоеванія, ниспровергаютъ государства. Ни въ одну эпоху богословы не имѣли такого вліянія, какъ въ концѣ XVI столѣтія. Они засѣдаютъ въ совѣтахъ государей, съ каедръ трактуютъ о политическихъ дѣлахъ, господствуютъ надъ народнымъ просвѣщеніемъ, наукой и всей литературой; посредствомъ исповѣди, духовенство проникаетъ въ міръ совѣсти, подмѣчая внутреннія противорѣчія чловѣка; оно разрѣшаетъ всѣ сомнѣнія, возникающія въ частной жизни. Кажется, можно утвердительно сказать, что вліяніе это, такъ могущественно распространившееся, проникшее всюду, имѣло своимъ источникомъ то, что и въ духовенствѣ лежало противорѣчіе, что и оно въ самомъ себѣ носило противоположности.

Если это было чувствуемо обѣими сторонами, то на католической сторонѣ это противорѣчіе, эти противоположности были замѣтнѣе. Идеи и весь католическій институтъ, которые управляли духомъ и держали его въ подчиненіи, развиты были цѣлесообраз-

нѣе; духовникъ для католика былъ необходимою, и при томъ, католическое духовенство, какъ братья одного ордена, какъ сочлены іерархіи, вообще составляло изъ себя крѣпкую корпорацію, скрѣпленную строгой дисциплиной и дѣйствовавшую съ необыкновеннымъ единодушіемъ. Глава іерархическаго организма—папа, снова приобрѣлъ почти такое же значеніе, какое онъ имѣлъ въ XI и XII столѣтіяхъ. Мы видимъ, папа теперь не даетъ отдыха отъ разныхъ предпріятій, которыя онъ постоянно поддерживаетъ изъ религіозныхъ интересовъ.

Подъ вліяніемъ такихъ обстоятельствъ, естественно, самыя отъ важныя притязанія временъ Гильдебрандта, тѣ начала, которыя еще отъ того времени и до нынѣ сохранились въ арсеналахъ каноническаго права, какъ остатки древности,—возникли теперь снова съ полной силой и значеніемъ.

Строй европейскаго общества постоянно былъ таковъ, что подчиненіе грубой силѣ не было свойственно этому обществу; оно всегда было исполнено идей; этимъ обуславливается то, что въ Европѣ никогда не могло совершиться никакое важное предпріятіе, не могла возвыситься до всеобщаго значенія никакая власть, безъ того, чтобы въ то же время не создавался въ умахъ идеалъ грядущаго міроваго порядка, не возникали бы теоріи; онѣ, обыкновенно, воспроизводятъ элементъ духа, выражаютъ пониманіе сущности вещей, являясь требованіемъ разума или религіи, созданіемъ мысли, озаренной абсолютною, міровою истиною; по своей природѣ, теоріи эти овладѣваютъ всѣмъ ходомъ событій и въ то же время являются двигателями ихъ.

ЦЕРКОВНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ТЕОРІЯ.

Нерѣдко приписывали католицизму внутреннюю склонность къ монархической или аристократической формѣ правленія и особенное значеніе его для этихъ формъ. Самымъ поучительнымъ въ этомъ

отношеніи является XVI столѣтіе, когда католическія начала выступили со всею силою и опредѣленностію. Дѣйствительно, мы видимъ, что въ Испаніи и Италіи католическая доктрина склонилась къ существовавшему порядку вещей, въ Германіи она послужила государственной власти для усиленнаго преобладанія надъ сословіями; она также благопріятствовала завоеванію Нидерландовъ; она поддерживаема была съ особенною любовью дворянствомъ въ верхней Германіи и въ валлонскихъ провинціяхъ. Но если мы пойдемъ далѣе, то увидимъ, что католицизмъ встрѣчалъ сочувствіе и въ другихъ классахъ: если въ Кельнѣ предались ему патриціи, то недалеко отсюда—въ Трирѣ, на сторонѣ католицизма стояли граждане, а въ большихъ городахъ Франціи онъ всегда соединялся съ притязаніями и стремленіями низшаго сословія. Все это зависѣло, конечно, отъ того, гдѣ можно было найти наилучшую защиту и важнѣйшую подпору. Если свѣтскія правительства находились въ оппозиціи къ католицизму, то и онъ всегда былъ далекъ отъ того, чтобы поддерживать ихъ, или даже признавать. Католицизмъ постоянно ободрялъ ирландцевъ въ ихъ коренной непокорности англійскому правительству; и въ самой Англіи онъ подрывалъ, насколько это было возможно, повиновеніе королевѣ, что доводило даже до открытаго сопротивленія; наконецъ, во Франціи, мы видимъ, приверженцы католицизма были поддерживаемы въ оппозиціи къ ихъ законнымъ государямъ. Но собственно изъ религіознаго принципа, католицизмъ не проявлялъ исключительной наклонности ни къ той, ни къ другой формѣ правленія. Въ короткое время своего возрожденія, успѣлъ онъ обнаружить совершенно различныя симпатіи: сначала, въ Испаніи и Италіи—къ монархической власти, въ Германіи—къ утвержденію территоріальной автономіи, потомъ, въ Нидерландахъ—къ поддержанію правъ аристократическихъ сословій; въ концѣ же столѣтія, онъ присоединился рѣшительно къ демократическимъ тенденціямъ. Эти отношенія католицизма являются тѣмъ болѣе важными, что онъ находился тогда во всей полнотѣ своей дѣятельности и что движенія, въ которыхъ онъ принималъ то или другое участіе, были важнѣйшими событіями всемірной исторіи. Если бы въ этотъ моментъ намъ удалось, то они приобрѣли бы на-

всегда преобладающее вліяніе надъ свѣтскою властью. Папы повсюду являются съ требованіями, ихъ приверженцы и защитники всюду распространяють теоріи и принципы, угрожающіе имперіи и государствамъ внутренними переворотами и потерю независимости.

Главнымъ образомъ, на поприще борьбы являются іезуиты, чтобы распространять и защищать католическое ученіе.

Они провозглашаютъ безусловное господство церкви надъ государствомъ.

Съ особенной настойчивостью они дѣйствуютъ въ Англіи, гдѣ королева, по законамъ страны, считается главою церкви. Это постановленіе встрѣчено было вождями католической оппозиціи съ самымъ рѣзкимъ сопротивленіемъ. Вильгельмъ Алленъ объявляетъ, что нація, не только имѣетъ право, но и обязана отказывать въ повиновеніи государю, отпавшему отъ католицизма, особенно, когда самъ папа предписываетъ это неповиновеніе *). Другой писатель, Персонъ доказываетъ, «что основное условіе власти государей заключается въ томъ, чтобы они исповѣдывали католическую вѣру и защищали ее, какъ объ этомъ гласятъ обѣты, произносимые при крещеніи, и присяга, приносимая при коронаціи; надо быть безумнымъ, чтобы признавать государя, если онъ, не взирая на это, не выполняетъ своей главной обязанности; въ такомъ случаѣ, подданные должны, напротивъ, изгнать его» **). Естественно, эти писатели не признають въ жизни ни другой цѣли, ни другихъ

*) Въ сочиненіи *Ad persecutores Anglos pro Christianis responsio* (1582) я обращаю вниманіе на слѣдующее мѣсто: *Si reges deo et dei populo fidem datam fregerint, vicissim populo non solum permittitur, ut jubente Christi vicario, supremo nimirum populorum omnium pastore, ipse quoque fidem datam tali principi non servet.*

**) *Andreae Philopatri (Personi) ad Elizabethae reginae edictum responsio* n° 162: *Non tantum licet, sed summa etiam juris divini necessitate ac praecepto, imo conscientiae vinculo arctissimo et extremo animarum suarum periculo ac discrimine Christianis omnibus hoc ipsum incumbit, si praestare rem possunt.* n° 163: *Incumbit vero tum maxime — cum res iam ab ecclesia ac supremo ejus moderatore, pontifice nimirum Romano, indicata est: ad illum enim ex officio pertinet religionis ac divini cultus incolumitati prospicere et leprosos a mundis, ne inficiantur, secernere.*

обязанностей, кромѣ исполненія требованій религiи; почитая при томъ истиннымъ только римско-католическое исповѣданіе, они выводятъ то заключеніе, что не можетъ существовать власти, которая противорѣчила бы римской церкви; существо самой власти, повинновеніе, которое она находитъ, писатели эти ставятъ въ зависимость отъ направленія ея въ пользу католической церкви.

Таковъ былъ общій смыслъ этой возникавшей тогда доктрины. Белларминъ, въ уединеніи своего кабинета, привелъ въ стройную и хорошо обдуманную систему и изложилъ въ превосходныхъ своихъ сочиненіяхъ все то, что высказано было по этому предмету въ горячихъ спорахъ въ Англіи. Въ основаніе своей системы онъ положилъ то доказательство, что папа, непосредственно самимъ Богомъ, поставленъ оберегателемъ и главою всей церкви *), и за тѣмъ, только ему подобаешь вся полнота духовной власти; ему дана непогрѣшимость, онъ судитъ всѣхъ, а самъ ни кѣмъ не можетъ быть судимъ; изъ всего же этого слѣдуетъ, что ему принадлежитъ и наибольшее участіе въ свѣтскомъ могуществѣ. Белларминъ, однако, не заходитъ такъ далеко, чтобы признать за папой свѣтскую власть прямо по божественному праву. Хотя Сикстъ V^й весьма поддерживалъ то мнѣніе, что свѣтская власть принадлежитъ папѣ именно по божественному праву и даже выражалъ свое неудовольствіе, когда упускали это изъ виду, но Белларминъ съ полнымъ убѣжденіемъ приписывалъ папѣ только одно верховное вліяніе надъ свѣтскою властью **). Онъ сравниваетъ свѣтскую власть съ тѣломъ, а духовную—съ душою и приписываетъ церкви такое же преобладаніе надъ государствомъ, какое имѣетъ душа надъ тѣломъ. Духовная власть, доказываетъ онъ—имѣетъ право и обязана обуздывать свѣтскую власть, какъ скоро она вредитъ цѣлямъ ре-

*) Белларминъ de conciliorum autoritate c. 17: Summus pontifex simpliciter et absolute est supra ecclesiam universam et supra concilium generale, ita ut nullum in terris supra se iudicium agnoscat.

**) Белларминъ de Romano pontifice V, VI: Asserimus, pontificem ut pontificem, etsi non habeat ullam meram temporalem potestatem, tamen habere in ordine ad bonum spirituale summam potestatem disponendi de temporalibus rebus omnium Christianorum.

лигин. Нельзя признать, что папа долженъ имѣть постоянное и прямое вліяніе на законодательство государства *), но если бы обнаружилась необходимость въ какомъ либо законѣ, имѣющемъ душевспасительную цѣль, и свѣтскій государь отказался бы издать его, настаивая при томъ на законѣ, который, напротивъ, былъ бы гибеленъ для души, то, естественно, папа имѣетъ право приказать издать одинъ законъ и отмѣнить другой; принципъ этотъ Белларминъ проводитъ и далѣе: не приказываетъ ли душа тѣлу—говорить онъ—даже самую смерть, въ случаѣ необходимости? Вообще, папа, по ученію Беллармина, не можетъ, конечно, низвергать государя; но если бы это оказалось нужнымъ для спасенія души, то папа имѣетъ право измѣнить управленіе и перенести власть съ одного лица на другое **)

Этимъ положеніямъ, обыкновенно, противопоставляли возраженія, что власть государей основывается также на божественномъ правѣ.

Иначе, какое начало и какое значеніе можно бы было ей приписать?

Иезуиты не находили никакого сомнѣнія въ томъ выводѣ, что государственная власть исходитъ изъ народа. Такимъ образомъ, они сливали въ одну систему ученіе о всемогуществѣ папы и теорію о верховной власти народа. Эта послѣдняя теорія развита съ нѣкоторой силой у Аллена и Персона, но Белларминъ старался доказать ее еще полнѣе. По его мнѣнію, Богъ не далъ никому особенно свѣтской власти, изъ чего слѣдуетъ, что онъ далъ ее народамъ; по этому, источникъ свѣтской власти лежитъ въ народѣ;

*) Белларминъ de Romano pontifice V, VI: Quantum ad personas, non potest papa ut papa ordinarie temporales principes deponere, etiam justa de causa, eo modo quo deponit episcopos, id est tanquam ordinarius iudex; tamen potest mutare regna et uni auferre atque alteri conferre, tanquam summus princeps spiritualis, si id neecessarium sit ad animarum salutem: etc etc.

**) Это ученіе содержитъ въ своемъ основаніи только вновь изложенныя положенія XVI столѣтія. Уже у Омы Аквитанскаго находимъ сравненіе, имѣющее для насъ большое значеніе. «Potestas secularis subditur spirituali, sicut corpus animae.» Белларминъ цитируетъ, въ Tractatus de potestate summi pontificis in rebus temporalibus adversus G. Barclaium, болѣе 70 писателей разныхъ націй, понимающихъ папскую власть почти также, какъ онъ самъ.

народъ переносить ее то на одного, то на многихъ; ему принадлежитъ постоянное право измѣнять формы власти, брать ее назадъ и снова предоставлять по своей волѣ. Не слѣдуетъ полагать, что теорія эта была личнымъ мнѣніемъ Беллармина; въ дѣйствительности, она составляла уже господствующее ученіе въ іезуитскихъ школахъ того времени. Въ одномъ руководствѣ для проповѣдниковъ, распространенномъ тогда по всему католическому міру, и просмотрѣнномъ магистромъ *sacri palatii*, власть государей трактуется не только подчиненною власти папы въ той мѣрѣ, сколько это необходимо для спасенія души *), но кромѣ того, прямо говорится, что государь можетъ быть низвергнутъ народомъ за тиранію, или за небрежность въ исполненіи своихъ обязанностей, и на мѣсто его можетъ быть тогда избранъ другой, народнымъ большинствомъ **). Францискъ Суарецъ, главный профессоръ богословія въ Комбрѣ, въ одномъ изъ своихъ сочиненій, защищая права католической церкви противъ англиканской, разъясняетъ и доказываетъ ученіе Беллармина ***). Но съ особенною преданностію развиваетъ теорію о верховной власти народа іезуитъ Маріанна. Онъ возбуждаетъ самъ всѣ вопросы, которые могутъ быть сдѣланы по этому предмету, и прямо разрѣшаетъ ихъ въ пользу народа, въ ущербъ власти государей. Онъ утверждаетъ безъ всякихъ сомнѣній, что государя можно свергнуть, даже убить, если онъ оскорбляетъ религію. Онъ превозноситъ, съ патетическимъ жаромъ, Іакова Кли-

*) *Aphorismi confessariorum ex doctorum sententiis collecti, autore Emanuele Sa, nuper accurate expurgati a rev-mo P. M. sacri palatii, ed. Antv. p. 480.* Авторъ прибавляетъ еще, какъ будто не довольствуясь тѣмъ, что уже сказано: *Quidam tamen iuris periti putarunt summum pontificem suprema civili potestate pollere.*

**) *Ibid. p. 508 (ed. Colon. p. 313): Rex potest per rempublicam privari ob tyrannidem et si non faciat officium suum et cum est aliqua causa iusta, et eligi potest alius a maiore parte populi: quidam tamen solum tyrannidem causam putant.*

***) Францъ Суарецъ гранадекій и проч. *defensio fidei catholicae et apostolicae adversus Anglicanae sectae errores, lib. III: de summi pontificis supra temporales reges excellentia et potestate.* Видно, что ученіе Беллармина, о правѣ народа отнимать у государей власть, возбудило особенное противорѣчіе.

мента, который, по совѣщаніи съ богословами, умертвляя своего короля *). Маріанна въ этомъ случаѣ идетъ къ своей цѣли, по крайней мѣрѣ, совершенно послѣдовательно; именно, подобныя ученія, по всей вѣроятности, и воспламенили фанатизмъ убійцы. Онѣ ни гдѣ не проповѣдывались съ такою дикою силою, какъ во Франціи. Нельзя себѣ представить ничего болѣе анти-роялистическаго, какъ діатрибы Жана Буше, произносимыя имъ съ кафедръ. Проповѣдникъ этотъ провозглашаетъ, что верховенство и публичная власть, связующая и разрѣшающая, неотъемлемое господство и судъ надъ скипетромъ и государемъ принадлежать сословіямъ, потому что въ нихъ однихъ заключается источникъ всякой власти; государь выходитъ изъ народа не по принужденію или насилію, а по свободному избранію.

Отношенія церкви и государства Жанъ Буше понимаетъ также какъ и Белларминъ и повторяетъ его сравненіе ихъ съ тѣломъ и душою. Одно только условіе—говоритъ онъ, ограничиваетъ свободную волю народа, одно только воспрещается ему — допускать короля-еретика, потому что этимъ народъ навлекъ-бы на себя проклятіе Божіе **).

Это странное смѣшеніе религіозныхъ притязаній и демократическихъ идей, безусловной свободы и политическаго подчиненія; это ученіе, противорѣчащее самому себѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ антинаціональное, увлекало, однако, умы какъ бы волшебной силой.

*) *Mariana, de rege et regis institutione.* Между прочимъ: *Jac. Clemens — cognito a theologis, quos erat sciscitatus, tyrannum iure interimi posse,—caeso rege ingens sibi nomen fecit.*

**) Жанъ Буше: *Sermons, 1594*, во многихъ мѣстахъ, 194 стр. говоритъ: *L'église seigneurie les royaumes et estats de la chrestienté, non pour y usurper puissance directe comme sur son propre temporel, mais bien indirectement pour empescher que rien ne se passe au temporel qui soit au prejudice du royaume de Iesus Christ, comme par cydevant il a esté déclaré par la similitude de la puissance de l'esprit sur le corps. Далѣе: La difference du prestre et du roi nous eclaircit cette matiere, le prestre estant de dieu seul, ce qui ne se peut dire du roi. Car si tous les rois estoient morts, les peuples s'en pourroient bien faire d'autres: mais s'il n'y avoir plus aucun prestre, il faudroit que jesus Christ vinst en personne pour en faire de nouveaux. (p. 162).*

Сорбонна до сихъ поръ всегда защищала королевскія и національныя привиллегіи отъ клерикальныхъ, ультрамонтанскихъ притязаній; теперь же, когда, послѣ умерщвленія Гизовъ, начали проповѣдовать эти ученія со всѣхъ кафедръ, провозглашать по улицамъ, изображать на алтаряхъ и въ символическихъ процессіяхъ, что король Генрихъ III довелъ себя до потери короны, и «добрые граждане и жители города», какъ они себя называютъ, «для успокоенія совѣсти» обратились къ богословскому факультету парижскаго университета, чтобы утвердить рѣшительно законность сопротивленія ихъ противъ государя, то академія, собравшись въ засѣданіе 7 января 1589 г., провозгласила слѣдующее свое мнѣніе: выслушавъ зрѣлыя и свободныя разсужденія всѣхъ магистровъ и, разсмотрѣвъ многія различныя доказательства, извлеченныя преимущественно буквально изъ св. писанія, каноническаго права и папскихъ постановленій, деканъ факультета, безъ всякихъ возраженій, заключилъ такъ: во первыхъ, народъ королевства свободенъ отъ присяги, данной имъ королю Генриху въ вѣрности и покорности; за тѣмъ, народъ можетъ свободно, по совѣсти, соединиться, вооружиться и собрать складчину для поддержанія римско-католической, апостольской вѣры и для противодѣйствія достойнымъ презрѣнію предпріятіямъ названнаго короля *).» При этомъ присутствовали семьдесятъ членовъ факультета; младшіе изъ нихъ одобрили это заключеніе съ необузданной восторженностью **).

Всѣобщее сочувствіе, которое возбуждали къ себѣ эти теоріи, безъ сомнѣнія, было выраженіемъ дѣйствительныхъ стремленій и вызывалось ходомъ событій. Въ бывшихъ въ то время во Франціи волненіяхъ религіозная оппозиція соединялась съ политическими движеніями; папскій легатъ поддерживалъ и одобрялъ возста-

*) *Responsum facultatis theologiae Parisiensis*, напечатанный въ *Additions au journal de Henry III*, tom. I, p. 317.

**) Туанусъ, lib. 94, p. 258, считаетъ присутствовавшихъ только 60 членовъ и не хочетъ допустить ихъ единодушія, хотя этотъ документъ говоритъ буквально: *audita omnium ei singulorum magistrorum, qui ad septuaginta convenerant, deliberatione — — conclusum est nemine refragante...*

ніе противъ короля. Въ свитѣ этого легата, нѣкоторое время, находился самъ творецъ теоріи, Белларминъ, которому, такимъ образомъ, удалось быть свидѣтелемъ кроваваго событія, вызваннаго его идеями и ученіемъ, развитымъ въ уединеніи кабинета и распространеннымъ съ такимъ огромнымъ успѣхомъ.

Этимъ также объясняется, почему ученія эти одобрялись испанцами и даже были терпимы такимъ ревнивымъ къ своей верховной власти государемъ, какъ Филиппъ II. Испанское королевство, и безъ этой церковно-политической теоріи, заключало въ своихъ основахъ болѣе или менѣе значительную долю духовныхъ атрибутовъ. Изъ многихъ твореній Лопеса де Вега видно, что и нація это такъ понимала; испанцы любили въ своихъ государяхъ ихъ высокое религіозное значеніе и хотѣли видѣть его въ нихъ всегда. По этому, король въ стремленіяхъ къ восстановленію католицизма былъ солидаренъ не только съ духовенствомъ, но и съ возмущившимся народомъ. Въ Парижѣ народная толпа довѣряла испанскому королю болѣе, чѣмъ французскимъ принцамъ, вождямъ лиги. Ученіе іезуитовъ, такимъ образомъ, явилось для Филиппа новымъ союзникомъ; опасаться этого ученія онъ не имѣлъ никакого повода, потому что іезуиты, напротивъ, политику его оправдывали религіознымъ правомъ, что и помогало ему не только поддерживать свое вліяніе въ Испаніи, но и открывало ему прямой путь къ виѣшнимъ предпріятіямъ. Но, конечно, король имѣлъ въ виду болѣе политическія выгоды, чѣмъ сущность іезуитской доктрины *).

Не таково ли и вообще отношеніе къ политическимъ ученіямъ?

*) Pedro Ribadencira воспроизвелъ это ученіе, правда, вкратцѣ, въ своей книгѣ противъ Макіавелли, которая была уже окончена въ 1595 г. и поднесена принцу испанскому; но онъ только воспроизвелъ его. *Tratado de la religion y virtudes que deve tener el principe Christiano para gobernar y conservar sus estados, contra lo que Nicolo Machiavello y los politicos d'este tiempo ensenan*, Anveres, 1597. Государи, по его мнѣнію, суть слуги церкви, а не судьи ея: они вооружены для того, чтобы наказывать еретиковъ, враговъ и мятежниковъ церкви, но не для того, чтобы предписывать ей законы, или изъявлять волю Божию. Онъ остается при сравненіи церкви и государства съ душою и тѣломъ. Власть земная, какъ говоритъ св. Григорій, должна служить власти небесной.

Ученія ли обусловливаютъ эти отношенія, или эти послѣднія обусловливаются чисто практическими цѣлями? Сочувствуютъ ли ученіямъ ради ихъ самихъ, или только ради пользы, которую они общаютъ?

Какъ бы то ни было, но ученія эти ни въ какомъ случаѣ не теряютъ своей силы. Между тѣмъ какъ ученія іезуитовъ служили выраженіемъ стремленій возрожденнаго папства, или, по крайней мѣрѣ, выраженіемъ того всемірно-историческаго момента, въ которомъ оно находилось,—въ то же время они давали ему и новую силу, возводя въ систему основныя, господствовавшія тогда богословскія убѣжденія; эгизмъ поддерживалось то направленіе въ умахъ, отъ котораго именно и могла зависѣть побѣда.

ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ КАТОЛИЧЕСКОМУ УЧЕНІЮ.

Въ новѣйшей Европѣ, никакая власть, никакое ученіе, по крайней мѣрѣ, политическое, никогда не достигали исключительнаго преобладанія.

Нельзя себѣ и представить такой силы, которая не показалась бы односторонней и ограниченной по отношенію къ идеалу и высшимъ требованіямъ европейскаго общества.

Всякому господствующему владычеству всегда является, изъ неисчерпаемаго источника міровой жизни, противорѣчіе, созидающее новыя силы.

Сказавъ, что никакая власть не можетъ возвыситься, не опираясь на основную идею вѣка, мы должны прибавить, что въ этой же идеѣ она находитъ себѣ и ограниченіе, потому что политическое развитіе можетъ совершаться не иначе, какъ рядомъ съ развитіемъ интеллектуальной жизни.

Такимъ же образомъ, и идея свѣтскаго господства духовенства встрѣтила сильную оппозицію въ принципѣ національной независимости, въ самостоятельности свѣтскихъ элементовъ.

Германскій монархизмъ, распространившійся и между романскими народами, у которыхъ онъ глубоко укоренился, не могъ быть ни какимъ образомъ сокрушенъ ни притязаніями духовенства, ни фикціей верховной власти народа, которая въ концѣ концовъ все таки оказалась несостоятельною.

Этому странному соединенію, въ которомъ явились обѣ эти власти, теперь противопоставлено было ученіе о божественномъ правѣ государей.

Ученіе это принято было теперь протестантами, — хотя они, сначала, можетъ быть, и колебались его принять, — со всею горячностью врага, который видитъ, въ своей игрѣ съ противникомъ, угрожающую опасность и чувствуетъ себя на такой дорогѣ, которая можетъ привести къ гибели.

Протестанты утверждали, что государи получаютъ свою власть исключительно отъ Бога, который одинъ можетъ возвышать и унижать, раздѣлять и умѣрять данную имъ власть. Конечно, Богъ не сходитъ уже съ неба, чтобы собственнымъ перстомъ указывать тѣхъ, кто долженъ господствовать, но по его вѣчному провидѣнію, въ каждомъ государствѣ дѣйствуютъ законы, утвердившіеся порядки, по которымъ государь принимаетъ власть. Если государь достигаетъ власти въ силу этихъ законовъ, то это совершенно равняется тому, какъ бы самъ Богъ нарекъ, кто долженъ быть государемъ. Хотя нѣкогда Богъ указалъ своему народу Моисея, судей, первыхъ царей, но послѣ того, какъ уже установился разъ навсегда прочный порядокъ, — и всѣ преемники престоловъ также суть помазанныки Божіи *).

Протестанты, исходя изъ этихъ началъ, доказывали, что необходимо подчиняться даже государямъ несправедливымъ и недостойнымъ порицанія; они говорили, что ничего нѣтъ совершеннаго; если же разъ допустить хотя какое либо отступленіе отъ установленныхъ Богомъ порядковъ, то тогда было бы основаніе ниспро-

*) *Explicatio controversiarum quae a nonnullis moventur ex Henrici Borbonii regis in regnum Franciae constitutione, — opus — — a Tossano Bercheto Lingonensie Gallico in Latinum sermonem conversum. Sedani 1590. Cap. II.*

вергать государей, имѣющихъ лишь незначительные недостатки. Даже еретикъ-государю слѣдуетъ повиноваться: безбожному отцу сынъ не долженъ подчиняться лишь въ томъ, что противно заповѣди Божіей, во всемъ же прочемъ онъ обязанъ остаться въ почтеніи и повиновеніи ему.

Мнѣнія эти, безспорно, имѣли бы важное значеніе даже и въ такомъ случаѣ, если бы распространеніе ихъ ограничилось лишь протестантами; но они сдѣлались еще важнѣе вслѣдствіе того, что начали распространяться и между французскими католиками, или—лучше сказать — вслѣдствіе того, что католики въ этомъ отношеніи сошлись съ протестантами по свободно-развившемуся убѣжденію.

Не смотря на то, что папа отлучилъ отъ церкви Генриха III, довольно значительная часть умѣренныхъ католиковъ все еще оставалась ему вѣрною и потомъ приняла сторону Генриха IV. Ученіе іезуитовъ, такимъ образомъ, не привилось къ этой партіи, которая, конечно, не имѣла недостатка въ основаніяхъ, чтобы защищать свое положеніе, не отпадая при томъ отъ католицизма.

Она старалась также съ другой стороны опредѣлить власть духовенства и отношенія его къ свѣтской власти; основнымъ убѣжденіемъ этой партіи было то, что духовное царство «не отъ міра сего», что власть духовная простирается только на духовные предметы; отлученіе, естественно, можетъ касаться только общенія съ церковью, на свѣтскія же права оно распространяться не можетъ; но французскій король даже не можетъ быть и отлученъ отъ церкви: это одна изъ привилегій герба лиліи; еще менѣе можетъ быть позволительна попытка лишить его наслѣдства. И, наконецъ, гдѣ же съ точностію сказано, что дозволяется противъ своего государя возставать и употреблять противъ него насильственные мѣры? Его поставилъ Богъ и называется онъ государемъ «Божію милостію»; отказать ему въ повиновеніи можно только въ томъ случаѣ, если онъ потребуетъ чего нибудь противнаго заповѣдямъ Божіимъ *). Далѣе, изъ божественнаго же права, они

*) Я руководствуюсь здѣсь извлеченіемъ изъ одного безыменнаго письма, явившагося въ Парижѣ въ 1588 г. Cayet: Collection universelle des mѣmoires, tom. 56, p. 44.

вывели, что не только позволительно, но и составляет обязанность признать королемъ даже протестанта. Кого Богъ поставляетъ государемъ, того подданные и должны принять; повиноваться ему — это заповѣдь Божія; причинъ лишать государя его правъ, вообще, не можетъ и существовать *). При этомъ они утверждали даже, что всѣ эти мнѣнія ихъ служатъ лишь къ наибольшей пользѣ католическимъ интересамъ, потому что Генрихъ IV уменъ, милостивъ, прямодушенъ и отъ него, кромѣ добра, ничего нельзя и ожидать; если же, напротивъ, захотѣли бы отречься отъ него, то несомнѣнно пришлось бы увидѣть, какъ поднимутся со всѣхъ сторонъ мелкіе властелины и среди этого всеобщаго раздора партій, протестанты непременно получатъ перевѣсъ **).

Такимъ образомъ, внутри самаго католицизма выступила оппозиція противъ стремленій папства, развившихся въ немъ послѣ реставраціи. Съ самаго же начала казалось сомнительнымъ, будетъ ли въ силахъ Римъ уничтожить эту оппозицію. Не смотря на то, что оппозиціонное ученіе казалось менѣе выработаннымъ и, повидимому, имѣло менѣе опытныхъ защитниковъ, но во всякомъ случаѣ, основаніе его, соотвѣтствовавшее убѣжденіямъ европейскаго общества, было гораздо прочнѣе; вся эта система была въ своей сущности справедлива и безупречна; но торжество ея содѣйствовало еще болѣе то, что папскія доктрины поддерживали также и преобладаніе испанцевъ.

Монархія Филиппа II, повидимому, принимала съ каждымъ днемъ положеніе все болѣе и болѣе угрожающее общей свободѣ; она возбуждала во всей Европѣ опасеніе и отвращеніе къ себѣ; подобныя чувства возникаютъ, обыкновенно, не вслѣдствіе какихъ либо уже совершенныхъ насилій, но единственно изъ страха, изъ опасенія за свободу, и овладѣваютъ умами, препятствуя вполне сознать существенную причину опасеній.

Въ то время, между Римомъ и Испаніей была связь самая тѣс-

*) Etienne Pasquier: Recherches de France 341. 344.

**) Объясненіе у Thuanus lib 97, p. 316: sectarios dissoluto imperio et singulis regni partibus a reliquo corpore divisus potentiores fore.

ная, и противники церковных притязаній, естественно, стали въ противодѣйствіе также и дальнѣйшему развитію испанскаго могущества, чѣмъ они вполне удовлетворяли тому, что для Европы было необходимою; естественно, при этомъ они не имѣли недостатка въ сочувствіи и поддержкѣ. Націи соединяются между собою тайными симпатіями. Теперь, мы видимъ, отважные союзники національной партіи французскихъ католиковъ выступаютъ внезапно по своему собственному влеченію, и при томъ въ странѣ, гдѣ всего менѣе можно было ихъ ожидать—въ самой Италіи, передъ глазами папы и, прежде всего, именно въ Венеціи.

Здѣсь, нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, въ 1582 году, произошла внутренняя перемѣна, почти совершенно незамѣченная въ исторіи республики, но тѣмъ не менѣе имѣвшая весьма важное значеніе. До этого времени, всѣ важнѣйшія дѣла сосредоточивались въ рукахъ немногихъ престарѣлыхъ патриціевъ изъ небольшого круга знатныхъ родовъ, теперь же, недовольное большинство въ сенатѣ, преимущественно изъ молодыхъ сенаторовъ, завоевало себѣ участіе въ управленіи дѣлами, которое принадлежало имъ по праву, въ силу закона.

Прежнее правительство, хотя никогда не упускало изъ виду оберегать весьма настойчиво самостоятельность республики, но оно все-таки болѣе или менѣе присоединялось къ мѣрамъ, которыя были принимаемы испанцами и церковью; новое же правительство разорвало эту солидарность и изъ одного лишь противорѣчія стало вообще противодѣйствовать испанцамъ и папѣ.

Во всякомъ случаѣ, все это близко касалось венеціанцевъ. Съ одной стороны, они съ неудовольствіемъ увидѣли, что ученіе о всемогуществѣ папы и слѣпомъ повиновеніи ему распространяется и у нихъ; съ другой стороны, они боялись за совершенное нарушеніе европейскаго равновѣсія, если бы испанцамъ удалось пріобрѣсти преобладаніе во Франціи. До сихъ поръ, свобода Европы, повидимому, основывалась на обоюдной непріязни двухъ этихъ державъ.

Такимъ образомъ, венеціанцы вдвойнѣ были заинтересованы ходомъ французскихъ дѣлъ; они съ жадностію слѣдили за сочи-

неніями, въ которыхъ защищались королевскія права. Особенное вліяніе на общественное мнѣніе оказывалъ кружокъ государственныхъ людей и ученыхъ, которые сходились у Андреа Морозини; между ними были: Леонардо Донато, Николо Контарини—впослѣдствіи оба бывшіе дожами, Доминико Молино, нѣсколько позднѣе—Фра Паоло и Сарпи и нѣкоторые другіе замѣчательные люди. Всѣ они были въ такомъ возрастѣ, когда человѣкъ, обыкновенно, бываетъ способенъ не только съ жадностію воспринимать идеи, но и стремиться къ осуществленію ихъ; всѣ они были открытыми противниками церковныхъ притязаній и испанскаго преобладанія *). Для успѣшнаго развитія политической идеи, — какъ бы ни была она согласна съ требованіями дѣйствительности, — для приданія ей силы, вообще весьма важно, если являются даровитые люди, которые служатъ живыми представителями ея, и распространяютъ ее съ единодушіемъ, каждый въ своемъ кружкѣ; но все это получаетъ еще большее значеніе въ республикѣ. Естественнo, венеціанцы не остановились на однихъ лишь идеяхъ и симпатіяхъ: они питали постоянное убѣжденіе, что Генрихъ IV будетъ способенъ снова возвысить Францію и возстановить пошатнувшееся равновѣсіе Европы. Не смотря на то, что они были обязаны папѣ, который отлучилъ Генриха отъ церкви, что они со всѣхъ сторонъ окружены были испанцами, которые желали гибели Венеціи, и, наконецъ, не смотря на то, что республика была весьма незначительной страной въ мірѣ, они все-таки первые между всѣми католиками рѣшились признать короля. Получивъ донесеніе своего посла, Мочениго, они уполномочили его поздравить Генриха IV **). Примѣръ этотъ немедленно

*) У Anonimo (Fra Fulgentio) Vita di fra Paolo Sarpi, p. 104, у Гризелини, Fra Paolo's p. 40. 78, и въ другихъ мѣстахъ, у Фоскарини, мы находимъ свѣдѣнія объ этомъ ridotto Mauroceno. Кромѣ названныхъ нами, въ этомъ обществѣ участвовали еще Peter и Jacob Contarini, Jacob Morosini, Leonardo Mocenigo, который, однако, приходилъ не такъ регулярно, какъ другіе, Antonio Quirini, Jacob Marcello, Marino Zane, Alessandro Malipiero; этотъ послѣдній, не смотря на свою старость, регулярно провожалъ Fra Paolo въ вышеозначенное общество.

**) Andreae Mauroceni Historiarum Venetarum lib XIII, p. 548

же увлекъ и другихъ. Великій герцогъ тосканскій, Фердинандъ, хотя не рѣшился признать новаго короля официально, однако вступилъ съ нимъ въ личныя дружественныя сношенія *). Такимъ образомъ, государь-протестантъ вдругъ увидѣлъ себя окруженнымъ католическими союзниками, которые при томъ даже оказываютъ ему защиту противъ верховнаго главы ихъ церкви.

Общественное мнѣніе, во время великихъ переворотовъ въ Европѣ, всегда возвышаетъ свой голосъ, и счастливъ тотъ, въ пользу кого оно склоняется! Все, что бы ни было имъ предпринято, всѣ его замыслы, удадутся вдвое лучше. Теперь оно благопріятствовало Генриху IV. Идеи, представителемъ которыхъ онъ являлся, хотя еще не достаточно развились, но во всякомъ случаѣ, онъ уже были столь могущественны, что могли служить къ попыткамъ увлечь ими даже самое папство.

ПОСЛѢДНІЕ ГОДЫ ПРАВЛЕНІЯ СИКСТА V.

Возвратимся опять къ Сиксту V. Обозрѣвъ его внутреннее управленіе и предпріятія, совершенныя имъ для возстановленія католицизма, мы должны сказать еще нѣсколько словъ и о политикѣ его вообще. Нельзя не удивляться, видя въ немъ, рядомъ съ его непоколебимымъ правосудіемъ, съ его сурою финансовою системою, которую онъ ввелъ, рядомъ съ его точными административными пріемами, — необыкновенную наклонность къ самымъ фантастическимъ политическимъ планамъ.

Какія идеи не занимали его воображенія! Такъ, напримѣръ, въ теченіи долгаго времени онъ лелѣялъ мысль, что, наконецъ, ему удастся уничтожить турецкую имперію. Онъ уже вошелъ въ сношенія на востокъ — съ Персією, нѣсколькими арабскими шейхами и друзьями; онъ снаряжалъ галеры, еще другія должны были

*) Galluzzi: Istoria del granducato di Toscana lib. V (tom, V, p. 78).

доставить ему Испанія и Тоскана; онъ думалъ такимъ образомъ подать помощь королю польскому Стефану Баторію, который долженъ былъ произвести главное нападеніе сухимъ путемъ. Въ этомъ предпріятіи папа надѣялся соединить всѣ силы сѣверо-востока и юго-запада; онъ даже былъ убѣжденъ, что и Россія, не только присоединится къ польскому королю, но и подчинится ему.

Въ другой разъ, Сикстъ V увлекался мыслию покорить себѣ Египеть, одними своими силами, или вмѣстѣ съ Тосканою; въ это же время, онъ мечталъ еще и о другихъ громаднѣхъ проектахъ: о соединеніи Краснаго моря съ Средиземнымъ *), восстановленіи всемірной торговли, завоеваніи св. гроба; все это, конечно, и по мнѣнію папы, не могло осуществиться тотчасъ, но почему же не предпринять, напримѣръ, похода въ Сирію и тамъ, съ помощію искусныхъ мастеровъ, вынувъ гробъ господень изъ скалы и, прикрывъ его, тайно не перенести въ Италію? Сикстъ уже обдумывалъ это, съ надеждою, какъ онъ поставитъ эту высшую святыню міра въ Монтальто тогда его родина, его область, уже вмѣщающая въ себѣ священный домъ въ Лореттѣ, вмѣстила бы въ себѣ и мѣсто рожденія, и мѣсто погребенія Спасителя.

Эти необыкновенные проекты или — это выраженіе слишкомъ опредѣленно — вѣрнѣе сказать, мечты, воздушные замки, повидимому, составляли противоположность энергической практической дѣятельности Сикста V; впрочемъ, нельзя не признать, что и эта дѣятельность также не была чужда чрезмѣрныхъ, неисполнимыхъ замысловъ, какъ напримѣръ, идея возвышенія Рима во всемірную метрополию христіанства, которую христіане всѣхъ странъ, не исключая и Америки, посѣщали бы регулярно, по истеченіи извѣстнаго времени, или — эта передѣлка памятниковъ древности въ памятники побѣды христіанства надъ язычествомъ, также — нако-

*) Dispaccio Gritti 23 Agosto 1587. (Il papa) entrò a parlar della fossa che li re dell'Egitto havevano fatta per passar del mare rosso nel mar mediterraneo. Иногда онъ думалъ напасть однимъ на Египеть. Scopri la causa del desiderar denari per impiegarli in una armata che vorria far solo per l'impresa dell'Egitto e pagar quelle galce che ajutassero a far quella impresa.

плєніє денегъ, которыя онъ занималъ, чтобы образовать фондъ для прочнѣйшаго утвержденія государства церкви. Всѣ эти планы, источникъ которыхъ лежалъ въ восторженной религіозной фантази, превосходили, конечно, предѣлы возможнаго и лишь характеризуютъ дѣятельность этого папы.

Человѣческія предпріятія, обыкновенно, лишь въ молодости нашей сопровождаются личными желаніями и надеждами — настоящее, такъ сказать, окружается будущимъ; душа не утомляется въ этомъ ожиданіи индивидуальных стремленій; но чѣмъ долѣе мы живемъ, тѣмъ болѣе желанія наши приковываются къ интересамъ общимъ, обращаются къ высшимъ цѣлямъ науки, политики и развитія всеобщей жизни. Въ нашемъ же францисканцѣ это стремленіе личныхъ надеждъ дѣйствовало еще сильно, потому что онъ занималъ такое положеніе, съ котораго открывалась передъ нимъ безконечная перспектива. Надежды эти сопровождали его и до послѣдней ступени жизни, питая душу его въ дни несчастій; всякое случайное слово, которое можно было признать какъ счастливое предзнаменованіе, всегда онъ ловилъ и хранилъ въ памяти; въ случаѣ осуществленія своей надежды, онъ связывалъ съ этими предзнаменованіями самые высокіе планы своего монашескаго энтузіазма. Наконецъ, когда всѣ желанія его исполнились, — съ незначительнаго, ничего не обѣщавшаго начала, возвысился онъ до высшей ступени, какая только возможна въ христіанствѣ, до сана, о значеніи котораго онъ имѣлъ безконечно высокую идею, — онъ возмечталъ, что избранъ самимъ провидѣніемъ, чтобы осуществить идеи, таившіяся въ его умѣ.

Уже обладая верховною властію, онъ не оставлялъ своей привычки вмѣшиваться въ мірскія дѣла и искать блестящихъ предпріятій и вмѣшивался въ нихъ съ своими проектами. Въ его планахъ постоянно видѣнъ личный элементъ. Власть и слава въ потомствѣ имѣли для него большую привлекательность. Онъ стремился распространить блескъ своего величія на все близкое ему, на свою родню, родной городъ, свою провинцію. Но слѣдуетъ сказать, что всѣ его предпріятія съ тѣмъ вмѣстѣ имѣли одну цѣль — общій интересъ католицизма; Сикстъ никогда не былъ чуждъ великихъ идей. Разница, — которой нельзя не замѣтить, — между многими

изъ его предпріятій, объясняется тѣмъ, что одиѣ онъ приводилъ въ исполненіе самъ, а прочіе долженъ быть поручать другимъ; въ первомъ случаѣ, онъ предавался дѣлу со всей неутомимой энергіей, порождаемой, обыкновенно, убѣжденіемъ, энтузіазмомъ, честолюбіемъ; во второмъ случаѣ, напротивъ, мы находимъ его уже менѣе ревностнымъ, можетъ быть, потому, что онъ вообще былъ недовѣрчивъ по природѣ, или потому, что не охотно отдавалъ другимъ, для выполненія, важныя дѣла, которыя могли обѣщать успѣхъ и славу. Если мы обратимся, напримѣръ, къ его предпріятіямъ на востокъ, то увидимъ, что въ дѣйствительности, въ пользу этой идеи онъ не предпринималъ рѣшительно ничего, а заключалъ лишь союзы, обмѣнивался письмами, расточалъ обѣщанія, подготовлялъ мѣры; даже мы не замѣчаемъ, чтобы онъ изыскивалъ такія мѣры, которыя могли бы вести къ цѣли. Своей живой, мечтательной фантазіей онъ лишь схватывалъ плапъ, но такъ какъ онъ не могъ тотчасъ же приложить къ нему своей руки, такъ какъ исполненіе всегда было болѣе или менѣе отдаленно, то воля его, обыкновенно, переставала быть достаточно дѣятельной; онъ часто оставлялъ проекты, долго занимавшіе его мысли, и брался за новыя.

Въ моментъ, о которомъ мы говоримъ, все вниманіе папы поглощено было предпріятіемъ противъ Генриха IV^{го}, надеждою на полную побѣду строгаго католицизма, обновленнаго свѣтскою властью папы. Стремленіе къ этой цѣли наполняло всю его жизнь. Онъ не допускалъ никакого сомнѣнія въ томъ, что всѣ католическія государства соединятся между собою и общими силами поразятъ протестанта, который имѣлъ притязаніе сдѣлаться королемъ Франціи.

Будучи исполненъ этихъ надеждъ, папа тѣмъ съ большей энергіей предавался осуществленію ихъ, когда узналъ, что одно католическое государство, находившееся съ нимъ, какъ онъ думалъ, въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ, именно Венеція, уже приноситъ поздравленіе этому протестанту со вступленіемъ на престолъ. Это его глубоко поразило. Нѣкоторое время, онъ еще старался воспрепятствовать республикѣ идти далѣе; онъ просилъ ее, по крайней

мѣръ, обожждать; время, — говорилъ онъ, — принесетъ удивительные плоды: примѣръ добрыхъ, старыхъ сенаторовъ научилъ и папу ожидать зрѣлости плодовъ отъ времени. *) Однако, не смотря ни на что, прежній французскій посланникъ въ Венеціи, де-Мессъ, былъ все-таки признанъ уполномоченнымъ Генриха, какъ скоро получилъ отъ него кредитивную грамоту. Тогда папа отъ увѣщаний перешелъ къ угрозамъ. «Я знаю, какъ слѣдуетъ поступить» — воскликнулъ папа; за тѣмъ, онъ приказалъ отыскать прежнія мониторіи (увѣщательныя грамоты), издавныя противъ венеціанцевъ Юліемъ II, и проектировать формулу новой такой же грамоты.

Однако, папа сдѣлалъ это не безъ внутренней борьбы и не безъ огорченія. Это видно изъ слѣдующаго его объясненія съ венеціанскимъ посломъ, отправленнымъ въ Римъ по этому случаю.

«Разойтись съ тѣми, кого не любишь, не составляетъ еще большаго несчастія, но разойтись съ тѣми, кого любишь, весьма больно. Да, намъ очень больно — говорилъ папа, прижимая руку къ сердцу — расторгнуть связи съ Венеціею!

«Но Венеція насъ оскорбила! Наварра (такъ называлъ онъ Генриха IV) — еретикъ, отлученный отъ церкви св. престоломъ, Венеція же, не смотря на это, признала его, вопреки всѣмъ нашимъ предупрежденіямъ.

«Развѣ правительство республики стоитъ выше всѣхъ государей міра и ему прилично служить примѣромъ для другихъ? Есть еще испанскій король, есть еще императоръ.

«Или, можетъ быть, республика, опасается короля Наваррскаго? Мы защитимъ ее всѣми нашими силами, если это будетъ нужно: для этого мы еще достаточно могущественны.

«Или республика думаетъ одержать верхъ надъ нами? Но намъ поможетъ самъ Богъ.

«Республика должна бы дорожить болѣе нашею дружбою, чѣмъ дружбою Наварры. Мы болѣе въ силахъ поддержать ее.

«Я прошу васъ, отрѣкитесь отъ вашего поступка: католическій ко-

*) 9 Sett. 1589: „che per amor di dio non si vada tanto avanti con questo Navarra che si stia a veder etc.“

роль, по нашему желанію, отступился отъ многого и не изъ страха, — ибо наша сила въ сравненіи съ его силою то же, что муха противъ слона, — но изъ любви отступился, потому что на этомъ настаивалъ папа, намѣстникъ Христа, предписывающій вѣру и королю равнѣ со всѣми. Пусть поступитъ также и республика, пусть она поищетъ исхода; это ей не будетъ трудно: она довольно имѣетъ у себя почтенныхъ и мудрыхъ мужей, изъ которыхъ каждый былъ бы способенъ управлять міромъ *).

Папа говорилъ свою рѣчь, не ожидая отвѣта. Чрезвычайнымъ посланникомъ венеціанцевъ былъ Леонардо Донато, членъ общества Андреа Морозини, о которомъ было упомянуто выше. Онъ обладалъ въ совершенствѣ дипломатической ловкостью и окончилъ уже счастливо не мало самыхъ трудныхъ переговоровъ; онъ былъ совершенно въ духѣ церковно-политической оппозиціи.

Донато не могъ объяснить въ Римѣ всѣхъ мотивовъ, которыми руководствовались венеціанцы въ своихъ дѣйствіяхъ, а изложилъ только тѣ, которые могли бы быть лучше приняты папою и которые имѣли собственно для него интересъ общій съ Венеціею.

Всѣ сознавали тогда, что перевѣсъ испанцевъ на югѣ Европы усиливался съ каждымъ годомъ. Папа чувствовалъ это также, какъ и всякій другой итальянскій государь: онъ и въ Италиі не могъ сдѣлать ни одного шага безъ согласія испанцевъ. Что бы было, если бы преобладаніе ихъ распространилось и на Францію? Донато выставилъ на видъ эти разсужденія, особенно же развилъ онъ взглядъ на равновѣсіе Европы и на необходимость возста-

*) Dispaccio Donato 25 Nov. 1589. Папа говорилъ такъ долго, что послы говорили: что если бы записать все имъ сказанное, то потребовалось бы полтора часа для прочтенія этого въ сенатѣ. Онъ говорилъ, между прочимъ, объ отлученіи отъ церкви. *Tre sono stati scomunicati, il re passato, il principe di Conde, il re di Navarra. Due sono malamente morti, il terzo ci travaglia e Dio per nostro esercizio lo mantiene ma finirà anche esso e terminerà male: dubitiamo punto di lui.* — 2 Dec. Il papa publica un solennissimo giubileo per invitar ogn'uno a dover pregar S. Divina M-a per la quiete et augumento della fede cattolica. Во время этого юбилея онъ не хотѣлъ никого видѣть «*per viver a se stesso et a sue divotioni.*»

новить его. Онъ старался представить папѣ, что республика вовсе не имѣла въ виду оскорбить его, а старалась, напротивъ, защитить и оградить великіе интересы римскаго престола.

Папа его выслушалъ, но казался непоколебимымъ и недоступнымъ никакому убѣжденію. Донато уже отчаявался въ успѣхѣ и просилъ дать ему прощальную аудіенцію. 16 декабря 1589 г. она была ему дана; папа сдѣлалъ видъ, будто отказываетъ ему въ своемъ благословеніи *). Но Сикстъ V не былъ въ своихъ мнѣніяхъ настолько непоколебимъ, чтобы противоположныя мнѣнія, важныя по ихъ сущности, не производили на него никакого впечатлѣнія. Онъ былъ капризенъ, надмѣиенъ, неуступчивъ, упрямъ, но его убѣжденія можно было поколебать и склонить его въ другую сторону; въ сущности онъ былъ добръ. Споря и защищая съ упорствомъ свое мнѣніе, онъ, однако, чувствовалъ себя въ настоящемъ дѣлѣ уже опровергнутымъ. На половинѣ этой аудіенціи, онъ сдѣлался вдругъ кроткимъ и уступчивымъ **). «У кого есть това-рищъ,—сказалъ онъ,—у того есть и господинъ»; я хочу перегово-рить съ конгрегаціей, я хочу сказать ей, что хотя и поссорил-ся съ вами, но теперь чувствую себя побѣжденнымъ». Послѣ нѣс-колькихъ дней, папа объявилъ, что онъ рѣшительно не можетъ одобрить того, что сдѣлала республика, но что не намѣренъ болѣе предпринимать тѣхъ мѣръ, которыя имѣлъ въ виду. Онъ благо-словилъ Донато и поцѣловалъ его.

Это была едва замѣтная перемѣна въ мысляхъ папы; но она имѣла большое значеніе; онъ не много смягчилъ строгость, съ ко-торою преслѣдовалъ протестантскаго короля католической пар-тіи; онъ не хотѣлъ осудить открыто партіи, которая, хотя и дер-жалась мнѣнія противоположнаго политикѣ папы, но все-таки была католическая. Всякій первый шагъ вообще тѣмъ важенъ, что отъ него зависитъ цѣлое направленіе. Оппозиція поняла это

*) Disp. Donato 16 Dec. «dopo sì lungo negotio restando quasi privi d'ogni speranza.»

**) Ibid. Finalmente ispirata dal signor Dio — — disse di contentarsene (дать имъ свое благословеніе) e di essersi lasciato vincer da noi.

тотчасъ же; сначала, она хотѣла лишь оправдаться, а теперь вознамѣрилась склонить на свою сторону самаго папу и овладѣть имъ.

Въ Италію прибылъ тогда монсиньоръ Люксенбургъ съ порученіемъ отъ принцевъ крови и католическихъ перовъ, принявшихъ сторону Генриха IV. Сикстъ V, вопреки настояніямъ испанцевъ, дозволилъ ему пріѣхать въ Римъ, въ январѣ 1590 года, и далъ ему аудіенцію. Монсиньоръ Люксенбургъ выставилъ въ самомъ блестящемъ свѣтѣ личныя качества Генриха IV, его храбрость, великодушіе, доброту. Папа былъ совершенно увлеченъ этимъ. «Истинно, я каюсь въ томъ, что отлучилъ его отъ церкви!» — воскликнулъ папа. Люксенбургъ сказалъ, что король и повелитель его сдѣлается теперь достойнымъ прощенія и, повергнувъ себя къ стопамъ его святѣйшества, возвратится снова въ лоно католической церкви. «Въ такомъ случаѣ, отвѣчалъ папа, я обниму его и утѣшу».

Пылкое воображеніе папы тотчасъ же разыгралось, и онъ, видя уже возможность примиренія, предался самымъ смѣлымъ надеждамъ. Онъ началъ думать, что протестантовъ удерживаютъ возвратиться къ католицизму не столько религіозныя убѣжденія ихъ, противоположныя римскому престолу, сколько политическая непріязнь къ испанцамъ; поэтому онъ полагалъ, что ихъ не слѣдуетъ отвергать *). Англійскій уполномоченный уже прибылъ въ Римъ; скоро объявили о прибытіи и саксонскаго; папа былъ очень расположенъ ихъ выслушать. «Дай Богъ, — оказалъ онъ, — чтобы они возвратились къ нашимъ стопамъ!»

Отношенія папы къ его легату во Франціи, кардиналу Морозини, также доказывали, что въ настроеніи папы совершилась пере-

*) Dispaccio Donato 13 Genn. 1590. Il papa biasima l'opinione de' cardinali e d'altri prelati che lo stimolano a dover licentiar esso signor de Lucenburg, e li accusa che vogliano farsi suo pedante in quello che ha studiato tutto il tempo della vita sua. Soggiunse che haveria caro che la regina d'Inghilterra, il duca di Sassonia e tutto gli altri andassero a suoi piedi con bona disposizione: che dispiacerà a S. S-à che andassero ad altri principi (разумеется католическіе) et havessero communicatione con loro, ma si consolava quando vabino a suoi piedi a dimandar perdono. Въ различныхъ формахъ повторяетъ онъ эти мнѣнія въ каждой аудіенціи.

мѣна. Прежде, на снисхожденіе этого легата къ Генриху IV смотрѣли какъ на преступленіе, и легатъ возвратился въ Италію, вполне лишенный благоволенія папы. Теперь же онъ былъ приглашенъ въ консисторію и папа принялъ его съ привѣтствіемъ, сказавъ, какъ ему пріятно видѣть, что избранный имъ кардиналъ встрѣчаетъ всеобщее одобреніе *). Донна Камилла пригласила его къ своему столу.

Какъ должна была удивляться этой перемѣнѣ строго-католическая партія! Папа склонился теперь на сторону протестанта, котораго отлучилъ отъ церкви, и который, по древнимъ постановленіямъ ея, какъ отступившій отъ вѣры во второй разъ, не могъ быть прощенъ.

Естественно, что подобный фактъ вызвалъ реакцію. Образъ мыслей строго-католической партіи не допускалъ, чтобы она зависѣла отъ папы до такой степени, чтобы не могла ему вовсе сопротивляться. Партіи этой оказало теперь поддержку испанское правительство, на которое она и возложила свои надежды.

Во Франціи, лига обвиняла папу въ скупости, говоря, что онъ не хочетъ вынуть изъ кармана своего кошелька, а сберегаетъ своимъ племянникамъ и родственникамъ деньги, которыя хранитъ въ замкѣ св. Ангела. Въ Испаніи, одинъ іезуитъ въ проповѣди оплакивалъ состояніе, въ которомъ находилась церковь. «Не только венеціанская республика — говорилъ онъ, — но даже самъ папа покровительствуетъ еретикамъ». Воззванія эти отразились и въ Италиі. Папа былъ такъ раздраженъ этимъ, что изданное генераломъ капуцинскаго ордена приглашеніе христіанъ къ общей молитвѣ о «призваніи благодати Божіей на дѣла церкви» принялъ за личное оскорбленіе и отрѣшилъ генерала.

Однако, дѣло не остановилось лишь на намекахъ и простыхъ сѣтованіяхъ. Испанскій посланникъ, 22 марта 1590 г., явился во дворецъ и отъ имени своего государя формально протестовалъ про-

*) Dispaccio 3 Marza. Dice di consolarsi assai ch'egli sua creatura fusse di tutti tanto celebrato. Il cl-mo Morosini acquista molto honore e riputatione per la sua relatione delle cose di Francia.

тивъ поведенія папы *). Такимъ образомъ, существовало, какъ мы видимъ, мнѣнiе еще болѣе католическое, еще болѣе православное, чѣмъ самъ папа. Представителемъ этого мнѣнiя предъ лицомъ папы явился испанскiй посланникъ. Какая необыкновенная сцена! Посланникъ преклонилъ колѣно и просилъ его святѣйшество дозволить ему исполнить порученiе своего государя. Папа предложилъ ему встать, сказавъ, что поступать съ намѣстникомъ Христа такъ, какъ онъ намѣренъ поступить, составляетъ ересь. Посланникъ не смутился. «Ваше святѣйшество — началъ онъ — должны отлучить отъ церкви поголовно всѣхъ приверженцевъ короля наваррскаго и его самого объявить навсегда лишеннымъ французской короны; если этого не будетъ сдѣлано, то католическiй король откажется отъ повиновенiя вашему святѣйшеству: король не можетъ допустить, чтобы дѣло Христа погибало **). На этихъ словахъ папа прервалъ его, воскликнувъ, что эта забота не относится къ обязанностямъ короля. Посланникъ всталъ, потомъ опять сталъ на колѣни и намѣревался продолжать, но папа хотѣлъ было удалиться, Оливарецъ же не удовольствовался тѣмъ, что уже сказалъ, и объявилъ, что желаетъ и обязанъ окончить свой протестъ, если бы папа даже велѣлъ отрубить ему голову; онъ былъ увѣренъ, что король отмстилъ бы за него, и за его вѣрность вознаградилъ бы его дѣтей. Но Сикстъ V пришелъ въ крайнее раздраженiе. «Неприлично никакому государю давать наставленiя папѣ, котораго самъ Богъ поставилъ учителемъ надъ всѣми, и посолъ не долженъ вести себя

*). Еще 10 марта посланникъ предложилъ папѣ слѣдующiе вопросы: *Li ha ricercato la risposta sopra le tre cose, cioè di licentiar Lucenburg, iscommunicar li cardinali et altri prelati che seguono il Navarra, e prometter di non habilitar mai esso Navarra alla successione della corona: — и объявилъ протестъ. Папа же угрожалъ отлученiемъ отъ церкви: Minaccia di incomunicar quei e castigarli nella vita che ardiranno di tentar quanto egli li havea detto, cacciandolo inanzi e serandogli in faccia la porta.*

**). *Che S. Sa dichiarar iscommunicati tutti quei che seguitano in Francia il Navarra e tutti gli altri che quovis modo li dessero ajuto, e che dichiarar esso Navarra incapace perpetuamente alla corona di Francia: altramente che il re suo si leverà della obediienza della chiesa, e procurerà che non sia fatta ingiuria alla causa di Christo e che la pietà e la religione soa sia conosciuta.*

такъ дерзко; инструкціи уполномочили его протестовать лишь въ такомъ случаѣ, если бы папа оставался равнодушенъ къ лигѣ; но изъ чего посланникъ заключаетъ, что это такъ. Не хочетъ ли онъ повѣрять поступки папы?»

Истинный католицизмъ, казалось, имѣлъ единую цѣль, единое, нераздѣльное мнѣніе; казалось, онъ былъ уже на пути къ побѣдѣ, былъ близокъ къ окончательному торжеству; между тѣмъ, вдругъ, неожиданно возникаютъ въ немъ два мнѣнія, совершенно противоположныя какъ въ политическомъ, такъ и въ религіозномъ отношеніяхъ; одно изъ нихъ приняло наступательное, другое — оборонительное положеніе. Онѣ вступили между собою въ борьбу изъ-за того, чтобы привлечь на свою сторону главу церкви. Одна сторона уже имѣла папу; посредствомъ колкостей, угрозъ и даже почти насилія старалась она удержать его. Но папа, въ рѣшительную минуту, подчиняясь своему внутреннему побужденію, склонился къ другой сторонѣ, которая также стремилась привлечь его къ себѣ, старалась обольстить обѣщаніями, представляла ему блестящіе виды въ будущемъ. Для рѣшенія этой борьбы было весьма важно то, къ которой сторонѣ примкнетъ папа.

Политика этого папы, столь прославившагося своею дѣятельностію и рѣшительностію, возбуждаетъ величайшее удивленіе.

Когда получены были письма Филиппа II, въ которыхъ этотъ король объявилъ, что онъ рѣшился защищать правое дѣло, поддерживать лигу, всѣми силами своихъ владѣній, не щадя своей крови, то папа также выразилъ свою горячность къ дѣлу: онъ сказалъ, «что и самъ не посрамится, чтобы не противодействовать такому еретику, какъ Наварра *)».

Но однако онъ вскорѣ снѣтъ склонился къ другой сторонѣ. Когда

*) Онъ объявлялъ въ самой консисторіи: *di haver scritto al re con sua propria mano, che procurerà sempre con tutte le sue forze spirituali e temporali che mai riesca re di Francia alcuno che non sia di compita sodisfattione alla Sua Cattolica Maestà.* Еще въ январѣ посланники говорили: *Il papa nelle trattationi parla con uno ad un modo con suoi disegni et ad un altro con altri (disegni).*

ему представили всю затруднительность того положенія, въ которое впутали его французскія дѣла, онъ воскликнулъ: «если бы Наварра былъ здѣсь, то я просилъ бы его на колѣняхъ сдѣлаться католикомъ».

Никогда ни одинъ государь не былъ въ положеніи болѣе странно относительно своего уполномоченнаго, чѣмъ Сикстъ V—относительно своего легата Гаэтано, котораго онъ отпраздновалъ во Францію еще въ то время, какъ находился съ испанцами въ тѣсной связи. Хотя теперь папа еще не перешелъ на сторону французовъ, но все-таки былъ поставленъ въ нерѣшительное, нейтральное положеніе. Легатъ же, не принимая ничего въ соображеніе, продолжалъ дѣйствовать по своимъ прежнимъ инструкціямъ. Когда Генрихъ IV осадилъ Парижъ, послѣ побѣды при Иври, то папскій легатъ оказалъ ему самое сильное сопротивленіе; начальники войскъ и магистратъ дали легату присягу ни въ какомъ случаѣ не договариваться о сдачѣ города съ Наваррой; съ помощію своего духовнаго авторитета и ловкаго, настойчиваго поведенія, онъ сумѣлъ удержать ихъ въ этой клятвѣ *).

Въ дѣйствительности же, подъ конецъ, все-таки получило перевѣсъ обычное, строго-католическое мнѣніе. Оливарецъ вынудилъ папу отпустить герцога Люксембурга, хотя бы подъ предлогомъ путешествія на богомолье въ Лоретту. Папа назначилъ посланникомъ во Францію монсиньора Серафино, котораго считали принадлежащимъ къ французской партіи; Оливарецъ громко жаловался на это и грозилъ, что не будетъ больше являться на аудіенцію; папа отвѣчалъ: «съ Богомъ, можетъ ѣхать»; но Оливарецъ наконецъ настоялъ на своемъ, и отпращиваніе Серафино было отложено. Во всякомъ непоколебимомъ, строго опредѣленномъ убѣжденіи, твердомъ, правовѣрномъ, кроется непонятная сила, особенно когда представителемъ его является человѣкъ даровитый. На сторонѣ Оливареца была конгрегація, которой поручены были французскія дѣла,

*) Discours veritable et notable du siege de la ville de Paris en l'an 1590 у Вильяма, Mémoires d'estat tom. II, p. 417.

и которая была составлена еще въ прежнія времена. Въ іюлѣ 1590 г. шла уже рѣчь о союзѣ между Испанією и папою *). Папа объявилъ, что онъ долженъ сдѣлать что нибудь въ пользу Испаніи.

Но не слѣдуетъ полагать, что папа при этомъ оставилъ другую партію: въ это время около него находился агентъ одного изъ вождей гугенотовъ, Ледигерьъ, также повѣренный ландграфа и посолъ англійскій; императорскій посланникъ искалъ уже средства упрочить свое положеніе, въ виду вліянія, котораго онъ опасался со стороны саксонскаго посла, ожидавшагося въ скоромъ времени: происки канцлера Крелля проникли до Рима **).

Такимъ образомъ, этотъ могущественный владыко церкви, проникнутый убѣжденіемъ, что ему дана непосредственная власть надъ всею землею, собравшій огромныя сокровища, которыя могли бы дать ему средства одержать верхъ, въ важный моментъ остался нерѣшительнымъ и колеблющимся.

Но можно ли вѣнчать ему это въ вину? Онъ сознавалъ вполне положеніе дѣлъ, онъ видѣлъ опасность съ обѣихъ сторонъ, онъ далъ свободу противоположнымъ стремленіямъ; но той минуты, которая бы вынудила у него окончательное рѣшеніе, еще не наступило. Въ глубинѣ души его боролись элементы, раздѣлявшіе міръ, но ни одинъ изъ нихъ не приобрѣлъ перевѣса.

Во всякомъ случаѣ, онъ самъ поставилъ себя этимъ въ невозможность подчинить себѣ міръ и распространить на него свое ве-

*) Король долженъ былъ выставить 20,000 человекъ пѣшихъ и 3,000 конныхъ, папа 15,000 пѣшихъ и 2,000 конныхъ. *Li ambasciatori sollicitano con li cardinali la conclusione e sottoscrizione del capitolato (Disp. 14 Luglio).* Въ конгрегации папа предложилъ вопросъ: *an electio regis Franciae vacante principe ex corpore sanguinis spectet ad pontificem.*—Esortato a star neutrale, laudando il consiglio risponde non poter restar a far qualche cosa (Disp. 28 Luglio) Впрочемъ называютъ въ Disp. 21 Luglio: *Laodigeres* aveva mandato un suo huomo a trattar con S. Sà, quale ha trattato lungamente seco.

**) Иначе нельзя понять, что императорскій посолъ предостерегалъ папу отъ саксонскаго вліянія. *L'ambasciatore dell' imperatore prega il pontefice di non voler ascoltare quel huomo che vien detto esser mandato dal duca di Sassonia, in quello che fusse di pregiudizio del suo patron e della casa d'Austria: e così li vien promesso.*

ликое вліяніе. Наоборотъ, жизненныя силы, находившіяся тогда въ броженіи, держали его подъ своимъ вліяніемъ. Это было положеніе исключительное.

Сикстъ покорилъ своихъ бандитовъ главнымъ образомъ чрезъ то, что вступилъ въ добрыя отношенія съ своими сосѣдами; но теперь, когда эти отношенія нарушились, когда въ Тосканѣ и Венеціи стали думать иначе, чѣмъ въ Неаполѣ и Миланѣ, и папа, не склоняясь рѣшительно ни къ той, ни къ другой сторонѣ, дѣлался поэтому подозрительнымъ то одному, то другому изъ своихъ сосѣдей, бандиты возстали снова.

Въ апрѣлѣ 1590 г. они показались опять: Сакрипанте — въ Мареммахъ, Пикколомини — въ Романьи, и Баттистелла — въ Римской Кампаньи. У нихъ не было недостатка въ деньгахъ и замѣчали, что они много тратили испанскихъ дублоновъ; преимущественно, они нашли себѣ приверженцевъ въ партіи гвельфовъ; они начали снова бродить правильно организованными толпами, съ распущенными знаменами и барабанами; папскія войска не имѣли никакого желанія вступать съ ними въ борьбу *). Это непосредственно отразилось на всемъ ходѣ дѣлъ. Болонцы съ неслыханною отвагою прямо воспротивились предложенію папы увеличить число сенаторовъ города.

Въ такомъ стѣсненномъ и гнетущемъ положеніи, даже не попытавъ дать въ важнѣйшихъ дѣлахъ своего рѣшенія, Сикстъ V. умеръ 27 августа 1590 г.

Въ ту минуту, когда онъ скончался, надъ квириналомъ разразилась буря. Суевѣрная толпа повторяла, что Фра Феличе заключилъ договоръ съ злымъ духомъ, при помощи котораго онъ постепенно возвышался, и теперь, по истеченіи срока, душа его взята среди бури. Этимъ толпа выразила свое неудовольствіе къ столь многимъ вновь введеннымъ налогамъ и сомнѣніе въ правовѣрїи папы; сомнѣніе это въ послѣднее время обнаруживалось вообще довольно

*) Disp. 21 Luglio. I fuorusciti corrono fino su le porte di Roma. Денежи отъ 17 марта, 7 апрѣля, 28 апрѣля, 12 мая, 2 іюня содержатъ подробности объ этомъ.

часто. Съ ожесточеніемъ, народная толпа опрокинула и уничтожила всѣ статуи, воздвигнутыя нѣкогда Сиксту; даже въ капитоліи принято было рѣшеніе, чтобы никогда болѣе не воздвигать статуй папамъ при ихъ жизни.

УРБАНЪ VII, ГРИГОРІЙ XIV, ИННОКЕНТІЙ IX И ИХЪ КОНКЛАВЫ 1590 И 1591 ГОДОВЪ.

Избраніе новаго папы было дѣломъ вдвойнѣ важнымъ. Теперь все зависѣло отъ личнаго мнѣнія папы, за которое изъ двухъ борящихся между собою направленій онъ себя объявить; рѣшеніе его, конечно, могло имѣть всемірное, историческое значеніе. Поэтому, движеніе партій и борьба за выборъ папы получаютъ особенную важность, и мы должны присовокупить объ этомъ нѣсколько словъ.

Въ первой половинѣ XVI столѣтія, выборъ, обыкновенно, рѣшался перевѣсомъ императорской партіи, или партіи французской; кардиналы не имѣли уже, какъ сказалъ одинъ изъ папъ, свободы выбора. Но съ половины XVI столѣтія, внѣшнее вліяніе сдѣлалось гораздо менѣе значительнымъ и курія была болѣе предоставлена самой себѣ. Именно въ это время, среди хаоса внутреннихъ происковъ, развился весьма странный порядокъ, или даже обычай.

Каждый папа назначалъ, обыкновенно, нѣсколькихъ кардиналовъ; по смерти его, они, на ближайшемъ конклавѣ, сосредоточивались вокругъ его племянника, образуя такимъ образомъ новую партію, и всегда старались возвести на престолъ одного изъ своихъ; но замѣчательно, что имъ никогда это не удавалось: оппозиція каждый разъ побѣждала и, обыкновенно, покровительствовала противнику послѣдняго папы.

Я нахожу излишнимъ изслѣдовать это съ подробностью. Объ этихъ выборахъ мы уже имѣемъ свѣдѣнія, заслуживающія вѣроятія; при томъ же, было бы и невозможно вполне обнаружить всѣ дѣйстви-

вавшія. при этомъ личные побужденія: всегда оставалось бы многое неуясненнымъ.

Будетъ достаточно, если мы убѣдимся, что существовалъ такой принципъ. Въ означенный промежутокъ времени, безъ исключенія, побѣждали не приверженцы, но противники послѣдняго папы, именно креатуры предпослѣдняго.

Павелъ IV былъ избранъ приверженцами Павла III, а Пій IV врагами Караффовъ и Павла IV. Племянникъ Пія IV, Борромео, выказалъ много личного самопожертвованія, подавъ свободно голосъ въ пользу кандидата противной партіи, котораго онъ считалъ за самаго благочестиваго, а именно — Пія V; онъ сдѣлалъ это, не смотря на сильное сопротивленіе приверженцевъ своего дяди, которые, какъ свидѣлствуютъ современники, едва думали видѣть то, что видятъ, и дѣлать то, что дѣлаютъ. Но при слѣдующемъ случаѣ, они не упустили изъ виду воспользоваться своей уступчивостью. Возникшій обычай: они старались сдѣлать признаннымъ, поставить его правиломъ; и дѣйствительно, они сдѣлали наслѣдникомъ Пія V одного изъ креатуръ Пія IV. Тоже самое происходило и при избраніи Сикста V: онъ былъ изъ числа противниковъ Григорія, своего предшественника.

Неудивительно поэтому, что на папскомъ престолѣ мы встрѣчаемъ постоянно противоположные характеры. Это потому, что разныя партіи гнали одна другую съ мѣста.

Благодаря этому обычаю, и на этотъ разъ, противники Сикста V, и, особенно принадлежавшіе ко времени послѣдняго оборота его политики, увидѣли передъ собою блестящую перспективу. Сикстъ V сдѣлалъ своего племянника особенно сильнымъ; онъ вошелъ въ конклавъ, окруженный такою многочисленною толпою преданныхъ ему кардиналовъ, какой никогда не бывало, но не смотря на эту силу, долженъ былъ, однако, сойти съ перваго плана. Приверженцы Григорія избрали одного изъ противниковъ прежняго папы, который даже былъ особенно имъ оскорбляемъ, и который принадлежалъ къ партіи испанской, именно Іоанна Баптиста Кастанья, Урбана VII *).

*) Conclave di papa Urbano VII. MS. La pratica (di questa elettione) fu guidata dal cardinal Sforza (capo delle creature di papa Gregorio XIII) e da'

Но выборъ этотъ былъ для нихъ несчастенъ. Урбанъ VII умеръ на 12 день своего папства, не успѣвъ короноваться и назначить хотя бы одного прелата; за тѣмъ, борьба пѣ за выборовъ тотчасъ же открылась снова.

Этотъ послѣдній выборъ отличался тѣмъ, что испанцы принимали въ немъ серьезное участіе; они хорошо видѣли, какъ много отъ этого зависятъ успѣхи ихъ во Франціи. Король даже рѣшился на дѣйствіе, которое въ Римѣ сочли опаснымъ нововведеніемъ, и которое даже его приверженцы извиняли только стѣсненными обстоятельствами, въ которыхъ онъ будто бы находился *). Онъ назвалъ семь кардиналовъ, которые ему казались годными, и никого другаго за тѣмъ онъ не хотѣлъ принять. Въ главѣ этихъ избранныхъ стояло имя Мадруцци, и испанскіе кардиналы, не медля, сдѣлали попытку съ этимъ своимъ главою поставить на своемъ.

Но они встрѣтили упорное сопротивленіе. Мадруцци не хотѣли избрать, потому что онъ былъ нѣмецъ, потому что папскій санъ долженъ былъ перейти въ руки варваровъ **). А изъ всѣхъ прочихъ кандидатовъ, Монтальто не хотѣлъ никого принять; Монтальто, конечно, напрасно бы старался возвысить одного изъ своихъ приверженцевъ, но, по крайней мѣрѣ, онъ имѣлъ силу устранить другихъ; конклавъ длился необыкновенно долго; бандиты сдѣлались властителями страны; ежедневно повторялись слухи о разграбленныхъ имѣніяхъ, сожженныхъ деревняхъ; въ самомъ Римѣ опасались движенія.

Оставалось одно только средство для достиженія цѣли, именно избрать изъ предложенныхъ кандидатовъ такого, который менѣ другихъ былъ бы непріятенъ племяннику Сикста V. Въ флорентій-

cardinali Genovesi. Въ одной депешѣ французскаго посла Месса въ Венеціи, въ историческихъ письмахъ Ф. Раумера I. 360, говорится, что Сюрца низвергъ Колонну, готовившагося вступить на папскій престолъ; но этого не слѣдуетъ понимать буквально.

*) Il grande interesse del re cattolico e la spesa nella quale si trova senza ajuto nissuno per servitio della christianità fa che gli si debbia condonare.

**) Морозини сказалъ: Italia anderebbe in preda a' barbari, che farebbe una vergogna. Concl. della sede vacante di Urbano VII.

сихъ извѣстiяхъ *) говорится, что особенно хлопоталъ объ этомъ великiй герцогъ тосканскiй, въ римскихъ же, — что кардиналъ Сфорца, глава кардиналовъ Григорiя. Кардиналъ Сфондрато, одинъ изъ семи кандидатовъ, будучи боленъ лихорадкою, проводилъ свое время уединенно въ кельѣ, можетъ быть, имѣя въ виду, что чрезъ это онъ скорѣе будетъ избранъ; члены каждой партiи въ это время были уже въ сборѣ; приверженцы Сфондрато и Монтальто составили изъ себя одинъ союзъ. Послѣ этого, Монтальто посѣтилъ кардинала въ его кельѣ; онъ нашелъ его еще больного, молящимся предъ распятiемъ, и сказалъ ему, что завтра онъ долженъ быть избранъ. Утромъ 5 декабря 1590 г., онъ ввелъ его вмѣстѣ съ Сфорцею въ капеллу, гдѣ подавались голоса; и дѣйствительно Сфондрато былъ избранъ; онъ принялъ имя Григорiя XIV **).

Это былъ человѣкъ, который постился два дня въ недѣлю, ежедневно служилъ обѣдню, часословъ читалъ, обыкновенно, на колѣняхъ и, кромѣ того, посвящалъ по одному часу въ день своему любимому автору. — св. Бернарду, мысли котораго, особенно нравившiяся ему, онъ тщательно замѣчалъ. Избранный папа имѣлъ дѣвственную невинную душу. Но въ шутку замѣчали, что родившiйся преждевременно — лишь на седьмомъ мѣсяцѣ беременности — и будучи съ трудомъ выкормленъ, онъ имѣлъ въ своемъ организмѣ много незрѣлыхъ элементовъ. Дѣйствительно, онъ былъ до крайности непрактиченъ и не понималъ интригъ курiи. Дѣло, защищаемое испанцами, онъ безъ дальнѣйшихъ разсужденiй считалъ дѣломъ церкви. По своему рожденiю, онъ былъ подданнымъ Филиппа II и былъ къ нему расположенъ; не колеблясь и не медля, онъ объявилъ себя въ пользу лиги ***).

«Вы, которые начали такъ похвально, пишетъ онъ парижанамъ, — надѣйтесь и дѣйствуйте до тѣхъ поръ, пока не достигнете своей

*) Галуцци: *Storia del granducato di Toscana* V, 99.

**) Торквато Тассо воспѣлъ это восшествiе на престолъ въ своей восходной поэмѣ. *Da gran lode immortal.*

***) Чикарелла, *de vita Gregorii XIV*: это извѣстiе находится во всѣхъ позднѣйшихъ изданiяхъ Платина.

цѣли. По внушенію Божію, мы рѣшились придти къ вамъ на помощь. Посылаемъ вамъ, во первыхъ, помощь денежную, которая даже превышаетъ наши средства. Затѣмъ, отправляемъ во Францію нашего нунція Ландріано, поручая ему обратиться къ союзу съ вами всѣхъ отпавшихъ отъ васъ. Наконецъ, мы посылаемъ къ вамъ, не безъ ущерба при томъ для церкви, нашего духовнаго сына и племянника, Геркулеса Сфондрато, герцога Монтемарчіано, съ конницею и пѣхотою, чтобы защищать васъ. Но если бы и эта помощь была недостаточна, мы дадимъ большую» *).

Въ этомъ посланіи выразилась вся политика Григорія XIV. Она произвела огромное вліяніе. Эта декларація, какъ сама по себѣ, такъ и въ соединеніи съ повтореннымъ отлученіемъ отъ церкви Генриха IV, и потомъ требованіе, обращенное подъ угрозой строгаго наказанія: къ духовенству, дворянству, магистратамъ и среднимъ классамъ, чтобы они отдѣлились отъ Генриха Бурбона, требованіе, съ которымъ Ландріано выступилъ во Франціи, произвели глубокое впечатлѣніе **). На сторонѣ Генриха было такъ много строгихъ католиковъ, которые во всякомъ случаѣ были смущены столь рѣшительнымъ дѣйствіемъ главы церкви. Они, хотя не были согласны со всѣми притязаніями папства, но все таки боялись отпасть отъ него. Они объявили, что не только королевская власть, но и церковная имѣетъ преемственное право: религію также нельзя измѣнять, какъ и династію. Начиная съ этого времени, образовалась и укрѣпилась между приверженцами короля еще новая, третья партія, которая безпрестанно вызывала короля къ воспринятію католицизма, и только подъ этимъ условіемъ и видомъ оставалась ему вѣрнаю; она тѣмъ болѣе имѣла значеніе, что самые могущественные изъ приближенныхъ короля держались этой партіи.

*) Gregoire pape XIV à mes fils bien-aymez les gens du conseil des seize quartiers de la ville de Paris: у Kaie, Chronologie novenaire. Memoires coll. univ. tom. LVII, p. 62.

**) Тоже и Kaie замѣчаетъ это. Le party du roi estoit sans aucune division. Ce qui fut entretenu jusques au temps de la publication des bulles monitoriales du pape Gregoire XIV, que d'aucuns voulurent engendrer un tiers party et le former des catholiques qui estoient dans le party royal.

Другія мѣры, которыя папа объявилъ въ своемъ посланіи и которыя онъ немедленно же началъ приводить въ исполненіе, давали надежду еще на большій успѣхъ. Онъ далъ парижанамъ ежемѣсячную субсидію: въ 15 тысячъ скуди и послалъ своего полковника Люзи въ Швейцарію, для набора войскъ; послѣ того, какъ онъ передалъ торжественно, въ церкви Маріа Маджіоре своему племяннику Геркулесу, какъ предводителю войскъ, церковное знамя, онъ отпустилъ его въ Миланъ, гдѣ должны были собраться его войска. Сопровождавшій его комиссаръ, архіепископъ Маттеучи, былъ обильно снабженъ деньгами.

При этихъ, много обѣщавшихъ предварительныхъ мѣрахъ, Филиппъ II, естественно, не долго думалъ вмѣшаться во французское дѣло. Войска его вступили въ Бретань и заняли Тулузу и Монпелье. Надъ нѣкоторыми провинціями, онъ признавалъ за собою особенныя права, въ другихъ онъ былъ въ тѣснѣйшей связи съ главными предводителями, образовавшейся при помощи капуциновъ; на него смотрѣли во многихъ мѣстахъ, «какъ на единственнаго защитника католиковъ отъ гугенотовъ.» Самымъ настойчивымъ образомъ приглашали его даже въ Парижъ. Въ то же самое время піемонтцы напали на Провансъ; папская армія соединилась въ Вердюнѣ съ войсками лиги. Это было общее движеніе испано-италіянскихъ силъ, направившихся къ тому, чтобы насильственно увлечь Францію къ строгому католицизму, господствовавшему въ Италіи и Испаніи. Испанцы воспользовались сокровищами, которыя Сикстъ V собиралъ съ такимъ трудомъ и такъ заботливо сохранялъ. Григорій XIV, взявъ изъ замка св. Ангела суммы, которыя онъ могъ употреблять по своему усмотрѣнію, началъ за тѣмъ брать и другія, которыя хранились на случай крайнихъ обстоятельствъ. Онъ разсудилъ, что для церкви никогда не можетъ наступить болѣе настоятельной необходимости.

При рѣшительности, съ которою приступили къ дѣлу, при благоуміи короля, при богатствѣ папы и при общемъ ихъ вліяніи на Францію, нельзя въ сущности опредѣлить, до чего довело бы это двойственное свѣтско-духовное честолюбіе, если бы Григорій XIV не умеръ среди этихъ, лишь начатыхъ, предпріятій. Онъ былъ па-

ною только 10 мѣсяцевъ и 10 дней, но какія огромныя перемѣны онъ успѣлъ произвести. Что бы случилось, если бы верховная власть находилась въ его рукахъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ? Теперь же лиго-испанская партія, конечно, потеряла весьма много.

Правда, испанцы еще разъ вторглись въ конклавъ. Они опять назначили семь кандидатовъ *) и одинъ изъ нихъ, Іоаннъ-Антоніо Факпнетто—Иннокентій IX — былъ избранъ. Онъ, сколько видно, также былъ испанской партіи; по крайней мѣрѣ, онъ послалъ лигѣ денегъ, и мы имѣемъ одно его письмо, гдѣ онъ побуждаетъ Александра Фарнезе поспѣшить своими приготовленіями вступить во Францію и снять осаду Руана, что полководецъ этотъ и исполнилъ весьма удачно и искусно **). Но, къ несчастію, также и Иннокентій IX былъ уже старъ и слабъ; онъ почти не покидалъ постели, даже аудіенціи давалъ лежа; такимъ образомъ; вопиющія мѣры, приводившія въ движеніе Францію и Европу, исходили отъ смертнаго одра старика, не имѣвшаго силы двигаться. Спустя два мѣсяца послѣ избранія, Иннокентій также умеръ.

Такимъ образомъ, споры конклава объ избраніи папы возобновились въ четвертый разъ; они сдѣлались тѣмъ важнѣе, что вслѣдствіе этой непрерывной перемѣны возникло, наконецъ, мнѣніе, что папство, прежде всего, нуждается въ человѣкѣ, имѣющемъ силу жить и дѣйствовать, что теперь нужна политика опредѣленная, которая могла бы при томъ годиться на долгое время. Конклавъ является теперь важнымъ моментомъ для всемірной исторіи.

*) Въ *Histoire des conclaves* I, 251, говорится. *Les Espagnols vouloient retablir leur reputation*; но это неправильно переведено: въ MS., служащемъ основаніемъ этой книги: *Conclave di Innocenzio IX (Inff. politt.)*, говорится: *per non perder la racquistata autori ta*, что дѣйствительно соответствуетъ положенію дѣлъ.

**) По мнѣнію Давила: *Historia delle guerre civili di Francia*, XII. p. 763, кажется, будто Иннокентій не советъ былъ за лигу; но письмо, приведенное у Капе, p. 356, уничтожаетъ всякое сомнѣніе въ этомъ отношеніи.

ИЗБРАНІЕ КЛИМЕНТА VIII И ЕГО ЛИЧНОСТЬ.

Испанцамъ, которые въ теченіи послѣдняго года пріобрѣли въ Римѣ столь сильное вліяніе, наконецъ удалось склонить на свою сторону и Монтальто. Члены фамиліи этого папскаго родственника жили въ неаполитанскихъ владѣніяхъ. Какъ скоро Монтальто объявилъ свое согласіе не противиться болѣе желаніемъ короля, этотъ послѣдній далъ ему съ своей стороны обѣщаніе, что и онъ не будетъ настаивать на непремѣнномъ исключеніи всѣхъ креатуръ Сикста V изъ числа кандидатовъ на папскій престолъ.

Такимъ образомъ, соглашеніе состоялось и испанцы немедленно же озаботились выдвинуть кандидатомъ такого человѣка, отъ котораго они могли ожидать дѣятельнаго содѣйствія въ французской войнѣ.

Изъ всѣхъ кардиналовъ, можно было считать самымъ ревностнымъ защитникомъ папства—Санторіо Сансеверина. Еще въ молодости ему случалось бороться въ Неаполѣ съ тамошними протестантами. Въ своей автобіографіи, манускриптъ которой сохранился до нынѣ, онъ называетъ кровавую свадьбу «славнымъ днемъ св. Варооломея, днемъ величайшей радости для католиковъ»^{*)}). Кардиналъ этотъ постоянно держался самыхъ крайнихъ мнѣній, былъ вліятельнѣйшимъ членомъ конгрегаціи, занимавшейся французскими дѣлами, и давно уже былъ душою инквизиціи; при томъ же, онъ пользовался хорошимъ здоровьемъ и, хотя былъ не молодъ, но бодръ.

Именно его испанцы и хотѣли облечь въ высшій духовный санъ; дѣйствительно, они не могли найти лица болѣе преданнаго. Оливарецъ уже подготовилъ все, что нужно было для успѣха^{**)}); изъ

^{*)} Онъ говоритъ объ одномъ «giusto sdegno del re Carlo IX di gloriosa memoria in quel celebre giorno di S. Bartolommeo lietissimo a' catolici.»

^{**)} Conclave di Clemente VIII MS. Il conte di Olivarez, fedele et insepara-

пятидесяти-двухъ голосовъ, на сторонѣ этого испанскаго кандидата было тридцать шесть, именно то число, которое могло рѣшить выборъ, обыкновенно, рѣшавшійся двумя третями голосовъ; поэтому, казалось, въ успѣхѣ не было сомнѣнія. За тѣмъ, въ первое утро по закрытіи конклава, приступили къ выбору. Монтальто и Мадруцци, предводители соединившихся партій, привели Сансеверина изъ его кельи, которая тотчасъ же была опустошена прислугой, какъ это, по древнему обычаю, всегда дѣлалось съ имуществомъ кардиналовъ, на которыхъ падалъ выборъ въ папы; тридцать шесть кардиналовъ уже отправились съ нимъ въ паолинскую капеллу и просили его о снисхожденіи къ его противникамъ; онъ объявилъ, что прощаетъ и примиряется со всѣми и чтобы обозначить характеръ своей будущей дѣятельности, принимаетъ имя Климента. Такимъ образомъ, народы и царства уже были вручаемы новому владыкѣ.

Но при этомъ избраніи упущено было изъ виду одно обстоятельство: всѣ считали Сансеверина до такой степени суровымъ, что боялись его.

Этого было достаточно, чтобы изъ числа обѣщавшихъ подать свои голоса за этого кардинала, нѣкоторые измѣнили своему обѣщанію. Всѣ младшіе кардиналы, бывшіе уже давно его личными врагами, противодействовали его избранію; когда они собрались въ сикстинской капеллѣ, ихъ было шестнадцать, слѣдовательно, не доставало лишь одного голоса, что бы Сансеверина былъ устраненъ. Многіе изъ нихъ, казалось, уже подчинялись судьбѣ и готовы были признать выборъ Сансеверина, но опытѣйшій изъ присутствующихъ, Альтемпъ, имѣвшій на нихъ сильное вліяніе, совѣтовалъ еще держаться. Они вѣрили, что онъ понимаетъ положеніе дѣла лучше всѣхъ.

Изъ числа тѣхъ, которые обѣщали свои голоса въ пользу Сансеверина, многіе, не только не были расположены къ нему, но въ глубинѣ души даже готовы были противодействовать его избранію. Они удовлетворяли лишь по наружности желанію короля и Мон-

тальто, но въ дѣйствительности ожидали только случая, чтобы отпасть. При входѣ въ капеллу, гдѣ производилось избраніе, вдругъ обнаружилось нѣкоторое безпокойство, движеніе, которое казалось необыкновеннымъ въ столь рѣшительный моментъ. Когда начали считать голоса, то не могли придти къ концу, даже соотечественники Сансеверина ставили ему препятствія *). Не являлось лишь чловѣка, который открылъ бы путь мысли, уже овладѣвшей многими. Наконецъ, Асканіо Колонна рѣшился на это. Онъ принадлежалъ къ сословію римскихъ бароновъ, которые опасались инквизиторской суровости Сансеверина. «Я вижу, что Богъ не благословляетъ его—воскликнулъ онъ,—и Асканіо не хочетъ его.» За тѣмъ онъ вышелъ изъ паолинской капеллы и отправился въ сикстинскую.

Такимъ образомъ, претивники побѣдили. Потребована была тайная подача голосовъ. Тѣ изъ кардиналовъ, которые никогда не рѣшились бы открыто и громко отказаться отъ обѣщанія, сдѣлали теперь это при тайной балотировкѣ. Когда развернули записки, нашли лишь тридцать голосовъ въ пользу Сансеверина.

Но онъ былъ уже увѣренъ въ своемъ успѣхѣ, онъ сознавалъ уже себя обладающимъ всеобъемлющей духовной властью, которую онъ всегда такъ высоко цѣнилъ и такъ часто защищалъ; онъ провелъ семь часовъ между жизнью и смертью, въ томительномъ ожиданіи или исполненія своихъ высшихъ желаній, или неуспѣха, власти, или подчиненія; наконецъ, для него все окончилось: съ разбитыми надеждами возвратился онъ въ свою расхищенную келью. «Во всю жизнь не было минуты мучительнѣе слѣдующей за тѣмъ ночи — рассказываетъ Сансеверина въ своей автобіографіи: — отъ глубокой душевной скорби и внутренней тревоги — трудно повѣрить — выступилъ кровавый потъ.»

Онъ хорошо зналъ обычаи конклава, чтобы болѣе уже не надѣяться. Послѣ, друзья его еще разъ предлагали его къ избранію, но это была лишь безнадежная попытка.

*) Кромѣ письменныхъ и печатныхъ извѣстій о конклавахъ, есть еще по этому предмету рассказъ саяго Сансеверина. (См. примѣчанія, въ концѣ II Т.)

Отъ неудачи Сансеверина потеряли много и испанцы. Король назначилъ было еще пять кандидатовъ, но всѣ они были отвергнуты; наконецъ, оставалось обратиться къ шестому, который названъ былъ испанцами какъ запасный, сверхкомплектный.

Желая сдѣлать удовольствіе союзнику своему Монтальто, король назвалъ, хотя противъ своего убѣжденія, кардинала Альдобрандини, одного изъ креатуръ Сикста V, котораго прежде онъ исключилъ самъ.

На немъ остановились, какъ на единственномъ человѣкѣ, способномъ быть папою. Это, конечно, соответствовало вполнѣ желанію Монтальто. Испанцы не могли ничего сказать противъ него, потому что онъ былъ названъ ими же, хотя только какъ запасный кандидатъ; всѣмъ прочимъ онъ также былъ по вкусу, и вообще онъ былъ любимъ всѣми, а потому его и избрали безъ большого сопротивленія, 20 января 1592 г. Назвался онъ Климентомъ VIII.

Во всякомъ случаѣ, нельзя не замѣтить нѣкоторой странности въ этомъ избраніи, которое все таки было въ пользу испанцевъ: они склонили на свою сторону Монтальто, чтобы настоять на выборѣ одного изъ своихъ, между тѣмъ изъ этого вышло то, что они сами должны были содѣйствовать избранію одного изъ друзей Монтальто и вмѣстѣ съ тѣмъ — одного изъ приверженцевъ Сикста V.

Избраніе это, нѣкоторымъ образомъ, нарушило привычный порядокъ выбора папы, что въ свою очередь имѣло немаловажное значеніе. Уже съ давняго времени на папскій престолъ вступали одинъ за другимъ представители противоположныхъ партій; также было и теперь: уже три приверженца Сикста V были отвергнуты; но избираемые въ папскій санъ, каждый разъ пользовались властію весьма непродолжительное время, вслѣдствіе чего и не могла образоваться новая сильная партія; кончины, похоронныя процессіи и конклавы слѣдовали, почти не прерываясь. Первымъ папою, послѣ Сикста V, восшедшимъ на престолъ въ полной силѣ возраста, былъ Климентъ VIII. Съ нимъ началось правленіе той самой партіи, которая въ послѣднее время господствовала весьма долго.

Теперь всеобщее вниманіе остановилось на томъ, кто этотъ новый властитель и чего можно отъ него ожидать.

Климентъ VIII родился во время изгнанія отца его Сильвестро Альдобрандини изъ Флоренціи; онъ, хотя происходилъ изъ знатнаго флорентійскаго рода, но былъ однимъ изъ самыхъ ревностныхъ и дѣятельныхъ противниковъ Медичи; послѣ рѣшительной побѣды этого послѣдняго дома, въ 1531 г., Альдобрандини былъ изгнанъ и долженъ былъ искать средства къ жизни внѣ отечества *). Онъ былъ докторъ правъ и нѣкоторое время читалъ лекціи въ Пизѣ. Мы встрѣчаемъ его то въ Венеціи, гдѣ онъ принималъ участіе въ пересмотрѣ венеціанскаго статута и наблюдалъ за новымъ его изданіемъ, то въ Феррарѣ или Урбино, въ совѣтѣ и трибуналѣ герцоговъ, но всего болѣе—въ службѣ у того или другаго изъ кардиналовъ, въ качествѣ адвоката, или по управленію дѣлами, въ какомъ либо городѣ Папской Области. Но преимущественно, личность Альдобрандини характеризуется тѣмъ, что онъ, среди этой скитальческой жизни, сумѣлъ воспитать своихъ пятерыхъ даровитыхъ сыновей. Самый даровитый изъ нихъ, какъ кажется, былъ старшій—Іоаннъ, котораго называли главою дома. Онъ проложилъ себѣ широкую дорогу и путемъ юридическихъ знаній достигъ въ 1570 г. кардинальства; если бы онъ не умеръ рано, то, какъ думали о немъ, могъ разсчитывать на тіару. Другой сынъ—Бернардо, пріобрѣлъ себѣ видное мѣсто на военномъ поприщѣ; Томазо—третій сынъ, былъ ученый филологъ; его переводъ Діогена Лаэртія выдержалъ нѣсколько изданій; Піетро слытъ за весьма искуснаго практическаго правовѣда. Младшій сынъ—Ипполитъ, родившійся въ Фано, въ 1536 г. **) доставлялъ было нѣкоторыя забо-

*) Барки, *Storia Fiorentina* III, 42, 61, у Мациукелли, *Scrittori d'Italia* I, I, p. 392; подъ этимъ заглавіемъ мы находимъ весьма ученую статью, но все же не полную. Между прочимъ въ ней ничего не сказано о его дѣятельности въ Венеціи, похвальнымъ отзывомъ о которой Дельфино начинаетъ свои донесенія, такъ что объ этомъ не остается ни какого сомнѣнія. *Silvestro Aldobrandini ne' tempi della ribellione di Firenze cacciato da quella città se ne venne qui, riformò li nostri statuti e rivedde de leggi et ordini della republica.*

**) Въ libro di battesimo della parrocchia cattedrale di Fano говорится: а

ты своему отцу, который опасался, что не будетъ въ состояніи дать ему воспитанія, сообразно съ его способностями; но сначала кардиналъ Александръ Фарнезе принялъ участіе въ юношѣ, изъявивъ готовность давать ему ежегодную субсидію изъ доходовъ своего сполетскаго епископства, а потомъ помогло ему постоянное возвышеніе его братьевъ. Вскорѣ, онъ достигъ прелатства и потомъ получилъ судебную должность, которую занималъ его старшій братъ. Сикстъ V возвелъ его въ званіе кардинала и далъ ему порученіе въ Польшу. Чрезъ это онъ вскорѣ вступилъ въ связи съ австрійскимъ домомъ. Все императорское семейство приняло за особенную услугу со стороны кардинала, его вліяніе и пастояніе въ освобожденіи эрцъ-герцога Максимилиана изъ плѣна, въ которомъ его держали поляки. Это обстоятельство послужило также и къ тому, что Филиппъ II предпочелъ Альдобрандини, не смотря на то, что онъ былъ однимъ изъ представителей политики Сикста V, всѣмъ другимъ кардиналамъ, назначивъ его сверхкомплектнымъ кандидатомъ на папскій престолъ. Такимъ образомъ, сынъ изгнанника, за котораго нѣкогда опасались, что онъ проведетъ всю свою жизнь писцомъ, достигъ теперь самаго высшаго сана въ католическомъ христіанствѣ. Получаешь весьма пріятное впечатлѣніе, смотря на памятникъ, поставленный въ Римѣ, въ церкви Минервы, матери столькихъ сыновей, отцомъ ихъ Сильвестро Альдобрандини, «своей возлюбленной супругѣ Лезѣ, изъ дома Дети, съ которой онъ прожилъ въ согласіи тридцать семь лѣтъ.»

Всю дѣятельность, которая вообще бываетъ свойственна людямъ, возвысившимся изъ незнатнаго рода, новый папа перенесъ теперь на свои обязанности. До обѣда онъ присутствовалъ въ засѣданіяхъ, послѣ обѣда принималъ доклады: *) всѣ инструкціи были тщательно разсматриваемы, всѣ бумаги были прочитываемы и обсуждаемы, при чемъ изслѣдовали основанія права и дѣлали сравненія съ прежними примѣрами. Нерѣдко папа обнаруживалъ знанія дѣла болѣе,

di 4 Marzo 1536 fu battezzato un putto di M-r Salvestro, che fu luogotenente qui: hebbe nome Ippolyto.

*) Bentivoglio Memorie I, p. 54 изображаетъ порядокъ цѣлой педѣли.

чѣмъ сами докладчики; онъ работалъ также неутомимо, какъ прежде, когда былъ простымъ аудиторомъ суда; онъ съ равнымъ вниманіемъ рассматривалъ какъ отдѣльные вопросы внутренняго управленія, такъ и дѣла европейской политики и великіе интересы духовной власти. Когда его спрашивали, къ чему онъ нитаетъ наиболѣе склонности, онъ отвѣчалъ: «ко всему, или ни къ чему» *). При всемъ этомъ, онъ самымъ безупречнымъ образомъ исполнялъ и свои религіозныя обязанности: каждый вечеръ, Бароній слушалъ его исповѣдь, каждое утро служилъ онъ самъ обѣдню, въ полдень, по крайней мѣрѣ, въ первые годы, каждодневно двѣнадцать нищихъ приглашаемы были къ его обѣду, о роскоши въ кушаньяхъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи, кромѣ того, по пятницамъ и субботамъ папа постился. Послѣ шестидневнаго труда, его отдохновеніе состояло въ томъ, что по воскресеньямъ онъ созывалъ къ себѣ нѣсколькихъ благочестивыхъ монаховъ, чтобы побесѣдовать съ ними о глубокихъ религіозныхъ предметахъ.

Этотъ образъ жизни весьма много помогалъ тому, что слава добродѣтелей и благочестія папы, чѣмъ онъ извѣстенъ былъ уже и прежде, чрезвычайно возрастала. Онъ зналъ объ этомъ и желалъ этого. Именно эта слава возвышала его пастырскій санъ.

Во всѣхъ поступкахъ своихъ, папа дѣйствовалъ съ обдуманностію и самоувѣренно. Онъ былъ трудолюбивъ и принадлежалъ къ числу тѣхъ натуръ, у которыхъ отъ трудовъ силы лишь возрастаютъ; но и труду онъ не предавался съ страстью, прерывая его своими привычными прогулками **). Хотя иногда онъ выходилъ изъ

*) *Relatione al card-i d'Este 1599. MS. Fosc.* Онъ ведетъ войну какъ Юлій II, строить какъ Сикстъ V, производить реформы какъ Пій V. Далѣе идетъ слѣдующее описаніе: *Di complexion flemmatico e sanguigno, ma con qualche mistura di colera, di corporatura carnoso e grasso, di costumi gravi e modesti, di maniera dolce et affabile, nel moto tardo, nelle attioni circospetto, nell' esecutioni cuntatore: quando non risolve, premedita.—E tenace del secreto, cupo nei pensieri, industrioso nel tirarli al fine.*

**) *Benier: Relatione di Roma 1601.* La gotta molto meno che per l'inzani li da molestia al dresente, per la sua bona regola di viver, nel quale da certo tempo in qua procede con grandissima riserva e con notabile astinenza nel bere;

себя, дѣлался раздраженнымъ и выражался съ нѣкоторой колкостью, но какъ скоро замѣчалъ, что тотъ, кому приходилось испытывать гнѣвъ папы, своимъ видомъ выражалъ неудовольствіе и желаніе возражать, то смягчался и старался загладить случившееся.

Въ немъ вообще обнаруживалось все, что только свойственно и что соотвѣтствуетъ идеѣ о добромъ, благочестивомъ и мудромъ человѣкѣ *).

Прежніе папы, признавая себя выше всѣхъ законовъ, пользовались верховною властію лишь для своего личнаго услажденія; но духъ времени, въ которое жилъ Климентъ VIII, болѣе не допускалъ этого. Личность должна была покориться и уступить духу времени, исполненіе долга сдѣлалось закономъ. Не соотвѣтствуя этой идеѣ, уже нельзя было ни достигнуть папскаго сана, ни удержать его за собою.

Понятно, что вмѣстѣ съ этимъ безконечно возрасла и сила самого папства. Человѣческія учрежденія вообще продолжаютъ сохранять свою силу до тѣхъ поръ, пока духъ ихъ живетъ еще среди людей и олицетворяется въ тѣхъ, кто обладаетъ силою, создаваемою самими учрежденіями.

РАЗРѢШЕНІЕ ОТЛУЧЕНІЯ ГЕНРИХА IV ОТЪ ЦЕРКВИ.

Тенерь, прежде всего представлялось вопросомъ, какъ будетъ смотрѣть и какъ поступитъ во французскихъ дѣлахъ новый папа, исполненный ума, силы и дѣятельности. Дѣла эти являлись тогда важнѣйшимъ политическимъ вопросомъ.

che le giova anco moltissimo a non dar fomento alla grassezza, alla quale è molto inclinata la sua complessione, usando anco per questo di frequentare l'esercitio di caminar longamente sempre che senza sconcio de' negozi conosce di poterlo fare, ai quali nondimeno per la sua gran capacità supplisce.

*) Delfino: Si va conoscendo certo che in tutte le cose si move S. Sa con gran zelo dell' onor di Dio e con gran desiderio del ben publico.

Долженъ ли былъ и этотъ папа, подобно своимъ предшественникамъ, соединиться исключительно съ Испаніей? Но онъ не имѣлъ къ тому ни наклонности, ни обязательствъ, вытекавшихъ изъ какихъ либо отношеній.

Или ему слѣдовало принять сторону Генриха IV? Хотя король этотъ и показывалъ видъ, что желаетъ принять католицизмъ, но ему гораздо легче было дать подобное обѣщаніе, чѣмъ исполнить его. Генрихъ IV все еще продолжалъ быть протестантомъ, и Климентъ VIII опасался впасть въ обманъ.

Мы видѣли, какъ Сикстъ V также колебался, не будучи увѣренъ ни въ той, ни въ другой возможности относительно религиозной склонности Генриха, и какія важныя неудачи связаны были съ этимъ. При томъ же, партія ревностныхъ католиковъ была въ Римѣ сильнѣе, чѣмъ когда либо вообще. Для новаго папы, естественно, представлялось невыгоднымъ возбуждать въ нихъ нерасположеніе къ себѣ, а тѣмъ болѣе, сопротивленіе.

Поэтому, въ средѣ строго-католической партіи папа поставилъ себя такимъ образомъ, чтобы его личная склонность къ той или другой сторонѣ вовсе не была извѣстна и чтобы успокоившаяся неприязнь не была ни чѣмъ пробуждаема. Только по дѣйствіямъ и отношеніямъ папы и можно разгадать, болѣе или менѣе, его настоящій образъ мыслей. Когда Климентъ вступилъ на престолъ, во Франціи находился папскій легатъ, считавшійся сторонникомъ испанской партіи, и войско, посланное для того, чтобы покорить Генриха IV; легатъ оказываема была денежная помощь. Измѣнить что либо въ этомъ новый папа не былъ въ состояніи. Если бы онъ захотѣлъ прекратить субсидіи, вывести свою армію, отозвать легата, то этимъ онъ поколебалъ бы свою добрую славу между католиками, вѣрившими въ его непоколебимое православіе, и подвергъ бы себя еще большимъ нареканіямъ, чѣмъ Сикстъ V; но онъ также былъ далекъ и отъ того, чтобы усиливать настоянія папскаго престола въ этомъ дѣлѣ, или дать ему какой либо новый оборотъ; напротивъ, онъ мало-по-малу ослаблялъ, умѣрялъ и ограничивалъ эти настоянія, при всякомъ удобномъ случаѣ.

Вскорѣ затѣмъ, мы находимъ папу вынужденнымъ сдѣлать шагъ

еще болѣе опредѣлительный. Генрихъ IV, еще въ 1592 г., отправилъ въ Италію кардинала Гонди, поручивъ ему явиться и въ Римъ. Король все болѣе и болѣе склонялся къ католицизму; но, надо полагать, онъ предпочиталъ соединиться опять съ католической церковью скорѣе посредствомъ договора, при участіи Тосканы и Венеціи, чѣмъ сдѣлать это изъ подчиненія. Едва ли это не было также и для папы удобнѣе? Обращеніе короля тѣмъ или другимъ путемъ, во всякомъ случаѣ, было бы важнымъ успѣхомъ. Однако, не смотря на это, Климентъ нашелъ необходимымъ отвергнуть всякія условія и не принялъ Гонди. Прибытіе Люксембурга, при Сикстѣ V, повело къ большимъ неудовольствіямъ и при томъ безъ всякой пользы. Папа послалъ монаха Фра Франческо во Флоренцію, гдѣ уже находился кардиналъ Гонди, объявить ему, что онъ не можетъ быть принятъ въ Римъ. Папѣ должно было нравиться, что кардиналъ и даже великій герцогъ тосканскій на него сѣтуютъ; онъ хотѣлъ, чтобы отказъ его возбудилъ всеобщее вниманіе и произвелъ сильное впечатлѣніе. Но это, однако, только одна сторона дѣла. Раздражить короля, совершенно отвергнуть всякую попытку къ примиренію — также не могло входить въ соображенія папы. Венеціанскія извѣстія упоминаютъ, что Фра Франческо, въ своемъ официальном объявленіи кардиналу, все-таки прибавилъ, что, по всей вѣроятности, папа приметъ кардинала неофициальнымъ образомъ и тайно *). Нѣтъ сомнѣнія, что Гонди дѣйствительно былъ въ Римѣ; есть даже извѣстіе, что папа будто бы сказалъ ему, что онъ долженъ стучаться въ его дверь болѣе чѣмъ одинъ разъ; но достовѣрно, по крайней мѣрѣ то, что агентъ Гонди, прибывъ въ Римъ, сказалъ, послѣ нѣсколькихъ конференцій, венеціанскому посланнику, что, слава Богу, имѣетъ основаніе питать надежду и быть довольнымъ, **) хотя болѣе этого сказать не рѣ-

*) Dispaccio Donato 23 Ott. 1592; извлечено изъ донесенія флорентійскому послу Николини. Фра Франческо объясняетъ: „che crede che il papa l'admetterà, ma che vuole levare li cattolici fuori di dubio et ogni omba cher ammettendolo riceve ambasceria di Navarra“.

**) Ibid. „dopo aver lassato sfogar il primo moto della alteration di S. Beat“.

шается. Однимъ словомъ, несомнѣнно, что одновременно съ официальнымъ отказомъ, послѣдовало тайное сближеніе. Климентъ VIII, очевидно, не хотѣлъ ни оскорбить испанцевъ, ни отвергнуть Генриха IV; политика его была рассчитана на двѣ цѣли.

Изъ этого возникъ теперь новый, наиболее важный вопросъ.

Въ январѣ 1593 г., часть государственныхъ сословій, принадлежавшая къ партіи лиги, собралась для обсужденія вопроса объ избраніи новаго короля. Такъ какъ причина объявленія Генриха IV лишеннымъ короны заключалась единственно въ религіи, то поэтому въ предстоявшемъ вопросѣ папскій легатъ имѣлъ огромный авторитетъ. Легатомъ тогда былъ еще Сега, епископъ пачепцскій, назначенный Григоріемъ XIV и принадлежавшій къ испанской клерикальной партіи того правленія. Климентъ счелъ необходимымъ дать ему теперь особенныя инструкціи; онъ приглашалъ его внимательно слѣдить, чтобы ни насиліе, ни подкупъ не имѣли вліянія на вопросъ объ избраніи короля, и внушалъ избѣгать всякой опрометчивости въ этомъ столь важномъ дѣлѣ *).

Такое увѣщаніе имѣло бы значеніе въ глазахъ посланника, считавшаго своею обязанностію слѣдовать внушеніямъ своего государя, но оно было не болѣе какъ общимъ мѣстомъ для сановника церкви, ожидавшаго своего возвышенія болѣе отъ Испаніи, чѣмъ отъ папы; поэтому, оно не могло отклонить Сегу отъ партіи, къ которой онъ уже давно принадлежалъ и которую признавалъ за истинно-католическую. Онъ не измѣнилъ ни въ чемъ характера своихъ дѣйствій. Еще 13 іюня 1593 г. онъ издалъ декларацію, въ которой приглашалъ государственныя сословія избрать такого короля, который былъ бы не только истиннымъ католикомъ, но и рѣшился бы съ твердостію и былъ бы способенъ уничтожить всѣ предпріятія еретиковъ. «Это именно — говорилъ Сега — то, чего желаетъ болѣе всего его святѣйшество» **).

*) Извлечение изъ этой инструкціи имѣлъ Davila XIII, p. 810.

**) „qu'il ait le courage et les autres vertus requises pour pouvoir heureusement reprimer et anéantir du tout les efforts et mauvais desseins des hereti-

Что касается до самого Климента, то онъ всегда, также какъ и въ настоящемъ случаѣ, въ своихъ официальныхъ сношеніяхъ является въ сущности главою церковно-испанской, строго-православной партіи. Онъ не дѣйствуетъ съ той страстью и самоотверженіемъ, какъ прежніе папы; если въ немъ и существуетъ наклонность такъ дѣйствовать, то она остается въ тайнѣ; онъ ограничивается тѣмъ, что спокойно и безъ порицанія, какъ этого требуетъ сущность дѣла, выжидаетъ на той сторонѣ, которую онъ уже разъ принялъ и которая съ идеей папства имѣетъ наибольшую аналогію. Но при этомъ, какъ нельзя не замѣтить, онъ не отвергаетъ отъ себя и другую партію и не хочетъ довести ея до рѣшительной непріязни. Посредствомъ тайнаго сближенія, косвенными намеками онъ показалъ ей въ перспективѣ возможность примиренія; онъ дѣлаетъ въ пользу испанцевъ все, что имъ нужно, но такимъ образомъ, чтобы противники его были убѣждены, что его дѣйствія вынужденны и совершаются такъ, а не иначе, лишь для того, чтобы выказать уваженіе къ испанцамъ. Если Сиксту препятствовало принять прямое рѣшеніе его душевное настроеніе, то Климентъ избиралъ между обѣими сторонами средину — вслѣдствіе крайней осторожности, осмотрительности, благоразумія, высокой опытности, вообще избѣгающей непріязни. Однако, все это было причиной того, что и Клименту также не удалось оказать на ходъ дѣла рѣшительнаго вліянія.

Между тѣмъ, французскія дѣла, будучи предоставлены самимъ себѣ, приняли свое естественное развитіе.

Важнѣйшимъ обстоятельствомъ въ нихъ было то, что вожди лиги раздѣлились; шестнадцать изъ нихъ тѣсно присоединились къ Испаніи, Майенъ же преслѣдовалъ цѣли своего личнаго честолюбія; эти шестнадцать вождей приступили теперь съ необыкновенною ревностью къ самымъ ожесточеннымъ преслѣдованіямъ какъ мнимыхъ, такъ и дѣйствительныхъ отступниковъ отъ ихъ партіи;

одной изъ жертвъ ихъ преслѣдованій былъ президентъ Бриссонъ. Майенъ, съ своей стороны, счелъ за благо наказать ихъ, казнивъ самыхъ вліятельныхъ изъ вождей. Такимъ образомъ, поселился непримиримый раздоръ, благодаря которому, въ Парижѣ образовалась еще въ началѣ 1592 г., партія, хотя католическая, но совершенно противоположная тѣмъ стремленіямъ, которыхъ держалась до сихъ поръ лига и особенно шестнадцать изъ ея вождей, и, конечно, противоположная испанцамъ; въ сущности, партія эта была политическая и въ религіозномъ отношеніи держалась умѣреннаго мнѣнія. Члены этой партіи заключили между собою союзъ, во многомъ походившій на союзъ сажой лиги, поставивъ себѣ цѣлью достигнуть того, чтобы на городскія должности назначены были люди умѣренные, смотрѣвшіе на вещи съ той же точки зрѣнія, какъ и члены партіи. Цѣли этой имъ удалось достигнуть въ продолженіи года *). И такъ какъ теперь испанцы, своимъ предложеніемъ признать инфанту Изабеллу, вѣнцу Генриха II, наслѣдницею короны, кромѣ того, оскорбили и національное чувство французовъ, то, естественно, стремленія испанской лиги начали встрѣчать все болѣе и болѣе упорное сопротивленіе. Въ то время, какъ проповѣдники строго-католической партіи угрожали отлученіемъ отъ церкви всякому, кто только будетъ говорить о примиреніи съ еретикомъ, даже если бы онъ началъ посѣщать обѣдню,—парламентъ напоминалъ объ основныхъ законахъ государства, по которымъ иностранные принцы не допускались къ престолонаслѣдію. Вся эта партія, не смотря на то, что ее называли политической, въ сущности имѣла въ виду лишь обращеніе Генриха IV, чтобы потомъ подчиниться ему.

Какая же, за тѣмъ, была разниа между этой партіей и католическими роялистами, находившимися въ лагерьъ Генриха? Разница была единственно въ томъ, что партія эта хотѣла, чтобы прежде чѣмъ она подчинится, король сдѣлалъ бы тотъ шагъ, котораго

*) Cayet, lib. 1V. (tom. 58, p. 5) сообщаетъ предложенія, сдѣланныя въ первомъ собраніи.

роялисты признавали возможнымъ ждать. Возвращенія его къ католической церкви желали и роялисты, хотя они не ставили въ зависимость отъ этого условія правъ Генриха; если же они и настаивали на своемъ требованіи, то дѣлали это изъ антипатіи къ протестантамъ, которые окружали короля. Къ этой средней партіи, отличительный характеръ которой состоялъ въ ея требованіи, примкнули теперь принцы крови, важнѣйшіе государственные люди и большая часть двора *).

Какъ скоро дѣла приняли этотъ оборотъ, то всѣ были убѣждены, — и даже протестанты соглашались, — что Генриху, чтобы быть королемъ, необходимо сдѣлаться католикомъ. Были люди, которые утверждали, что они дали этому дѣлу послѣдній толчокъ, но, конечно, исходъ этой борьбы зависѣлъ болѣе всего отъ совокупности обстоятельствъ и вытекалъ изъ исторической необходимости **). Генрихъ IV, вмѣстѣ съ тѣмъ какъ исполнялъ обрядъ обращенія къ католической церкви, присоединился къ тому національно-французскому католическому миѣнію, которое олицетворялось въ партіи средней и въ партіи политической и которое въ это время стремилось сдѣлаться господствующимъ во Франціи.

Въ сущности это была та самая католическая оппозиція, которая соединилась подъ знаменемъ законности и національной независимости для противодѣйствія церковно-испанскимъ предпріятіямъ. Какъ возрасло теперь ея могущество и значеніе! Въ миѣніи страны, она имѣла несомнѣнный перевѣсъ; сочувствіе къ ней всей Франціи, если не выражалось еще открыто, то, по крайней мѣрѣ, существовало втайнѣ; обращеніе короля къ католицизму придавало этой партіи новую силу, тѣмъ болѣе, что король отличался вообще мужествомъ и былъ знаменитъ своими побѣдами; какъ скоро возрасла ея сила, она снова предстала предъ напой, прося, чтобы онъ призналъ ее и благословилъ. Она, конечно, ожидала еще большаго

*) Такъ представляетъ это Сюлли, V, 249.

**) Что Генрихъ рѣшился на это въ апрѣль 1593 г., Галуцци доказываетъ письмомъ его отъ 26 того же мѣсяца, къ великому герцогу тосканскому. *Is-toria del granducato t. V, p. 160.*

развитія своего могущества, если папа открыто объявить себя за нее; и вообще отъ этого могло зависѣть весьма многое. Прелаты сами приняли короля въ нѣдра церкви; но они при этомъ оговорились, что присоединеніе это будетъ имѣть силу только тогда, если папа дастъ свое разрѣшеніе *); и могущественнѣйшіе изъ членовъ лиги, съ которыми король совѣщался, также возбуждали вопросъ о необходимости этого разрѣшенія **). Если бы даже и не рассчитывать на обѣщаніе папы, то во всякомъ случаѣ, разрѣшеніе его, въ этотъ моментъ, имѣло важное значеніе, и Генрихъ IV отправилъ одного изъ важнѣйшихъ сановниковъ, герцога Неверскаго просить разрѣшенія папы. Въ ожиданіи отвѣта заключено было перемиріе.

Папа вообще былъ недовѣрчивъ и нерѣшителенъ. На сколько Сикстъ V воспламенялся видами своего религіознаго честолюбія, на столько Климентъ VIII сдерживался, изъ опасенія быть обманутымъ и нажить себѣ непріятности. Онъ все еще думалъ, что Генрихъ возвратится снова къ протестанству, какъ онъ это уже разсѣлалъ; папа говорилъ, что онъ до тѣхъ поръ не повѣритъ искреннему обращенію Генриха, покуда не придетъ ангелъ съ неба и не подтвердитъ ему этого. При томъ же, его окружала курія, большая часть которой все еще была непріязненна французамъ. Время отъ времени появлялись памфлеты, въ которыхъ постоянно повторялось, что Генрихъ IV, какъ еретикъ, даже не можетъ быть и прощенъ лапою; и вообще Климентъ не имѣлъ никакого желанія противорѣчить испанцамъ, которые поддерживали это мнѣніе ***). Но имѣла ли, съ своей стороны, въ виду и партія, настаивавшая на помилованіи короля, противодѣйствовать притязаніямъ римской церкви? Папа выражается о французской партіи и испанской лигѣ та-

*) Messieurs du clergé lui avoient donné l'absolution à la charge qu'il enverrait vers sa S-te le requérir d'approuver ce qu'ils avoient fait. Cayet, 58. 390.

**) Billeroy, Mémoires. Coll. univ. 62, 186.

***) Les intimidations qui furent faites au pape Clement VIII par le duc de Sessa ne semblent достоверны и о нихъ напечатано давно уже въ Mémoires de m-r le duc de Nevers II, p. 716, Капелль же въ Histoire de la réforme tom. VII сообщаетъ это извѣстіе, какъ новое.

кимъ образомъ: «тѣ—невѣрные престолу и церкви, побочныя дѣти рабыни, а не дѣти госпожи, лигисты же выказали себя истинными дѣтьми» *). Безъ сомнѣнія, для того, чтобы удовлетворить французскую партію, нужна была также и рѣшительность. Климентъ же для этого не собрался еще съ духомъ **)!

Герцогъ Неверскій прибылъ въ Римъ, будучи проникнутъ какъ сознаніемъ своего личнаго высокаго положенія, такъ и важности самаго порученія; онъ не сомнѣвался въ томъ, что будетъ принять съ радостію и даже говорилъ объ этомъ; письмо короля, которое привезъ герцогъ, было написано въ томъ же духѣ. Но папа нашелъ, что въ этомъ письмѣ король, не только не говоритъ о своемъ отпаденіи отъ церкви, но выражается въ такомъ смыслѣ, что будто онъ, какъ новый Карлъ великій, одержалъ еще побѣду надъ врагами церкви. Герцогъ Неверскій былъ крайне изумленъ холодностію, съ которою онъ былъ принять и съ которою его папа выслушалъ. Такъ какъ эта попытка оказалась тщетной, то онъ спросилъ, наконецъ, папу, что долженъ сдѣлать король, чтобы заслужить милость его святѣйшества. Папа отвѣчалъ: «во Франціи—довольно богослововъ, отъ которыхъ онъ можетъ узнать это». Но будете ли ваше святѣйшество довольны тѣмъ, что скажутъ богословы?— снова спросилъ герцогъ. Папа на этотъ вопросъ не далъ отвѣта. Онъ не согласился даже признать герцога посланникомъ Генриха, а считалъ его не болѣе какъ Людовикомъ Гонзага—герцогомъ Неверскимъ; онъ не хотѣлъ, чтобы происходившій между ними разговоръ былъ принимаемъ за официальную аудіенцію, тѣмъ болѣе нельзя было склонить папу ни на какое письменное рѣшеніе. «И такъ мнѣ остается, — сказалъ герцогъ кардиналу Толедо, который сообщилъ ему волю папы, — лишь оплакивать бѣдствія, которымъ

*) Disp. 20 Ag. 1593. Извѣстіе объ обращеніи Генриха. Il papa non s'era per tali avisi molte alterato e tuttavia restava con l'animo molto involto nelli suoi soliti dubbj e perplessita. Онъ говоритъ венеціанскому послу, что Генрихъ былъ и остается haereticus relapsus, и на его обращеніе нельзя полагаться.

**) Relatio dictorum a Clemente papa VIII die 28 Dec. 1593 in consistorio. Mém. de Nevers II, 638.

подвергнется вся Франція, вслѣдствіе неизбежной войны.» Кардиналъ не сказалъ на это ни слова и улыбнулся.

За тѣмъ, герцогъ оставилъ Римъ, давъ волю своему неудовольствию, которое онъ выразилъ весьма рѣзко въ своихъ допесеніяхъ королю *).

Люди всегда чувствуютъ живо лишь то, что касается до нихъ лично. Курія также озабочивалась только тѣмъ, что касается до нея, истиннаго же участія въ судьбѣ Франціи не было видно.

Мы, конечно, знаемъ довольно папу Климента, чтобы вѣрить, что онъ не совершенно отвергъ приверженцевъ Генриха IV, тѣмъ болѣе теперь, когда они сдѣлались несравненно могущественнѣе, чѣмъ прежде. Напротивъ, неофициальному агенту, онъ далъ увѣреніе, что, если король вполнѣ сдѣлается католикомъ, то ему не будетъ отказано и въ разрѣшеніи. Папу Климента весьма характеризуетъ то, что онъ, который такъ открыто и рѣшительно отклонился отъ всякаго участія въ обращеніи короля къ католической церкви, тайно далъ знать великому герцогу тосканскому, что не будетъ противиться ни чему, что будетъ согласно съ желаніемъ французскаго духовенства. И теперь, великій герцогъ долженъ былъ сообщить это милостивое объявленіе папы вождамъ католическихъ роялистовъ **). Но при всемъ этомъ, папа заботился только о своемъ собственномъ будущемъ, во Франціи же дѣла шли своимъ порядкомъ.

Срокъ перемирія окончился, мечъ снова былъ обнаженъ, и еще разъ все зависѣло отъ счастія войны.

Теперь превосходство Генриха IV тотчасъ же обнаружилось. У вождей лиги болѣе не было ни увѣренности, ни твердаго упованія, которыя прежде поддерживали ихъ и давали имъ силу. Доктрины политической партіи, обращеніе короля къ католической церкви,

*) Два допесенія почти совершенно одного и того же содержанія; Discours de ce que fit m-r de Nevers à son voyage de Rome en l'année 1598 и Discours de la legation de m-r le duc de Nevers, оба находятся во второмъ томѣ вышеозначенныхъ мемуаровъ герцога Неверскаго; первое почти слово въ слово у Кафе. Извлеченія есть у Туана, Давила и, въ новѣйшее время, у Каффига, гдѣ они какъ будто взяты изъ неизвѣстныхъ источниковъ.

**) Davila, lib. XIV, p. 939.

последовательный рядъ его удачъ, окончательно поколебали лигу. Приверженцы ея одинъ за другимъ переходили на сторону короля, не обращая вниманія на то, что король не имѣлъ еще отъ папы разрѣшенія. Комендантъ города Мо (Meaux), Витри, первый показалъ примѣръ, воспользовавшись тѣмъ, что испанцы перестали платить его солдатамъ жалованье; примѣру этому последовали Орлеанъ, Буржъ, Руанъ. Но, конечно, было всего важнѣе то, что происходило въ Парижѣ. Политическая, національно-французская партія вскорѣ пріобрѣла тамъ перевѣсъ, привлекла къ себѣ лучшую часть общества и замѣстила своими приверженцами важнѣйшія должности. Такимъ образомъ, военная сила и магистратъ города были въ ихъ рукахъ и раздѣляли ихъ воззрѣнія. Естественно, что при этихъ обстоятельствахъ, обращеніе короля къ католицизму не встрѣчало болѣе препятствій и совершилось 22 марта 1594 г.

Генрихъ IV былъ совершенно изумленъ, видя привѣтствія и радостные крики народа, прежде столь долго ему сопротивлявшагося. Онъ уже соображалъ, какииъ образомъ онъ облегчитъ народъ, угнетенный тираніей, хотя въ сущности этого не было, потому что, если лига и поработала умы, то теперь въ народѣ былъ уже другой духъ. Обращеніе короля болѣе всего послужило къ торжеству политической партіи.

Лигисты начали испытывать тѣ же самыя преслѣдованія, какииъ они прежде часто подвергали другихъ. Вліятельные вожди и основатели лиги, какъ напр. могущественный Буше, сами удалились изъ города, вмѣстѣ съ испанскими войсками; болѣе ста другихъ, считавшихся опасными, были изгнаны навсегда. Власти и народъ дали королю присягу въ вѣрности, даже Сорбонна, кромѣ самыхъ упорныхъ ея членовъ и ректора, которые были въ числѣ изгнанныхъ, подчинилась ученію, одержавшему теперь верхъ. Какъ отличались ея настоящія мнѣнія отъ тѣхъ, которыя она провозглашала въ 1589 г. Теперь и Сорбонна признала, что всякая власть исходитъ отъ Бога, какъ гласитъ посланіе апостола Павла къ римлянамъ, что всякъ, противящійся королю, противится Богу и навлекаетъ на себя осужденіе; она уже отвергла прежнее свое мнѣніе, что можно отказать королю въ повиновеніи, потому

что его не призналъ еще папа, и даже считала это мнѣніе свойственнымъ лишь людямъ злонамѣреннымъ и зложелательнымъ. Всѣ члены университета, ректоръ, деканы, богословы, декретисты, врачи, органисты, монахи и послушники, студенты и чиновники поклялись Генриху въ вѣрности, повиновеніи и готовности проливать за него свою кровь. Къ довершенію этой перемѣны, университетъ, на основаніи новыхъ началъ правовѣрія, даже началъ нападать на іезуитовъ, порицая ихъ за антинаціональный, испанскій образъ мыслей и за тѣ самыя мнѣнія, которыя самъ прежде раздѣлялъ съ ними.

Іезуиты сначала защищались и не безъ успѣха; но когда, въ 1594 году, одинъ изъ бывшихъ воспитанниковъ іезуитской школы, Жанъ Шастель *), сдѣлалъ покушеніе на убійство короля и при допросѣ признался, что часто слышалъ отъ іезуитовъ, что позволительно убивать короля, противящагося церкви, то іезуиты, въ виду этого факта, не могли уже болѣе защищаться противъ партіи, съ которою спорили; съ трудомъ можно было удерживать народъ отъ нападенія на ихъ коллегію; послѣ всего этого, членамъ ордена велѣно было, какъ соблазнителямъ юношества, возмутителямъ общественнаго спокойствія и врагамъ короля и государства, оставить страну въ теченіи четырнадцати дней **).

Такимъ образомъ, партія, явившаяся въ началѣ не болѣе какъ только слабою оппозиціею, овладѣла теперь Парижемъ и мало по малу королевствомъ, оставшись полною побѣдительницею всѣхъ своихъ противниковъ.

*) Juvencius: partis V lib. XII u. 13. описываетъ преступника слѣдующимъ образомъ: *Indoles inveni tristis ac tetrica, mores improbi, mens anxia recordatione criminum atque unius potissimum quod matrem aliquando verberasset.* — *Conscientia criminum ultrix mentem efferatam diro vexare pergebat metu: quem ut leniret, immane parricidium impos mentis an potius erebi furiis incitatus designat, quo tanquam de religione ac regno bene meritis peccatorum veniam facilius, ut demens reputabat, consequeretur.*

**) *Annuae Lit. rae societatis Jesu 1596 p. 350. Tanta superat adhuc praeteriti naufragii fluctuatio, ut nondum tabulas omnes atque armamenta disiecta collegerimus.*

По всей странѣ совершались движенія въ этомъ же духѣ. Изъявленія подчиненія короля слѣдовали одно за другимъ. Наконецъ, король короновался въ Шартрѣ; во всѣхъ церквахъ принесены были за него молитвы, духовные ордена признали его. Съ своей стороны, Генрихъ выполнилъ все, чего требовали права церкви отъ короны, что было особенно важно; въ этомъ отношеніи онъ выказалъ себя истиннымъ католикомъ; тамъ, гдѣ католическій обрядъ, во время послѣднихъ волненій, былъ уничтоженъ, Генрихъ стремился возстановить его; тамъ же гдѣ католическая церковь удержалась, онъ подтвердилъ права ея торжественными привилегіями. Все это сдѣлалъ Генрихъ, не примирившись еще съ папою.

Такое положеніе дѣлъ во Франціи создало теперь и для папы необходимость непременно изыскать средство примиренія *). Въ случаѣ дальнѣйшаго разъединенія, папа могъ опасаться еще новаго раскола — французская церковь могла бы окончательно отдѣлиться отъ римскаго престола.

Испанцы, конечно, все еще продолжали свое противодѣйствіе Генриху. Они утверждали, что король, если онъ и обратился, — сдѣлалъ это неискренно, и что, если онъ получить разрѣшеніе папы, то именно тогда и послѣдуетъ расколъ **); при этомъ они подробно развивали всѣ доказательства, почему расколъ долженъ былъ несомнѣнно разразиться. Папѣ нужна была большая рѣшимость, чтобы стать въ противорѣчіе съ тѣми, на которыхъ онъ опирался, и которые имѣли за себя въ курии большую партію, чтобы отдѣлиться отъ мнѣнія, которое считалось правовѣрнымъ и для защиты котораго предшественники этого папы пускали въ ходъ всѣ свои духовныя и свѣтскія средства и, наконецъ, которое самъ Климентъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ одобрялъ. Однако, онъ видѣлъ, что всякое дальнѣйшее замедленіе можетъ сдѣлаться пагубнымъ; ему не оставалось уже ничего ожидать отъ испанской партіи; онъ сознавалъ, что власть, возвысившаяся теперь во Фран-

*) 5 ноября 1594 венеціанскій посолъ находитъ, что папа во французскихъ дѣлахъ «meglio inclinato che nel passato».

**) Ossat à m-r de Villeroy, Rome 6 Dec. 1594. Lettres d'Ossat. I, 53.

цин, хотя въ духовномъ отношеніи и была отчасти противоположна старой доктринѣ, но съ политической стороны вполне соответствовала интересамъ Рима, и что противорѣчіе это можно устранить и за тѣмъ воспользоваться интересами, которые представлялись. Подъ влияніемъ этого Климентъ рѣшился.

Какъ скоро къ нему обратились, онъ тотчасъ же выказалъ готовность къ примиренію. Объ этихъ переговорахъ подробно говорить въ своихъ донесеніяхъ французскій уполномоченный д'Осса. Подробности эти весьма назидательны, любопытны и вполне заслуживаютъ вниманія, но нельзя сказать, чтобы французскому послу предстояло побѣдить много трудностей; поэтому, разсматривать здѣсь подробно его дѣйствія не имѣло бы цѣли. Общее положеніе дѣлъ уже условливало политику папы, оставалось только, чтобы и король сдѣлалъ ему какую нибудь уступку *). Противодѣйствовавшіе этому сближенію, конечно, желали, чтобы со стороны папы предъявлены были самыя обширныя требованія относительно гарантій католической церкви, но папа ограничился требованіями весьма умѣренными: онъ особенно настаивалъ лишь на восстановленіи католицизма въ Беарнѣ, введеніи постановленій триентскаго собора, на сколько это могло согласоваться съ законами страны, точномъ соблюденіи конкордата и на воспитаніи принца Конде, будущаго наследника престола, въ католической вѣрѣ.

Король имѣлъ весьма много причинъ желать примиренія съ римскимъ престоломъ. Власть Генриха, прежде всего, основывалась на возвращеніи его къ католицизму, окончательная же санкція этого

*) Главнѣйшіе и важные теоретическіе вопросы, о которыхъ тогда разсуждали, изложены въ моемъ историческомъ сочиненіи о Франціи (II, 19).

**) Du Perron au roi 6 Nov. 1595: De toucher icy, combien l'autorité et la faveur de ce siege estant entre vos mains vous peut servir d'un utile instrument non seulement pour remettre et conserver vos sujets en paix et en obéissance, mais aussi pour vous preparer toutes sortes de grandeurs hors de vostre royaume, et à tout le moins pour tenir vos ennemis en quelque crainte et devoir par l'apprehension de la mesme autorité dont ils se sont aydez pour troubler vos estas et vos peuples, ce seroit un discours supertflu. Des ambassades du cardinal du Perron I, 27.

факта зависѣла отъ папы. Хотя Генриху подчинились уже весьма многіе, однако въ странѣ оставались еще партіи, для которыхъ разрывъ его съ папой служилъ основаніемъ и причиною стать относительно короля въ оппозицію **). И Генрихъ IV^й, безъ всякихъ колебаній, согласился на всѣ предложенныя папою условія, которыя облегчались еще допущенной Климентомъ оговоркой, что исполненіе обязательствъ короля не должно заходить такъ далеко, чтобы нарушать спокойствіе государства. Но Генрихъ и безъ всякихъ побужденій со стороны папы желалъ теперь выказать себя истиннымъ католикомъ. Не смотря на то, что Генрихъ дѣйствовалъ теперь смѣлѣе, чѣмъ во время посольства герцога Неворскаго, однако петиція его къ папѣ о разрѣшеніи была во многомъ скромнѣе и покорнѣе, чѣмъ прежде. «Король,—говорится въ ней *), —возвращается къ стопамъ вашего святѣйшества и смиренно умоляетъ васъ, именемъ Господа нашего Иисуса Христа, удостоить его вашего святаго благословенія и высокаго разрѣшенія». Папа былъ вполне удовлетворенъ этою петиціей **). За тѣмъ, оставалось, чтобы дала свое согласіе и коллегія кардиналовъ. Папа не хотѣлъ давать этому дѣлу officialнаго хода, въ обыкновенномъ собраніи консисторіи, потому что заключеніе ея могло бы привести къ неудобному результату, и пригласилъ кардиналовъ заявить мнѣнія въ особыхъ аудіенціяхъ,—хитрость, которая перѣдко была уже предпринимается въ подобныхъ случаяхъ. Выслушавъ мнѣнія каждаго, папа объявилъ, что двѣ трети голосовъ поданы за разрѣшеніе.

Церемонія разрѣшенія исполнена была 17 декабря 1595 г. Передъ церковью св. Петра возведенъ былъ для папы тронъ; карди-

*) Requête du roi въ примечаніяхъ Амело, у д'Осса, I, 160.

**) Римскій дворъ находилъ всякое рѣшеніе еще преждевременнымъ и смѣлымъ. Delfino Relatione: I più gravi negotii il papa ha saputo expedire e molto bene e ancora con gran celerità: perche con tanti contrarj quanti ogn'uno sa benedisse il re di Francia, lo accettò nel grembo della chiesa, mando li un legato nel tempo che tutti lo ributtavano sotto pretesto che non fosse sua dignità mandarlo avanti che 'l re mandasse il suo ambasciatore a Roma, et in quello l'autorità della S-ria V-ra giovò assai, che così mi disse S. S-à, per diversi officii che a quel tempo io aveva fatto a nome di lei.

налы и курія почтительно окружали первосвященника. Прочитали петицію короля и условія. За тѣмъ, представители всехристіанпѣйшаго короля склонились къ столамъ папы; легкимъ ударомъ розгой онъ далъ имъ разрѣшеніе. Въ эту минуту, папскій престолъ еще разъ показался во всемъ блескѣ своего прежняго могущества *).

И дѣйствительно, событіе это заключало въ себѣ великое торжество католицизма. Верховная власть во Франціи, сильная сама по себѣ и теперь упрочившаяся, была снова католическою и при томъ имѣла интересъ сохранять хорошія отношенія къ папѣ. Для католическаго міра образовалось теперь во Франціи новое средоточіе, новый источникъ могущественнаго вліянія.

Если мы рассмотримъ совершившіяся событія ближе, то увидимъ, что онъ послужили исходомъ двухъ новыхъ комбинацій, получившихъ большое значеніе съ судьбѣ папства.

Франція была теперь приобрѣтена не чрезъ вліяніе строго-католической партіи, а съ помощію людей среднихъ, умѣренныхъ мнѣній, которые, образовавъ изъ себя союзъ и, ставъ въ оппозицію, одержали верхъ. Это послужило прежде всего къ тому, что французская церковь стала въ совершенно иное отношеніе къ папѣ, чѣмъ церковь италіанская, нидерландская и только что организовавшаяся нѣмецкая. Французская церковь, хотя и подчинилась папѣ, но сдѣлала это непринужденно, сохранивъ совершенно свою внутреннюю независимость; она осталась самобытною и никогда не теряла чувства своей самобытности. Въ этомъ отношеніи папскій престолъ далеко не могъ смотрѣть на Францію, какъ на полное свое приобрѣтеніе. Но за то въ политическомъ отношеніи, папа приобрѣлъ чрезъ совершившіяся событія значительную выгоду. Поколебавшееся равновѣсіе было теперь возстановлено: двѣ великія державы—Испанія и Франція, находившіяся въ постоянномъ соперничествѣ между собою, завпдовавшія одна другой, и всегда готовые вступить въ безконечную борьбу между собою, теперь вза-

*) Д'Осса, который обо всемъ говоритъ подробно, I, 168; о церемоніи же замѣчаетъ только слегка: *Tout s'y est passé, convenablement à la dignité de la couronne très-chrétienne*. Не всѣ однако раздѣляли это мнѣніе.

мно ограничивали себя. Такъ какъ обѣ эти державы были католическія и слѣдовательно руководившіяся болѣе или менѣе одной и той же идеей, то папа могъ занять между ними свое естественное положеніе, и онъ дѣйствительно занялъ его, усвоивъ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ такую независимость, какой не могъ добиться никогда прежде того ни одинъ папа. Съ этой минуты папа освободился отъ тяготѣвшаго надъ нимъ до сихъ поръ испанскаго преобладанія.

Эта политическая перемѣна не замедлила отразиться на ходѣ событій. Французское вліяніе на италіанскія дѣла выказалось снова въ первый разъ при присоединеніи къ папскому престолу Феррары. Событіе это имѣло, кромѣ того, большое значеніе и въ развитіи могущества Церковной Области; оно могло совершенно остановить это развитіе и вообще ослабить усердіе современниковъ къ интересамъ церкви. Чтобы уяснить это, бросимъ взглядъ на состояніе Феррары при ея послѣднемъ герцогѣ.

ФЕРРАРА ПРИ АЛЬФОНСѢ II.

Хотя вообще утверждаютъ, что Феррара была въ особенно цвѣтущемъ состояніи при послѣднемъ герцогѣ изъ дома д'Есте, но это ошибка, подобная многимъ, источникъ которой лежитъ въ чувствѣ антипатіи къ свѣтской власти Рима.

Монтень посѣщалъ Феррару при Альфонсѣ II. Онъ удивляется широкимъ улицамъ города, прекраснымъ дворцамъ, но, какъ и теперенніе путешественники, онъ находитъ городъ уже въ запущеніи и малолюднымъ *). Благосостояніе Феррары зависѣло отъ поддержанія въ порядкѣ плотинъ, отъ регулированія водъ; между тѣмъ ни плотины, ни рвы, ни каналы не содержались въ долж-

*) Montaigne Voyage I. 226—331.

номъ порядкѣ, такъ что наводненія случались тамъ весьма часто. Волана и Примаро были занесены пескомъ и отъ того плаваніе по нимъ почти совершенно прекратилось *).

Но еще большая ошибка состояла въ томъ, что считали подданныхъ Альфонса II свободными и счастливыми. Герцогъ этотъ заставилъ всѣхъ строго соблюдать интересы своей государственной казны. За всякій договоръ, за всякій заемъ граждане платили ему десятый процентъ; онъ бралъ десятую часть и со всѣхъ произведений, ввозимыхъ въ городъ, учредилъ монополію казны на продажу соли, наложилъ новыя пошлины на масло; наконецъ, по совѣту начальника таможни, Христофано де-Фіуме, онъ присвоилъ себѣ и торговлю мукою и хлѣбомъ, такъ что эти необходимыя, первыя жизненныя потребности можно было покупать лишь у герцогскихъ чиновниковъ; ни одинъ гражданинъ не имѣлъ права дать другому въ заемъ ни одного фунта муки **); вся дичь въ странѣ также объявлена была собственностію герцога: право охоты предоставлялось лишь дворянамъ и то только въ теченіи нѣсколькихъ дней въ году и не болѣе какъ съ тремя собаками. Однажды на торговой площади увидѣли шестерыхъ повѣшенныхъ людей съ привязанными къ ихъ ногамъ фазанами, которые служили какъ бы уликой, что люди эти захвачены и убиты при похищеніи герцогскихъ фазановъ.

Изъ этого слѣдуетъ, что если находили Феррару благоденству-

*) Одно извѣстіе о Церковной Области начала XVII вѣка утверждаетъ, что герцогъ разъ собралъ въ свое помѣстье Мезола поселянъ, которые въ это время должны были работать на р. По, отчего тамъ все пришло въ упадокъ и причиненнаго вреда уже нельзя было поправить. *Inff. politt. t. IX.*

**) *Frizzi: Memorie per la storia di Ferrara tom. IV, p. 364.* Особо же Манолеццо, *Relatione di Ferrara: Il duca non è così amato come li suoi predecessori, e questo per l'austerità et esattioni che fa Christofano de Fiume cognominato il Frisato (sfregiato) suo gabelliere. — Il Frisato s'offerse di vendere miglior mercato le robbe a beneficio del popolo di quello che facevano gli altri e di darne molto utile a S. Ecc-za: piacque il partito al duca: — ma se bene il Frisato paga al duca quello che gli ha data intensione, non sodisfa però al popolo, vendendo la robba cattiva quanto alla qualità e molto cara quanto al prezzo.*

ющей и оживленной, то это можно отнести лишь къ герцогскому двору, а никакъ не къ странѣ и даже ни къ городу.

Домъ д' Есте отличался весьма ловкой политикой и всегда съ отважностію защищалъ свои интересы; благодаря этому, онъ сумѣлъ удержаться, не смотря ни на какія опасности, даже въ бурное время первыхъ десятилѣтій XVI столѣтія, когда погибло такъ много значительныхъ и сильныхъ владѣтельныхъ родовъ, и когда Италія была совершенно преобразована. Домъ д' Есте соединялъ въ себѣ впрочемъ и другія качества. Кому не извѣстна исторія этого дома, который, по выраженію Боярдо, имѣлъ своимъ призваніемъ сохранить для потомства храбрость, мужество, изящность и веселость *). Герцогская резиденція, по словамъ Аріоста, не только была обогащена зданіями, построенными съ королевскимъ великолѣпіемъ, но и отличалась также образованностію и превосходной нравственностію гражданъ **). Если герцогскій родъ д' Есте оказалъ нѣкоторую услугу, покровительствуя наукамъ и поэзіи, то въ свою очередь онъ былъ щедро вознагражденъ за то тѣмъ, что воспоминаніе о блескѣ и могуществѣ этого дома увѣковѣчилось въ твореніяхъ писателей, обезсмертившихъ себя въ потомствѣ.

Альфонсъ II старался упрочить положеніе, созданное его предшественниками, и потому во всемъ слѣдовалъ ихъ воззрѣніямъ.

Ему, конечно, уже не предстояло борьбы съ тѣми бурями, которыя тревожили его предшественниковъ; но такъ какъ онъ находился въ постоянномъ несогласіи съ Флоренціей и также не вполне былъ увѣренъ въ прочности своихъ отношеній къ напѣ—своему ленному государю, то долженъ былъ держать себя въ постоянной готовности къ войнѣ. Феррара считалась самою важною,

*) Bojardo: Orlando innamorato II, 22.

Da questa (stirpe) fia servato ogni valore,
ogni bontade et ogni cortesia,
amore, leggiadria, stato giocundo
tra quella gente fiorita nel mundo.

**) Ariosto: Orlando furioso XXXV, 6

Non pur di mura e d'ampli tetti regi,
ma di bei studi e di costumi egregi.

послѣ Падун, крѣпостью въ Италіи, и тамъ въ составѣ милиціи постоянно числилось до 27,000 гражданъ; Альфонсъ старался сохранить этотъ воинственный характеръ города *). Наконецъ, для того, чтобы уравновѣсить свое положеніе относительно Тосканы, которая пользовалась благосклонностію римскаго двора, Альфонсъ присоединился къ партіи императора, противопоставивъ такимъ образомъ союзъ не менѣе важный. Нерѣдко переправлялся онъ съ своею блестящею свитою черезъ Альпы; въ супружествѣ онъ имѣлъ австрійскую принцессу, даже, какъ увѣряютъ, умѣлъ говорить по нѣмецки; въ 1566 г. онъ отправился съ отрядомъ войскъ въ 4000 человекъ въ Венгрію, чтобы подать императору помощь противъ турокъ.

При дворѣ Альфонса не менѣе процвѣталъ и литературный элементъ, такъ что едва ли можно указать еще страну и дворъ, гдѣ была бы болѣе тѣсная связь съ литературой. Двое профессоровъ университета, Пинья и Монтекатино, одинъ за другимъ, занимали должность перваго министра, не оставляя при томъ своихъ ученыхъ и литературныхъ трудовъ; по крайней мѣрѣ, Пинья постоянно продолжалъ чтеніе лекцій и время отъ времени издавалъ книги **). Баттисто Гуарини, авторъ «Вѣрнаго Рыцаря», назначенъ былъ посланникомъ въ Польшу; даже философъ Францискъ Патрици пользовался расположеніемъ двора, который былъ средоточіемъ науки и искусства во всѣхъ формахъ: ученые состязанія смѣнялись разсужденіями объ отвлеченныхъ предметахъ, какъ напр.

*) *Relatione sopra la Romagna di Ferrara*: Erano descritti nelli rolli della militia dal commissario della battaglia a ciò deputato tutti i sudditi atti a portar armi. Erano costretti a starne provisti per haver da servire nell' occasioni a piedi o a cavallo secondo le forze delle loro facultà e godevano essi alcune esentioni.

**) *Manolesso*: Segretario intimo é il S-r Giovamb. Pigna, per mano del quale passano tutti negotii. Legge pubblicamente la filosofia morale, e scrive l'istoria della casa d'Este: è oratore, filosofo e poeta molto eccelente: possiede benissimo la lingua greca, e servendo il suo principe ne' negotii e trattando e iscrivendo quanto occorre, non tralascia però i studi, et in tutte le professioni è tale che pare che ad una sola attenda.

диспутъ о любви, устроенный однажды по желанію Тассо, который одно время также находился при университетѣ. Иногда дворъ, а иногда университетъ давали театральныя представленія, имѣвшія въ то время исключительно литературный интересъ, такъ какъ тогда все еще искали новыхъ литературныхъ формъ. Именно въ этотъ періодъ развилась пасторальная поэзія и возникла опера. Перѣдко съѣзжались въ Феррару иностранные посланники, кардиналы, принцы, по крайней мѣрѣ, сосѣдніе — изъ Мантуи Гвасталы, Урбино, а иногда и какой либо эрц-герцогъ; тогда дворъ, обыкновенно, являлся въ полномъ своемъ блескѣ; давались турниры, для которыхъ дворяне не щадили никакихъ издержекъ; иногда на дворѣ замка сражались до ста рыцарей. Турниры были въ то же время и представленіями, въ которыхъ олицетворялись сюжеты басень или поэтическихъ произведеній, какъ это видно изъ самыхъ названій этихъ представленій, какъ напр. «Храмъ любви», «Счастливый Островъ» и проч. *).

Это было тѣсное соединеніе поэзіи, учености, политики и рыцарства. Роскошь облагороживалась ея смысломъ, незначительность размѣровъ пополнялась духомъ.

Тассо, въ своихъ стихотвореніяхъ и эпической поэмѣ, описывая феррарскій дворъ, выставляетъ на первый планъ герцога, — который, по его словамъ, соединяетъ въ себѣ великодушіе и мужество, такъ что трудно рѣшить, въ какомъ отношеніи онъ выше, какъ рыцарь, или какъ предводитель, — его супругу и въ особенности его сестеръ. Старшая — Лукреція, лишь короткое время находилась у своего мужа въ Урбино, постоянно же жила въ Феррарѣ, оказывая большое вліяніе на дѣла; именно она содѣйствовала и покровительствовала при дворѣ Тассу. Младшая — Леонора, нѣсколько стѣснявшаяся въ средствахъ, кроткая, болѣзненная, но одаренная, подобно своей старшей сестрѣ, великими свойствами духа, жила болѣе въ уединеніи **).

*) Извлеченія изъ тогдашнихъ описаній, на примѣръ: *tempio d'amore*, у Муратори. Серасси и Фриции.

**) Въ 1566 г. по словамъ Манолессо, во время отсутствія герцога, она была

присутствіе духа, особенно Леопора; онѣ находились въ замкѣ до послѣдняго момента, такъ что когда онѣ вышли, вслѣдъ за тѣмъ рухнула крыша. Народъ считалъ Леонару почти святою; если городъ спасался отъ наводненія, то обыкновенно приписывали это дѣйствительности ея молитвъ *). Тассъ выражалъ каждой изъ нихъ особенное почитаніе: предъ Леопорой, онъ хотя благоговѣлъ, но обнаруживалъ свои чувства умѣренно и рѣдко, какъ бы боясь увлечься, съ Лукреціей же онъ обращался безъ всякой сдержанности, сравнивая ее съ распустившеюся благоухающею розою и т. п. Рядомъ съ ними встрѣчаемъ мы у Тасса и другихъ дамъ — Барбару Сансеверина и дочь ея, Леопору Санвитале, которыя изображены у Тасса неподражаемо. Далѣе, слѣдуетъ у него описаніе наиболѣе посѣщаемыхъ увеселительныхъ замковъ, охотъ и игръ, которыя устраивались, и всѣхъ дѣлъ и занятій двора.

Нельзя не поддаться впечатлѣнію, которое производитъ гармоническіе стихи Тасса, но въ то же время нельзя и отдаваться выполнѣ этому впечатлѣнію. Та же власть, которая держала въ повиновеніи страну, давала себѣ чувствовать и при дворѣ. Упражненія въ поэзіи и праздники прерывались иногда зрѣлищами совершенно другаго рода. Пошады не было ни вельможамъ, ни простолудинамъ.

Нѣкто Гонзага былъ умерщвленъ. По слухамъ, виновникомъ убійства былъ молодой Контраріо, или, по крайней мѣрѣ, онъ скрылъ убійцъ въ одномъ изъ своихъ замковъ. Герцогъ потребовалъ выдачи ихъ; Контраріо, чтобы не быть обвиненнымъ, велѣлъ ихъ убить и послалъ герцогу трупы. Послѣ этого онъ самъ былъ призванъ ко двору и имѣлъ Аудіенцію 2 августа 1575 г. Редъ Контраріо былъ самый богатый и древній въ Феррарѣ, молодой Контраріо былъ послѣдней отраслью этого дома. Изъ дворца онъ былъ вынесенъ мертвый; герцогъ объявилъ, что молодой человекъ,

перешедшей «con infinita sodisfattione de' sudditi.» — Non ha preso, продолжаетъ онъ, nè vuol prendere marito, per esser di debolissima complessione: è però di gran spirito.

*) Serassi. Vita di Torquato Tasso p. 150.

во время аудіенціи, внезапно пораженъ былъ ударомъ. Но этому не вѣрили, потому что на трупъ были замѣтны слѣды насильственной смерти; даже приближенные герцога говорили, что онъ приказалъ умертвить Контраріо и извиняли это тѣмъ, что герцогъ не хотѣлъ безславить эту знатную фамилію позорной смертью *). Такое правосудіе держало въ страхѣ всѣхъ. Неблаговиднo было лишь то, что имѣнія фамиліи Контраріо должны были за тѣмъ перейти къ герцогу.

При дворѣ Альфонса II никто не могъ отваживаться ни на малѣйшее противорѣчіе **); дворъ этотъ вообще былъ поприщемъ весьма скользкимъ: Монтекатинo не могъ удержаться до конца, не смотря на свой тонкій умъ. Нанигарола, лучшій проповѣдникъ того времени въ Италіи, послѣ того какъ былъ не безъ хлопотъ привлеченъ въ Феррару, внезапно былъ изгнанъ съ крайнею дерзостью, за то лишь, что въ разговорѣ не одобрилъ одной ссылки. Также и раздражительный, меланхолическій Тассо не могъ оставаться долго, не смотря на то, что герцогъ, по видимому, его любилъ, охотно его слушалъ, бралъ съ собою на прогулки и даже не пренебрегалъ дѣлать поправки въ его описаніи войны въ «Іерусалимѣ». Но какъ только Тассо обнаружилъ намѣреніе перейти на службу къ Медичи, дружба его съ герцогомъ прервалась; бѣдный поэтъ удалился было, но потомъ, увлекаемый своей привязанностью, возвратился къ двору герцога; нѣсколько же непріятныхъ словъ, произнесенныхъ имъ въ припадкѣ меланхоліи, послужили причиной того, что несчастный поэтъ заключенъ былъ въ тюрьму, въ которой продержали его семь лѣтъ ***).

*) Frizzi: Memorie IV, 382.

**) Когда Тассо бывалъ не въ духѣ, то выражался иначе, чѣмъ приведено выше: *Perchè io conosceva, говоритъ онъ въ одномъ письмѣ къ герцогу Урбино, il duca per natural inclinazione dispostissimo alla malignità e pieno d'una certa ambiziosa altrezza, la quale egli trae della nobiltà del sangue e della conoscenza ch' egli ha del suo valore, del quale in molte cose non si da punto ad intendere il falso.* — (Lettere n. 284. Opere tom. IX. 188).

***) Scraasi: Vita del Tasso p. 282.

Феррара все еще продолжала быть въ полномъ смыслѣ слова италіанскимъ государствомъ XV столѣтія. Вышнее положеніе государственной власти опирается на хорошо разсчитанныя политическія отношенія; внутри страны она является безграничной, могущественной, окруженной блескомъ, въ тѣсной связи съ литературой и ревнивой ко всякому даже кажущемуся соперничеству. Какъ-то, однако, странный порядокъ замѣчается въ человѣческихъ дѣлахъ! Дворъ создается силами страны, герцогъ является средоточіемъ двора, собственное его сознаніе своего высокаго положенія есть крайній продуктъ всей окружающей его жизни, между тѣмъ чувство его достоинства и значеніе истекаютъ изъ его личнаго положенія, изъ повиновенія, которое онъ находитъ, изъ почитанія, которое ему оказываютъ.

Вся политика Альфонса II, опредѣляется единственно тѣмъ обстоятельствомъ, что онъ не отъ одного изъ трехъ браковъ не имѣлъ наслѣдниковъ. Поэтому онъ теперь преслѣдовалъ двойную цѣль: ему не хотѣлось даже допустить своихъ подданныхъ до мысли, что они будутъ подчинены власти герцога изъ другой фамиліи, и вмѣстѣ съ тѣмъ ему хотѣлось сохранить за собою право назначить самому себѣ наслѣдника, который при томъ не сдѣлался бы соперникомъ.

Въ сентябрѣ 1589 г. отправился онъ въ Лоретту, чтобы видѣться тамъ съ сестрою Сикста V, Камиллой; онъ не пощадилъ ни подарковъ, ни обѣщаній, чтобы пріобрѣсти ея расположеніе; съ помощію Донны Камиллы онъ надѣялся достигнуть признанія за нимъ права назначить наслѣдника изъ своихъ родственниковъ, по своему выбору. Но едва только открылись по этому предмету переговоры съ папой, какъ Сикстъ V умеръ. Затѣмъ Альфонсъ тѣмъ же средствомъ началъ искать дружбы съ племянникомъ новаго папы и въ 1591 г. сумѣлъ найти себѣ доступъ къ Григорію XIV. Увидя возможность достигнуть осуществленія своихъ надеждъ, Альфонсъ отправился въ Римъ для личныхъ переговоровъ. Первый вопросъ, которой онъ старался разрѣшить въ свою пользу, состоялъ въ томъ, относится ли также и къ Феррарѣ булла Пія V, запрещающая новую передачу папскихъ леновъ, уже пере-

шедшихъ въ наслѣдственное владѣніе. Альфонсъ старался опровергнуть это относительно Феррары тѣмъ, что герцогство ни разу не переходило въ чужія руки. Но такъ какъ смыслъ этой буллы былъ весьма ясенъ, то конгрегация рѣшила, что булла относится и къ Феррарѣ. За тѣмъ, оставалось разрѣшить, имѣетъ ли право папа постановить относительно Феррары свое рѣшеніе какъ по частному случаю. Конгрегация, признавъ, что папа имѣетъ на это право, объявила однако, что рѣшеніе вопроса о наслѣдникѣ герцога можетъ зависѣть во всякомъ случаѣ только отъ степени необходимости въ томъ и пользы для церкви *). Такимъ образомъ самый важный шагъ былъ сдѣланъ. Безъ сомнѣнія, если бы тогда же приготовили новую инвеституру на извѣстное имя, то дѣло было бы покончено; но Альфонсъ, не хотѣлъ назвать назначаемого имъ наслѣдника, и притомъ онъ расходился въ мнѣніяхъ съ Сфондрато: этотъ хотѣлъ маркиза Филиппа д'Есте, а Альфонсъ—близжайшаго изъ своихъ родственниковъ, Цезаря. Между тѣмъ, какъ время проходило въ этихъ спорахъ, умеръ и папа Григорій, прежде чѣмъ успѣли что нибудь постановить **).

Въ то же время открыты были переговоры и съ императоромъ, потому что, одна лишь Феррара была папскимъ леномъ, Модена же и Реджіо были лены императорскіе. Въ этомъ случаѣ Альфонсу пригодилась его прежнія связи: онъ былъ въ самыхъ близкихъ отношеніяхъ къ Вольфу Румфу, вліятельнѣйшему министру императора. И дѣйствительно, Рудольфъ II согласился возобновить по-

*) *Dispaccio Donatto*: «quando ci fusse evidentissima utilità et urgente necessità — il che fu fatto per aprire la strada all' intentione del S-r Duca.» Кардиналь Сансверина утверждаетъ, что онъ особенно настаивалъ на томъ, чтобы это мнѣніе не имѣло хода, но встрѣтилъ при этомъ большое сопротивленіе и затрудненія; и самъ папа раскаявался послѣ въ этихъ приключеніяхъ.

**) *Cronica di Ferrara MS. Bibl. Albani* также говоритъ, что нельзя сомнѣваться въ томъ, чтобы Григорій XIV не хотѣлъ сдѣлать чего либо для Феррары. Онъ вышелъ изъ конгрегации огорченный и влѣдствіе этого огорченія заболѣлъ. Альфонсъ отправился въ виллу кардинала Фарнезе «aspettando o vita o morte di questo papa. Venne la morte. Il duca ritornò.»

жалованіе леномъ и опредѣлилъ срокъ, въ продолженіи котораго Альфонсу предоставляется свободный выборъ себѣ наслѣдника.

Но новый папа Климентъ VIII, въ свою очередь, сдѣлался непреклоннымъ относительно Феррары. Для пользы католицизма и интересовъ церкви было выгоднѣе присоединить Феррару къ Церковной Области, чѣмъ отдать въ ленъ; это признавалъ и Пій V въ своей буллѣ. Еще въ 1592 г. Климентъ предложилъ въ тайной консисторіи возстановить эту буллу безъ тѣхъ прибавленій, которыя сдѣлалъ въ ней Григорій XIV *), и въ этомъ видѣ утвердилъ ее.

Между тѣмъ, назначенный императоромъ срокъ уже истекалъ и герцогъ долженъ былъ рѣшиться назвать своего преемника.

Альфонсъ I, будучи уже въ преклонныхъ лѣтахъ, вступилъ въ бракъ съ Лаурою Евстохіею; отъ этого брака родился сынъ, а отъ сего послѣдняго происходилъ Донъ-Цезарь д'Есте, котораго герцогъ назначилъ наконецъ своимъ преемникомъ. Но и теперь онъ все еще хранилъ въ тайнѣ это назначеніе. Никому не сообщая о своемъ выборѣ, онъ называлъ своего наслѣдника лишь въ письмѣ къ императору, прося его при этомъ сохранить тайну, даже отъ феррарскаго посланника, и возвратить письмо съ императорскою подписью въ знакъ одобренія выбора **).

Онъ хотѣлъ обладать въ своемъ маленькомъ герцогствѣ верховною властію до послѣдняго издыханія; онъ не желалъ дожить до того, чтобы видѣть свой дворъ преклоняющимся передъ восходящимъ свѣтиломъ. Даже самъ Цезарь не зналъ ничего о приготовляемой ему милости; напротивъ, въ отношеніи къ нему

*) Dispaccio Donato. 27 Dec. 1592.

**) Relatione di quello che è successo in Ferrara dopo la morte del duca Alfonso MS. Barber. Il duca fra l'anno concessogli di tempo alla dichiarazione scrisse di suo pugno una lettera all' imperatore e nominò Don Cesare, pregando caldamente S. M. Ces-a che i n confirmatione dei nom nato sottoscrivesse la sua, quale sigillata senza pubblicare il fatto la rimandasse indietro per il conte Ercole Rondinelli, non conferendogli altramente il negotio. Il tutto faceva S. A. acciò Don Cesare non s'insuperbisse nè della nobiltà fusse riverito e corteggiato come lor principe.

герцогъ обнаруживалъ теперь наибольшую строгость, ограничивая его въ роскоши и уменьшая составъ его свиты, въ которой не позволялъ имѣть болѣе трехъ дворянъ; наконецъ, когда послѣдній часъ герцога проишъ и врачи потеряли всякую надежду, онъ приказалъ позвать Цезаря, чтобы объявить ему о его назначеніи. Завѣщаніе вскрыли въ присутствіи знатнѣйшихъ гражданъ города; министръ увѣщевалъ ихъ остаться вѣрными дому д'Есте. Герцогъ сказалъ Цезарю, что онъ оставляетъ ему прекраснѣйшее въ мірѣ государство, сильное своимъ войскомъ, подданными и союзниками внутри и внѣ Италіи, въ помощи которыхъ онъ былъ всегда увѣренъ. Въ тотъ же день, 27 октября 1597 г., Альфонсъ умеръ.

ЗАВЛАДѢНІЕ ФЕРРАРОЮ.

Цезарь вступилъ во владѣніе имперскими ленами, конечно, безъ всякаго сопротивленія, даже и папскіе лены принесли ему присягу въ вѣрности. Феррарскій магистратъ возложилъ на него герцогскую мантию и народъ призвѣтствовалъ его криками радости.

То, что говорилъ Цезарю его предшественникъ о собственной силѣ Феррары и о вѣшней поддержкѣ, теперь Цезарю пришлось испытать.

Климентъ былъ непоколебимъ въ своемъ рѣшеніи пріобрѣсти Феррару. Уже многіе прежніе папы стремились къ этому, почему Климентъ, надѣясь теперь исполнить давнишній замыселъ, пмѣлъ въ виду заслужить этимъ славу въ потомствѣ. Получивъ извѣстіе о смерти Альфонса II, папа выразилъ сожалѣніе, что герцогъ не оставилъ сына и объявилъ, что церковь должна получить свое владѣніе обратно. Онъ даже не хотѣлъ выслушать посланниковъ Цезаря, назвавъ прямо узурпаціей вступленіе его во владѣніе Феррарою; папа назначилъ двухнедѣльный срокъ, чтобы Цезарь отказался отъ Феррары, угрожая въ противномъ случаѣ отлученіемъ отъ церкви, и чтобы придать своимъ словамъ дѣйствительное

значение, тотчасъ же приступилъ къ военнымъ приготовленіямъ. Сдѣлали новый заемъ, основали новый ломбардъ, чтобы не тратить эконоленныхъ прежде денегъ *). Племянникъ папы, кардиналъ Пьетро Альдобрандини, отправился лично съ опытными военачальниками въ Анкону, чтобы набирать войско, пославъ вербовщиковъ и во все другія провинціи; граждане обѣщали значительное количество припасовъ.

И Цезарь также показалъ себя сначала мужественнымъ **). Онъ объявилъ, что будетъ защищать свои права до послѣдней капли крови и что это не повредитъ ему ни въ религіи, ни въ будущей жизни. За тѣмъ, онъ началъ укрѣплять свои крѣпости, ополченіе страны взялось за оружіе, одинъ отрядъ уже двинулся къ границамъ Церковной Области и даже былъ приглашаемъ въ Романью, гдѣ были недовольны папскимъ владычествомъ и хотѣли воспользоваться случаемъ ниспровергнуть его. Кромѣ того, Цезарь былъ поддерживаемъ и сосѣдними италіанскими государствами. Зять его, великій герцогъ тосканскій, объявилъ, что не оставитъ его; венеціанская республика не дозволила папѣ вербовку въ Далмаціи и отказала ему въ военныхъ снарядахъ и оружіи, которые онъ намѣренъ былъ приобрести въ Брешии. Всякое увеличеніе Церковной Области возбуждало во всѣхъ отвращеніе.

Если бы Италія находилась тогда въ томъ же положеніи, какъ сто лѣтъ назадъ, т. е. если бы она могла не подчиняться внѣшнему вліянію и была предоставлена самой себѣ, то Климентъ VIII, конечно, успѣлъ бы столько же, какъ тогда Сикстъ IV. Но тѣ вре-

*) Хотя многіе утверждаютъ, что это совершилось. Дельфино говоритъ противъ этого: *Con gran strettezza de' danari, senza metter mano a quelli del castello, per conservar la riputazione della chiesa, in poco più di un mese ha posto insieme un esercito di 22 m. fanti e 3 m. cavalli.*

**) Niccolò Contarini, della historie Venetiane MS. tom. I, lib. I: *Cesare nel principio si mostrò molto coraggioso in voler difender le sue ragioni, o perchè non prevedeva il contrasto, o pur perchè gl' inesperti, come nei vicini pericoli s'atterriscono, così nelli lontani si manifestano intrepidi.* Этотъ разсказъ Контарини содержитъ очень много хорошихъ, точныхъ и убѣдительныхъ свѣдѣній объ этомъ событіи.

мена уже миновали: теперь все зависѣло отъ общихъ европейскихъ отношеній и отъ вліянія двухъ сильнѣйшихъ въ то время государствъ—Франціи и Испаніи.

Склоности испанцевъ теперь были не очень двусмысленны; Цезарь д'Есте питалъ такую довѣренность къ Филиппу II, что даже предложилъ его папѣ въ посредники; королевскій намѣстникъ въ Миланѣ объявилъ себя открыто за Цезаря и предложилъ ему испанскіе гарнизоны, для защиты крѣпостей. Нельзя было однако не замѣтить, что король, который въ продолженіе всей своей жизни мѣшалъ всѣмъ движеніямъ въ Италіи, и теперь медлилъ начать новую войну, обнаруживая необыкновенную осторожность. Его посланникъ въ Римъ держался той же политики *).

При этихъ обстоятельствахъ все зависѣло отъ рѣшенія, какое приметъ Генрихъ IV; восстановление католической и могущественной Франціи тотчасъ же оказалось для Италіи весьма важнымъ. Генрихъ IV возвысился при поддержкѣ италіанскихъ государей, а потому они не сомнѣвались, что онъ, будучи обязанъ имъ, приметъ ихъ сторону въ разногласіи съ св. престоломъ; и вообще французская корона была весьма много обязана дому д'Есте: во время гражданской войны во Франціи, д'Есте дали королевскому дому болѣе милліона скуди, которые не были еще уплачены и которыхъ теперь было бы достаточно, чтобы образовать такую армію, противъ которой никакой папа не могъ бы устоять.

Однако, это были разсужденія, которыхъ не раздѣляли Генрихъ IV; не смотря на свое обращеніе къ католицизму, ему все еще приходилось дѣлать многое, что не могло нравиться римскому двору, въ дѣлѣ же Ферарры представлялся ему теперь случай заставить забыть прежнія его дѣйствія и опять, какъ выражались его сановники, «возвысить предъ римскимъ дворомъ лилію.»

Генрихъ IV, не медля и безъ колебаній, предложилъ св. отцу

*) Delfino говоритъ, какъ сильно его боялись въ Римѣ: Vi è un pensiero radicato a buon fundamento, che la benedizione data al re di Franza sia stata offesa tale al cattolico et a Spagnuoli, che non s'ano per scordarsela mai, e pare a S. S-a esserne molto ben chiarita in questa occasione di Ferrara.

помощь Франціи; онъ выразилъ готовность не только послать свою армію за Альпы, какъ скоро потребуетъ этого папа, но и самъ явиться, въ случаѣ надобности, со всею своею силою.

Объявленіе это было рѣшеніемъ вопроса. Римскій дворъ, смотрѣвшій не безъ страха на всѣ затрудненія, въ которыя могли поставить его общая непріязненность италіанскихъ государствъ и сопротивленіе Феррары, теперь началъ дышать свободно. «Я не могу выразить, — писалъ д'Осса королю, — какое благоволеніе, сколько похвалъ и благословеній пріобрѣли ваше величество своими предложеніями.» Опъ представлялъ своему государю, что въ случаѣ исполненія ихъ, его ожидаетъ въ церкви такое же положеніе, каковымъ пользовались Пипинъ и Карлъ великій. Папа съ своей стороны рѣшился тотчасъ же противника своего отлучить отъ церкви.

Всѣмъ этимъ италіанскіе государи были изумлены до крайности, они удивлялись черной неблагодарности Генриха IV; тѣмъ не менѣе, они потеряли свою рѣшимость поддерживать Феррару, тогда какъ прежде они сдѣлали бы это безъ всякихъ колебаній, открыто или тайно, не щадя никакихъ усилій.

Настоящее положеніе дѣлъ не замедлило отразиться и на Феррарѣ. Суровое правленіе Альфонса, естественно, породило много недовольныхъ, Цезарь же въ дѣлахъ управленія былъ еще чело-вѣкомъ новымъ, не имѣлъ ни опытности, ни истинныхъ дарованій и даже не успѣлъ еще узнать близко членовъ своего совѣта, между которыми находился только какъ государь *). Своихъ же прежнихъ друзей, на которыхъ могъ бы вполне положиться, онъ

*) Niccolo Contarini: Cesare si ridusse in camera co' suoi soli consiglieri, de' quali molti, per la ritiratezza nella quale era vissuto così volendo chi comandava, non conosceva se non di faccia, et egli non sufficiente di prender risoluzione da se, vacillava nei concetti, perche quelli che consigliavano erano pieni di passioni particolari e per le speranze di Roma, in cui miravano, infetti di grandi contaminazioni. Также Ossat Lettres I. 495 приводитъ причину несчастій герцога въ слѣдующемъ: *le peu de fidelité de ses conseillers mesmes, qui partie pour son peu de resolution partie pour avoir des rentes et autres biens en l'estat de l'église et esperer et craindre plus du st. siege que de lui, regardoient autant ou plus vers le pape que vers lui.*

отправилъ къ различнымъ дворамъ, оставшись такимъ образомъ безъ надежныхъ совѣтниковъ. При такомъ положеніи, естественно, онъ долженъ былъ впасть въ ошибки; сознаніе непрочности положенія, всегда предшествующее приближающемуся паденію, теперь овладѣло всѣми; люди высшаго круга, имѣвшіе участіе во власти, уже начали разсчитывать, что они могутъ выиграть при ожидавшейся переменѣ и старались вступить въ тайные переговоры съ папою: Антоніо Монтекатино отправился въ Римъ; но самымъ неожиданнымъ и несчастнымъ обстоятельствомъ былъ раздоръ между членами самаго дома д'Есте: Лукреція, исполненная ненависти къ отцу Цезаря, не менѣе ненавидѣла и сына, и не хотѣла сдѣлаться его подданною; она, сестра прежняго герцога, не затруднилась вступить въ союзъ съ папою и съ кардиналомъ Альдобрандини.

Между тѣмъ папа подписалъ актъ объ отлученіи Цезаря; 22-го декабря 1597 г. двинулся онъ съ процессіей въ церковь св. Петра, окруженный ближайшею свитою, и занялъ свое обычное мѣсто; одинъ изъ кардиналовъ прочелъ буллу. Донъ Цезарь д'Есте объявленъ былъ врагомъ римской церкви, виновнымъ въ оскорбленіи величества и поднавшимъ верховному осужденію и проклятію; подданные его были разрѣшены отъ присяги, а къ государственнымъ чинамъ папа обратился съ увѣщаніемъ, чтобы они оставили службу герцогу. По прочтеніи буллы, папа съ гнѣвнымъ видомъ бросилъ на полъ огромную пылающую восковую свѣчу, и вдругъ раздались звуки трубъ и барабановъ и пушечные выстрѣлы; толпа съ своей стороны постаралась перекричать весь этотъ шумъ.

Обстоятельства времени были таковы, что отлученіе это должно было произвести свое полное дѣйствіе. Одинъ фerrarецъ припесъ въ городъ тайно экземпляръ буллы и передалъ его епископу *). На

*) Нѣкто Coralta. Ributtato al primo ingresso da' soldati, se escusò che lui ivi dimorava nè era ancora partito per Bologna, (откуда онъ только что вернулся; онъ сошелъ съ лошади въ нѣсколькихъ шагахъ отъ городскихъ воротъ), e regionando si pose fra loro a sedere, finalmente assicurato si li-

слѣдующее утро, 31 декабря 1597 г. случились похороны одного каноника, церковь была убрана трауромъ, народъ собрался слушать заукойную проповѣдь. Епископъ взошелъ на кафедру и началъ говорить о смерти. «Но гораздо ужаснѣ тѣлесной смерти—воскликнулъ онъ вдругъ—гибель души, угрожающая намъ всѣмъ въ эту минуту...» Онъ остановился и приказалъ прочесть буллу, въ которой всѣмъ, не желающимъ отпасть отъ Дона Цезаря, папа грозилъ, «какъ изсохшимъ вѣтвямъ», отсѣченіемъ отъ древа жизни духовной.

Потомъ буллу приклеили къ дверямъ церкви, которая наполнилась криками ужаса; волненіе распространилось и по всему городу.

По характеру своему, Донъ Цезарь не былъ способенъ остановить этого волненія. Ему совѣтывали было собрать швейцарцевъ и нѣмцевъ, но онъ не могъ рѣшиться на это. Онъ избѣгалъ католиковъ, потому что они были приверженцами папы, еще менѣе онъ надѣялся на протестантовъ, потому что считалъ ихъ еретиками. «Какъ будто ему предстояло,—говоритъ Николо Контарини,—отправлять обязанность инквизитора.» Цезарь спросилъ своего духовнаго отца, — это былъ іезуитъ Бенедетто Пальма, — что ему дѣлать? Тотъ посовѣтывалъ ему подчиниться.

Тогда Цезарь, чтобы добиться сколько возможно благопріятныхъ для себя условій, долженъ былъ обратиться къ посредничеству Лукреціи, бывшей его личнымъ врагомъ, и такимъ образомъ довольствоваться неофіціальными и, безъ сомнѣнія, вѣроломными переговорами, въ которые она вступила съ Римомъ *). Съ этимъ

centiò della guardia, entrò nella città, presentò al vescovo la scomunica con la lettera del arcivescovo di Bologna. (Relatione di quello che etc.)

*) Contarini: Come chi abandona ogni speranza, più facilmente si rimette nell' albitrio dell' inimico che nella confidenza dell' amico, andò (Cesare) a ritrovare la duchessa d'Urbino, et a lei, la qual ben sapeva haver pur troppo intelligenza col C-l Aldobrandino, rimise ogni sua fortuna. Accettò ella allegramente l'impresa ridotta dove al principio haveva desiderato. — Con molta comitiva, quasi trionfante, accompagnata dal marchese Bentivoglio, capo della militie del duca, faceva il suo viaggio. Онъ нашелъ Лукрецію „di pensieri torbidi: benché simulasse altrimente, era non di meno di lungo tempo acerrima nemica di Don Cesare.“

порученіемъ, окруженная обычно своею пышностію, отправилась Лукренія въ непріятельскій лагерь.

Приверженцы Цезаря утверждали, что она могла бы сдѣлать для него многое, но будучи увлечена обѣщаніемъ пожизненнаго владѣнія Бертиноро съ титуломъ герцогства и, еще болѣе, очарованная молодымъ и умнымъ кардиналомъ, она согласилась на все, чего отъ нея потребовали; 12 января 1598 г. составленъ былъ договоръ, въ силу котораго Донъ Цезарь долженъ былъ отказаться отъ Феррары, Комаккіо, принадлежавшей ему части Романьи и за все это получить отъ папы прощеніе. Герцогъ лелѣялъ надежду спасти хотя что нибудь, но столь полная потеря показалась ему слишкомъ жестокою. Онъ созвалъ еще разъ самыхъ знатныхъ членовъ магистрата, судебныхъ сановниковъ, нѣсколькихъ юристовъ и дворянъ, чтобы выслушать ихъ совѣтъ; они не дали ему никакого утѣшенія: всѣ они думали только о томъ, какъ бы стать въ хорошія отношенія къ новому правительству, котораго они ожидали. Вскорѣ начали повсюду срывать гербы д'Есте и изгонять герцогскихъ чиновниковъ. Герцогу не оставалось ничего, какъ только покориться и оставить свои владѣнія.

Такимъ образомъ, фамилія д'Есте лишилась Феррары; архивъ, музей, библіотека, часть орудій, вылитыхъ собственными руками Альфонса I, были перевезены въ Модену, и все остальное было совершенно потеряно. Вдова Альфонса II вывезла свои богатства въ пятидесяти каретахъ; сестра его, бывшая за-мужемъ во Франціи, предъявила свои наслѣдственные права на прежнія претензіи къ феррарской коронѣ, которыхъ домогался ея домъ; но еще большая неожиданность послѣдовала со стороны Лукреціи: не успѣвъ вступить въ пожизненное владѣніе герцогствомъ, она умерла, чрезъ мѣсяцъ послѣ заключенія договора, и когда открыли ея завѣщаніе, то увидѣли, что она назначила единственнымъ своимъ наслѣдникомъ того самаго кардинала Альдобрандини, который лишился ея родъ наслѣдственного достоянія. Она завѣщала ему даже и тѣ права, которыя еще можно было оспаривать у Цезаря: вѣроятно, ей хотѣлось оставить своему старинному врагу противника, который могъ бы постоянно отравлять его жизнь горемъ. Въ этой

женщинѣ есть что-то демонское, ей пріятно было вести свой родъ къ погибели.

Такимъ образомъ, въ Феррарѣ герцогскую власть замѣнило теперь господство церкви. Папа самъ прибылъ въ Феррару 8 мая. Онъ хотѣлъ какъ можно скорѣе увидѣть свое новое пріобрѣтеніе и прикрѣпить его къ церкви посредствомъ соотвѣтствующихъ этому узаконеній.

Прежде всего, онъ выказалъ кротость и не щадилъ милостей. Весьма многіе изъ феррарскихъ вельможъ возведены были въ высшія церковныя должности *); имъ досталось нѣсколько кардинальскихъ шляпъ, епископствъ, аудиторствъ, между прочими, молодой Бентиволіо сдѣланъ былъ исторіографомъ и тайнымъ камераріемъ папы. Власть герцога преимущественно основывалась на монополіяхъ, папа же возвратилъ гражданамъ ихъ прежнія муниципальныя привиллегіи. Онъ образовалъ совѣтъ, состоящій изъ представителей трехъ классовъ; высшему дворянству предоставлено было въ немъ 27 мѣстъ, низшему и гражданамъ 55 и цѣхамъ 18 мѣстъ. Права сословій были тщательно разграничены; первый классъ пользовался самыми важными правами, хотя замѣщеніе большей части должностей осталось за папой. Совѣту предоставлено было попеченіе о продовольствіи, регуляція рѣкъ, назначеніе судей и подесты и даже замѣщеніе должностей въ университетѣ; это были права, за которыя прежде герцогъ держался особенно крѣпко. Слѣдуетъ полагать, что чрезъ эти реформы жизнь Феррары совершенно обновилась. Не были забыты и низшіе классы, въ пользу которыхъ измѣнены были многіе фискальные законы **).

Однако, новый духъ управленія не на всемъ обнаружился одинаково благотворно. Управленіе правосудіемъ, доставшееся въ руки сановниковъ церкви, сдѣлалось весьма скоро тягостнымъ для дворянства: главный сановникъ суда Монтекатино, оскорбившись ограниченіемъ

*) Контарини: *Al Bevilacqua, che era di molto potere, fu dato il patriarcato latino di Constantinopoli. Il Saciato fu creato auditor di rota. Ad altri si dispensarono abbatie.*

**) Фрици: *Memorie V, p. 25.*

правъ своего достоинства, вышелъ въ отставку. Также возникло общее неудовольствіе и вслѣдствіе того, что папа Климентъ счелъ за нужное обеспечить свое новое пріобрѣтеніе возведеніемъ сильной крѣпости; всѣ представленія жителей противъ этого проекта, всѣ убѣжденія ихъ оказались напрасными: одна изъ самыхъ населенныхъ частей города была выбрана для постройки укрѣпленія *). За тѣмъ начали уничтожать цѣлыя улицы, церкви, ора- торіи, гостиницы, увеселительные дома герцога и вельможъ и прекрасный бельведеръ, воспѣтый столькими поэтами.

Нѣтъ сомнѣнія, что разрушеніемъ этихъ зданій имѣли въ виду уничтожить всякую память о герцогской фамиліи, но воспоминаніе, напротивъ, было теперь пробуждено: уже потухавшая преданность снова начала возвращаться. Все, что принадлежало къ двору, уѣхало въ Модену. Феррара, которая и безъ того была не слиш- комъ многолюдна, опустѣла теперь еще болѣе.

Конечно, не всѣ могли удалиться съ дворомъ: одинъ престарѣ- лый придворный слуга, оставившій послѣ себя рукописную хро- нику, вспоминая о минувшемъ великолѣпнн двора Альфонса, его увеселеніяхъ, концертахъ и проч., говоритъ въ заключеніе: «Но все это теперь уже исчезло, — въ Феррарѣ нѣтъ болѣе ни герцога, ни принцессы, ни концертовъ, ни концертистокъ. Такъ исчезаетъ слава міра сего! Для другихъ жизнь пріятна нововве- деніями, совершившимися перемѣнами, но все это не для меня **), который остался здѣсь одинъ, старый, дряхлый, бѣдный. А впро- чемъ, да восхвалимъ имя Господа!»

*) Dispaccio Delfino, 7 Giugno 1598. Si pensa dal papa di far una cittadella della parte verso Bologna, per la poca sodisfattione, che ha la nobiltà per non esser rispettata dalli ministri della giustitia e che non li siano per esser resti- tuite le entrate vecchie della comunità—delendosi di esser ingannati.

**) Cronica di Ferrara: „Sic transit gloria mundi. E per tale variare natura è bella, ma non per me, che io son restato, senza patrone, vecchio, privo di tutti i dendi, e povero. Laudetur deus.“

ВНУТРЕННІЯ ВОЛНЕНІЯ ВЪ ОБЩЕСТВѢ ІЕЗУИТОВЪ.

Ясно, что Климентъ VIII, послѣ того, какъ сближеніе его съ Франціей оказало ему столько пользы, долженъ былъ все тѣснѣе примыкать къ французской политикѣ. Въ послѣднее время ему оказало несомнѣнную пользу умѣренное поведеніе его въ дѣлахъ лиги и то, что онъ не ставилъ никакихъ препятствій естественному ходу событій во Франціи и даже рѣшился дать разрѣшеніе Генриху. Теперь въ Римѣ выказали столь живое участіе въ происходившей на французско-нидерланской границѣ войнѣ, какъ будто въ ней участвовалъ самъ Римъ, и приняли сторону Франціи. Удавшееся испанцамъ взятіе Кале и Амьена произвело въ Римѣ столь сильное впечатлѣніе, что, по словамъ д'Осса, даже трудно передать «глубокую печаль, уныніе и раздраженіе двора» *). Пана и его родня боялись, какъ утверждаетъ Дельфино, чтобы испанцы не отомстили теперь за разрѣшеніе Генриха. Но къ счастью король возстановилъ свою поколебавшуюся репутацію, взявъ вскорѣ Амьень обратно.

Однако, сочувствіе Рима не означало еще, что тамъ стали любить тѣхъ, на кого прежде нападали; высшимъ сановникомъ церкви, которые приняли сторону Генриха и тѣмъ положили начало оппозиціи, никогда этого не прощали, и вообще въ Римѣ охотнѣе бы покровительствовали приверженцамъ лиги, если бы только они наконецъ добровольно возвратились къ прежней политикѣ, т. е. стали бы на сторону Куріи. Но вскорѣ обнаружилось, что и между самыми приверженцами короля выступила съ своими стремленіями

*) Ossat à Villeroy 14 mai 1596, 20 avril 1597. I, 251. 478. Delfino: Li pericoli di Marsiglia fecero stare il papa in gran timore e li nepoti: la perdita di Cales e poi quella di Amiens apportò loro gran mestitia e massime che si dubitò allora per le voci che andavano attorno di peggio, temendo quelli che ogni poco che cadeva più la riputatione de' Francesi, i Spagnoli non avessero mostrato apertamente lo sdegno che hanno avuto della resolutione (absolutione?) loro e la sua mala volontà: per questa causa principalmente hanno avuto carissimo il bene della Franza.

строга-католическая партія, главной цѣлью которой было, конечно, поддержаніе хорошихъ отношеній съ римскимъ дворомъ. Естественно, папа прикнудилъ къ этой партіи; онъ надѣялся съ помощію ея окончательно прекратить всякій разладъ между французскими и римскими стремленіями. Прежде всего онъ желалъ и старался воз- вратить во Францію изгнанныхъ оттуда іезуитовъ, чтобы чрезъ нихъ открыть туда свободный доступъ римскимъ доктринамъ, противопоставивъ ихъ возникавшему новому развитію.

Этому стремленію папы благопріятствовало начавшееся теперь въ орденѣ іезуитовъ волненіе, которое, не смотря на то, что было исключительно внутреннимъ, все таки касалось измѣненій, проис- шедшихъ въ общемъ направленіи римскаго двора.

Въ человѣческихъ дѣлахъ случаются иногда странныя несообраз- ности. Между тѣмъ какъ парижскій университетъ, подчиняясь су- ществовавшему во Франціи общему мнѣнію, что каждый іезуитъ ежедневно молится за короля Филиппа *) и въ силу своихъ обѣ- товъ обязанъ къ безусловной преданности Испаніи, ставилъ іезуи- тамъ преданность эту въ высшее преступленіе, и въ Испаніи ус- тавы іезуитскаго ордена подверглись жесточайшимъ нападкамъ какъ со стороны нѣкоторыхъ членовъ ордена, такъ и со стороны ин- кизиціи, другихъ монашескихъ орденовъ и даже самой королев- ской власти.

Обстоятельство это имѣло многія причины и преимущественно слѣдующія: когда образовался орденъ іезуитовъ, въ него вступали преимущественно испанцы, поэтоту самые старые и самые обра- зованные изъ членовъ ордена принадлежали къ этой націи, всту- павшіе же потомъ изъ другихъ націй были младшими и не успѣ- вали еще достигать высшей эрудиціи; изъ этого послѣдовало то, что сначала управленіе обществомъ находилось въ рукахъ испан- цевъ. На первой генеральной конгрегаціи, изъ 25 членовъ было 18 испанцевъ **); первые три генерала ордена также были испанцы; и

*) «pro nostro rege Philippo.»

**) Cachinus V. 7. 99. Во второй генеральной конгрегаціи эта пропорція уже уменьшилась, хотя еще слабо. На 39 членовъ приходилось 24 испанца.

по смерти третьяго изъ нихъ — Борджіа, въ 1573 г. вѣрный шансъ быть избраннымъ также имѣлъ испанецъ Поланко, хотя возвышеніе его встрѣтило сопротивленіе и въ Испаніи, потому что онъ принадлежалъ къ числу новообращенныхъ христіанъ изъ евреевъ, а испанцы не желали, чтобы высшая власть въ этомъ обществѣ, столь могущественномъ и монархически организованномъ, досталась въ такія руки *); кромѣ того, и папа Григорій не утвердилъ Поланко, имѣя къ тому другую причину: когда депутаты конгрегациі явились къ папѣ, онъ спросилъ, сколько голосовъ имѣетъ каждая нація? Оказалось, что испанцевъ было болѣе, чѣмъ всѣхъ другихъ націй вмѣстѣ взятыхъ. Потомъ папа спросилъ, изъ какой націи выбираемы были до сихъ поръ генералы ордена? Ему отвѣчали, что всѣ три генерала были испанцы. «Справедливость требуетъ, сказалъ Григорій, чтобы вы выбрали разъ генерала и изъ другой націи,» и самъ предложилъ имъ кандидата. Въ первую минуту іезуиты отвергли было это предложеніе, потому что оно затрогивало ихъ привиллегіи, но кончили тѣмъ, что избрали папскаго кандидата Эбергарда Меркуріана.

Выборъ этотъ былъ причиной весьма важныхъ перемѣнъ; Меркуріанъ былъ человѣкъ слабый и несамостоятельный и предоставилъ управленіе дѣлами сначала одному испанцу, а потомъ французу, опредѣленному къ нему администраторомъ; въ орденѣ образовались фракціи, начавшія борьбу изъ за высшихъ мѣстъ; возвышавшаяся фракція встрѣчала извѣстную оппозицію въ той, которая теряла свое вліяніе. Но всего важнѣе для ордена былъ слѣдующій выборъ, когда въ 1581 г. генераломъ избранъ былъ Клавдій Аквавива, неаполитанецъ, принадлежавшій къ фамиліи, издавна державшейся французской партіи, человѣкъ еще молодой, 37 лѣтъ.

Испанцы начали опасаться, чтобы не потерять навсегда права быть избираемыми въ генералы ордена и обнаружили крайнее

*-) Cachinas: Historia societatis Jésu pars IV sive Everardus lib. I: Horum origo motuum duplex fuit, studia nationum et neophytorum in Hispania odium.

неудовольствіе по поводу послѣдняго выбора *). Имъ хотѣлось сдѣлаться во чтобы то ни стало менѣе зависимыми отъ Рима и они стали настаивать на томъ, чтобы для испанскихъ провинцій былъ избранъ особый частный генераль-коммисаръ; но Аквавива не былъ расположенъ допустить ни малѣйшаго ущерба той власти, которая ему принадлежала по статутамъ ордена. Чтобы удержать въ подчиненіи недовольныхъ, онъ началъ назначать начальствующихъ лицъ изъ людей вполне ему преданныхъ и преимущественно изъ молодыхъ, которые были къ нему ближе по возрасту и по воззрѣніямъ **) и которые, возвышаясь теперь не по личнымъ заслугамъ, видѣли свою поддержку въ генералѣ; это были большею частію коадьюторы, пользовавшіеся весьма незначительными правами, и при томъ соотечественники Аквавивы, неаполитанцы ***).

Старые, ученые и опытные отцы ордена іезуитовъ увидѣли себя теперь отчужденными не только отъ высшихъ степеней, но и отъ высшихъ должностей въ провинціяхъ. Аквавива объяснялъ это разными недостатками ихъ: одинъ, по его мнѣнію, былъ слишкомъ холерическаго, другой слишкомъ меланхолическаго темперамента. Естественно, всѣ люди имѣютъ каждый свои недостатки, — говоритъ Маріана, — но что дѣйствительною причиною дѣйствій Аквавивы было то, что онъ опасался старыхъ іезуитовъ и предпочиталъ людей болѣе готовыхъ исполнять его приказанія. Людямъ вообще свойственно

*) Mariana, Discurso de las enfermedades de la compania c. XII: La nacion espanola està persuadida queda para sempre excluida del generalato. Esta persuasion, sea verdadera sea falsa, no puede dexar de causar disgustos y disunion, tanto mas que esta nacion fundò la compania, la honrò, la enseñò y aun sustentò largo tiempo con su substancia

**) Mariana, c. XII: Ponen en los gobiernos homes mozos — — porque son mas entremetidos saben lamer a sus teimpos.

***) Кромѣ Маріана, важны также и просьбы къ Клименту VIII, напечатанныя въ *Tuba magnum clangens sonum ad Clementem*, XI p. 583: Videmus cum magno detrimento religionis nostrae et scandalo mundi, quod generalis, nulla habita ratione nec antiquitatis nec laborum nec meritorum, facit quos vult superiores et ut plurimum juvenes et novicios, qui sine ullis meritis et sine ulla experientia cum maxima arrogantia praesunt senioribus: — — et denique generalis, quia homo est, habet etiam suos affectus particulares, — — et quia est Neapolitanus, melioris conditionis sunt Neapolitani.

стремиться принимать непосредственное, дѣятельное участіе въ общественныхъ дѣлахъ и отстаивать свои права. Поведеніе Аквавивы возбудило неудовольствіе во всѣхъ коллегіяхъ ордена. Назначаемыя имъ начальствующія лица всюду принимаемы были съ нѣмою непріязнью; въ важныхъ предметахъ они никогда не могли оказать никакого вліянія и оставались уже довольны тѣмъ, если дѣло обходилось безъ волненія и безпокойствъ. Но во всякомъ случаѣ они имѣли довольно власти, чтобы мстить и замѣщали нисшія должности исключительно своими приверженцами, въ которыхъ, конечно, при монархическомъ устройствѣ ордена и честолюбіи его членовъ, не могло быть недостатка. Самыхъ упорныхъ изъ своихъ противниковъ они увольняли отъ должностей или перемѣщали изъ одной провинціи въ другую. Такимъ образомъ, въ орденѣ все стало зависѣть отъ личныхъ столкновеній.

По уставамъ ордена, члены его не только имѣли право, но и были обязаны наблюдать другъ за другомъ и объявлять о замѣчаемыхъ нарушеніяхъ правилъ и дисциплины. Порядокъ этотъ могъ достигать хорошей нравственной цѣли, когда общество было не многочисленно и одушевлено добрыми намѣреніями, теперь же изъ этого развилась отвратительная система доносовъ, которые служили средствомъ для удовлетворенія скрытаго честолюбія, тайной ненависти, прикрываемой личиною дружбы. Маріана говоритъ, что «если бы порыться въ римскихъ архивахъ, то по всей вѣроятности не нашлось бы ни одного честнаго человѣка, по крайней мѣрѣ, между отсутствующими.» Въ орденѣ поселилась всеобщее недовѣріе: никто не смѣлъ открыться передъ другимъ.

Что же касается Аквавивы, то онъ не рѣшался оставить Рима и посѣтить провинціи, какъ это дѣлали Лайнецъ и Борджіа; между тѣмъ это способствовало начавшемуся въ орденѣ волненію. Аквавива находилъ, что приводить дѣла въ извѣстность письменно, не подвергаясь никакимъ случайностямъ, которыя могутъ встрѣтиться въ путешествіи, имѣетъ свою выгоду. Какъ бы то ни было, но провинціалы ордена, которые имѣли въ своихъ рукахъ всю корреспонденцію, приобрѣли чрезъ это наибольшую самостоятельность. Жаловаться на нихъ было напрасно; они всегда могли ослабить

фактъ, вызывающій жалобу, при томъ же Аквавива покровительствовалъ имъ и своими мѣстами они владѣли почти пожизненно.

Старые испанскіе іезуиты видѣли для себя въ возникшемъ положеніи дѣлѣ тиранію и находили, что измѣнить этотъ порядокъ одними внутренними средствами невозможно, почему и рѣшились попытаться обратиться къ посторонней помощи. Прежде всего обратились они къ духовной власти своей страны, къ инквизиціи. Юрисдикціи этого судилища, какъ извѣстно, подлежали весьма многія преступленія. Одинъ изъ іезуитовъ, побуждаемый, по его словамъ, мученіями совѣсти, явился съ обвиненіемъ всего ордена въ томъ, что онъ присвоиваетъ себѣ судъ надъ своими членами по такимъ преступленіямъ, которыя подсудны инквизиціи, скрываетъ ихъ и самъ производитъ расправу. Инквизиція тотчасъ же приказала арестовать провинціала, къ которому относилось обвиненіе, и нѣкоторыхъ изъ его товарищей *). Такъ какъ за этимъ послѣдовали и другія подобныя же обвиненія, то инквизиція потребовала представленія на ея разсмотрѣніе статутровъ ордена и приступила къ новымъ арестамъ. Все это въ свою очередь вообще усилило волненія между религіозными испанцами, потому что никому не было извѣстно, въ чемъ именно обвиняются іезуиты; ходилъ слухъ, что аресты произведены вслѣдствіе обнаружившейся между ними ереси. Но инквизиція имѣла власть лишь творить судъ, измѣнять же что либо она была не въправѣ. Какъ скоро дѣло іезуитовъ получило ходъ, они обратились къ королю, осаждая его жалобами на недостатки ихъ статутровъ. Филиппу II никогда не нравилось это учрежденіе, онъ говорилъ обыкновенно, что насквозь видитъ все религіозные ордена, іезуитскаго же понять не можетъ. Въ особенности ему хотѣлось выяснитъ жалобы на злоупотребленія абсолютной власти въ орденѣ и безпорядки, происходившіе отъ тайнаго суда. Филиппъ II, не смотря на то, что въ это время занятъ былъ

*) Cachinns, pars V. lib. VI, n. 85: Quidam e confessariis seu vera seu falso delatus ad provincialem tum Castellae, Antonium Macenium, erat de tentata puellae per sacras confessiones pudicitia, quod crimen in Hispania sacrorum quaesitorum iudicio reservabatur.

великой европейской борьбой, въ которой самъ участвовалъ. посвятилъ и этому дѣлу полное вниманіе, поручивъ епископу карфагенскому Манрику изслѣдовать означенные пункты орденскаго статута.

Это было нападеніе, направленное противъ самаго характера учрежденія, противъ главы его, и было важно потому особенно, что началось въ странѣ, гдѣ орденъ возникъ и укрѣпился.

Однако Аквавива не испугался. Это былъ человѣкъ, скрывавшій за внѣшней кротостью, мягкостью нрава, непоколебимую твердость, — натура подобная Клименту VIII, который вообще въ то время не рѣдко появлялись: прежде всего, рѣшительный, умѣренный, рассудительный и скрытный. Онъ никогда не позволялъ себѣ опредѣлительнаго сужденія, не терпѣлъ, чтобы въ его присутствіи и другіе дѣлали это, особенно, когда шла рѣчь о цѣлой націи. Своимъ секретарямъ онъ далъ формальное предписаніе ни въ какомъ случаѣ не употреблять оскорбительныхъ и обидныхъ выраженій. Онъ любилъ столько же само благочестіе, сколько и наружный видъ его; стоя передъ алтаремъ во время оубди, онъ выражалъ, что чувствуетъ высокое наслажденіе, но всегда воздерживался отъ всякаго проявленія фанатизма. Онъ не дозволилъ печатанія комментарія «Пѣсни пѣсней», потому что находилъ соблазнительной форму, неопредѣляющую достаточно ясно границъ между чувственной и духовной любовью. Онъ умѣлъ привлекать къ себѣ даже и тогда, когда порицалъ. Стараясь обратить кого либо на путь истины, онъ всегда старался выказать превосходство самообладанія и разума. Молодые люди, обыкновенно, привязывались къ нему съ энтузіазмомъ. «Его стоитъ лишь разъ увидѣть, чтобы непременно полюбить» — писалъ Максимилианъ баварскій къ своему отцу изъ Рима.

Всѣ эти качества, неутомимая дѣятельность, знатное происхожденіе и постоянно увеличивающееся значеніе ордена способствовали Аквавивѣ пріобрѣсти въ Римѣ высокое положеніе. Если противникамъ его удалось склонить на свою сторону національныя власти Испаніи, то за него стоялъ римскій дворъ, знакомый ему въ молодости, (Аквавива былъ камергеромъ до вступленія въ орденъ), и на который онъ умѣлъ оказывать вліяніе съ помощію своей при-

родной ловкости и опытности *). Болѣе всего въ Сикстѣ V Ак-
вавива легко могъ возбуждать антипатію къ испанскимъ стремле-
ніямъ. Сикстъ, какъ извѣстно, постоянно думалъ о томъ, что-
бы какъ можно болѣе поднять значеніе Рима въ христіанскомъ
мѣрѣ, Аквавива же доказывалъ ему, что въ Испаніи только
и заботятся о приобрѣтеніи независимости отъ Рима. Сикстъ имѣлъ
предубѣжденіе противъ незаконнорожденныхъ, Аквавива же нарочно
постарался довести до его свѣдѣнія, что епископъ Манрикъ, на-
значенный визитаторомъ, незаконнаго происхожденія. Для Сикста было
этого достаточно, чтобы взять обратно уже данное имъ согласіе на
порученіе Манрику визитаціи; за тѣмъ, папа перевелъ въ Римъ и
процессъ о провинціалѣ, обвинявшемся въ присвоеніи власти, при-
надлежащей инквизиціи. Уставы ордена были формально утверж-
дены еще Григоріемъ XIV.

Однако и противники Аквавивы также были пастойчивы и хит-
ры. Они вполне понимали, что нападеніе на него должно быть сдѣ-
лано при римскомъ дворѣ. Возпользовавшись его отсутствіемъ, (въ
то время, когда ему поручено было посредничество между Мантуей
и Пармой), они успѣли склонить Климента на свою сторону и онъ,
вслѣдствіе настоянія испанскихъ іезуитовъ и Филиппа II, созвалъ
лѣтомъ 1592 г, генеральную конгрегацию безъ вѣдома Аквавивы.

Озадаченный этимъ, Аквавива успѣшилъ возвратиться. Для
генераловъ ордена генеральная конгрегация была также непріятна,
какъ соборъ для папъ. Если все другіе генералы избѣгали конгре-
гаций, то тѣмъ болѣе долженъ былъ избѣгать Аквавива, возбудив-
шій къ себѣ ненависть іезуитовъ. Убѣдившись однако вскорѣ, что
воля Климента неизмѣнна, онъ, скрѣпя сердце, говорилъ: «мы по-
служные сыны: да будетъ воля св. отца» **). За тѣмъ онъ при-
нялъ свои мѣры.

*) Cachinus, и въ особенности Juvencius: Hist. soc. Jesu partis quintae
tomus posterior XI, 21 und XXV, 33—41.

**) Въ одной Consulta del padre C-l Aquaviva coi suoi padri assistenti, MS.
der Bibl. Corsini n. 1055, гдѣ моментъ внутренняго раздвоенія изображенъ
выполнивъ согласно съ Маріаною), Аквавива о своемъ разговорѣ съ папою со-

Еще во время выборов онъ успѣлъ приобрести большое вліяніе даже въ Испаніи; ему посчастливилось видѣть устраненными отъ участія въ конгрегаціи самыхъ опаснѣйшихъ изъ своихъ противниковъ, какъ напр. Маріану.

Когда конгрегація собралась, Аквавива не дожидаясь нападенія, объявилъ самъ, въ первомъ же засѣданіи, что такъ какъ онъ имѣлъ несчастье быть порицаемымъ многими изъ своихъ собратій, то и проситъ прежде всего изслѣдовать его дѣйствія. Конгрегація, собравъ всѣ жалобы на Аквавиву, передала ихъ на разсмотрѣніе особо назначенной комиссіи. Но можно ли было указать прямо, хотя бы на одинъ случай очевиднаго превышенія власти противъ какого либо положительнаго пункта орденскихъ уставовъ? Аквавива былъ слишкомъ благоразуменъ, чтобы не дѣлать подобныхъ ошибокъ, и блистательно оправдался противъ жалобъ.

Такимъ образомъ, обезпечивъ себя лично, онъ вступилъ въ объясненіе съ конгрегаціей относительно сдѣланныхъ предложеній, касавшихся измѣненія уставовъ ордена.

Король Филиппъ на нѣкоторыхъ изъ своихъ предложеній по этому предмету прямо настаивалъ, другія же предоставлялъ обсужденію самой конгрегаціи; онъ требовалъ, во первыхъ, отмѣны нѣкоторыхъ предоставленныхъ папами привилегій, какъ напр. право имѣть запрещенныя книги и право разрѣшенія отъ преступленій въ ереси, и во вторыхъ—постановленія, чтобы новиціи, т. е. вновь вступающіе въ орденъ, отрекались отъ своихъ маіоратовъ и всякаго имущества и даже отъ какихъ бы то ни было доходовъ. Это были вопросы, по которымъ общество пришло въ столкновеніе съ

общаетъ слѣдующее: S. S-à disse che io non aveva sufficiente notizia de' soggetti dellareligione, che io veniva ingannato da falsi delatori, che io mi dimostrava troppo credulo. — Къ причинамъ, по которымъ конгрегація оказалась необходимой, причисляютъ и слѣдующее: Perchè molti soggetti di valore, che per non esser conosciuti piu che tanto da' generali, non hanno mai parte alcuno nel governo, venendo a Roma in occasione delle congregazioni sarebbero meglio conosciuti e per conseguenza verrebbero piu facilmente in parte del medesimo governo, senza che questo fosse quasi sempre ristretto a pochi.

инквизиціей и королемъ; тѣмъ не менѣе, требованія эти, по иѣ-
которомъ обсужденіи, были удовлетворены и преимущественно по
вліянію Аквавивы.

Что же касается вопросовъ, предложенныхъ королемъ на обсуж-
деніе конгрегаціи, то они были еще важнѣе. Здѣсь дѣло шло о томъ,
не слѣдуетъ ли опредѣлять начальствующихъ въ орденѣ лицъ лишь
на извѣстное время и не слѣдуетъ ли узаконить періодическія ге-
неральныя конгрегаціи, собираемыя въ опредѣленное время; теперь
становились уже вопросомъ самыя существенныя основанія ордена
и водворившаяся въ немъ абсолютная власть; Аквавива, конечно,
далеко не былъ расположенъ согласиться на эти пункты, и кон-
грегація, послѣ горячихъ споровъ, эти требованія короля отвергла.
Однако и папа былъ убѣжденъ въ необходимости этихъ требованій,
и въ чемъ было отказано королю, того требовалъ теперь папа:
вооружившись всѣмъ авторитетомъ своей апостольской власти, онъ
постановилъ, чтобы начальствующія лица и настоятели въ орденѣ
іезуитовъ смѣняемы были чрезъ каждые три года и чтобы гене-
ральныя конгрегаціи собирались чрезъ шесть лѣтъ *).

Но постановленія эти, конечно, не могли произвести ожидаемаго
дѣйствія, потому что на конгрегаціи всегда можно было оказывать
сильнѣйшее вліяніе, настоятели, хотя и перемѣнялись, но такъ
какъ выборъ ихъ ограничивался тѣснымъ кругомъ, то должность
эта доставалась весьма скоро однимъ и тѣмъ же лицамъ.

Сильнѣйшимъ же ударомъ для общества іезуитовъ было то, что
внутреннія ихъ волненія и виѣшнее вліяніе привело къ измѣненію
ихъ уставовъ. Вскорѣ впрочемъ противъ іезуитовъ поднялась и
другая буря.

Іезуиты сначала держались смысла ученія оомнистовъ, въ томъ
видѣ, какъ оно господствовало тогда въ школахъ; впоследствии
Игнатій указалъ еще на ученіе доктора Ангелика; но убѣдившись
вскорѣ, что съ этими ученіями они не въ силахъ одолѣть про-

*, Juvencius въ своей первой книгѣ, которую онъ называетъ одиннадцатой
«societas domesticis motibus agitata», приводитъ объ этомъ основательныя
свѣдѣнія.

тестантовъ, іезуиты захотѣли сдѣлаться и въ своихъ доктринахъ столько же самостоятельными, какъ и въ практической дѣятельности. Они находили себя крайне стѣсненными тѣмъ, что должны были держаться ученія доминиканскаго ордена, къ которому принадлежалъ св. Тома, и который вслѣдствіе того считался истолкователемъ его мнѣній. Послѣ того какъ іезуиты имѣли случай нѣсколько разъ заявить объ этомъ и въ инквизиціи зашла уже рѣчь о слишкомъ вольномъ образѣ мыслей отцевъ ордена, *) Аквавива, въ 1584 г., въ своемъ «Образцовомъ уставѣ» открыто развилъ взглядъ на ученіе св. Тома, находя, что авторъ этотъ, хотя заслуживаетъ всякой похвалы, но слѣдовать ему во всемъ было бы тяжкимъ игомъ, и что если многія древнія ученія были усовершенствованы новѣйшими богословами, которые не рѣдко предлагали новыя доктрины, наиболѣе сильныя для пораженія еретиковъ, то примѣру этихъ богослововъ можно слѣдовать и теперь. Одного этого мнѣнія было достаточно, чтобы произвести сильнѣйшую бурю въ Испаніи, гдѣ катедры богословія все еще были занимаемы преимущественно доминиканцами. «Образцовый уставъ» объявленъ былъ книгою самою дерзкою, необдуманною и вредною и о ней доведено было до свѣдѣнія короля и папы **).

Но волненіе распространилось еще болѣе, когда іезуиты и на самомъ дѣлѣ оставили ученіе св. Тома въ одномъ изъ самыхъ важнѣйшихъ пунктовъ.

Въ это время, какъ къ католическомъ, такъ и протестантскомъ богословіи, спорные пункты о благодати, заслугѣ, свободной волѣ и божественномъ предопредѣленіи все еще были самыми важными и первепствующими; они продолжали занимать умы, были предметомъ

*) Самъ Лайнець показался подозрительнымъ испанскимъ инквизиторамъ. Lorende III, 83.

**) Pegna in Serry: Historia congregationum de auxiliis divinae gratiae p. 8. y dado a censurar, fue dicho por aquellos censores (Mariana и Серри говорятъ объ инквизиціи) que aquel libro era el mas peligroso, temerario y arrogante que jamas havia salido in semejante materia, y que si se metia en practica lo que contenia, causaria infinitos danos y alborotos en la republica christiana.

ученыхъ и метафизическихъ изслѣдованій, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ. На протестантской сторонѣ въ то время встрѣчало наибольшее одобреніе строгое ученіе Кальвина объ особенномъ опредѣленіи Божиємъ, по которому «одни предназначаются къ вѣчному спасенію, а другіе къ осужденію», лютеране же съ своими смягчающими мнѣніями объ этомъ предметѣ претерпѣвали во многихъ мѣстахъ пораженіе. Доктрины противоположныя этимъ мнѣніямъ развивались на сторонѣ католической. Гдѣ бы не появилась хотя малѣйшая склонность лишь къ самымъ умѣреннымъ протестантскимъ идеямъ, или даже только къ строго пошпмаемымъ мнѣніямъ св. Августина, какъ напр. у Байя въ Левенѣ, тотчасъ же стремленіе это было порабощаемо и подавляемо. Іезуиты въ этомъ отношеніи выказали особенную ревность. Они защищали систему ученія, установленную на тріентскомъ соборѣ и получившую утвержденіе не безъ вліянія ихъ собратьевъ Лайнеца и Зальмерона, отъ всякаго отклоненія къ отверженной и оставленной сторонѣ, хотя и эта система не всегда удовлетворяла полемической ревности іезуитовъ. Въ 1588 г. Лудовикъ Молина издалъ въ Эфорѣ книгу, въ которой, трактуя объ этихъ спорныхъ вопросахъ, онъ пытался разрѣшить остававшіяся трудности новымъ способомъ *). Главной цѣлью его было разширить область свободной воли человѣка, болѣе чѣмъ это допускало ученіе св. Өомы или толкованіе тріентскаго собора. Въ Тріентѣ осященіе основывали преимущественно на правосудіи, приеущемъ Христу, которое, будучи изливаемо на насъ, рождаетъ любовь, указываетъ намъ путь ко всѣмъ добродѣтелямъ и добрымъ дѣламъ и, наконецъ, производитъ оправданіе. Молина идетъ гораздо далѣе. Онъ утверждаетъ, что свободная воля и безъ помощи благодати можетъ творить нравственно-добрыя дѣла: она можетъ сопротивляться искушенію, она можетъ само собою возвышаться къ тому или другому дѣйствию надежды, вѣры, любви

*) *Liberi arbitrii cum gratiae donis concordia*. Въ спорахъ всегда считали пужнымъ отличать изданія лиссабонскія 1588 г., антиерпенскія 1595 г. и венеціанскія, потому что всѣ онѣ разнятся между собою.

и раскаянія. *) Когда человѣкъ достигаетъ до этого, то Богъ ниспосылаетъ ему, ради заслугъ Христа, благодать, **) чрезъ которую онъ испытываетъ сверхъестественное дѣйствіе освященія; свободная воля одинаково дѣятельна какъ до ниспосланія благодати, такъ и во время проявленія ея. Все сводится къ тому, что отъ насъ самихъ зависитъ сдѣлать помощь Божію дѣйствительной или недѣйствительной. Источникъ оправданія лежитъ въ соединеніи свободной воли и благодати, которыя уподобляются двумъ людямъ, влекущимъ одно и тоже судно.

Понятно, что Молина здѣсь не можетъ принимать идеи предопредѣленія, какъ она является у Августина или Оомы Аквинскаго. Онъ находитъ ее слишкомъ жесткою и грубою и не хочетъ слышать ни о какомъ другомъ предопредѣленіи, кромѣ того, которое есть единственно предвидѣніе. Богъ, по своему высочайшему всевѣдѣнію знаетъ природу каждой единичной воли, знаетъ впередъ, что она въ пзвѣстномъ случаѣ совершитъ, хотя она могла бы также совершить и противное тому. Все, что совершается, совершается не потому, что Богъ предвидитъ это, но Богъ предвидитъ совершающееся, потому что оно должно совершиться.

Ученіе это въ своихъ конечныхъ выводахъ, во всякомъ случаѣ было совершенно противоположно кальвинизму; оно впервые подвергло таинственное, такъ сказать, раціоналистическому толкованію. Будучи понятнымъ и яснымъ, оно поэтому не могло остаться безъ нѣкотораго вліянія; въ этомъ отношеніи его можно сравнить

*) При этомъ, обыкновенно, выставляютъ *concursum generalis dei*, по тѣмъ самымъ лишь опредѣляютъ то естественное состояніе свободной воли, которая не безъ воли Божіей такова, какова она въ сущности: *Deus semper praesto est per concursum generalem libero arbitrio, ut naturaliter velit aut nolit prout placuerit*. Это совершенно такъ же какъ у Беллармина: естественное и божественное право отождествлены, потому что Богъ есть творецъ природы.

**) И эта благодать, по его понятію, также вполне естественна: *Disput. 54. Dum homo expendit res credendas — — per notitias concionatoris aut aliunde comparatas, influit deus in easdem notitias influxu quodam particulari quo cognitionem illam adiuvat.*

съ ученіемъ о верховной власти народа, которое іезуиты тогда же развивали *).

Однако они должны были неминуемо возбудить противодѣйствіе въ своей собственной церкви, прежде всего потому, что они удалялись отъ доктора Ангелика, сочиненія котораго служили первымъ руководствомъ для католическихъ богослововъ. Даже нѣкоторые члены ордена, именно Генрикецъ, Маріана стали открыто порицать ученіе; что же касается доминиканцевъ, то они съ энергіей принялись за защиту своего патріарха Оомы. Они писали, проповѣдывали, читали лекціи противъ ученія Молина. Наконецъ 4 марта 1594 г. въ Валладолидѣ назначенъ былъ диспутъ. Доминиканцы, считавшіе себя самыми правотѣрными, были крайне раздражены на этомъ диспутѣ, когда одинъ іезуитъ, обращаясь къ нимъ, воскликнулъ: «Неужели вамъ достались ключи мудрости!» Возгласъ этотъ привелъ доминиканцевъ въ негодованіе, они приняли его за нападки на самаго св. Оому.

Съ тѣхъ поръ оба ордена совершенно разошлись; доминиканцы не хотѣли входить ни въ какія сношенія съ іезуитами, которые, если не всѣ, то большею частію, въ томъ числѣ Аквавива и его приближенные, склонились къ ученію Молина.

Но и теперь инквизиція также вмѣшалась въ дѣло. Великій инквизиторъ, тотъ самый Іеронимъ Манрике, который назначенъ былъ визитаторомъ ордена, показалъ видъ, что осудить Молина и объявить ему, что книга его, не только подвергнется простому осуж-

*) Это рационалистическое стремленіе замѣтно напр. въ разсужденіяхъ іезуитовъ Лесса и Гамеля въ 1585 г., въ Левенѣ: *Propositiones in Lessio et Hamelio a theologis Lovaniensibus notatae: ut quid sit scriptura sacra, non est necessarium singula eius verba inspirata esse a spiritu sancto*. Отъ словъ они переходятъ прямо къ положеніямъ: *not est necessarium, ut singulae veritates et sententiae sint immediate a spiritu sancto ipsi scriptori inspiratae*. Существенныя мысли Молина уже находятся, по крайней мѣрѣ отчасти, въ этихъ положеніяхъ, которыя доказываютъ ихъ полнѣйшее различіе съ протестантскими: *haec sententia — quam longissime a sententia Lutheri et Calvinii et reliquorum haereticorum huius temporis recedit, a quorum sententia et argumentis difficile est alteram sententiam (мысли Августина и Оомы) vindicare*.

денію, но и предана будетъ сожженію, и при этомъ, отказался принять жалобу Моллина противъ доминиканцевъ.

Споръ этотъ привелъ въ движеніе весь католическій міръ и способствовалъ тому, что начавшееся въ Испаніи нападеніе на іезуитовъ стало распространяться. Таковы были причины того страннаго явленія, что въ то время, какъ іезуиты изгнаны были изъ Франціи за склонность ихъ къ Испаніи, и въ этой послѣдней странѣ началось противъ нихъ опаснѣйшее преслѣдованіе. И тамъ, и здѣсь нападеніе на іезуитовъ касалось доктрины и съ тѣмъ вмѣстѣ получало политическій характеръ. Политическимъ элементомъ этого нападенія было въ обѣихъ странахъ національное противодействие привилегіямъ и вольностямъ ордена; во Франціи оно обнаружилось живѣе и сильнѣе, въ Испаніи — радикальнѣе и своеобразнѣе; въ отношеніи доктрины нападеніе направлено было на тѣ новыя ученія, которыя навлекли на іезуитовъ ненависть и ожесточеніе: во Франціи — ученіе о верховной власти народа и цареубійствѣ, въ Испаніи — о свободной волѣ.

Оборотъ, который приняло дѣло іезуитовъ въ настоящій моментъ, получаетъ важное значеніе въ исторіи общества.

Акквавива искалъ помощи, которая была нужна для защиты противъ нападеній политической власти во Франціи и Испаніи, парламентовъ и инквизиціи, — въ самомъ средоточіи церкви, у папы. Теперь, по случаю смерти великаго инквизитора, мѣсто котораго не было еще занято, Акквавивѣ представилась особенно благоприятная минута, чтобы склонить папу перенести рѣшеніе религіозныхъ споровъ въ Римъ. Уже одно замедленіе этого рѣшенія было для іезуитовъ выигрышемъ. Всѣ акты спора отправлены были 9 октября 1596 г. въ Римъ, куда явились съ обѣихъ сторонъ ученѣйшіе богословы, чтобы отстаивать свои мнѣнія предъ лицомъ папы *).

*) Pegna, Rotae Romanae decanus, istarum rerum testis losupletissimus, какъ его называетъ Сеппи. Cerniendo (Molina) lo que verisimilmente podia suceder de que su libro fuese prohibido y quemado, porque assi se lo avia asomado el nquisitor general, luego lo avisó a Roma, donde por obra y negociacion de su general su santidad avocó a se esta causa, ordinando a la inquisicion general que no la concluyesso ni diesse sententia.

Во французскихъ дѣлахъ Климентъ и такъ уже держалъ сторону іезуитовъ. Онъ считалъ несправедливымъ изгнаніе цѣлаго ордена за вину одного изъ его членовъ, тѣмъ болѣе, что орденъ этотъ такъ много способствовалъ возстановленію католицизма и былъ сильною опорою церкви. И дѣйствительно, орденъ пострадалъ единственно за свою преданность св. престолу, за ту горячность, съ которою онъ поддерживалъ притязанія его на верховную власть на землѣ. Все это, естественно, должно было побудить папу содѣйствовать примиренію Франціи съ іезуитами, тѣмъ болѣе, что въ это время отношенія папы къ Генриху IV становились дружественнѣе, — по мѣрѣ того, на сколько вообще дѣлался опредѣленнѣе союзъ, въ который они вступили, — и представленія папы получали наибольшую силу, на сколько вообще сближалась ихъ политика. Генрихъ во всемъ мало-по-малу уступалъ *).

Сдержанность, съ которою велъ себя теперь орденъ, также помогала папѣ. Іезуиты не обнаруживали ни малѣйшихъ признаковъ своего негодованія и отвращенія къ французскому королю; они не чувствовали, конечно, никакого желанія рисковать своими интересами изъ-за дѣла лиги, которое было уже окончательно проиграно: іезуиты, какъ скоро узнали о направленіи, принятомъ папою, тотчасъ же послѣдовали за нимъ. Отецъ Коммоле, провозглашавшій съ каведръ, даже послѣ обращенія Генриха IV, что противъ этого короля нуженъ новый Эгудъ, и бѣжавшій послѣ торжества Генриха, измѣнилъ, по прибытіи въ Римъ, свое мнѣніе и объявилъ себя за короля.

Изъ числа кардиналовъ никто не способствовалъ столько разрѣшенію королю своею уступчивостью и миролюбіемъ, какъ іезуитъ Толедо *). Они продолжали держать себя такимъ образомъ даже

*) Іезуиты могли отрицать, что дѣло ихъ было связано съ политикою, но мы видимъ у Бентиволіо, *Memorie* II, 6, p. 395, какъ много кардиналъ Альдо-брандини, во время переговоровъ въ Лионѣ, заботился о ихъ выгодахъ, и король тотчасъ же поспѣшилъ дать благопріятное рѣшеніе. (*Le roi au cardinal Ossat*, 20 janv. 1601).

**) *Du Perron à Villeroy: Ambassades* I, 23. Seulement vous diray-je que M-r le C-l Tolet a fait des miracles et s'est monstré bon François.

въ то время, какъ парламентъ непрерывно издавалъ противъ нихъ новыя постановленія, на которыя Аквавива, хотя и жаловался, но не позволялъ себѣ ни запальчивости, ни раздраженія. Конечно, іезуиты не могли быть изгнаны всѣ, и тѣ, которые оставались, также объявили себя за короля и начали убѣждать народъ оказывать ему преданность и любовь.

Многіе изъ изгнанныхъ также объявили желаніе возвратиться къ своимъ оставленнымъ должностямъ, но Аквавива не одобрялъ этой поспѣшности, совѣтуя обождать позволенія короля. Когда извѣстили обо всемъ этомъ Генриха, онъ былъ весьма обрадованъ и выразилъ генералу свою благодарность въ особомъ письмѣ. Іезуиты не пропускали ни одного случая, чтобы поддержать расположеніе къ нимъ Генриха. Отецъ Рохесмъ, котораго называли французскимъ Цицерономъ, написалъ популярную апологію ордена, въ которой особенно старается объ этомъ *).

Кромѣ двойнаго побужденія—со стороны папы и со стороны ордена, и политическія соображенія Генриха вызывали его на примиреніе съ іезуитами. Онъ находилъ, что преслѣдованіе ордена, между членами котораго такъ много умѣйшихъ и образованныхъ людей, и который имѣетъ столько силы и приверженцевъ, можетъ создать ему непримиримыхъ враговъ между строгими католиками, которые все еще были въ странѣ многочисленны, и можетъ послужить поводомъ для заговоровъ; онъ убѣдился также, что іезуиты изгнаны не всѣ и имѣлъ причины опасаться открытаго движенія **). Кромѣ того, Генрихъ IV наптскимъ эдиктомъ предоставилъ огромныя льготы гугенотамъ и теперь долженъ былъ дать новыя гарантіи и католицизму; объ этомъ уже шла рѣчь въ Римѣ и иногда папа даже дѣлалъ намеки, что опасается быть обманутымъ ***). Наконецъ, король, имѣя возможность, по своему положенію, онѣ-

*) Гретсеръ перевелъ ее на латинскій языкъ. Gretseri opera tom. XI, 280.

**) *Dispaccio del re de' 15 Agosto 1603 al re Jacopo d'Inghilterra*, въ извлеченіяхъ у Сири: *Memorie raccolte* I, p. 247.

***) *Ossat à Villeroy* I, 503.

нить общее состояніе дѣлъ, гораздо лучше, чѣмъ его парламентъ, вовсе не опасался склонности іезуитовъ къ Испаніи.

Когда отецъ Лаврентій Маджіо явился отъ имени генерала во Францію, чтобы увѣрить короля въ вѣрности іезуитовъ торжественной присягой, подвергая «въ противномъ случаѣ себя и братію позору какъ презрѣннѣйшихъ измѣнниковъ» *), король предпочелъ испытать лучше ихъ дружбу, чѣмъ вражду; онъ даже надѣялся, что можетъ воспользоваться ими противъ Испаніи **).

Подъ вліяніемъ столькихъ побужденій виѣшней политики и подъ вліяніемъ внутренней необходимости, Генрихъ, въ 1600 г., во время ліонскихъ переговоровъ, объявилъ, что согласенъ снова допустить орденъ и избралъ своимъ духовнымъ отцомъ іезуита Коттона. За тѣмъ, въ сентябрѣ 1603 г. последовалъ эдиктъ, по которому іезуиты были во Франціи восстановлены.

Ордену предложены были потому нѣкоторыя условія, изъ которыхъ самымъ важнымъ было то, что не только начальствующими лицами, но и вообще членами общества во Франціи на будущее время могутъ быть лишь французы ***). Генрихъ былъ убѣжденъ, что, устроивъ это дѣло такимъ образомъ, онъ можетъ рассчитывать на полнѣйшее къ себѣ довѣріе. Немедленно же Генрихъ началъ оказывать іезуитамъ милости и помогать въ ихъ собственныхъ дѣлахъ, особенно въ спорѣ ихъ съ доминиканцами.

Этимъ споромъ пана интересовался особенно живой: онъ присутствовалъ на 65 собраніяхъ и 37 диспутахъ, на которыхъ состязались по всѣмъ спорнымъ пунктамъ; онъ даже много написалъ самъ объ этихъ предметахъ и, сколько можно судить, скло-

*) Сюлли, liv. XVII, p. 307.

**) Riconobbe chiaramente d'esserne per ritrarre servizio e contentamento in varie occorrenze a prò proprio e de' suoi amici contra gli Spagnoli stessi. (Dispaccio, у Сирі).

***) Edictum regium у Инвенція, р. V, lib. XII, n. 59. У Инвенція находится все, что говорилось въ пользу іезуитовъ, а у Людовика Лукія, Historia Jesuitica, Basileae 1627 lib. II, c. II, все, что въ то время было сказано противъ нихъ. То одно, то другое мнѣніе одерживало верхъ, но у защитника они еще болѣе обрисованы, чѣмъ у обвинителя.

нялся къ старому учению, къ рѣшенію въ пользу доминиканцевъ. Белларминъ говоритъ: «Я не отрицаю, что папа былъ бы готовъ объявить себя противъ іезуитовъ, но убѣжденъ, что онъ однако не сдѣлаетъ этого». Дѣйствительно, въ эпоху, когда іезуиты были главными апостолами католицизма, разрывъ съ ними изъ-за одного пункта вѣры былъ весьма опасенъ. Разъ они показали видъ, что потребуютъ собора; папа воскликнулъ: «они рѣшатся на все, на все!» *) Французы, въ этомъ спорѣ, конечно, также стояли на сторонѣ іезуитовъ. Генрихъ IV былъ за нихъ, потому что ученеіе ихъ казалось ему болѣе яснымъ, что во всякомъ случаѣ можно предполагать, но можетъ быть также, что, предпочитая доктрину этого ордена, постоянно ведущаго жестокую войну съ протестантизмомъ, король имѣлъ въ виду уничтожить всякое сомнѣніе относительно своей преданности католицизму. Кардиналъ Дюперронъ, принимавшій участіе въ собраніяхъ, искусно и ревностно поддерживалъ партію іезуитовъ. Онъ говорилъ папѣ, что съ учениемъ доминиканцевъ можетъ согласиться и протестантъ. Надо думать, что онъ произвелъ этими словами сильное впечатлѣніе на папу.

На исходъ споровъ между іезуитами и доминиканцами имѣло вліяніе также и приводившая въ движеніе тогдашій міръ политическая борьба между Испаніей и Франціей. Доминиканцамъ столько же покровительствовали испанцы, сколько іезуитамъ французы **).

*) Сеппи 271. Также и Контарини полагаетъ, что они угрожали: *Portata la disputatione a Roma ventilata tra theologi, il papa e la maggior parte de consultori inclinavano nell' opinione de' Domenicani. Ma li Gesuiti, vedendosi in pericolo di cader da quel credito per il quale pretendono d'haver il primo luoco di dottrina nella chiesa cattolica, erano resoluti di mover ogni machina per non ricever il colpo. Ученіе, которымъ они, по мнѣнію Контарини, угрожали, во всякомъ случаѣ, признаетъ непогрѣшимость папы; но они не касались того, чтобы считать эту непогрѣшимость догматомъ. La potenza di questi e l'autorità di chi li proteggeva era tanta che ogni cosa era dissimulata, e si mostrava di non sentirlo, e sopra diffinire della controversia si andava temporeggiando per non tirarsi adosso carica maggiore.*

**) Главное мѣсто объ этомъ у Дюперрона, *Ambassades et negotiations liv. III, tom. II, p. 839, Lettre du 23 janv. 1606: Les Espagnols font profes-*

Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ, Климентъ VIII, конечно, не могъ приступить въ дѣйствительности ни къ какому рѣшенію: онъ создалъ бы для себя новыя затрудненія, если бы оскорбилъ тотъ или другой изъ столь могущественныхъ орденовъ, того или другаго изъ могущественныхъ государей.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНІЕ КЛИМЕНТА VIII.

Политика римскаго престола вообще заключалась теперь въ томъ, чтобы не удаляться ни отъ Испаніи, ни отъ Франціи, на которыхъ основывалось равновѣсіе католическаго міра, укрощать несогласіе между ними, или, по крайней мѣрѣ, не допускать ихъ до открытой вражды и сохранять на нихъ свое вліяніе.

Папа является здѣсь во всей полнотѣ своего высокаго призванія— быть посредникомъ и миротворцемъ. Климентъ VIII оказалъ огромную услугу миромъ въ Вервенѣ, заключеннымъ 2 мая 1598 г. Папа съумѣлъ воспользоваться благопріятнымъ временемъ, когда французскій король, вслѣдствіе разстройства своихъ финансовъ, а испанскій, вслѣдствіе преклонности лѣтъ, должны были позаботиться о примиреніи. Папа приступилъ къ этому дѣлу и велъ его слѣдующимъ образомъ: генераль францисканцевъ, Фра Бонавентура Калатагирона, столь удачно избранный для этого дѣла, отправился во Францію и устранилъ первыя и главнѣйшія затрудненія. Испанцы владѣли уже весьма многими мѣстами во Франціи; они го-

sion ouvertement de proteger les Jacobins (доминиканцевъ), en haine, comme je croy, de l'affection que le pere general des Jesuites et presque tous ceux de son ordre, excepté ceux qui dependent des peres Mendoza et Personius comme particulièrement les Jesuites Anglois, ont monstré de porter à vostre Majesté: et semble que d'une dispute de religion ils en veulent faire une querelle d'estat. Изъ этого видно, что іезуиты за исключеніемъ немногихъ теперь принадлежали къ французской партіи. Серри р. 440 говоритъ, что доминиканцы были тогда исключены отъ французскаго двора: Praedicatores tum temporis in Gallia minus accepti et a publicis curiae muneribus nuper amoti.

товы были возвратить ихъ, за исключеніемъ лишь Кале; французы настаивали на отдачѣ и этого города. Фра Калатагирона, удививъ испанцевъ къ уступкѣ, открылъ за тѣмъ въ Вервенѣ формальные переговоры, на которыхъ председательствовали легаты и нунцій; Калатагирона продолжалъ свое посредничество весьма искусно; секретарь его Сото оказалъ въ этомъ дѣлѣ огромныя услуги. Главной задачей было склонить французскаго короля отдѣлить свою политику отъ политики его союзницъ, Англіи и Голландіи; условіе это признавали необходимымъ въ интересахъ католицизма, потому что только въ этомъ случаѣ отдѣленіе Генриха IV отъ протестантской системы было бы полнымъ. Генрихъ сначала долго колебался, но наконецъ согласился. Тогда испанцы возвратили все свои завоеванія; такимъ образомъ, прежнія границы, бывшія до 1559 г. были восстановлены. Легатъ объявилъ, что его святѣйшество этимъ миромъ обрадованъ будетъ гораздо болѣе, чѣмъ пріобрѣтеніемъ Феррары, такъ какъ миръ этотъ, имѣющій значеніе для всего христіанства и водворяющій нарушенное спокойствіе, важнѣе всякаго мірскаго пріобрѣтенія *).

Но одинъ пунктъ мирнаго договора, именно споръ между Савойей и Франціей, все еще оставался не конченнымъ. Герцогъ савойскій овладѣлъ, какъ мы видѣли, городомъ Салюццо и не хотѣлъ возвратить его, вслѣдствіе чего Генрихъ, послѣ многихъ безплодныхъ переговоровъ, рѣшился наконецъ прибѣгнуть къ оружію. Возстановленіе мира было чрезвычайно важнымъ для папы, который въ Вервенѣ явился столь торжественно въ роли посредника. Онъ настаивалъ на мирномъ рѣшеніи дѣла при всякомъ удобномъ случаѣ, на всякой аудіенціи; всякій разъ, когда король утѣрялъ его въ своей преданности, онъ напоминалъ ему о мирѣ, какъ о лучшемъ доказательствѣ этой преданности, такъ о высшей ус-

*) Въ изданіи *Mémoires d'Angoulême* у Didot 1756 находится I, 131 — 1363, подъ заглавіемъ *Autres Mémoires* подробное донесеніе о вервенскихъ переговорахъ, замѣчательное своею точностью и безпристрастностью; изъ него извлечены и тѣ факты, которые приводимъ здѣсь. Последнее замѣчаніе на стр. 337.

дугѣ, которую можно ему оказать. Существенное затрудненіе въ этомъ дѣлѣ состояло въ томъ, что возвращеніе Салюццо, казалось, затрогивало общіе италіанскіе интересы. На обладаніе французами какой либо областью въ Италіи смотрѣли вообще неодобрительно. Слѣдуетъ полагать, что Калатагирона первый предложилъ средство оставить Салюццо за герцогомъ и вознаградить Францію, давъ ей Брешию и часть другихъ сосѣдственныхъ савойскихъ земель *). Предложеніе это привело къ той важной для обѣихъ сторонъ услугѣ, которую оказалъ кардиналъ Альдобрандини въ 1600 г. въ Ліонѣ: и французы были весьма довольны тѣмъ, что Ліонъ расширилъ теперь свой округъ землями, которыхъ домогался съ давняго времени **).

Достигнувъ столь благопріятнаго положенія дѣлъ, папа Климентъ началъ теперь замыслить, чтобы соединенный его усиліями католическій миръ направить противъ исконнаго врага христіанства. Война противъ турокъ снова началась теперь въ Венгріи. Всѣ находили, что имперія османовъ съ каждымъ днемъ слабѣетъ; личная неспособность султановъ, ослабляющее вліяніе серая и особенно безпрерывные мятежи въ Азіи, казалось, обезпечивали успѣхъ начавшейся войны. Что касается папы, то онъ не упускалъ съ своей стороны ничего. Сумма, назначенная на эту войну въ 1599 г., возрасла теперь до полутора милліона скуди. Вскорѣ мы находимъ уже папскую армію, состоявшую изъ 12 тысячъ человекъ, на Дунаѣ. Но, конечно, успѣхъ былъ бы возможенъ, если бы соединились вмѣстѣ всѣ силы Запада, чтобы возобновить восточное предпріятіе, особенно, если бы Генрихъ IV^й рѣшился присоединить свои войска къ австрійскимъ. Папа постоянно убѣждалъ его къ тому; и дѣйствительно Генрихъ, послѣ вервенскаго міра, увѣрялъ венеціанцевъ, что онъ надѣется въ скоромъ времени сѣсть на корабли въ Венецію, какъ это дѣлали французы прежде, чтобы отправиться противъ Константинополя. Обѣщаніе это онъ повторилъ и во время

*) Ossat къ Villeroy, 25 марта 1599.

**) Bentinegli сообщаетъ обстоятельно объ этихъ переговорахъ въ своихъ *Memorie* (с. 2 — с. 6).

заключенія мира съ Савоіей *). Но во всякомъ случаѣ осуществленію этого предпріятія должно было предшествовать соглашеніе между державами болѣе тѣсное, чѣмъ какое возможно было вскорѣ послѣ столь сильныхъ потрясеній.

Продолжавшееся же между обѣими сильнѣйшими державами обоюдное противодѣйствіе и соперничество могло лишь помогать папѣ въ его собственныхъ интересахъ. И Климентъ не упустилъ случая еще разъ воспользоваться этимъ положеніемъ дѣлъ для выгоды Церковной Области.

Удачныя и блестящія предпріятія, въ особенности во внѣшней политикѣ, возвысили власть папы Климента въ его собственномъ государствѣ и при дворѣ. Власть эта сдѣлалась теперь строгой и чисто-монархической.

Организація, данная Сикстомъ V коллегіи кардиналовъ, какъ думалъ Климентъ, должна была теперь способствовать правльному теченію дѣлъ; но такъ какъ одна формальность не составляетъ еще собою сущности, то въ дѣйствительности оказалось противное: излишняя формалистика въ дѣлахъ, неподвижность, на которую осуждено было это совѣщательное учрежденіе, преимущественно вслѣдствіе большаго разногласія мнѣній, лишали Климента возможности передавать важнѣйшія дѣла конгрегаціямъ. Сначала онъ обращался еще къ конгрегаціямъ за совѣтами, но и тогда нерѣдко отступалъ отъ ихъ рѣшеній, потомъ онъ ограничивался лишь тѣмъ, что увѣдомлялъ ихъ о предпринимаемыхъ имъ рѣшеніяхъ,—консисторіи такимъ образомъ служили болѣе для обнародованія рѣшеній, чѣмъ для обсужденія ихъ,—и наконецъ, папа началъ занимать ихъ только дѣлами маловажными или предоставлялъ лишь выполненіе одной формальной стороны дѣлъ **).

*) Lettre du roy, въ приложеніи во второмъ томѣ писемъ д'Осса р. 11.

**) Delfino: Ora li consistorj non servono per altro che per comunicare in essi la collation delle chiese e per publicar le resolutioni d'ogni qualità fatte dal papa: e le congregazioni, da quella dell' inquisitione in poi, che si è pur conservata in qualche decoro e si riduce ogni settimana, tutte le altre, anche quelle che sono de' regolari e de' vescovi, sono in sola apparenza: perchè se

Нѣтъ сомнѣнiя, что новое направленiе политики римскаго двора, принятое Климентомъ, вынуждало его къ такому роду дѣйствiй; но при этомъ была также извѣстная доля и личной наклонности къ самовластию. Внутреннее управленiе страной приняло этотъ же характеръ: подати налагались по личному произволу папы, бюджеты общинъ подчинены были строгому контролю, надъ баронами учрежденъ былъ бдительный надзоръ, ни знатность происхожденiя, ни привилегiи болѣе не уважались. Но весь этотъ порядокъ поддерживался лишь до тѣхъ поръ, покуда велъ дѣла самъ папа, — кардиналы, если не могли высказывать и отстаивать своихъ мнѣний, то вмѣсто того могли, сколько хотѣли, выражать напѣ свое удивленiе и почитанiе, — по мѣрѣ же того, какъ папа старѣлся, власть начала переходить въ руки его племянника Пiетро Альдобрандини. Это былъ сынъ того Пiетро Альдобрандини, который отличался между своими братьями юридическими заслугами.

Племянникъ папы по виду обѣщалъ мало; онъ былъ не красивъ, обезображенъ оспою, страдалъ одышкою, постоянно кашлялъ и въ молодости даже не оказалъ никакихъ успѣховъ въ наукахъ. Но когда дядя посвятилъ его въ дѣла управленiя, то онъ, сверхъ всякаго ожиданiя, обнаружилъ большую ловкость и опытность. Онъ умѣлъ не только превосходно примѣняться къ характеру папы, смягчать его суровость, дѣлать менѣе замѣтными и опасными недостатки, которые мало по малу въ немъ выказывались *), но и успѣлъ еще прiобрѣсти большое довѣрiе и одобренiе со стороны иностранныхъ посланниковъ, такъ что всѣ желали, чтобы дѣла перешли въ его руки. Сначала онъ долженъ былъ раздѣлять власть съ своимъ двоюроднымъ братомъ Чинтио, который также былъ довольно образованъ, особенно въ литературѣ; но Пiетро вскорѣ успѣлъ совершенно вытѣснить этого товарища. Въ 1603 г. мы видимъ кардинала Пiетро всемогущимъ при римскомъ дворѣ. «Всѣ

bene risolvono ad un modo, il papa eseguisce ad un altro e nelle cose piu importanti, come nel dar ajuto a principi, di spedir legati, dichiarar capi.

*) Relatione al C-1 Este: Dove il papa inasprisce, Aldobrandino mitiga: dove rompe, consolida: dove commanda giustitia, intercede per gratia.

переговоры, какъ видно изъ донесенія одного посланника, всё милости и благоволеніе папы зависѣли отъ кардинала; прелаты, дворяне, придворные, посланники постоянно толпятся въ его домѣ. Можно сказать, что все выслушивается его ухомъ, все зависитъ отъ его одобренія, отъ него исходить всякое начинаніе и въ его рукахъ находится самое выполненіе дѣлъ *).

Это безграничное, на все распространявшееся и во всякомъ случаѣ при томъ незаконное преобладаніе, не смотря на приверженцевъ, которыхъ кардиналъ находилъ, возбудило во многихъ тайную и сильную оппозицію. Она обнаружилась неожиданнымъ образомъ, при слѣдующемъ незначительномъ обстоятельстве.

Одинъ изъ гражданъ былъ арестованъ за долги, но успѣлъ сбросить свои оковы и укрылся во дворцѣ Фарнезе, мимо котораго его вели.

Давно уже папы не хотѣли и слышать о привилегіи знатныхъ фамилій давать въ своихъ домахъ убѣжище преступникамъ. Кардиналъ Фарнезе также былъ родственникъ папы, но супружескимъ связямъ фамиліи Альдобрандини съ фамиліею Фарнезе. Приказавъ выгнать силою сбировъ, которые хотѣли захватить въ его дворцѣ преступника, кардиналъ этимъ вновь заявилъ о дѣйствительности древняго права, когда же явился къ нему по этому дѣлу губернаторъ, то онъ сказалъ, что родъ его никогда не имѣлъ обыкновенія выдавать обвиняемыхъ; кардиналу Альдобрандини, который самъ пришелъ къ Фарнезе, чтобы уладить это дѣло мирно и безъ огласки, онъ далъ замѣтить, что по смерти папы, которой можно скоро ожидать, Фарнезе будетъ значить гораздо болѣе, чѣмъ Альдобрандини.

*) «*Orbis in urbe.*» Тоже и здѣсь находимъ мы скрытое вліяніе: Ha diversi servitori, говоритъ тоже самое донесеніе, ma quel che assorbe i favori di tutti, è il cav-*r* Clemente Sennesio, mastro di camera, salito a quel grado da privatissima fortuna, e che per ampliar maggiormente la sua autorità ha fatto salire il fratello al segretariato della consulta: così possedendo tra lor due la somma, l'uno della gratia del cardinale, l'altro della provisione d'officj e delle maggiori espeditioni.

Эта дерзость и надменность происходили изъ того, что Фарнезе рассчитывалъ на свои связи съ испанцами. Послѣ того, какъ Генрихъ отказался отъ Салюццо, чему въ Римѣ не придавали особеннаго значенія, начали думать, что король не желаетъ болѣе вмѣшиваться въ италіанскія дѣла. Чрезъ это снова возрасло вліяніе испанцевъ. Такъ какъ Альдобрандини ясно обнаружилъ сплѣтную склонность къ Франціи, то противники его примкнули теперь къ Испаніи. Испанскій посланникъ Виглиенна вполне одобрилъ поступокъ Фарнезе *).

Поддержка иностранной державы, оказанная Альдобрандини, и его родство съ папой не могли не возбудить въ римскомъ дворянствѣ противъ него неудовольствія, и, мы видимъ, cavalieri и nobili стекаются теперь во дворецъ Фарнезе. Нѣкоторые изъ кардиналовъ объявили себя открыто за эту фамлію, другіе поддерживали ее втайнѣ **).

Общій голосъ требовалъ, чтобы освободить папу и церковь отъ преобладанія, въ которомъ держалъ ихъ кардиналъ Альдобрандини. По поводу столкновенія съ Фарнезе, папа съ своей стороны призвалъ въ Римъ войска, испанскій посланникъ посовѣтовалъ своимъ союзникамъ, обѣщая имъ даже вознагражденіе, также призвать нѣсколько вооруженныхъ отрядовъ, которые находились тогда на неаполитанскихъ границахъ. Въ Римѣ едва не вспыхнуло открытое междоусобіе, въ родѣ тѣхъ, которыя случались въ предшествовавшихъ столѣтіяхъ.

*) Contarini: Historia Veneta tom. III, lib. XIII MS., изъ всѣхъ авторовъ того времени онъ подробно другихъ сообщаетъ объ этомъ предметѣ и заслуживаетъ большаго довѣрія: Viglienna mandò ordine a tutti i baroni e cavalieri Romani obbligati alla corona che per servizio del re fossero immediate nella casa del cardinal Farnese.

**) Contarini: Diede grand' assenso al fatto la venuta de' cardinali Sfondrato e Santiquatro, che niente mirarono trattandosi di Spagna al debito de' cardinali verso il papa: ed a questi, che apertamente si dichiaravano, diversi altri in occulto aderivano, tra' quali il C-1 Conti. — Ma il popolo, la plebe senza nome, sempre avida di cangiar stato, favoriva al cardinale, e per le piazze, per le strade a gran caterva applaudivano al partito di lui.

Но Фарнезе не хотѣлъ доводить дѣла далѣе этого. Для него было вполне достаточно, что онъ показалъ свою независимость, силу и возможность сопротивляться. Онъ рѣшился удалиться въ свое помѣстье Кастро и сдѣлалъ это съ большимъ шумомъ и блескомъ; прежде всего онъ обеспечилъ себѣ свободный выходъ изъ города, приказавъ занять ворота своими людьми, и потомъ уже поѣхалъ; за нимъ слѣдовало десять экипажей и триста лошадей. Всѣмъ этимъ онъ выигралъ весьма много. При дворѣ показали видъ, что не замѣчаютъ противодѣйствія со стороны Фарнезе и начали съ нимъ формальную переписку, объясняя случившееся происшествіе лишь незначительной ссорой его съ губернаторомъ, и за тѣмъ примирили ихъ. Тогда кардиналъ возвратился съ такимъ же торжествомъ, съ какимъ выѣхалъ изъ города. Всѣ улицы, окна и крыши были наполнены народомъ. Никогда еще Фарнезе, даже во времена ихъ прежней силы, не были принимаемы съ такимъ блескомъ и привѣтствованы такими громкими кликами *).

Но, если кардиналъ Альдобрандини и допустилъ все это, то во все не потому, чтобы его значеніе теперь ослабло, или онъ былъ вынужденъ на эту уступчивость, но потому что Фарнезе также были близкіе родственники папскаго дома, и слѣдовательно показать себя непримиримымъ было бы крайне неумѣстно. Ему хотѣлось прежде всего уничтожить противодѣйствіе, исходившее изъ политическихъ отношеній. Такъ какъ испанцевъ нельзя было никакимъ образомъ склонить ни къ малѣйшей перемиріи ихъ политики, даже къ отозванію ихъ неловкаго посланника, то Альдобрандини оставалось одно—склонить Генриха IV' къ принятію дѣятельнаго участія въ дѣлахъ Италіи.

Когда въ декабрѣ 1604 г. прибыли въ Римъ одновременно три

*) Contarini: S'inviò in Roma entrando in guisa trionfante con clamori popolari che andavano al cielo, incontrato in forma di re dall' ambasciator di Cesare, di Spagna, dalli cardinali Sfondrato, Santiquatro, San Cesareo e Conti, dal general Georgio suo cognato, tutta la cavalleria e tutte le guardie del papa, confluyendo li cavalieri e baroni.

французскіе кардиналы и притомъ люди знатнаго происхожденія, то прибытіе ихъ, по словамъ противниковъ Альдобрандини, было для него столь же пріятно, какъ тихій прохладный ветерокъ въ жаркую пору. Теперь снова сдѣлалось возможнымъ образовать въ Римѣ французскую партію. Кардиналы эти приняты были съ самой высшей привѣтливостью. Сестра Альдобрандини, Олимпія безпрестанно повторяла прибывшимъ прелатамъ, что домъ ея безусловно предастся подъ защиту Франціи. Бароніусъ доказывалъ историческими выводами, что римскій престолъ ни какой націи никогда не былъ столько обязанъ, какъ французамъ. Увидя разъ портретъ короля, онъ воскликнулъ съ энтузіазмомъ: «Да здравствуетъ король!» Бароніусъ однако старался разузнать, не остался ли еще какой нибудь альпійскій проходъ въ рукахъ французовъ, послѣ того какъ они отказались отъ Салюццо. Бароніусъ былъ не только исторіографъ, но и духовникъ папы и потому видѣлъ его ежедневно. Но папа и Альдобрандини въ это время держали себя съ крайней осторожностью и вообще старались скрывать свои виды, и только изъ того, что говорилось приближенными ихъ, можно было дѣлать предположеніе о мнѣніяхъ самихъ повелителей. Какъ скоро Генрихъ IV^о предложилъ деньги, тотчасъ же сформировалась французская партія при римскомъ дворѣ, составивъ собою противовѣсъ партіи испанской.

Но виды Альдобрандини простирались гораздо далѣе. Онъ началъ часто говорить венеціанскимъ посланникамъ и кардиналамъ о томъ, что необходимо положить конецъ высокомерію испанцевъ: «Можно ли, говорилъ онъ, переносить то, что они господствуютъ въ чужомъ домѣ, наперекоръ хозяину *)? Правда, небезопасно навлекать на себя неудовольствіе испанской партіи, особенно тому, кто въ скоромъ времени долженъ сдѣлаться не болѣе какъ частнымъ человѣкомъ; но тѣмъ не менѣе, онъ не можетъ допустить, ради чести своего рода, чтобы панство утратило свое ве-

*) Du Perron au roi 25 Janv. 1605 (Ambass. I, 509).

личіе въ правленіе его дяди!» За тѣмъ Альдобрандини предложилъ венеціанцамъ образовать противъ Испаніи союзъ италіанскихъ государствъ, подъ покровительствомъ Франціи.

Вскорѣ потомъ начаты были переговоры и съ другими италіанскими государствами. Тоскану Альдобрандини не любилъ, съ Моденой находился въ постоянномъ раздорѣ, Парма была замѣшана въ дѣло кардинала Фарнезе; но, теперь, казалось, онъ забывалъ все, лишь бы отмстить Испаніи. Плану этому онъ предался съ страстью, ни о чемъ другомъ не думалъ и не говорилъ. Чтобы тѣснѣе сблизиться съ государствами, съ которыми хотѣлъ заключить союзъ, Альдобрандини отправился въ Анкону, въ началѣ 1605 г. Но ничего еще не было достигнуто, какъ дядя его умеръ 5 марта 1605 г., а вмѣстѣ съ тѣмъ кончилась и власть его племянника. Между тѣмъ, одна лишь идея, одна эта подготовка къ возобновленію французскаго вліянія въ Римѣ и въ Италіи, были въ высшей степени важны. Начинаніе этого дѣла составляетъ характеристическую черту политики Альдобрандини.

Мы не отдалимся отъ предмета, если напомнимъ себѣ прежнее положеніе фамиліи Альдобрандини во Флоренціи. Родъ этотъ постоянно принадлежалъ къ французской партіи: Мессеръ Сальвестро былъ главнымъ виновникомъ возмущенія 1527 г., когда изгнаны были Медичи и призваны французы. За тѣмъ впоследствии, родъ этотъ долженъ былъ оставить отечество, когда противники его, испанцы и Медичи, снова возвратили себѣ власть. Могъ ли папа Климентъ забыть это, могъ ли онъ питать какую либо склонность къ испанцамъ и къ Медичи? Климентъ, по характеру своему, былъ скрытенъ и остороженъ, только изрѣдка открывался онъ приближеннымъ, повторяя свою обыкновенную пословицу: «прежде чѣмъ рѣшиться, спроси своихъ предшественниковъ и они покажутъ тебѣ дорогу» *). Онъ имѣлъ намѣреніе, какъ говорилъ, преобразовать Флоренцію. Наклонность его къ Франціи была несомнѣнна. Найдя папскую власть въ тѣсной связи съ Испаніей,

*) Delf.no: La poca inclinazione che per natura e per heredità ha il papa a Spagnoli.

онъ, въ видахъ противодѣйствія этому союзу, теперь дошелъ до того, что римскій дворъ почти соединился съ Франціею противъ Испаніи. Если возстановленіе національной власти во Франціи было въ интересъ церкви, то оно было также и дѣломъ личной склонности, личного желанія папы. Однако, онъ вообще былъ разсудителенъ, осмотрителенъ и остороженъ и предпринималъ лишь то, что могъ выполнить. Въмѣсто того, чтобы произвести реформу во Флоренціи, онъ преобразовалъ, какъ говоритъ одинъ венеціанецъ, свои собственныя намѣренія, когда увидѣлъ, что дѣло это не можетъ обойтись безъ всеобщаго потрясенія. Призывать въ Италію французскія войска папа, конечно, не думалъ; для него достаточно было возстановить равновѣсіе, освободиться отъ испанскаго преобладанія, расширить кругъ дѣйствій и вліяніе политики церкви, но путемъ мирнымъ, съ постепенностью и безъ потрясеній, чтобы пріобрѣтеніе это было тѣмъ вѣрнѣе *).

ИЗБРАНІЕ И ПЕРВЫЯ ДѢЯНІЯ ПАВЛА V.

Вліяніе французовъ обнаружилось тотчасъ же, на ближайшемъ конклавѣ. Альдобрандини заключилъ съ ними союзъ. Соединившись вмѣстѣ, они сдѣлались непреодолимы и предоставили папскій санъ кардиналу, котораго испанскій король именно исключилъ; это былъ одинъ изъ рода Медичи, находившійся въ близкомъ родствѣ съ французской королевой. Письма, въ которыхъ Дюперронъ извѣщаетъ Генриха IV' объ этомъ неожиданномъ успѣхѣ, проникнуты живѣйшей радостью; во Франціи даже даны были по этому слу-

*) Benier: Vedendo le preparazioni e risoluzioni di V-ra S-a et anco del granduca e che la nostra republica s'era dichiarata col mandar un ambasciatore espresso per questo negotio a S. S-a, conoscendo ella che si sarebbe acceso un gran fuoco in Italia e con pericolo di gravissimo incendio della chiesa, in luogo di tentar la riforma dello stato di Firenze riformò i suoi pensieri.

чаю публичные праздники *). Но эта радость была кратковременна. Левъ XI (такъ назвался этотъ папа) прожилъ только 26 дней послѣ избранія. Утверждаютъ, что сознаніе высокаго достоинства и тяжелыхъ обязанностей папскаго сана подавили его старческія жизненныя силы.

Избирательные споры возобновились теперь еще съ большею живостью, чѣмъ прежде, потому что Альдобрандини не былъ уже болѣе въ столь тѣсной связи съ французами. Монтальто началъ сильно ему противодѣйствовать. Соревнованіе началось, какъ и на прежнихъ выборахъ, между креатурами послѣдняго и предпослѣдняго папъ. Многіе съ той и съ другой стороны, окруженные своими приверженцами, вводили въ капеллы своихъ кандидатовъ, становясь другъ противъ друга и пытаясь одержать верхъ. Между прочими, введенъ былъ такимъ образомъ въ сикстинскую капеллу и Бароніусъ, не смотря на все его сопротивленіе. Но оппозиція постоянно оказывалась сильнѣе, такъ что никто изъ предлагаемыхъ не былъ избранъ. При выборахъ папъ, какъ и вообще при всякихъ избирательныхъ назначеніяхъ, успѣхъ всегда былъ возможенъ болѣе для тѣхъ, кто имѣлъ менѣе враговъ, чѣмъ для тѣхъ, кто имѣлъ за собою болѣе заслугъ.

Наконецъ, Альдобрандини обратился къ креатурамъ своего дяди и предложилъ кардинала, который приобрѣлъ себѣ общее уваженіе и не возбудилъ къ себѣ ни въ комъ непріязни. Это былъ кардиналъ Боргезе. Альдобрандини успѣлъ склонить за него французовъ, которые въ это время старались уже о сближеніи его съ Монтальто. Этотъ послѣдній также согласился на предложеннаго

*) Histoire de la vie de Messire Philippe de Mornay seigneur du Lessis p. 305. Ce pape de la maison des Medicis, dit Leon XI, qui avoit cousté au roi 300,000 escus à faire, en la faveur duquel il faisoit grand fondement, et pour l'election duquel, par un exemple nouveau, furent faits feux de joye et tiré le canon en France, qui vescu peu de jours et ne laissa au roy que le reproche par les Espagnols d'une largesse si mal employée et le doute de rencontrer une succession, comme il advint, plus favorable à l'Espagnol.

кандидата и Боргезе былъ избранъ, 16 мая 1605 г., прежде чѣмъ испанцы узнали, что онъ былъ предложенъ *).

И на этотъ разъ сдѣлалось такъ, что родственникъ послѣдняго папы рѣшилъ выборъ новаго. Боргезе, по своимъ фамилнымъ обстоятельствамъ, были въ положеніи одинаковомъ съ Альдобрандини; они покинули Сиенну, также какъ Альдобрандини Флоренцію, избѣгая владычество Медичи. Поэтому можно было ожидать, что новый папа будетъ продолжать политику своего предшественника. Между тѣмъ Павелъ V тотчасъ же обнаружилъ особенно крутой характеръ.

Онъ возвысился изъ званія адвоката, переходя черезъ всѣ степени церковныхъ достоинствъ **). Онъ былъ вице-легатомъ въ Болоньи, придворнымъ аудиторомъ, папскимъ викаріемъ и инквизиторомъ; проводя жизнь уединенную, среди своихъ книгъ и актовъ, не мѣшаясь ни въ какіе политическіе дѣла, именно поэтому онъ успѣлъ избѣжать всякой вражды; ни одна партія—ни Альдобрандини, ни Мантальто, ни французы, ни испанцы не видѣли въ немъ своего врага, чему онъ преимущественно и обязанъ за то, что получалъ тиару.

Но самъ онъ понималъ это событіе иначе. Достигнувъ папской власти, безъ всякаго съ своей стороны стремленія и безъ искусственныхъ средствъ, онъ былъ убѣжденъ въ непосредственномъ участіи въ томъ св. духа. Проникнутый этой идеей, онъ чувствовалъ себя, такъ сказать, возвышеннымъ надъ самимъ собою; перемѣна, въ его осанкѣ, движеніяхъ, жестахъ, тонѣ рѣчи, удивила даже римскій дворъ, уже привыкшій къ превращеніямъ всякаго рода.

*) Однако, можетъ быть, что Мантальдо и Альдобрандини уже предварительно согласились между собою на счетъ Боргезе. *Conclave di Paolo V* p. 370 говоритъ объ обоихъ: *Dopo d'haver proposti molti, elessero Borghese, amico di Montalto e creatura confidente di Aldobrandino.*

**) *Relatione di IV' ambasciatori mandati a Roma 15 Genn. 1605 m. V. t. c. 1606.* Il padre Camillo non volendo più habitare Siena caduta dalla libertà, se ne andò a Roma. Di buono spirito, d'ingegno acuto, riuscì nella professione d'avvocato. — — Il papa non vuol esser Sanese ma Romano.

Съ тѣмъ вмѣстѣ папа чувствовалъ себя связаннымъ своимъ долгомъ и началъ выполнять обязанности своего сана съ тою же строгостію, къ какою онъ привыкъ держаться буквы закона во время своей юридической службы. Другіе папы обыкновенно ознаменовывали свое вступленіе на престолъ милостями; что же касается Павла V, то онъ началъ съ судебного приговора, о которомъ воспоминаніе и теперь еще приводитъ въ содроганіе.

Одинъ скромный писатель Пиччинарди, кремонскій уроженецъ, въ своемъ уединеніи (чѣмъ-то огорченный) составлялъ біографію Климента VIII, въ которой сравнивалъ этого папу съ императоромъ Тиберіемъ, хотя между ними могло быть очень мало сходства. Онъ не только не издалъ этого страннаго произведенія, но хранилъ его исключительно для себя и даже никому не сообщалъ его; одна женщина, которую Пиччинарди имѣлъ у себя нѣкогда въ домѣ, сдѣлала на него доносъ. Павелъ V сначала отозвался объ этомъ дѣлѣ необыкновенно хладнокровно, такъ что, казалось, нечего было и беспокоиться, тѣмъ болѣе, что многія вліятельныя лица, даже посланники, принимали участіе въ бѣдномъ авторѣ. Каково же было общее удивленіе, когда Пиччинарди былъ казненъ на мосту св. Ангела! У папы, каковъ Павелъ V, не было никому милости. Достаточно было, что Пиччинарди совершилъ преступленіе, за которое законъ предписываетъ казнь, и папа исполнилъ это; имущество этого бѣдняка было конфисковано *).

Папа немедленно же возобновилъ постановленіе тріентскаго собора о резиденціи, объявивъ, что было бы смертельнымъ грѣхомъ жить вдали отъ своего епископства, пользуясь лишь доходами съ него. Даже для кардиналовъ не было сдѣлано исключенія; онъ не принималъ въ оправданіе іерархическаго положенія. Вслѣдствіе этого многіе возвратились къ своимъ должностямъ, другіе просили объ отсрочкахъ **); нѣкоторые же, чтобы не оставлять Рима и пзба-

*) Послы разсказываютъ этотъ случай. «Si congettura», прибавляютъ они, «fondatamente che abbi ad esser il pontefice severo e rigorosissimo et inesorabile in fatto di giustizia».

**) Du Perron à Villeroy 17 may 1606. Le pape ayant fait entendre ces

виться отъ всякаго упрека въ неисполненіи своихъ обязанностей, начали выходить въ отставку.

Нельзя не остановить вниманія на томъ, что Пивель V, изучая каноническое право, проникся чрезмѣрно высокою идеею о папствѣ. Ему хотѣлось утвердить вполне то ученіе, что папа есть единственный намѣстникъ Христа, что власть ключей ввѣрена его произволу и что всѣ народы и государи должны смиренно почитать его *). Онъ говорилъ, что возведенъ на престолъ не людьми, а божественнымъ духомъ и обязанъ охранять привиллегію церкви и права Божіи; что совѣсть налагаетъ на него обязанность напрягать всѣ свои силы, дабы освободить церковь отъ расхищенія и насилія; что онъ скорѣе отважится пожертвовать своею жизнью, чѣмъ подвергнуться отвѣту передъ престоломъ Божіимъ за ушущеніе своей обязанности.

На всѣ притязанія церкви Павелъ V, подъ вліяніемъ своего изощреннаго юридическаго взгляда, смотрѣлъ какъ на ея права, и настаивать на нихъ и возобновлять ихъ во всей ихъ строгости считалъ обязанностью своей совѣсти.

ВЕНЕЦІАНСКІЯ ЗАМѢШАТЕЛЬСТВА.

Какъ скоро папская власть возстановилась, въ противоположность протестантизму, то обновилась и идея, на которой покоилась іерархія вообще; папство пустило теперь въ ходъ всѣ свои каноническія притязанія на участіе во внутреннихъ дѣлахъ католическихъ государствъ.

jours passez que sa volonté estoit que tous les cardinaux qui avoient des evechez y allassent ou bien les resignassent ou y missent des coadjuteurs, — — j'ay pensé — —

*) Relatione di IV ambasciatori: Conoscendo il pontefice presente aua grandezza spirituale, e quanto se le debba da tutti li popoli christiani tiròbuir di ossequio e di obediencia, non eccettuando qualsivoglia grandissimo principe. —

Въ то время какъ папская власть одерживала верхъ надъ своими протівниками, авторитетъ ея возрасталъ и относительно приверженцевъ ея. Послѣ того какъ епископы приведены были къ самому строгому подчиненію и монашескіе ордена примкнули къ куріи тѣснѣе, когда наконецъ приведены были въ исполненіе всѣ реформы для укрѣпленія верховной власти папы,—во всѣхъ столицахъ Европы основали свое пребываніе папскіе нунціи. Кромѣ своего значенія посольствъ могущественной власти, нунціатура эта обладала правомъ юрисдикціи, которое, какъ въ самой жизни, такъ и по отношенію къ правительствамъ, имѣло огромное значеніе. Вскорѣ однако обнаружилось во взаимныхъ отношеніяхъ папы и правительствъ рѣзкое противорѣчіе, даже тамъ, гдѣ церковь возстановлена была при поддержкѣ со стороны государства и гдѣ онѣ дѣйствовали совмѣстно противъ протестантизма.

Римскій дворъ теперь, какъ и прежде, не оставлялъ своихъ притязаній въ Италіи; поэтому мы видимъ между италіанскими государствами и Римомъ постоянныя недоразумѣнія. Старинныя сношенія между государствомъ и церковью не были устранены ни вообще—положительномъ принципомъ, ни въ частныхъ случаяхъ—договорами и соглашениями. При томъ же и сами папы были не всегда вѣрны самимъ себѣ. Пій V, Григорій XIII, по крайней мѣрѣ, въ первую половину своего правленія, вообще во всѣхъ притязаніяхъ были настоятельны, Сикстъ же V, напротивъ, въ частныхъ случаяхъ былъ снисходителенъ.

Государства и ихъ представители, въ затруднительныя минуты, обыкновенно, заботятся о томъ, чтобы выпутаться лишь безъ ущерба для себя, изъ моментовъ же благопріятныхъ не упускаютъ случая извлекать пользу, что иногда и удается. Такъ какъ политика римскаго престола зависить отъ личныхъ наклонностей папъ, которые мѣняются, и отъ государственныхъ интересовъ, которые остаются постоянно, то, естественно, политическіе вопросы Рима сдѣлались чрезъ это не столько предметами вообще каноническаго права, сколько предметомъ простыхъ международныхъ отношеній.

Но Павелъ V возвратился къ первоначальному пониманію притязаній папства, на которыя онъ смотрѣлъ исключительно юриди-

чески. По его мнѣнію, каноническія постановленія суть тоже, что законы божескіе. Различныя уступки прежнихъ папъ, всякое ослабленіе канонической строгости, Павелъ V приписывалъ единственно личному нерадѣнію своихъ предшественниковъ, а не обстоятельствомъ времени и не необходимости, вытекавшей изъ положенія дѣлъ, и считалъ своимъ призваніемъ исправить ошибки эти. При такомъ взглядѣ на свои обязанности, папа, тотчасъ же по вступленіи на престолъ, не могъ не придти въ столкновеніе со всѣми своими италіанскими сосѣдями.

Президентъ королевскаго совѣта въ Неаполѣ, регентъ Понте присудилъ къ галерамъ одного церковнаго нотаріуса за то, что онъ по одному брачному дѣлу отказался отвѣчать передъ свѣтскимъ судомъ, и еще одного книгопродавца, распространившаго, вопреки королевскому повелѣнію, книгу Бароніуса о сицилійской монархіи; такъ какъ оба эти приговора были несогласны съ постановленіемъ папы Климента VIII, то Павелъ V тотчасъ же пропизнесъ надъ регентомъ отлученіе отъ церкви *).

Герцогъ савойскій пожаловалъ нѣсколько бенефіцій, на право раздачи которыхъ изъявлялъ притязаніе римскій дворъ; въ Генуѣ запрещены были собранія іезуитовъ, потому что они старались приобрести вліяніе на выборы; въ Луккѣ вообще запрещено было приводить въ исполненіе безъ разрѣшенія магистрата всѣ декреты и распоряженія папскихъ сановниковъ; наконецъ въ Венеціи, нѣсколько духовныхъ лицъ, обвиненныхъ въ важныхъ преступленіяхъ, преданы были свѣтскому суду. Именно эта обнаружившаяся со всѣхъ сторонъ оппозиція, противъ церковной власти, воспламенила папу къ ревностному и суровому исполненію его долга, тѣмъ болѣе, что въ этотъ моментъ папа занятъ былъ тѣмъ, что вообще разширялъ существующія притязанія церковнаго авторитета. Онъ говорилъ, что неслыханное дѣло—допускать, чтобы государство воспрещало подданнымъ сношенія съ протестантами: это дѣло церкви и подлежитъ исключительно церковной юрисдикціи.

*) Les ambassades du cardinal du Perron II. 683. 736.

Большинство италіанскихъ государей смотрѣли на дѣйствія папы какъ на преувеличенія, которыя исчезнуть сами собою, вслѣдствіе опыта, и при томъ, никто не хотѣлъ первымъ начинать разрыва съ папой. Герцогъ тосканскій говорилъ, что, хотя у него и есть дѣла, которыя могли бы вывести папу изъ себя, но что онъ до времени удерживается дать имъ ходъ. Павелъ V^й былъ человѣкъ, смотрѣвшій на міръ не болѣе какъ на городъ Церковной Области, гдѣ все совершается по буквѣ церковныхъ законовъ *). Но политика, руководящаяся такимъ взглядомъ, и сама по себѣ не могла долго держаться. Испанцы были увѣрены, что или сами обстоятельства откроютъ имъ свободный путь дѣйствій, или они совершатъ усиліе, чтобы разорвать стѣсняющую ихъ сѣть; и другіе думали почти также; многіе даже дѣлали незначительныя уступки: Генуя отмѣнила свое запрещеніе относительно іезуитовъ, савойскій герцогъ передалъ спорныя бенефиціи родственнику папы, даже испанцы согласны были, чтобы регентъ публично просилъ разрѣшенія отлученія отъ церкви.

Одни лишь венеціанцы, обыкновенно, благоразумные и уступчивые, на этотъ разъ пренебрегли политикой, которой держались другіе; правда, Венеція была и затронута болѣе, чѣмъ всѣ прочіе сосѣди. Въ этомъ случаѣ она можетъ служить убѣдительнымъ примѣромъ того, до какой степени могутъ сдѣлаться вредны посягательства римскаго двора, особенно для сосѣдняго государства.

Уже одно сосѣдство папы само по себѣ оказалось весьма неблагоприятнымъ, въ особенности послѣ того, какъ церковь пріобрѣла Феррару. Споры о границахъ, которые вела республика съ феррарскими герцогами, продолжались и съ римскимъ дворомъ не менѣе энергично. Папское правительство препятствовало венеціанцамъ окончить гидравлическія работы на р. По, которыя стоили имъ большихъ издержекъ, и правильно устроить рыбныя ловли,

*) *Relatione di IV ambasciatori: Il granduca ricordava che il pontefice non era uso a governar come principe grande, perchè aver avuto qualche governo di città della chiesa, dove si procede col rigor ecclesiastico e da prete, non basta per saper governare come capo supremo.*

доставшіяся издавна во владѣніе республики: она не иначе могла производить эти работы, какъ подъ защитою вооруженныхъ судовъ. Разъ, феррарскій легатъ захватилъ нѣсколько венеціанскихъ лодокъ, и республика съ своей стороны велѣла захватить нѣсколько папскихъ подданныхъ.

Въ это же время Павелъ V объявилъ притязаніе на владѣтельныя права Венеціи на Кенеду, которыми она безпрепятственно пользовалась въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій, и кромѣ того сдѣлалъ попытку перевести въ Римъ апелляціонное судопроизводство, которое принадлежало епископскому суду въ Венеціи. По этому предмету заспорили съ обѣихъ сторонъ весьма сильно; папскій нунцій приступилъ къ отлученіямъ, венеціанскій сенатъ съ своей стороны позаботился о томъ, чтобы отлученія эти не имѣли никакого гражданскаго значенія *).

Споры о десятинахъ съ духовенства были не менѣе сильны. Венеціанцы утверждали, что они постоянно пользовались этимъ налогомъ, не спрашивая о томъ папы, и даже отрицали, что нужно согласіе его для того, чтобы возвышать этотъ налогъ; но самымъ чувствительнымъ для нихъ было то, что римскій дворъ, освобождая отъ этой подати, все болѣе и болѣе распространялъ эту мѣру: кардиналы, владѣвшіе весьма богатыми бенефиціями, рыцари мальтійскаго ордена и мужскіе монастыри освобождены были отъ половины подати, нищенствующіе же и вообще всѣ тѣ ордена, которые употребляемы были для службы церкви, или почему бы то ни было считались причисленными къ папскому двору и, наконецъ, тѣ лица, которымъ дворъ назначилъ въ пенсіи венеціанскія бенефиціи, освобождены были отъ десятины совершенно. Слѣдствіемъ этого было то, что богатые не платили ничего, вся же тяжесть налога лежала на бѣдныхъ, которые не могли платить. Доходы

*) Niccolo Contarini: Mentre si disputava, pareva che da alcuno fusse fugita la conversazione de' censurati. Чиновники республики, сопротивлявшіеся, перенесенію апелляцій, говорили:—la qual cosa giudicando il senato apporrtarli offesa, primieramente fece pubblicare un bando contra chi li havesse a schivo, e dopo a questi tutti in vita li fu data annua provisione quale era corrispondente alla loro fortuna.

венеціанскаго духовенства считались въ 12 милліоновъ дукатовъ, а десятина съ нихъ приносила наличнаго не болѣе 12 тысячъ *).

Ко всему этому присоединились еще безчисленныя спорныя дѣла, касавшіяся болѣе частныхъ лицъ, чѣмъ государства. И приведу изъ нихъ одно.

Извѣстно, въ какомъ цвѣтущемъ состояніи были въ началѣ XVI столѣтія венеціанскія типографіи. Республика гордилась этою почетною отраслью промышленности, но она незамѣтнымъ образомъ была подорвана однимъ постановленіемъ римскаго двора: въ Римѣ не знали предѣловъ для запрещенія книгъ, прежде всего запрещали сочиненія протестантскія, потомъ сочиненія противъ нравственности духовенства, противъ церковныхъ привилегій и вообще всѣ сочиненія, хотя сколько нибудь отступающія отъ католическихъ догматовъ, и наконецъ всѣ произведенія авторовъ, когда либо подвергшихся осужденію. При этомъ книжная торговля могла производиться лишь изданіями чисто католическими: въ коммерческомъ отношеніи торговля эта сначала шла удовлетворительно: на служебники и требики, обдѣланные въ великолѣпные переплеты, оказалось требованіе довольно большое, какъ скоро церковныя мнѣнія снова сдѣлались торжествующими; но теперь и эта промышленность упала: всѣ церковныя книги были исправлены въ Римѣ и въ новомъ ихъ видѣ могли исходить лишь оттуда **). Венеціанцы замѣтили, что нѣкоторые чиновники конгрегаціи по дѣламъ печати (Index) участвовали въ денежныхъ выгодахъ римскихъ типографій, что крайне ожесточило венеціанцевъ, какъ это

*) Какъ видно изъ одного объясненія, поданнаго въ Римѣ. *Mentre s'esagera sopra la severità del magistrato, non si ritrovava fin hora essersi conseguiti più di 12 m. ducati, per li quali non si doveva far tanti richiami, e le fortune della repubblica per gratia di dio non erano tali che ne dovesse far conto più che tanto.* Въ это время сдѣланы были нѣкоторыя предложенія, для укрѣпленія зла. Но Контарини говорятъ: *In effetto montò poco, perciocchè il foro era già fatto e l'abuso troppo confermato che distornarlo era più che malagevole.*

**) Contarini: *Al presente s'era divenuto in Roma in questo pensiero di ristampar messali et altro, levanto li poterlo far ad altri.*

обыкновенно бываетъ при вмѣшательствѣ общественной власти въ частные интересы. При такихъ обстоятельствахъ, отношенія между Римомъ и Венеціей сдѣлались натянутыми и исполненными обоюд-
ной ненависти.

Все это должно было весьма сильно поднять то мнѣніе духовно-свѣтской оппозиціи, которое въ 1589 г. выступило на помощь Генриху IV. Побѣда Генриха, все развитіе европейскихъ дѣлъ теперь еще болѣе укрѣпили и возвысили это мнѣніе. Самыя недоразумѣнія съ папою способствовали тому, что большинство представителей оппозиціоннаго мнѣнія стало пріобрѣтать вліяніе на дѣла. Было общимъ убѣжденіемъ, что кромѣ ихъ некому защищать интересы республики противъ духовной власти. Леонардо Донато, глава анти-римской партіи, избранъ былъ, въ январѣ 1606 г., дожемъ. Онъ ввѣрилъ всѣ дѣла своимъ приверженцамъ, которые и помогли ему одержать побѣду внутри страны надъ всеми другими партіями.

Такимъ образомъ, въ то время какъ папа съ ревностью и непреклонностью стремился увеличить оснашиваемыя притязанія его власти, управленіе Венеціею перешло въ руки людей, которые свою оппозицію римскому могуществу превратили въ личное чувство. Это возвысило ихъ, и они еще съ большею энергіей развивали свои принципы, потому что они служили имъ въ то же время и для полной побѣды надъ ихъ собственными врагами внутри республики.

Обѣ стороны, по природѣ своей, были таковы, что начавшіяся между ними столкновенія дѣлались съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе непріязненными и готовы были развиться до самыхъ широкихъ размѣровъ. Папа, не только продолжалъ настаивать на выдачѣ преступниковъ, принадлежащихъ къ духовенству, но и требовалъ также отмены двухъ недавно возобновленныхъ венеціанцами законовъ, которые ставили въ зависимость отъ согласія свѣтскихъ учреждений отчужденіе недвижимаго имѣнія духовенству и постройку новыхъ церквей. Онъ объявилъ, что не хочетъ терпѣть дѣйствій, столь открыто противорѣчащихъ декретамъ соборовъ, постановленіямъ его предшественниковъ и всемъ уставамъ каноническаго права. Венеціанцы же не уступали ни на волю; они гово-

рили, что эти основные законы государства, изданные ихъ предками, оказавшими столь великія услуги христіанству, ненарушимы для республики.

Однако не долго останавливались на прямыхъ предметахъ спора; обѣ партіи тотчасъ же постарались создать одна другой новыя затрудненія. Со стороны церкви находили учрежденія Венеціи вообще вредными и стѣснительными, говоря, что республика отвергаетъ юрисдикцію Рима, исключаетъ, подъ именемъ папистовъ, отъ обсужденія религіозныхъ вопросовъ всѣхъ, кто по своимъ церковнымъ обязанностямъ входитъ въ сношеніе съ куріей, и подвергаетъ налогамъ духовенство. Венеціанцы съ своей стороны заявляли, что всѣ эти ограниченія еще далеко недостаточны; они настаивали, чтобы церковныя бенефиціи давались лишь туземцамъ, чтобы исключительно они допускаемы были къ участию въ инквизиціи, чтобы всякая булла подвергалась предварительному одобренію государства, чтобы за всякимъ духовнымъ собраніемъ имѣла надзоръ свѣтская власть и, наконецъ, чтобы всякая посылка денегъ въ Римъ была запрещена.

Но не остановились и на этомъ; отъ второстепенныхъ вопросовъ перешли къ основнымъ. Іезуиты давно уже выводили изъ своего ученія о папской власти важныя положенія для духовнаго права и не переставали повторять ихъ.

«Духъ, говоритъ Белларминъ, управляетъ тѣломъ и обуздываетъ его, а не на оборотъ. На столько же не должно быть дозволяемо и свѣтской власти возвышаться надъ духовной, управлять ею, господствовать надъ нею, карать ее: это было бы мятежемъ, языческой тираніей *). Духовенство уже имѣетъ своего государя, ко-

*) Risposta del C-l Bellarmino ad una lettera senza nome dell' autore (Памфлетъ 1606) La ragione indirizza e regge e comanda alla carne e talvolta la castiga con digiuni e vigilie, ma la carne non indirizza nè regge nè comanda nè punisce la ragione: così la potestà spirituale è superiore alla secolare, e però la può e deve drizzare e reggere e comandarli e punirla quando si porta male: ma la potestà secolare non è superiore alla spirituale nè la può drizzare nè reggere nè gli può comandare nè punirla. se non di fatto per ribellione e tirannide. come hanno fatto talvolta li principi gentili o heretici.

торый повелѣваетъ имъ не только въ дѣлахъ духовныхъ, но и въ свѣтскихъ, и потому не можетъ признать надъ собою еще другаго свѣтскаго господина: нельзя служить двумъ господамъ. Духовная власть судить государя, а не государь судить ее: было бы нелѣпостью, если бы овцы захотѣли судить своего пастыря *). Не имѣть права государь облагать налогомъ имущество церкви; ему принадлежатъ подати лишь съ свѣтскихъ; духовенство доставляетъ ему гораздо большую помощь—молитвы и жертвоприношенія. Духовное лице должно быть свободно отъ всѣхъ личныхъ и земельныхъ тягостей, оно принадлежитъ къ семейству Христа. Если бы это изъятіе отъ налоговъ и не основывалось прямо на подлинныхъ словахъ св. писанія, то оно утверждается выводами изъ него и аналогіею: духовенство Нового Завета должно имѣть тѣ же самыя права, какия имѣли левиты Ветхаго **).

Ученіе это, стремившееся доставить духовной республикѣ такое огромное преобладаніе надъ государствомъ, выговаривало для нея и столь же полную независимость отъ всякаго обратнаго вліянія на нея; въ Римѣ ученіе это усиливались подкрѣпить безчисленными докательствами изъ св. писанія, соборныхъ декретовъ, императорскихъ и папскихъ постановленій и вообще сдѣлать его неопровержимымъ. Кто могъ бы отважиться въ Венеціи противодѣйствовать напр. Беллармину или Барониусу?

Венеціанцы имѣли въ своемъ государственномъ совѣтникѣ Паоло Сарпи человѣка, котораго личныя качества и обстоятельства привели къ тому единственному убѣжденію, къ единственному сознанию, что онъ можетъ отважиться взяться за оружіе противъ духовной власти.

Паоло Сарпи былъ сынъ купца, переселившагося изъ Санъ-Вей-

*) Bellarminus de clericis I, c. 50: Respondeo, principem quidem ovem ac spiritualem filium pontificis esse. sed sacerdotem nullo modo filium vel ovem principis dici posse, quoniam sacerdotes et omnes clerici suum habent principem spiritualem, a quo non in spiritualibus solum sed etiam in temporalibus reguntur.

**) Эти постановленія изложены буквально въ упомянутыхъ Risposta и въ книгѣ Беллармина de clericis, въ особенности въ lib. I. c. 30.

та въ Венецію; его мать, изъ дома Морелли, принадлежала къ венеціанской фамиліи, пользовавшейся привилегіями высшаго городского сословія. Отецъ его былъ малъ ростомъ и смуглъ, буйный и сварливый: онъ впалъ въ несчастіе отъ плохо рассчитанныхъ спекуляцій; мать же была одна изъ тѣхъ прекрасныхъ венеціанскихъ блондинокъ, которыхъ нерѣдко можно встрѣтить въ Венеціи,—высокаго росту, скромная и разсудительная. Сынъ чертами лица походилъ на нее *).

Одинъ изъ братьевъ его матери—Амброзіо Морелли былъ въ это время содержателемъ школы, которая пользовалась особенною извѣстностію и занималась преимущественно воспитаніемъ молодыхъ дворянъ. Весьма естественно, что племянникъ содержателя школы поступилъ въ нее. Николо Контарини, Андрео Морозини были его товарищами и находились съ нимъ въ тѣсной дружбѣ.

Такимъ образомъ, въ самую раннюю пору жизни ему пришлось вступить въ важныя связи. Но ни мать, ни дядя, ни эти связи не могли удержать его отъ природной склонности къ уединенію, которая привела его, на 14 или 15 лѣтнемъ возрастѣ, въ монастырь сервитовъ.

Вообще онъ говорилъ мало, былъ серьезенъ, ни когда не ѣлъ мяса, до тридцатилѣтняго возраста не пилъ вина и питалъ отвращеніе къ соблазнительнымъ разговорамъ. Товарищи называли его «дѣвушкой» и при встрѣчѣ съ нимъ не рѣдко перемѣняли сюжеты своего разговора. Единственнымъ его стремленіемъ и склопностью были науки, которымъ онъ посвящалъ все свои дарованія. Онъ обладалъ неоцѣнимой способностью понимать все вѣрно и быстро, былъ проницателенъ относительно людей и вообще при первомъ же взглядѣ на предметъ сразу замѣчалъ все до мельчайшихъ подробностей. Умственное и тѣлесное зрѣніе его было одинаково остро **).

*) Sarpi род. 14 августа 1552. Его отца звали Францискомъ, а мать Елизаветой. Fra Fulgentio: Vita di Paolo Sarpi. Grisellini: Memorie di Fra Paolo Sarpi; на нѣмецкомъ языкѣ—въ переводѣ Lebret, p. 13.

**) У Fra Fulgentio (p. 38) Сарпи самъ говоритъ о своей *gran passibilita, perche non solo l'oggetto in lui facesse moto, ma anco ogni minima reliquia. Come perito suonatore, продолжаетъ Фульдженціо, ad un sol tocco fa gi-*

Съ особеннымъ успѣхомъ занимался онъ науками естественными. Почитатели его приписываютъ ему открытіе кланановъ въ кровеносныхъ органахъ, научныя замѣчанія о сжиманіи и разширеніи зрачка *), первыя наблюденія надъ наклоненіемъ магнитной стрѣлки и надъ нѣкоторыми другими явленіями магнетизма. Какъ извѣстно, онъ принималъ дѣятельное участіе въ трудахъ Акванденте и, въ особенности, Порты **). Вмѣстѣ съ изученіемъ физики онъ занимался и математическими вычисленіями, и изслѣдованіемъ феноменовъ духа. Въ библіотекѣ сервитовъ въ Венеціи находится экземпляръ твореній Віеты, на которомъ сохранились многія, сдѣланныя рукою Фра Паоло поправки этого писателя; въ этой же библіотекѣ хранятся краккія замѣтки его о происхожденіи и измѣненіи мнѣній въ человѣкѣ, гдѣ, судя по извлеченіямъ, сдѣланнымъ изъ нихъ Фоскарини, изложена теорія о познавательной способности человѣка. Фра Паоло признаетъ, что основаніемъ этой способности служить ощущеніе и мышленіе; теорія эта, если не совершенно согласна съ теоріей Локка, то по крайней мѣрѣ весьма сходствуетъ съ ней ***). Фра Паоло, какъ писатель, не былъ плодовитъ, онъ писалъ не болѣе того, на сколько это было для него потребностью, но читалъ онъ постоянно, усвоивая и замѣчая прочитанное; умъ его былъ обширенъ, силенъ, смѣлъ и методиченъ; вообще онъ шелъ путемъ свободнаго изслѣдованія.

udizio dell' instrumento, così con far parlar le persone, con prestezza ammirabile conosceva i fini, gl' interessi etc.

*) См. также Фишера: исторія физики I, 167.

**) A quo, говоритъ о немъ Порты, aliqua didicisse non solum fateri non erubescimus, sed gloriamur, quum eo doctiorem, subtiliorem, quotquot adhuc videre contigerit, neminem cognoverimus ad encyclopaediam. Magiae natur. lib. VII praef. Grisellini I, § 20. 24.

***). Въ особенности замѣчательно объясненіе субстанціи. По Фоскарини и Гриселини, Паоло Сарпи производитъ субстанцію изъ множественности идей, при невозможности познать основаніе, на которомъ онѣ лежатъ, и въ этомъ то основаніи, говоритъ онъ, и содержится именно то, что мы называемъ субстанціей. Grisellini I, p. 46 пер. Locke, Humane understanding B. II, ch. 23: Not imagining how the simple ideas can subsist by themselves, we accustom ourselves to suppose some substatum wherein they do subsist and from which they do result. which therefore we call substance.

Одаренный столь огромными силами, онъ предался изученію теологіи и церковнаго права.

Утверждали, что онъ втайнѣ былъ протестантъ, хотя трудно предположить, чтобы его протестантизмъ заходилъ далѣе первыхъ положеній аугсбургскаго исповѣданія, если даже онъ и держался его. По крайней мѣрѣ, Фра Паоло ежедневно во всю свою жизнь читалъ обѣдню. Трудно опредѣлить вѣрованіе, которое онъ исповѣдывалъ въ своей совѣсти; убѣжденіе его было одно изъ тѣхъ, которыя часто обнаруживались въ эту эпоху у людей преданныхъ изученію естественныхъ наукъ; онъ не останавливался ни на одной изъ существующихъ системъ ученія, но отступая отъ нихъ и испытывая, онъ однако и въ самомъ себѣ не выработалъ ничего законченнаго, совершеннаго. Несомнѣнно лишь одно, что Фра Паоло питалъ непримиримую ненависть къ свѣтскому господству папъ. Это, можетъ быть, была единственная страсть, которую онъ питалъ. Многіе объясняютъ, что отказъ въ епископскомъ санѣ, къ которому былъ представленъ Фра Паоло, служилъ причиной его ненависти къ папству. Вообще трудно отрицать силу того впечатлѣнія и униженія, которыя производитъ на духъ мужчины отказъ, преграждающій путь его естественному честолюбію, но относительно Фра Паоло необходимо взглянуть на дѣло глубже. Онъ былъ проникнутъ своимъ политико-религіознымъ убѣжденіемъ, находившемся въ связи со всѣми другими его убѣжденіями, и получившемъ свою крѣпость подъ вліяніемъ научныхъ изслѣдованій и опыта, убѣжденіемъ, которое раздѣляемо было его друзьями и сверстниками, сходявшимися нѣкогда у Морозини и нынѣ стоявшими у кормила правленія.

Химерическіе доводы іезуитовъ, которыми они пытались доказать свои положенія с папской власти, уступали острому, penetrating анализу Сарпи; происхожденіе этихъ положеній относится единственно къ минувшимъ моментамъ, когда возникло подчиненіе папскому престолу. Однако, не безъ труда удалось Сарпи склонить на свою сторону венеціанскихъ юристовъ: одни изъ нихъ, подобно Беллармину, считали освобожденіе духовенства отъ налоговъ постановленіемъ божественнаго права, другіе же ограничи-

вались лишь утвержденіемъ, что постановленія эти могли исходить непосредственно отъ папы, потому что, если соборы могли узаконять ихъ, то тѣмъ болѣе можетъ папа. Первыхъ опровергнуть было легко, а послѣднимъ Фра Паоло доказывалъ преимущественно, что соборы, на которые ссылаются, созывались государями и потому должны быть разсматриваемы не болѣе какъ государственныя собранія, изъ которыхъ исходило и множество политическихъ законовъ *). Это былъ главный пунктъ ученія Фра Паоло и его послѣдователей.

Они исходили изъ того же начала, которое восторжествовало во Франціи, т. е., что власть государя исходитъ непосредственно отъ Бога и никому не подчинена, что папа не имѣетъ никакого права повѣрять дѣйствія государства, и контроль его не привелъ бы ни къ какимъ послѣдствіямъ, потому что, распространяясь вообще на все дѣла, онъ уничтожилъ бы тѣмъ всякую свѣтскую власть; между тѣмъ этой власти подчинены духовные, также какъ и свѣтскіе. По словамъ апостола, всякая власть исходитъ отъ Бога, слѣдовательно, никто не исключается изъ повиновенія власти, также какъ и отъ повиновенія Богу. Государь постановляетъ законы, суритъ, налагаетъ подати и во всемъ этомъ духовные и свѣтскіе обязаны ему одинаковымъ послушаніемъ **).

Безъ сомнѣнія и папѣ принадлежитъ судъ, но только духовный.

*) Письмо Саринъ къ Лемассеру, отъ 3 февр. 1619 г. въ Lebreys Magazin I, 479. Это важное для того времени мнѣніе относилось къ приведенному Маріаной заключенію испанскихъ соборовъ о свѣтскихъ правахъ духовенства. При этомъ необходимо замѣтить, что въ тѣ времена духовные и свѣтскіе предметы вообще были смѣшиваемы, или подвергались спорамъ. Старая готская монархія въ Испаніи заключала въ себѣ весьма сильный духовный элементъ, такъ какъ древніе законы основываются преимущественно на древнихъ принципахъ.

**) Risposta d'un dottore in theologia ad una lettera scrittagli sopra il breve delle censure. Sono dunque tutti gli ecclesiastici et i secolari de iure divino soggetti al principe secolare. Omnis anima potestatibus sublimioribus subdita sit. E la ragione si è, perchè siccome niuno è eccettuato dall' ubbidienza che deve al principe: perchè, come soggiunge l'apostolo, omnis potestas a deo.

Имѣлъ ли Иисусъ Христосъ свѣтскій судъ? Онъ не могъ передать ни св. Петру, ни его преемникамъ того, чѣмъ не пользовался самъ.

Изъ этого слѣдовало, что вопросъ объ освобожденіи духовенства отъ податей никакъ нельзя было относить къ области божественнаго права *), потому что освобожденіе это зависить только отъ государей. Государь предоставилъ церкви владѣнія и судъ; онъ протекторъ ея, главный покровитель и отъ него же по праву должно зависѣть назначеніе духовныхъ лицъ и обнародованіе буллъ.

Государь не можетъ отказаться отъ этой власти, даже въ такомъ случаѣ, если бы и хотѣлъ этого; это—заповѣдь ему ввѣренная; онъ обязанъ, по совѣсти, передать ее соблюденной своему преемнику.

Такимъ образомъ притязанія и теорія государства смѣло противопоставили себя притязаніямъ и теоріи церкви. Стремленія обѣихъ борющихся силъ выражаются въ противоположныхъ системахъ. Въ этомъ внутреннемъ соединеніи духовныхъ и свѣтскихъ интересовъ, существовавшемъ въ европейскихъ государствахъ, заключается обширная область человѣческихъ стремленій, гдѣ интересы эти соприкасаются другъ съ другомъ, приходятъ въ смѣшеніе; церковь давно уже заявляла притязаніе на обладаніе всей этой областью и теперь требованіе это лишь возобновилось; государство, съ своей стороны также уже не разъ возвышало подобныя же притязанія, но никогда. можетъ быть, такъ смѣло и такъ систематически, какъ это было теперь. Юридически нельзя было примирить этихъ противоположныхъ требованій, политически же можно было ихъ лишь согласить съ помощію взаимныхъ уступокъ; но какъ скоро всякая уступчивость исчезла, борьба началась. Обѣимъ сторонамъ приходилось испытать, на сколько достанетъ ихъ

*) Difesa di Giovanni Marsilio a favore della risposta delle otto propositioni, contro la quale ha scritto l'ill.mo e rev.mo S-r C-l Bellarmino, Venezia 1606. Авторъ поясняетъ: Dice l'autore due cose: la prima si é, che le persone ecclesiastiche non siano esente dalla potestà secolare nè meno i bene di esse, intendendo in quelle cose alle quali la detta potestà si estende (т. е. не въ чисто духовномъ); la seconda, che l'esentione ch' hanno li detti ecclesiastici, non è de iure divino, ma de iure humano (p. 62).

силъ. Такъ какъ споръ шелъ о правѣ, кому повиноваться, то рѣшеніе его должно было обнаружить, которая изъ двухъ означенныхъ партій должна будетъ подчиниться. 17 Апрѣля 1606 г. папа, въ суровой формѣ прежнихъ вѣкозъ, произнесъ, опираясь исключительно на такого сильнаго предшественника, какъ Иннокентій⁹ III, отлученіе отъ церкви дожа, сената, всѣхъ государственныхъ властей Венеціи и особенно членовъ совѣта.

Онъ назначилъ отлученнымъ лишь самые короткіе сроки: (три-но 8 дней и одинъ—три дня), на раскаяніе, по истеченіи же ихъ, всѣ церкви венеціанской территоріи, не исключая монастырскихъ и частныхъ капеллъ, должны были подвергнуться запрещенію и быть закрыты для богослуженія. На мѣстное духовенство возложена была обязанность обнародовать это отлученіе, прибавъ его къ церковнымъ дверямъ *); къ исполненію этого, подъ страхомъ строгаго наказанія, божескаго и человѣческаго, обязывались всѣ безъ исключенія, начиная отъ патріарха и до сельскихъ священниковъ. Таково было нагаденіе; но защита не была столь могущественна.

Въ венеціанской коллегіи предложили составить торжественный протестъ, какъ это бывало въ прежнія времена, но это предложеніе не было принято, потому что приговоръ папы считали ничтожнымъ, неимѣющимъ силы и даже тѣни справедливости. Леонардо Донато сообщилъ духовенству краткимъ объявленіемъ, написаннымъ на четверткѣ, что республика приняла рѣшеніе поддерживать свою власть, «которая, въ земныхъ дѣлахъ, не признаетъ надъ собою никого, кромѣ Бога.» «Вѣрное духовенство,—говорится далѣе,—само признаетъ ничтожность наложенныхъ на него запрещеній и будетъ непрерывно продолжать исполненіе своихъ обязанностей—заботу о спасеніи душъ и божественную службу.» Донато не выразилъ въ своемъ объявленіи никакой угрозы, въ немъ

*) Mentre in esse si troverà adunata maggior moltitudine di popolo per sentir li divini officii. Какъ это и случилось съ большими послѣдствіями въ Феррарѣ. Breve di censure et interdetto della S-tà di NS-re P. Paolo V contra li S-ri Venetiani 1606.

разсчитывалось лишь на одно довѣріе къ духовенству, на словахъ же, вѣроятно, было сказано нѣсколько болѣе *).

Такимъ образомъ, изъ вопроса о притязаніи и правѣ возникъ непосредственно вопросъ о власти и подчиненіи. Венеціанское духовенство, отъ котораго требовали послушанія оба его господина, папа и республика, должно было на что нибудь рѣшиться и выбрать, кому изъ двухъ оно будетъ повиноваться.

Оно, не колеблясь, подчинилось республикѣ. Ни одинъ экземпляръ папскаго бреве не былъ прибитъ къ церковнымъ дверямъ *). Назначенный папою срокъ миновалъ. Церковная служба продолжалась всюду, какъ въ обыкновенное время; монастыри послѣдовали примѣру свѣтскаго духовенства.

Одни лишь вновь утвердившіеся въ Венеціи религіозные ордена, представлявшіе собою принципы возстановленія церкви, не послѣдовали общему примѣру. Іезуиты сами не рѣшались ни на что; сначала они обратились за совѣтомъ къ своему провинціалу въ Феррарѣ, а потомъ къ генералу въ Римѣ, этотъ же послѣдній обратился къ самому папѣ. Павелъ V отвѣтилъ, что іезуиты должны исполнить все, чего требуетъ булла, или «отрясти прахъ ногъ своихъ» и покинуть Венецію. Для іезуитовъ это было тяжелымъ рѣшеніемъ, потому что венеціанцы запретили имъ самымъ рѣшительнымъ образомъ возвращаться въ страну, когда бы то ни было; затѣмъ имъ не оставалось ничего болѣе, какъ удалиться въ папскія владѣнія, куда они и перенравились на нѣсколькихъ баркахъ **). Примѣръ ихъ увлекъ и другіе ордена **). Театинцы, хотя

*) Это объявленіе отъ 6 мая 1606 г. напечатано въ Rampazetto, stampator ducale. На заглавномъ листѣ изображенъ евангелистъ Маркъ съ книгою евангелія и съ поднятымъ вверхъ мечемъ. Въ сенатѣ признали, какъ говоритъ Приули, *le nullità molte e notorie* папскаго бреве.

**) Сарин: *Historia particolare* lib. II, p. 55, утверждаетъ, что были люди, которые хотѣли выставить буллы, но были захвачены самими жителями.

***) Juvencius: *Hist. soc. Jesu* V, II, p. 93.

****) Candi (VI, 1110) упоминаетъ еще о „i reformati di S. Francesco“ и многіе другіе авторы выдаютъ въ эту же ошибку, потому что капуцины суть тѣ же реформированные францисканцы и въ настоящемъ случаѣ названы такъ у Морозини.

и предлагали нѣкоторыя среднія, примирительныя условія, но венеціанцы не хотѣли никакого раздвоенія и требовали покорности, или удаленія изъ страны. При этомъ, церкви, оставшіяся безъ священниковъ, безъ особенныхъ затрудненій заняты были другими и вообще были употребляемы всѣ старанія, чтобы никто не чувствовалъ отсутствія монашествующаго духовенства. Ближайшей праздникъ— «тѣла Христова» торжествовали съ необыкновенной пышностью и при огромной процессіи *).

Во всякомъ случаѣ, это было полнѣйшее отпаденіе. Папа былъ пораженъ. Совершившійся фактъ являлся самой рѣзкой противоположностью фанатическимъ представленіемъ папы, и не было никакихъ средствъ восторжествовать надъ событіемъ.

Навель V иногда думалъ употребить оружіе, и въ конгрегаціяхъ преобладало также воинственное настроеніе; кардиналъ Сауллі разъ воскликнулъ: «венеціанцевъ теперь накажутъ!» И дѣйствительно, уже назначили легатовъ, снарядили войско, но прибѣгнуть къ этой крайности было невозможно. Римскій дворъ прежде всего боялся, что Венеція будетъ искать помощи у протестантовъ и распространитъ опасное волненіе въ Италіи и вообще во всемъ католическомъ мірѣ. Наконецъ, сочли за лучшее снова попытаться, по бывшимъ примѣрамъ, уладить разногласіе въ вопросахъ церковнаго права, путемъ политики, хотя, конечно, нельзя было и ждать непосредственнаго примиренія между сторонами, зашедшими такъ далеко въ своей распрѣ. Посредничество досталось на долю Испаніи и Франціи; при чемъ теперь должны были выступить и ихъ собственные интересы.

Въ обоихъ этихъ государствахъ были партіи, желавшія враждебныхъ дѣйствій. Въ Испаніи партію эту составляли ревностные католики, стремившіеся сковать св. престолъ съ монархіей, и губернаторы италіанскихъ областей, ожидавшіе въ случаѣ войны усиленія своей власти; посланныкъ въ Римъ Вилліена также рассчитывалъ на войну, чтобы возвысить свой родъ на высшія цер-

*) A. Maurocenus: Historia Ven. tom. III, p. 350.

ковныя должности. Во Франціи, напротивъ, воинственную партію составляли протестанты; Сюлли и его приверженцы были бы рады увидѣть войну въ Италіи, чтобы дать отдыхъ нидерландцамъ, которые въ это время были весьма стѣснены Спиннолою. Обѣ эти партіи довели свои тенденціи до демонстрацій. Испанскій король послалъ къ папѣ письмо, въ которомъ обѣщалъ свою помощь, хотя и выражался объ этомъ общими словами. Во Франціи венеціанскому посланнику предложили значительное войско, выражая увѣренность, что можно будетъ въ теченіи одного мѣсяца собрать армію изъ 15 тысячъ французовъ. Однако, стремленія эти не могли восторжествовать, потому что первенствующіе министры—Лерма въ Испаніи, Виллеруа во Франціи, употребляли всѣ успія, чтобы сохранить миръ. Первый вообще полагалъ всю свою славу въ упроченіи мира, а второй, принадлежа къ строгой католической партіи, не могъ ни въ какомъ случаѣ допустить, чтобы французы напали на папу *). Государи были совершенно согласны съ своими министрами. Генрихъ IV въполнѣ понималъ, что если онъ обнажитъ мечъ за Венецію, то поставитъ на карту свою репутацію вѣрнаго католика; и Филиппъ II послалъ папѣ новую декларацию, объясняя, что онъ желаетъ оказать ему поддержку, но съ условіемъ, чтобы обезпечены были издержки и притомъ, чтобы помощь его служила исключительно на пользу добраго дѣла, а не злаго. *).

*) *Relatione di Pietro Priuli ritornato di Francia 4 Sett. 1608* излагаеть подробно положеніе, которое приняли французы въ этой распрѣ. Villeroy поясняетъ: *esser questa opportunissima e propria occasione di guadagnare l'animo del papa.*—Il re, assicurato dal suo ambasciatore presso la repubblica che V. S.^a non metteria in mano d'altri questo negotio che della M.^a S., ebbe mira di guadagnare et obligarsi con questa occasione l'animo del pontefice.

*) *Francesco Priuli: Relatione di Spagna 20 Ag. 1608.* Venne il contestabile a trovarmi a casa, e mi disse costantemente che gli ordini dell' ammassar genti non erano per altre se non per non star in otio mentre tutte potenze del mondo si armavano, ma che pero non s'erano provveduti di danaro: raccomandò la pace d'Italia, non potendo perder la repubblica nell' esser liberale

Такимъ образомъ, всякая возможность войны была уничтожена, и оба посредствующія государства начали соперничать въ томъ, чтобы приобрѣсти наибольшую честь во укрѣпленіи мира и чтобы при этомъ вѣрнѣе утвердить свое вліяніе. Изъ Испаніи отправился съ этою цѣлью въ Венецію Францискъ-де-Кастро, племянникъ Лермы, а изъ Франціи—кардиналъ Жуайезъ.

Было бы совершенно излишне и представляло бы большія трудности разъясненіе всего хода этихъ переговоровъ; поэтому здѣсь обнимаются лишь важнѣйшіе моменты.

Первое препятствіе къ мирному рѣшенію вопроса состояло въ томъ, что папа требовалъ прежде всего отмѣны тѣхъ венеціанскихъ законовъ, которые являлись въ настоящей распрѣ пунктомъ преткновенія, и только при этомъ условіи соглашался на отмѣну церковнаго запрещенія. Венеціанцы же привыкли, по чувству своего республиканскаго достоинства, объявлять свои законы святыми и ненарушимыми. По этому, когда въ январѣ 1607 г., требованіе папы подвергнуто было обсужденію, въ коллегіи, хотя мнѣнія и колебались, но въ сенатѣ оно было отвергнуто рѣшительно *). Французы, исполняя данное ими папѣ слово, снова пред-

di parole ossequenti, per haver in effetto quello che desiderava. — — In quel tempo che il duca di Lerma delle forze da ammassarsi parlò iperbolicamente all' ambasciator d'Inghilterra, — — scrissono al papa che S. M-a gli aveva ben promesso d'ajutarlo, ma che ciò s'intendeva al bene e non al male, — — che il cominciar le guerre stava in mano degli uomini et il finire in quelle di dio.

**) Ger. Priuli: Cronica Veneta 20 Zener 1606 (1607): Dopo lunga disputa di otto giorni e varie pendentie di giudicio deliberò il senato rispondere agli ambasciatori di Francia e di Spagna che il devenir a qualsivoglia forma di sospensione non si può accomodar la republica, essendo cosa di perpetuo pregiudicio: il che fu proposto da S. Bembo et Al. Zorzi savj del consilo et A. Mula et S. Veuier savj della terra ferma. Другіе держатся боже достовѣрныхъ свѣдѣній, по этому весьма возможно, что имъ удастся проникнуть истину. При томъ говорится, что нечего бояться ни испанскаго оружія, ни неаполитанскихъ несогласій. E fu perciò preso la total negativa di sospensione. 99 противъ 78, слѣдовательно большинствомъ 21 голоса.—9-го марта Bembo отступился отъ этого предложенія. 14 марта, не смотря на противорѣчіе Цорци, Мула и Венсера, принято утѣренное рѣшеніе.

ложили этотъ вопросъ на обсужденіе, въ мартѣ. На этотъ разъ одинъ изъ четырехъ оппозиціонныхъ членовъ коллегіи уступилъ и при вторичномъ обсужденіи дѣла въ сенатѣ уже не дали формальнаго и яснаго отказа, а приняли рѣшеніе, въ которомъ говорилось, что «республика будетъ поступать съ обычнымъ ся благочестіемъ.» Несмотря на всю неясность этихъ словъ, посланники и папа хотѣли видѣть въ нихъ исполненіе своего желанія. И папа вслѣдъ за тѣмъ отменилъ церковное запрещеніе.

Но тотчасъ явилось еще другое неожиданное затрудненіе. Венеціанцы отказались допустить вновь іезуитовъ, которые изгнаны были изъ республики навсегда торжественнымъ декретомъ.

Долженъ ли былъ папа допустить нанесеніе столь тяжелой обиды своимъ вѣрнымъ чадамъ, которыя не сдѣлали никакого другаго преступленія, кромѣ того, что остались неизмѣнно вѣрными ему?

Папа употреблялъ съ своей стороны всѣ средства для того, чтобы рѣшеніе венеціанцевъ относительно іезуитовъ было измѣнено; и французы также были на сторонѣ іезуитовъ, которые и на этотъ разъ обезпечили себѣ благоволеніе короля чрезъ особенное къ нему посольство; Жуайезъ весьма усердно настаивалъ въ этомъ дѣлѣ. Но венеціанцы, не смотря ни на что, остались непреклонны *).

Удивительнымъ кажется, что испанцы объявили себя скорѣе противъ іезуитовъ, чѣмъ за нихъ. Въ Испаніи преобладалъ тогда интересъ доминиканскій и Лерма не любилъ іезуитовъ и вообще не желалъ, чтобы республика принуждена была опять принять въ свои нѣдра этихъ непокорныхъ подданныхъ. Францискъ-де-Кастро сначала только избѣгалъ говорить о іезуитахъ, а потомъ началъ прямо противодѣйствовать французамъ **).

*) Pietro Priuli: Relazione di Francia говорить: Solamente l'ufficio dell' ambasciatore ritenne la disposizione che aveva S. M.-à, eccitata dall' efficaci istanze che furono fatte da un padre Barisoni Padoano mandato in Francia espressamente dalla sua congregazione con pensiero d'ottenere di interessarsi acciocchè fossero di nuovo ricevuti.

**) Francesco Priuli: Relazione di Spagna: Sentendo (i Spagnuoli) che Francesi insistevano nell' introduzione de' Gesuiti, scrissero a Roma et a Venezia

Такое отношеніе къ іезуитамъ, хотя и основывалось на естественномъ ходѣ дѣлъ въ Испаніи, но съ перваго взгляда казалось до такой степени страннымъ, что самъ папа былъ пораженъ случившимся и, подозрѣвая здѣсь нѣчто глубоко-таинственное, отказался отъ дальнѣйшаго настоянія. *) Но какъ дорого должна была стоить ему эта рѣшимость. Заявивъ уже, что былъ готовъ возжечь войну изъ за нѣсколькихъ незначительныхъ законовъ, теперь онъ согласился, чтобы его вѣрные приверженцы были изгнаны навсегда изъ католической итаііанской области **).

Республика съ своей стороны не замедлила выдать двухъ духовныхъ лицъ, которые были ею арестованы. Но при этомъ она воспользовалась случаемъ заявить о притязаніи домогаться сохраненія своихъ правъ; выдача заключенныхъ совершена была слѣдующимъ любопытнымъ способомъ: ***) секретарь венеціанскаго сената привелъ арестованныхъ во дворецъ французскаго посланника и передалъ ему ихъ «изъ уваженія, какъ онъ сказалъ, къ христіаннѣйшему королю, но съ тѣмъ, что этимъ нисколько не ограничивается право республики судить свое духовенство.» «Я принимаю ихъ такимъ образомъ» — отвѣчалъ посланникъ и отвелъ ихъ къ кардиналу, который въ это время ходилъ взадъ и впередъ по галлерей. «Это задержанные — сказалъ онъ — которые передаются папѣ;» объ условіи же посланникъ не упомянулъ; и кардиналъ, также молча, приказалъ передать ихъ папскому комиссару, который и принялъ ихъ, перекрестившись.

che non trattassero di ciò, dando ragione alla repubblica di non voler capitolare con gente suddita che l'aveva sì gravemente offesa.

*) Francesco Priuli: Venuto l'avviso dell' intiero accomodamento, desistevano dal procurare che si trattasse di loro con la S. S-ta non solo per non aver voluto parlar di loro, ma per essersi attraversati alli gagliardi ufficj de Francesi: che fece dubitare il papa di qualche recondito mistero, e non vi volse insistere con che essi non sapevano che dire.

**) Ger. Priuli: Peso molto a S. S-tà questa cosa de' Gesuiti, non per loro, ma per la sua propria riputatione.

***) Joveuse объясняетъ это какъ условіе: «che levandosi le censure siano consignati li due prigionj a chi li riceve in nome di S. Santità, li quali, se bene S. Verenità (Венеція) dice di darli in gratificatione di S. M. Chr-ma, si dovessero consignare senza dir altro.»

До примиренія во всякомъ случаѣ было еще далеко; можно было желать лишь установленія наружнаго согласія, но и для этого нужно было еще отмѣнить церковное запрещеніе и провозгласить разрѣшеніе. Противъ этого послѣдняго обряда венеціанцы сами начали возражать, утверждая, что такъ какъ запрещеніе ничтожно само по себѣ, то нѣтъ надобности и въ разрѣшеніи. Жуайезъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ отмѣнять церковныхъ формальностей. Наконецъ согласились, чтобы обрядъ разрѣшенія былъ совершенъ, но безъ обычной публичности. Жуайезъ явился въ коллегію и немедленно же произнесъ разрѣшеніе неофициальнымъ образомъ, (*privatim*). Затѣмъ, венеціанцы принялись за свои текущіе дѣла, какъ будто ничего и не было *). Правда, разрѣшеніе дано было не во всей формѣ, но во всякомъ случаѣ оно было дано.

Вообще оказывается, что спорные вопросы были покончены далеко не съ такой полной выгодой для венеціанцевъ, какъ обыкновенно утверждаютъ.

Законы, на которые жаловался папа, были отмѣнены, задержанные духовныя лица, выдачи которыхъ онъ требовалъ, были ему выданы и, наконецъ, самое разрѣшеніе было принято, хотя все это совершилось съ большимъ ограниченіемъ. Венеціанцы въ этомъ дѣлѣ вели себя, какъ въ вопросѣ чести, съ тревожной заботливостью поддержать свою репутацію: каждую свою уступку они скрывали и ограничивали оговоркой, папа же напротивъ чувствовалъ свой ущербъ въ томъ, что долженъ былъ рѣшиться на сдѣлку, выходящую изъ обыкновеннаго порядка и при томъ далеко не почетную и возбудившую вниманіе всего міра.

Съ этого времени отношенія между Римомъ и Венеціей возвратились въ прежнюю колею, по крайней мѣрѣ, по наружности. Павелъ V сказалъ первому прибывшему посланнику венеціанцевъ: «старое да будетъ устранено и замѣнится новымъ.» Иногда папа жаловался, что Венеція не хочетъ забыть того, что онъ уже за-

*) Даги сообщаетъ въ своей 29 книгѣ письмо Жуайеза: одно оно только и замѣчательно въ этомъ дѣлѣ; при этомъ онъ дѣлаетъ нѣсколько возраженій, которыя мнѣ кажутся неосновательными.

былъ, но вообще казался столь кроткимъ и уступчивымъ, что превзошелъ въ этомъ отношеніи всѣхъ своихъ предшественниковъ *).

Но всѣмъ этимъ въ сущности устранялись лишь новыя распри, внутренней же антагонизмъ оставался: истинное довѣріе не могло восстановиться снова такъ скоро.

ИСХОДЪ ДѢЛА ІЕЗУИТОВЪ.

Не лучше этого окончился и споръ между іезуитами и доминиканцами. Климентъ, какъ мы видѣли, умеръ прежде, чѣмъ успѣлъ произнести рѣшеніе. Павелъ V, предавшійся этому дѣлу со всею ревностію, которою вообще отличалось начало его правленія, (въ его присутствіи происходило 17 совѣщаній, съ сентября 1605 до февраля 1606 г.), склонялся, подобно своему предшественнику, на сторону доминиканцевъ. Въ октябрѣ и ноябрѣ 1606 г. уже происходило совѣщаніе о томъ, въ какой формѣ должно быть постановлено осужденіе іезуитовъ. Доминиканцы такимъ образомъ уже надѣялись на полную побѣду **). Но именно въ это время обнаружались вышеизложенныя венеціанскія затрудненія, въ которыхъ іезуиты доказали предъ св. престоломъ такую преданность, какой никогда не обнаруживали другіе ордена, и пострадали за нее отъ Венеціи. При всѣхъ этихъ обстоятельствахъ св. престолъ, конечно, поступилъ бы слишкомъ сурово, если бы издалъ противъ своихъ вѣрнѣйшихъ слугъ осудительный декретъ. И дѣйствительно, папа остановилъ всякую подготовку къ разрѣшенію этого вопроса; сна-

*) *Relazione di Mocenigo 1612.* Папа говорилъ: „che conveniva per servizio d'Italia che fosse sempre buona intelligenza fra quella sede e questa republica.“

**) Serry, *Historia congregationum de auxiliis* содержитъ, р. 562 f. относящіеся къ тому акты. *Gratiae victrici*, говоритъ онъ самъ, iam canebatur „*Io triumpho*.“

чала онъ оставилъ его безъ всякаго движенія, но потомъ, 29 августа 1607 г., издано было объявленіе, что диспутанты и консультанты конгрегаціи распущены и что рѣшеніе спора будетъ объявлено въ свое время, теперь же его святѣйшество желаетъ, чтобы обѣ стороны оставили другъ друга въ покоѣ *).

Такой оборотъ дѣла былъ для іезуитовъ нѣкоторымъ образомъ вознагражденіемъ за утраты, понесенныя ими въ Венеціи. Для нихъ было весьма важно, что ученіе ихъ, оспариваемое доминиканцами, если и не утверждено, то по крайней мѣрѣ не отвергнуто. Они хвалились даже побѣдою. Имѣя за собою разъ навсегда предразсудокъ абсолютной истины своего ученія, они начали преслѣдовать далѣе то доктринерское направленіе, которое избрали.

Теперь оставалось лишь вопросомъ, удастся ли имъ совершенно уладить ихъ собственные, внутренние споры?

Броженіе въ орденѣ было все еще довольно живо. Сдѣланныя въ орденскихъ уставахъ измѣненія были неудовлетворительны и испанская оппозиція не переставала стремиться къ своей цѣли — удалить Аквавиву. Наконецъ, прокураторы всѣхъ провинцій рѣшились провозгласить, — чего никогда еще не было, — о необходимости общей конгрегаціи. Въ 1607 г. конгрегація эта собралась и снова зашла рѣчь о рѣшительномъ измѣненіи уставовъ.

Намъ приходилось уже часто замѣчать тѣсную связь іезуитовъ съ Франціей и благосклонность къ нимъ Генриха IV. Государь этотъ принималъ теперь участіе и во внутреннихъ спорахъ ордена. Онъ объявилъ себя прямо за Аквавиву. Въ одномъ собственноручномъ письмѣ король, не только увѣрялъ въ своемъ расположеніи къ Аквавивѣ, но также далъ понять конгрегаціи, что не желаетъ никакихъ измѣненій въ уставахъ общества **).

*) Coronelli, секретарь конгрегаціи, у Serry p. 589: *Tra tanto ha ordinato (S. S-á) molto seriamente che nel trattare di queste materie nessuno ardisca di qualificare e censurare l'altra parte.*

**) *Litterae christianissimi regis ad congregatos patres, IV Kal. Dec. 1607, у Инвенція V, II, lib. IX, n. 108: «Vosque hortamur ad retinendam instituti vestri integritatem et splendorem»*

Аквивива съумѣлъ вполне воспользоваться столь сильнымъ покровительствомъ.

Оппозиція противъ него исходила преимущественно отъ провинціальныхъ конгрегацій; для устраненія этого онъ издалъ постановление, по которому, во первыхъ, ни одно предложеніе провинціальной конгрегаціи не могло быть принято, если не одобрено двумя третями всѣхъ голосовъ,—и далѣе, даже предложеніе, принятое такимъ образомъ, не можетъ быть обсуждаемо въ генеральной конгрегаціи, если въ этой послѣдней не будетъ на то согласія большинства. Этимъ, естественно, вліяніе провинціальныхъ конгрегацій было ограничено и ослаблено. Наконецъ, всѣ, кто противодействовалъ генералу, были осуждены формальнымъ приговоромъ, и провинціальнымъ начальникамъ предписано было принимать строгія мѣры противъ оппозиціонныхъ членовъ ордена, возмущающихъ, какъ говорилось въ этой инструкціи, спокойствіе. Такимъ образомъ, миръ мало по малу возстановился. Испанскіе сочлены уступили перестали сопротивляться новому направленію, принятому орденомъ. Подъ вліяніемъ вновь водворившагося порядка постепенно возростало поколѣніе уже болѣе уступчивое. Что же касается до генерала, то онъ старался съ своей стороны выразить вдвойнѣ преданность за покровительство, которое оказано было ему Генрихомъ IV.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такимъ образомъ, еще разъ укрощены были всѣ эти волненія, нарушившія спокойствіе.

Если мы выйдемъ въ развитіе и послѣдствія ихъ, то увидимъ, что онѣ во всякомъ случаѣ представляютъ значительную перемѣну во внутреннемъ положеніи католической церкви.

Мы начали слѣдить напскую власть съ того момента, когда она, готовая къ побѣдоносной борьбѣ, все болѣе и болѣе возвышалась.

Въ тѣсномъ соединеніи съ испанскою политикою, она имѣла въ виду увлечь всѣ католическія государства къ одной цѣли и общимъ великимъ движеніемъ уничтожить отпадшихъ. Если бы цѣль эта была достигнута, то папство возвысилось бы церковные мотивы жизни до безусловнаго господства; оно привело бы всѣ католическія государства къ сомкнутому единству, къ единой идеѣ, вѣрѣ, жизни и политики и получило бы господствующее вліяніе на внутреннее содержаніе этихъ элементовъ.

Но именно въ тотъ же самый моментъ, когда папская власть начала возвышаться, возникли и тѣ внутреннія противорѣчія, съ которыми ей пришлось бороться.

Событія во Франціи обнаружили національное чувство, возставшее противъ іерархическихъ притязаній; даже католики не хотѣли, чтобы на всѣ ихъ дѣла простиралось преобладаніе духовныхъ учрежденій и верховнаго главы церкви. Принципы свѣтской политики и національной независимости оставались еще довольно сильны, чтобы съ непобѣдимой энергіей противостать цѣлямъ папства. Несомнѣнно, что принципы эти вообще одержали верхъ и папа долженъ былъ ихъ признать и что именно съ помощію ихъ французская церковь возстановила свою самостоятельность.

Послѣдствіемъ этого явилась возобновившаяся непріязнь между Франціей и испанскою монархіей; эти двѣ великія державы, враждебныя одна другой по ихъ сущности, стали теперь, среди католическаго міра, въ явное противодѣйствіе другъ къ другу. Такимъ образомъ, преслѣдовать цѣль единства было уже почти невозможно. Итальянскія дѣла способствовали тому, что это противодѣйствіе и возникшее отсюда равновѣсіе въ Европѣ доставили выгоды римскому престолу.

Въ то же самое время начались и новые богословскіе споры, которыхъ избѣжать оказалось невозможнымъ, не смотря на всю предусмотрительность и опредѣлительность рѣшеній тріентскаго собора; даже въ начертанныхъ соборомъ границахъ оставалось еще для споровъ огромное поле. Въ состязаніе вступили два сильнѣйшіе ордена, при участіи обѣихъ сильныхъ державъ, составившихъ

нѣкоторымъ образомъ партію; на прямое же рѣшеніе этихъ споровъ, въ Римѣ, какъ мы видѣли, не достало мужества.

Ко всемъ этимъ несогласіямъ присоединились и споры о предѣлахъ духовнаго и свѣтскаго суда, споры, хотя имѣвшіе мѣстное происхожденіе и начавшіеся съ сосѣдомъ, правда, не весьма сильнымъ, но тѣмъ не менѣе веденные съ одушевленіемъ и шумомъ и приобрѣвшіе чрезъ это всеобщую важность *). Во всѣхъ католическихъ государствахъ по справедливости вспоминаютъ съ высшимъ уваженіемъ о Паоло Сарпи, который защищалъ новыя начала церковныхъ правъ, сдѣлавшіяся нынѣ достояніемъ всѣхъ государствъ, и котораго папа не могъ преодолѣть.

Всѣ обнаружившіяся противорѣчія между идеями и господствовавшимъ ученіемъ, между церковью и политическими властями сильно противодѣйствовали и даже угрожали полнымъ паденіемъ тому духовно-свѣтскому единству, которое папство старалось въ себѣ олицетворить; но тѣмъ не менѣе по самому ходу событій, идеи, дѣйствовавшія совместно, все таки оказались сильнѣйшими: если нельзя было примирить внутреннихъ противорѣчій, то во всякомъ случаѣ собственно борьба была устранена. Миръ между великими державами былъ восстановленъ и держался. Италіанскіе интересы не достигли еще полнаго развитія и не были вполне сознаваемы, почему и не могли получить активнаго значенія; спорящіе ордена принуждены были къ молчанію; раздоръ между церковью и политическими властями старались не доводить до послѣдней крайности; Венеція приняла предложенное ей примиреніе.

Политика папства въ это время вообще состояла въ томъ, чтобы сколько возможно возвышаться надъ партіями и въ раздорахъ являться въ роли посредника; папство имѣло еще на столько силы, чтобы браться за посредничество. Но на эту примирительную политику, безъ сомнѣнія, влияли совершенно въ противоположномъ

*) V. S-ta, восклицаетъ P. Priuli, при своемъ возвращеніи изъ Франціи: ha dichiarato, si può dire, sin a quai termini sia permesso al pontefice estendere la sua temporale e spirituale autorità. (Relatione di Francia 1608).

духъ,—какъ это иначе не могло и быть,—непрекращавшееся великое внутреннее движеніе, преобладаніе, котораго постоянно домогалось папство, и самая борьба его съ протестантизмомъ.

Теперь мы должны возвратиться къ этимъ событіямъ и ихъ развитію.

КНИГА VII

ДѢЙСТВІЯ ПРОТИВЪ РЕФОРМАЦИИ. ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

1590 — 1630.

Полагаю, что не впаду въ ошибку и не преступлю границъ исторіи, если на описываемыя событія буду смотрѣть, какъ на явленія всеобщаго закона жизни.

Несомнѣнно, существуютъ силы живаго духа, которыя управляютъ міромъ съ самаго его начала. Подготавливаемыя предшествовавшими вѣками, онѣ созрѣваютъ въ свое время, въ неисповѣдимой глубинѣ человѣческаго духа, и вызываются сильными, нравственно-могучими личностями, которыя, по своей природѣ, всегда таковы, что стремятся проникнуть собою міръ, преобладать надъ нимъ. Чѣмъ болѣе это удастся имъ, чѣмъ обширнѣе становится кругъ ихъ дѣятельности, тѣмъ сильнѣе овладѣваетъ ихъ внутреннимъ, индивидуальнымъ сознаніемъ то убѣжденіе, что они въ силахъ все покорить себѣ, все передѣлать по своему, хотя при этомъ они испытываютъ необходимую перемѣну и въ самихъ себѣ, такъ какъ вообще въ дѣйствительной природѣ совершается непрерывное измѣненіе бытія. Воспринимая внѣшнее, они въ то же время усваиваютъ себѣ и часть его существа, и этимъ путемъ возникаютъ въ нихъ такія направленія, такіе моменты сознанія, которые нерѣдко находятся въ противорѣчій съ ихъ идеей, и которые, подчиняясь неизбежному, всеобщему закону развитія, также растутъ и развиваются. Все зависитъ отъ того, чтобы эти направленія и моменты не пріобрѣли перевѣса,—въ такомъ случаѣ, они уничтожили бы вполне единство и его принципъ.

Мы видѣли, какъ сильно возбуждались въ обновившемся папствѣ внутреннія противорѣчія и глубочайшія противоположности; однако одержала побѣду идея, идея высшаго единства, которая, хотя и не

со всею прежнею всеобъемлющею сплю, но все таки настанвала на своемъ перевѣсѣ, и во внутренней борьбѣ, для которой приобрѣла свѣжія силы, также шла неотступно и вообще устремилась къ новымъ завоеваніямъ.

Предпріятія эти привлекаютъ теперь наше вниманіе. Въ нихъ для міра получаетъ высокое значеніе то, что было ими достигнуто, какіе за ними послѣдовали перевороты и наконецъ, какое онѣ встрѣчали сопротивленіе извнѣ и внутри самого папства.

ГЛАВА I.

УСПѢХИ ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ КАТОЛИЦИЗМА.

1590 — 1617.

I.

ПРЕДПРІЯТІЯ КАТОЛИЦИЗМА ВЪ ПОЛЬШѢ И СМЕЖНЫХЪ СЪ НЕЮ ЗЕМЛЯХЪ.

Существовало мнѣніе, что протестанты, которые, какъ мы видѣли, имѣли въ Польшѣ рѣшительный перевѣсъ, хотя также могли бы возвести на престолъ короля своего исповѣданія, но сами находили выгоду имѣть католика, потому что надъ нимъ существуетъ высшая власть, высшій судья въ лицѣ папы.

Если это было дѣйствительно такъ, то польскіе протестанты сами навлекли на себя суровую кару за это антипротестантское мнѣніе. Папа могъ воевать съ ними именно посредствомъ католическаго короля. Изъ всѣхъ иноземныхъ пословъ въ Польшѣ, только одни папскіе нунции пользовались правомъ говорить съ королемъ безъ присутствія сенатора. Они, какъ извѣстно, были достаточно умны и искусны, чтобы умѣть поддерживать довѣріе къ себѣ и воспользоваться этими отношеніями, на что они всегда имѣли возможность.

Въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ XVI столѣтія нунціемъ въ Польшѣ былъ кардиналъ Болоньетто. Онъ, хотя и жалуется на

суровость климата, на особенно чувствительный для италианца холодъ, на спертый воздухъ тѣсныхъ помѣщеній и вообще на непривычный для него образъ жизни, однако, не смотря на все это, сопровождаетъ короля Стефана по государству — изъ Варшавы въ Краковъ, изъ Вильны въ Люблинъ; иногда пунцій впадаетъ въ меланхолію, но тѣмъ не менѣе неутомимо продолжаетъ съ королемъ свою походную переписку, поддерживая въ этомъ непрерывномъ союзѣ съ особою короля римскіе интересы.

Мы имѣемъ весьма подробныя польскія реляціи Болоньетто, изъ которыхъ видно и его предпріятіе и степень его успѣховъ *).

Онъ особенно настаивалъ у короля, чтобы должности замѣщаемы были исключительно католиками, чтобы въ городахъ королевства богослуженіе было лишь католическое и чтобы десятина была восстановлена; это были мѣры, которыя тогда приняты были и въ другихъ странахъ, являясь повсюду признакомъ возрожденія католицизма.

Хотя король ничего не уступилъ въ этихъ настояніяхъ, не думая вообще заходить такъ далеко, и объявилъ пунцію, что не имѣетъ на то достаточно власти, тѣмъ не менѣе, слѣдуя вполнѣ католическимъ убѣжденіямъ, онъ обнаруживалъ вообще ревность къ интересамъ церкви и во многихъ другихъ настояніяхъ уступалъ пунцію.

Такъ, при непосредственномъ содѣйствіи короля, основаны были іезуитскія коллегіи въ Краковѣ, Гроднѣ, Пултускѣ; безпрепятственно введенъ новый календарь и приняты къ исполненію большая часть постановленій тріентскаго собора. Но важнѣйшей мѣрой было рѣшеніе короля, чтобы на будущее время давать епископства исключительно католикамъ **). На эти высокія духовныя должности уже проникли протестанты, теперь же пунцію предоставлялось

*) Spannochi: *Relazione all' Ill-mo Rev-mo Cardinal Rusticucci, segretario di N. S. Papa Sisto V, delle cose di Polonia intorno alla religione e delle azioni del cardinal Bolognetto in quattro anni ch' egli é stato nunzio in quella provincia.*

**) *Sendosi (il re) determinato che nessuno possa tenere chiese che non sia della vera fede romana. (Spannochi).*

подчинить ихъ своему суду и даже удалить. Это было особенно важно потому, что съ епископскою должностію соединялось мѣсто и голосъ въ сенатѣ. Нуницій прежде всего хотѣлъ воспользоваться именно этимъ политическимъ значеніемъ духовнаго института. Онъ приглашалъ епископовъ дѣйствовать на генеральныхъ сеймахъ единодушно и въ его направленіи; съ важнѣйшими изъ епископовъ, какъ напр. съ гнѣзненскимъ и краковскимъ, нуницій вошелъ лично въ болѣе тѣсную связь, которая впоследствии оказалась для него особенно полезной. Чрезъ это нуницію удалось не только одушевить духовенство ревностію, но и приобрести большое вліяніе, даже въ свѣтскихъ дѣлахъ. Англичане хлопотали о томъ, чтобы заключить съ Польшею торговый трактатъ, который представлялъ особенныя выгоды городу Данцигу, но нуницій разстроилъ это дѣло изъ за того преимущественно, что англичане требовали точнаго договора о томъ, чтобы торговля и пребываніе дозволены были безъ всякихъ стѣсненій въ ихъ религіи *).

Какъ ни былъ умѣренъ король Стефанъ, во всякомъ случаѣ католицизмъ возвысился именно при немъ. Это имѣло тѣмъ болѣе значеніе, что сильнѣйшая въ странѣ партія Замоискаго, занимавшая, вслѣдствіе расположенія къ ней короля, всѣ важнѣйшія мѣста **), также приняла католическій оттѣнокъ, и что это была именно партія, которая, по смерти Стефана, одержала перевѣсъ на

*) Spannochi: Il che non prima venne agli orecchj del Bolognetto, che andò a trovare S. M-tà, e con efficacissime ragioni mostrò quanto esorbitante cosa sarebbe stata che avesse concesso per publico decreto una tanto obbrobriosa stta, e come non senza nascosto inganno e speranza d'importantissime conseguenze quella scellerata donna voleva che si dichiarasse così per decreto potersi esercitar la setta Anglicana in quel regno, dove tutto il mondo pur troppo sa che si permetta il credere in materia di religione quel chi piace a chi si sia: con queste ed altre efficacissime ragioni il re Stefano rimase talmente persuaso che promette non voler mai far menzione alcuna di religione in qualunque accordo avesse fatto con quella regina o suoi mercanti.

**) Spannochi: Alle dignità senatorie et all' entrate del regno dicono hoggi non ammettersi se non i dependenti da esso cancelliero, acciò che da nissuno venga impedito di far quello che ad esso ed al re più tornerà di piacere di fare.

выборахъ. Замоискіе возвели на престолъ того шведскаго принца, котораго Екаторипа Ягелонская родила въ тюрьмѣ и который въ первой своей юности, по внутренней ли склонности, или по вліянію матери, или въ надеждѣ на польскую корону, или наконецъ, вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ вмѣстѣ, оставался непоколебимъ въ католицизмѣ, среди протестантской страны. Это былъ Сигизмундъ III, государь, котораго образъ мыслей образовался совершенно въ духѣ католическихъ стремлений, приводившихъ въ движеніе тогдашнюю Европу.

Папа Климентъ VIII,—когда еще былъ кардиналомъ и легатомъ въ Польшѣ,—въ одной изъ своихъ инструкцій говоритъ, что онъ совѣтовалъ этому государю на будущее время предоставлять всѣ мѣста по государственной службѣ исключительно католикамъ. Этотъ совѣтъ уже часто давался Павломъ IV. кардиналомъ Гозиємъ *) и также Болоньетто. Но только теперь впервые уналъ онъ на плодотворную почву. Чего нельзя было добиться ни отъ Сигизмунда Августа, ни отъ Стефана, на то легко согласился Сигизмундъ III. Онъ принялъ за основное правило возвышать только католиковъ, и папа Климентъ совершенно правъ, приписывая этой мѣрѣ успѣхъ католицизма въ Польшѣ.

Главнѣйшій атрибутъ королевской власти въ Польшѣ заключался въ раздачѣ всякаго рода достоинствъ и титуловъ. Король раздавалъ вообще всѣ духовныя и свѣтскія должности, высшія и низшія, число которыхъ простиралось до 20,000. Поэтому было весьма важно, что Сигизмундъ началъ предоставлять не только духовныя, но и всѣ свѣтскія должности однимъ католикамъ, или, какъ говорили нѣкогда италіянцы, предоставлять благосостояніе государства и полное право гражданства, въ высшемъ его смыслѣ, только своимъ одновѣрцамъ. Теперь все зависѣло отъ благорасположенія епископа и іезуитовъ. Староста Людвигъ Мортанскій добился Померельскаго

*) Въ одномъ письмѣ, отъ 14 марта 1568 г. онъ проситъ короля объявить: «nullis se deincers vel honores vel praefecturas vel quaecunque tandem alia munera publice mandaturum nisi qui Christum aperte confessus fuerit et omni perfidia, sive Lutheristicae sive Calvinisticae sive anabaptistarum, nuntium remiserit.»

воеводства преимущественно чрезъ то, что подарилъ іезуитамъ свой домъ въ Торнѣ. По крайней мѣрѣ, въ польско-прусскихъ областяхъ образовалась вслѣдъ за тѣмъ между городскими сословіями и дворянствомъ оппозиція, которая приняла религіозный оттѣнокъ; сначала тѣ и другіе приняли протестанство, но теперь дворянство отступилось назадъ. Примѣръ Костки, Дзялынскаго, Конопата, возвысившихся съ помощію возвращенія къ католицизму, оказалъ вліяніе на многихъ другихъ. Іезуитскія школы были посѣщаемы преимущественно молодыми дворянами и скоро оказалось, что эти ученики іезуитовъ принялись за обращеніе юношества въ городахъ, остававшихся протестантскими. Но вообще новое направленіе отразилось преимущественно на благородномъ сословіи. Въ пултуской коллегіи считалось 400 воспитанниковъ, исключительно изъ дворянъ *). Побужденіе, лежавшее вообще въ духѣ времени, а также воспитаніе въ іезуитскихъ коллегіяхъ, обновленная ревность духовенства и наконецъ покровительство двора, совокупно содѣйствовали возвращенію польскаго дворянства къ католицизму.

Само собою разумѣется, что вскорѣ кругъ дѣйствій расширился и далѣе дворянства; преслѣдованію государственной власти подверглось все, что считалось вообще враждебнымъ католицизму.

Въ Польшѣ католическое духовенство объявило, что всѣ церковныя зданія, основанныя католиками, при содѣйствіи епископовъ, а иногда и самихъ папъ, ссоставляютъ неотъемлемую собственность церкви. Основываясь на этомъ правѣ, епископы начали судебныя искы всюду, гдѣ католическое богослуженіе было вытѣснено изъ приходскихъ католическихъ церквей. Судебная власть находилась въ это время въ рукахъ ревностныхъ католиковъ; процессы противъ городовъ начинались одинъ за другимъ и всегда оканчивались одинаковыми приговорами; напрасно приносили жалобы королю, напоминая ему о конфедераціи, которая обезпечивала равную защиту обоимъ вѣроисповѣданіямъ: на нихъ обыкновенно отвѣчали, что защита состоитъ въ томъ, чтобы каждая сторона пользовалась своими правами, но что конфедерація вовсе не присвоиваетъ протестан-

*) Mattei II. 140.

тамъ правъ на церковныя зданія *). Такимъ образомъ, въ самое короткое время католики овладѣли всѣми приходскими церквями въ городахъ. «Въ приходскихъ церквяхъ — говорили поляки — почитается пржепій Богъ.» Въ незначительныхъ прусскихъ городахъ евангелическое богослуженіе могло быть отправляемо только въ небольшой комнатѣ при ратушѣ, а изъ большихъ городовъ одинъ лишь Данцигъ имѣлъ свою приходскую церковь **).

Въ этотъ моментъ столь счастливаго успѣха, естественно, не ограничились протестантами, но распространили свои притязанія и на православныхъ. Король и папа и въ этомъ отношеніи дѣйствовали заодно; сколько я нахожу, болѣе всего повліяла угроза лишить православныхъ епископовъ мѣста и голоса въ сенатѣ; послѣдствіемъ ея было то, что въ 1595 г. епископъ владимірскій и нѣкоторые другіе православные епископы рѣшили образовати унію съ Римомъ въ смыслѣ постановленій флорентійскаго собора. Послы православныхъ епископовъ отиравились въ Римъ, римскіе же и королевскіе послы явились въ провинціи и церемонія соединенія была совершена; іезуитъ, духовникъ короля ободрилъ ихъ одушевленною проповѣдью. И здѣсь также нѣкоторыя церкви перешли въ руки католиковъ.

Какой необычайный переворотъ въ теченіи немногихъ лѣтъ! «Недавно,—восклицаетъ одинъ папскій нунцій въ 1598 г.—казалось, что ересь вытѣснитъ совершенно католицизмъ изъ Польши, теперь же католицизмъ хоронитъ ересь». Но вопросъ въ томъ, посредствомъ чего все это было произведено? Нельзя не признать, что прежде всего дѣйствовали личныя стремленія короля, стремленія, которыя, при исключительномъ положеніи этого государя, открывали передъ нимъ еще дальнѣйшіе и обширные виды.

*) Пространное письмо кульмскаго воеводы, переведенное у Ленгника въ *Polnisch-preussische Geschichte Theil IV. p. 291*, особенно хорошо объясняетъ эти причины.

**) Lengnich: *Nachricht von Religionsänderung in Preussen. § 27.*

ПОКУШЕНІЕ НА ШВЕЦІЮ.

Въ 1592 г. послѣ смерти Іоанна сдѣлался шведскимъ королемъ сынъ его Сигизмундъ.

Хотя онъ, какъ король, былъ неограниченнымъ, но имѣлъ личныя обязательства. Еще въ 1587 г. онъ далъ письменное обѣщаніе, что не измѣнитъ церковныхъ обрядовъ, не будетъ покровительствовать никому кромѣ протестантовъ; и теперь онъ снова обязался соблюдать привилегіи какъ духовенства, такъ и мірянъ, не оказывать пристрастія или недоброжелательства за религію и никакимъ образомъ не притѣснять церквей страны. Однако, не смотря на это, надежды католиковъ и опасенія протестантовъ обнаружились тотчасъ же.

Постоянное стремленіе католиковъ имѣть въ Швеціи короли католической вѣры, теперь наконецъ исполнилось. Сигизмундъ, окруженный католической свитой, и въ сопровожденіи папскаго нунція Маласины, отправился въ Іюль 1593 г. въ свое наследственное государство. Уже проѣздъ его чрезъ прусскія провинціи ознаменовался покровительствомъ католицизму. Въ Данцигѣ встрѣтилъ его папскій посолъ, Варооломей Повзинскій, съ подаркомъ въ 20,000 скуди, «малою жертвою,»—какъ это говорится въ инструкціи,—на издержки, которыя могутъ оказаться необходимыми при возстановленіи католицизма.»

Данная послу инструкція весьма замѣчательна. Она показываетъ, какъ твердо падѣялись въ Римѣ на возстановленіе католицизма и какія средства предлагали для этого *).

Повзинскій—сказано въ той же инструкціи—довѣренный слуга его святѣйшества и вассаль его величества, посылается для изъясненія королю сочувствія папы, по поводу желанныхъ событій послѣдняго времени: разрѣшенія отъ бремени супруги короля, бла-

*) Instruttione al S-r Bartolomeo Powsinsky alla M-à del re di Polonia e Suetia. (MS. Rom.)

гопріятнаго окончанія послѣдняго сейма, болѣе же всего—по поводу величайшаго счастья, какое только могло представиться королю, именно, что онъ имѣетъ теперь случай возстановить въ своемъ отечествѣ католицизмъ.» За тѣмъ, излагаются нѣкоторые совѣты папы относительно этого предмета.

«Безъ сомнѣнія, не безъ особеннаго божественнаго провидѣнія, — говоритъ онъ,—уиздѣлены многія епископства и, между прочимъ, архіепископскій престолъ въ Упсалѣ *). Если бы королю и пришлось замедлить на нѣкоторое время удаленіе протестантскихъ епископовъ, которые есть еще въ странѣ, то, конечно, онъ не преминетъ замѣщать по крайней мѣрѣ вакантныя мѣста католиками.» Посолъ имѣлъ при себѣ списокъ шведскихъ католиковъ, способныхъ занять эти вакансіи; что же касается католическихъ приходскихъ священниковъ и школьныхъ учителей, то папа надѣется, что епископы озаботятся ирисканіемъ ихъ, лишь бы дана была имъ на то возможность.

«Можетъ быть,—предполагаетъ онъ,—удастся тотчасъ же учредить въ Стокгольмѣ іезуитскую коллегію, но если бы этого и не случилось, то, по всей вѣроятности, король возьметъ съ собою въ Польшу молодыхъ даровитыхъ шведовъ, сколько ихъ найдется, и воспитаеъ ихъ тамъ въ католической вѣрѣ, подъ руководствомъ нѣсколькихъ ревностнѣйшихъ епископовъ, или при дворѣ, или же въ польскихъ іезуитскихъ коллегіяхъ.»

И здѣсь, прежде всего, какъ и всегда, выказывалось стремленіе приобрести власть надъ духовенствомъ. Но у нунція были еще и другіе планы. Онъ намѣренъ былъ возбудить шведскихъ католиковъ къ принесенію жалобъ на протестантовъ. Тогда король долженъ будетъ произнести рѣшеніе надъ обѣими сторонами, и всякая новая мѣра получитъ видъ законной силы **). Нунцій жалѣетъ

*) Intendendosi restar vacante l'arcivescovato di Upsalia, che la divina provvidenza, per più facilitare le cose del suo servitio, non ha permesso che in due anni sia stato provveduto dal re morto, haverá S. M-tá particolare peusiere pigliare un arcivescovo cattolico.

**) Ragguaglio dell' andata del re di Polonia in Suetia. (MS. Rom.) Erano tuttavia nel regno alcune reliquie de' cattolici: et il nuntio seguendo la forma

лишь объ одномъ, что Сигизмундъ не привелъ съ собою сильнѣйшую вооруженную силу для доставленія наибольшаго значенія своимъ рѣшеніемъ.

Нельзя сказать, чтобы король тотчасъ же усвоилъ себѣ виды римскаго двора, потому что въ своихъ собственныхъ деклараціяхъ онъ выражаетъ лишь ту мысль, чтобы стремиться доставить католикамъ только наибольшую свободу, нисколько не нападая на протестантизмъ. Но спрашивается, былъ ли король въ состояніи бороться съ тѣмъ сильнымъ религіознымъ возбужденіемъ, которое овладѣло всѣми окружающими его и усердныхъ представителей котораго онъ взялъ теперь съ собою изъ Польши?

Можно ли было ожидать, чтобы онъ остановился на предначертанной имъ границѣ, какъ скоро достигъ бы ея.

Весьма естественно, что протестанты не были расположены медлить. Намѣренія, которыя питали съ одной стороны, вызывали незамѣтнымъ образомъ противодѣйствіе съ другой.

По смерти Іоанна шведскіе государственные совѣтники, пользовавшіеся и прежде и послѣ этого времени огромной извѣстностью, именно: Гилленштернъ, Бильке, Банеръ, Шпарре, Оксенштернъ, — тотчасъ же присоединились къ брату умершаго, дядѣ молодаго короля, ревностному протестанту, герцогу Карлу, (это былъ одинъ изъ сыновей Густава Вазы) и, «признали его, въ отсутствіе племянника, правителемъ государства, давъ ему обѣтъ повиноваться во всемъ, что сдѣлано будетъ имъ для поддержанія аугсбургскаго исповѣданія въ Швеціи...» Въ этомъ же смыслѣ дѣйствовалъ въ Мартѣ 1593 г. и соборъ въ Упсалѣ, провозгласившій снова аугсбургское исповѣданіе и отвергнувшій литургію короля Іоанна. Даже въ прежнемъ протестантскомъ церковномъ обрядѣ было измѣнено все, что напоминало католическіе обычаи; заклинаніе діавола, хотя удержали, но въ смягченныхъ выраженіяхъ и лишь ради нравственнаго значенія этого обряда *).

già tenuta da C-I Madruzzo, per fortificar l'autorità dell' imperatore, cercava di costituire il re giudice tra li cattolici e gli heretici di Suavia, inducendo quelli a querelarsi appresso il re dell'insolenza e d'ile ingiurie di quisti.

*) Мессинію не сдается въ виду, что оно было отиѣнено: только слова

При этомъ было объявлено, что въ странѣ не будетъ терпима никакая ересь, ни папская, ни кальвинистская *).

Подъ этимъ же вліяніемъ были замѣщаемы и должности. Многіе прежніе сторонники литургіи теперь хотя измѣнили свое мнѣніе, но это помогло не всѣмъ изъ нихъ, потому что нѣкоторые все таки были удалены. Епископства, упраздненіе которыхъ возбудило такія живыя надежды въ Римѣ, были снова предоставлены лютеранамъ, архіепископство же упсальское досталось самому непримиримому врагу литургіи, Аврааму Ангерманну. Духовенство, огромнымъ большинствомъ голосовъ—243 противъ 38, поставило своимъ главою ревностнѣйшаго лютеранина.

При королѣ Іоаннѣ, до послѣдняго времени, протестантизмъ держался гораздо умѣреннѣе, чѣмъ когда либо прежде, во времена противодѣйствія папству, и Сигизмундъ могъ бы легко выполнить тѣ перемѣны, которыхъ желали католики; но теперь его предупредила противоположная сторона и протестантизмъ утвердился отнынѣ гораздо прочнѣе, чѣмъ когда либо.

Даже королевскія права Сигизмунда не остались нетронутыми. На него смотрѣли не какъ на природнаго короля, а какъ на иноземца, имѣющаго притязаніе на корону, и какъ на еретика, котораго необходимо остерегаться, потому что онъ угрожаетъ религіи. Большинство націи, съ единодушнымъ преданное протестантскимъ убѣжденіямъ, стояло на сторонѣ герцога Карла.

Король, какъ скоро прибылъ, тотчасъ же почувствовалъ свое одинокое положеніе. Онъ не могъ ничего предпринять и старался лишь отстранять отъ себя требованія, которыя ему заявляли.

Но въ то время, какъ король бездѣйствовалъ и выжидалъ, начавшаяся борьба рѣзко очертила противоположности, которыя въ

Faar här uth были замѣнены словами Wick här ifra, и герцогу Карлу, требовавшему совершенной отъѣзды, возразили: *retinendum esse exorcismum tanquam liberam cerimoniam propter utilem commonefactionem ad auditorium et baptismi spectatores permanantem*; герцогъ Карлъ согласился на это. Baaz: *Inventarium IV, X, 525*. У Baaz'a вообще акты объ этомъ изложены довольно полно.

*) Concilium definit, говорится дажѣ, *ne haereticis advenientibus detur locus publice conveniendi*.

Швеція никогда еще не стояли такъ прямо другъ противъ друга. Евангелическіе проповѣдники носили папистовъ, іезуиты, проповѣдывавшіе въ придворной капеллѣ, также въ свою очередь, не оставались въ долгу, безъ отвѣта. Разъ, для похоронъ, католики королевской свиты завладѣли одною евангелическою церковью: протестанты нашли необходимымъ отказаться на нѣкоторое время послѣ того отъ пользованія оскверненнымъ ихъ святилищемъ. Иногда доходили даже и до насилія. Однажды посланы были гайдуки, чтобы овладѣть одной запертой каведрой; нунція упрекали въ томъ, что по его приказанію бросали изъ его дома камни въ пѣвчихъ. Вообще ожесточеніе возрастало съ каждой минутой.

Наконецъ, король отправился въ Упсалу короноваться. Шведы требовали прежде всего признанія постановленій ихъ собора. Король не соглашался. Онъ настаивалъ лишь на терпимости для католицизма. Онъ былъ бы доволенъ, если бы ему обѣщали это, хотя въ будущемъ. Но шведскіе протестанты были непоколебимы. Утверждаютъ, что сестра короля *) увѣрила ихъ, что онъ по своему характеру, хотя долго и упорно сопротивляется, но потомъ все таки уступить; это внушило имъ мысль осаждать его безпрестанно. Они требовали только, чтобы повсюду, въ церквахъ и школахъ, проповѣдуемо было исключительно аугсбургское исповѣданіе **). Въ главѣ протестантовъ стоялъ герцогъ Карлъ. Положеніе, которое онъ теперь занялъ, дѣлало его въ высшей степени независимымъ и вліятельнымъ, на что прежде онъ никогда не могъ рассчитывать. Личныя его отношенія къ королю становились болѣе и болѣе непріязненными. Король, какъ мы сказали, почти былъ безоруженъ, герцогъ же собралъ въ своихъ имѣніяхъ около города до двухъ тысячъ человѣкъ. Наконецъ и сословія объявили королю, что не присягнутъ на вѣрность ему, если онъ не согласится удовлетворить ихъ требованіямъ ***).

*) Ragguaglio называетъ ее: *ostinatissima eretica*.

**) Messenius VII, 19. *Absolute urgebant, ut confessio Augustana, qualis sub ultimo Gustavi regimine et primi Johannis in patria viguisset, talis in posterum unica sola et ubique tam in ecclesiis quam in scholis perpetuo floreret.*

**) *Supplicatio ordinum: Quodsi cl. rex denegaverit subditis regiam approba-*

Несчастный государь увидѣлъ себя въ крайнемъ затрудненіи: согласиться на требованія—затрогивало его совѣсть, отказать же въ нихъ—значило лишиться короны.

Въ этой крайности онъ спросилъ сначала нунція, не долженъ ли онъ уступить? Но Маласпина былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы согласиться съ этимъ.

За тѣмъ, король обратился къ находившимся въ его свитѣ іезуитамъ. На что не рѣшился нунцій, то приняли на себя іезуиты; они объявили, что въ виду необходимости и очевидной опасности, которой король подвергается, онъ можетъ удовлетворить требованіямъ еретиковъ, не оскорбляя этимъ Бога. Король удовольствовался однако не прежде, какъ получилъ письменное одобреніе на это.

Тогда онъ уступилъ требованіямъ своихъ подданныхъ, утвердивъ унсалскія постановленія и признавъ господствующимъ аугсбургское исповѣданіе въ церквахъ и школахъ, безъ всякой примѣси какого либо другаго ученія, и съ тѣмъ, чтобы на государственныхъ должности опредѣляемы были исключительно лица, готовые защищать это исповѣданіе *). Онъ призналъ даже прелатовъ, получившихъ свои должности противъ его воли.

Но, конечно, все это не могло успокоить его католическаго сердца; кромѣ того, могла ли и королевская свита, преданная римскому престолу, быть довольна фактомъ, который налагалъ на нее печать отверженія? Дѣйствительно, нашли нужнымъ протестовать, какъ это бывало въ подобныхъ случаяхъ и прежде.

Въ посланіи въ Римъ по этому предмету донесеніи, словами котораго я лучше всего передамъ это дѣло, говорится: нунцій ревностно заботился о томъ, чтобы поправить сдѣланную несообразность; по его настоянію король, для успокоенія своей совѣ-

tionem horum postulorum. inhibent nostri fratres domi remanentes publicum homagium esse S. R. M. praestandum.

*) Нельзя не видѣть здѣсь неопредѣленности и нѣкоторой двусмысленности выраженій. «Ad officia publica nulli promovebuntur in patria qui religionem evangelicam nolunt salvam, quin potius qui eam serio defendere volunt, publicis officiis praeficiantur.» Generalis confirmatio postulorum regis S. gismundi: у Baaz p. 537

сти, подписалъ протестъ, въ которомъ объявлялъ, что согласился на требованія протестантовъ не добровольно, но былъ вынужденъ къ тому насиліемъ; что нунцій склонилъ его величество дать соотвѣтственные права также и католикамъ, дабы король былъ обязанъ обѣимъ сторонамъ, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Швеціи, подобно тому, какъ эти отношенія имѣютъ мѣсто у нѣмецкаго императора, и что король былъ вполне готовъ сдѣлать это *).

Странное допесеніе! По одного протеста было недостаточно. Чтобы нѣкоторымъ образомъ ослабить обязательство, подтвержденное клятвою, дана была противоположная клятва другой сторонѣ; посредствомъ этого возникало обязательство къ обѣимъ сторонамъ, и необходимо было обѣимъ же оказывать равную справедливость.

Шведы были удивлены, когда король, послѣ столь торжественныхъ обѣщаній, немедленно же началъ, хотя не вполне открыто, оказывать покровительство католикамъ. Причина, безъ сомнѣнія, заключалась въ этомъ новомъ тайномъ обязательствѣ. «Еще до своего отъѣзда, продолжаетъ съ удовольствіемъ авторъ реляціи, король началъ давать должности и почетныя званія католикамъ. Онъ принудилъ четырехъ штатгалтеровъ, хотя они были еретики, дать клятву въ томъ, что будутъ оказывать покровительство ка-

*) *Relatione dello stato spirituale e politico del regno di Suezia 1598.* Maudò alcuni senatori Polacchi a darle parte dello stato delle cose in le sue circostanze e conseguenze, e detti patri dichiararono che presupposto la necessità e pericolo nel quale era costituita la M-ta S. la potesse senza offender dio concedere alli heretici cio che ricercavano, e la M-ta S. per sua giustificatione ne volle uno scritto da detti patri. — — Hora fatta la coronatione e concessione pose ogni studio il nunzio per applicare qualche remedio al disordine seguito, onde operò per sicurezza della coscienza di S. M-ta ch' ella facesse una protesta in scritto, come ella non con la volontà sua ma per pura forza si era indotto a concedere ciò che haveva concesso: e persuase al S-mo re che concedesse da patre agli cattolici altrettanto quanto Saveha conceduto alli heretici, di modo che a guisa dell' imperatore e hel re di Polonia restasse la M-ta S. giurata utrique parti. S. M-tà si contentò di farlo, et immediatamente mise in esecuzione le dette concessioni: perchè avanti la sua partenza diede ufficj e dignità a catolici, e lasciò in quattro luoghi l'esercitio della religione, e fece giurare a quattro governatori, se ben erano heretici, quali lasciò nel regno, che haverebbero protetto la religione e li cattolici.

толикамъ и ихъ исповѣданію. Въ четырехъ городахъ онъ снова ввелъ католическое богослуженіе.»

Мѣры эти, можетъ быть, успокаивали встревоженную совѣсть столь набожнаго государя, но онѣ не могли подѣйствовать на ходъ дѣлъ иначе, какъ оказавъ вредное вліяніе, именно потому, что сословія страны, поддерживаемыя въ непрерывномъ возбужденіи, начали теперь дѣйствовать рѣшительнѣе.

Духовенство, «наперекоръ» стремленіямъ и проискамъ іезуитовъ» преобразовало свои школы въ строго лютеранскомъ духѣ и учредило особенное благодарственное празднество за утвержденіе «истинной религіи». Въ 1595 г. на сеймѣ въ Зюдеркеппингѣ постановлено было, чтобы возобновленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ королевъ католическіе церковные обряды были отмѣнены. «Единогласно опредѣляемъ,—говорятъ сословія,—чтобы всѣ послѣдователи противныхъ евангелическому ученію сектъ, водворившіеся въ странѣ, удалены были изъ всего государства въ шесть недѣль» *). Постановленія эти приводимы были въ исполненіе съ необыкновенной строгостью. Монастырь Вадстена, существовавшій 211 лѣтъ и уцѣлѣвшій среди столь многихъ народныхъ движеній, былъ теперь упраздненъ и разрушенъ. Анггерманъ производилъ столь строгую визитацию приходовъ, какой нѣкогда не бывало. Тѣхъ, кто не ходилъ въ евангелическую церковь, наказывали розгами; архіепископъ имѣлъ при себѣ нѣсколькихъ дѣжихъ учениковъ, которые подъ его наблюденіемъ и производили наказаніе; алтари были разрушаемы, мощи выбрасываемы и церемоніи, которыя въ 1593 г. объявлены были еще дѣйствовавшими, въ 1597 г. во многихъ мѣстахъ были вполне отмѣнены.

Существовавшія между Сигизмундомъ и Карломъ отношенія придали этому движенію видъ личностей. Герцогъ Карлъ имѣлъ во всемъ преобладающее вліяніе и все, что отъ него исходило, было совершенно противоположно весьма извѣстной волѣ и приказаніямъ короля. Такъ напримѣръ, герцогъ, вопреки именнаго при-

*) Acta ecclesiae in conventu Sudercop. У Baaz 567.

каза Сигизмунда, созывалъ сеймы и всячески старался предупредить нарушение со стороны короля по дѣламъ государства. Наконецъ, онъ вознамѣрился издать постановление о томъ, чтобы королевскіе рескрипты получали силу не прежде, какъ по утвержденіи ихъ шведскимъ правительствомъ. *)

Карлъ въ дѣйствительности былъ уже государемъ и повелителемъ, но ему хотѣлось усвоить себѣ самый королевскій санъ и имя. Это подтверждаетъ одинъ рассказанный имъ сонъ. Ему привидѣлось, что гдѣ-то въ Финляндіи, во время шра, поднесли ему двойную покрытую чашу и когда онъ снялъ крышку, то въ одной половинѣ увидѣлъ корону, а въ другой мертвую голову. Слухи объ этомъ ходили и въ народѣ. Существовало также мѣстное преданіе, будто въ Липкенингѣ многіе видѣли состязающимися коронованнаго орла съ некоронованнымъ и некоронованный одержалъ побѣду.

Но когда дѣло дошло уже такъ далеко, когда протестантскія начала уже утвердились съ такой силой и поборники ихъ начали обнаруживать притязаніе на королевскую власть, образовалась партія и за короля. Хотя многіе вельможи, видѣвшіе въ королѣ опору противъ герцога, были изгнаны, но приверженцы ихъ въ государствѣ остались; къ тому же низшіе классы народа роптали на отмену церковныхъ церемоній и приписывали этому всѣ бѣдствія страны. Въ Финляндіи штатгальтеръ Флеммингъ поддерживалъ знамя короля.

Это положеніе дѣлъ, которое король считалъ съ одной стороны необходимымъ, а съ другой—видѣлъ въ немъ для себя пользу, побудило его предпринять еще разъ попытку къ полному возстановленію своей власти. Это, какъ кажется, былъ единственный моментъ, представлявшій возможность успѣха. Именно лѣтомъ 1598 г., король снова предпринялъ покорить себѣ свое наслѣд-

*) *Ausa illustrissimi principis domini Caroli Sudermanniae ducis adversus serenissimum et potentissimum dominum Sigismundum III regem Sueciae et Poloniae suscepta, scripta et publicata ex mandato S. R. Majestatis proprio.*
Dant. 1598.

ственное королевство. На этотъ разъ онъ явился еще болѣе строгимъ католикомъ, чѣмъ прежде. Простодушный государь думалъ, что бѣдствія, которыя его постигли со времени перваго путешествія, между прочимъ, смерть его супруги, были наказаніемъ за то, что онъ согласился тогда на требованія еретиковъ: съ глубокимъ сокрушеніемъ открылъ онъ нунцію эту томившую его мысль и объявилъ, что теперь скорѣе приметъ смерть, чѣмъ снова согласиться на какія либо уступки, которыя могли бы запятнать чистоту его совѣсти.

Но въ это время всякое предпріятіе въ пользу католицизма получало уже интересъ общеевропейскій, потому что католицизмъ, пользуясь повсюду успѣхомъ, считалъ и предпріятіе въ столь отдаленной части Европы детально общей комбинаціи.

Еще прежде, во время борьбы съ Англіей, испанцы иногда обращали вниманіе на шведскіе берега, находя, что обладаніе одною изъ шведскихъ гаваней было бы для нихъ весьма полезно, о чемъ и происходили уже переговоры; теперь же испанцы даже не сомнѣвались, что Сигизмундъ, одержавъ верхъ въ своемъ государствѣ, отдастъ имъ Елфсборгъ въ Вестготландіи. Они находили, что здѣсь легко будетъ построить и содержать флотъ, принимая на службу поляковъ и шведовъ, и что напимѣръ воевать съ Англіей отсюда будетъ гораздо легче, чѣмъ изъ Испаніи, и англичанамъ скорѣй пришлось бы оставить всякіе виды на Индію. И съ другой стороны, союзъ съ католическимъ королемъ служилъ поддержкой авторитета королевской власти въ Швеціи *).

Но этимъ не ограничивалось значеніе союза: католики замыслили утвердиться въ Финляндіи и на Балтійскомъ морѣ. Изъ Финляндіи они надѣялись сдѣлать съ успѣхомъ нападеніе на Россію, а съ Балтійскаго моря подчинить своей власти Прусское герцогство.

Бранденбургскій курфюршескій домъ ни какими переговорами не могъ добиться права жаловать въ этомъ герцогствѣ ленными по-

*) *Relatione dello stato spirituale e politico.* Прибавленіе: che a spese del catolico si mantenga un presidio nella fortezza che guardi il porto, sopra lo quale niuna superiorità habbia il catolico, ma consegni lo stipendio per esso presidio al re di Polonia.

мѣстями, и нунцій увѣрялъ, что король даже не желаетъ ни въ какомъ случаѣ уступать этого права, предполагая напротивъ, что герцогство это подчинится коронѣ. Нунцій старался поддерживать въ королѣ эту мысль, конечно, болѣе всего религіозными убѣжденіями, утверждая, что бранденбургскій домъ никакимъ образомъ не согласится на возстановленіе католицизма въ предѣлахъ Пруссіи *).

Если обратить вниманіе на объемъ замысловъ, присоединявшихся къ предиріятію короля, которое не было невѣроятнымъ, и на значеніе, которое могла имѣть Швеція, въ случаѣ побѣды протестантизма, то необходимо признать, что настоящий моментъ былъ моментомъ всемірно-историческимъ.

Замойскій совѣтовалъ королю собрать сильное войско и оружіемъ покорить Швецію; но Сигизмундъ счелъ это излишнимъ, не ожидая, чтобы въ наследственномъ его государствѣ ему противопоставили силу. Съ нимъ было войска около 5,000 человекъ, съ которыми онъ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, вышелъ на берегъ въ Кальмарѣ, а оттуда двинулся къ Стокгольму, гдѣ была уже другая часть его войска; также отрядъ финляндцевъ приближался къ Упландіи.

Между тѣмъ, также выступилъ и герцогъ Карлъ. Въ случаѣ побѣды короля, герцогъ терялъ свою власть и прекращалось господство протестантизма. Въ то время какъ его упландскіе поселеніе отражали финляндцевъ, самъ онъ съ регулярнымъ войскомъ сталъ на дорогѣ, по которой долженъ былъ проходить король къ Стегеборгу. Здѣсь герцогъ потребовалъ удаленія королевскихъ войскъ и перенесенія рѣшенія спора на сеймъ. Только подъ этими условіями соглашался онъ распустить свои войска, но король отвергъ это предложеніе. Вслѣдъ за тѣмъ войска обѣихъ сторонъ двинулись другъ противъ друга.

*) *Relatione di Polonia 1598. Atteso che se rimarrà il ducato nelli Brandeburgesi non si può aspettare d'introdurre la religione cattolica, si mostra S. M-à risoluto di voler ricuperare il detto ducato.* Это еще король Стефанъ былъ долженъ сдѣлать. Maritrovandosi con penuria di danari mentre era occupato nelle guerre, ne fu sovvenuto delli Brandeburgesi.

Не смотря на малочисленность войскъ, которые состояли изъ отрядовъ лишь въ нѣсколько тысячъ человекъ, борьба была не менѣе продолжительна, какъ и между большими арміями.

Теперь все зависѣло отъ личности короля. Герцогъ Карлъ самостоятеленъ, твердъ, рѣшителенъ, однимъ словомъ—мужъ, и—что всего важнѣе—власть была въ его рукахъ. Сигизмундъ же напротивъ, находился въ зависимости, былъ нерѣшителенъ, доверчивъ и при всемъ этомъ не воинъ; въ настоящую минуту ему предстояла необходимость покорить себѣ свое наследственное государство; дѣйствія его, хотя были законны, но въ полномъ противорѣчій съ дѣйствительностью.

Войска уже два раза приходили въ столкновение близъ Стангебро. Сначала король случайно одержалъ было верхъ и, какъ утверждаютъ, лично остановилъ истребленіе побѣжденных шведовъ; потомъ же, когда за герцога стали далекарлійцы и прибылъ его флотъ, то перевѣсъ склонился на сторону Карла и истребленія поляковъ уже некому было остановить; такимъ образомъ Сигизмунда постигло совершенное пораженіе, такъ что онъ былъ вынужденъ согласиться на все, чего отъ него требовали *).

Онъ дошелъ до того, что выдалъ до послѣдняго своихъ вѣрныхъ слугъ шведскому суду и даже согласился самъ покориться рѣшенію рейхстага; но это было лишь уловкой, чтобы выпутаться изъ затруднительнаго положенія. Въмѣсто того, чтобы явиться на рейхстагъ, гдѣ его, конечно, ожидала жалкая роль побѣжденного, онъ, воспользовавшись первымъ попутнымъ вѣтромъ, отплылъ обратно въ Данцигъ.

Сигизмундъ обольщалъ себя надеждой, что въ другое время, при болѣе благоприятныхъ обстоятельствахъ, онъ овладѣетъ своимъ наследственнымъ достояніемъ; на самомъ же дѣлѣ, удаляясь изъ Швеціи, онъ предоставлялъ свое наследство на произволъ судьбы и преобладающему вліянію своего дяди, который, по прошествіи нѣкотораго времени, не замедлялъ принять и королевскій

*) *Piasecii Chronicon gestorum in Europa singularium* p. 159. Выдержки изъ писемъ государей находимъ у Гейера: *Исторія Швеціи II*, ст. 305.

титулъ. Потомъ онъ, чтобы не ожидать долго войны въ Швеціи, перенесъ ее въ польскія владѣнія; гдѣ счастье! склонялось то на одну, то на другую сторону.

ВИДЫ НА РОССІЮ.

Неудача въ Швеціи, казалось, скорѣ должна была вознаградиться успѣхомъ въ Россіи.

Извѣстно, что папы, какъ напримѣръ, Адріанъ VI, Климентъ VII, не разъ уже надѣялись склонить на свою сторону Россію. Іезуитъ Поссевинъ пробовалъ счастье при Іоаниѣ IV; въ 1594 г. Климентъ VIII посылалъ въ Москву извѣстнаго Комулео, на котораго особенно надѣялся, потому что онъ зналъ русскій языкъ; но всѣ эти попытки оказались напрасными. Борисъ Годуновъ объявилъ рѣшительно, «что Москва есть истинный, православный Римъ,» и приказалъ молиться за себя, какъ за «единственнаго на землѣ христіанскаго государя».

При такихъ обстоятельствахъ тѣмъ живѣе воскресли надежды, когда появился лже-Димитрій, который во всякомъ случаѣ является представителемъ болѣе церковныхъ, чѣмъ политическихъ интересовъ Польши.

Мы видимъ, онъ прежде всѣхъ открылся католическому духовнику; отцы іезуиты были посланы испытать его, и наконецъ вступился за него пунцій Рангоне, объявивъ въ первое же свиданіе самозванцу, что онъ можетъ рассчитывать на поддержку только въ такомъ случаѣ, если откажется отъ схизмы и приметъ католическую вѣру. Димитрій, безъ большихъ затрудненій, показалъ себя къ тому готовымъ; онъ уже и прежде обѣщалъ это. Обрядъ принятія имъ католической вѣры совершенъ былъ въ ближайшее воскресенье. *) Димитрій былъ въ восторгѣ, когда вслѣдъ за тѣмъ

*) Alessandro Cilli: Historia di Moscovia p. 11. Cilli находился при отре-

призналъ его король Сигизмундъ; онъ совершенно справедливо приписывалъ это ходатайству нунція и общалъ этому послѣднему сдѣлать все, что будетъ въ его силахъ, для распространенія и защиты римской вѣры *).

Обѣщаніе это получило потомъ большое значеніе. Въ Польшѣ не совсѣмъ довѣряли Димитрію, но къ общему удивленію жалкій бѣглець весьма скоро вступилъ въ царскій дворецъ. Внезапная смерть его предшественника, въ которой народъ видѣлъ небесную кару, вѣроятно, болѣе всего содѣйствовала успѣху Димитрія.

И теперь опять самозванецъ возобновилъ свое обѣщаніе: племянника прежняго нунція принялъ онъ къ себѣ съ особеннымъ почетомъ и такъ какъ вскорѣ прибыла къ нему его польская супруга, съ большимъ дворомъ, состоявшимъ не изъ однихъ только дамъ и кавалеровъ, а преимущественно изъ монаховъ—доминиканцевъ, францисканцевъ и іезуитовъ **),—то, казалось, что онъ несомнѣнно сдержитъ свое обѣщаніе.

Но именно это болѣе всего послужило къ его гибели. Что доставило ему поддержку поляковъ, то лишило его привязанности русскихъ. «Онъ бѣтъ не по нашему, не ходитъ въ баню—говорили они,—не почитаетъ святыхъ, самъ онъ язычникъ, да и жепу некрещеную, язычницу возвелъ на московскій престолъ; невозможно, чтобы онъ былъ царскій сынъ». ***)

Одно необъяснимое убѣжденіе заставило русскихъ признать его царемъ, другое же, еще сильнѣйшее внушило имъ побужденіе отвергнуть его.

И здѣсь существеннымъ элементомъ была также религія. Въ

ченіи. У Карамзина X. ст. 109, въ переводѣ, есть мѣсто изъ Чилли, которое не совсѣмъ такъ излагается, какъ оно на самомъ дѣлѣ должно было быть. Карамзинъ не изслѣдовалъ Чилли; тѣхъ словъ, которыя у Карамзина говоритъ Дмитрій, у Чилли совсѣмъ нѣтъ.

*) Cilli: Con rinnovare insieme la promessa dell' aumento e difesa per quanto havessero potuto le sue forze e nel suo imperio e fuori di quello della santa fede cattolica.

**) Cilli p. 66.

**) Müller, въ историческомъ сборникѣ V, 373, говоритъ, что найдены были письма папы къ Димитрію.

Россіи, также какъ и въ Швеціи, возникла сила, которая по своему источнику была противоположна тенденціямъ католицизма.

ВНУТРЕННІЯ ДВИЖЕНІЯ ВЪ ПОЛЬШѢ.

Неудавшіяся предпріятія съ вѣшними врагами, обыкновенно, имѣють то дѣйствіе, что возбуждаютъ внутреннія смуты. Теперь въ Польшѣ обнаружилось движеніе, возбуждившее вопросъ, можетъ ли король продолжать править, придерживаясь принятой имъ политикѣ. Движеніе это имѣло слѣдующія причины:

Король Сигизмундъ не всегда держался тѣхъ, кому обязанъ былъ короной. Онъ избранъ былъ въ оппозицію Австріи, между тѣмъ онъ тѣсно присоединялся именно къ Австріи. Два раза избиралъ онъ себя супругу изъ линии Гретьцъ и уже подозрѣвали, что онъ имѣлъ намѣреніе передать этой фамиліи самую корону.

Великій канцлеръ Замойскій былъ этимъ весьма недоволенъ, но особенно огорчало его то, что король, чтобы сдѣлаться самому независимымъ отъ партій, которая его поддерживала, раздавалъ важнѣйшія должности людямъ противоположной партіи и принималъ ихъ даже въ сенатъ *).

Сигизмундъ старался управлять преимущественно посредствомъ сената. По этому онъ наполнилъ его людьми лично ему преданными и вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ его исключительно католическимъ: епископы, подъ вліяніемъ нунція, назначаемые королемъ, составляли въ немъ партію весьма сильную и мало по малу достигшую преобладанія.

*) Cilli. Historia delle sollevationi di Polonia 1606 — 1608. Pistoia 1617, — этотъ авторъ тѣмъ болѣе достовѣренъ, что долгое время находился въ службѣ короля, — онъ въ самомъ началѣ говоритъ, какъ могущественъ былъ Замойскій: *Zamoschi si voleva alquanto della regia autorità nsurgare*, — и какъ король ему противодействовалъ: *«essendo patrone S. M-tà non solo di conferire le dignità del regno, ma anco le stesse entrate.»*

Именно изъ этого происходила; для Польши и для религиозныхъ интересовъ, чрезвычайно важная, двойная оппозиція.

Сенату, какъ политическому учрежденію, противостали земскіе депутаты. Насколько сенатъ держался короля, настолько депутаты держались Замойскаго *), который пользовался безусловнымъ уваженіемъ, составившимъ ему значеніе почти равное съ королемъ. Положеніе это, для предприимчиваго магната, конечно, должно было имѣть большую привлекательность. По смерти великаго канцлера мѣсто его занялъ краковскій палатинъ Зебржидовскій.

Къ этой партіи присоединились теперь и протестанты. Многие епископы; злоупотреблявшіе или свѣтскимъ, или духовнымъ своимъ вліяніемъ, вызывали неудовольствіе со стороны обѣихъ партій. Протестанты были недовольны тѣмъ, что въ такомъ общественномъ строѣ какъ польскій, основанномъ на свободномъ договорѣ, весьма часто оскорбляются прежде приобретенныя права; что возвышаютъ людей низшаго класса на высшія должности, принуждая людей привлеченнаго происхожденія къ повиновенію имъ. И католики соглашались въ этомъ отношеніи съ протестантами **).

Несомнѣнно, что этотъ религиозный элементъ придалъ особенное одушевленіе политическому движенію.

Послѣ того, какъ жалобы повторялись чаще и чаще, въ субсидіяхъ было отказано, сеймы разошлись, — и все это безъ всякой пользы, — недовольные прибѣгли наконецъ къ крайней мѣрѣ: созвали все дворянство на рокошъ. Это была законная форма возстанія: собравшееся дворянство потребовало къ себѣ на судъ короля и сенатъ. Лица евангелическаго исповѣданія имѣли въ этомъ собраніи тѣмъ большее значеніе, что къ нимъ присоединились и исповѣдывавшіе греческую вѣру.

*) *Piascius: Zamoyscius, cujus autoritate potissimum utebatur ordo nunciorum.* Съ этого времени депутаты земства сдѣлались могущественны. Одна сторона поддерживала другую.

**) *Cilli: Gli eretici, spalleggiati da cattivi cattolici, facevano gran forza per ottenere la confederazione.*

Но и у короля также были свои приверженцы. Нунцій оказывалъ общее вліяніе на всѣхъ епископовъ *), которые въ свою очередь проводили данное имъ направленіе въ сенатѣ; такимъ образомъ, возникъ союзъ для защиты короля и религіи; этой благопріятной минутой воспользовались весьма удачно для прекращенія между духовенствомъ и мірянами прежнихъ недоразумѣній; и король, въ минуту опасности, также выказалъ себя непоколебимымъ; онъ сказалъ, что стоитъ на правое дѣло и полагается на Бога.

И дѣйствительно, король одержалъ верхъ. Въ октябрі 1606 г. рокошъ былъ разсѣянъ и когда большая часть членовъ его уже разбѣжалась, послѣдовала въ іюль 1607 г., формальная стычка. Королевскія войска, съ крикомъ: «Jesu-Maria», бросились на противниковъ и разбили ихъ на голову. Зебржидовскій нѣкоторое время еще держался въ полѣ, но наконецъ и онъ, въ 1608 г., долженъ былъ покориться. Вслѣдъ за тѣмъ объявлена была всеобщая амнистія.

Изъ этого послѣдовало то, что государственная власть была въ состояніи строже слѣдовать принятому ею католическому правленію.

Всѣ не-католики остались удаленными отъ должностей; послѣдствія этой мѣры долго превозносили въ Римѣ **). «Если бы, на-примѣръ, протестантскій государь,—разсуждали тамъ,—раздавалъ должности даже въ равной мѣрѣ обѣимъ партіямъ, то и тогда страна наполнилась бы еретиками, потому что личные интересы, всегда овладѣвающіе людьми, привлекали бы на сторону короля, и

*) Cilli: Il nuntio Rangone con sua destrezza e diligenza tenne e conservò in fede molti di principali,

**) Instruttione a V. S-ria M-re di Torres: Ille, benchè nato di padre e fra popoli eretici, è tanto pio e tanto divoto e di santi costumi guernito che dentro a Roma non avrebbe potuto nascere o allevarsene un migliore: imperocchè havendo esso con la longhezza del regnare mutati i senatori eretici, che, se tre ne togli, erano tutti, gli ha fatto divenire, levatine due o tre, tuti quanti cattolici. Основаніемъ этого было «le cose spirituali seguono il corso delle temporali.»

если бы при этомъ король былъ настойчивъ, то дворянство слѣдовало бы его волѣ.»

Въ королевскихъ городахъ также ограничили протестантское богослуженіе, гдѣ, какъ говорится въ одной папской инструкціи, «хотя и не употребляютъ открытой силы, однако поощряютъ жителей къ обращенію *).»

Нунцій наблюдалъ, чтобы высшія судебныя мѣста замѣщены были въ духѣ католической церкви и дѣйствовали бы «по словамъ святыхъ каноническихъ постановленій.» Особенную важность представляли смѣшанные браки: высшій трибуналъ не признавалъ дѣйствительности этихъ браковъ, если они не были совершены приходскимъ священникомъ при свидѣтеляхъ; священники же отказывались благословлять смѣшанные браки; такимъ образомъ, многіе по-неволѣ должны были покориться католическимъ церковнымъ обрядамъ, чтобы не повредить будущности своихъ дѣтей. Многіе смущались тѣмъ, что у протестантовъ оспаривали церковное патронатство. Государство обладаетъ множествомъ средствъ, чтобы распространять покровительствуемое имъ мнѣніе; здѣсь употреблены были всѣ эти средства, хотя лишь въ границахъ ко-свеннаго принужденія, и переходъ въ католицизмъ совершался, хотя не замѣтно, но постоянно.

Строгость и настойчивость нунціевъ въ управленіи духовными дѣлами также оказывали въ это время свое несомнѣнное вліяніе. Они наблюдали, чтобы епископства поручаемы были людямъ способнымъ, производили визитаціи монастырей и не терпѣли, чтобы въ Польшу продолжали высылать непослушныхъ и упрямыхъ членовъ духовенства, отъ которыхъ старались отдѣлаться въ другихъ мѣстахъ; они обратили свое вниманіе также и на приходы, стараясь ввести духовное пѣніе и обученіе дѣтей. Они настаивали и на учрежденіи епископскихъ семинарій.

*) Instruttione a M.^{re} Lancelotti: La conforti (короля) grandemente a vietare che nelle città regie che da lei dipendono altro esercizio di religione che il cattolico si comporti, nè permetta che v'abbiano tempj nè sinagoge loro: poichè si vengono per tal dolce modo senza violenza espressa a far convertire o a mutar paese.

Иезуиты дѣйствовали преимущественно подъ вліяніемъ пунціевъ, распространяя свою дѣятельность во всѣхъ провинціяхъ: и между способнымъ къ просвѣщенію ливонскимъ народомъ, и въ Литвѣ, гдѣ приходилось еще искоренять слѣды древняго обожанія змѣй, и среди населенія греческаго вѣроисповѣданія, гдѣ іезуиты часто были единственными католическими священниками. Нерѣдко приходилось имъ совершать обрядъ крещенія надъ осмнадцатилѣтними юношами, или встрѣчать стариковъ, которые никогда не причащались св. таинъ; особенную же дѣятельность обнаружили іезуиты въ самой Польшѣ, гдѣ, какъ говоритъ одинъ изъ членовъ этого общества, «сотни ученыхъ, правовѣрныхъ мужей этого ордена, посвятившихъ себя Богу, заняты были искорененіемъ заблужденій и насажденіемъ католическаго богослуженія, посредствомъ школы и проповѣди, посредствомъ письменной и устной пропаганды» *).

И здѣсь іезуиты возбудили въ своихъ приверженцахъ энтузіазмъ, который они вызывали повсюду; только, къ несчастію, здѣсь соединился онъ съ наглостью необузданныхъ молодыхъ дворянъ. Король избѣгалъ прямыхъ насилій, но послѣдователи іезуитовъ находили себя вправѣ дѣлать ихъ.

Нерѣдко они праздновали день вознесенія тѣмъ, что нападали на протестантовъ, вторгались въ ихъ дома, грабили и опустошали ихъ; горе тому, кого имъ случалось захватить, или даже встрѣтить только на улицѣ.

Еще въ 1606 г. разрушена была въ Краковѣ евангелическая церковь, а въ 1607 г. кладбище, при чемъ погребенные выброшены были изъ могилъ; въ 1611 г. разрушена была протестантская церковь въ Вильнѣ, а священники поруганы или избиты; въ 1615 г. издана была въ Позенѣ книга, въ которой доказывалось, что лица евангелическаго исповѣданія не имѣютъ права жить въ этомъ городѣ; въ слѣдующемъ году послѣдователи іезуитовъ разрушили богемскую церковь, не оставивъ камня на камнѣ, а лю-

*) Argentus: de rebus societatis Jesu in regno Poloniae 1615; дѣланъ могли однако быть и еще поучительнѣе.

теранская церковь была сожжена. То же самое дѣлалось и во многихъ другихъ мѣстахъ. Протестанты, подѣ влияніемъ этихъ насильствъ, вынуждены были мало-по-малу отчуждать, уступать свои церкви. Вскорѣ перестали уже ограничиваться городами: краковскіе студенты сожгли церкви въ сосѣднихъ деревняхъ. Въ Подляхѣ, одинъ престарѣлый евангелическій пасторъ Барковъ шелъ разъ, опираясь на палку, за своей повозкой; на встрѣчу ему ѣхалъ польскій дворянинъ и приказалъ своему кучеру гнать лошадей прямо на старика, такъ что этотъ не успѣлъ увернуться, былъ смятъ лошадьми и умеръ отъ ранъ *).

Однако при всемъ этомъ протестантизмъ не могъ быть подавленъ совершенно. Король связанъ былъ своимъ словомъ, котораго взять назадъ не могъ. Высшее дворянство, оставаясь независимымъ, не торопилось и не всѣ тотчасъ же перешли въ католицизмъ. Иногда, послѣ многихъ неблагопріятныхъ для протестантовъ мѣръ, являлись и благопріятныя: въ нѣкоторыхъ мѣстахъ церкви ихъ были возстановляемы. Въ польско-прусскихъ городахъ протестанты всегда составляли большинство. Еще труднѣе было отбѣснить исповѣдующихъ греческую вѣру: унія 1595 г. возбудила болѣе отвращенія, чѣмъ послѣдованія. Партія диссидентовъ, составившаяся изъ протестантовъ и православныхъ, все еще имѣла большое значеніе: самые промышленные города и самыя воинственные населенія, какъ наприм. козаки, придавали своимъ требованіямъ особенную настойчивость. Противодѣйствіе это дѣлалось тѣмъ болѣе серьезнымъ, что оно все болѣе и болѣе встрѣчало сильную поддержку со стороны такихъ сосѣдей—русскихъ и шведовъ, которыхъ преодолѣть было невозможно.

*) Wengerscii Slavonia reformata p. 224. 232. 236. 244. 247.

ПРОДОЛЖЕНІЕ, ПРОТИВОДѢЙСТВІЯ РЕФОРМАЦІИ ВЪ ГЕРМАНИИ.

Въ Германіи дѣло шло совершенно на другихъ основаніяхъ: каждый государь считалъ своимъ неотъемлемымъ правомъ вводить въ своихъ владѣніяхъ религію по своему личному убѣжденію, и начавшееся, подъ вліяніемъ этого, движеніе развивалось уже безъ всякихъ особенныхъ усилій со стороны государственной власти и не возбуждало къ себѣ особеннаго вниманія. Преимущественно же духовные государи считали себя обязанными обратить свои терри-теріи къ католицизму.

Между этими государями появляются уже ученики іезуитовъ: Іоаннъ-Адамъ Биккенъ, бывшій въ 1601—1604 г. курфюрстомъ майнцскимъ, воспитанъ былъ въ германской коллегіи въ Римѣ. Однажды онъ услышалъ въ замкѣ Кенигштейнъ пѣніе, съ которымъ тамошній лютеранскій приходъ провожалъ своего умершаго пастора; «пусть похоронятъ они съ честью свою синагогу!» — сказалъ курфюрстъ, — и въ слѣдующее же затѣмъ воскресенье появился на каедрѣ іезуитъ, а лютеранскихъ проповѣдниковъ болѣе уже не было. То же самое происходило и въ другихъ мѣстахъ страны *). Чего не успѣлъ привести въ исполненіе Биккенъ, то продолжалъ не менѣе ревностно преемникъ его Швейнгартъ. Не смотря на то, что онъ преданъ былъ обжорству, управленіе онъ держалъ въ своихъ собственныхъ рукахъ и обнаруживалъ при этомъ необыкновенный талантъ. Ему удалось произвести реакцію, не только во всѣхъ своихъ владѣніяхъ, но даже и въ Ейхсфельдѣ. Въ Гейлигенштадтѣ отправилъ онъ комиссію, которая, въ теченіи двухъ лѣтъ, обратила въ католицизмъ 200 гражданъ, въ томъ числѣ — многихъ, уже посѣдѣвшихъ въ протестантской вѣрѣ.

*) Serarius: Res Moguntinae p. 973.

Немногихъ еще остававшихся въ протестантствѣ курфюрствъ убѣждалъ самъ, «какъ отецъ и пастырь, изъ глубины искренняго сердца» — какъ говорилъ онъ, — и обратилъ ихъ. Съ величайшей радостью смотрѣлъ онъ на этотъ католическій нынѣ городъ, который въ теченіи сорока лѣтъ былъ чисто-протестантскимъ *).

Совершенно также дѣйствовали Эрнестъ и Фердинандъ кельнскіе, — принцы баварскаго дома, курфюрствъ Лотарь, — изъ дома Меттерниха, въ Трирѣ, — государь, прославившійся своимъ утонченнымъ умомъ и умѣніемъ преодолевать представлявшіяся затрудненія, правосудный, бдительный во всемъ, что касалось интересовъ его страны и его дома, милостивый и не особенно строгій въ дѣлахъ, какъ скоро онѣ не касались религіи. Протестантовъ при своемъ дворѣ онъ не терпѣлъ **); къ числу подобныхъ же дѣятелей слѣдуетъ причислить Нейтгарда тюнгенскаго, епископа бамберскаго. Когда онъ вступилъ во владѣніе своей столицей, то нашелъ весь городской совѣтъ протестантскимъ, кромѣ двухъ членовъ. Еще въ Вюрцбургѣ помогалъ онъ епископу Юлію и теперь рѣшился примѣнить его мѣры къ Бамбергу. Въ рождество 1595 г. издалъ онъ реформаціонный едиктъ, предлагая одно изъ двухъ — или причащеніе по католическому обряду, или удаленіе изъ страны. Хотя канитулъ, дворянство и поселяне сопротивлялись этому постановленію и владѣтельные сосѣди настойчиво предостерегали его, но тѣмъ не менѣе реформаціонные приказы повторялись и исполнялись буквально и во всѣ слѣдующіе годы ***). Съ Нейтгардомъ въ нижней Германіи состязался Теодоръ Фюрстенбергъ падерборнскій. Въ 1596 г. онъ подвергъ заключенію всѣхъ священниковъ своего діоцеза, которые причащали подъ обоими видами. Чрезъ это онъ, конечно, долженъ былъ стать въ разладъ съ своимъ дворянствомъ, и вскорѣ, мы видимъ, епископы

*) Wolf: Geschichte von Heiligenstadt, стр. 63. Между 1581 и 1601 насчитывали 497 обращенныхъ, большую же часть изъ нихъ въ 1598 г., тогда ихъ было 73.

**) Masenius: Continuatio Broweri p. 474.

***) Jack: Geschichte von Bamberg, напр. III, 212. 199; сочиненіе это посвящено преимущественно дѣйствіямъ противъ реформации.

и дворяне угоняють другъ у друга стада и конскіе табуны; съ городомъ также началась у него открытая вражда. Къ несчастію явился при этомъ смѣлый народный агитаторъ, который, впрочемъ, былъ ниже того положенія, въ которое себя облекъ. Въ 1604 г. Падерборнъ вынужденъ былъ къ новой присягѣ на вѣрность; на этомъ основано было прочное благосостояніе іезуитской коллегіи; въ скоромъ времени и здѣсь изданъ былъ эдиктъ, которымъ предоставлялось выбрать: обѣдню, или изгнаніе изъ страны. Такимъ образомъ, Бамбергъ и Падерборнъ мало по мало сдѣлались совершенно католическими *).

Замѣчательно, что въ этихъ странахъ религіозная перемѣна каждый разъ совершалась быстро и упрочивалась надолго. Это можно приписать или тому, что протестантизмъ не пустилъ здѣсь въ массѣ глубокихъ корней, или ловкой политикѣ іезуитовъ. По крайней мѣрѣ, ихъ нельзя упрекнуть въ недостаткѣ ловкости и ревности. Они начинаютъ странствовать далеко по окружности тѣхъ мѣстъ, гдѣ утвердились; на толпу они оказываютъ могущественное вліяніе; церкви ихъ всегда наполнены народомъ; никакія трудности не останавливаютъ ихъ; если появляется гдѣ нибудь съ библіей въ рукахъ лютеранинъ, пользующійся извѣстностью и довѣріемъ своихъ сосѣдей, они употребляютъ все усилія, чтобы привлечь его на свою сторону и весьма часто это имъ удается, благодаря искусству ихъ въ преніяхъ. Они всегда были готовы къ услугамъ: врачевали больныхъ, примиряли враждовавшихъ. Побѣжденных, обращенныхъ они обязывали потомъ самыми священными клятвами. Вѣрующіе, подъ ихъ хоругвями, стекались къ мѣстамъ религіознаго поклоненія, и даже люди, бывшіе ревностными протестантами, примыкали къ процессіямъ.

Іезуиты воспитывали не только духовныхъ, но и свѣтскихъ государей. Въ концѣ XVI вѣка уже выступили на сцену два великіе ихъ питомца—Фердинандъ II и Максимилианъ I.

Утверждаютъ, что молодой эрцгерцогъ Фердинандъ, и разднуя, въ

*) Strunck: *Annales Paderborn.* 1^{ed.} XXII, p. 729.

1596 г., пасху въ своей столицѣ Гретцѣ, одинъ только приобщался по католическому обряду, и во всемъ городѣ было только три католика *). Дѣйствительно по смерти эрцгерцога Карла, при слабомъ управленіи опекунства, услѣхъ католицизма былъ задержанъ. Протестанты снова заняли отнятыя у нихъ церкви; школа ихъ въ Гретцѣ упрочилась вслѣдствіе новаго счастливаго сѣзда дворянства, которое постановило, что будетъ противодѣйствовать всему, что только предпримется противъ протестантизма.

Но не смотря на это, Фердинандъ рѣшился тотчасъ же приступить къ мѣрамъ реакціи; духовныя и политическія побужденія оказывали на это дѣло совмѣстное вліяніе. Онъ говорилъ, что хочетъ быть господиномъ въ своей странѣ, подобно курфюрсту саксонскому, курфюрсту пфальцскому. Когда ему представляли опасность отъ турокъ, въ случаѣ внутреннихъ раздоровъ, онъ возражалъ, что помощи божіей можно ожидать только послѣ обращения. Въ 1597 г. онъ отправился, чрезъ Лоретто, въ Римъ, къ стопамъ папы Климента VIII и далъ обѣтъ возстановить въ своихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ католическую религію, хотя бы съ опасностію для жизни. Папа подкрѣплялъ его въ этомъ. Возвратившись, онъ приступилъ къ дѣлу. Въ сентябрѣ 1598 г. изданъ былъ декретъ, которымъ предписывалось удаленіе изъ Гретца, въ теченіи 14 дней, всѣхъ лютеранскихъ проповѣдниковъ **).

Гретцъ былъ средоточіемъ протестантскаго ученія и могущества. Всѣ средства поколебать эрцгерцога были испытаны; но ни просьбы; ни предостереженія, ни даже угрозы не подѣйствовали: молодой государь, по выраженію одного крайнскаго исторіографа, былъ твердъ «какъ мраморъ ***)». Въ октябрѣ явился подобный же декретъ въ Крайні, а въ декабрѣ—въ Каринтіи.

*) Hansitz: Germania sacra II, p. 712. Numerus Lutheri sectatorum tantus ut ex inquilinis Graccensibus paene cunctis invenirentur avitae fidei cultores tres non amplius. Слова же: paene cunctis дѣлаютъ все это сомнительнымъ.

**) Khevenhiller: Annales Ferdinandeï IV, 1718.

***) Balvassor: Ehre des Herzogethums Krain Ч. 1, книга 7, p. 464; безъ сомнѣнія, самое вѣрное изображеніе его преданности католицизму есть слѣдую-

Сословія обнаружили рѣзкое сопротивленіе, даже въ своихъ мѣстныхъ собраніяхъ, потому что общаго Фердинандъ болѣе не дозволялъ; они отказывались уплачивать налоги, и солдаты, стоявшіе по границамъ, начали уже волноваться. Но эрцгерцогъ объявилъ, что скорѣе лишится всего, что только по милости божіей имѣеть, чѣмъ уступить, хотя на одинъ шагъ. Опасность со стороны турокъ, которые завоевали уже Каринтию и съ каждымъ днемъ грозили дальнѣйшимъ движеніемъ, принудила, наконецъ, дворянство согласиться на уплату налоговъ уже безъ всякихъ условій.

За тѣмъ ничто болѣе не удерживало эрцгерцога. Въ октябрѣ 1599 г. протестантская церковь въ Гретцѣ была закрыта и евангелическое богослуженіе воспрещено, подъ страхомъ тѣлеснаго наказанія и даже смертной казни. Учреждена была коммисія, которая отправилась объѣзжать страну съ вооруженнымъ конвоемъ. Сначала Штирія, потомъ Каринтія и наконецъ Крайна были реформированы. Повсюду слышались восклицанія: «приближается реформа». Церкви были разрушаемы, проповѣдники были изгоняемы, или подвергались заключенію; граждане должны были или принимать католическую вѣру, или удаляться изъ страны; при этомъ многіе нашлись, какъ напр. пятьдесятъ гражданъ маленькаго городка Сантъ Вейта, которые изгнаніе предпочли перемѣнѣ вѣры *). Изгоняемые обязаны были платить десятину, что было для нихъ, конечно, не малой тягостью.

Такими мѣрами достигли, наконецъ, что въ 1603 г. считали причастниковъ на 40,000 болѣе, чѣмъ прежде.

Это тотчасъ же оказало вліяніе и на всѣ австрійскія владѣнія.

Сначала императоръ Рудольфъ отклонялъ своего юнаго родственника отъ его предпріятія, но когда оно ему удалось, и императоръ послѣдовалъ его примѣру. Съ 1599 по 1601 г. мы встречаемъ коммисію дѣйствующей въ верхней Австріи, а въ 1602 и 1603 — въ нижней **). Изъ Линца и Штирии вынуждены были

щее: «Всѣ эти просьбы, смѣшанныя съ угрозами, падали на столь твердый мраморъ, который перо не могло ни разбить, ни размягчить.»

*) Hergmann: St. Veit; in des Kärthnerischen Zeitschrift V, 3, p. 163.

**) Raupach: Evangel. Oesterreich. I, 215.

удалиться проповѣдники и учителя, состарѣвшіеся въ евангелическомъ богослуженіи; это глубоко ихъ поразило. Ректоръ въ Штирѣи восклицаетъ: «Меня, согбеннаго старостію, ввергаютъ въ бѣдствіе *)». «Намъ,—пишетъ одинъ изъ оставшихся,—ежедневно угрожаетъ гибель: наши противники не спускаютъ съ насъ глазъ, позорятъ насъ, жаждутъ нашей крови» **).

Въ Богеміи надѣялись было оградить себя древними утравистскими привилегіями, въ Венгріи—самостоятельностью и могуществомъ сословій, но Рудольфъ, какъ видно, не боялся ни того, ни другаго. Онъ прямо утверждалъ, что древніе утрависты уже погибли и что новѣйшіе послѣдователи евангелическаго исповѣданія не имѣютъ права пользоваться старыми привилегіями. Въ 1602 г. издалъ онъ едиктъ о закрытіи церквей моравскихъ братьевъ и о воспрещеніи ихъ собраній ***). Всюду ожидали той же участи, и императоръ даже не скрывалъ своихъ намѣреній. Въ Венгріи начались уже открытыя насилія. Баста и Бельджіойозо, командовавшіе здѣсь императорскими войсками, овладѣли церквями въ Кашау и Клаузенбургъ; при ихъ содѣйствіи епископъ Колоксы совершилъ обращеніе къ католицизму тринадцати городовъ въ Цинсѣ. На жалобу венгерцевъ императоръ положилъ резолюцію, что его величество, почитая искренно святую римскую вѣру, желаетъ распространенія ея во всѣхъ своихъ владѣніяхъ и особенно въ Венгріи и что вмѣстѣ съ этимъ онъ подтверждаетъ и ратификуетъ всѣ постановленія въ пользу этой вѣры, изданныя со временъ св. Стефана, венгерскаго апостола ****).

Осторожный государь, не смотря на свою опытность, пренебрегъ всякой умѣренностью; и всѣ католическіе государи слѣдовали той

*) «Jam senio squalens trudo in exilium.» Valentia Pruhenuebers Annales Styrenses p. 326.

**) Hofmarius ad Lyserum: Raupach IV 151.

***) Schmidt: Neuere Geschichte der Deutschen III, 269, извлеченіе изъ дополненій къ apologiіи богемцевъ отъ 1618 г., которыхъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ не содержится.

****) Art. XXII anno 1604, V Ribiny, Memorabilia Augustanae confessionis I, p. 321.

же политикѣ; куда только простиралась ихъ власть, всюду разливался потокъ католическихъ мнѣній: пропаганда и насиліе гнали его впередъ, не встрѣчая никакихъ препятствій въ государственныхъ законахъ. Въ это время католическія стремленія были столь сильны, что начали брѣобрѣтать вліяніе на государственныя дѣла и подвергать опасности даже такія права протестантской партіи, которыя были уже за нею утверждены *).

Средствомъ для этого послужили измѣненія въ устройствѣ судебныхъ учреждений, предпринятомъ не безъ вліянія папскихъ пунціевъ, особенно кардинала Мадруцци, который первый указалъ на это средство.

Въ началѣ XVII вѣка и высшій судъ припалъ вполнѣ католическій характеръ: рѣшенія его всегда согласовались съ католическимъ толкованіемъ религіознаго мира. Преслѣдуемые опирались, напротивъ, на положительные законы, но это не служило имъ въ пользу: дѣла накопились и оставались безъ движенія **). Обстоятельства эти послужили къ тому, что имперскій надворный судъ пріобрѣлъ наибольшее значеніе. Здѣсь можно было, по крайней мѣрѣ, дожидаться конца тяжбы; другихъ же законныхъ средствъ защиты протестантская партія не имѣла. Но этотъ надворный судъ былъ не только болѣе католическимъ, чѣмъ высшій судъ, но кромѣ того, онъ вполнѣ зависѣлъ отъ двора. «Имперскій надворный судъ—говоритъ флорентинскій повѣренный въ дѣлахъ, Алидози—

*) *Relatione del nuntio Ferrero 1606* обнимаетъ эти послѣдствія всѣ вкратцѣ: *Da alcuni anni in qua si è convertito alla nostra santa religione una grandissima quantità d'anime, restorate le chiese, rivate molte religione di regolari alli loro antichi monasteri, restituite in bona parte le cerimonie ecclesiastiche, moderata alquanto la licenza degli ecclesiastici, e domesticato il nome del pontefice Romano riconosciuto per capo della chiesa universale.*

**) *Missiv und Erinnerung des Reichskammergericht am Reichstag 1608*—въ государственныхъ актахъ во Франкфуртѣ на Майнѣ высшій судъ объявляетъ это за *«land und reishckündig in wassergrosser und merklicher Anzahl seit Ao. 86 die Revisionen deren von gedachtem Kammergericht ergangenen und aussgesprochenen Urteill sich gehäuft, dergestalt, dass derselben nunmehr in die Einhundert allbereit beim kaiserlichen Collegio denunciirt und deren vielleicht täglich mehr zu gewarten».*

не постановляетъ окончательныхъ рѣшеній безъ предварительнаго представленія ихъ императору и тайному совѣту, которые рѣдко возвращаютъ ихъ безъ измѣненій *)».

Какія учрежденія въ имперіи могли быть, по всеобщему своему значенію, важнѣе судебныхъ: они объединяли собою націю; но и они подпали подъ католическое вліяніе и рабски подчинялись двору. Со всѣхъ сторонъ начали жаловаться на пристрастныя рѣшенія и на насильственное исполненіе ихъ. Донаувертское жедѣло обнаружило всеобщую опасность, которая угрожала съ этого пункта.

Одинъ католическій аббатъ, предпринявшій въ протестантскомъ городѣ процессію публичіе и торжественіе прежняго **), былъ оскорбленъ за то народомъ; этого было достаточно, чтобы имперскій надворный судъ привлекъ къ безконечнымъ процессамъ самый городъ, подвергнувъ его вызовамъ, понужденіямъ, взысканіямъ и т. п., и наконецъ наложилъ на городъ ошалу. Сосѣдній строго-католическій государь, Максимилианъ баварскій, получилъ порученіе исполнить этотъ приговоръ. Онъ не удовольствовался занятіемъ Донауверта, но, призвавъ іезуитовъ, запретилъ въ городѣ всякое другое богослуженіе, кромѣ католическаго, и шелъ къ реакціи привычнымъ путемъ.

Максимилианъ смотрѣлъ на это дѣло съ точки зрѣнія всеобщаго наченія этой борьбы; онъ писалъ къ панъ, что теперь, какъ

*) Relatione del Sr. Rod. Alidosi 1607—1609. E vero che il consiglio aulic a questo di meno che tutte le definitioni che hanno virtù di definitiva, non le pronuntia se prima non dia parte a. S. M-tà o in suo luogo al consiglio di stato, il quale alle volte o augmenta o toglie o modera l'opinione di questo consiglio, e così fatto si rimanda a detto consiglio tal deliberatione e così s publica.

**) Въ донесеніи «wegen der Donawerdischen Execution» въ государственныхъ актахъ отъ 4 февраля 1608 г. говорится (съ чѣмъ согласуются и всѣ прочія донесенія), что аббатъ «allein so vil herbracht, dass er mit nidergeegten und zusammengewickelten Fahnen ohne Gesang und Klang und zwar allein durch ein sonderes Gässlein beim Kloster hinab bis ausser der Stadt und ihrem Bezirk gängen, und die Fahnen mit eher aufrichten und fliegen oder singen und klingen lassen, er sei denn ausser deren von Donawert Grund». Онъ нарушалъ именно эти ограниченія.

на пробоиъ кампѣ, можно видѣть, до чего ослабло значеніе протестантовъ.

Но онъ ошибался, полагая, что они останутся въ этомъ положеніи. Протестанты очень хорошо понимали, чего слѣдуетъ имъ ожидать, если это будетъ продолжаться такимъ образомъ.

Іезуиты рѣшились опровергать обязательность религіознаго мира потому, что онъ собственно не могъ быть и заключенъ безъ согласія папы, и во всякомъ случаѣ могъ имѣть силу только до тріентскаго собора, не болѣе какъ *interim*.

Также и тѣ, которые признавали дѣйствительность религіознаго мира, полагали, что всѣ имѣнія, которыми, по крайней мѣрѣ, со времени заключенія его, завладѣли протестанты, должны быть снова возвращены. На протестантскія же толкованія текста этого договора не было обращено вниманія. Такъ какъ воззрѣнія эти начинали уже признаваться высшими судами, то согласно этому и были постановляемы рѣшенія, которыя и приводились въ исполненіе.

Въ 1608 г. когда собрался въ Регенсбургѣ имперскій сеймъ, протестанты не хотѣли приступать ни къ какому совѣщанію, прежде чѣмъ не будетъ обезпечено предварительно подтвержденіе религіознаго мира *). И Саксонія, всегда склонявшаяся на сторону императора, требовала теперь отмѣны существовавшаго судопроизводства во всемъ, въ чемъ оно несогласно съ старыми обычаями, требовала улучшенія судебнаго института и не только возобновленія религіознаго мира въ томъ видѣ, какъ онъ заключенъ былъ въ 1555 г., но еще и прагматической санкціи, въ силу которой іезуиты не могли бы писать противъ постановленій этого міра.

Съ другой стороны и католики также соединились тѣсно между собою; епископъ регенсбургскій разослалъ предупредительный циркуляръ, которымъ убѣждалъ епископовъ, чтобы они направили сво-

*) *Protocollum im Correspondenzrath 3 April 1608 in den RTA: «die Hauptconsultation jetziger Reichsversammlung sei bisher darumben eingestellt verblieben, dass die Stend evangelischer Religion den Religionsfrieden zu confirmiren begert und der papistische Theil die Clausulam dem Abschied zu inseriren haben wollen: dass alle Güter, die sinthero a 55 von den Evangelischen Stenden eingezogen worden, restituirt werden sollen».*

ихъ уполномоченныхъ къ согласной защитѣ католической религіи, стояли бы другъ за друга «прямо и крѣпко, какъ стѣна», и не мѣшкали бы, такъ какъ теперь, имѣя прочную и ревностную защиту въ знатнѣйшихъ и сильныхъ царствующихъ домахъ, нечего болѣе опасаться. Католики на сеймѣ, хотя и изъявляли готовность признать религіозный миръ, но не иначе какъ съ оговоркой, «чтобы все сдѣланное противъ этого мира было уничтожено и перевершено;» оговорка эта заключала въ себѣ все то, чего именно страшились и желали избѣгнуть протестанты.

При этомъ разногласіи въ главномъ пунктѣ нельзя было и думать о единодушномъ принятіи остальныхъ, или о согласіи на помощь, которой желалъ и въ которой нуждался императоръ противъ турокъ.

Казалось, однако, что все это произвело впечатлѣніе и на императора и дворъ обнаруживалъ уже готовность прямо удовлетворить требованіямъ протестантовъ. По крайней мѣрѣ, это видно изъ одного замѣчательнаго донесенія напскаго уполномоченнаго объ этомъ сеймѣ.

Императоръ лично не присутствовалъ на сеймѣ; мѣсто его заступалъ эрцгерцогъ Фердинандъ. Пунцій также не поѣхалъ въ Регенсбургъ, пославъ за себя туда одного августинца Фра-Феличе Милензіо, генеральнаго викарія этого ордена, ревностнаго защитника католическихъ интересовъ.

Этотъ Фра Милензіо, написавшій упомянутое донесеніе, утверждаетъ, что императоръ дѣйствительно рѣшился на постановленіе согласное съ домогательствомъ протестантовъ; авторъ приписываетъ это внушеніямъ сатаны, воплотившагося въ двухъ тайныхъ камергеровъ императора, изъ которыхъ одинъ еврей, а другой еретикъ *).

*) Ragguaglio della dieta imperiale fatta in Ratisbona 1608, nella quale in luogo dell' acc-mo e rev-mo Mons-r Antonio Gaetano arcivescovo di Capua nuntio apostolico, rimasto in Praga appresso la M-la Cesarea, fu residente il padre Felice Milensio maestro Agostiniano vicario generale sopra le provincie aquilonari. E certo fu machinato dal demonio e promosso da suoi ministri, de quali erano i due camerieri intimi di Ridolfo, heretico l'uno, Hebreo l'altro, e quei del consiglio ch'eran Hussiti o peggiori.

Но посмотримъ, что онъ говоритъ далѣе въ своемъ донесеніи: «по извѣстію объ изданіи этого постановленія, — пишетъ онъ, дошедшему до меня и нѣкоторыхъ другихъ, я отправился къ эрцгерцогу и спросилъ его, дѣйствительно ли послѣдовало такое постановленіе? Эрцгерцогъ подтвердилъ это. И ваша эрцгерцогская свѣтлость думаете даже обнародовать его? Эрцгерцогъ отвѣчалъ: такъ повелѣваетъ тайный императорскій совѣтъ; достопочтенный отецъ самъ видитъ наше положеніе. На это я возразилъ *): ваша эрцгерцогская свѣтлость не покинете вашего благочестія, благочестія, въ которомъ вы воспитаны и которое еще недавно одушевило васъ на подвигъ изгнать изъ страны всѣхъ еретиковъ, не смотря на грозившія опасности. Мнѣ не вѣрится, чтобы ваша свѣтлость могли согласиться нынѣ на потерю церковныхъ имѣній, на допущеніе діавольской секты Лютера и еще сквернѣйшей секты Кальвина, которыя никогда не пользовались въ странѣ открытою терпимостію. Благочестивый государь, выслушавъ меня, сказалъ: — Но что же дѣлать? Я прошу вашу свѣтлость, возразилъ я, представить это дѣло его святѣйшеству, напѣ, и не дѣлать ни шагу далѣе, не получивъ отъ него отвѣта. Эрцгерцогъ такъ и поступилъ: онъ предпочелъ заповѣди господни человѣческимъ мнѣніямъ».

Если все это дѣйствительно происходило такимъ образомъ, то этотъ неизвѣстный августинецъ въ германской имперской исторіи за-

*) *Sovenga le, Ser-ma Altezza, di quella cattolica pietà con la quale ella da che nacque fu allevata e per la quale pochi anni a dietro non temendo pericolo alcuno, anzi a rischio di perdere i suoi stati, ne bandì tutti gli eretici con ordine che fra pochi mesi o si dichiarassero cattolici o venduti gli stabili sgombrassero via dal paese: sovengale che nella tavola dipinta della chiesa dei padri Capuccini in Gratz ella sta effigiata con la laucia impugnata come un altro Michele e con Luthero sotto i piedi in atto di passarli la gola: et hora essendo ella qui in persona di Cesare, non devo credere che sia per soffrire si perdano i beni dotali della chiesa, il patrimonio di Christo, e molto meno che la diabolica setta di Luthero sia con questa moderna concessione confermata e per peggio quella ancor di Calvino già incorporata, la quale non ricevè mai tolleranza alcuna imperiale. Questo e più dissi io, et ascoltò il piússimo principe. — — Priegola, dissi, a sospender questa materia fino alla risposta del sommo pontefice: e così fece differendo i decreti huomini per non offendere i decreti di dio.*

нимаетъ весьма важное мѣсто. Въ самую рѣшительную минуту онъ остановилъ обнародованіе уступки, которая, несомнѣнно, удовлетворила бы протестантовъ. Въмѣсто того теперь выступилъ Фердинандъ съ письменнымъ предложеніемъ, которое, какъ и всегда бывало, допускало возможность вышеупомянутой оговорки. Въ одномъ собраніи 5 апрѣля 1608 г., протестанты сговорились не принимать этого проекта *). Такъ какъ и противоположная сторона не уступала, и ни отъ императора, ни отъ намѣстника целья было добиться ничего, что могло бы успокоить опасенія протестантовъ, то они рѣшились на крайнее средство—оставить сеймъ. Сначала это не привело ни къ чему, не говоря уже о соглашеніи. Это былъ моментъ, въ который единство имперіи фактически могло рушиться.

Но и остановиться на этомъ протестанты не могли. При настоящемъ положеніи дѣлъ ни одинъ изъ протестантскихъ государей не могъ дѣйствовать отдѣльно, не бывъ для этого достаточно сильнымъ; поэтому они вынуждены были теперь по необходимости осуществить союзъ уже давно предположенный, обдуманый и предначертанный. Непосредственно за сеймомъ съѣхались въ Агаузенъ: два пфальцскіе государя—курфюрстъ Фридрихъ и пфальцграфъ Нейбургскій, два бранденбургскіе—маркграфы Іоахимъ и Христіанъ Эрнстъ, герцогъ Виртембергскій и маркграфъ Баденскій, и заключили между собою союзъ, извѣстный подъ именемъ уніи. Они договорились защищать другъ друга во всѣхъ случаяхъ, и даже съ оружіемъ въ рукахъ, въ особенности въ виду заявленныхъ на послѣднемъ сеймѣ жалобъ. Они немедленно вооружились и каждый изъ нихъ обязался привлечь къ союзу кого либо изъ сосѣдей. Они имѣли цѣлью,—при томъ положеніи дѣлъ, которое существовало въ им-

*) Votum der Pfalz im Correspondenzrath: «dass die Confirmation des Religionsfriedens keineswegs einzugehn wie die Interpositionsschrift mit sich bringe: dann selbige den evangelischen Stenden undienlich, weilen der Abschied anno 66 eben die Clausulam habe so jetzt disputirt werde». Относительно собраній 1557 и 1550 гг. этого не говорилось. Die Interpositionsschrift ссылается лишь на 1566 годъ. Проектъ былъ отвергнутъ потому, что въ немъ императоръ признается судьей въ дѣлахъ религіи.

перин и которое не избавляло ихъ отъ опасности, — обезпечить самихъ себя, помочь себѣ собственными силами.

Союзъ этотъ былъ новостью, имѣвшею огромное значеніе, тѣмъ болѣе, что и въ императорскихъ послѣдственныхъ владѣніяхъ также совершилось нѣчто подобное.

Императоръ, именно въ это время, вслѣдствіе различныхъ причинъ, разошелся въ своимъ братомъ, эрцгерцогомъ Матѣасомъ. Австрійскія сословія, стѣсняемая въ своей свободѣ и религіи, увидѣли въ этомъ разъединеніи случай добиться того и другого и стали на сторону эрцгерцога.

Въ 1606 г. эрцгерцогъ, согласившись съ сословіями и не спросивъ императора, заключилъ съ венгерцами миръ. Сословія оправдывались тѣмъ, что императоръ пренебрегаетъ дѣлами и что обстоятельства вынуждали ихъ къ тому; за тѣмъ, такъ какъ Рудольфъ отказывался признать этотъ миръ, они тотчасъ возмутились, разсчитывая на силу своихъ союзовъ *). Сначала венгерскія и австрійскія сословія заключили между собою, для защиты и сопротивленія, союзъ; потомъ, съ помощію вліянія одного изъ членовъ фамиліи Лихтенштейнъ, они привлекли къ себѣ моравцевъ и, соединившись все между собою, обязались жертвовать за эрцгерцога имуществомъ и кровью. Такимъ образомъ, именно въ то время, какъ регенсбургскій сеймъ распался, союзники въ маѣ 1608 г. выступили въ поле, противъ императора, подъ предводительствомъ избраннаго ими самими главнокомандующаго. Рудольфъ вынужденъ былъ согласиться на уступку брату своему Венгріи, Австріи и Моравіи.

Естественно, эрцгерцогъ долженъ былъ вознаградить сословія, за оказанныя ему услуги, уступками. Въ теченіи 48 лѣтъ императоры избѣгали назначенія палатина въ Венгрію; теперь же мѣ-

*) Въ договоръ было условіе: quodsi propter vel contratra ctationem Viennensem et Turcicam — — hostis aut turbator aliquis ingrueret, tum serenissimum archiducem et omnes status et ordines regni Hungariae et archiducatus superioris et inferioris Austriae mutuis auxiliis sibi et suppetiis non defuturos. Reva ap. Schwandtner: Scriptt. rerum Ung. II. Kurz: Beiträge zur Geschichte des Landes Oesterreich ob der Ens B. IV, p. XXI.

сто это получилъ протестантъ. Свобода религіи обезпечена была самымъ торжественнымъ образомъ, не только аристократіи, но и всѣмъ сословіямъ, всѣмъ городамъ и даже пограничнымъ солдатамъ *). Австрійцы дали присягу не прежде, какъ получили право свободного исповѣданія религіи въ замкахъ и деревняхъ, также какъ и въ частныхъ домахъ городовъ.

Что австрійцы и венгерцы пріобрѣли чрезъ нападеніе, того богемцы достигли, лишь защищаясь. Сначала Рудольфу необходимо было согласиться на уступки, чтобы быть въ состояніи, хотя сколько нибудь, сопротивляться своему брату. Послѣ того какъ венгерцамъ и австрійцамъ даны были столь большія привилегіи, Рудольфъ, не смотря на противодѣйствіе папскаго нунція и испанскаго посла, не могъ уже отказать и богемцамъ въ ихъ требованіяхъ. Онъ далъ имъ грамоту, въ которой не только подтвердилъ всѣ старинныя уступки, сдѣланныя Максимиліаномъ II, но и установилъ особое учрежденіе для наблюденія за ненарушимостію данныхъ привилегій.

Какъ быстро измѣнились теперь дѣла въ нѣмецкихъ, наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Унія распространялась по Германіи и зорко наблюдала за каждымъ нападеніемъ католицизма, отражая ихъ могущественно отъ себя. Сословія австрійскихъ провинцій разширили старинныя свои права до прочной и правильно организованной власти. Этими провинціями значительно различались отъ имперіи. Въ этой послѣдней католицизмъ снова разлился по территоріямъ католическихъ государей и встрѣчалъ сопротивленіе лишь тогда, когда вмѣшивался въ государственныя дѣла, или угрожалъ свободнымъ сословіямъ, въ наслѣдственныхъ же земляхъ неодолимое противодѣйствіе крылось въ самыхъ нѣдрахъ земской силы—въ протестантскихъ землевладѣльцахъ.

Но общая идея была одна и таже. Въ Австріи говорили, что «мечъ нужно удерживать мечомъ же». Католическая партія также не замедлила принять воинственное настроеніе: 11 іюля 1609 г. заключенъ былъ, для взаимной защиты, союзъ между Макси-

*) Извѣстіе это находится у Ribiny I, 358.

ліаномъ баварскимъ и семью духовными государями: епископами вюрцбургскимъ, констанцскимъ, аугсбургскимъ, нассаускимъ, регенбургскимъ, пробстомъ ельвангенскимъ, аббатомъ кемптскимъ. Герцогъ баварскій получилъ въ этомъ союзѣ первенствующую роль, подобно тому какъ это было во время прежняго союза, заключеннаго нѣкогда въ Ландспергѣ *). Вскорѣ присоединились къ союзу, съ нѣкоторою однако независимостію, трое рейнскихъ курфюрстовъ. Эрцгерцогъ Фердинандъ также желалъ быть членомъ этого союза, и Испанія громко одобрила это. Папа обѣщаль свою помощь во всемъ, что могло благопріятствовать союзу. Нѣтъ сомнѣнія, что папа, подѣ влияніемъ Испаніи, мало по малу запутывался въ интересахъ этой лиги **).

Такимъ образомъ, стали одна противъ другой враждебныя партіи, исполненныя взаимнаго опасенія, но недостаточно сильныя для того, чтобы довести борьбу до конца.

Слѣдствіемъ этого было то, что въ Германіи не могли болѣе ни устранить затрудненій, ни рѣшить общихъ вопросовъ.

Въ 1611 г. слѣдовало приступить къ избранію римскаго короля, но на собраніи курфюрстовъ не пришли ни къ какому рѣшенію.

Даже по смерти Рудольфа, въ 1612 г. долго не могли согласиться относительно выбора. Три свѣтскіе курфюрста требовали учрежденія имперскихъ совѣтовъ на выборномъ началѣ и состоящихъ изъ всѣхъ сословій, три же духовные курфюрста возставали противъ этого требованія. Избраніе короля сдѣлалось возможнымъ лишь вслѣдствіе перехода на католическую сторону Саксоніи, которая вообще оказывала особенную преданность австрійскому дому.

Что не прошло на совѣтѣ курфюрстовъ, того требовала съ большею настойчивостію лига государей, на рейхстагѣ, въ 1613 г.

*) Въ одной инструкціи къ своему послу въ Майнцъ Максимилианъ упоминаетъ объ этомъ союзѣ.

**) Документовъ по этому предмету нѣтъ, а потому приходится довольствоваться донесеніями швейцарскаго посла Мочинго.

гдѣ и католики сопротивлялись рѣшительно. Но дальнѣйшія совѣщанія объ этомъ прекратились, потому что протестанты не хотѣли болѣе подчиняться большинству голосовъ.

Въ Юлихѣ и Клеве, не смотря на перемѣнчивое настроеніе слабаго правленія послѣдняго природнаго государя, наконецъ, приняты были, по вліянію сунруги его изъ лотарингскаго дома, сильныя мѣры къ возстановленію католицизмаа. Сначала можно было ожидать, что протестантизмъ одержитъ верхъ: ближайшіе наслѣдники оба были протестанты; но и здѣсь крылось начало религіознаго раздвоенія, которое оказалось могущественнѣе. Одинъ изъ протестантскихъ претендентовъ обратился къ католицизму, вслѣдствіе чего образовались двѣ партіи. Не признавая надъ собою высшихъ судей, онѣ приступаютъ къ дѣйствию, одна съ помощію Испаніи, другая—Нидерландовъ, распространяютъ свою власть до крайнихъ предѣловъ и наперерывъ стремятся, каждая по своему, преобразовать то, надъ чѣмъ приобрѣли вліяніе. При этомъ дѣлаютъ попытки и къ примиренію. Предложено было собраніе курфюрстовъ; но курфюрстъ пфальцскій не хотѣлъ объ этомъ и слышать, не довѣря товарищу своему, курфюрсту Саксонскому; также предложено было общее собраніе, противъ котораго католическія сословія имѣли безчисленное множество причинъ возражать. Другіе обращаютъ надежду на императора и совѣтуютъ ему возстановить свое значеніе посредствомъ сильнаго войска; но можно ли было ожидать помощи отъ Матѣяса, который, уже по источнику своей власти, принадлежалъ къ обѣимъ партіямъ, и связанный узамъ, которыя самъ на себя наложилъ, не могъ дѣйствовать свободно. Громко жаловался на эрцгерцога и папа, объявивъ его неспособнымъ носить въ такое время столь высокое званіе; онъ приказалъ сдѣлать ему въ самыхъ рѣзкихъ выраженіяхъ представленія, и весьма удивлялся, что императоръ мало обратилъ на это вниманія. Впослѣдствіи католики не были имъ такъ недовольны: даже самые ревностные изъ нихъ говорили, что онъ былъ для церкви полезнѣе, чѣмъ можно было предполагать. Но въ государственныхъ дѣлахъ онъ былъ безсильнѣе. Въ 1617 г. онъ сдѣлалъ было попытку расторгнуть оба союза, но это способствовало

лишь тому, что унія почувствовала себя сильнѣе, а лига какъ бы переродилась.

НУНЦІАТУРА ВЪ ШВЕЙЦАРІИ

Равновѣсіе партій, уже существовавшее съ давняго времени въ Швейцаріи, теперь еще болѣе установилось и исключъ тельно мирнымъ путемъ.

Автономія территорій давно уже была признана въ Швейцаріи. На сеймахъ даже нельзя было и разсуждать о религіозныхъ дѣлахъ. Въ началѣ XVII столѣтія католики не имѣли никакой надежды одержать перевѣса предъ протестантами, которые были, не только богаче и могущественнѣе, но кромѣ того имѣли въ своей средѣ людей ловкихъ и опытныхъ въ дѣлахъ *).

Нунція, имѣвшая мѣстопробываніе въ Люцернѣ, не ошибались въ этомъ; они сами изображаютъ положеніе дѣлъ въ этомъ видѣ. Но не смотря на то и при всей ограниченности ихъ круга дѣйствій они занимали среди католиковъ весьма значительное положеніе.

Главною цѣлію ихъ было заставить епископовъ, чтобы они исполняли свои обязанности **). Нѣмецкіе епископы смотрѣли на себя

*) Informatione mandata dal S-r Card-l d'Aquino a Mons-r Feliciano Ves-covo di Foligno per il paese de'Suizeri e Grisoni (Informationi politt. IX) приводитъ тутъ же: Li cantoni cattolici sino a questi tempi sono tenuti più bellicosì che i cantoni heretici, ancora che quelli siano più potenti di genti al doppio e di denari: ma hoggi li cattolici si mostrano tanto affetionati e mutati da quelli autichi Suizeri che se non fosse particolare gratia del Signore, humanamente parlando, poco o veruno avvantaggio haverebbero questi sopra gli avversarii heretici, e non sarebbe sicuro senza ajuto straniero il venir a rottura con essi: oltre che li medesimi protestanti nanno persone più dotte, pratiche, giudiciose e potenti in ogni affare.

**) Relatione della nuntiatura de'Suizzeri: L'esperienza mi ha mostrato che per far frutto nella nuntiatura non è bene che i nuntii si ingerischino nelle cose che possono fare i vescovi e che spettano a gli ordinarii, se non in sus-

какъ на независимыхъ князей; нунции же, напротивъ, безпрестанно внушали имъ, что они независимы только по своему духовному сану. Швейцарская церковь въ дѣйствительности обнаруживала много жизни: производится визитаціи, учреждаются синоды, преобразовываются монастыри, основываются семинаріи. Нунции стараются поддержать согласіе между духовною и свѣтскою властями; кротостію и убѣжденіями они достигаютъ цѣли довольно успѣшно. Имъ удается воспрепятствовать распространенію протестантскихъ сочиненій; они только въ силу необходимости должны были оставить всякую попытку на библію и протестантскіе молитвенники. Іезуиты и капуцины трудятся съ большимъ успѣхомъ. Возникли маріанскія братства, которыя распространили свое вліяніе на стараго и малаго; проповѣдь и исповѣдь посѣщаются ревностно, странствованія къ чудотворнымъ иконамъ снова увеличились, благочестіе начало соблюдаться столь ревностно, что иногда приходилось укрощать суровость, которой подвергали себя нѣкоторые ревнители *). Нунции не находятъ словъ, превознося услуги, оказываемыя имъ италіанскими капуцинами. Случались также и обращенія. Нунции брали обращенныхъ подъ свое попеченіе, укрѣпляли и поучали ихъ; изъ приношеній вѣрующихъ они основали въ пользу новообращенныхъ кассы. Иногда имъ удавалось снова распространить свою власть надъ приходами, которые считались уже утраченными; тогда они, немедленно возстановляли тамъ обѣдню. Епископъ базельскій и аббатъ сентъ-галленскій обнаруживали въ этомъ дѣлѣ особенную ревность.

Довольно важнымъ обстоятельствомъ для нунціевъ было то, что испанскій король образовалъ себѣ въ католической Швейцаріи партіи. Приверженцы Испаніи, какъ напр. Люзи въ Унтервальденѣ,

sidio e con vera necessità: perche, mettendosi mano ad ogni cosa indifferente-
mente, non solo essi vescovi si sdegnano, ma si oppongono spesso volte e ren-
dono vana ogni fatica del ministro apostolico: oltre che è contro la mente d' il
monsignore e delli canoni che si metta mano nella messe aliena, mandandoli i
nuntii per aiutare e non per distruggere l'autorità degli ordinari.

*) Примѣръ представляютъ: *Litterae annuae societatis Jesu 1596 p. 187.*
Modus tamen rigido illi j. junio est a confessario adhibitus.

Ампл въ Люцернѣ, Бюлеръ въ Швицѣ и многіе другіе были, конечно, по принципу, и преданными римскому престолу. Нунціи всячески старались укрѣплять въ швейцарцахъ эти ихъ склонности, выказывая при этомъ притворное уваженіе къ нимъ. Съ терпѣніемъ выслушиваютъ они длинные и скучные разговоры, не скупаются на титулы, представляютъ себя удивляющимися стариннымъ подвигамъ націи и мудрости ея республиканскихъ учрежденій. Но болѣе всего они находятъ необходимымъ поддерживать постоянное общеніе между ихъ друзьями, посредствомъ періодически повторяющихся пиршествъ; сами они на каждое приглашеніе, на каждую оказанную имъ честь, отвѣчаютъ подаркомъ; подарки оказываютъ здѣсь самое дѣйствительное вліяніе: кого назначать кавалеромъ золотой шпоры и при этомъ дадутъ золотую цѣпочку, медаль, тотъ чувствуетъ уже себя обязаннымъ на вѣки. Но они всегда остерегались обѣщать то, въ исполненіи чего не увѣрены, потому что, когда они выполняли болѣе, чѣмъ обѣщали, то это цѣнилось очень высоко.

Сами же они должны были вести вполне безукоризненный образъ жизни, не подавая ни малѣйшаго повода къ порицанію.

Такимъ образомъ, католическіе интересы получили доступъ и въ Швейцарію и достигали успѣха мирнымъ путемъ.

Былъ лишь одинъ пунктъ, гдѣ противоположность между католиками и протестантами внутри той или другой области, въ соединеніи съ броженіемъ политическихъ элементовъ, могла породить опасность и борьбу.

Въ Граубинденѣ правительственный составъ былъ протестантскимъ; нѣкоторыя же мѣстности, именно италіанскія провинціи, въ особенности Валтеллина, были чисто-католическія.

Это производило безпрестанныя столкновенія; правительство не терпѣло въ долині ниневѣрныхъ священниковъ; оно запретило жителямъ посѣщать даже находившуюся въ кантона іезуитскую школу; епископу Комо, къ діоцезу котораго принадлежала Валтеллина, воспрещено было исполнять обязанности его епископскаго званія. Съ своей стороны, и граждане страны, какъ хозяева и обладатели ея, съ крайнимъ неудовольствіемъ смотрѣли на распоряженія протестантовъ, тѣмъ болѣе, что внутренне они продолжали держаться

италианцевъ, правотѣрнаго Милана; изъ гельветической коллегіи, гдѣ для одной долины назначено было шесть вакансій, постоянно выходили новые богословы, которые воспламеняли католическую ревность *). Это положеніе дѣлъ было опасно болѣе всего потому; что Франція, Испанія и Венеція непрерывно стремились склонить на свою сторону граубинденскія партіи, которыя уже нерѣдко дѣйствовали другъ противъ друга съ оружіемъ въ рукахъ, стараясь отбъсить одна другую. Въ 1607 г. сперва испанская, а вслѣдъ за нею и венеціанская партія, имѣли уже вліяніе на выборы. Испанская имѣла католическую, венеціанская протестантскую симпатіи; этимъ опредѣлилась и вся политика страны. Было особенно важно, на чьей сторонѣ стояла Франція. Во всей Швейцаріи, не только католической, но и протестантской, французы имѣли своихъ агентовъ; въ Граубинденѣ они пользовались еще прежнимъ вліяніемъ. Въ 1612 г. французы были на сторонѣ католиковъ; пушцію удалось склонить сторонниковъ ихъ на сторону Рима и венеціанскій союзъ былъ даже формально объявленъ нарушеннымъ.

Это соперничество партій, не заслуживающее само по себѣ особеннаго вниманія, получало весьма важное значеніе вслѣдствіе того, что отъ преобладанія той или другой партіи зависѣло открытіе или закрытіе граубинденскихъ проходовъ. Соперничество это, какъ мы увидимъ, при его настоящемъ значеніи рѣшаетъ судьбу всемірныхъ вопросовъ политики и религіи.

ВОЗРОЖДЕНІЕ КАТОЛИЦИЗМА ВО ФРАНЦІИ.

Въ этомъ отношеніи все зависѣло отъ того, какое положеніе приняла Франція вообще въ религіозномъ движеніи.

Съ перваго же взгляда можно убѣдиться, что протестанты все еще были сильны во Франціи.

*) *Rel-ne della nuntiatura: Il collegio Elvetico di Milano è di gran giovamento. et è la salute in particolare della Val Telina, che quanti preti ha, sono soggetti di detto collegio, e quasi tutti dottorati in theologia.*

Генрихъ VI далъ имъ нантскій едиктъ, которымъ предоставлялось имъ не только право удержатъ за собою церкви, которыми они уже владѣли, но и доступъ въ публичныя учебныя заведенія, равноправіе въ парламентѣ, значительное число укрѣпленныхъ мѣстъ и вообще такую независимость, которая едва ли согласна была съ идеей государства. Въ 1600 г. считалось 760 приходовъ французскихъ протестантовъ: всѣ они были весьма благоустроены; 4000 дворянъ принадлежало къ протестантскому исповѣданію; полагали, что протестанты, не затрудняясь, могли выставить въ поле 25,000 вооруженныхъ людей, имѣя при этомъ въ своихъ рукахъ до 200 укрѣпленныхъ мѣстъ. Такую силу нельзя было не уважать, а тѣмъ болѣе оскорблять безнаказанно *).

Но рядомъ съ этой силой и въ противоположность ей возвысилась тогда же и другая корпорація—католическаго духовенства во Франціи.

Обладая огромными имѣніями, французское духовенство пользовалось независимымъ положеніемъ, а принятіе имъ на себя части государственнаго долга еще болѣе возвысило и сдѣлало осязательной эту независимость **).

Духовенство приняло на себя эту обязанность почти добровольно, и время отъ времени могло напоминать объ этомъ, именно своею независимостью въ управленіи церковными дѣлами.

При Генрихѣ IV собранія духовенства, учрежденные для этой цѣли, получили видъ болѣе правильный. Они должны были повторяться чрезъ каждыя десять лѣтъ и происходить не иначе, какъ въ долгіе майскіе дни, когда можно сдѣлать гораздо болѣе, и неапрямѣнно виѣ Парижа, вдали отъ всякаго соблазна; малые сѣзды духовенства, собственно для принятія отчетовъ, должны были проходить чрезъ каждые два года.

Конечно, нельзя предполагать, чтобы собранія эти, въ особен-

*) Badoer: Relatione di Francia 1605.

**) Въ Mémoires du clergé de France tom. IX—Recueil des contrats passés par le clergé avec les rois; акты объ этомъ находятся начиная съ 1561 г.

пости большія, ограничивались однѣми своими финансовыми услугами. Напротивъ, оказавъ эти услуги, духовенство смѣлѣе могло касаться предметовъ наиболѣе важныхъ. Въ 1595 и 1596 г. духовенство опредѣлило: созвать провинціальныя собранія, противо-дѣйствовать вмѣшательству свѣтскаго суда въ духовныя дѣла и уничтожить симонію; король, послѣ нѣсколькихъ колебаній, изъявилъ на это свое согласіе и это было весьма важно *). Духовенство поставило себѣ правиломъ входить съ общими представленіями по дѣламъ церкви и церковнаго благочинія. Король, ни въ какомъ случаѣ, не могъ уклоняться отъ этихъ представлений и дѣло никогда не обходилось безъ новыхъ уступокъ. На ближайшемъ собраніи духовенство возбудило вопросъ о томъ, дѣйствительно ли исполняются всѣ эти уступки.

Положеніе Генриха IV было весьма странно: онъ находился между двумя партіями, изъ которыхъ каждая пользовалась извѣстною самостоятельностью, имѣла свои періодическія собранія и осаждала его представленіями совершенно противоположными, которыя, однако, онъ долженъ былъ удовлетворять.

Послѣ того какъ протестанты, вслѣдствіе обращенія короля въ католичество, лишились въ немъ своего главы, они организовали изъ себя оппозицію; король охотно допускалъ эту сильную организацію, и именно настолько, насколько она помогала королю склонять его строго-католическихъ совѣтниковъ и парламентъ къ уступкамъ въ пользу его прежнихъ единовѣрцевъ. Нантскій эдиктъ требовалъ со стороны короля большихъ усилій; миръ съ Испаніей еще не былъ заключенъ и изъ могущественныхъ членовъ лиги одинъ все еще былъ вооруженъ, во время изданія эдикта. Это было дѣломъ, исключительно касавшимся короля **).

Папа Климентъ VIII обнаруживалъ въ это время крайнюю на-

*) Relation des principales choses qui ont esté resolues dans l'assemblée generale du clergé tenue à Paris ès années 1595 et 1596, envoyée à toutes les dioceses. Mémoires du clergé tom. VIII, p. 6.

**) Benoist, Histoire de l'édit de Nantes I, 185.

стойчивость и даже посылал слухъ объ угрозахъ съ его стороны, но король зналъ, что ему нечего ихъ опасаться.

Однако Генрихъ IV, во всякомъ случаѣ, наибольшую поддержку оказывалъ партіи католической, не смотря на то, что онъ возвысился собственно чрезъ возвышеніе протестантовъ *).

Въ 1598 г. король объявилъ уже духовенству, что намѣренъ снова привести католическую церковь въ то цвѣтущее состояніе, въ какомъ находилась она сто лѣтъ назадъ, и просилъ лишь терпѣнія и довѣрія. Парижъ не выстроенъ же въ одинъ день **).

Конкордатъ началъ теперь выполняться совершенно иначе, чѣмъ, прежде: бенефиціи уже не доставались болѣе ни дѣтямъ, ни женщинамъ, король при замѣщеніи духовныхъ должностей прежде всего обращалъ вниманіе на ученость, образъ мыслей и благочестіе.

«Во всѣхъ внѣшнихъ дѣлахъ—говорить одинъ венеціанецъ — онъ выказываетъ себя лично преданнымъ римско-католической религіи и неблагоклоннымъ къ протестантской,»

Именно для этого онъ снова призывалъ іезуитовъ. Кромѣ того, онъ думалъ, что ревность ихъ можетъ содѣйствовать не только возстановленію католицизма, но также и разширенію королевской власти, въ томъ смыслѣ, какъ онъ теперь ее понималъ ***).

Однако все это помогло бы мало, если бы начавшееся внутреннее возрожденіе католической церкви во Франціи не было въ это время ознаменовано успѣхами. Въ оба первыя десятилѣтія этого вѣка, церковь дѣйствительно приняла совершенно новое положеніе. Бросимъ еще одинъ взглядъ на этотъ переворотъ, въ осо-

*) Niccolo Contarini: Il re, se ben andava temporeggiando con le parti, e li suoi ministri e consiglieri fussero dell' una e l'altra religione, pur sempre più si mostrava alienarsi dagli Ugonotti e desiderar li minori: la ragione principal era perchè tenendo essi per li editti di pace molte piazze nelle loro mani, delle quali ben trenta erano di molto momento, senza di questa li pareva non essere assolutamente re del suo regno.

**) Mémoires du clergé tom. XIV, p. 259.

***) Contarini: Per abbassamento del quale (del partito degli Ugonotti) s'imaginò di poter dar gran colpo col richiamar li Gesuiti, pensando anco in questa maniera di toglier la radice a molte congiure.

бенности на обновленіе монастырскаго благочинія, въ которомъ онъ выразился.

Старые ордена доминиканцевъ, францисканцевъ, бенедиктинцевъ были преобразованы съ необыкновенной ревностью. И женскіе монастыри также соперничали въ благочестіи. Фельянтинки предались такимъ чрезмѣрнымъ искусамъ, что разъ въ одну недѣлю, какъ утверждаютъ, погибло отъ этого четырнадцать монахинь; самъ папа долженъ былъ увѣщевать ихъ смягчить слишкомъ суровыя ихъ правила *). Въ Портроялѣ снова введены были: общность имущества, молчаніе, ночныя бдѣнія; здѣсь непрерывно, денно и нощно, происходило поклоненіе таинству евхаристіи **). Инокнии выполняли правила св. Бенедикта о лобномъ мѣстѣ съ неослабнымъ усердіемъ: онѣ упражнялись въ покаяніи особаго рода, отправляя у подножія креста непрерывныя молитвы, за оскорбленія, нанесенныя древу жизни протестантами ***).

Нѣсколько въ другомъ смыслѣ преобразовала тогда св. Тереза орденъ кармелитокъ въ Испаніи. Она тоже предписывала строжайшее затворничество въ монастырѣ и старалась ограничить даже посѣщеніе родственниковъ у разговорной рѣшотки, не оставляя безъ наблюденія также и духовника. Но она не полагала цѣли собственно въ самой этой строгости, а стремилась къ тому, чтобы вызвать такое настроеніе души, которое приближало бы ее къ Богу. Она утверждала, что ни удаленіе отъ свѣта, ни отреченіе отъ всего земнаго, ни умерщвленіе плоти, не удерживаетъ духа въ должныхъ границахъ, если къ этому не присоединяются другія средства, именно: работа, домашнія занятія, женскія рукодѣлія: «это соль, предохраняющая женскую душу отъ порчи, преграждающая путь празднымъ и блуждающимъ мыслямъ». Но работа, которую она постановила, не должна быть срочною, дорогою, слишкомъ искусною: она не должна занимать самаго духа. Цѣль Терезы была «способствовать спокойствію сознающей себя въ Богѣ

*) Helyot: Histoire des ordres monastiques V, p. 412.

**) Felibien: Histoire de Paris II, 1339.

***) La vie du véritable père Josef 1705 p. 53. 73.

души, которая, какъ говорить св. Тереза, живетъ, какъ бы постоянно находясь предъ лицомъ божіимъ, которая не имѣетъ другой скорби, кромѣ той, когда она не наслаждается созерцаіемъ Бога».

Тереза хотѣла создать, какъ она называетъ, молитву любви, въ которой душа забываетъ себя и внимаетъ лишь гласу небснаго творца *)». Этотъ энтузіазмъ, воспринятый, по крайней мѣрѣ отъ нея, въ чистомъ, наивномъ и возвышенномъ видѣ, произвелъ во всемъ католическомъ мірѣ сильное впечатлѣніе. Вскорѣ убѣдились и во Франціи, что одни искусы недостаточны. Нарочно посланный въ Испанію Петръ Беруль перенесъ этотъ орденъ, хотя не безъ затрудненій, во Францію, гдѣ онъ вскорѣ же пустилъ корни и принесъ хорошіе плоды.

Въ этомъ же родѣ были и учрежденія Франциска Салескаго, отличавшагося, по своей природѣ, яснымъ спокойствіемъ духа; но всякому дѣлу онъ приступалъ всегда безъ напряженія и торопливости. вмѣстѣ съ монахиней Шанталь и при ея помощи учредилъ онъ орденъ испытанія, преимущественно для дѣвицъ нѣжнаго тѣлосложенія, которымъ по этому были недоступны болѣе строгія правила ордена. Въ правилахъ для новаго ордена не заключалось ни искусовъ, какимъ обыкновенно подвергались въ другихъ орденахъ, ни слишкомъ строгихъ обязанностей. Но и Францискъ также старался предупредить внутренній соблазнъ, постановляя, что «предъ лице божіе должно являться безъ излишняго искательства и не злоупотреблять наслажденіемъ лицезрѣнія Бога болѣе того, сколько Онъ самъ допускаетъ это: подъ видомъ восторга не рѣдко искушаетъ насъ высокомеріе; по этому слѣдуетъ держаться обыкновеннаго пути добродѣтелей». Для этой цѣли Францискъ поставляетъ своимъ инокинямъ главнѣйшею обязанностию попеченіе о больныхъ. Сестры ходятъ по домамъ, посѣщая нуждающихся въ ихъ

*) Diego de Yepes: Vita della gloriosa vergine S. Teresa di Giesu, fondatrice de' Carmelitani scalzi, Roma 1623, p. 303. *Constituzioni principali* § 3 p. 208. *Exclamaciones o meditaciones de S. Teresa con algunos otros tratadillos*, Brusselas 1682, изображаютъ ея духовныя восторги для нашихъ чувствъ слишкомъ высоко.

помощи больныхъ, всегда двѣ вмѣстѣ — старшая и помощница. «Дѣлами, посредствомъ труда, слѣдуетъ молиться» — говоритъ Францискъ Салесскій *). Орденъ его распространилъ свое благотѣльное вліяніе на всю Францію.

Все это, какъ легко можно видѣть, составляетъ уже переходъ отъ строгости къ умѣренности, отъ восторженности къ спокойствію, отъ затворническихъ искусовъ къ отиравленію общественныхъ обязанностей.

Также приняты были во Франціи и урсулилки, которыя, по четвертому своему обѣту, посвящали себя образованію молодыхъ дѣвушекъ; обязанность эту исполняли онѣ съ удивительной ревностью.

Подобныя стремленія, естественно, начали обнаруживаться и въ мужскихъ орденахъ.

Жанъ батистъ Ромильонъ, до двадцать-шестого года своей жизни сражавшійся противъ католицизма, а потомъ возвратившійся къ нему, основалъ, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ единомышленныхъ друзей, общество отцовъ христіанскаго ученія, которые впослѣдствіи положили новое основаніе элементарному обученію во Франціи.

Мы говорили уже о Беруллѣ, одномъ изъ достойнѣйшихъ духовныхъ дѣятелей тогдашней Франціи.

Онъ съ самой ранней молодости стремился сдѣлать изъ себя ревностнаго служителя церкви и для этого, какъ говоритъ онъ, «непрерывно поддерживалъ въ себѣ истинное и искреннѣйшее стремленіе сердца къ высшему совершенствованію.» Можетъ быть, тѣ затрудненія, которыя онъ встрѣтилъ, привели его именно къ мысли, что самой настоятельной потребностью въ то время было учрежденіе для подготовленія духовныхъ лицъ собственно къ церковной службѣ. Онъ взялъ себѣ за образецъ Филиппа Нери, учредившаго «Ораторію» священниковъ. Берулль не допускалъ обѣтовъ, а требовалъ лишь простыхъ обязательствъ; по его возвышенному

*) Напр. у Gallitia: Жизнь св. Франциска Салескаго II. 285. Чувства его особенно ясно и увлекательно изложены имъ самимъ, въ его сочиненіяхъ, въ особенности въ предисловіи къ «Благочестивой жизни».

образу мыслей, лучше, чтобы всякій, кто не чувствует въ себѣ призванія, свободно оставлялъ бы общество. Учрежденіе его вскорѣ достигло необыкновеннаго и дѣйствительнаго успѣха; своею кротостію привлекъ онъ къ себѣ много воспитанниковъ изъ высшаго общества и увидѣлъ себя въ главѣ блестящаго, даровитаго и ученаго юношества. Епископскія семинаріи и ученые школы поручены были его руководству. Духовенство, выходившее изъ новаго института, одушевлено было новымъ, свѣжимъ духомъ и имѣло въ своей средѣ много знаменитыхъ проповѣдниковъ. Въ это время опредѣлился характеръ французской проповѣди *).

Нельзя также пройти молчаніемъ и конгрегаціи св. Мора. Когда французскіе бенедиктинцы, во время реформы этого ордена въ Лотарингіи, присоединились къ конгрегаціи Мора, то къ прочимъ своимъ объѣтамъ прибавили обязательство посвятить себя воспитанію молодыхъ дворянъ и ученымъ трудамъ. Съ самого же начала выступилъ въ конгрегаціи достославный Николай Гуго Менаръ, который первый обратилъ ученыя занятія на церковныя древности и которому наука обязана важнѣйшими твореніями **).

Существовали также и общества братьевъ милосердія, учрежденныя неутомимымъ попечителемъ больныхъ, португальцемъ Іоанномъ а Део ***), котораго называлъ этимъ именемъ одинъ испанскій епископъ въ минутѣ своего удивленія къ его подвигамъ; братства эти Марія Медичи ввела и во Франціи, гдѣ онѣ приняли правила наиболѣе строгія, привлекая этимъ къ себѣ большее число послѣдователей. Въ самое короткое время братья милосердія учредили до 30 госпиталей.

Какое великое предпріятіе преобразовать все религіозное государство, увлечь къ одному направленію вѣры и ученія! Въ низшихъ слояхъ, въ народной толпѣ, даже между сельскими священниками,

*) Tabaraud: Histoire de Pierre de Berulle, Paris 1817.

**) Filipe le Cerf: Bibliothèque historique et critique des auteurs de la congregation de S. Maur p. 355.

***) Approbatio congregationis fratrum Johannis Dei 1572 Kal. Jan. (Bullar. Cocquel. IV, III, 190.)

еще во многихъ мѣстахъ, прежнія злоупотребленія продолжали существовать въ значительной степени. Среди всеобщаго возбужденія явился наконецъ великой миссіонеръ народныхъ массъ, Винцентъ де-Поль, учредившій конгрегацію миссіонерства, члены которой обязывались, переходя изъ мѣста въ мѣсто, возбуждать религіозное чувство по всей странѣ. Винцентъ былъ самъ сынъ поселеница, смиренный, полный ревности и практическаго смысла *). Ему же обязанъ своимъ происхожденіемъ и орденъ сестеръ милосердія, гдѣ нѣжный полъ, будучи еще въ томъ возрастѣ, когда свойственны всѣ права на семейное счастье и свѣтскій блескъ, посвящаетъ себя служенію больнымъ, не смѣя при этомъ обнаруживать, даже мимолетно, религіозныхъ побужденій, изъ которыхъ исходятъ вся эта дѣятельность.

Это было свойственное всякой христіанской странѣ стремленіе къ воспитанію, обученію, проповѣди, ученымъ занятіямъ, благотворительности; и здѣсь, какъ и вездѣ, стремленія эти получаютъ свою силу отъ религіознаго вдохновенія и совокупленія силъ въ общественныя формы. Въ другихъ мѣстахъ стремленія эти, вытекая изъ возникающихъ потребностей, дѣлаются обыкновенно достояніемъ новыхъ поколѣній; здѣсь же стремятся къ тому, чтобы дать прочное основаніе религіознымъ братствамъ и опредѣленную форму религіозному подужденію, съ той цѣлью, чтобы все посвятить непосредственному служенію церкви и незамѣтно привлечь къ этому направленію будущія поколѣнія.

Во Франціи вскорѣ обнаружили важныя послѣдствія этого направленія. Протестанты, при Генрихѣ IV, уже почувствовали надъ собою опасность и увидѣли себя охваченными всеобъемлющей и глубоко-проникающей дѣятельностью католической партіи. Въ одно время успѣхи протестантовъ были весьма слабы, а вскорѣ они начали даже претерпѣвать потери: еще при Генрихѣ IV, въ рядахъ ихъ начинаются отпаденія, хотя Генрихъ уже своей поли-

*) Stolberg: Leben des heiligen Vincentius von Paula. Münster 1818. Только Штольбергъ напрасно видитъ въ своемъ героѣ «Einen Mann durch den Frankreich erneuert ward» (р. 6. р. 399).

тпгой невольнo покровительствоваль имъ, противодѣйствуя требованіямъ паны, помогавшагося, между прочимъ, чтобы протестанты удалены были отъ официальныхъ должностей.

• Во время Маріи Медичи политика эта была оставлена: заключенъ былъ тѣсный союзъ съ Испаніей и исключительно католическое направленіе начало преобладать во всѣхъ внѣшнихъ и внутреннихъ дѣлахъ; оно одержало верхъ какъ при дворѣ, такъ и въ самыхъ представительныхъ собраніяхъ. Въ 1614 г. оба первыя сословія прямо потребовали не только обнародованія постановленій тріентскаго собора, но и возвращенія въ Беарнѣ церковныхъ имѣній.

Въ средѣ протестантовъ также господствовала живая церковная жизнь и могла свободно развиваться, благодаря тому, что они все еще были сильны и всегда были готовы отразить нападеніе; когда правительство соединилось съ ихъ противниками, они встрѣтили поддержку и помощь въ могущественныхъ представителяхъ партіи недовольныхъ, въ которыхъ во Франціи никогда не было и не будетъ недостатка. Это положеніе протестантовъ поддерживалось еще нѣкоторое время, покуда не сдѣлалось возможныхъ открытое нападеніе на нихъ.

ГЛАВА II.

всеобщая война. побѣды католицизма.

1617—1623.

НАЧАТІЕ ВОЙНЫ.

Не смотря на все разнообразіе обстоятельствъ, истекавшихъ изъ положенія дѣлъ того времени, всѣ они сводятся къ одному великому результату. Католицизмъ повсюду могущественно проложилъ себѣ путь и также повсюду встрѣчалъ не менѣе могущественное сопротивленіе. Въ Польшѣ онъ не могъ подавить своихъ противниковъ еще болѣе потому, что они нашли для себя крѣпкую опору въ сосѣдственныхъ государствахъ. Въ Германіи обнаружилась дружная оппозиція противъ догмата, стремящагося утвердить за собою исключительное преобладаніе, противъ возвращенія священства. Король Испаніи долженъ былъ рѣшиться остановить свои дѣйствія въ Нидерландахъ, что почти равнялось формальной уступкѣ. Французскіе гугеноты были въ силахъ отразить всякое нападеніе на ихъ укрѣпленія, готовыми къ войнѣ войсками и соотвѣтственными цѣли денежными запасами. Въ Швейцаріи обѣ противоположныя партіи давно уже пришли въ равновѣсіе между собою и возрожденный католицизмъ не былъ въ состояніи нарушить этого положенія партій.

Европа въ это время представляла два міра, которые взаимно другъ друга охватывали, ограничивали, вытягивали и поражали.

Если сравнить ихъ между собою, то католическая сторона представляла болѣе единства. Хотя, какъ мы видѣли, и здѣсь не было недостатка въ распряхъ, но онѣ, по крайней мѣрѣ сначала, были улажены. Прежде всего между Франціей и Испаніей установились добрыя и даже дружественныя отношенія. Что касается возобновленія старинной антипатіи между Венеціей и Савоіей, то это не могло имѣть какого либо серьезнаго значенія: даже такія опасныя покушенія, какъ заговоръ противъ Венеціи, не имѣли особенныхъ послѣдствій. Папа Павелъ V, получивъ чувствительный урокъ съ самаго начала, сдѣлался потомъ спокойнѣе, умѣреннѣе; онъ понималъ, что долженъ поддерживать согласіе между католическими державами и давалъ болѣе или менѣе въ этомъ смыслѣ направленіе общей политикѣ. Протестанты же напротивъ не имѣли не только вообще никакого средоточія, но со смерти англійской королевы Елизаветы и вступленія на престолъ Іакова I, который сначала принялъ весьма двусмысленную политику, на протестантской сторонѣ вовсе не было никакой государственной силы. Лютеране и реформаты находились въ взаимной антипатіи, которая приводила ихъ къ политическому противодѣйствію другъ другу. Кромѣ того реформаты были раздвоены и въ средѣ своей партіи: епископальная секта и пуритане, арминіане и гомаристы боролись между собою съ крайнимъ ожесточеніемъ; въ обществѣ гугенотовъ въ Сомурѣ, въ 1611 г., послѣдовалъ раздоръ, на прекращеніе котораго не представлялось никакой основательной надежды.

Эту разницу между католической и протестантской сторонами не слѣдуетъ однако объяснять недостаткомъ живости религіознаго движенія внутри католицизма, потому что въ дѣйствительности оказывается совершенно противное этому. Скорѣе можно объяснить эту разницу тѣмъ, что католицизмъ не имѣлъ той энергіи ясно выработанной догматики, которая господствовала надъ протестантизмомъ; въ католицизмѣ были спорные пункты, которые оставались неразработанными. Вообще онъ усвоилъ себѣ энтузіазмъ, мистику и глубокія созерцанія, невыработавшіяся до ясности мысли, которыя необходимо должны были время отъ времени выступать изъ предѣловъ религіозныхъ тенденцій; элементы эти

католицизмъ подчинилъ точному правилу, въ формахъ монастырскаго аскетизма, который протестантизмомъ напротивъ былъ отвергнутъ, осужденъ и изгнанъ. Протестантизмъ, съ своей выработанной догматикой и чуждый точнаго правила и аскетизма, относительно миѣнія, предоставленъ былъ самому себѣ: протестанты, въ множествѣ разныхъ сектъ, старались, хотя односторонне, однако свободно искать свои собственные пути.

По этому на католической сторонѣ и литература вообще выиграла во многомъ своими виѣшними формами и подчиненіемъ правилу. Можно сказать, что ново-классическія формы привились подъ покровительствомъ церкви, сначала въ Италіи; въ Испаніи также держались ихъ, насколько это было свойственно духу націи; и во Франціи онѣ развились, достигнувъ извѣстнаго совершенства и даже имѣли блестящіе результаты. Явился Малербъ, который первый добровольно подчинился правилу, отказавшись отъ всякихъ вольностей формы *). Сочиненіями своими, отличавшимися эниграмматическою точностью, доступностью и изяществомъ изложенія, хотя нѣсколько прозаическими, но согланными съ духомъ французовъ, Малербъ оказалъ монархическо-католическому миѣнію, которое онъ питалъ, большую услугу. Но у германскихъ націй, даже между католиками, направленіе это не могло достигнуть господства: оно сначала охватило было только латинскую поэзію, являясь даже какъ пародія и у Бальде, обладавшаго впрочемъ превосходнымъ талантомъ; въ нѣмецкомъ языкѣ все еще оставался отпечатокъ природы. Тѣмъ менѣе, конечно, подражаніе древнимъ могло найти себѣ мѣсто у нѣмецкихъ протестантовъ. Шекспиръ явился выразителемъ сущности и духа романтизма, въ свободно созданныхъ яркихъ формахъ; древность и исторія служили его мысли. Изъ одной нѣмецкой башмашной мастерской явились темныя, безформенныя, безсодержательныя, но неотразимо увлекательныя

*) О воззрѣніяхъ Малерба по его трудахъ мы имѣемъ прибавленіе къ его біографіи соч. Ракана и въ *Historiettes de Tallemant des Reaux*, изд. Monnerquè 1834 г. 1 р. 195.

созданія нѣмецкаго глубокомыслія и религіознаго воззрѣнія на міръ, свободныя созданія природы, не имѣющія себѣ подобія.

Я не намѣренъ изображать здѣсь подробно противоположность этихъ двухъ духовныхъ міровъ, но тѣмъ не менѣе, чтобы обнять вполне эту противоположность, я долженъ посвятить особенное вниманіе протестантской сторонѣ, указавъ на одинъ весьма важный элементъ, дѣйствующій непосредственно въ событіяхъ.

Въ католицизмѣ преобладала теперь монархическая тенденція. Идея о правахъ народа, о законности сопротивленія государямъ, о верховенствѣ народа и цареубійствѣ, идея, которая тридцать лѣтъ назадъ защищаемы были ревностными католиками, теперь были забыты. Рѣзкой противоположности между католическими подданными и протестантскимъ государемъ уже не существовало; въ Англіи достигли согласія даже съ королемъ Іаковомъ I. Пренія теории не находили болѣе примѣненія. Изъ этого слѣдуетъ, что религіозный принципъ совпадалъ съ династическимъ; къ этому, какъ думаю, слѣдуетъ присовокупить, что на католической сторонѣ государи пользовались наибольшимъ могуществомъ; по крайней мѣрѣ это можно сказать о Германіи, гдѣ жили еще: старый епископъ вюрцбургскій, подавшій первый примѣръ противодѣйствія реформации, курфюрстъ Швейкгардъ майнцскій, исправлявшій должность эрцканцлера, дѣйствовавшій съ самымъ горячимъ участіемъ и талантомъ въ пользу перевѣса католицизма *), и наконецъ два другіе рейнскіе курфюрста, отличавшіеся рѣшительностію и дѣятельностію; на ихъ же сторонѣ былъ и мужественный, неутомимый, даровитый Максимиліанъ баварскій, искусный администраторъ. исполненный великихъ политическихъ плановъ, и ерцгерцогъ Фердинандъ, отличавшійся твердостью въ вѣрѣ, которой онъ былъ преданъ со всею энергіею своей мужественной души. Всѣ они были ученики іезуитовъ, которые всегда обладали умѣньемъ пробуждать въ своихъ питомцахъ высокое настроеніе духа. Они въ своемъ родѣ также были реформаторы, установившіе извѣстное положеніе дѣлъ, достигнувъ этого успіями и энергіею духа.

*) Montorio: Relatione di Germania 1624.

Протестантскіе государи, напротивъ, были болѣе преемники, чѣмъ начинатели борьбы: они представляли собою уже второе или третіе поколѣніе; и изъ нихъ нѣкоторые обнаруживали, по видимому, силу или мужество, но наиболѣе—честолюбіе и страсть къ движеніямъ.

Въ противоположность католицизму протестанты склонялись къ республикѣ, но крайней мѣрѣ, къ аристократической свободѣ. Во многихъ мѣстахъ во Франціи, въ Польшѣ и во всѣхъ австрійскихъ владѣніяхъ сильное дворянство протестантскаго принципа находилось въ открытой борьбѣ съ католической правительственной властью. Чего можно было этимъ путемъ достигнуть, представляетъ блестящій образецъ нидерландская республика, достигавшая со дня на день болѣе и болѣе цвѣтущаго состоянія. Въ Австріи въ это время заходила уже рѣчь о томъ, чтобы освободиться отъ господствовавшей партіи и принять учрежденія сходныя съ швейцарскими или нидерландскими. Отъ удачи или неудачи этихъ плановъ зависѣла вся возможность для нѣмецкихъ имперскихъ городовъ снова достигнуть наибольшаго значенія и города приняли въ этихъ вопросахъ живѣйшее участіе. Внутренняя организація гугенотовъ имѣла уже республиканскій характеръ и даже не безъ демократическихъ элементовъ. Въ лицѣ англійскихъ пуританъ элементы эти выступили уже противъ протестантскаго короля. Существуетъ небольшое разсужденіе одного императорскаго посланника въ Парижѣ, относящееся къ этому времени; онъ обращаетъ вниманіе европейскихъ государей на всеобщую опасность, которая можетъ возникнуть изъ такого настроенія *).

Католическій міръ былъ въ это время единодушнымъ, классическимъ, монархическимъ, протестантскій напротивъ — разрозненнымъ, романтическимъ, республиканскимъ.

Въ 1617 г. все предвѣщало уже рѣшительную борьбу между ними; католическая сторона, какъ кажется, чувствовала себя сильнѣе; этимъ объясняется то, что она первая начала.

*) *Mercur François*, tom. IX, p. 342.

Во Франціи, 15 іюня 1617 г., обнародованъ былъ эдиктъ, котораго давно добивалось католическое духовенство, но въ которомъ до сихъ поръ дворъ продолжалъ отказываться, сознавая могущество гугенотовъ и ихъ вождей. Въ силу этого эдикта, церковныя имѣнія въ Беарнѣ снова должны были быть возвращены. На эту мѣру склонился и герцогъ де-Линнъ, котораго сначала протестанты, хотя и считали своимъ *), но онъ все таки мало по малу присоединился къ іезуитско-папской партіи. Подъ вліяніемъ возрѣній высшей власти, выраженныхъ въ эдиктѣ, уже начались мѣстами, подъ звонъ набатнаго колокола, нападенія народныхъ шакъ на протестантовъ; и въ парламентахъ также образовались противъ нихъ партіи.

Еще разъ поднялся и польскій королевичъ Владиславъ, питая несомнѣнную надежду, что теперь овладѣтъ, наконецъ, московскимъ престоломъ. Полагали, что съ этими попытками соединялись и планы противъ Швеціи. Вслѣдъ за тѣмъ, дѣйствительно, между Польшею и Швеціею началась война **).

Но въ австрійскихъ наслѣдственныхъ земляхъ готовились событія болѣе важныя. Эрцгерцоги примирились и сошлись между собою. Съ болѣею предусмотрительностью, которую домъ этотъ не разъ уже обнаруживалъ въ опасныя минуты, и эти послѣдніе представители дома передали свои права,—которыя, со смертію императора Матѣяса, не имѣвшаго потомства, могли сдѣлаться еще сильнѣе,—эрцгерцогу Фердинанду, который вскорѣ за тѣмъ, дѣйствительно, признанъ былъ наслѣдникомъ короны въ Венгріи и Богеміи. Конечно, передача эта была только прекращеніемъ личныхъ правъ, но въ ней заключалось и всеобщее значеніе.

Отъ столь ревностнаго приверженца католицизма, какъ Фердинандъ, конечно, слѣдовало ожидать, что онъ немедленно и здѣсь доставитъ своей вѣрѣ исключительное господство и за тѣмъ упо-

*) Письмо Дюплесси къ Морне, Saumur 26 April 1617: «sur ce coup de majoritѣ», La vie de du Plessis p. 465.

**) Hiarn: Esth-Lyf-und Lettländische Geschichte p. 419.

требить всѣ силы страны, чтобы дать католицизму наибольшее распространіе.

Протестантамъ угрожала всеобщая опасность, какъ въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, такъ и въ Германіи и во всей Европѣ.

Именно по этому и выступила теперь на первый планъ религіозная противоположность. Протестанты, противоудѣствуя распространію католицизма, были не только готовы защищаться, но и достаточно обладали мужествомъ, чтобы защиту тотчасъ же обратить въ нападеніе.

Элементы европейскаго протестантизма сосредоточились въ курфюрстѣ Фридрихѣ пфальцскомъ. Жена его была дочь англійскаго короля и племянница короля датскаго; принцъ Морицъ оранскій былъ его дядя; предводитель наименѣ мирной партіи французскихъ гугенотовъ, герцогъ бульонскій, находился съ нимъ въ близкомъ родствѣ. Самъ курфюрстъ Фридрихъ стоялъ въ главѣ нѣмецкой униі. Это былъ государь строгій, настолько владѣвшій собою, чтобы быть чуждымъ дурныхъ привычекъ, которыя господствовали тогда при нѣмецкихъ дворахъ, исполнявшій свои государственныя обязанности и ревностно посѣщавшій засѣданія своего тайнаго совѣта, нѣсколько меланхоликъ, гордый и исполненный возвышенныхъ мыслей *). Во время его отца, въ столовой залѣ стояли столы также для совѣтниковъ и дворянъ, онъ же велѣлъ ихъ вынести и обѣдалъ лишь съ князьями и другими высокими лицами. Дворъ этотъ питалъ живое чувство своего высокаго политическаго призванія и старался войти въ самыя различныя политическія связи. Такъ какъ давно уже не было серьезныхъ столкновений, то не имѣли яснаго понятія о томъ, что можно было приобрести и что могло обѣщать будущее, но тѣмъ не менѣ замыслили самыя отважныя предпріятія.

Въ такомъ настроеніи находился гейдельбергскій дворъ, когда богемцы, подъ вліяніемъ наступившей для нихъ религіозной опас-

*) Relatione di Germania 1617.

ности, предприняли отдѣлиться, во чтобы то ни стало, отъ австрійскаго дома; рѣшившись отвергнуть Фердинанда, которому дали уже присягу, они предложили корону курфюрсту пфальцскому.

Курфюрстъ Фридрихъ рѣшился однако не вдругъ. До сихъ поръ никогда не случалось, чтобы нѣмецкій государь лишалъ равнаго себѣ принадлежавшей ему по праву короны, но всѣ его друзья—Морицъ, не желавшій ни въ какомъ случаѣ мира съ Испаніей, герцогъ бульонскій, Христіанъ ангалтскій, который обнималъ весь механизмъ европейской политики и былъ убѣжденъ, что ни у кого не достанетъ ни мужества, ни силы противодѣйствовать принятію курфюрстомъ предлагаемой короны, какъ скоро это сдѣлается совершившимся фактомъ, и, наконецъ, всѣ его преданнѣйшіе совѣтники подстрекали его къ этому; съ другой стороны его побуждали безпредѣльные виды въ будущемъ, честолюбіе и религіозная ревность, и онъ, въ августѣ 1619 г. принялъ корону. Какой великій успѣхъ могъ бы быть достигнутъ этимъ, если бы Фридрихъ удержался! Моущество австрійскаго дома на востокъ Европы было бы потрясено, успѣхи католицизма были бы остановлены навсегда.

Рѣшимость курфюрста Фридриха повсюду вызвала сочувствіе. Во Франціи, между гугенотами, обнаружилось общее движеніе; беарнцы возстали противъ вышеупомянутаго королевскаго повелѣнія о возвращеніи церковныхъ имуществъ; въ Лоудюнѣ (Loudun) сословія приняли ихъ сторону. Для королевы матери не могло быть ничего желаннѣе, какъ привлечь на свою сторону эту настроенную къ войнѣ оппозицію. Роганъ былъ уже на ея сторонѣ и обѣщалъ присоединеніе прочихъ.

Въ взволнованномъ Граубинденѣ католическо-испанская партія снова была низложена и протестантская возвысилась до господства: судъ въ Даво съ удовольствіемъ принялъ пословъ новаго короля Богеміи и обѣщалъ на вѣки запретить проходы въ страну для испанцевъ *).

Вмѣстѣ съ этимъ, слѣдуетъ замѣтить, оживились и республиканскія тенденціи. Не только богемскія сословія, избравъ себѣ ко-

*) Furstl. Anhaltische Geh. Canzlei Fortsetzung p. 67.

роля, удержали этимъ свою естественную независимость, но и всѣ другія австрійскія наслѣдственные земли стремились къ тому же; нѣмецкіе имперскіе города также одушевились новою надеждою и дѣйствительно, лучшая денежная помощь, которую получалъ Фридрихъ для своего предпріятія, была съ ихъ стороны.

Но именно вслѣдствіе этого католическіе государи соединились между собою тѣснѣе, чѣмъ когда либо прежде, для достиженія релігіозныхъ и политическихъ цѣлей.

Максимилианъ баварскій и Фердинандъ, теперь уже императоръ, вступили въ тѣснѣйшій союзъ; испанскій король также готовился къ дѣйствительной помощи и папа Павелъ V рѣшился дать просимую, значительную субсидію.

Подобно тому, какъ въ бурное время мѣняются вѣтры, и теперь счастье повернулось въ другую сторону. Католикамъ удалось привлечь къ себѣ курфюрста саксонскаго, одного изъ могущественнѣйшихъ протестантскихъ государей, но лютеранина, которому до крайности нечуждо было движеніе, произведенное кальвинизмомъ.

Вслѣдъ за тѣмъ католики одушевились нѣкоторой надеждою на побѣду, и единственная битва у Бѣлой горы, 8 ноября 1620 г., положила конецъ силѣ Фридриха пфальцскаго и всѣмъ его планамъ.

Впрочемъ, унія и не защищала своего главу съ должной энергіей: по всей вѣроятности, республиканскій элементъ показался опаснымъ самымъ соединившимся государямъ; они не хотѣли уступить Рейна голландцамъ, опасаясь, что учрежденія ихъ найдутъ подражаніе въ Германіи. Вслѣдъ за тѣмъ католики получили перевѣсъ и въ верхней Германіи. Верхній Пфальцъ былъ занятъ баварцами, нижній испанцами; въ апрѣлѣ 1621 г. унія уже распалась. Все, что зашевелилось и поднялось за Фридриха, было побѣждено и разсѣяно. Такимъ образомъ, католическій принципъ, непосредственно послѣ угрожавшей ему опасности, достигъ теперь высшаго могущества въ верхней Германіи и австрійскихъ владѣніяхъ.

Между тѣмъ и во Франціи наступилъ рѣшительный моментъ. Послѣ счастливаго удара, который нанесенъ былъ королевскою властію противоположнымъ ей партіямъ двора, между прочимъ, партіи королевы-матери, съ которыми, конечно, гугеноты были въ самыхъ близкихъ сношеніяхъ, папскій нунцій настаивалъ на необходимости общаго предпріятія противъ протестантизма *). Онъ не хотѣлъ слышать ни о какой отсрочкѣ, утверждая, что во Франціи отложенное разъ, надо считать потеряннымъ **); онъ увлекъ къ тому де-Линия и короля. Въ Беарнѣ существовали еще старинныя партіи Бомона и Граммона, которыя боролись нѣсколько столѣтій; раздоръ ихъ причинилъ то, что король свободно могъ вступить въ область, отнялъ войско, уничтожилъ всѣ протестантскія учрежденія и возстановилъ господство католической церкви. Хотя протестанты собственно во Франціи и приняли было мѣры къ защищенію своихъ единовѣрцевъ, но въ 1621 г. они были уже побѣждены всюду. Въ это время одинъ изъ вальтеллискихъ предводителей, Іаковъ Робустелли рѣшился, съ помощію католическихъ эмигрантовъ, а также миланскихъ и венеціанскихъ бандитовъ, положить конецъ господству граубинденцевъ, протестантская тенденція которыхъ особенно тяжела была для страны. Одинъ капуцинъ воспламенилъ въ этой кровавой толпѣ релігіозный фанатизмъ и въ ночь на 19 іюля 1820 г. она ворвалась въ Тирано: на разсвѣтѣ зазвонили въ колокола и когда на этотъ звонъ начали выходить протестанты изъ своихъ домовъ, на нихъ напали, били и умерщвляли. Тоже самое повторилось и во всей долинѣ. Напрасно граубинденцы спускались съ своихъ высокихъ горъ, чтобы возстановить потерянное преобладаніе, каждый разъ они были поражаемы. Въ 1621 г. австрійцы проникли въ Тироль, а испанцы изъ Милана въ самый Граубинденъ. «Горы наполнились раздирающими етонами; пожаръ покинутыхъ домовъ освѣщалъ окрестность.» Проходы и вся страна были заняты.

*) Бенуа говоритъ, II, 291: Les réformés n'auroient attendu que les premiers succès pour se ranger au même parti (de la reine).

**) Siri: *Memorie reconditte*, tom. V, p. 148.

Столь громадныя успѣхи пробудили въ католикахъ самыя смѣлыя надежды. Папскій дворъ представилъ испанскому, что нидерланды заняты внутренними раздорами и не имѣютъ союзниковъ и что не можетъ быть болѣе удобнаго случая для возобновленія войны противъ этихъ старыхъ мятежниковъ. Ему удалось убѣдить испанцевъ *). Канцлеръ Брабанта, Петръ Пеккій, 25 марта 1621 г., явился въ Гагу и вмѣсто возобновленія перемирія, которому оканчивался срокъ, принесть признаніе законныхъ государей **). Генеральныя штаты объявили это внезапное требованіе несправедливымъ и даже безчеловѣчнымъ, и непріязненныя дѣйствія начались снова. Испанцы и здѣсь сначала были въ выгодѣ. Они отняли у нидерландцевъ Юлихъ, что весьма благопріятствовало ихъ успѣхамъ на Рейнѣ. Отъ Эммериха до Стразбурга овладѣли они всѣмъ лѣвымъ берегомъ Рейна.

Какъ ни были многочисленны и разнообразны всѣ эти побѣды, но разсматриваемыя съ точки зрѣнія міроваго развитія, онѣ сливаются и образуютъ только одну общую побѣду. Разсмотримъ теперь то, что для насъ наиболѣе важно, именно, на сколько этими побѣдами воспользовались.

ГРИГОРІЙ XV.

Во время процессіи, совершаемой по случаю празднованія битвы у Бѣлой горы, Павелъ V получилъ припадокъ апоплексическаго удара; вскорѣ за тѣмъ послѣдовалъ другой, отъ котораго онъ и умеръ, 28 января 1621 г.

Новый выборъ во всемъ походилъ на прежніе. Павелъ V царствовалъ такъ долго, что при немъ возобновилась почти вся коллегія, вслѣдствіе чего большая часть кардиналовъ находилась въ зависимости отъ племянника его, кардинала Боргезе. Послѣ нѣкотораго колебанія онъ остановился на человѣкѣ, на которомъ со-

*) Instruttione a M-re Sangro. Là onde S. M-tà non può voltare le sue forze in miglior tempo ovvero opportunità.

**) Leonis ab Aitzema historia tractatum pacis Belgicae p. 2 u. 4.

ились и всѣ его приверженцы, именно на Александрѣ Людовизио, изъ Болоньи, который, по избраніи его 9 февраля 1621 г., принялъ имя Григорія XV. *)

Это былъ человѣкъ маленькаго роста, флегматикъ, пріобрѣтшій въ прежнія времена извѣстность ловкостью въ веденіи переговоровъ, умѣвшій достигать своей цѣли скромно, въ тихомолку, а теперь удрученный уже лѣтами, слабый и больной.

Чего можно было ожидать въ моментъ всемірной исторической борьбы, въ которой теперь находились, отъ папы, которому часто опасались даже представлять трудныя дѣла, изъ боязни нанести послѣдній ударъ его дряхлости **).

Но у этого умирающаго старика былъ племянникъ Людовико Людовизио, молодой человѣкъ 25 лѣтъ, который немедленно же взялъ въ свои руки папское всемогущество и обнаружилъ столько ума и рѣшительности, сколько требовало положеніе дѣлъ.

Людовико Людовизио преданъ былъ роскоши и блеску; онъ не упускалъ случая обогатиться, вступалъ въ выгодныя фамиллярныя связи и поддерживалъ и покровительствовалъ своимъ друзьямъ: онъ пользовался жизнью самъ и хотѣлъ доставлять то же и другимъ; при этомъ онъ не упускалъ, однако, изъ виду великихъ интересовъ церкви: самые враги его признаютъ за нимъ истинный правительственный талантъ, рѣдкую проницательность, которая помогала ему въ трудныхъ обстоятельствахъ находить наилучшій выходъ, и то спокойное мужество, которое необходимо для того, чтобы свободно предугадывать грядущія событія въ неизвѣстномъ будущемъ и, руководясь ими, направлять свои дѣйствія ***). Если бы дряхлость дяди, отнимавшая у него надежду надолго удержатъ въ своихъ рукахъ власть, не удерживала его въ извѣстныхъ границахъ, то ни что въ мірѣ не имѣло бы на него вліянія.

Было весьма важно, что nepотъ, также какъ и папа, преданъ былъ идеѣ, что спасеніе міра зависитъ отъ распространенія като-

*) Relazione di IV ambasciatori 1621.

**) Rainier Zeno: Relazione di Roma 1623.

***) Тамъ же.

лицизма. Кардиналъ Людовизио былъ воспитанъ іезуитами и .потомъ оказывалъ имъ сильное покровительство; церковь св. Игнатія въ Римѣ выстроена была преимущественно на его счетъ; онъ гордился тѣмъ, что носилъ званіе протектора капуциновъ и этотъ протекторатъ считалъ важнѣйшимъ изъ всѣхъ, какіе имѣлъ; онъ преданъ былъ вполне римскимъ воззрѣніямъ *).

Чтобы представить себѣ вообще духъ новаго управленія, необходимо вспомнить, что при Григоріѣ XV учреждена была «Пропганда», а основатели ордена іезуитовъ, Игнатій и Ксаверъ признаны святыми.

Первая мысль о ней относится собственно еще ко времени Григорія XIII, который поручалъ нѣсколькимъ кардиналамъ миссіи на востокъ и приказалъ напечатать катихизисы на малозвѣстныхъ языкахъ **).

Но учрежденіе это не имѣло тогда ни прочнаго основанія, ни нужныхъ средствъ, ни также широкаго круга дѣйствій. Въ это время славился въ Римѣ великій проповѣдникъ, Джироламо ди Нарни, который своей жизнью, доставившей ему славу святаго, приобрѣлъ всеобщее уваженіе и на каедрѣ обнаруживалъ необыкновенную полноту мысли, строгость выраженія и грандіозность въ изложеніи своихъ проповѣдей; талантъ его увлекалъ всѣхъ. Белларминъ, по поводу одной изъ его проповѣдей, сказалъ, что изъ трехъ желаній св. Августина находитъ одно достигнутымъ, — желаніе услышать св. Павла. Кардиналъ Людовизио былъ съ Нарни весьма близокъ: онъ напечаталъ на свой счетъ его проповѣди. Капуцинъ этотъ задумалъ расширить «Пропганду» ***). По его мысли, формально учреждена была особая конгрегація, которая должна была озаботиться учрежденіемъ миссій во всѣхъ странахъ свѣта и, по меньшей мѣрѣ, разъ въ мѣсяць доводить до свѣдѣнія папы о своихъ дѣйствіяхъ. Григорій XV далъ первыя деньги, непотъ помогъ изъ своихъ частныхъ средствъ, и такъ какъ учре-

*) Giunti: Vita e fatti di Ludovico Ludovisio MS.

**) Cocquelines: Praefatio ad Maffei Annales Gregorii XIII p. V.

***) Fr. Hierothei: Epitome historica rerum Franciscanarum etc. p. 362.

жденіе это соотвѣтствовало дѣйствительно существовавшей потребности, то и начало съ каждымъ днемъ пріобрѣтать блестящіе успѣхи. Извѣстны заслуги «Пропанды» языкознанію. Но и вообще, особенно въ первое время, она съ большимъ рвеніемъ стремилась выполнить свое призваніе. Въ тѣхъ же соображеніяхъ совершена и канонизація двухъ означенныхъ іезуитовъ. «Въ то время, говоритъ булла, когда открыты были новые міры, и когда въ старомъ поднялся Лютеръ для пораженія католической вѣры, пробудился св. Игнатій Лойола для учрежденія новаго общества, посвятившаго себя преимущественно обращенію язычниковъ и возвращенію еретиковъ. Изъ всѣхъ другихъ сочленовъ этого общества Францискъ Ксаверь заслужилъ названіе апостола новооткрытыхъ народовъ. Вслѣдствіе этого оба они теперь причислены къ лику святыхъ; церкви и алтари, гдѣ приносится жертва Богу, должны чтить ихъ память» *).

Новое правительство, проникнутое тѣмъ же духомъ, который впдѣлъ въ этомъ актѣ, не замедлило принять мѣры, чтобы за побѣдами, которыя одержали католики, послѣдовали обращенія, а завоеванія, которыя они сдѣлали, были ознаменованы и укрѣплены возстановленіемъ религій. «Всѣ наши мысли,—говорится въ одной изъ первыхъ инструкцій Григорія XV,—мы должны направлять къ тому, чтобы извлекать, сколько возможно, болѣе выгоды изъ каждаго счастливаго оборота дѣлъ, изъ каждой побѣды». Планъ этотъ выполненъ былъ самымъ блистательнымъ образомъ.

*) Bullarium Cocquelines V, 131. 137.

Всемирное распространение католицизма.

I.

БОГЕМИЯ, АВСТРИЙСКІЯ НАСЛѢДСТВЕННЫЯ ЗЕМЛИ.

Прежде всего папская власть устремила свой взглядъ на восходящее счастье католицизма въ австрійскихъ провинціяхъ.

Григорій XV удвоилъ субсидіи *), которыя были до сихъ поръ уплачиваемы императору, и кромѣ того обѣщалъ экстраординарный значительный даръ, хотя, — какъ онъ говорилъ, — ему самому едва осталось чѣмъ жить; за тѣмъ онъ внушалъ ему не медлить ни одной минуты и, одержавъ побѣду, тотчасъ же приступить къ возстановленію католической религіи **). «Только этимъ возстановленіемъ онъ можетъ возблагодарить Бога за побѣды». Онъ исходитъ изъ того принципа, «что вслѣдствіе мятежа, страны подверглись необходимости болѣе строгаго насилія: нужно силою принуждать ихъ оставить ихъ безбожіе».

Пунцій, котораго послалъ Григорій къ императору, былъ извѣстный въ нѣмецкой исторіи Карлъ Караффа. Изъ двухъ оставшихся отъ него донесеній, одного напечатаннаго, а другаго въ рукописи, мы смѣло можемъ извлечь достовѣрныя свѣдѣнія о мѣрахъ, которыя приняты были имъ къ достиженію помянутыхъ цѣлей.

Въ Богеміи, гдѣ началась дѣятельность Караффы, первою заботою его было удалить протестантскихъ проповѣдниковъ и школь-

*) Съ 20,000 Gulden на 20,000 Scudi. Подарокъ въ 200,000 Scudi.

**) Instruttione al vescovo d'Aversa 12 Apr. 1621.

ныхъ учителей, «которые были виновны въ оскорбленіи божескаго и человѣческаго величества».

Но это было для него не такъ легко: члены императорскаго правительства въ Прагѣ находили эту мѣру еще слишкомъ опасною. Они рѣшились на нее только 13 декабря 1621 г., когда Мансфельдъ былъ изгнанъ изъ верхняго Пфальца, когда, такимъ образомъ, вся виѣшняя опасность была устранена и нѣсколько возвращенныхъ, по требованію нунція, военныхъ отрядовъ вступили въ Прагу. Но и тогда, изъ уваженія къ курфюрсту саксонскому, пощажены были два лютеранскіе проповѣдники. Нунцій, какъ представитель принципа, который не допускаетъ никакихъ изъятій, не хотѣлъ и слышать объ этомъ; онъ жаловался, что проповѣдники эти привлекаютъ народъ къ себѣ, католическому же священнику нечего дѣлать и не чѣмъ жить *). Но въ октябрѣ 1622 г. онъ все таки настоялъ на своемъ и лютеранскіе проповѣдники были высланы. На минуту казалось, что опасенія правительства оправдываются: курфюрстъ саксонскій издалъ грозное посланіе и въ самыхъ важныхъ вопросахъ принялъ непріязненное положеніе: самъ императоръ сказалъ однажды нунцію, что они слишкомъ поторопились и что было бы лучше выждать болѣе благопріятнаго времени **). Однако, извѣстны были средства, которыми можно было подѣйствовать на Фердинанда: старый епископъ вюрцбургскій представилъ ему, «что столь славному императору не слѣдуетъ страшиться опасностей, что для него, во всякомъ случаѣ, лучше попасть во власть человѣка, нежели въ руки Бога живаго». Императоръ уступилъ. Нунцій дожидъ до того славнаго дня, когда Саксонія допустила, наконецъ, удаленіе проповѣдниковъ и отказалась отъ своей оппозиціи.

Этимъ проложенъ былъ путь. Мѣсто протестантскихъ проповѣдниковъ заняли доминиканцы, августинцы, кармелиты, такъ какъ свѣтскихъ священниковъ все еще было недостаточно; изъ Гнезена прибыла цѣлая колонія францисканцевъ; іезуиты также не остава-

*) Caraffa, Rogguaglio MS. p. 130.

**) Caraffa, Ragguaglio.

лись въ бездѣйствіи: когда они получили приглашеніе «Пропанды» занять мѣста приходскихъ священниковъ, то это было уже ими сдѣлано *).

Возникалъ однако еще одинъ вопросъ, могли ли оставаться, по крайней мѣрѣ, національные утравкистскіе обряды, допущенные постановленіями базельскаго собора. Члены правительства, самъ губернаторъ, князь Лихтенштейнъ, были въ пользу этого **): они дозволили, чтобы страстной четвергъ 1622 г. празднованъ былъ еще разъ приобщеніемъ св. тайнъ подъ обоими видами и народъ возвысилъ уже свой голосъ, чтобы этотъ старинный, отечественный обычай не былъ нарушенъ; но ни какія представленія не могли склонить нунція: онъ непоколебимо отстаивалъ возрѣнія куріи, знал, конечно, что и императоръ согласится съ ними; и дѣйствительно, онъ успѣлъ добиться объявленія, что свѣтское правительство не должно вмѣшиваться въ духовныя дѣла. Послѣ этого литургія повсюду введена была по римскому обряду: на латинскомъ языкѣ, съ крапленіемъ святою водою и призываніемъ святыхъ; о допущеніи же обоихъ видовъ нечего было и думать; самый смѣлый защитникъ этого обряда ввергнуть былъ въ заточеніе; наконецъ, отнять былъ и символъ утравкизма—большая чаша съ мечемъ, (въ Theinkirche), которая однимъ своимъ видомъ пробуждала старыя воспоминанія. Въ день празднованія памяти Іоанна Гусса, 6 іюля, всѣ церкви держали закрытыми.

Везусловному введенію римскихъ догматовъ и обычаевъ правительство помогало политическими средствами. Конфискація доставила значительную часть недвижимыхъ имѣній въ руки католиковъ, приобрѣтеніе же всякой прочной собственности протестантами сдѣлалось невозможнымъ ***); во всѣхъ королевскихъ городахъ составъ мѣстныхъ управленій былъ перемѣненъ: въ числѣ членовъ не осталось ни одного, въ католическихъ убѣжденіяхъ котораго сомнѣвались. Возставшимъ давалось помилованіе, какъ скоро они об-

*) Cordara: Historia societatis Jesu, tom. VI. lib. VII, p. 38.

**) Caraffa.

***) Caraffa.

рашались въ католицизмъ, упорствовавшимъ же, неубѣждавшимся, непокорявшимся духовнымъ убѣжденіямъ, напротивъ, ставили въ дома военный постой, «чтобы, какъ говорилъ нунцій, хоть это стѣсненіе вразумило ихъ».

Послѣдствія этого совмѣстнаго примѣненія ученія и силы превзошли ожиданія даже самого нунція. Онъ былъ удивленъ, какъ усердно посѣщались церкви въ Прагѣ; иное воскресенье бывало отъ двухъ до трехъ тысячъ человѣкъ, и все держали себя скромно, внимательно и, по крайней мѣрѣ, по наружности, вполне католически. Нунцій находить, что воспоминанія о католицизмѣ никогда здѣсь не изглаживались: такъ наприм., большое распятіе на мосту не было снято, несмотря на желаніе супруги короля Фридриха; но истинная причина этого была та, что протестантскія убѣжденія не проникли еще въ массы. Обращенія сильно распространялись; въ 1624 г. одни только іезуиты, какъ они утверждаютъ, обратили къ католической церкви 16,000 человѣкъ *). Въ Таборѣ, гдѣ протестантизмъ достигъ исключительнаго господства, во время пасхи 1622 г. перешло пятьдесятъ семействъ, а въ пасху 1624 г. все остальные. Мало по малу вся Богемія сдѣлалась католическою. И въ Моравіи происходило то же, что въ Богеміи, даже здѣсь цѣль была достигнута еще скорѣе, такъ какъ кардиналъ Дитрихштейнъ, въ то же время и губернаторъ области и епископъ ольмюцскій, соединялъ въ себѣ, такимъ образомъ, власть духовную и свѣтскую. Но здѣсь встрѣтилось одно особенное затрудненіе. Дворянство не хотѣло лишиться моравскихъ братьевъ, услуги которыхъ въ домоводствѣ и полевомъ хозяйствѣ были безцѣнны, и заселенныя ими мѣстности были самыя цвѣтущія въ странѣ **): они имѣли защитниковъ даже въ тайномъ совѣтѣ императора. Но нунцій и принцы побѣдили и здѣсь. До 15,000 человѣкъ моравскихъ братьевъ было удалено.

Въ Глатцѣ молодой графъ Турнъ понесъ еще разъ къ побѣдѣ протестан-

*) Caraffa.

**) Caraffa, Ragguaglio.

стантскія знамена, но императорскимъ явились на помощь поляки; за тѣмъ страна была побѣждена, городъ завоеванъ и католическое богослуженіе возстановлено съ обычною строгостью. Около 60 проповѣдниковъ были высланы изъ страны, не малое число вѣрующихъ послѣдовало за ними; имѣнія ихъ были конфискованы; большинство обратилось снова къ католицизму *).

При настоящемъ положеніи дѣлъ возобновлены были попытки къ возстановленію католицизма и собственно въ Австріи **), гдѣ прежде они весьма часто не удавались; теперь же попытки эти достигли полного успѣха. Сначала изгнаны были тѣ изъ проповѣдниковъ, которые обвиняемы были въ возмущеніи, а потомъ и всѣ прочіе: снабженные путевыми расходами, медленно слѣдовали эти бѣдняки вверхъ по Дунаю, и вслѣдъ имъ кричали: «гдѣ же теперь ваше постоянное пристанище?» Императоръ прямо объявилъ сословіямъ, что онъ предоставляетъ себѣ и своимъ преемникамъ полное и безотчетное распоряженіе въ религіозныхъ дѣлахъ. Въ октябрѣ 1624 г. явилась коммисія, опредѣлившая срокъ, въ который жители должны были или обратиться къ католическимъ обрядамъ, или оставить страну, и лишь дворянству еще дѣлаемо было, на время и лично, нѣкоторое снисхожденіе.

Только въ Венгріи, хотя она была уже покорена, нельзя было дѣйствовать столь насильственно; но самый ходъ дѣлъ, покровительство правительства и въ особенности усилія архіепископа Пацмани произвели перемѣну и здѣсь. Пацмани обладалъ большимъ литературнымъ талантомъ. Книга его: *Kalauz*, ***) исполненная ума и учености, произвела огромное вліяніе на его соотечественниковъ. Кромѣ того, онъ имѣлъ и хорошій даръ слова; до 50 семействъ онъ лично склонилъ къ обращенію. Въ числѣ ихъ встрѣчаются имена: Цриницъ, Форгацъ, Ердеди, Баласса, Якузитъ, Гомонапъ,

*) Kögler's Chronik von Glatz I, III, 92. Wuttke: Friedrichs II Besitzergreifung II, 24.

**) Monitum ad statuta acad. Vindob. recentiora. Kollar Anal. II, p. 282. Breiers Forts. von Wolfs Maximilian IV, 414.

***) Hodoegus Igazságra vezérő Kalauz. Presb. 1613, 1623.

Адама Турцо. Одинъ графъ Адамъ Принип изгналъ двадцать протестантскихъ пасторовъ и замѣнилъ ихъ католиками. Подъ такимъ вліяніемъ и венгерскія дѣла приняли другой оборотъ. На рейхстагѣ 1625 г. католическо-австрійская партія имѣла большинство. Одинъ изъ обращенныхъ, Эстергази, къ которому былъ расположенъ дворъ, назначенъ былъ палатиномъ.

Но замѣтимъ при этомъ слѣдующую разницу: въ Венгріи переходъ совершался гораздо добровольнѣе, чѣмъ въ прочихъ провинціяхъ; магнаты не только не теряли здѣсь ни одного изъ своихъ правъ, а скорѣе могли еще пріобрѣтать новыя. Въ австрійско-богемскихъ же областяхъ, напротивъ, вся самостоятельность сословій, ихъ сила и могущество основывались на протестантизмѣ: переходъ ихъ, если не въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, то въ цѣломъ, былъ вынужденнымъ и съ возстановленіемъ католицизма власть вполне доставалась правительству.

2.

ИМПЕРІЯ. ПЕРЕНЕСЕНІЕ КУРФИРШЕСТВА.

Мы знаемъ уже, что въ нѣмецкой имперіи реакція шла гораздо далѣе, чѣмъ въ наслѣдственныхъ земляхъ; не смотря на это новыя событія и здѣсь имѣли неописанное вліяніе.

Противодѣйствіе реформаціи получило еще разъ снова свѣжее побужденіе и новое поприще.

Овладевъ верхнимъ Пфальцомъ, Максимилианъ вскорѣ же измѣнилъ тамъ религію: онъ раздѣлилъ страну на 20 участковъ, въ которыхъ работали 50 іезуитовъ; церкви отняты были силою и переданы имъ, протестантское богослуженіе вообще воспрещено; чѣмъ болѣе было вѣроятности, что страна останется баварскою, тѣмъ болѣе покорялись жители *).

Нижній Пфальцъ завоеватели также считали своею собственно-

* Kropff: Historia societatis Jesu in Germania superiori, tom. IV, p. 271.

стію: Максиміліанъ даже подарилъ папѣ гейдельбергскую бібліотеку. Прибавимъ къ этому, что папа еще до завоеванія просилъ объ этомъ подаркѣ герцога, чрезъ кельнскаго своего нунція, Монторіо, и герцогъ съ обычною готовностію обѣщалъ; какъ скоро получено было извѣстіе о занятіи Гейдельберга, нунцій напомнилъ объ обѣщаніи. Ему говорили, что въ особенности рукописи бібліотеки имѣютъ неоцѣненное достоинство, и онъ просилъ Тилли поберечь ихъ отъ разхищенія *). Послѣ того папа прислалъ доктора Леоне Алаччи, ватиканскаго бібліотекаря, въ Германію, чтобы принять бібліотеку. Григорій XV считалъ этотъ подарокъ весьма важнымъ и называлъ его счастливейшимъ событіемъ его папства, служащимъ къ чести и пользѣ св. престола, церкви и науки; и для Баваріи не мало славы въ томъ, говорилъ папа, что столь драгоценная добыча ея будетъ вѣчно храниться въ Римѣ—средоточіи міра **).

И теперь герцогъ выказалъ неутомимую реформаторскую ревность, въ чемъ превзошелъ даже испанцевъ, которые также были ревностными католиками ***). Съ восторгомъ увидѣлъ нунцій совершение обѣдни и обращенія въ Гейдельбергѣ, «откуда вышли основныя положенія и катихизисъ кальвинизма.»

Между тѣмъ курфюрстъ Швейкгардъ преобразовывалъ Бергштрассе, которымъ онъ овладѣлъ; а маркграфъ Вильгельмъ—верхній Баденъ, который послѣ долгаго процесса, былъ за нимъ признанъ, не смотря на сомнительную законность его происхожденія, не говоря уже о томъ, что онъ не принадлежалъ къ владѣтельному роду. Онъ предварительно далъ уже положительное обѣщаніе нунцію Караффѣ ****). Даже во владѣніяхъ, не принимавшихъ непосредственнаго участія въ послѣднихъ политическихъ событіяхъ,

*) *Relatione di M-r Montorio ritornato nunzio di Colonia 1624.*

**) *Instuttione al dottore Leon Allatio per andare in Germania per la libreria del Palatino.*

***) *Montorio: Benchè nelle terre che occupano i Spagnuoli non si camini con quel fervore con quale si camina in quelle che occupa il S-r Duca di Baviera alla conversione de' popoli.*

****) *Caraffa: Germania restaurata p. 129.*

какъ напримѣръ, въ Бамбергѣ, *) Фульдѣ, Ейхсфельдѣ, Падерборнѣ, которымъ владѣли, послѣдовательно одинъ за другимъ, два католическіе епископа, начали съ обновленною ревностью дѣйствовать въ пользу католицизма, въ особенности же въ предѣлахъ владѣній Мюнстера, гдѣ Менпенъ, Бехта, Гальтеренъ и многіе другіе округа, въ 1624 г. сдѣлались уже католическими. Архіепископъ Фердинандъ основалъ во всѣхъ городахъ миссіи и въ Цесфельдѣ коллегію іезуитовъ, «для возстановленія древнѣйшей, но во многихъ охладѣвшей католической религіи» **). Повсюду отъ Гальберштадта и Магдебурга мы находимъ іезуитскія миссіи; онѣ утвердились въ Альтопѣ, чтобы изучивъ тамъ шведскій и датскій языки, проникнуть оттуда въ Данію и Норвегію.

Католическія стремленія, какъ мы видимъ, насильственно распространяются то изъ верхней Германіи въ нижнюю, то съ юга на сѣверъ, и въ то же время дѣлалась попытка пріобрѣсти новую точку опоры въ общемъ положеніи политическихъ дѣлъ.

Еще при самомъ заключеніи союза, Фердинандъ II общалъ герцогу Максимилиану, въ случаѣ счастливаго исхода, перенести на него достоинство курфюрста пфальцскаго ***). Очевидно, какой точки зрѣнія болѣе всего держалась при этомъ католическая партія. Большинству голосовъ, которымъ она обладала въ совѣтѣ герцога, противостояло до сихъ поръ равное же число голосовъ въ курфюршеской коллегіи, стоявшей на сторонѣ протестантовъ. Съ пере-

*) Особенно Joh. Georg Fuchs von Dornheim, обратившій къ католицизму 23 прихода дворянъ. Jäck: Geschichte von Bamberg II, 120.

**) Въ высшей степени замѣчательно письмо одного изъ его помощниковъ, Joh. Drachter, Dekan zu Dülmen: «ungern hab ich J. Eh. D. ein grossen Anzhal der hirnlosen Schaifen überschreiben willen, und mich uf die heutige Stunde noch lieber bearbeitet noch alle mit einander mit swebender Furcht in den rechten Schaifstall hineinzujagen, wie dann och Balthasar Bilderbeck und Caspar Karl mit zwen Füßen schon hineingestiegen». Vgl въ особенности акты у Niefert Münstersche Urkundensammlung I, p. 402.

***) Schreiben des Kaisers an Balhtasar de Zuniga 15 Oct. 1621, Sattler: Württemberg. Geschichte VI, p. 162.

несеніемъ курфюршескаго достоинства, католическая партія дѣлалась свободною отъ протестантской оппозиціи *).

Папскій дворъ постоянно находился въ тѣсной дружбѣ съ Баваріей, и Григорій XV взялся за это дѣло, какъ за собственное. Первому же нунцію, котораго онъ послалъ въ Испанію, онъ поручилъ убѣждать короля къ ниспроверженію пфальцграфа и къ перенесенію курфюршескаго достоинства, — чрезъ что императорская корона навсегда упрочивалась бы за католиками **). Не легко было склонить на это испанцевъ, которые вели въ то время важные переговоры съ англійскимъ королемъ, и опасались оскорбить его, въ лицѣ его зятя, пфальцграфа Фридриха, которому принадлежало курфюршество. Но тѣмъ ревностиѣ настаивалъ папа Григорій. Ему показалось мало нунція, и онъ, въ 1622 г., посылаетъ съ порученіемъ къ испанскому двору капуцина Гіацинта, пользовавшаго особеннымъ довѣріемъ Максимилиана ***). Сначала весьма неохотно приступили тамъ къ объясненіямъ по этому дѣлу, но наконецъ король объявилъ, что для него было бы пріятнѣе видѣть курфюршество въ рукахъ баварскаго дома, чѣмъ даже въ своихъ собственныхъ. Гіацинту было достаточно этихъ словъ, и онъ посѣдѣвши за тѣмъ въ Вѣну, чтобы успокоить сомнѣнія императора относительно Испаніи. Здѣсь помогъ ему своимъ обычнымъ вліяніемъ Караффа и самъ папа является какъ бы на помощь, съ своимъ новымъ письмомъ. «Видишь ли, взываетъ онъ къ императору, врата неба разверсты, сонмы небесныя призываютъ тебя къ пріобрѣтенію столь великой чести: они будутъ защищать тебя въ

*) Instruttione a M-r Sacchetti nuntio in Spagna объясняетъ возвращеніе Пфальца, какъ «irreparabile perdita quella reputazione di questo fatto e della chiesa cattolica, se il papa ci avesse condisceso, con indicibil danno della religione catolica e dell' impario: che tanti e tanti anni hannobramato, senza poterlo sapere, non che ottenere, il quarto elettore cattolico in servitio ancora del sangue Austriaco».

**) Instruttione a Mons-r Sangro. ero при глаголють, «di infervorare S. M-tà acciò non si lasci risorgere il Palatino, e si metta l'elettorato in persona cattolica, e si assicuri l'impero eternamente fra cattolici».

**) Khevenhiller IX, p. 1766.

твоемъ лагерѣ». На императора подѣйствовало одно особенное обстоятельство, которое вмѣстѣ съ тѣмъ и опредѣляетъ его характеръ. Онъ давно уже самъ думалъ о передачѣ курфюршества, выразивъ это въ одномъ письмѣ, которое попало въ руки протестантовъ и которое они разгласили. Императоръ послѣ этого считалъ себя уже какъ бы связаннымъ, находя, что для поддержанія своего императорскаго значенія онъ долженъ твердо стоять на исполненіи уже объявленной имъ воли, тѣмъ болѣе, что она получила извѣстность. Такимъ образомъ, онъ рѣшился приступить къ передачѣ на первомъ же съѣздѣ въ курфюршествѣ *).

Но спрашивается, согласятся ли на это имперскіе князья. Всего болѣе зависѣло отъ Швейкгардта майнцскаго; по увѣренію Монторіо, этотъ осторожный государь сначала былъ противъ передачи, выражая опасеніе, что вслѣдствіе этого война возгорится еще съ большей жестокостью, чѣмъ прежде; и кромѣ того онъ доказывалъ, что ближайшее право принадлежитъ пфальцграфу нейбургскому, котораго нельзя обойти ни въ какомъ случаѣ. Нунцій не объясняетъ, какими доводами онъ успѣлъ подѣйствовать на перемѣну убѣжденій Швейкгардта. «Въ четыре или пять дней, говоритъ онъ, которые я провелъ съ нимъ въ Ашафенбургѣ, я достигъ желаемого результата». Извѣстно, впрочемъ, что въ случаѣ войны, обѣщана серьезная помощь папы.

Вліяніе курфюрста майнскаго имѣло въ этомъ дѣлѣ рѣшительное значеніе: за нимъ послѣдовали оба его рейнскіе сосѣда. Хотя Бранденбургъ и Саксонія все еще не соглашались, — несогласіе Саксоніи впослѣдствіи устранено было архіепископомъ майнскимъ **), хотя испанскій посолъ объявилъ себя теперь рѣшительно противъ предполагаемой мѣры, но императоръ, не смотря ни на что, твердо пошелъ впередъ. 25 февраля 1623 г. передалъ онъ курфюршест-

*) Caraffa: *Germania restaurata* p. 120.

**) Монторіо называетъ Schweikhard 'a: «unico instigatore a far voltare Sassonia a favore dell' imperatore nella translatione dell' elettorato».

во своему побѣдоносному союзнику *), но первоначально лишь въ личное владѣніе, потому что ифальцскіе наслѣдники и агнаты должны были сохранить свои права на будущее владѣніе.

Но и при этомъ условіи, во всякомъ случаѣ, выигрышъ былъ громадный, потому что онъ доставлялъ перевѣсъ въ высшемъ совѣтѣ имперіи, одобрение котораго давало санкцію всякому новому предположенію въ пользу католицизма.

Максимилианъ видѣлъ, сколько здѣсь онъ обязанъ былъ панѣ Григорію XV. «Ваше святѣйшество, пишетъ онъ ему, не только содѣйствовали этому дѣлу, но сами совершили его своими убѣжденіями, своею властію и дѣятельностію. Оно всецѣло должно быть приписано доброжелательству и бдительности вашего святѣйшества».

«Письмо твое, сынъ мой,—отвѣчаетъ Григорій XV, исполнило грудь нашу цѣлымъ потокомъ радости, какъ небесною манною; наконецъ, дщерь Сіона можетъ страхнуть пепель скорби съ главы своей и облечься въ торжественныя одежды» **).

3.

ФРАНЦІЯ.

Въ этотъ же моментъ совершился великій переворотъ и во Франціи.

Если мы спросимъ, что болѣе всего произвело въ 1621 г. потерп протестантизма, то окажется, что ихъ произвело внутреннее раздвоеніе въ немъ самомъ; отпаденіе дворянства, по всей вѣроятности, находилось въ связи съ республиканскими стремленіями, которыя имѣли муниципальное и богословское основаніе и были неблагоприятны преобладанію дворянства. Дворяне находили болѣе

*) Khevenhiller X, 67. 68.

**) Giunti, Vita di Ludovisio Ludovisi.

полезнымъ примкнуть къ королю и двору, нежели быть управляемыми проповѣдниками и бургомистрами. Въ 1621 г. дворяне, для того, чтобы пріобрѣсти выгодное положеніе, оставляли свою религію; тоже мы видимъ и въ слѣдующемъ году, когда Лафорсъ и Шатильонъ получили маршальскіе жезлы, перейдя на католическую сторону; старый Ледигьеръ также сдѣлался католикомъ *) и даже повелѣлъ отрядъ войска противъ протестантовъ. Примѣръ ихъ имѣлъ много послѣдователей **). Естественно, при такихъ обстоятельствахъ, заключенный въ 1622 г. миръ не могъ быть благопріятнымъ для протестантовъ; даже нельзя было надѣяться, чтобы соблюдены были и тѣ условія, которыя имъ постановлены. Если уже въ то время, когда протестанты имѣли силу, король нарушалъ заключенные съ ними договоры, то чего же можно было ожидать теперь, когда они утратили свое могущество. Дѣйствительно, все, что воспрещалося по договору, было допускаемо: протестанское богослуженіе во многихъ мѣстахъ было крайне стѣсняемо, реформатамъ не дозволялось пѣть псалмовъ, ни на улицахъ, ни въ лавкахъ; права ихъ на университеты были ограничены ***). Фортъ Луи, который обѣщано было срыть, оставался; кромѣ того, даже сдѣлана была попытка передать въ руки короля магистратскіе выборы ****); эдиктомъ 17 апрѣля 1622 г. было постановлено, чтобы въ собраніяхъ реформатовъ присутствовалъ королевскій комиссаръ; если протестанты дозволяли себѣ попытку удержатъ какія либо изъ своихъ старыхъ вольностей, то правительство уже вмѣшивалось и собственно въ церковныя дѣла; комиссары запрещали гугенотамъ принимать постановленія дордрехтскаго синода.

Протестанты не имѣли уже самостоятельности, не могли оказать дѣйствительнаго сопротивленія и лишь постоянно утрачивали своихъ членовъ, возвращавшихся къ католицизму.

*) Mémoires de Deageant p. 190 и многія другія мѣста.

**) Liste des gentilhommes de la religion réduits au roi: Histoire des derniers troubles arrivés en France p. 789. Mercure de France VII, p. 845.

***) Benoist II, 419.

****) Rohan: Mém. I—III.

Капуцины наводнили миссіями Пауту и Лангедокъ *); іезуиты, основавшіа новыя учрежденія въ Ахенѣ, Ліонѣ, По и другихъ мѣстахъ, дѣлали въ городахъ и селеніяхъ большіе успѣхи; ихъ маріанскія общества, своими трудами, посвященными въ послѣднюю войну попеченіямъ о рабѣнныхъ, приобрѣли всеобщее вниманіе и одобреніе **). И францисканцы также не отставали: объ одномъ изъ нихъ, патеръ Виллель-де-Бурдо, передаютъ почти невѣроятныя извѣстія: послѣ того, какъ онъ склонилъ на свою сторону цѣлый городъ Фоа, онъ обратился къ католицизму одного столѣтняго старика, который нѣкогда принялъ отъ Кальвина и привлекъ въ Фоа перваго протестантскаго проповѣдника. Протестантская церковь была разрушена; торжествующіе патеры велѣли съ трубачомъ провожать изъ города въ городъ изгнаннаго проповѣдника ***).

Такимъ образомъ, обращеніе неустойчиво подвигалось впередъ: переходили знатные, простолюдины и даже ученые; на послѣднихъ дѣйствовало болѣе всего доказательство, что уже древняя церковь, еще до никейскаго собора, призывала святыхъ, молилась объ усопшихъ, имѣла іерархію и многіе католическіе обряды.

Мы имѣемъ дописанія нѣкоторыхъ епископовъ, изъ которыхъ видны численныя отношенія, существовавшія въ то время между католиками и протестантами. Въ округѣ Поатье, въ нѣкоторыхъ городахъ, протестантовъ была половина, какъ напр. въ Лузиньянѣ, с. Мексантъ; въ другихъ же, какъ напр. въ Шовиньи, Пиротѣ третья часть, въ Лудюнѣ четвертая, въ самомъ Поатье лишь одна двадцатая, а въ селеніяхъ и того менѣе ****). Епископы, по дѣлу обращенія, вошли въ непосредственныя сношенія съ римскимъ престоломъ: они посылали дописанія и представляли о своихъ желаніяхъ; нунцію поручено было представлять королю обо всѣхъ требованіяхъ епископовъ и вообще оказывать имъ содѣйствіе. Нерѣдко вдавались по этимъ дѣламъ въ самыя мелкія част-

*) Instruttione all' arcivescovo di Damiata MS.

**) Cordara: Historia societatis Jesu VII, 95. 118.

***) Relation catholique, въ Mercure françois VIII. 489.

****) Relatione del vescovo di Poitiers 1623. MS.

ности: такъ напр. епископъ вѣнскій доноситъ, что миссіонеры особенно стѣсняются однимъ неодолимымъ проповѣдникомъ въ с. Марцелинѣ, пунцію поручено было требовать при дворѣ удаленія проповѣдника. Дворъ также долженъ былъ помочь епископу с. Мало, который жаловался, что въ одномъ замкѣ его діоцеза не допускаютъ католическаго богослуженія, а епископу ксентскому (Xaintes) прислать способнаго миссіонера, котораго при этомъ и указали. Если епископы въ чемъ либо затруднялись, то должны были прямо указывать мѣры, какія слѣдуетъ предпринять, и пунцій долженъ былъ представлять объ этомъ королю *).

Это былъ самый тѣсный союзъ всѣхъ духовныхъ властей съ папствомъ и пропагандою, которая съ первыхъ же лѣтъ выказала себя въ высшей степени дѣйствительной: ревность и дѣятельность сопровождаются блестящими успѣхами оружія и поддерживаются содѣйствіемъ двора, которой видитъ въ этомъ большой политическій интересъ. Вслѣдствіе всего этого, гибель протестантизма во Франціи рѣшена была въ эту эпоху на всегда.

4.

СОЕДИНЕННЫЕ ИНДЕРЛАНДЫ.

Но успѣхи эти не ограничились странами, гдѣ было католическое правительство: въ то же время обнаружались они и между протестантскими властями.

Кажется удивительнымъ, что, какъ сообщаетъ Бендиволіо, въ нидерландскихъ городахъ, которые оказывали испанскому королю столь долго мужественное сопротивленіе, и преимущественно за религію, большая часть знатныхъ домовъ возвратились въ католическую вѣру **); ноеще болѣе удивительно то, что, какъ говорится въ весьма подробномъ донесеніи 1622 г., распространеніе католицизма соверша-

*) Instruttione all' areivescovo di Damiatina.

**) Relatione delle provincie ubbidienti parte II, c. II.

лось при самых неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Не смотря на то, что священниковъ изгоняли, преслѣдовали, число ихъ все таки увеличивалось. Въ 1592 г. прибылъ въ Нидерланды первый іезуитъ, а въ 1622 г. считалось уже тамъ 22 члена этаго ордена. Изъ кельнской и левенской коллегій постоянно выпускаемы были новые дѣятели; въ 1622 г. въ провинціяхъ дѣйствовали 220 свѣтскихъ священниковъ, но и этого числа было мало, чтобы удовлетворить потребности. По свидѣтельству означеннаго донесенія, число католиковъ возрасло: въ утрехтскомъ архіепископствѣ до 150,000, въ гарлемскомъ діоцезѣ, къ которому принадлежалъ Амстердамъ, до 100,000, въ Лейварденѣ до 15,000, въ Гренингенѣ до 20,000, Девентерѣ до 60,600 человѣкъ. Апостольскій викарій, который посланъ былъ тогда римскимъ престоломъ въ Девентеръ, присоединилъ къ католичеству, въ трехъ городахъ и нѣсколькихъ деревняхъ, до 12,000 человѣкъ. Числа эти, какъ кажется, слишкомъ преувеличены, но тѣмъ не менѣе необходимо заключить, что въ то время и въ этой протестантской странѣ католическій элементъ былъ еще необыкновенно силенъ. Даже тѣ епископства, которыя оставались при Филиппѣ II за протестантами, не переставали быть признаваемы католиками *). Это было положеніе дѣлъ, которое именно могло возбудить въ испанцахъ отвагу возобновить свою войну.

*) Compendium status in quo nunc est religio catholica in Holandia et confederatis Belgii provinciis 2 Dec. 1622.

5.

ОТНОШЕНІЯ КЪ АНГЛІИ.

Что касается Англіи, то въ это время представлялась надежда возвысить католицизмъ мирнымъ способомъ. Сынъ Маріи Стюартъ, соединивъ британскія короны, приблизился чрезъ это рѣшительнѣе, чѣмъ когда либо къ католическимъ властямъ.

Еще до вступленія Іакова I на престолъ, Климентъ VIII извѣстилъ его, «что онъ молится за него, какъ за сына добродѣтельной матери, желаетъ ему мірскаго и духовнаго благополучія, и что надѣется увидѣть и самого его католикомъ». Вступленіе Іакова на престолъ отпраздновано было въ Римѣ торжественными молебствіями и процессіями.

Но это было сближеніе, на которое Іаковъ I, при всей своей склонности, не могъ бы отважиться; тѣмъ не менѣе онъ дозволилъ, чтобы посольство его въ Парижѣ, Парри, вошелъ въ дружескія сношенія съ тамошнимъ нунціемъ Бубалисомъ. Нунцій явился съ письмомъ кардинала-непота Альдобрандини, въ которомъ онъ убѣждаетъ англійскихъ католиковъ повиноваться королю Іакову, какъ своему королю и природному государю, и даже молиться за него. Парри отвѣчалъ на это инструкціей Іакова I, въ которой онъ обѣщалъ, что миролюбивые католики будутъ ограждены отъ всякихъ притѣсненій *).

Дѣйствительно, въ сѣверной Англіи снова начали открыто отпирать мессы; когда пуритане стали жаловаться, что въ короткое время 50,000 англичанъ обратились къ католицизму, Іаковъ будто бы отвѣчалъ имъ, «что они съ своей стороны могутъ обратить столько же испанцевъ и италіанцевъ».

Подобныя отношенія внушали уже католикамъ нѣкоторую надежду; но такъ какъ король былъ во всякомъ случаѣ не на ихъ

*) Breve relatione di quanto si è trattato tra S. S-tà ed il re d'Inghilterra. (MS. Rom.)

сторонѣ, старые парламентскіе акты исполнялись, какъ и прежде, и снова начались преслѣдованія, то католики были весьма раздражены, что и обнаружилось ужаснымъ образомъ въ пороховомъ заговорѣ.

Послѣ этого король не оказывалъ болѣе терпимости. Изданы были и выполнены самыя строгія постановленія: опредѣлены тюремныя заключенія, денежныя пени, введены домовые обыски; священники, и въ особенности іезуиты, были изгоняемы и преслѣдуемы. Полагали, что этою крайнею строгостью обуздають предпримчивыхъ враговъ.

Если же, случалось, спрашивали короля частнымъ образомъ, то личныя его мнѣнія были весьма умѣренны. Одному лютеранскому принцу, который посѣтилъ его однажды, не безъ вѣдома Павла V, онъ сказалъ прямо, что не находитъ большаго различія между исповѣданіями, и хотя свое признаетъ за лучшее и принимаетъ это по убѣжденію, а не изъ государственныхъ видовъ, но охотно слушаетъ и другихъ; такъ какъ созвать соборъ слишкомъ трудно, то онъ желалъ бы видѣть, по крайней мѣрѣ, собраніе ученыхъ людей и изыскать примиреніе. Если папа сдѣлаетъ ему навстрѣчу одинъ шагъ, то онъ сдѣлаетъ съ своей стороны четыре. Онъ также признаетъ св. отцовъ; Августина считаетъ выше Лютера, св. Бернарда выше Кальвина; онъ видитъ въ римской церкви, даже въ настоящей, истинную церковь, мать всѣхъ другихъ; по его мнѣнію, она требуетъ только очищенія; онъ сознается, — чего онъ, конечно, не сказалъ бы нунцію и довѣрилъ бы развѣ другу и родственнику — что папу считаетъ высшимъ епископомъ *). По этому, ему оказываютъ большую несправедливость, называя его еретикомъ или раскольниковъ: онъ не еретикъ, потому что вѣруетъ въ то же, во что и папа, только этотъ послѣдній признаетъ нѣсколько болѣе; онъ не раскольникъ, потому что признаетъ папу высшимъ главою церкви.

*) Relati one del S-r di Breval al papa.

При такомъ образѣ мыслей и вслѣдствіе отвращенія, которое питалъ король въ пуританской сторонѣ протестантизма, ему во всякомъ случаѣ пріятнѣе было примириться съ католиками, чѣмъ сдерживать ихъ силой и обуздывать страхомъ. Они все еще были могущественны и многочисленны въ Англіи. Не смотря на большія пораженія и потери, или, можетъ быть, вслѣдствіе ихъ, Ирландія была въ постоянномъ броженіи, и для короля было весьма полезно избавиться отъ этой оппозиціи *).

Не слѣдуетъ забывать, что англійскіе и ирландскіе католики примкнули къ Испаніи. Испанскіе посланники въ Лондонѣ пріобрѣли своею ловкостью, умомъ и блескомъ необыкновенную привязанность; капелла ихъ всегда была полна; святую недѣлю праздновали они съ большею торжественностію; они часто принимали посланниковъ своихъ единовѣрцевъ и, по словамъ одного венеціанца, были какъ бы легаты апостолическаго престола.

Нѣтъ сомнѣнія, что именно эти обстоятельства впустили королю Іакову мысль женить своего наследника на испанской принцессѣ. Онъ надѣялся привлечь чрезъ это къ себѣ католиковъ и возбудить къ своему дому то же сочувствіе, какое они оказывали испанскому. Вышнія отношенія доставили новую побудительную причину къ этому. Кромѣ того, было весьма естественно ожидать, что и австрійскій домъ, соединившись чрезъ это близкое родство съ королемъ, будетъ благосклоннѣе къ его зятю ифальцскому.

Вопросъ состоялъ лишь въ возможности привести этотъ планъ въ исполненіе. Въ различіи религій лежало препятствіе, которое устранить для того времени было дѣйствительно трудно.

Фантастическій элементъ всегда останется принадлежностію міра и жизни; выражаясь въ поэзіи и романтическихъ разсказахъ, онъ легко овладѣваетъ нашей жизнью въ юношескую пору ея. Въ то время, какъ переговоры, которые были начаты, тянулись со дня на день, съ мѣсяца на мѣсяцъ, принцу валлійскому и его другу и

*) D. Lazzari (Relatione 1621).

ровеснику Букингаму пришла въ голову романтическая мысль отправиться самимъ и похитить невѣсту *). Нельзя сказать, чтобы въ предпріятіи этомъ не участвовалъ испанскій посланникъ, Гондомаръ. Онъ сказалъ принцу, что его присутствіе положить конецъ всѣмъ затрудненіямъ.

Какъ удивился англійскій посланникъ въ Мадридѣ, лордъ Дигби, производившій до сего времени эти переговоры, когда въ одинъ день вызвали его изъ кабинета, для объясненія съ двумя джентльменами, и когда въ этихъ джентльменахъ узналъ онъ сына и любимца своего короля!

Какъ бы то ни было, но теперь серьезно взялись за устраненіе религіознаго препятствія. На бракъ необходимо было согласіе папы, и король Іаковъ не убоился вступить по этому предмету въ непосредственные переговоры съ Павломъ V. Но папа обѣщалъ согласіе только подъ условіемъ, если король предоставитъ католикамъ въ своемъ государствѣ полнѣйшую религіозную свободу. На Григорія же XV, поѣздка принца, напротивъ, произвела такое впечатлѣніе, что онъ готовъ былъ на меньшія требованія, если бы принцъ пожелалъ того. Въ письмѣ къ принцу папа выражаетъ свою надежду, «что въ немъ снова оживотворяется древнее семя христіанскаго благочестія, процвѣтавшее нѣкогда въ англійскихъ короляхъ: намѣреваясь вступить въ бракъ съ католичкою, онъ такимъ образомъ уже не можетъ подавлять католической церкви.» Принцъ отвѣчалъ, что онъ никогда не будетъ питать непріязни къ римской церкви, а напротивъ будетъ стараться соединить всѣхъ въ единой вѣрѣ и единой церкви, «такъ какъ мы все признаемъ одного тріединаго Бога и единаго распятаго Христа» **). Изъ этого видно, какъ близко сходились обѣ стороны. Оливарецъ увѣрялъ, что онъ самымъ настоятельнымъ образомъ просилъ папу о разрѣшеніи брака, объяснивъ ему, что король ни въ чемъ не откажетъ принцу. ***)

*) Papers relative to the spanish match, in Hardwicke Papers I, p. 399.

**) Clarendon und Hardwicke Papers.

***) Buckingham's Erzählung (20 März).

Англійскіе католики и съ своей стороны ходатайствовали у папы, представляя, что отказъ въ разрѣшеніи повлечетъ за собою новыя преслѣдованія.

За тѣмъ вступили въ соглашеніе о тѣхъ пунктахъ, которые обѣщаль король.

Инфантинѣ съ ея свитою, не только предоставлялась полная свобода богослуженія въ придворной капеллѣ, но даже и первоначальное воспитаніе принцевъ, которые имѣютъ родиться отъ этого брака; они не должны подлежать никакимъ уголовнымъ законамъ, право ихъ на престолъ не можетъ подвергаться сомнѣнію, хотя бы они остались католиками *); вообще король даетъ обѣтъ «не препятствовать частнымъ лицамъ въ исповѣданіи католической религіи, не принуждать католиковъ къ присягѣ, противной ихъ вѣрѣ, и вообще озаботиться, чтобы постановленія противъ католиковъ были отмѣнены».

Въ августѣ 1623 г. король Іаковъ подтвердилъ эти статьи клятвою и, повидимому, не было болѣе никакого сомнѣнія, что бракъ состоится.

Въ Испаніи совершены были празднества; дворъ принялъ поздравленія; послы извѣщены были формально; придворнымъ дамамъ инфантины и ея духовнику строго было запрещено говорить что либо противъ этого супружества.

Король Іаковъ увѣщевалъ своего сына, чтобы онъ при этихъ радостныхъ событіяхъ не забывалъ племянниковъ, лишенныхъ участія въ наслѣдствѣ, и обливающуюся слезами сестру. Съ горячностью принялись и за пфальцское дѣло: положили соединить императорскую линію и пфальцскій домъ новымъ родственнымъ союзомъ—сынъ изгнаннаго курфюрста долженъ былъ жениться на дочери императора; но чтобы не оскорбить этимъ Баварію, предложено было основать осьмое курфюршество.

*) Merc. franç, IX, Appendice II, 18.

Императоръ тотчасъ же открылъ объ этомъ переговоры съ Максимилианомъ баварскимъ, который не былъ противъ предполагаемаго союза, требуя лишь, чтобы переданное ему пфальцское курфюршество осталось за нимъ и чтобы вновь учреждаемое осьмое досталось бы Пфальцу. Но для интересовъ католицизма это не было важно. Въ возстановленномъ Пфальцѣ католики уже пользовались полной религіозной свободой и въ коллегіи курфюршества имѣли большинство *).

Такимъ образомъ, держава, представлявшая при прежнемъ правительствѣ главную опору протестантизма, теперь вступила въ дружескія отношенія съ своими старыми врагами, напою и Испаніей, къ которымъ прежде она питала заклятую и, казалось, непримиримую ненависть. Въ Англіи начинали уже иначе обходиться съ католиками. Домовые обыски и преслѣдованія прекратились; пф-которыхъ пунктовъ присяги болѣе уже не требовали; къ огорченію протестантовъ возвысилась католическая капелла, а строгіе пуритане, осуждавшіе бракъ, подвергались наказаніямъ. Король Іаковъ былъ увѣренъ, что еще до наступленія зимы онъ приметъ въ свои объятія сына съ его молодою женою и своего любимца: всѣ его письма выражаютъ это сердечное его желаніе.

Легко понять, какія выгоды ожидались отъ исполненія лишь тѣхъ статей, которыя уже обѣщаны были королемъ; по бракъ этотъ заставлялъ ожидать еще другихъ, необозримыхъ послѣдствій. Чего не удалось достигнуть силой—приобрѣсти вліяніе на государственное управленіе въ Англіи, представлялось теперь достигнутымъ мирнымъ, естественнымъ путемъ.

*) Chevenhiller X 114.

МИССИИ.

Послѣ того, какъ мы обозрѣли блестящіе успѣхи католицизма въ Европѣ, необходимо бросить взглядъ и на отдаленныя страны свѣта, куда католицизмъ также успѣлъ проникнуть съ помощію своихъ обыкновенныхъ приемовъ.

Первая идея, увлекшая испанцевъ и португальцевъ въ открытіямъ и завоеваніямъ, заключала уже въ себѣ религіозное начало; оно постоянно сопровождало и оживляло ее и могущественно выступило въ развившихся государствахъ, какъ на востокѣ, такъ и на западѣ.

Въ началѣ XVII вѣка мы встрѣчаемъ уже въ южной Америкѣ гордое зданіе католической церкви. Тамъ было уже 5 архіепископствъ, 27 епископствъ, 400 монастырей и множество приходовъ и училищъ *). Воздвигаются великолѣпные соборы, самый блестящій, кажется, въ Лосъ-Ангелесѣ. Іезуиты обучаютъ грамматикѣ и свободнымъ искусствамъ; къ ихъ сантъ-ильдефонской коллегіи, въ Мексикѣ, присоединена была богословская семинарія. Въ университетахъ, въ Мексикѣ и Лимѣ, преподаются всѣ богословскіе предметы. Американцы европейскаго происхожденія, какъ утверждаютъ, отличались особенной воспримчивостью ума и сожалѣли лишь о томъ, что будучи отдалены отъ милостиваго вниманія короля, не получаютъ возмездія по достоинствамъ.

Нищенствующіе ордена начали съ правильнымъ успѣхомъ распространять христіанство по южно-американскимъ континентамъ. Завоеваніе превратилось въ миссію, миссія сдѣлалась цивилизаціей. Монахи разныхъ орденовъ учили одновременно сѣять и жать, сажать деревья и строить дома, читать и пѣть, и пользовались за это глубокою преданностью. Какъ скоро появляется священникъ въ

*) Heerera: descripcion de las Indias p. 80.

свою общину, его встрѣчаютъ съ колокольнымъ звономъ и музыкой, усыпаютъ цвѣтами дорогу, женщины подносятъ ему дѣтей и просятъ его благословеній. Индійцы преимущественно выказывали большое сочувствіе къ виѣшности богослуженія. Они неутомимо прислуживали при обѣднѣ и, обладая музыкальными способностями, пѣли вечерни и отправляли службу въ хорѣ; разукрасить церковь доставляло имъ наивную радость, потому что вообще яркое и наивно-фантастическое, производило на нихъ, кажется, наибольшее впечатлѣніе *). Во снѣ они грезятъ видѣніями рая. Большимъ является, во всей своей славѣ, небесная царица, окруженная юными дѣвственницами, которыя приносятъ утѣшеніе несчастнымъ. Иногда же является она одна и учитъ своихъ почитателей воспѣвать ея распятаго сына, «глава котораго поникла какъ желтый колосъ».

Таковы были первыя впечатлѣнія, произведенныя католицизмомъ. Монахи жалуются, что дурной примѣръ испанцевъ и ихъ насилія портятъ туземцевъ и препятствуютъ успѣху обращенія.

Въ Остѣ-Индіи, насколько лишь простиралось господство португальцевъ, происходило почти тоже самое. Католицизмъ пріобрѣлъ себѣ важнѣйшій центральный пунктъ въ Гоа; ежегодно обращаемы были тысячи; въ 1565 г. новообращенныхъ считалось уже по окрестностямъ Гоа, въ горахъ Кохинъ-Хины и на мысѣ Коморинѣ, около 300,000 **). Но общія отношенія къ туземному міру были совершенно иныя. Какъ оружіе, такъ и ученіе встрѣтили здѣсь новый, громадный, своеобразный и непреодолимый міръ: древнія религіи, культъ которыхъ сковывалъ разумъ и чувство, тѣсно были связаны со всѣми понятіями и обычаями народа.

*) Compendio y descripcion de las Indias occidentales. MS. Tienen mucha caridad con los necessitados y en particular con los sacerdotes: que los respetan y reverencian como ministros de Christo, abraçan los mas de tal suerte las cosas de nuestra santa fe, que solo el mál exemplo que los demos es causa de que no aya antre ellos grandos santos, como lo experimente el tiempo que estuve en aquellos reynos.—Въ особенностяхъ замѣчательны literae annuae provinciae Paraquariae missae a Nicolao Duran. Antv. 1636.

**) Maffei: Commentarius de rebus Indicis p. 21.

Естественнымъ стремленіемъ католицизма было покорить себѣ и этотъ міръ.

Идея эта лежитъ въ основаніи всей дѣятельности Франциска Ксавера, прибывшаго въ Индію въ 1542 г. Онъ проѣхалъ страну вдоль и поперекъ. Онъ молился у гроба апостола Ѳомы — въ Меліапурѣ; проповѣдывалъ съ высокаго дерева народу — въ Траванкорѣ, на молуккскихъ островахъ училъ духовнымъ пѣснямъ, которыя послѣ того повторялись дѣтьми на рынкахъ и рыбаками на морѣ; но онъ не былъ рожденъ для подобнаго дѣла: его ревность къ обращенію была вмѣстѣ съ тѣмъ и страстью къ путешествіямъ. Онъ умеръ въ то время, какъ достигъ уже Японіи и надѣялся найти въ Китаѣ очагъ и источникъ того образа возрѣшій, который здѣсь встрѣчалъ *).

Примѣръ Ксавера и трудность самаго предпріятія, не только не пугали другихъ, но скорѣе вызвали на подражаніе, какъ это вообще свойственно природѣ челоѣка. Въ первыхъ десятилѣтіяхъ XVII столѣтія на востокъ обнаруживается самая разнообразная дѣятельность.

Въ Мадаурѣ съ 1606 г. находимъ мы отца Нобили. Онъ удивляется, какіе слабые успѣхи оказало христіанство въ столь продолжительное время и думаетъ объяснить это тѣмъ, что португальцы начали съ наріевъ. Христа признавали здѣсь Богомъ наріевъ. Нобили же поступилъ совсѣмъ иначе, находя, что для дѣйствительности обращеній слѣдуетъ начать съ знатныхъ. При бывъ туда, онъ объявилъ, что принадлежитъ къ высшему дворянству, — на что онъ имѣлъ при себѣ и доказательства, и примкнулъ къ браминамъ. Онъ одѣвался и жилъ, уподобляясь имъ, подвергалъ себя одинаковымъ съ ихъ обрядами формамъ покаянія, изучалъ санскритскій языкъ и вникалъ въ ихъ идеи **). Браминны

*) Maffei: *Historiarum Indicarum* lib XIII et XIV.

**) Iuvencius: *Historiae societ. Jesu* pars V, tom. II, lib. XVIII, § IX, n. 49. Brachmanum instituta omnia caerimoniasque cognoscit: linguam vernaculam, dictam vulgo Tamulicam, quae latissime pertinet, addiscit: addit Badda-

вѣровали, что прежде въ Индіи были четыре пути къ истинѣ и что одинъ изъ нихъ утраченъ. Нобили утверждалъ, что пришелъ указать имъ этотъ утраченный, но самый прямой, духовный путь къ безсмертію. Въ 1609 г. онъ обратилъ уже 70 браминновъ. Нобили остерегался затрогивать ихъ предразсудки и даже допускалъ отличительные знаки ихъ, придавая лишь имъ иное значеніе; въ церквахъ отдѣлялъ онъ одно сословіе отъ другаго; выраженія, которыми прежде обозначались различныя христіанскія поученія, онъ замѣнилъ болѣе элегантными, метафорическими. Онъ во всѣхъ отношеніяхъ дѣйствовалъ съ такою ловкостію, что вскорѣ собралъ около себя цѣлыя толпы обращенныхъ. Хотя его методъ возбудилъ не мало затрудненій по, по видимому, онъ былъ наиболѣе удобный, чтобы подвигаться впередъ. Въ 1621 г. Григорій XV выразилъ Нобили свое одобреніе.

Не менѣе замѣчательны опыты, совершавшіеся въ это же время при дворѣ императора Акбара.

Извѣстно, что древніе монгольскіе ханы, завоеватели Азіи, довольно долго оставались въ особенно нерѣшительномъ положеніи, колеблясь между различныхъ религій, которыя раздѣляли міръ. Тоже самое испытывалъ и императоръ Акбаръ. Призвавъ іезуитовъ, онъ объявилъ имъ, «что стараясь познать и изучить всѣ религіи въ мірѣ, онъ желалъ бы познакомиться и съ христіанскою, при помощи отцевъ, которыхъ онъ цѣнитъ и почитаетъ». Іеронимъ Ксаверь, племянникъ Франциска, первый утвердился при дворѣ Акбара въ 1595 г.: возстанія магометанъ способствовали тому, чтобы расположить императора къ христіанамъ. Въ 1599 г. рождество праздновалось въ Лагорѣ самымъ торжественнымъ образомъ: ясли были выставлены въ теченіи 20 дней; съ пальмами въ рукахъ стекались къ церкви новообращенные и принимали крещеніе. Императоръ съ большимъ удовольствіемъ читалъ жизнь И-

gicam, qui principum et aulae sermo, denique Grandonicam sive Samutcradam, quae lingua eruditorum est, ceterum tot obsita difficultatibus, nulli ut Europaeo bene cognita fuisset ad eam diem atque inter ipsosmet Indos plurimum scire videantur qui hanc utcunque norint etsi aliud nihil norint.

суса Христа, написанную по персидски; онъ приказалъ принести во дворецъ икону богородицы, написанную съ мадонны дель-Поло, въ Римѣ. Христіане видѣли въ этомъ гораздо болѣе успѣха, чѣмъ дѣйствительно было; но во всякомъ случаѣ цѣль была значительно достигнута: по смерти Акбара, въ 1610 г., трое принцевъ императорской фамиліи торжественно приняли крещеніе. Они ѣхали въ церковь на бѣлыхъ слонахъ; отецъ Іеронимъ встрѣтилъ ихъ съ звукомъ трубъ и литавръ *). Христіанство утвердилось здѣсь мало по малу, хотя не безъ отпаденій, что зависѣло преимущественно отъ того, на сколько въ хорошихъ отношеніяхъ находились къ португальцамъ. Въ 1621 г. основана была въ Агрѣ коллегія и станція въ Патнѣ. Въ 1624 г. подавалъ надежду на обращеніе самъ императоръ Дшехагиръ.

Въ то же время основались іезуиты и въ Китаѣ, стараясь сблизиться съ наклоннымъ къ искусствамъ, ученымъ и читающимъ населеніемъ этого государства, съ помощію открытій и науки запада. Риччи первый получилъ доступъ въ Китай, посредствомъ того, что училъ математикѣ и, усвоивъ болѣе значительныя въ духовномъ отношеніи мѣста изъ сочиненій Конфуція, потомъ преподавалъ ихъ. Въ Пекинѣ проложили ему путь подаренные имъ императору часы съ боемъ, но ничто столько не могло пріобрѣсти ему расположенія императора, какъ ландкарта, которою онъ превзошелъ всѣ картографическіе опыты китайцевъ. Риччи особенно характеризуется тѣмъ, что когда императоръ приказалъ начертить десять такихъ картъ на шелковой матеріи и развѣсить ихъ въ его комнатахъ, то Риччи воспользовался этимъ, чтобы сдѣлать что либо для христіанства и въ каждомъ промежуткѣ между картами помѣстилъ христіанскіе символы и тексты. Преподаваніе его вообще было таково: онъ начиналъ, обыкновенно, съ математики и кончалъ религіей; его ученость придавала вѣсь его религіозной пропагандѣ. Онъ привлекалъ къ себѣ не только учениковъ, но и многихъ мандариновъ, костюмъ которыхъ онъ принималъ; въ

* Juvencius I. I. n. 1—23.

1605 г. учреждено уже было въ Пекинѣ маріанское общество. Въ 1610 г. Риччи умеръ, не столько отъ трудовъ, сколько отъ множества визитовъ, длинныхъ обѣдовъ и другихъ китайскихъ общественныхъ формальностей; но и послѣ его смерти держались его пути и слѣдовали его совѣту «стремиться къ цѣли тихо, не обращая на себя вниманія, и держаться въ этомъ бурномъ морѣ ближе къ берегамъ». Въ 1610 г. случилось лунное затмѣніе; предсказанія туземныхъ астрономовъ и іезуитовъ разнились цѣлымъ часомъ и оправдавшееся предсказаніе іезуитовъ доставило имъ новый вѣсъ *). Кромѣ того, что іезуитамъ съ нѣкоторыми мандаринами, ихъ учениками, поручено было исправленіе астрономическихъ таблицъ, подвинулось впередъ и распространеніе христіанства. Въ 1611 г. была освящена первая церковь въ Нанкинѣ; въ 1616 г. христіанскія церкви были уже въ 5 провинціяхъ имперіи; при томъ сопротивленіи, которое нерѣдко должны были іезуиты испытывать, для нихъ было весьма полезно, что ученики ихъ написали сочиненія, заслужившія одобреніе ученыхъ; іезуиты и здѣсь умѣли отклоняться отъ всякихъ опасностей: они держались, насколько это было можно, обычаевъ страны. Въ 1619 г. они получили, наконецъ, отъ папы нѣкоторыя полномочія. Обращенія они совершали ежегодно тысячами; противники ихъ мало по малу вымираютъ. Въ 1624 г. является уже Адамъ Шалль; сдѣланное имъ точное описаніе двухъ лунныхъ затмѣній, бывшихъ въ этомъ году, и сочиненіе Ломбардо о землетрясеніи, дали новую силу положенію іезуитовъ **).

*) Ювенсій посвящалъ почти всю свою 19 книгу предпріятіямъ въ Китаѣ, р. 561, а также и прибавленіе: Imperii Sinici recens et uberior notitia.

**) Relatione della Cina dell' anno 1621. Lo stato presente di questa chiesa mi pare in universale molto simile ad una nave a cui e li venti e le nuvole minaccino di corto grave borrasca, e per ciò li marinari ammainando le vele e calando le antenne fermino il corso, e stiano aspettando che si chiarisca il cielo e cessino li contrasti de' venti: ma bene spesso avviene che tutto il male si risolve in paura e che sgombrate le furie de' venti svanisce la tempesta contenta delle sole minaccie. Così appunto pare che sia accaduto alla nave di questa hiesa. Quattro anni fa se le levò contro una gagliarda borrasca, la quale

Иезуиты проложили себѣ путь и въ раздираемую безконечными партіями Японію. Здѣсь они съ самаго начала рѣшили примкнуть къ той или другой партіи, и въ 1554 г. уже объявили себя за ту, которая одержала побѣду; опираясь на нея, они достигли громаднѣхъ успѣховъ: въ 1579 г. считалось уже тамъ 300,000 христіанъ; патеръ Валиньяно, умершій въ 1606 г., мужъ, совѣтъ котораго въ остъ-индскихъ дѣлахъ принималъ и Филиппъ II, основалъ въ Японіи 300 церквей и 30 иезуитскихъ домовъ.

Но связь іезуитовъ съ Мексикой и Испаніей возбудила, наконецъ, опасеніе японскихъ властей; во время новыхъ междоусобицъ, они не имѣли уже прежняго счастья: партія, къ которой они присоединились, была побѣждена и съ 1612 г. начались страшныя преслѣдованія.

Иезуиты, впрочемъ, умѣли устоять. Ихъ обращенные обрекали себя мученической смерти; учреждены были мученическія общества, члены которыхъ одушевляли другъ друга къ перенесенію всякихъ страданій; эти годы преслѣдованія іезуиты называютъ «эрою мучениковъ»; но какъ ни усиливались преслѣдованія, говорятъ іезуитскіе историографы, тѣмъ не менѣе обращенія продолжались *). Съ 1603 до 1622 г. считалось 239,339 японцевъ, перешедшихъ въ христіанство.

Во всѣхъ этихъ странахъ іезуиты обнаружили духъ столько же уступчивый, сколько упорный и настойчивый; ихъ успѣхи превосходили всякое ожиданіе. Вообще имъ удалось, хотя отчасти, преодолѣть сопротивленіе тѣхъ утопченныхъ національныхъ религій, которыя господствовали надъ востокомъ.

pareva che la dovesse sommergere ad un tratto: li piloti accomodandosi al tempo raccolsero le vele delle opere loro e si ritirarono alquanto, ma in modo che potevano essere trovati da chiunque voleva l'aiuto loro per aspettare donec aspires dies et inclinentur umbrae. Sin' hora il male non è stato di altro che di timores.

*) Lettere annue dell' Giappone dell' anno 1622 представляетъ примѣръ: I gloriosi campioni che morirono quest' anno furono 121: gli adulti che per opera de' padri della compagnia a vista di così crudele persecuzione hanno ricevuto il santo battesimo arrivano al numero di 2236, senza numerar quelli che per mezzo d'altri religiosi e sacerdoti Giapponesi si battezzorno.

При этомъ они не забыли подумать также и о соединеніи восточныхъ христіанъ съ римскою церковью.

Въ Индіи открыто было древнее несторианское общество, извѣстное подъ именемъ христіанъ св. Тѡмы, и такъ какъ они признавали своимъ верховнымъ главою и пастыремъ вселенской церкви, не папу въ Римѣ, о которомъ они не имѣли никакого понятія, а вавилонскаго патріарха (въ Мозулѣ), то іезуиты тотчасъ же, не щадя ни силъ, ни убѣжденій, начали готовить ихъ къ тому, чтобы увлечь въ общеніе съ римскою церковью. Въ 1601 г. главные члены этого общества казались склоненными; іезуитъ назначенъ былъ епископомъ, напечатанъ былъ на халдейскомъ языкѣ римско-католическій служебникъ, на епархіальномъ синодѣ проклята была ересь Нестора; въ Кранганорѣ явилась іезуитская коллегія; и новое замѣщеніе епископскаго престола въ 1624 г. послѣдовало уже съ согласія упорнѣйшихъ изъ прежнихъ противниковъ *).

Понятно, что успѣхамъ іезуитовъ болѣе всего содѣйствовало политическое преобладаніе въ странѣ испанцевъ и португальцевъ, которое въ то время оказало большое вліяніе и въ Габешѣ.

Прежнія попытки были безуспѣшны, іезуиты и ихъ пропаганда начали приобрѣтать наибольшее вліяніе только съ того времени, когда въ 1603 г. португальцы оказали абиссинцамъ изъ Фремоны существенную помощь въ битвѣ съ кафрами; въ то время только что прибылъ патеръ Паэцъ, самый ловкій изъ іезуитовъ, проповѣдывавшій на туземномъ языкѣ и получившій доступъ ко двору. Одержавшій побѣду абиссинскій императоръ желалъ вступить въ ближайшія отношенія къ королю испанскому, преимущественно съ той цѣлью, чтобы имѣть поддержку противъ своихъ внутреннихъ враговъ; Паэцъ объяснялъ, что единственное средство къ этому состоитъ въ томъ, чтобы онъ отступилъ отъ схизматическаго ученія и присоединился къ римской церкви; на императора это подействовало тѣмъ болѣе, что португальцы во время внутреннихъ

*) Cordara: Historia soc. Jesu VI, IX, p. 535.

смятеній въ странѣ, дѣйствительно, выказали особенную храбрость и преданность. Начались диспуты: одержать побѣду надъ необразованными монахами было не трудно; важнѣйшій изъ государственныхъ мужей, Села-Христось, братъ императора Селтанъ-Сегведа, (социанецъ), былъ обращенъ въ католицизмъ; примѣру его послѣдовали весьма многіе. За тѣмъ вошли въ сношеніе съ Павломъ V и Филиппомъ III. При этомъ выступили, конечно, представители вновь введенной религіи, и въ Габешѣ, подобно тому, какъ въ Европѣ, гражданскія войны приняли религіозный характеръ; Абуна и его монахи стояли на сторонѣ возставшихъ, Села-Христось, португальцы и обращенные—на сторонѣ императора. Борьба продолжалась цѣлые годы съ переменнымъ счастьемъ, но наконецъ императоръ и его партія одерживаютъ побѣду, которая въ то же время была побѣдой католицизма и іезуитовъ. Въ 1621 г. Селтанъ Сегведъ разрѣшаетъ старые споры о двухъ естествахъ Иисуса Христа въ смыслѣ римской церкви; онъ запрещаетъ молиться за александрійскаго патріарха, въ его городахъ и сѣдахъ воздвигаются католическія церкви и капеллы *). Въ 1622 г. исповѣдавшись у Паеца, онъ пріобщается по католическому обряду. Давно уже хлопотали у римскаго двора о присылкѣ латинскаго патріарха, но тамъ не рѣшались на это, пока образъ мыслей или власть императора оставались сомнительными; теперь же онъ побѣдилъ всѣхъ своихъ противниковъ и явился вполне преданнымъ римской церкви; 19 декабря 1622 г. Григорій XV назначилъ патріархомъ Эіоніи одного предложеннаго королемъ Филиппомъ португальца, доктора Альфонса Мендеца, изъ общества іезуитовъ **), по прибытіи, котораго, императоръ торжественно принялъ покорность римскому папѣ.

Между тѣмъ, также обращено было вниманіе и на греческихъ христіанъ турецкой имперіи: папы отправляли миссіи одну за другою; нѣсколько іезуитовъ ввели римское вѣроученіе между ма-

*) Juvensius p. 705. Cordara VI, 6, p. 320.

**) Sagripanti: Discorso della religione dell' Etiopia MS., atti consistoriali.

ропитами; въ 1614 г. мы встрѣчаемъ въ Римѣ одного несторіанскаго архимандрита, который отрекается отъ ученія Нестора отъ имени множества его послѣдователей; въ Константинополѣ возникаетъ іезуитская миссія, которая, съ помощію французскаго посла, получила тамъ извѣстную прочность и положеніе, и которой, между прочимъ, въ 1621 г. удается, хотя не на долго, удалить патріарха Кирилла Люкариса, склонявшагося къ протестантскимъ мнѣніямъ.

Громадная, объемлющая весь міръ дѣятельность! Въ одно и то же время она обнимаетъ собою Анды и Альпы; передовые бойцы католицизма появляются въ Тибетѣ и Скандинавіи, соединяются съ государственной властью въ Англіи и Китаѣ! На всемъ этомъ необозримомъ поприщѣ пропаганда совершается повсюду единодушно и неутомимо. То же побужденіе, которое дѣйствуетъ въ центрѣ, одушевляетъ, даже, можетъ быть, еще сильнѣе, и каждаго дѣятеля и у самыхъ отдаленныхъ предѣловъ.

— 248 —

ГЛАВА III.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОДѢЙСТВІЕ КАТОЛИЦИЗМУ. НОВЫЯ ПОБѢДЫ ЕГО.

1623—1628.

Одно внѣшнее противодѣйствіе не всегда является препятствіемъ для развитія возникающей силы, или даже оно вовсе не можетъ быть средствомъ для ея ограниченія, потому что противодѣйствіе это всегда порождается, или, по крайней мѣрѣ, питается исключительно внутренними раздорами.

Если бы въ средѣ католицизма было еднородіе и онъ стремился бы къ цѣли соединенными усиліями, то трудно допустить, что бы сѣверная германская Европа, уже вплетенная въ интересы католицизма, опутанная его политикой, могла оказывать ему столь продолжительное сопротивленіе.

Впрочемъ, и при томъ перевѣсѣ, которымъ пользовался католицизмъ, неизбежно должны были выступить наружу прежнія внутреннія противорѣчія, хотя примиренныя на поверхности католицизма, но не перестававшія дѣйствовать въ его нѣдрахъ.

Отличительное свойство религіозныхъ успѣховъ этого періода состояло въ томъ, что успѣхъ всегда основывался на военно-политическомъ перевѣсѣ. Миссіонеры подвигались вмѣстѣ съ войскомъ. Послѣдствіемъ этого было то, что религіозныя дѣла пахо-

дѣлились въ связи съ величайшими политическими перемѣнами, которыя имѣли значеніе и сами по себѣ и непремѣнно должны были вызвать политическую же реакцію съ ея безчисленными проявленіями.

Изъ всѣхъ политическихъ перемѣнъ, безъ сомнѣнія, важнѣйшая была та, что нѣмецкая линія австрійскаго дома, сдерживаемая донынѣ постоянными смутами въ наслѣдственныхъ владѣніяхъ, и потому пользовавшаяся самымъ незначительнымъ вліяніемъ въ дѣлахъ общей политики, теперь разомъ достигла самостоятельности, значенія и силы, свойственныхъ великимъ европейскимъ державамъ. Съ возвышеніемъ нѣмецкой Австріи снова пробудилась и Испанія, которая держала себя мирно со времени Филиппа II; съ прежнимъ духомъ вражды она снова принялась за осуществленіе своихъ надеждъ и притязаній. Граубинденская распря имѣла прямымъ послѣдствіемъ союзъ обѣихъ этихъ державъ. Альпійскими проходами на италіанской сторонѣ завладѣла Испанія, а на нѣмецкой—Австрія. Казалось, на этихъ высокихъ горахъ обѣ державы подали другъ другу руки, чтобы совмѣстно дѣйствовать въ цѣломъ свѣтѣ.

Это положеніе дѣлъ, нѣтъ сомнѣнія, представляло большія надежды для католицизма, которому обѣ отрасли дома посвятили себя съ ненарушимой преданностью, хотя съ другой стороны была также и большая опасность внутренняго раздора. Сколько зависти возбудила къ себѣ испанская монархія при Филиппѣ II!

Теперь же могущество этого дома, чрезъ соединеніе съ нѣмецкими силами, укрѣпилось и возросло еще болѣе и неизбѣжно должно было вызвать всѣ прежнія антипатіи еще въ большей степени.

Прежде всего обнаружилось это въ Италіи.

Небольшія италіанскія государства, не имѣвшія самостоятельности, въ то время живѣе всѣхъ заинтересованы были въ политическомъ равновѣсіи Европы. Находясь теперь между двумя силами, будучи отрѣзаны занятіемъ альпійскихъ проходовъ отъ всякой посторонней помощи, они увидѣли себя въ прямой опасности.

Не заботясь о томъ, какія выгоды могла пріобрѣсти изъ этого

положенія исповѣдуемая ими религія, они обратились къ Франціи, которая только одна и могла помочь имъ разрушить наложенныя на нихъ оковы. Людовикъ XIII также желалъ удержать свое вліяніе на Италію. Непосредственно послѣ заключенія мира 1622 г., не возвращаясь въ свою столицу, онъ заключилъ съ Савоіей и Венеціей договоръ, по которому условились общими силами принудить австрійскій домъ отказаться отъ союзныхъ проходовъ и укрѣпленій *).

Это была цѣль, которая, хотя обнимала только одинъ отдѣльный пунктъ, но могла также повредить общему интересу католицизма. Григорій XV^о вполне понималъ опасность, угрожавшую съ этого пункта спокойствію католическаго міра, успѣху религіозныхъ интересовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ возстановленію значенія папской власти. Обнимая вопросъ во всей его цѣльности и общности, онъ старался теперь воспрепятствовать возрожденію непріязненныхъ отношеній, отдаваясь этому дѣлу съ той же ревностью, съ какой онъ покровительствовалъ миссіямъ и обращеніямъ.

Значеніе папскаго престола, или, вѣрнѣе сказать, чувство единства католическаго міра было еще настолько живо, что какъ Испанія, такъ и Франція объявили, что они желаютъ предоставить рѣшеніе вопроса объ альпійскихъ проходахъ папѣ; они даже просили его принять, какъ бы въ залогъ, въ свои руки и занять своими войсками, впредь до окончательнаго рѣшенія вопроса, укрѣпленныя мѣста, возбуждившія столько завистливыхъ домогательствъ **).

Папа Григорій сначала былъ въ нерѣшимости, принять ли ему столь дѣятельное и, конечно, дорого стоящее участіе въ распрѣ, некасающейся прямо его, но такъ какъ не было никакого сомнѣнія въ томъ, что дѣло это представляло огромный интересъ для спокойствія католическаго міра, то папа приказалъ на вербо-

*) Nani: Storia Veneta, p. 255.

**) Dispaccio Sillery 28 Nov. 1622. Corsini 13. 21 Genn. 1623, у Siri: M morie recondite, tom. V, p. 435. 442 Scrittura del deposito della Valtellina, ib 459.

вать нѣсколько отрядовъ войска и послалъ ихъ, подъ начальствомъ брата своего, герцога Фіано, въ Граубинденъ. Испанцы хотѣли было удержать за собою, по крайней мѣрѣ, Риву и Кіавенну, но однако, передали и ихъ папскому войску *). Эрцгерцога Леопольда тирольскій также изъявилъ готовность сдать тѣ мѣста и укрѣпленія, на которыя онъ не простиралъ права какъ на собственность.

Такимъ образомъ, казалась теперь устраненною на самомъ дѣлѣ она опасность, тревожившая италіанскія государства. Вопросъ состоялъ за тѣмъ въ томъ, чтобы при дальнѣйшемъ ходѣ дѣла соблюсти католическіе интересы. Прежде всего имѣли въ виду, чтобы Валтеллина не попала въ руки ни испанцамъ, ни снова граубинденцамъ, такъ какъ въ этомъ последнемъ случаѣ тамъ могла быть прервана реставрація католицизма; поэтому положено было присоединить ее къ тремъ, уже существовавшимъ ретійскимъ союзамъ, въ качествѣ самостоятельнаго и равноправнаго члена. Въ этихъ же соображеніяхъ не хотѣли препятствовать соединенію обѣихъ линій австрійскаго дома, такъ какъ оно признаваемо было необходимымъ для успѣха католицизма въ Германіи. Проходъ чрезъ Вормсъ и Валтеллину долженъ былъ оставаться свободнымъ для испанцевъ, и, конечно, на случай передвиженія войскъ въ Германію, а не въ Италію **).

Когда, такимъ образомъ, вопросъ, хотя не былъ еще рѣшенъ окончательно, но созрѣлъ уже для развязки, Григорій XV умеръ, 8 іюля 1623 г. Ему довелось увидѣть устраненіе возникшихъ раздоровъ и препятствій успѣху католической церкви. Во время переговоровъ шла даже рѣчь о новомъ союзѣ испанцевъ и французовъ для нападенія на Рошель и Голландію.

*) Siri: Memorie recondite V, 519.

**) Статья IX проекта договора.

Однако многого не доставало, чтобы подобные замыслы, по смерти Григорія, могли считаться возможными.

Новый папа Урбанъ VIII далеко не пользовался тѣмъ довѣріемъ, которое приобретається испытаннымъ прямоушіемъ, при томъ же договоръ не вполне удовлетворялъ италіанцевъ, и, что всего важнѣе, во Франціи явились въ главѣ правленія Бленвилль и Ришелье, которые стали въ оппозицію къ Испаніи, уже не вследствие постороннихъ просьбъ о помощи и поддержкѣ, но по собственному, свободному побужденію, прямо въ интересахъ національной французской политики.

Можетъ быть, впрочемъ, въ этомъ было не столько свободнаго побужденія, сколько политическихъ мотивовъ. Франція, такъ же какъ и австро-испанскій союзъ, имѣла въ виду усилить свое могущество. Королевская власть, послѣ побѣдъ надъ гугенотами, сильно возвысилась во Франціи; это было выраженіемъ единства и чувства собственного достоинства націи; но такъ какъ вмѣстѣ съ могуществомъ возрастаютъ и притязанія, то общественное мнѣніе страны склонилось къ тому, чтобы выступить на путь болѣе смѣлой политики, чѣмъ та, которой держались до тѣхъ поръ; для выполненія этого естественнаго стремленія нашлись и люди, какихъ требовали обстоятельства. Ришелье прежде всѣхъ рѣшился противостать авторитету, который старалась удержать за собою Австрія, и вступить съ ней въ борьбу изъ за первенствующаго значенія въ Европѣ.

Рѣшимость эта угрожала враждой въ католическомъ мірѣ болѣе сильной, чѣмъ когда либо. Двѣ сильнѣйшія державы должны были вступить въ открытую войну. Объ исполненіи римскаго трактата нечего было и думать и Урбанъ VIII тщетно старался удержать французовъ въ границахъ ихъ обязательствъ. Но соединеніе съ одной католической оппозиціонной партіею не удовлетворяло французовъ: Ришелье, не смотря на то, что былъ римскій кардиналъ, не затруднился, однако, вступить въ союзъ и съ протестантами и не скрывалъ этого. Онъ сошелся съ англичанами, съ цѣлью воспрепятствовать тому испанскому браку, который долженъ былъ увеличить значеніе австрійскаго дома; при этомъ ему

помогли и личные отношенія между собою лицъ, руководившихъ этимъ дѣломъ: Іаковъ I съ нетерпѣніемъ и нѣжностію близкаго къ смерти старика сильно желалъ возвращенія своего сына и своего любимца; между могущественными министрами—Оливарецомъ и Бунингамомъ, возникло несогласіе; но и здѣсь, впрочемъ, болѣе всего помогло самое дѣло. Ифальцскій вопросъ возбудилъ между Австріей, Испаніей и Баваріей непреодолимые затрудненія. Соединяясь съ Франціей, король англійскій, напротивъ, предвидѣлъ, при новомъ направленіи, принятѣмъ этою державою, скорое достиженіе цѣли путемъ оружія. Такъ какъ, кромѣ того, брачный союзъ обѣщалъ не только большое приданное, но и надежду примирить англійскихъ католиковъ съ престоломъ, то онъ и предпочелъ сочетать своего сына съ французской принцессой и предложилъ ей тѣ же религіозныя уступки, какія предложены были испанцамъ.

За тѣмъ, немедленно же начали готовиться къ наступленію. Ришелье составилъ одному ему свойственный, всеобнимающій планъ, какіе до него не встрѣчались въ европейской политикѣ. Онъ задумалъ сокрушить австро-испанскую силу однимъ разомъ, посредствомъ нападенія на всѣхъ пунетахъ.

Самъ онъ, въ союзъ съ Савоіей и Ниццою, предпринялъ нападеніе на Италію: не обращая вниманія на папу, онъ внезапно двинулъ французскія войска въ Граубинденъ и принудилъ папскіе гарнизоны удалиться изъ укрѣпленій *). Одновременно съ союзомъ съ Англіей онъ возобновилъ и голландскій союзъ. Голландцы должны были напасть на южную Америку, англичане на испанскіе берега. Чтобы угрожать Венгріи, двинулись, вслѣдствіе посредничества короля Іакова, турки. Но главный ударъ долженъ былъ быть въ Германіи. Датскій король, уже давно готовившійся къ войнѣ, рѣшился, наконецъ, ввести въ борьбу, за своихъ ифальцскихъ родственниковъ, силы Даніи и нижней Германіи. Ему обѣщана была помощь не только со стороны Англіи, но и Ришелье обѣщалъ милліонъ ливровъ на военныя издержки **). Обезпечен-

*) *Relatione di IV ambasciatori* 1625.

**) Извлеченіе изъ инструкціи Бленвилля, у *Siri* VI, 62.

ный этой двойной поддержкой, Мансфельдъ долженъ былъ выступить, вмѣстѣ съ королемъ, и направить путь въ австрійскія наслѣдственныя владѣнія.

Независимо отъ этого общаго нападенія, обѣ господствующія католическія державы готовились къ борьбѣ и одна противъ другой.

Очевидно, такое положеніе дѣлъ должно было задержать развитіе католическихъ интересовъ. Не смотря на то, что французскій союзъ былъ собственно политическимъ, тѣмъ не менѣе протестантизмъ могъ ожидать отъ него большой пользы, вслѣдствіе той тѣсной связи, въ которой находились тогда политическіе и религіозные вопросы. Протестантизмъ снова вздохнулъ свободнѣе.

Въ Германіи является новый поборникъ его, съ неистощенными, свѣжими силами—король датскій, поддержанный всѣмъ положеніемъ дѣлъ европейской политики.

Побѣда его могла бы остановить всякій успѣхъ австрійскаго дома и католической реставраціи.

Но начинаніе, обыкновенно, лишь развиваетъ затрудненія, заключающіяся въ самомъ предпріятіи. Какъ ни блестящи были таланты Ришелье, однако онъ приступилъ къ дѣлу слишкомъ быстро; онъ всецѣло посвятилъ себя ему и сдѣлалъ изъ него цѣль жизни, съ полнымъ сознаніемъ, или, можетъ быть, только съ неяснымъ предчувствіемъ,—но изъ его предпріятія возникла опасность для него самого.

Въ виду новой политической комбинаціи снова одушевились не только нѣмецкіе протестанты, враги Австріи, но и французскіе — враги самого Ришелье. Они, какъ говорили сами, надѣялись, въ худшемъ случаѣ, снова примириться съ королемъ, чрезъ его тогдашнихъ союзниковъ *). Роганъ поднялся на сухомъ пути, Субизъ на морѣ. Въ маѣ 1625 г. гугеноты вооружились повсюду.

*) Mémoires de Rohan P. I. p. 146.

Съ другой стороны, явились въ этотъ же моментъ враги кардинала, можетъ быть, еще болѣе опасные. Урбанъ VIII, при всемъ своемъ расположеніи къ Франціи, по чувству своего достоинства, не могъ допустить изгнанія его гарнизоновъ изъ Граубиндена *), онъ велѣлъ вербовать новыя войска и отправить ихъ къ Милану, съ открытымъ намѣреніемъ снова занять, вмѣстѣ съ испанскими войсками, утраченныя укрѣпленія. Можетъ быть, эта военная угроза имѣла мало значенія, но тѣмъ болѣе получало важность соединившееся съ нею церковное вліяніе. Жалобы папскаго пунція, что всехристіаннѣйшій король хочетъ помогать государямъ-еретикамъ, встрѣтили во Франціи сочувствіе. Іезуиты выступили съ своими ультрамонтанскими доктринами и вообще Ришелье встрѣтилъ жпвѣйшее сопротивленіе со стороны строго-церковной партіи **). Хотя онъ нашелъ себѣ опору въ галликанскомъ ученіи и защитѣ въ парламентахъ, но тѣмъ не менѣе не осмѣливался имѣть долго въ папѣ своего врага. Католическій принципъ былъ слишкомъ тѣсно связанъ съ возстановленной королевской властью, а между тѣмъ можно ли было поручиться за вліяніе духовныхъ увѣщаній кардинала на короля?

Ришелье подвергся нападеніямъ въ самой Франціи и даже отъ обѣихъ противоположныхъ партій. Каковъ бы ни былъ успѣхъ его противъ Испаніи, но во всякомъ случаѣ онъ ставилъ кардинала въ положеніе, которое не могло быть прочнымъ: онъ долженъ былъ спѣшить выйти изъ него.

Подобно тому, какъ Ришелье обнаружилъ свой всеобъемлющій геній, когда предпринималъ нападеніе и создавалъ свой планъ, такъ и въ этотъ моментъ онъ выказалъ коварное искусство дѣлать изъ своихъ союзниковъ орудіе и покидать ихъ, когда ему нужно, искусство, которымъ онъ обладалъ вполнѣ во всю свою жпзнь.

Прежде всего онъ заставилъ своихъ новыхъ союзниковъ стать противъ Субиза. Самъ онъ не имѣлъ морскихъ силъ и преодо-

*) *Relatione di P. Contarini.*

**) *Mémoires du cardinal Richelieu: Petitot 23, p. 20.*

лѣлъ своихъ туземныхъ протестантскихъ противниковъ, въ сентябрѣ 1625 г. съ протестантскими военными, чужестранными силами, съ кораблями голландскими и англійскими. Онъ воспользовался силами своихъ союзниковъ для того, чтобы принудить гугенотовъ къ невыгодной для нихъ сдѣлкѣ. Союзники не сомнѣвались, что какъ скоро освободится онъ отъ этихъ враговъ, возобновитъ общее нападеніе; но они были крайне удивлены, услышавъ вмѣсто того вѣсть о мирѣ въ Монсонѣ, который былъ заключенъ, въ мартѣ 1626 г. между Испаніей и Франціей. Для содѣйствія этому миру посланъ былъ папскій легатъ къ обоимъ дворамъ. Хотя онъ, по видимому, не имѣлъ никакого существеннаго вліянія на самый фактъ, но участіе его во всякомъ случаѣ подняло католическій принципъ. Между тѣмъ, какъ Ришелье обратился для своей цѣли протестантовъ, показывая видъ самаго полного довѣрія къ нимъ, онъ въ то же время весьма ревностно велъ переговоры съ Испаніей о томъ, чтобы погубить ихъ. Относительно Валтеллины онъ условился съ Оливарецомъ, чтобы отдать ее во владѣніе Граубиндена, но съ правомъ самостоятельнаго замѣщенія должностей и нестѣсняемой свободой католическаго исповѣданія *). Такимъ образомъ, католическія державы, готовыя, какъ казалось, вступить въ борьбу между собою на жизнь и смерть, внезапно снова соединились. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что между французами и англичанами также возникли несогласія относительно исполненія условій брачнаго договора.

За тѣмъ, необходимо должны были остановиться всѣ предпріятія противъ Испаніи.

Италіанскіе государи невольно должны были подчиниться тому, чего они не были въ силахъ измѣнить, не смотря ни на какое желаніе. Савоя съ Генуей заключили перемиріе, Венеція была рада, что не дошла до столкновенія съ миланцами и распустила свои войска. Но Германію постигло великое и роковое бѣдствіе.

Силы нижней Германіи, подъ видомъ, какъ полагали, общаго союза противъ Испаніи, сосредоточились около датскаго короля;

*) Du Mont V, 2, p. 487, § 2 и 3.

Мансфельдъ подвигался уже къ Эльбѣ; противъ него вооружился и императоръ, удвоивъ свои усилія, такъ какъ онъ вполне понималъ, какъ много зависѣло отъ исхода борьбы. Но когда дѣло дошло до битвы, то союза болѣе уже не существовало: обѣщанная французами денежная помощь не была оказана, поддержка со стороны англичанъ также подвигалась медленно и такъ какъ императорскія войска были опытнѣе въ военномъ дѣлѣ, то король датскій, потерявъ битву при Люттерѣ, отброшенъ былъ къ своимъ владѣніямъ, а Мансфельдъ прогнанъ былъ, какъ спасавшійся бѣглець, въ австрійскія провинціи, куда онъ прежде надѣялся вступить побѣдителемъ и возстановителемъ.

Результатъ этотъ долженъ былъ имѣть столь же общее вліяніе, какъ и его причины, и прежде всего для императорскихъ владѣній. Характеръ этого вліянія былъ таковъ: послѣднее движеніе, предпринятое въ пользу протестантизма, въ надеждѣ на изложенную общую комбинацію, было подавлено, за тѣмъ и дворянство, которое до сихъ поръ пользовалось личной свободой, вынуждено было перейти въ другую вѣру. Въ день св. Игнатія, 1627 г. императоръ объявилъ, что по истеченіи шести мѣсяцевъ онъ не потерпитъ въ своемъ наслѣдственномъ королевствѣ Богеміи, даже между дворянствомъ и рыцарствомъ, чтобы оставались несогласные съ нимъ, императоромъ, и съ апостолическою церковью, въ исповѣданіи единой, спасающей, католической вѣры *). Подобныя же эдикты явились въ верхней Австріи, въ 1628 г. въ Каринтіи, Крайшѣ, Штиріи, а нѣсколько позже и въ нижней Австріи. Напрасно было просить даже объ отсрочкѣ; нунцій Караффа объяснялъ подобныя просьбы единственно надеждой на всеобщую перемѣну счастья. Вскорѣ за тѣмъ помянутыя области сдѣлались вполне католическими. Какую сильную оппозицію оказы-

*) Caraffa: Relatione MS.

вало, въ теченіе 80 лѣтъ, дворянство австрійскому дому! Теперь же государственная правовѣрная власть, побѣдоносная, неограниченная, возвысилась надъ всякой оппозиціей. Въ прочей Германіи вліяніе новой побѣды было еще шире. Нижняя Саксонія была занята, императорскія войска растянуты были до Каттегата, они занимали Бранденбургъ и Померанію, Меклембургъ былъ въ рукахъ императорскихъ полководцевъ. Сколько главныхъ центровъ протестантизма занято было католическими арміями!

Вскорѣ сдѣлалось очевиднымъ, какимъ образомъ предполагаютъ воспользоваться настоящимъ положеніемъ вещей. Императорскій принцъ поставленъ былъ по просьбѣ епископомъ Гальберштадта; за тѣмъ, онъ назначенъ былъ уже апостольской властью архіепископомъ Магдебурга. Безъ сомнѣнія, имѣлось при этомъ въ виду, что если укрѣпится здѣсь католическое эрцгерцогское правительство, то и прочіе духовные государи будутъ въ сплахъ настаивать по есей странѣ на восстановленіи католицизма.

Между тѣмъ, нападеніе на реформацію съ новымъ рвеніемъ продолжалось и въ верхней Германіи; это видно изъ составленнаго Карафрой списка изданныхъ императорской канцеляріей, въ теченіе этихъ годовъ, въ пользу католицизма, увѣщаній, постановленій, рѣшеній и предложеній *). Молодой графъ нассау-зигенскій, младшіе пфальцграфы нейбургскіе, магистръ тевтонскаго ордена приняли новыя реформы; въ верхнемъ Пфальцѣ и дворянство вынуждено было принять католицизмъ.

Прежніе старые процессы духовныхъ государей противъ свѣтскихъ сословій, о конфискованныхъ церковныхъ имуществахъ, приняли теперь другой ходъ. Сколько этихъ процессовъ было въ одномъ Виртембергѣ! Прежніе истцы — епископы констанцскій и аугсбургскій, аббаты менхсрейтскій и кейзерсгеймскій, снова предъявили свои претензіи къ герцогскому дому, существованіе котораго

*) Brevis enumeratio aliquorum negotiorum quae — — in puncto reformationis in cancellaria imperii tractata sunt ab anno 1620 ad annum 1629. Germania sacra restaurata, p. 34.

вслѣдствіе этого было въ опасности *). Епископы повсюду выигрывали свои процессы противъ городовъ: епископъ эйхштетскій противъ Нюренберга, страсбургскій капитулъ—противъ Страсбурга; Галль въ Швабін, Меммингенъ, Ульмъ, Линдау и многіе другіе города вынуждены были возвратить католикамъ отнятыя у нихъ церкви.

Если протестанты повсюду настаивали на буквальный примѣненіи религіознаго мира, то и съ другой стороны также желали самаго широкаго примѣненія основныхъ началъ его въ томъ видѣ, какъ они были понимаемы **).

«Послѣ битвы при Люттерѣ,—говоритъ Караффа,—императоръ какъ бы пробудился отъ своего долгаго сна; освободившись отъ страха, сковывавшаго до сихъ поръ его предшественниковъ и его самого, онъ одушевился мыслию возвратить всю Германію подѣ норму религіознаго мира.»

Кромѣ Магдебурга и Гальберштадта были возвращены католикамъ Бременъ, Верденъ, Минденъ, Каминъ, Гавелбергъ, Шверинъ и почти всѣ капитулы въ сѣверной Германіи. Это имѣли въ виду папа и іезуиты еще прежде, въ самыя блестящія минуты ихъ успѣховъ. Именно поэтому и началъ было сомнѣваться императоръ. Онъ сомнѣвался, — говоритъ Караффа, — не въ правѣ, а въ возможности исполненія. Однако, ревность іезуитовъ, преимущественно духовника Ламоржеца, совѣты четырехъ католическихъ курфюрстовъ, неутомимая настойчивость папскаго нунція, который самъ говоритъ въ своемъ донесеніи, что цѣлый мѣсяць продолжалъ настаивать у императора, все это поколебало сомнѣнія. Въ августѣ 1628 г. составленъ былъ реституціонный эдиктъ въ томъ видѣ, въ какомъ онъ впоследствии былъ изданъ ***). Эдиктъ, до изданія, отданъ былъ на обсужденіе католическихъ курфюрстовъ.

*) Sattler: Geschichte von Württemberg unter den Herzogen, Th. VI p. 226.

**) Senkenberg: Fortsetzung der Häberlinschen Reichsgeschichte, Bd. 25, p. 633.

***) Caraffa: Commentar. de Germ. sacra restaurata p. 350.

При этомъ имѣлся въ виду еще и другой отдаленный планъ: надѣялись привлечь на свою сторону протестантскихъ государей, путемъ добраго расположенія. Не богословы, а самъ императоръ и нѣкоторые католическіе имперскіе князья должны были сдѣлать къ этому попытку. Условились исходить изъ того пункта, что идея о католицизмѣ, которую питаютъ въ сѣверной Германіи, есть ложная, что уклоненіе собственно аугсбургскаго исповѣданія отъ чисто-католическаго весьма незначительно; курфюрста саксонскаго думали склонить на свою сторону тѣмъ, что предоставляли ему патронатство надъ тремя главными капитулами въ его владѣніяхъ *). Этимъ имѣли въ виду возбудить ненависть лютеранъ къ калвинизму и воспользоваться ею для окончательнаго возстановленія католицизма.

Въ Римѣ съ живостію ухватились за эту мысль и развили ее въ подробный проектъ. Урбанъ VIII никогда не предполагалъ удовольствоваться постановленіями религіознаго мира, который не былъ одобряемъ ни однимъ папой *): Его могло удовлетворить лишь возвращеніе всѣхъ церковныхъ имѣній и совершенное обращеніе всѣхъ протестантовъ.

При столь счастливыхъ обстоятельствахъ папа этотъ задумалъ планъ, по смѣлости своей, превосходящей всякую возможность, планъ напасть на Англію. Замыселъ этотъ съ какою-то естественною необходимостью, время отъ времени, появляется въ великихъ католическихъ комбинаціяхъ. Теперь папа надѣялся воспользоваться возстановленнымъ согласіемъ между Франціей и Испаніей **).

Сначала онъ представилъ французскому послу, какое оскорбленіе для Франціи заключается въ томъ, что въ Англіи не обра-

*) Instruttione a mons-r Caraffa.

***) У Сяри, *Memorie* VI, 257 и также у Николетти; кроме того *Mémoires de Richelieu*. XXIII, 283.

щаютъ должнаго вниманія на брачныя общанія и что Людовикъ XIII долженъ или принудить англичанъ къ исполненію ихъ обязательствъ, или лишить короны государя, который, какъ еретикъ передъ Богомъ и нарушитель присяги передъ людьми, не достоинъ носить ее.

Потомъ папа обратился къ испанскому послу Онпате, рассчитывая, что Филиппъ IV, какъ хорошій рыцарь, обязанъ помочь притѣсненной за религію англійской королевѣ, своей свояченицѣ.

Когда папа увидѣлъ, что можетъ надѣяться, то поручилъ вести переговоры нунцію Спаде въ Парижѣ. Между вліательными людьми во Франціи кардиналъ Беруль, которому поручены были переговоры о бракосочетаніи, живѣе всѣхъ схватился за эту мысль. Онъ рассчитывалъ уже, какъ можно овладѣть англійскими кораблями у французскихъ береговъ и какъ можно бы было даже сжечь флотъ англичанъ въ ихъ гаваняхъ. Въ Испаніи Оливарецъ одобрилъ этотъ планъ безъ большаго колебанія, хотя прежній урокъ могъ бы сдѣлать его осмотрительнѣе; другой государственный сановникъ, кардиналъ Бедмаръ, именно поэтому противорѣчилъ замыслу; но предпріятіе было слишкомъ грандіозно и обширно, чтобы Оливарецъ, любившій во всѣхъ дѣлахъ блескъ, могъ его отвергнуть.

Переговоры ведены были съ непроницаемой тайной; даже французскій посланникъ въ Римѣ, которому сообщены были первыя мысли, не зналъ ничего собственно о ходѣ дѣла.

Ришелье проектировалъ статьи договора, Оливарецъ исправилъ ихъ; Ришелье согласился на эти исправленія. 20 апрѣля 1627 г. договоръ былъ ратификованъ. Французы обязывались немедленно же вооружиться и укрѣпить свои гавани. Испанцы въ 1627 г. были уже готовы къ нападенію; въ слѣдующую весну французы должны были явиться со всѣми своими силами къ нимъ на помощь *).

Неизвѣстно, какъ намѣрены были Испанія и Франція раздѣлить

*) *Lettere del nuncio 9 Aprile 1627.*

добычу, но папа при этомъ не былъ забыть. Подъ большимъ секретомъ Беруль объявилъ пунцію, что при удачѣ Прландія должна достаться папскому престолу и что папа можетъ за тѣмъ поручить управленіе ея вице-королю. Пунцій принялъ это предложеніе съ величайшимъ удовольствіемъ и совѣтовалъ его святѣйшеству отнюдь не оглашать ничего объ этомъ, чтобы не были видны въ этихъ предпріятіяхъ мірскіе замыслы.

О Германіи и Италіи также думали при этомъ планѣ.

Все еще казалось возможнымъ одолѣть общими силами перевѣсъ англійскаго и голландскаго морскаго могущества. Для этого взялись за мысль образовать вооруженную компанію, подъ защитою которой можно бы было открыть свободныя и прямыя сообщенія между Балтійскимъ моремъ, Фландріей, французскими берегами, Испаніей и Италіей Императоръ дѣлалъ уже въ этомъ смыслѣ предложенія ганзейскимъ городамъ: инфантина въ Брюсселѣ желала, чтобы испанцы владѣли какой либо гаванью на Балтійскомъ морѣ *); шли также переговоры съ великимъ герцогомъ тосканскимъ, который могъ отвлечь къ Ливорно испанско-португальскую торговлю **).

Однако, дѣло до этого не дошло. Оно приняло ходъ далеко не достигавшій цѣли, хотя, впрочемъ, принесшій въ концѣ одинъ лишь благоприятные результаты для католическихъ интересовъ.

Между тѣмъ, какъ замышлялся столь обширный планъ нападенія на Англію, совершилось на оборотъ — нападеніе со стороны Англіи.

Въ іюнь 1627 г. Букингамъ съ значительнымъ флотомъ явился у береговъ Франціи; сдѣлавъ высадку на островъ Ре, онъ занялъ его до крѣпости св. Мартина, которую тотчасъ же осадилъ и обратился съ воззваніемъ къ гугенотамъ, предлагая защиту ихъ

*) Папа Урбанъ говоритъ объ этомъ въ одной инструкціи Джипетти.
У Siri: Mercurio II, 984

**) Scrittura sopra la compagna militante, MS. im Archivio Mediceo.

вольностей и ихъ религіозной независимости, которыя съ каждымъ днемъ подвергались наибольшей опасности.

Англійскіе историки объясняютъ это предпріятіе необыкновенной страстью Букингама къ французской королевѣ Аннѣ. Но какова бы ни была эта страсть, во всякомъ случаѣ, въ великомъ ходѣ событій лежитъ другая и, конечно, болѣе существенная причина этого факта.

Нужно ли было Букингаму ожидать угрожавшаго нападенія въ Англіи? Нѣтъ сомнѣнія, что было гораздо лучше предупредить это нападеніе и перенести войну во Францію *). Болѣе благоприятной для этого минуты нельзя было теперь и желать: Людовикъ XIII былъ опасно боленъ, а Ришелье занятъ борьбою съ сильными партіями; и гугеноты, послѣ нѣкоторой нерѣшительности, вскорѣ взяли за оружіе; ихъ смѣлые, искусные вожди опять явились въ полѣ.

Букингаму оставалось только вести войну болѣе рѣшительно и обезпечить себя болѣе сильной поддержкой. Карлъ I сознается во всѣхъ своихъ письмахъ, что всего этого было менѣе, чѣмъ дѣйствительно было нужно. И послѣдствія не замедлили доказать, что не досрости до кардинала Ришелье, который въ затруднительныхъ обстоятельствахъ способенъ былъ удваивать силу своего генія и являлся рѣшительнымъ, твердымъ, неутомимымъ. Букингамъ спасся отступленіемъ. Предпріятіе его, вмѣсто того, чтобы поставить французское правительство въ чрезвычайно опасное положеніе, теперь не имѣло другихъ послѣдствій, кромѣ того, что силы, приготовленные для войны, обрушились на гугенотовъ.

Точкой опоры гугенотовъ была Рошель. Ришелье давно уже думалъ о томъ, чтобы овладѣть этою крѣпостью, теперь же онъ счелъ это своимъ призваніемъ и рѣшился привести въ исполненіе во что бы то ни стало.

По странной случайности, ему помогъ въ этомъ фанатизмъ одного англійскаго пуританина.

*) *Relatione di Francia* 1628.

Буккигамъ рѣшился, наконецъ, вооружиться еще разъ, чтобы освободить Рошель; его обязывала къ этому честь, положеніе его въ Англіи и въ Европѣ; нѣтъ сомнѣнія, онъ собралъ бы теперь всѣ свои силы, но именно этотъ то моментъ и выбралъ означенный фанатикъ, чтобы умертвить Буккигама, подвинутый къ тому мщеніемъ и ложно понятою ревностію къ религіи.

Въ великихъ дѣлахъ бываетъ необходимо, чтобы люди двигающіе событіями, обращали предпріятія въ свое личное дѣло. Борьба за Рошель была единоборствомъ между обоими министрами. Теперь остался одинъ Ришелье. Въ Англіи не было никого, кто могъ бы замѣнить Буккигама и принять къ сердцу его честь; англійскій флотъ явился на рейдѣ, не предпринимая никакихъ рѣшительныхъ дѣйствій. Говорятъ, Ришелье зналъ, что флотъ останется въ бездѣйствіи, и стоялъ, ничего не опасаясь; въ октябрѣ 1628 г. Рошель сдалась ему.

Когда сдалась главная крѣпость, начали колебаться и остальные, озабочиваясь лишь о томъ, чтобы заключить хоть сколько нибудь спосныя условія. *)

Такимъ образомъ, изъ всѣхъ этихъ политическихъ замѣшательствъ, которыя сначала казались протестантамъ благопріятнымъ, подъ конецъ, снова произошли большіе успѣхи и рѣшительныя побѣды для католицизма. Сѣверовосточная Германія и юго-западная Франція, столь долго сопротивлявшіяся, были теперь побѣждены. По видимому, оставалось только за тѣмъ подчинить побѣжденных враговъ навсегда, съ помощію закона и соотвѣствующихъ мѣръ.

Помощь, которую оказала нѣмцамъ Данія, а французамъ Англія, скорѣе сдѣлалась для нихъ губительною: помощь эта каждый разъ вызывала столкновеніе съ сильнѣйшимъ врагомъ; державы эти сами или находились при этомъ въ опасности, или подвергались нападенію. Императорскія войска проникали до Ютландіи. Между Испаніей и Франціей въ 1628 г. происходили еще самые оживленные переговоры о совмѣстномъ нападеніи на Англію.

*) Zorzo Zorzi: Relatione di Francia 1629.

ГЛАВА IV.

МАЙТУАНСКО-ШВЕДСКАЯ ВОЙНА. БЫСТРАЯ ПЕРЕМЕНА ОБСТОЯТЕЛЬСТВЪ.

Ходъ міровыхъ событій, продолженіе начавшагося развитія кажутся съ перваго взгляда подчиненными неизмѣннымъ законамъ; но всматриваясь ближе, мы перѣдко замѣчаемъ, что основные мотивы событій весьма далеки отъ неизмѣнимости; часто бываютъ они почти личные, заключааясь въ симпатіи или антипатіи, и поколебать ихъ не слишкомъ трудно.

Если спросимъ, въ чемъ заключалась главнѣйшая причина этихъ новыхъ великихъ успѣховъ католической реставраціи, то увидимъ, что это было не столько военное могущество Тилли и Валленштейна, или военный перевѣсъ Ришелье надъ гугенотами, сколько возстановившееся согласіе между Франціей и Испаніей, безъ котораго ни первые, ни второй не могли бы много совершить.

Протестантизмъ въ 1626 г. не былъ уже въ силахъ сопротивляться самостоятельно; только разьединеніе католическихъ державъ придало ему на это рѣшимость, примиреніе же ихъ повлекло за собою для него гибель.

Но едва ли можно сомнѣваться, что согласіе это могло быть легко потрясено.

Внутреннее содержаніе католицизма было таково, что въ немъ съ одинаковою естественностію выработались два противоположныя побужденія—одно религіозное, другое—политическое.

Религіозныя побужденія требовали единенія, укрѣпленія вѣры, и исключали всѣ другіе элементы жизни; политика, напротивъ, возбуждала состязаніе между собою великихъ державъ пзъ-за преобладанія. Нельзя сказать, что политическое равновѣсіе Европы уже было разрушено въ то время самымъ ходомъ событій: оно держалось на противоположности между Франціей съ одной стороны и Австріей и Испаніей — съ другой, хотя Франція, въслѣдствіе послѣднихъ событій, сдѣлалась несравненно сильнѣе.

Но тѣмъ не менѣе, вообще политика завлечетъ столько же отъ стремленій къ идеаламъ, сколько и отъ требованій настоящаго. По видимому, естественный порядокъ вещей долженъ былъ произвести всеобщую опасность.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ сѣверныя, нѣмецкія, старо-протестантскія земли наводнились военными толпами Валленштейна, сдѣлалось возможнымъ возстановленіе значенія императорскаго достоинства, которое въ теченіе вѣковъ, кромѣ развѣ нѣсколькихъ моментовъ при Карлѣ V, было уже не болѣе, какъ тѣнью минувшаго. Теперь, значеніе императора, неизбежно, должно бы было возвратиться къ дѣйствительному могуществу и существенному вліянію, если бы реставрація католицизма продолжалась по прежнему.

Франція должна была ожидать себѣ нѣкотораго противовѣса; одержавъ верхъ надъ гугенотами, она сама уже не предвидѣла для себя болѣе никакого выигрыша. Но опасенія возникли преимущественно въ италіанцахъ. Они считали для себя столько же опаснымъ, сколько и невыносимымъ возстановленіе императорства, съ которымъ соединялось могущество и которое всегда простирало разныя притязанія въ Италію и находилось въ непосредственной связи съ ненавистнымъ для нея владычествомъ испанцевъ.

Теперь снова возникалъ вопросъ, какимъ путемъ пойдутъ католическія стремленія, т. е. совершенно помимо политическихъ интересовъ, или же преодолеютъ политическія цѣли въ ущербъ религіознымъ? Между тѣмъ, какъ католическая реставрація развивалась со всею силою во Франціи и Германіи, въ Италіи возникли событія, которыя должны были послужить къ разрѣшенію этого вопроса.

МАНТУАНСКОЕ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЕ.

Въ концѣ 1627 г. умеръ Винцентъ II Гонзага, герцогъ Мантуи, не оставивъ по себѣ прямого преемника. Ближайшимъ его наслѣдникомъ былъ Карлъ Гонзага, герцогъ неверскій.

Наслѣдство это само по себѣ не представляло никакихъ затрудненій, потому что въ правахъ наслѣдника не было никакого сомнѣнія, но оно произвело большія и важныя политическія затрудненія.

Карлъ неверскій родился во Франціи и долженъ былъ считаться французомъ; полагали, что испанцы не допустятъ, чтобы французъ сдѣлался однимъ изъ значительныхъ государей въ верхней Италіи, отъ которой испанцы давно уже весьма ревностно старались отстранить всякое вліяніе Франціи.

Разсматривая основаніе этого дѣла, мы видимъ, что сначала ни при испанскомъ, ни при австрійскомъ дворѣ вовсе не думали не признавать герцога неверскаго. Съ австрійскимъ домомъ онъ находился въ родствѣ — императрица была мантуанская принцесса и всегда была готова стать на его сторону. Кевенгиллеръ, исполнившій порученія въ мантуанскихъ дѣлахъ, говоритъ, что сначала ему не дѣлали никакихъ непріятностей и требовали не болѣе, какъ только одного почтенія къ австрійскому дому *). Тоже подтверждаетъ и Оливарецъ, говоря, что когда разнесся слухъ о тяжелой болѣзни Донъ Винцента, то положено было отправить къ герцогу неверскому курьера съ предложеніемъ покровительства Испаніи безспорному вступленію его въ обладаніе Мантуей и Монферратой. Весьма вѣроятно, что при этомъ ему предложены были и нѣкоторыя условія: желали добиться отъ него обѣщаній, но ни въ какомъ случаѣ не думали отторгать отъ него правъ.

*) Annales Ferdinandei XI, p. 30.

Замѣчательно, что этотъ весьма обыкновенный вопросъ о наслѣдствѣ встрѣтилъ крайнія затрудненія. Въ Италіи сомнѣвались, что испанцы способны оказывать покровительство изъ уваженія къ законности престолонаслѣдія; тамъ не допускали, не смотря на постоянныя увѣренія испанцевъ, что они не препятствуютъ наслѣдованію герцога неверскаго собственно потому, что желаютъ быть вѣрными принципу законности. Представители испанской власти въ Италіи вообще подозрѣваемы были въ томъ, что стремятся приобрѣсти неограниченную власть даже незаконнымъ путемъ.

Слѣдуетъ замѣтить, что италіанцы находились подъ вліяніемъ желанія видѣть въ Мантуѣ государя близкаго Франціи и независимаго отъ Испаніи. Они не хотѣли вѣрить, чтобы Испанія допустила то, чего они желаютъ въ антииспанскихъ интересахъ, и убѣдили въ этомъ герцогскую фамилію, которая вслѣдствіе того признала за лучшее, безъ малѣйшей потери времени, и во чтобы то ни стало, вступить во владѣніе герцогствомъ.

Все это было похоже на то, когда въ больномъ организмѣ внутренняя болѣзнь ищетъ исхода наружу.

Въ глубокой тайнѣ, еще при жизни Винченца, прибылъ въ Мантую молодой Гонзага неверскій, герцогъ ретельскій. Мантуанскій министръ Стриджіо, принадлежавшій къ антииспанской партіи, все подготовилъ для этого дѣла. Старый герцогъ безъ затрудненій призналъ права своего родственника. Въ это же время была изъ природной линіи еще припчеса — правнука Филиппа II испанскаго, отъ младшей его дочери, бывшей въ замужествѣ въ Савойѣ; казалось, много зависѣло отъ того, чтобы молодой герцогъ вступилъ съ нею въ бракъ. Случайныя обстоятельства замедлили это дѣло, и Винченца уже не было на свѣтѣ *), когда разъ ночью эту дѣвушку взяли изъ монастыря, гдѣ она воспитывалась, привезли во дворецъ и тотчасъ же обвиняли. Тогда только объявлено было о смерти герцога, а ретельскій былъ привѣствуемъ какъ герцогъ Мантуй и принялъ присягу въ вѣрности.

) Nani: Storia Veneta I. 7, p. 350, Siri, Memorie recondite VI, 309.

Миланскаго посла держали въ отдаленіи, пока дѣло не было кончено, и тогда сообщили ему объ этомъ не безъ ироніи.

Вмѣстѣ съ извѣстіемъ о смерти герцога получено было въ Мадридѣ и Вѣнѣ также извѣстіе и о вступленіи его наслѣдника.

Извѣстія эти, конечно, должны были раздражить и огорчить могущественныхъ государей, которые требовали уваженія къ ихъ религіозному величію. Близкая ихъ родственница, безъ ихъ вѣдома и согласія и даже нѣсколько насильственно, выдана была замужъ; значительный ленъ перешелъ во владѣніе, безъ утвержденія леннаго властелина! Но оба двора приняли при этомъ противоположныя мѣры.

Оливарецъ, съ гордостью, свойственной испанцу, и кромѣ того, какъ министръ могущественнаго короля, постоянно исполненный высокомернаго чувства собственнаго достоинства, былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы сблизиться съ герцогомъ: онъ рѣшился, какъ самъ выразился, не болѣе не менѣе, какъ уничтожить герцога *). На герцога смотрѣли, какъ на врага, и съ тѣхъ поръ, какъ онъ обнаружилъ свой образъ мыслей и поведеніе, ему не могли довѣрить важныхъ городовъ Монферраты, на которые смотрѣли, какъ на преддверіе Милана. Герцогъ гвастальскій изъявилъ притязаніе на Мантую, герцогъ савойскій на Монферрату; испанцы вступили въ союзъ съ обоими; герцогъ савойскій съ одной стороны, Донъ Гонзалесъ де Кордова, памѣстникъ Милана — съ другой, взяли за оружіе и вступили въ Монферрату. Французы имѣли уже доступъ въ Казале. Донъ Гонзалесъ спѣшилъ осадить его, не сомнѣваясь въ скоромъ завоеваніи, потому что онъ имѣлъ связи въ городѣ.

Не такъ быстро взялся за дѣло императоръ. Будучи убѣжденъ, что его защищаетъ самъ Богъ, потому что онъ ступаетъ путемъ правымъ, онъ не одобрилъ поступка испанцевъ и велѣлъ отговорить Донъ Гонзалеса; но за то онъ хотѣлъ свободно воспользоваться своимъ правомъ верховнаго суда. Онъ подвергъ Мантую секвестру, до тѣхъ поръ, пока не разрѣшится вопросъ, кто изъ

*) Nicoletti, Vita di papa Urbano. Изъ депешъ нунція Памплио.

претендентовъ долженъ сдѣлаться герцогомъ. Такъ какъ новый герцогъ Мантуи, теперь уже прибывшій, не хотѣлъ этому подчиниться, то противъ него изданы были самыя рѣзкія приказанія *).

Какъ ни были различны источники и смыслъ этихъ мѣръ, но они по своему дѣйствию были одинаковы. Герцогъ неверскій видѣлъ одинаковую опасность, какъ въ правовыхъ притязаніяхъ нѣмецкой линіи австрійскаго дома, такъ и въ насильственныхъ дѣйствіяхъ испанской.

Въ началѣ, дѣйствительно ему угрожали опасности. Хотя нѣкоторыя италіанскія государства приняли близко къ сердцу его дѣло и всячески старались поддержать его рѣшимость къ сопротивленію, но они не были достаточно сильны, чтобы оказать ему дѣйствительную помощь.

Ришелье также обѣщалъ поддержать его, лишь бы онъ устоялъ, пока успеетъ дойти до него помощь изъ Франціи. Но спрашивается, сколько же ему приходилось ждать?

Мантуанскія дѣла приняли неблагоприятный ходъ еще во время осады Рошеля, до взятія же этого города, Ришелье не могъ рѣшиться ни на какой шагъ. Онъ не могъ отважиться на новую непріязнь съ Испаніей, пока угрожало возстаніе гугенотовъ.

Кромѣ того, опытъ убѣдилъ его, что онъ ни въ какомъ случаѣ не долженъ расходиться съ строго-католической партіей во Франціи, а напротивъ, ему необходимо преклониться передъ нею. Онъ не смѣлъ также ни ссориться съ папою, ни принимать непріятной ему политики.

Такимъ образомъ, дѣло весьма много опять зависѣло отъ папы.

Положеніе его и самый характеръ его сана требовали поддержанія согласія въ католическомъ мірѣ. Какъ италіанскій государь, папа имѣлъ несомнѣнное вліяніе на своихъ сосѣдей. И Франція, въ каждомъ предпріятіи, какъ мы видѣли, должна была сообразоваться съ мнѣніями папы. Все зависѣло отъ того, предотвратитьъ

*) Виды императорскаго двора обнаруживаются изъ дописаній Паллоты 10 Іюня 1628 г.

ли папа раздоръ, или самъ станетъ на сторону той или другой партіи.

Въ прежнихъ замѣшательствахъ Урбанъ VIII слѣдовалъ традиціонной политикѣ, шелъ путемъ уже проложеннымъ, теперь же онъ выступилъ съ своимъ собственнымъ образомъ мыслей и въ движеніи міровыхъ событій приобрѣлъ наибольшее значеніе.

УРБАНЪ VIII.

Въ числѣ другихъ иностранцевъ, которые обогатились посредствомъ торговли въ Анконѣ, бывшей въ XVI столѣтіи еще довольно цвѣтущею, отличался флорентійскій домъ Барберино. Одинъ изъ членовъ этого дома, Маффео, родившійся въ 1568 г. во Флоренціи, послѣ смерти отца, отправился въ Римъ, гдѣ жилъ его дядя, имѣвшій нѣкоторое значеніе въ куріи. Маффео также продолжалъ себѣ путь къ куріи, съ помощію извѣстности своего рода и природныхъ дарованій. На каждой занимаемой имъ ступени, сослуживцы признавали за нимъ превосходство, но особенно открылъ онъ себѣ блестящую перспективу нунціатурой во Франціи, доставившей ему полное расположеніе французскаго двора. По смерти Григорія XV, французская партія предположила передать ему папскій престолъ. Составъ новаго конклава отличался отъ прежняго тѣмъ, что послѣдній папа былъ короткое время и хотя назначилъ довольно много кардиналовъ, но креатуры его предшественника были, по прежнему, многочисленны; въ конклавѣ соперничали между собою два почти равносильные непота, послѣдній и предпослѣдній. Маффео Барберино каждому изъ нихъ далъ понять, что онъ противникъ другаго, и достигъ этимъ того, что былъ поддерживаемъ ими, изъ ненависти одного къ другому. Но, конечно, всего болѣе содѣйствовало ему то, что онъ всегда былъ ревностнымъ защитникомъ юрисдикціонныхъ притязаній римской куріи и привлекъ этимъ на свою сторону большинство кардиналовъ. Какъ бы то ни было, но Маффео Барберино съ помощію

своихъ личныхъ достоинствъ и посторонняго вліянія одержалъ верхъ и въ свѣжѣмъ возрастѣ, 55 лѣтъ, принялъ санъ папы.

Вскорѣ дворъ увидѣлъ большую разницу между нимъ и его ближайшими предшественниками. Климента VIII постоянно паходили занятымъ произведеніямъ св. Бернарда, папу Павла V—сочиненіями блаженнаго Юстиніана венеціанскаго, у новаго же папы, Урбана VIII, на его рабочемъ столѣ лежали новѣйшія поэтическія произведенія или фортификаціонныя чертежи.

Убѣжденія человѣка окончательно формируются въ первые годы его цвѣтущаго мужества, когда онъ начинаетъ принимать самостоятельное участіе въ государственной дѣятельности и литературѣ. Первая молодость Павла V, родившагося въ 1552 г. и Григорія XV, родившагося въ 1554 г. принадлежала къ той эпохѣ, когда принципы католической реставраціи развивались съ прогрессивнымъ успѣхомъ,—и они были преисполнены этими принципами.

Первая дѣятельность Урбана VIII, родившагося въ 1568 г. принадлежала ко времени оппозиціи папы противъ Испаніи и къ періоду возстановленія католицизма во Франціи,—и въ его склонностяхъ замѣчается то же направленіе.

Урбанъ VIII смотрѣлъ на себя преимущественно какъ на свѣтскаго государя.

Онъ находилъ, что Церковная Область должна быть обезпечена укрѣпленіями, должна быть страшна собственнымъ оружіемъ. Ему показывали мраморныя памятники его предшественниковъ, но онъ сказалъ, что для себя хочетъ воздвигнуть желѣзный. На болонской границѣ построилъ онъ Кастельфранко, названный фортомъ Урбана, хотя военное его назначеніе было весьма неопредѣленно: болонцы подозрѣвали, что укрѣпленіе это выстроено скорѣе противъ нихъ, чѣмъ для защиты ихъ. Въ Римѣ, въ 1625 г. онъ уже началъ укрѣплять замокъ св. Ангела новыми брустверами и снабдилъ его военными снарядами и припасами, съ такой поспѣшностью, какъ будто предвидѣлась война; на Монте Ковало выстроилъ онъ высокую ограду вокругъ своего сада, не обращая вниманія на то, что при этомъ необходимо было пожертвовать великолѣпными остатками древностей въ саду Колопиновъ; въ Ти-

воли основалъ онъ оружейный заводъ *); залы ватиканской библіотеки назначены были подъ арсеналъ; солдаты встрѣчались повсюду, и мѣста, гдѣ сосредоточилась высшая духовная власть христіанства, мирный округъ вѣчнаго города, наполнились военнымъ гуломъ. При этомъ, конечно, понадобился, какъ во всякомъ благоустроенномъ государствѣ, и свободный портъ. Для этой цѣли съ большими издержками выстроена была Чивптавеннія. Но все это, если и было въ порядкѣ вещей, тѣмъ не менѣе не достигало цѣли, которую папа имѣлъ въ виду. Африканскіе варвары продавали тамъ свою добычу, получаемую ими отъ грабежа христіанскихъ кораблей. Но на это не были обращены заботы верховнаго пастыря христіанства.

Во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ папа Урбанъ дѣйствовалъ съ полнымъ самовластіемъ. По крайней мѣрѣ, въ первые годы онъ еще болѣе усилилъ и безъ того уже неограниченную власть своихъ предшественниковъ.

Когда ему предлагали совѣщаніе съ коллегіей, онъ возражалъ, что одинъ понимаетъ болѣе, чѣмъ всѣ кардиналы вмѣстѣ. При немъ весьма рѣдко собиралась консисторія и вообще немногіе рѣшались откровенно выражать свои мнѣнія. Конгрегаціи, хотя собиравшись въ обыкновенномъ порядкѣ, но имъ не было предлагаемо никакихъ важныхъ вопросовъ и на ихъ мнѣнія не обращалось никакого вниманія **). Также и для дѣлъ по управленію государствомъ Урбанъ не образовывалъ обыкновенныхъ консулъ, существовавшихъ при его предшественникахъ. Племянникъ его Францъ Барберини, въ первые десять лѣтъ папства своего дяди, былъ совершенно правъ, не приписывая себѣ ни одной, даже самой незначительной мѣры, которую ему приходилось выполнять.

Иностранные послы были крайне недовольны, что не могли ничего добиться отъ папы. На аудіенціяхъ, обыкновенно, онъ гово-

*) Al Contarini: Rel-ne di 1635.

**) Le congregazioni servono, говоритъ Aluise Contarini, per coprire talvolta qualche errore.

рилъ болѣе, чѣмъ слушалъ *); при этомъ поучалъ, разговоръ, начатый съ однимъ, продолжалъ съ другимъ. Надо было его слушать, выражать удивленіе и относиться къ нему съ величайшимъ почтеніемъ, даже если онъ отказывалъ. И при другихъ папахъ, конечно, случались отказы, но по принципу, былъ ли это принципъ религіозный или политическій, Урбанъ же, какъ замѣчали, руководствовался лишь своими капризами. Никогда нельзя было поручиться за усилъхъ или неусилъхъ просьбы, съ которой къ нему обращались. Довніе венеціанцы замѣтили, что папа любитъ спорить и невольно впадаетъ въ противорѣчіе съ тѣмъ, что ему предлагаютъ. Чтобы достигать цѣли, они дѣлали такіа предложенія, противорѣчіе которымъ соотвѣтствовало ихъ желанію. Папа, такимъ образомъ, самъ какъ бы угадывалъ тѣ ихъ желанія, на которыя иначе ни въ какомъ случаѣ не согласился бы.

То же самое замѣчалось и въ подчиненныхъ кружкахъ, конечно, на свой ладъ, особенно между италіанцами и испанцами; они смотрѣли на общественныя должности какъ на должную дань ихъ личнымъ заслугамъ и при отправленіи своихъ обязанностей слѣдовали болѣе личнымъ побужденіямъ, чѣмъ требованіямъ самаго дѣла, подобно тому, когда авторъ, проникнутый сознаніемъ своего таланта, не столько схватываетъ подлежащій предметъ, сколько отдается свободной игрѣ своего произвола.

Самъ Урбанъ принадлежалъ къ разряду такихъ авторовъ. Его поэтическіа произведенія, дошедшіа до насъ, служатъ образцомъ его ума и искусства; какъ странно обработаны въ нихъ священные предметы: стихи и изрѣченія вѣтхаго и новаго завѣта должны были покориться метру Горація, хвалебный гимнъ древняго Симеона написать въ двѣ сапфическіа строфы. Само собою разумѣется, что характеръ оригинала долженъ былъ при этомъ исчезнуть; содержаніе, по капризу автора, должно было покориться формѣ, которая противорѣчитъ содержанію.

Но эти таланты, этотъ блескъ, которымъ былъ окруженъ папа, даже атлетическое его здоровье, лишь усиливали въ немъ

*) Pietro Contarini: Rel-ne di 1627.

чувство собственного достоинства, которое и безъ того уже внушено было его высокими положеніямъ *).

Не было другого папы, который обладалъ бы этимъ чувствомъ въ большей степени. Однажды ему сдѣлали возраженіе, составившись на древнія папскія постановленія; онъ отвѣчалъ, что рѣшеніе живаго папы значитъ болѣе, чѣмъ всѣ законы сотни умершихъ. Извѣстное рѣшеніе римскаго народа, чтобы никогда не воздвигать болѣе папамъ, при жизни ихъ, статуй, онъ опровергъ словами: «что рѣшеніе это не можетъ относиться къ такому папѣ, какъ онъ». Однажды ему одобряли дѣйствія одного его нунція въ какомъ-то трудномъ дѣлѣ, онъ возразилъ, «что нунцій держался его инструкцій».

Урбанъ VIII преисполненъ былъ идеей, что онъ великій государь; вслѣдствіе своей прежней дѣятельности и покровительства, оказаннаго ему Франціей, онъ усвоилъ себѣ черты французскаго характера; онъ вообще былъ самовластенъ, могущественъ и исполненъ чувства собственного достоинства. Таковъ былъ человекъ, которому досталось въ это время держать въ своихъ рукахъ высшую духовную власть католическаго христіанства.

Отъ его рѣшеній, отъ положенія, которое онъ принималъ въ средѣ католическихъ державъ, весьма много зависѣлъ успѣхъ или ослабленіе всеобщей реставраціи католицизма, которою были въ то время заняты.

Нерѣдко обнаруживалось, что папа этотъ не расположенъ къ австро-испанскому союзу **). Еще въ 1625 г. кардиналъ Борджиа жаловался на это, говоря, «что испанскій король не можетъ получить отъ него согласія даже въ незначительныхъ дѣлахъ, подвергаясь постоянно отказу». Кардиналъ утверждалъ, что Урбанъ VIII, напротивъ, не хотѣлъ уладить вателлиискаго дѣла: король готовъ былъ отказаться отъ спорныхъ швейцарскихъ проходовъ, но папа никогда не обращалъ на это вниманія.

*) *Relatione de' quattro ambasciatori* 1624.

**) *Marquemont (Lettres. у Aubery: Mémoires de Richelieu I, p. 65.*

Несомѣнно также, что Урбанъ былъ причиною того, что не состоялось соединеніе между австрійскимъ домомъ и Стуртами.

Когда онъ готовилъ диспенсацию, которую обѣщалъ дать его предшественникъ, то прибавилъ къ прежнимъ условіямъ, чтобы въ каждой провинціи учреждены были для католиковъ публичныя церкви; требованіе это, конечно, никакъ не могло быть принято, при большинствѣ раздраженнаго протестантскаго населенія, и папа самъ оставилъ его при бракосочетаніи французской принцессы. Дѣйствительно, казалось, онъ опасался усиленія могущества, котораго достигла бы Испанія чрезъ союзъ съ Англіей. Въ это время, подѣ большой тайной, пунціей его велѣ переговоры въ Брюсселѣ о бракосочетаніи куръ-принца пфальцскаго не съ австрійскою, а съ баварскою принцесою *).

Въ случившемся теперь мантуанскомъ замѣшательствѣ папа также принималъ дѣятельное участіе. Тайный бракъ молодой принцессы съ ретельскимъ, отъ чего многое зависѣло, не могъ состояться безъ разрѣшенія. Папа Урбанъ далъ его, безъ согласія ближайшихъ ея родственниковъ, — императора или короля, — и это было весьма кстати.

Такимъ образомъ, направленіе папы сдѣлалось ясно, какъ день. Подобно прочимъ италіанскимъ государямъ, онъ желалъ видѣть въ Мантуѣ независимаго отъ Испаніи государя.

Онъ также не ждалъ, пока его попроситъ Ришелье. Такъ какъ представленія папы при императорскомъ дворѣ, отношенія котораго становились все болѣе непріязненными, остались не дѣйствительны, осада Казале продолжалась, то папа самъ обратился къ Франціи.

Просьбы его были самыя настойчивыя: «пусть король пошлетъ войско прежде взятія Рошели: предпріятіе въ мантуанскомъ дѣлѣ столь же угодно Богу, какъ и осада главнаго укрѣпленія гугенотовъ; какъ только король достигнетъ Ліона и объявитъ себя

*) Rusdorf, *Négotiations* I, 205.

за освобожденіе Италіи, то и папа не замедлитъ вывести въ поле свое войско и соединиться съ королемъ» *).

Съ этой стороны для Ришелье не было никакой опасности, если онъ снова станетъ въ оппозицію противъ Испаніи, неудавшюся три года тому назадъ. Но онъ не хотѣлъ рисковать и не спѣшилъ, подобно папѣ; поэтому онъ не допустилъ, чтобы экспедиція въ Италію помѣшала его честолюбію.

Тѣмъ рѣшительнѣе высказался онъ, когда Рошель пала. «Монсеньоръ, сказалъ онъ папскому нунцію, котораго пригласилъ къ себѣ немедленно, теперь мы не хотимъ терять ни минуты: король всѣми силами возьмется за италіанское дѣло» **).

Такимъ образомъ, снова возникла теперь непріязнь Франціи къ Испаніи и Австріи, и болѣе сильная, чѣмъ когда либо. Ревнивые побужденія италіанцевъ еще разъ вызвали честолюбіе французъ. Положеніе дѣлъ казалось столь настоятельнымъ, что Людовикъ XIII не хотѣлъ даже дожидаться весны. Еще въ половинѣ января 1629 г. выступилъ онъ изъ Парижа и направился къ Альпамъ. Напрасно возставалъ герцогъ Савойскій, который, какъ сказано, держался Испаніи; охраняемые имъ проходы взяты были штурмомъ при первомъ же натискѣ, затѣмъ взята была Суза; въ мартѣ уже должны были заключить договоръ; Испанцы увидѣли себя въ дѣйствительности вынужденными снять осаду Казале ***).

И такъ, двѣ могущественныя державы католическаго христіанства снова взяли за оружіе одна противъ другой. Ришелье опять принялся за смѣлые планы противъ испанско-австрійскаго могущества.

Но сравнивая времена, мы увидимъ, что теперь онъ стоялъ на болѣе прочныхъ основаніяхъ, нежели въ граубиндено-пфальцскомъ предпріятіи. Тогда гугеноты могли воспользоваться благо-

*) Извлечение изъ депешъ Бетуна отъ 23 сентября, или 8 октября, 1628 у Siri: *Memorie VI*, p. 478.

**) *Dispaccio Bagni*, 2 Nov. 1628.

***) *Recueil de diverses relations des guerres d'Italie*, 1629—31. Bourg en Bresse 1632.

пріятнымъ моментомъ и возобновить внутреннюю войну, теперь же хотя они также не были еще совершенно подавлены, но съ тѣхъ поръ, какъ пала Рошель, они не внушали уже опасенія: поражения и потери ихъ слѣдовали одна за другою, они даже не были въ силахъ сдѣлать диверсію; но еще важнѣе было то, что Ришелье имѣлъ теперь на своей сторонѣ папу. При прежнемъ предпріятіи онъ находился въ противорѣчіи съ римской политикой, изъ чего возникла опасность даже для самого положенія его внутри Франціи, настоящее же его дѣйствіе, напротивъ, было вызвано самимъ Римомъ, въ интересахъ папской власти. Ришелье находилъ вообще полезнымъ сколь возможно тѣснѣе примкнуть къ папѣ: въ спорѣ между римской и галликанской доктринами онъ всегда держался римской и отвергалъ галликанизмъ.

Какое положеніе дѣлъ должно было развиваться изъ разрыва Урбана VIII съ австрійскимъ домомъ!

Съ религіознымъ развитіемъ, съ успѣхами католической реставраціи соединялись политическіе перевороты, которые стремительно вводили въ жизнь собственный принципъ и теперь противопоставляли его церковному.

Папа выступилъ противъ державы, которая особенно ревностно содѣйствовала возстановленію католицизма.

Вопросъ состоялъ теперь въ томъ, какое приметъ положеніе эта держава, и особенно императоръ Фердинандъ, въ рукахъ котораго преимущественно было дѣло возстановленія, чтобы дать отпоръ этой могущественной и грозной оппозиціи.

МОГУЩЕСТВО ИМПЕРАТОРА ФЕРДИНАНДА II ВЪ 1629 ГОДУ.

Императоръ встрѣтилъ это событіе, какъ бы не замѣчая его. Конечно, онъ не могъ надѣяться на расположеніе папы въ важнѣйшихъ дѣлахъ, тѣмъ болѣе, что встрѣчалъ сопротивленіе и получалъ отрицательные отвѣты въ такихъ незначительныхъ дѣлахъ,

какъ наприм. въ дѣлѣ аббатства. св. Максима, или въ столь благочестивыхъ просьбахъ, какъ наприм. о внесеніи въ римскій календарь св. Стефана, особенно чтимаго въ Венгріи, и св. Венцеслава, уважаемаго въ Богеміи. Но несмотря на это, императоръ издалъ 6 марта 1629 г. въ имперіи реституціонный эдиктъ, который явился какъ бы окончательнымъ рѣшеніемъ продолжавшейся болѣе вѣка великой тяжбы. Послѣдователи евангелическаго исповѣданія были этимъ эдиктомъ осуждены, католикамъ предоставлены огромныя права. «Намъ остается теперь,—говорилъ императоръ,—удовлетворить обиженную сторону, поручивъ нашимъ комиссарамъ отобрать отъ пеннѣющихъ права владѣльцевъ: архіепископства, епископства, прелатства, монастыри и прочее духовное имущество, конфискованное съ изданія пассаускаго договора». Немедленно же явились въ каждой области имперіи комиссіи, началось самое беспощадное выполненіе эдикта. Не должно ли было все это, по крайней мѣрѣ, смягчить папу, побудить его къ снисхожденію, къ уступкамъ? Папа, однако, принялъ это какъ исполненіе обязанности. Императоръ просилъ о правѣ замѣстить самому пріобрѣтенныя реституціоннымъ эдиктомъ духовныя мѣста, по крайней мѣрѣ, на первый разъ, но папа отказалъ, подъ тѣмъ предлогомъ, что не слѣдуетъ, какъ говорилъ онъ, нарушать конкордата: и во Франціи его также соблюдаютъ *). Въ этомъ отказѣ заключалась явная насмѣшка, потому что французскій конкордатъ предоставлялъ королю именно то право, котораго домогался императоръ. Императоръ желалъ обратить возвращенные монастыри въ коллегіи, преимущественно для іезуитовъ, папа же отвѣчалъ, что монастыри должны быть переданы епископамъ.

Однако, императоръ продолжалъ слѣдовать своимъ путемъ, не обращая вниманія на немилость папы: онъ считалъ себя великимъ защитникомъ католической церкви.

Онъ въ одно и то же время выставилъ въ поле три войска.

Первое пошло на помощь полякамъ противъ шведовъ и дѣй-

*) Lettera di segreteria di stato al nuntio Pallotta li 28 Aprile 1629.

ствительно возстановило отчасти военное счастье поляковъ, хотя это не было единственной цѣлью, потому что этимъ же походомъ намѣревались возвратить Пруссію имперіи и ордену, у котораго она была отторгнута *).

Другое войско направилось въ Нидерланды, на помощь испанцамъ. Оно уже заняло всю мѣстность отъ Утрехта до Амстердама и только внезапное нападеніе на Везель остановило его дальнѣйшее движеніе.

Въ то же время собрано было у Меммингена и Липдау третье войско, назначенное въ Италію, чтобы оружіемъ разрѣшить мантуанское дѣло. Такъ какъ швейцарцы не согласились открыть добровольно проходы, то противъ нихъ употребляли силу: мгновенно заняты были Луциенштейнъ, Куръ, со всѣми граубинденскими проходами до озера Комо; число войска простиралось до 35,000 человекъ; оно спустилось вдоль Адды и Огліо. Еще разъ мантуанскій герцогъ приглашенъ былъ къ покорности; но онъ объявлялъ, что состоитъ подъ защитою французскаго короля, съ которымъ поэтому и слѣдуетъ вести переговоры. Между тѣмъ, какъ нѣмцы двигались къ Мантуѣ, а испанцы къ Монфератѣ, снова явились и французы. На этотъ разъ они также достигли успѣха: взяли Солюццо, Пинероло, хотя не сдѣлали главнаго—не могли савойскаго герцога принудить къ подчиненію. Испанцы начали осаждать Казале, нѣмцы, послѣ краткой остановки, Мантуу **) и имѣли перевѣсъ.

Неудивительно, если при такомъ положеніи дѣлъ, въ Вѣнѣ воскресли воспоминанія о прежнемъ императорскомъ величій.

«Италянцамъ покажутъ, что существуетъ еще императоръ, съ ними считаются.»

Особенно Венеція навлекла на себя ненависть австрійскаго дома. Въ Вѣнѣ разсуждали, что если падетъ Мантуа, то *terra ferma* Венеціи не будетъ въ силахъ сопротивляться. Ее слѣдуетъ взять въ теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ и тогда можно возвратить импера-

*) *Mémoires et négociations de Rusdorf II*, 724.

**) Въ первой книгѣ dell' istoria di Pietro Giov.

торскіе лены. Испанскій посолъ шелъ еще далѣе. Онъ сравнивалъ испанско австрійское могущество съ римскимъ, а венеціанское—съ карфагенскимъ. «Aut Roma, aut Cartago delenda est», воскликнулъ онъ.

При этомъ не были забыты и свѣтскія права императора относительно папы.

Фердинандъ II хотѣлъ быть корованъ папой, онъ требовалъ, чтобы папа встрѣтилъ его въ Феррарѣ или Болоньи; папа не рѣшался общать, также какъ и отказать, и не далъ прямого отвѣта. Когда рѣчь зашла о ленныхъ правахъ имперіи на Урбино и Монтефельтро, то папскому нунцію прямо сказали, что Валленштейнъ изслѣдуетъ этотъ вопросъ ближе, какъ скоро прибудетъ въ Италію. И дѣйствительно, Валленштейнъ имѣлъ это намѣреніе. Прежде онъ былъ противъ италіанской войны, теперь же объявилъ, что такъ какъ онъ видитъ, что папа, съ своими союзниками, хочетъ уничтожить австрійскій домъ, то онъ за него постоитъ*). При этомъ онъ прибавилъ, что Римъ уже въ теченіе ста лѣтъ не подвергался опустошеніямъ и теперь долженъ быть богаче прежняго.

Не хотѣли также щадить и Францію. Императоръ хотѣлъ возвратитъ силою оружія три отошедшія отъ него епископства; для этого онъ предполагалъ вызвать казаковъ изъ Польши и послать ихъ во Францію. Несогласія Людовика XIII съ братомъ и матерью, казалось, представляли желанный моментъ.

Такимъ образомъ, австрійскій домъ принялъ теперь положеніе, въ которомъ смѣло могъ преслѣдовать свои стремленія противъ протестантовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ могущественно смирилъ католическую оппозицію и держалъ подъ своимъ вліяніемъ самаго папу.

*) Письмо Pallotta 10 Aug. 1628.

ПЕРЕГОВОРЫ СЪ ШВЕЦІЕЙ. СЪѢЗДЪ КУРФЮРСТОВЪ ВЪ РЕГЕНСБУРГѢ.

Въ прежнія времена, въ Европѣ при подобныхъ обстоятельствахъ соединялось все, что было независимаго; и теперь католическая оппозиція, уже болѣе не изъ зависти, а вслѣдствіе необходимости, для собственной обороны, должна была искать помощи внѣ предѣловъ католицизма. Но къ кому же она могла теперь обратиться? Англія, по причинѣ раздора между королемъ и парламентомъ, была занята внутренними дѣлами и въ то же время снова вела переговоры съ Испаніей; Нидерланды сами наполнены были врагами; нѣмецкихъ протестантовъ держали въ страхѣ императорскія войска, частію же покорили ихъ; датскій король вынужденъ былъ къ невыгодному для него миру. Слѣдовательно, не оставалось никого, кромѣ шведскаго короля.

Въ то время, какъ протестанты повсюду были поражаемы, одинъ Густавъ Адольфъ одерживалъ побѣды. Онъ имѣлъ уже Ригу, всю Лифляндію до Динамюнде и Литву, какъ говорили поляки, насколько хотѣлъ; въ 1626 г. явился онъ въ Пруссіи, преимущественно, какъ утверждалъ, для ревизіи духовенства въ эрмеландскомъ епископствѣ; всѣ главные пункты возстановленнаго католицизма, находившіеся на его пути, какъ напр. Фрауенсбургъ и Браунсбергъ, онъ занялъ, доставивъ этимъ крѣпкую защиту утѣшеннымъ протестантамъ. Онъ привлекъ къ себѣ этимъ всеобщее вниманіе. «Я выше всѣхъ цѣню, -- пишетъ въ 1624 г. Русдорфъ, — этого побѣдоноснаго героя, я уважаю его, какъ единственную защиту нашего дѣла, какъ страхъ общихъ нашихъ враговъ; его славу, стоящую выше всякой зависти, я напутствую моею молитвой» *) Хотя Густавъ Адольфъ въ штумскихъ окрестностяхъ былъ

*) Rusdorf: Mémoires II, 3.

пораженъ и даже самъ едва не попалъ въ плѣтъ, но его рыцарская храбрость, съ которою онъ преодолѣлъ опасность, покрыла его новой славой, и онъ продолжалъ держаться въ полѣ.

Именно къ этому государю обратились теперь французы. Прежде всего они устроили перемиріе между нимъ и Польшею и, весьма возможно, что извѣстное притязаніе императора относительно Пруссіи способствовало мирному настроенію, если не короля, то польскихъ магнатовъ *). Потомъ французы обратились къ главной своей цѣли—привлечь шведскаго короля поближе къ Германіи. При этомъ они имѣли въ виду включить въ договоръ нѣкоторыя условія въ пользу католицизма. Упомянувъ объ этомъ, они заявили королю, что если онъ выставитъ въ поле значительную армію, то они поддержать его потребной суммой денегъ. Послѣ нѣкотораго размышленія, король Густавъ согласился. Въ предварительныхъ условіяхъ съ своей стороны онъ оставляетъ религію въ сторонѣ, полагая главною цѣлью настоящихъ союзныхъ дѣйствій восстановление нѣмецкихъ сословій въ ихъ старыхъ правахъ, удаленіе императорскихъ войскъ, обезпеченіе моря и торговли **): въ проектѣ же договора помѣщено было условіе, по которому король долженъ былъ допускать католическое богослуженіе вездѣ, гдѣ оно существуетъ, и въ дѣлахъ религіи исполнѣ сообразоваться съ государственными постановленіями. Это было необходимо, чтобы удовлетворить папу, котораго немедленно же извѣстили о положеніи дѣла. Хотя утвержденіе договора требовало еще извѣстныхъ формальностей, но онъ считался, лѣтомъ 1630 г. уже окончательно состоявшимся ***). Папскій нунцій во Франціи утверждаетъ, что Венеція обязалась платить третью часть денежной субсидіи ****). Я не

*) Rusdorf M. I, 724. Poloniae proceres, si unquam, vel nunc maxime pacem desiderabunt.

**) Tenor mandatorum quae S. R. Mai. Sueciae clementer vult ut conciliarius eius — — Dn. Camerarius observare debeat, Upsaliae 18 Dec. 1629. Mosers patriotisches Archiv B. VI, p. 133.

***) Bagni, 18 Giugno 1630.

****) Bagni, 16 Luglio 1630.

могъ изслѣдовать, насколько основательно это предположеніе, но во всякомъ случаѣ оно согласуется съ положеніемъ дѣлъ.

Можно ли было, однако, надѣяться, чтобы Густавъ Адольфъ былъ въ состояніи одинъ преодолѣть превосходство императорской арміи, побѣдить ее въ полѣ? Этому никто не вѣрилъ. Прежде всего представлялась необходимость возбудить въ пользу его предпріятія движеніе въ самой Германіи.

И въ этомъ случаѣ, конечно, можно было рассчитывать на протестантовъ. Какова бы ни была политика отдѣльныхъ государей, которой они могли держаться изъ личныхъ видовъ, или изъ страха, но умами вообще овладѣло то смятеніе, которое глубоко проникаетъ въ общественную жизнь и предшествуетъ великимъ бурямъ. Я приведу только одно мнѣніе, которое въ то время обратило на себя вниманіе. Когда приступлено было къ исполненію реституціоннаго эдикта и іезуиты выказали намѣреніе не признавать болѣе религіознаго міра, то протестанты объявили, что прежде, чѣмъ настанетъ это, пусть лучше разрушится нѣмецкая имперія: «они бросаютъ свои учрежденія и обычаи и обратятъ Германію въ дикій лѣсъ.»

Но и на католической сторонѣ также возникли несогласія и раздоръ.

Неизвѣстно, какое движеніе въ духовенствѣ породило стремленіе іезуитовъ овладѣть возвращенными монастырскими имѣніями. Іезуиты объявили, что бенедиктинцы болѣе не существуютъ, что все они отступили отъ вѣры и недостойны владѣть своими потерянными имѣніями. Съ другой стороны и у іезуитовъ оспаривали всякія заслуги: о ихъ обращеніяхъ не хотѣли и слышать, приписывая ихъ однимъ лишь насиліямъ. Прежде чѣмъ церковныя имѣнія были возвращены на самомъ дѣлѣ, іезуиты успѣли уже поселить раздоръ между различными орденами, изъ за обладанія этими имуществами, и между императоромъ и папою—изъ за права пожалованія.

Къ этимъ духовнымъ недоразумѣніямъ прибавились еще и свѣтскія, имѣвшія весьма важное значеніе. Императорскія войска сдѣлались непоспоснымъ бременемъ; передвиженія ихъ истощали страну

и жителей; подобно тому, какъ солдаты обижали гражданъ и поселянъ, генералы оскорбляли государей: Валленштейнъ позволялъ себѣ самыя дерзкія выраженія. Старинные союзники императора, предводители лиги, особенно Максимилианъ баварскій, были крайне недовольны настоящимъ и боялись будущаго.

При такомъ положеніи дѣлъ, Фердинандъ, чтобы добиться избрація своего сына въ римскіе короли, лѣтомъ 1630 г., созвалъ въ Регенсбургѣ католическихъ курфюрстовъ. Вмѣстѣ съ этимъ неизбежно должны были возникнуть и другіе политическіе вопросы.

Императоръ ясно видѣлъ, что онъ долженъ будетъ во многомъ уступить. Уступки эти онъ намѣренъ былъ сдѣлать въ нѣмецкихъ дѣлахъ: онъ готовъ былъ приостановить дѣйствіе реституціоннаго эдикта въ Бранденбургѣ и саксонскомъ курфюршествѣ, съ Пфальцомъ и Мекленбургомъ заключить условіе и примириться съ Швеціею, — о чемъ даже и открыты были переговоры, — и затѣмъ хотѣлъ обратить свои силы въ Италію, чтобы привести къ концу мантуанскую войну и принудить папу къ удовлетворенію своихъ церковныхъ притязаній *).

Имѣя дѣло съ нѣмецкими государями, онъ могъ надѣяться много выиграть посредствомъ уступчивости, но не такъ просто было самое дѣло.

Италянско-французская оппозиція нашла уже себѣ доступъ къ католическимъ курфюрстамъ и старалась обратить для своей цѣли ихъ неудовольствія.

Во первыхъ, является въ Регенсбургѣ папскій нунцій Роччи. Насколько онъ долженъ былъ повредить италянскимъ и антипапскимъ намѣреніямъ императора?

Папа поручилъ ему войти въ столь возможно близкія сношенія съ курфюрстомъ баварскимъ; нунцій вскорѣ доносилъ, что сношенія эти происходятъ уже въ глубокой тайнѣ **); кромѣ того онъ добился отъ католическихъ курфюрстовъ объявленія, что по духовнымъ дѣламъ они остаются въ общеніи съ папою и что въ осо-

*) Disaccio Palletta, 2 Ag. 1630.

**) Disacco Rocci 9 Sett. 1630.

бенности будутъ соблюдаемы юрисдикція и почитаніе папскаго престола.

Но чтобы дать дѣлу рѣшительный оборотъ, на помощь пуницію прибылъ патеръ Жозефъ, повѣренный Ришелье. Никогда еще утонченная хитрость этого капуцина не была столь дѣятельной, дѣйствительной и открытой, какъ теперь. Сопровождавшій его въ Регенсбургъ, Леонъ, говоритъ, что патеръ Жозефъ не имѣетъ души, а обладаетъ мелочностью и язвительностью, которыми онъ заражаетъ и тѣхъ, кто съ нимъ ведетъ переговоры.

Съ помощію этихъ посредниковъ италіанско-французская оппозиція привлекала на свою сторону нѣмецкихъ союзниковъ императора. Для примиренія имперіи съ Швеціей, для успокоенія протестантовъ, ничего не было сдѣлано: папа не далъ разрѣшенія на приостановленіе реституціоннаго эдикта. Курфюрсты же съ своей стороны настаивали на восстановленіи мира въ Италіи и требовали также отрѣшенія императорскаго главнокомандующаго, который дѣйствовалъ какъ неограниченный диктаторъ.

Вліяніе это было столь сильно и столь искусно направлено, что императоръ, будучи на верху своего могущества, долженъ былъ уступить безъ сопротивленія и безъ условій.

Между тѣмъ, какъ въ Регенсбургѣ происходили переговоры, императорскія войска овладѣли Мантуей. Императоръ могъ уже считать себя властелиномъ Италіи, но въ этотъ моментъ ему нельзя было иначе поступить, какъ только отдать Мантуу герцогу неверскому, въ замѣнъ выполненія имъ ничтожной формальности испрошенія прошенія. Исполненіе другаго требованія имѣло, можетъ быть, болѣе значенія. Нѣмецкіе государи, Франція и папа одинаково боялись императорскаго главнокомандующаго, съ личностію котораго связаны были побѣды императорскаго оружія, и, весьма естественно, ненавидѣли его, стараясь всячески отъ него отдѣлаться. Императоръ, желая мира, удалилъ его.

Такимъ образомъ, въ тотъ моментъ, когда покореніе Италіи сдѣлалось возможнымъ, императоръ упустилъ это: въ тотъ моментъ, когда опасный и искусный въ военномъ дѣлѣ врагъ тревожилъ Германію, онъ отрѣшилъ полководца, который одинъ въ состоя-

ни былъ ее защититъ. Никогда еще политика и перевороты не достигали болѣе значительныхъ послѣдствій.

ШВЕДСКАЯ ВОЙНА. ПОЛОЖЕНІЕ ПАПЫ.

Наконецъ, началась война. Нельзя не признать, что Густавъ Адольфъ началъ ее при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Императорское войско собрано было именемъ Валленштейна, было лично ему предано и считало себя подчиненнымъ ему лично, императоръ же часть этого войска распустилъ; контрибуціи, назначавшіяся до сихъ поръ по произволу генераловъ, предоставлены усмотрѣнію округовъ имперіи *). Можно сказать, что императоръ, отрѣшивъ своего полководца, съ тѣмъ вмѣстѣ уничтожилъ и свое войско, лишивъ его нравственной силы; италіанецъ Торквато Конти, служившій некогда папѣ, поставленъ былъ теперь противъ пылаго, отважнаго непріятеля. Конечно, дѣло пошло плохо: императорское войско сражалось уже не такъ, какъ въ былое время и не обнаруживало ничего, кромѣ нерѣшительности и робости, и несло потерп: Густавъ Адольфъ выбилъ его совершенно съ поля и утвердился на нижнемъ Одерѣ.

Сначала въ верхней Германіи полагали, что это не имѣетъ большого значенія для остальныхъ частей имперіи, потому что Тилли въ это время спокойно продолжалъ предпріятіе на Эльбѣ. Когда онъ взялъ, наконецъ, Магдебургъ, это показалось папѣ большею побѣдою, позволявшею надѣяться на блистательный исходъ дѣла. По требованію Тилли уже назначенъ былъ комиссаръ «для устройства архіепископства по уставамъ католической церкви.»

Но именно изъ этого и вышло то, что всѣ протестантскіе государи, остававшіеся болѣе или менѣе нейтральными, теперь примкнули къ Густаву Адольфу, и въ то время, какъ Тилли старался

*) Adlzreitter III, XV, 48.

имъ препятствовать въ этомъ, вступили во вражду съ лигой, въслѣдствіе чего вскорѣ народы имперіи начали дѣлиться на лигистовъ и имперіалистовъ. Въ битвѣ при Лейпцигѣ Тилли былъ разбитъ на голову и протестантскія войска покрыли лигистскія и имперіалистскія земли: Вюрцбургъ и Бамбергъ были въ рукахъ короля; на Рейнѣ протестанты отдаленнаго сѣвера сошлись вмѣстѣ съ старинными поборниками романскаго католицизма — испанскими войсками; близъ Оппенгейма, черепа ихъ встрѣчаются перемѣшанными между собою. Майнцъ также былъ завоеванъ. Всѣ угнетенные государи обратились на сторону короля и, между прочимъ, изгнанный пфальцграфъ явился въ его лагерь.

Такимъ образомъ, предпріятіе, исходившее отъ католической оппозиціи, въ политическихъ видахъ, послужило къ выгодѣ протестантизму. Порабощенная, угнетенная партія разомъ увидѣла себя теперь побѣдительницей. Хотя король былъ обязанъ оказывать защиту въ равной степени и католикамъ, такъ какъ онъ обязанъ былъ къ тому союзнымъ договоромъ, но теперь онъ объявилъ, что идетъ избавить своихъ единовѣрцевъ отъ угнетителей ихъ совѣсти *). Евангелическихъ служителей церкви, подчиненныхъ католическимъ правительствамъ, напр. въ Эрфуртѣ, онъ принялъ подъ свою особую защиту. Аугсбургское исповѣданіе онъ также снова допустилъ вездѣ; изгнанные пасторы возвратились обратно въ Пфальцъ. Съ побѣдоноснымъ войскомъ снова возвращалось въ имперію и лютеранское ученіе.

Политика Урбана VIII приняла, такимъ образомъ, крайне запутанное положеніе. Шведскій король, приближаясь къ тому, чтобы напасть и осилить австрійское могущество, сдѣлался естественнымъ союзникомъ папы; это тотчасъ обнаружилось въ италянскихъ дѣлахъ: подъ вліяніемъ потерь въ Германіи, императоръ въ 1631 г., въ мантуанскомъ дѣлѣ, согласился на условія еще болѣе снисходительныя, нежели назадъ тому годъ, въ Регенсбургѣ. Между папскимъ престоломъ и протестантскими державами, снова возвысившимися чрезъ свои побѣдоносныя битвы, установи-

*) Schwedischer Krieg, Th. I, p. 231.

лась сама собою, если не прямая, то косвенная связь. «Я утверждаю это, имѣя хорошія основанія, — говоритъ Контарини, состоявшій сначала при французскомъ, а потомъ при римскомъ дворѣ, — я находился при всѣхъ переговорахъ: папскіе нунціи всегда благопріятствовали предпріятіямъ Ришелье, имѣвшимъ цѣлью собственные его интересы, также какъ и въ то время, когда онъ добивался соединить Баварію съ лигой и Франціей, когда же онъ вошелъ въ союзъ съ Голландіей и протестантскими державами, нунціи вообще хранили молчаніе, чтобы не могли сказать, что они одобряютъ это. Другіе папы, можетъ быть, сдѣлали бы изъ этого вопросъ совѣсти, нунціи же Урбана VIII хлопотали лишь о томъ, чтобы пріобрѣсти наибольшее значеніе и личныя выгоды *).

Императоръ громко и горько жаловался: «во первыхъ, римскій дворъ вынудилъ у него реституціонный эдиктъ и потомъ покинулъ его въ войнѣ, которая изъ этого возникла; папа помѣшалъ выбору сына императора въ римскіе короли; онъ совѣтуетъ и побуждаетъ на дѣлѣ курфюрста баварскаго отдѣлить свою политику и соединиться съ Франціей; у папы Урбана совершенно напрасно просить помощи, которую оказывали прежніе папы деньгами или войскомъ; онъ уклоняется даже отъ того, чтобы осудить союзъ Франціи съ еретиками, или объявить эту войну религіозной». Въ 1632 г. мы находимъ въ Римѣ императорскихъ пословъ, домогавшихся болѣе всего этого послѣдняго объявленія, которое, по ихъ словамъ, все еще могло бы оказать большое вліяніе: изгнать шведскаго короля все еще было бы возможно, у него войска не болѣе 30,000.

Папа отвѣчалъ на это съ холодной учепостью: «Александръ съ тридцатью тысячами завоевалъ свѣтъ.»

Урбанъ VIII стоялъ на своемъ, что эта война нерелигіозная, что она касается только политическихъ вопросовъ и что, во всякомъ случаѣ, онъ не можетъ ничего сдѣлать, такъ какъ папская казна истощена.

*) Al. Contarini: Relatione di Roma 1635

Члены куріи и жители Рима были изумлены. «Среди пожара католическихъ церквей и монастырей, — говорили они другъ другу, — папа остается холоденъ и непреклоненъ, какъ ледъ. Шведскій король ревностию защищаетъ лютеранство, чѣмъ св. отецъ истинную католическую вѣру.»

Испанцы еще разъ рѣшились заявить свой протестъ. Подобно тому, какъ иѣкогда Оливарецъ къ Сиксту V, явился теперь къ Урбану VIII кардиналъ Борджіа, чтобы торжественно порицать поведеніе его святѣйшества. Сцена эта, можетъ быть, была еще рѣзче, чѣмъ прежняя. Въ то время, какъ папа разражался гнѣвомъ и прервалъ посла, присутствовавшіе кардиналы раздѣлились на двѣ партіи. Посолъ долженъ былъ ограничиться письменнымъ изложеніемъ протеста *). Строго-религіозная партія была недовольна папой и кардиналъ-непотъ предшествовавшаго папы, Людовизіо, возбуждавшій эту партію, предложилъ мнѣніе о созваніи собора, для противодѣйствія папѣ **).

Какой бы пожаръ возгорѣлся вслѣдствіе этого. Но событія принимали уже оборотъ, который вполне выяснялъ ихъ характеръ, и политика папы, вслѣдствіе этого, должна была измѣниться.

Урбанъ VIII иѣкоторое время надѣялся, что король заключить съ Баваріею договоръ о нейтралитетѣ и возстановитъ изгнанныхъ духовныхъ государей въ ихъ владѣніяхъ. Но вскорѣ сдѣлалась невозможной никакая попытка къ примиренію столь противоположныхъ интересовъ. Шведское оружіе внесено уже было въ Баварію, Тилли палъ, Мюнхенъ былъ взятъ, герцогъ Бернгардъ проникъ въ Тироль.

За тѣмъ сдѣлалось очевиднымъ, чего могли ожидать отъ шведовъ папа и католицизмъ. Какъ измѣнились теперь обстоятельства! Всякая надежда обратить къ католицизму протестантскія

*) Nella quale, говоритъ кардиналъ Чеккини въ своей автобіографіи, concludeva che tutti li danni che per le presenti turbolenze erano per venire alla christianità, sariano stati attribuiti alla negligenza del papa.

**) Al. Contarini говоритъ «orecchio che si prestava in Spagna alle pratiche di Ludovisio per un concilio.»

епископства сѣверной Германіи исчезла; напротивъ, король намѣревался обратить въ свѣтскія герцогства прибрѣтенныя имъ въ южной Германіи епископства. Онъ заводилъ уже рѣчь о своемъ герцогствѣ Франконіи и, какъ кажется, хотѣлъ основать свой королевскій дворъ въ Аугсбургѣ.

Два года назадъ папа подверглся опасности вторженія австрійцевъ въ Италію, тогда угрожало ему нападеніе на Римъ. Теперь на границахъ Италиіи явились шведы; съ именемъ короля шведскаго и готскаго, какъ титуловалъ себя Густавъ Адольфъ, соединяются воспоминанія, которыя сохранились обѣими сторонами *).

ВОЗСТАНОВЛЕНІЕ РАВНОВѢСІЯ ОБОИХЪ ИСПОВѢДАНІЙ.

Я не хотѣлъ изображать подробно борьбы, которой подвергалась Германія въ теченіе 16 лѣтъ. Довольно, если мы убѣдились, что могущественный натискъ католицизма, стремившагося овладѣть навсегда Германіей, и готовившагося къ попыткѣ искоренить протестантскія мнѣнія въ самыхъ ихъ источникахъ, былъ остановленъ въ своемъ ходѣ и встрѣтилъ побѣдоносное сопротивленіе. Говоря вообще, католицизмъ, рассматриваемый во всей его цѣльности, не могъ выдержать своихъ собственныхъ побѣдъ. Глава церкви находился въ необходимости, вслѣдствіе политическихъ причинъ, самъ стать въ оппозицію къ державамъ, которыя поддерживали и распространяли его духовный авторитетъ. Католики, въ соединеніи съ папою, вызвали непобѣжденные еще протестантскія силы и открыли имъ путь.

*) Al. Contarini: L'opinione vive tuttavia che a S. S-tà sia dispiaciuta la morte del redi Svezia e che più goda o per dir meglio manco tema i progressi de' protestanti che degli Austriaci.

Великіе планы, которые предначерталъ Густавъ Адольфъ, когда былъ на верху своего могущества, легко могли остаться невыполненными, послѣ ранней смерти этого государя, потому что дальнѣйшіе результаты протестантизма уже не зависѣли отъ какой бы то ни было власти. И католицизмъ, даже тогда, когда силы его вновь были собраны, когда Баварія снова примкнула къ императору и Урбанъ VIII опять началъ платить субсидіи, не могъ уже болѣе ослепить протестантизма.

Къ этому убѣжденію, по крайней мѣрѣ, въ Германіи, скоро пришли и оно легло въ основаніе прагскаго мира. Императоръ бросилъ свой реституціонный эдиктъ; съ другой стороны, курфюрстъ саксонскій и стоявшіе на его сторонѣ сословія отказались отъ возстановленія протестантизма въ наслѣдственныхъ земляхъ.

Хотя папа Урбанъ противился всему, что было не согласно съ реституціоннымъ эдиктомъ, и въ духовномъ совѣтѣ императора имѣлъ на своей сторонѣ іезуитовъ, изъ которыхъ наиболѣе замѣчательнъ патеръ Ламормень, который въ то время пользовался одобреніемъ, «какъ достойный духовникъ и какъ человекъ въполнѣ чуждый свѣтскихъ интересовъ» *), но большинство было противъ него: капуцины Квироса и Валеріанъ, кардиналы Дитрихштейнъ и Пацмани, утверждали, что если сохранить неприкосновенность католической религіи въ наслѣдственныхъ земляхъ, то въ имперіи можно дать свободу совѣсти. О прагскомъ мирѣ возвѣщено было въ Вѣнѣ со всѣхъ каедръ: капуцины превозносили свое участіе въ этомъ «великомъ и святомъ» дѣлѣ и установили въ честь этого событія особыя празднества; пунцій едва могъ запретить, чтобы не пѣли *Te Deum* **).

Урбанъ VIII, не смотря на то, что такъ много вредилъ своими дѣйствіями католицизму, въ теоріи не хотѣлъ отступить ни отъ одного притязанія его и старался, чтобы папство, по крайней мѣрѣ, удержало за собою вліяніе на житейскіе и дѣйствительные

*) Lettera del card.-l Barberino al nuntio Baglioni, 17 Marzo 1635.

**) Изъ корреспонденціи Баліони 14 апрѣля 1635 г., изложенной въ 6 кн. у Николетти.

интересы міра. Это ясно выражается въ инструкціи папы легату его въ Кельнѣ, Джинетти, данной въ 1636 г., при первой попыткѣ къ всеобщему примиренію.

Во всѣхъ важныхъ пунктахъ руки посла были связаны. Самой настоящей необходимостью было напр. восстановление Пфальца, легату же вѣрно было противиться возвращенію Пфальца некаатолическому государю *). Въ Прагѣ необходимо было сдѣлать протестантамъ нѣкоторыя уступки относительно духовныхъ имѣній, и впослѣдствіи, необходимость эта сдѣлалась еще настоятельнѣе, но не смотря на это, легату поручено было «наблюдать самымъ энергическимъ образомъ, чтобы въ этомъ отношеніи не было ничего допущено въ пользу протестантовъ». Папа не хотѣлъ признавать даже мирныхъ договоровъ съ протестантскими государями. Его легатъ не долженъ былъ соглашаться на допущеніе въ мирный трактатъ голландцевъ, также какъ долженъ былъ противиться всякой уступкѣ шведамъ — тогда рѣчь шла объ одной гавани: «милосердіе Божіе найдетъ средство удалить эту націю изъ Германіи».

Благоразуміе не позволяло римскому престолу питать болѣе надежды осилить протестантовъ, но онъ, своимъ упорствомъ въ недостижимыхъ притязаніяхъ, помимо своей воли, самъ лишилъ себя возможности оказывать существенное вліяніе на отношенія своихъ вѣрующихъ къ протестантамъ.

Римскій престолъ продолжалъ, правда, посылать своихъ легатовъ на мирные конгрессы; за Джинетти послѣдовали: Макиавелли, Розетти, Киджи; Джинетти, какъ говорятъ, былъ слишкомъ скупъ и этимъ повредилъ своему вліянію; Макиавелли нужно было это назначеніе лишь для того, чтобы получить высшее мѣсто; Розетти не нравился французамъ; все это характеризуетъ ничтожность ихъ вліянія **); но въ дѣйствительности поведение папы преграждало нунціямъ всякую возможность приобрести большее значеніе. Киджи былъ ловокъ и пользовался общимъ расположеніемъ, но ничего не

*) Siri: Mercurio II, p. 987.

**) Pallavicini: Vita di papa Alessandro VII. MS.

сдѣлалъ. У него на глазахъ заключенъ былъ договоръ, прямо осужденный римскимъ престоломъ. Курфюрстъ пфальцскій и всѣ изгнанные государи были возстановлены. Отъ постановленій реституціоннаго эдикта были далеки, чтобы о нихъ и думать: многія епископства были секуляризованы и достались протестантамъ. Испанія рѣшилась, наконецъ, вопреки желанію папы и короля, признать независимость своихъ мятежныхъ голландцевъ. Шведы приобрѣли значительную часть имперіи. Самый договоръ императора противъ Франціи курія не могла одобрить, потому что онъ касался Меца, Тула и Вердюна. Папство находилось въ печальной необходимости протестовать: оно хотѣло, по крайней мѣрѣ, заявить тѣ начала, которыхъ не могло уже поддерживать въ дѣйствительности. Но все это было предусматрѣно. Духовнымъ постановленіямъ вестфальскаго мира предшествовало объявленіе, что при этомъ не будетъ обращено вниманія ни на какія противорѣчія, отъ кого бы они не исходили, отъ духовнаго или свѣтскаго сословія **).

Миръ этотъ разрѣшилъ, наконецъ, великую тяжбу между протестантами и католиками, но совершенно иначе, чѣмъ предполагалось это реституціоннымъ эдиктомъ. Католицизмъ всегда отстаивалъ свои приобретенія и на этотъ разъ принять былъ за норму 1624-й годъ, на который потомъ католикамъ выгодно было ссылаться; съ другой стороны и протестантизмъ приобрѣлъ то, въ чемъ нуждался и чего долго не могъ добиться—равенства. Теперь на принципъ равноправности улажены были всѣ дѣла имперіи.

О предпріятіяхъ, которыя прежде были начинаемы и удавались, теперь нечего было и думать. Не менѣе важное вліяніе имѣли результаты нѣмецкой борьбы и непосредственно на сосѣдственныя страны.

Хотя императоръ успѣлъ поддержать католицизмъ въ наслѣдственныхъ земляхъ, но долженъ былъ также оказать снисхожденіе и протестантамъ въ Венгріи; въ 1645 г. онъ былъ поставленъ въ необходимость возвратить значительное число церквей.

Послѣ того, какъ Швеція приобрѣла всемірное значеніе, могла

*) Osnabrückischer Friedensschluss, V Articul, § 1

ли и Польша думать о возобновленіи своихъ старинныхъ притязаній на это государство? Владиславъ IV уже не дѣйствовалъ въ духѣ своего отца, не настаивалъ на обращеніи въ католицизмъ и былъ для диссидентовъ королемъ милостивымъ.

Даже во Франціи, Ришелье покровительствовалъ гугенотамъ, лишившимся своей политической самостоятельности. Но еще болѣе поддерживалъ онъ протестантскій принципъ тѣмъ, что съ самой могущественной католической державой — испанской монархіей, онъ продолжалъ вести на жизнь и смерть войну, которая потрясала это государство до самаго основанія. Это былъ единственный раздоръ, который папа могъ прекратить, не сомнѣваясь въ успѣхѣ. Въ то время всѣ другіе раздоры были уже прекращены, и лишь эта непрерывная и неугасяемая распря приводила въ расстройство внутреннюю жизнь католическаго міра.

Въ войнѣ противъ Испаніи, до вестфальскаго мира, голландцы принимали самое счастливое участіе. Это былъ золотой вѣкъ ихъ могущества, ихъ богатства. Какъ скоро приобрѣли они перевѣсъ на востокѣ, немедленно же начали противодѣйствовать тамъ успѣху католическихъ миссій.

Только въ Англіи, казалось, нашелъ себѣ доступъ католицизмъ, или, по крайней мѣрѣ, виѣшнія формы, сходныя съ католическими. Мы находимъ англійскихъ пословъ при римскомъ дворѣ, папскаго агента въ Англіи; королева *), которой въ Римѣ присвоивали такое значеніе, какъ будто она была должностнымъ лицомъ, оказывала влияние на своего мужа, которое должно было распространяться и на религію: въ нѣкоторыхъ церемоніяхъ начали уже появляться католическіе церковные обряды. Но и здѣсь изъ всего этого вышло противное. Сомнительно, чтобы Карлъ I когда либо искренно уклонялся отъ протестантскаго догма, но тѣмъ не менѣе и малѣйшее сближеніе съ католическимъ обрядомъ послужило королю къ гибели. Все раздраженіе, произведенное долголѣтнею, всеобщею, непрерывною борьбою въ протестантскомъ мірѣ, сосредоточилось въ англійскихъ пуританахъ. Напрасно стремилась Ирландія освобо-

*) Nani: Relazione di Roma 1640.

дятся отъ ихъ господства и организоваться въ католическомъ духѣ: это подвергло ее еще болѣе тяжкому игу. Англійская аристократія и общины являются міровой силой, возрастаніе которой свидѣтельствовало, что протестантизмъ снова воспринять въ Европѣ.

Всѣмъ этимъ навсегда поставлены были предѣлы католицизму. Онъ увидѣлъ себя въ опредѣленныхъ границахъ и о всемірномъ преобладаніи, къ которому стремился, болѣе никогда уже не могъ серьезно помышлять.

Самое духовное развитіе приняло оборотъ, который сдѣлалъ это невозможнымъ.

Побужденія, разрушавшія идею полного единства, приобрѣли перевѣсъ; религіозный элементъ отступилъ, политическіе расчеты начали господствовать надъ міромъ.

Но не сами собою удержались протестанты. Прежде всего является въ нѣдрахъ католицизма раздвоеніе, которое помогло ихъ возстановленію. Въ 1631 г. мы находимъ обѣ католическія державы въ союзѣ съ протестантскими, Францію — въ явномъ, Испанію — въ тайномъ. Извѣстно, что испанцы въ это время вступили въ соглашеніе съ французскими гугенотами.

И между протестантами также не было единства. Не только лютеране и реформаты боролись между собою — это было обыкновенно, — но и одни реформаты, защищая свое общее дѣло и сознавая это, во время войны, преслѣдовали другъ друга. Морскія силы французскихъ гугенотовъ сокрушены были лишь помощью, которую прямо оказали французской коронѣ ихъ единовѣрцы и старинные союзники.

Даже верховный глава католицизма, руководившій донинѣ нападеніемъ на протестантовъ, папа въ Римѣ, оставилъ теперь, наконецъ, высшіе интересы своей духовной власти: онъ принялъ сторону партіи, противодѣйствовавшей возстановленію католицизма; онъ смотрѣлъ на свои отношенія какъ свѣтскій государь. Онъ

возвратился къ политикѣ, которая была оставлена съ Павла III. Мы видѣли, что въ первой половинѣ XVI вѣка ничто такъ не способствовало протестантизму, какъ политическія стремленія папъ. И теперь онъ имъ же обязанъ былъ за свое спасеніе и поддержку.

Примѣръ папы необходимо долженъ былъ подѣйствовать на прочія католическія державы. Нѣмецкая Австрія, столь долго и твердо державшаяся своей исключительно-католической политики, теперь измѣнила ее: положеніе, которое она приняла со времени вестфальскаго мира, основано было на тѣсномъ союзѣ ея съ сѣверной Германіей, Англіей и Голландіей.

Было бы ошибочно искать внутренней причины этого явленія только въ ослабленіи релігіозныхъ побужденій; я думаю, что на смыслъ и сущность этихъ событій мы должны взглянуть иначе.

Великая духовная борьба необходимо должна была произвести на умы свое дѣйствіе.

Въ прежнія времена христіанство было болѣе дѣломъ преданія, предметомъ наивной вѣры, чуждой всякаго сомнѣнія, теперь же оно стало дѣломъ убѣжденія, сознательной преданности. Имѣло высокое значеніе то, что между различными вѣрованіями нужно было дѣлать выборъ, можно было измѣнять вѣру, отпадать отъ нея, переступать ее. Личность заявляла свое право, была призвана къ собственному рѣшенію, вслѣдствіе чего христіанскія идеи глубже и полнѣе проникли въ жизнь и мышленіе.

Къ этому слѣдуетъ прибавить еще одно соображеніе.

Правда, преобладаніе внутренняго противодѣйствія закону разрушало единство цѣлаго, но, если не ошибаюсь, существуетъ другой законъ жизни, по которому отсюда возникаетъ новое высшее и болѣе великое развитіе.

Въ смятеніяхъ общей борьбы, каждая нація усвоила себѣ особыя измѣненія догматическихъ формъ; догматы соединились съ національностію, какъ достояніе общества, государства или народа. Завоеванные оружіемъ, чрезъ тысячи опасностей, догматы слились съ жизнью.

Изъ этого произошло то, что государства, на обѣихъ сторонахъ, образовали собою отдѣльныя, великія церковно - политиче-

скія единицы, различавшіяся одна отъ другой—у католиковъ по мѣрѣ преданности римскому престолу, терпимости или нетерпимости къ некаатоликамъ, у протестантовъ еще болѣе — по различію принятыхъ символическихъ книгъ, смѣщенію лютеранскаго и реформатскаго вѣрованій и большаго или меньшаго сближенія съ епископскими уставами.

Первымъ вопросомъ для каждой страны было то, какая въ ней господствующая религія. Христіанство является въ разнообразныхъ формахъ. Но какъ ни велика противоположность между ними, ни одна отрасль не оспариваетъ у другой, чтобы и ея вѣра не имѣла основаній. Трактаты и мирные договоры обезпечиваютъ каждое вѣроповѣданіе, являясь какъ бы основными законами всеобщей республики. О всемірномъ господствѣ того или другаго повѣданія болѣе уже не можетъ быть и рѣчи. Вопросъ состоитъ лишь въ томъ, какимъ образомъ каждое государство, каждый народъ разовьютъ свои силы изъ усвоенныхъ ими религіозныхъ и политическихъ началъ. Въ этомъ заключается будущность міра.

КНИГА VIII.

ПАПЫ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII СТОЛѢТІЯ.
НОВѢЙШІЯ ЭПОХИ.

Послѣ того, какъ попытка папъ восстановить свое всемірное значеніе, не смотря на успѣшное начало ея, въ послѣдствіи окончательно не удалась,—и положеніе папства, также какъ и возбужденный имъ интересъ, вообще совершенно измѣнились. Теперь мы снова должны обратить наше вниманіе на состояніе государства, его управленіе и внутреннее развитіе.

Подобно тому, какъ съ высокой горы, открывающей взору обширную и безпредѣльную перспективу, спускается зритель въ тѣсную долину, ограничивающую взоръ и замыкающую его въ извѣстныя границы, и мы должны перейти отъ разсмотрѣнія всемірныхъ событій, въ которыхъ папство еще разъ играло такую важную роль, къ дѣламъ Церковной Области.

Церковная Область во время Урбана VIII въ первый разъ заканчиваетъ свое государственное развитіе, и мы начнемъ съ этого факта.

ПАДЕНІЕ УРБИНО.

Герцогство Урбино состояло изъ семи городовъ и около трехсотъ владѣльческихъ замковъ; оно лежало въ гористой мѣстности—по Апеннинамъ, и обладало плодородными и удобными для торговли морскими берегами, пользуясь при этомъ превосходнымъ климатомъ.

Герцоги Урбино, подобно феррарскимъ, отличались то воинскими доблестями, то литературными стремленіями, то роскошнымъ, блестящимъ дворомъ. Гвидобальдо II, въ 1570 г. учредилъ четыре

придворные штата, кромѣ своего собственнаго, именно: для герцогини, принцевъ и принцессъ; всѣ эти дворы были блестящи, охотно посѣщались туземною знатью и гостеприимно открывались для иностранцевъ *). По старинному обычаю, каждый иностранецъ былъ принимаемъ и угощаемъ во дворцѣ. Доходовъ страны, конечно, было недостаточно на такія огромныя издержки двора; доходы эти, въ тѣ годы, когда хорошо шла торговля хлѣбомъ съ Синнигаліей, простирались лишь до 100,000 ск.; но герцоги Урбино, хотя только по названію, состояли въ иностранной военной службѣ и пользовались за то денежными субсидіями, потому что счастливое положеніе Урбино въ центрѣ Италіи заставляло всѣхъ сосѣдственныхъ государей наперерывъ привлекать герцоговъ на свою сторону, деньгами и другими изъясненіями своего искаательства.

О герцогѣ говорили въ Урбино, что онъ проживаетъ болѣе того, сколько стоитъ самъ.

Конечно, и здѣсь, какъ бывало вездѣ, пытались увеличить налоги, но эта попытка встрѣтила такія затрудненія, особенно въ самомъ Урбино, что, наконецъ, отчасти добровольно, а частію и по необходимости, пришлось ограничиться существовавшими налогами. Права и привилегіи также остались нетронутыми. Республика Санъ-Марино подъ протекторствомъ герцоговъ Урбино сохранила свою скромную свободу **). Между тѣмъ, какъ во всей остальной Италіи герцогская власть дѣлалась могущественнѣе, произвольнѣе, неограниченнѣе, здѣсь она оставалась въ прежнихъ предѣлахъ.

Слѣдствіемъ этого было то, что граждане герцогства были особенно привязаны къ династіи: они преданы были ей тѣмъ болѣе, что соединеніе съ Церковною Областію, безъ сомнѣнія,

*) Relazione di Lazzaro Mocenigo ritornato da Guidobaldo duca d'Urbino 1570.

**) «На humore d'esser republica,» говорится въ одномъ Discorso a N. S. Urbano VIII sopra lo stato d'Urbino, о С. Марино. При переходѣ къ Церковной Области она еще болѣе увеличила свои привилегіи.

должно было влечь за собою измѣненіе установившихся въ Урбино отношеній къ власти и утрату всѣхъ старинныхъ вольностей.

По этому продолженіе герцогскаго дома имѣло весьма важное значеніе.

Принцъ Урбино, Францъ Марія, находился нѣкоторое время при дворѣ Филиппа II. Утверждаютъ, что онъ имѣлъ здѣсь серьезные отношенія къ одной испанской дамѣ и намѣренъ былъ вступить съ нею въ бракъ, но отецъ его, Гвидобальдо, былъ противъ этого: онъ прежде всего хотѣлъ видѣть въ своемъ домѣ невѣстку изъ владѣтельнаго дома и потому потребовалъ, чтобы сынъ возвратился и предложилъ свою руку феррарской принцессѣ, Лукреціи д'Есте.

По видимому, они стояли другъ друга. Принцъ обладалъ ловкостью и силой, хорошо владѣлъ оружіемъ и имѣлъ нѣкоторыя познанія, особенно въ военномъ дѣлѣ; принцесса была въ свою очередь исполнена добродѣтелей и величія. Надѣялись, что они поддержать герцогскій домъ; города наперерывъ старались заявить свою преданность, устроивая для новобрачныхъ триумфальныя арки и поднося имъ богатые дары.

Но къ несчастію, принцъ имѣлъ лишь 25 лѣтъ, а принцесса считалась около сорока. Отецъ желалъ этой блестящей, богатой и высокой парціей оправдать отказъ въ испанскомъ бракѣ, произведшій при дворѣ Филиппа не совсѣмъ выгодное впечатлѣніе, и потому упустилъ изъ виду разность лѣтъ принца и принцессы. Послѣдствія этого оказались гораздо неблагопріятнѣе, чѣмъ онъ могъ себѣ представить. По смерти Гвидобальдо, Лукреція должна была возвратиться въ Феррару, о потомствѣ же, конечно, нечего было и думать *).

Мы замѣтили раньше, какое рѣшительное вліяніе имѣла Лукреція д'Есте на судьбу и распаденіе герцогства Феррары. И въ судьбѣ Урбино она играла столь же злополучную роль. Паденіе Урбино предвидѣлось еще въ то время, когда взята была Фер-

*) Mathio Zane, Relazione del duca d'Urbino 1574.

рара, тѣмъ болѣе, что здѣсь не было прямыхъ наслѣдниковъ, которые могли бы объявить притязаніе на герцогство.

Но обстоятельства приняли совершенно новый оборотъ: въ февралѣ 1598 г. Лукреція умерла и Францъ Марія могъ вступить во второй бракъ.

Народъ былъ въ восторгѣ, когда вскорѣ послѣ этого сдѣлалось извѣстно, что добрый государь, правившій все время съ такою кротостью и всеѣмъ любимый, могъ дѣйствительно надѣяться, не смотря на свои уже солидные годы, продолжить потомство. Всѣ давали обѣты за счастливое разрѣшеніе новой герцогини; когда приблизилось время разрѣшенія, дворянство и магистраты городовъ собрались въ Пезаро, гдѣ находилась герцогиня; во время родовъ дворцовая площадь и ближайшія улицы были наполнены народомъ. Наконецъ, герцогъ, появился у окна: «Богъ далъ намъ сына» — провозгласилъ онъ громко; извѣстіе это встрѣчено было восторженными криками. Города воздвигали церкви, учреждали благотворительныя заведенія *).

Но какъ обманчивы бываютъ надежды, возлагаемыя на человека!

Принцъ былъ превосходно воспитанъ, онъ обнаруживалъ талантъ, по крайней мѣрѣ, литературный; старый герцогъ имѣлъ радость сочетать его бракомъ съ тосканскою принцесою. Потомъ онъ удалился на покой въ Кастельдуранте, предоставивъ управление молодому принцу.

Но какъ скоро принцъ сдѣлался самъ себѣ господиномъ, государемъ страны, соблазны власти овладѣли имъ вполне. Въ это время въ Италіи страсть къ театру достигла высшей степени развитія; молодой принцъ увлекся ею тѣмъ болѣе, что влюбился въ одну актрису. Днемъ предавался онъ нероновскимъ удовольствіямъ, самъ правилъ колесницей, вечеромъ являлся на театраль-ныхъ подмосткахъ и за тѣмъ слѣдовали тысячи другихъ крайпо-

*) La devoluzione a S. Chiesa degli stati di Francesco Maria II della Rovere, ultimo duca d'Urbano, descritta dall' ill-mo-S-r Antonio Donati nobile Venetiano (Infl. politt, напечатанные.).

стей. Съ грустью переглядывались между собою добрые граждане, такъ что, когда въ 1623 г. принцъ, послѣ распутной ночи, найденъ былъ утромъ въ постели мертвымъ, граждане не знали, горевать имъ, или радоваться.

Такимъ образомъ, снова долженъ былъ вступить въ управленіе престарѣлый Францъ Марія; ему крайне грустно было сознавать, что онъ былъ послѣднимъ представителемъ дома Роверовъ, что съ нимъ прекращается его домъ; но еще болѣе для него тяжело было то, что, принявъ управленіе какъ бы поневолѣ, онъ долженъ былъ переносить самыя прискорбныя столкновенія съ римскимъ престоломъ *).

Онъ началъ опасаться, чтобы Барберини не передали власти дочери его сына, ребенку одного года, и съ цѣлью предупредить это помолвилъ ее съ однимъ тосканскимъ принцемъ, тотчасъ же отправивъ въ ближайшую провинцію.

Но немедленно явилось еще новое затрудненіе.

Такъ какъ императоръ также обнаруживалъ притязаніе на нѣкоторыя части урбискихъ владѣній, то Урбанъ VIII, чтобы вѣрнѣе обезпечить себя, потребовалъ отъ герцога деклараціи, въ силу которой всѣ его владѣнія считались бы ленами папскаго престола. Долго не соглашался Францъ Марія, находя декларацію эту несогласной съ своей совѣстью, однако, наконецъ, уступилъ. «Но съ этого времени, — говоритъ одинъ авторъ, — онъ никогда уже болѣе не былъ веселъ и чувствовалъ себя пораженнымъ до глубины души».

Вскорѣ потомъ онъ вынужденъ былъ согласиться, чтобы коменданты его укрѣпленій дали присягу папѣ. Наконецъ — онъ и не могъ иначе поступить и дѣйствительно это было лучшее — онъ передалъ и все управленіе уполномоченнымъ папы.

Уставшій жить, ослабѣвшій отъ старости, согбенный отъ нравственныхъ страданій, пережившій всѣхъ своихъ вѣрныхъ друзей,

*) P. Contarini: trovandosi il duca per gli anni e per l'indispositione già cadente prosternato et avvilito d'animo.

герцогъ находилъ единственную отраду въ дѣлахъ благочестія. Онъ умеръ въ 1631 году.

Тотчасъ же послѣ того прибылъ въ Урбино Таддео Барберини, чтобы вступить во владѣніе герцогствомъ. Аллодіальное наслѣдство досталось Флоренціи; Урбино было преобразовано, по образцу прочихъ владѣній, и вскорѣ послышались всѣ жалобы, которыя вообще возбуждались на церковное правительство.

Разсмотримъ теперь это *) управление вообще и прежде всего главнѣйшій пунктъ, отъ котораго зависятъ всѣ другіе—финансовое хозяйство.

ВОЗРАСТАНІЕ ДОЛГОВЪ ЦЕРКОВНОЙ ОБЛАСТИ.

Если Сикстъ V ограничилъ расходы и скопилъ массу денегъ, то при этомъ онъ увеличилъ также подати и налоги и основалъ на нихъ огромные долги.

Ограничивать свои расходы и копить деньги не всякій способенъ; къ тому же и потребности церкви и государства съ каждымъ годомъ дѣлались настоятельнѣе. Иногда приходилось даже черпать изъ накопленнаго фонда, хотя это сопряжено было съ весьма строгими условіями, заставлявшими избѣгать этого источника. Удивительная вещь! Было гораздо легче дѣлать новые займы, чѣмъ брать лежавшія безъ всякаго употребленія деньги. Быстро, не останавливаясь, шли папы по этому пути впередъ.

Весьма интересно рассмотреть, какая существовала пропорціональность въ различное время между долговыми суммами и процентами на нихъ и доходами государства. Мы имѣемъ объ этомъ достовѣрныя свѣдѣнія.

Въ 1587 г. доходы простирались до 1,358,456 ск., долги же до семи съ половиною милліоновъ ск. Почти половина доходовъ, 715,913 ск. была ассигнована на проценты по долгу.

*) Aluise Contarini въ 1635 находить жителей весьма недовольными.

Въ 1592 г. доходы достигли до 1,585,520 ск., а долги до 12,242,620. За тѣмъ долги возрастали уже гораздо болѣе, чѣмъ доходы: 1,088,600 ск., т. е. около двухъ третей доходовъ, назначено было на уплату процентовъ по долгу, сдѣланному посредствомъ продажи должностей и *luoghi di monte* *).

Уже одно это обстоятельство было такъ пагубно, что могло произвести большія затрудненія. Весьма охотно уменьшили бы проценты и даже сдѣлано было предложеніе занять миллионъ изъ фонда, для уплаты капитала тѣмъ, которые не будутъ согласны на уменьшеніе процентовъ: чрезъ это чистый доходъ значительно увеличился бы; но булла Сикста V и опасеніе истощить фондъ пропятствовали всякимъ мѣрамъ этого рода и потому должны были остаться на прежнемъ пути.

Можно полагать, что пріобрѣтеніе столь значительнаго владѣнія, какъ герцогство Феррара, могло значительно облегчить финансовыя нужды, но на дѣлѣ обнаружилось иное.

Въ 1599 г. проценты поглотили уже почти три четверти всего дохода, а въ 1605 г., при вступленіи на престолъ Павла V, изъ доходовъ казны только 70,000 не были назначены на уплату процентовъ **) Кардиналь Дюперронъ увѣряетъ, что папа, при всемъ томъ, что его придворные расходы были весьма умѣренны, не можетъ содержать себя изъ обыкновенныхъ своихъ доходовъ болѣе полугода.

Трудно было препятствовать ему дѣлать новые долги; изъ подлинныхъ счетовъ видимъ, какъ регулярно папа Павелъ V прибѣгалъ къ этому средству: въ ноябрѣ 1607 г., въ январѣ 1608 г. два раза и въ мартѣ, іюнѣ, іюлѣ 1608 г., въ сентябрѣ того же года два раза, и точно такъ во всѣ послѣдующіе года его правленія. Но теперешнимъ нашимъ понятіямъ, это были, конечно, небольшіе займы; мелкія потребности, по мѣрѣ ихъ появленія, болѣе или менѣе покрывались учрежденіемъ и продажей новыхъ

*) Подробное описаніе папскихъ финансовъ въ первый годъ царствованія Климента VIII. *Bibliot. Barb. n-o 1699.*

**) *Per sollevare la camera apostolica descorso di mons-r Malvasia 1606.*

luoghi di monte. Основаніемъ для нихъ были то таможенные сборы Анконы, Рима, пли какой либо провинціи, то повышеніе цѣны на соль, то почтовые доходы. Во всякомъ случаѣ luoghi di monte росли съ каждымъ днемъ. Одинъ Павелъ V сдѣлалъ посредствомъ ихъ долга болѣе 2 милліоновъ *).

Но это было бы невозможно, если бы особыя обстоятельства не благопріятствовали этому папѣ.

Власть всегда влечетъ за собою и деньги. Пока испанская монархія пользовалась большою силою и міръ подчинялся ея вліянію, генуезцы, въ то время богатѣйшіе капиталисты, обратили свои капиталы на королевскіе займы и не допустили Филиппа II повредить имъ никакими насильственными мѣрами; но когда мало по малу большія движенія ослабли, войны и перазлучныя съ ними потребности прекратились, они взяли свои деньги назадъ и обратились въ Римъ, который въ то время снова получалъ всемірное значеніе: всѣ сокровища Европы вновь начали туда стекаться. При Павлѣ V Римъ былъ, можетъ быть, знатнѣйшимъ денежнымъ рынкомъ въ Европѣ. Римскихъ luoghi di monte всѣ добывались. Такъ какъ они приносили значительные проценты и представляли хорошее обезпеченіе, то цѣна ихъ возвышалась иногда до 150 процентовъ. Сколько ни выпускалъ ихъ папа, покупщики постоянно находились въ большомъ числѣ.

Такимъ образомъ, долги возрастали непрерывно. Въ началѣ правленія Урбана VIII они простирались до 18 милліоновъ. Доходы, при этой системѣ римскаго двора, должны были соответствовать долгу; ихъ считалось въ началѣ этого царствованія 1,818,104 ск. 96 байок. **). Миѣ неизвѣстно въ точности, сколько изъ нихъ обращемо было на проценты, но, надо полагать, большая часть доходовъ обращема была на это. Разсматривая счета въ отдѣльности, найдемъ, что потребности часто превышали доходъ. Въ 1592 г. римская таможня принесла 162,450 ск., въ 1625—

*) Nota de' luoghi di monte eretti in tempo del pontificato della felice memoria di Paolo V 1606—1618.

**) Entrata et uscita della sede apostolica del tempo di Urbano VIII.

209,000 ск., но тогда въ казенныя кассы поступило 16,956 ск., теперь же платежъ процентовъ превышалъ приходъ на 13,260 ск. Римская соль вмѣсто 27,654 доставила въ это время 40,000 ск., но въ 1592 г. былъ остатокъ въ 7,482 ск., а въ 1625 г. недоставало 2,321 ск. 98 байок.

Изъ этого слѣдуетъ, что и при самомъ бережливомъ хозяйствѣ трудно было извернуться, тѣмъ болѣе при Урбанѣ VIII, котораго политическая ревность часто увлекала къ вооруженіямъ и постройкѣ крѣпостей.

Хотя Урбино было приобрѣтено, но оно, по крайней мѣрѣ въ началѣ, дало лишь небольшой доходъ. Послѣ передачи аллодій доходы простирались только до 40,000 ск. Къ тому же, самое принятіе герцогства во владѣніе сопряжено было съ большими расходами, такъ какъ уплата въ пользу наслѣдниковъ была значительна *).

Въ 1635 г. Урбанъ VIII возвысилъ долги до 30 милліоновъ ск. Чтобы найти для нихъ необходимыя источники, онъ ввелъ вновь десять разныхъ налоговъ и возвысилъ прежніе. Однако, этимъ онъ далеко еще не достигъ цѣли. Встрѣтились комбинаціи, которыя увлекли его еще далѣе; но мы не можемъ обозрѣть ихъ, покуда не рассмотримъ развитія еще другаго элемента.

ОСНОВАНІЕ НОВЫХЪ ФАМИЛІЙ.

Если спросимъ, куда дѣвались всѣ эти доходы, на что были употребляемы, то увидимъ, что, безъ сомнѣнія, большею частию послужили они общимъ стремленіямъ католицизма.

Римскій престолъ дѣлалъ огромныя издержки, какъ на примѣръ: на содержаніе войскъ, которыя посылалъ во Францію Григорій XIV, и которыя нѣсколько времени потомъ долженъ былъ содержать его преемникъ; на поддержаніе, во время Климента VIII,

*) Замѣчаніе Франца Барберини пунцію въ Вѣнѣ, когда императоръ на это приобрѣтеніе заявилъ претензію.

войны противъ турокъ; на субсидіи, столь часто даваемыя лигѣ, или австрійскому дому, при Павлѣ V, удвоенныя Григоріемъ XV и потомъ частію переведенныя Урбаномъ VIII на Максимилиана баварскаго. И самыя предпріятія Церковной Области, какъ на-примѣръ: завоеваніе, при Климентѣ VIII, Феррары, замыслы Павла V противъ Венеціи и всѣ военныя приготовленія Урбана VIII, также требовали огромныхъ расходовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить роскошныя постройки, иногда для украшенія города, а иногда для обороны государства, въ которыхъ царствовавшіе папы всегда стремились превзойти памятники своихъ предшественниковъ. Наконецъ, возникъ еще обычай, который сильно содѣйствовалъ увеличенію долговъ и не принесъ пользы ни христіанству, ни государству церкви, ни даже городу, доставляя выгоду лишь папской родинѣ. Обычай этотъ, тѣсно связанный съ положеніемъ священства, состоялъ въ томъ, что родственники папъ пользовались остатками духовныхъ доходовъ.

Тогдашніе папы, въ силу буллъ ихъ предшественниковъ, не могли раздавать, какъ это часто случалось прежде, своимъ приближеннымъ княжествъ; но разъ принятый въ церковномъ государствѣ обычай чрезъ это не измѣнился, сдѣлавшись лишь сподручнѣе, и папы старались возвышать своихъ родственниковъ посредствомъ обогащенія деньгами и пріобрѣтенія для нихъ родовыхъ имѣній.

Дѣйствія свои въ этомъ случаѣ папы оправдывали тѣмъ, что они не были связаны никакимъ обѣтомъ бѣдности; пзъ этого они заключили, что излишки доходовъ, присвоенныхъ ихъ духовному сану, составляютъ ихъ собственность и что они вправѣ дарить ихъ своимъ родственникамъ.

Но гораздо болѣе, чѣмъ это соображеніе, дѣйствовали здѣсь обычай, кровныя связи и естественное въ каждомъ человѣкѣ стремленіе продолжить и послѣ смерти свои учрежденія.

Сикстъ V первый далъ этому форму, которой послѣ него держались другіе папы.

Одного изъ своихъ племянниковъ возвелъ онъ въ кардиналы, доставивъ ему участіе въ управленіи и назначивъ ему изъ цер-

ковнаго дохода 100,000 ск.; другаго соединилъ, посредствомъ брака, съ домомъ Саммагліа, давъ ему титулъ маркиза Ментаны, къ чему потомъ прибавились княжество Вепатро и графство Целано, въ неаполитанскихъ владѣніяхъ. Домъ Перетти долгое время поддерживалъ свое огромное значеніе, занимая мѣста въ коллегіи кардиналовъ.

Еще могущественнѣе были Альдобрандини *). Мы видѣли, какимъ вліяніемъ пользовался Піетро Альдобрандини во время папства его дяди. Въ 1599 г. онъ имѣлъ уже 60,000 ск. церковныхъ доходовъ, и впослѣдствіи сумма эта, конечно, должна была значительно возвыситься. Наслѣдство Лукреціи д'Есте было для него какъ нельзя болѣе кстати: онъ сдѣлалъ значительныя приобрѣтенія и кромѣ того положилъ деньги въ венеціанскій банкъ. Но всѣ собранныя имъ богатства достались семейству его сестры и мужа ея, Іоанна Франца Альдобрандини, который былъ кастеляномъ св. Ангела, губернаторомъ Борго, капитаномъ гвардіи и мажоръ-домомъ. Онъ, въ 1599 г., также имѣлъ дохода 60,000 ск.; онъ получалъ отъ папы и чистыя деньги. Я нашелъ счетъ, изъ котораго видно, что Климентъ VIII въ тринадцатилѣтнее свое управленіе передалъ своимъ племянникамъ вообще болѣе милліона чистыхъ денегъ. Іоаннъ Францъ обогащался еще и вслѣдствіе того, что былъ хорошій хозяинъ. Онъ купилъ имѣнія Ридольфа Піо, которому они доставляли не болѣе 3,000 ск. и увеличилъ доходъ съ нихъ до 12,000 ск. Не безъ значительныхъ издержекъ сопряжено было замужество дочери его Маргариты съ Райнуччіо Фарнезе; она принесла своему мужу, кромѣ выгодныхъ связей, приданое въ 400,000 ск. **), хотя этотъ союзъ, какъ мы видѣли, относительно связей, впослѣдствіи, не оправдалъ тѣхъ ожиданій, которыя на него возлагали.

На этомъ же пути еще быстрѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ Альдобрандини, возвысились Боргезе.

*) Niccolò Contarini: Storia Veneta.

**) Contarini: Il papa mostrando dolore di esser condotto da nepoti da far così contro la propria coscienza non poteva tanto nasconder nel cupo del cuore che non dirompesse la soprabondanza dell' allegrezza.

Кардиналъ Сципионъ Кафарелли Боргезе имѣлъ на Павла V такое вліяніе, какого никогда не оказывалъ Піетро Альдобрандини на Климента VIII. Онъ обогатился еще болѣе, чѣмъ этотъ послѣдній. Въ 1612 г. предоставленные ему церковные приходы приносили годового дохода 150,000 ск. Зависть, которая возбуждалась столь могущественнымъ положеніемъ и богатствомъ, онъ старался ослабить благонамѣренностью и предупредительностью; но неудивительно, если это не вполне ему удавалось.

Свѣтскія должности достались Марку Антонио Боргезе, за которымъ папа, сверхъ того, укрѣпилъ княжество Сульмона, въ Неаполѣ, дворцы въ Римѣ и прекраснѣйшія виллы въ окрестностяхъ. Папа осыпалъ своихъ племянниковъ подарками. Мы имѣемъ счетъ имъ за все время его правленія, до 1620 г. Иногда подарки эти состояли изъ драгоценныхъ камней, серебра, великолѣпной мебели, которую брали изъ дворцовъ и перевозили къ племянникамъ, иногда изъ экипажей и оружія, преимущественно же изъ чистыхъ денегъ. До 1620 г. получили они чистыми деньгами всего 689,727 ск. 31 байок., въ luoghi di monte 24,600 ск. по нарицательной цѣнѣ, въ должностяхъ, по продажной ихъ цѣнѣ, 268,176 ск., что составляетъ, подобно тому какъ и у Альдобрандини, болѣе милліона *).

Но Боргезе не упускали при этомъ случая обращать свои капиталы въ недвижимую собственность. Въ одной римской Кампаньи приобрѣли они до 80 имѣній; римскіе дворяне охотно продавали свои родовыя имѣнія, увлекаясь высокими цѣнами, которыя за нихъ получали, и огромными процентами luoghi di monte, которые могли приобретать въ замѣнъ своихъ имѣній. Боргезе водворялись также и въ другихъ провинціяхъ Церковной Области, чему папа содѣйствовалъ, предоставляя имъ особые привилегіи. Иногда давалъ онъ имъ право возвращать изгнанниковъ, держать рынки, иногда подданные ихъ награждаемы были освобожденіемъ отъ таможенныхъ налоговъ; иногда же папа предоставлялъ своимъ пле-

*) Nota di danari, officii e mobili donati da papa Paolo V a suoi parenti e concessioni fattegli. MS.

миникамъ право на продажу соли; кромѣ того, имѣнія ихъ особою буллою навсегда избавлены были отъ конфискацій.

Боргезе представляли богатѣйшій и могущественнѣйшій родъ въ Римѣ.

Покровительство племянникамъ усилилось до такой степени, что достаточно было самага кратковременнаго управленія папы, чтобы родственники его заняли самое блестящее положеніе *).

Безъ сомнѣнія, болѣе всѣхъ прежнихъ непотовъ господствовалъ племянникъ Григорія XV, кардиналъ Людовико Людовизио. Ему особенно благопріятствовало въ этомъ то, что обѣ важнѣйшія придворныя должности, вице-канцлера и камергера, сдѣлались вакантными и достались ему. Онъ приобрѣлъ болѣе 200,000 ск. церковныхъ доходовъ. Свѣтская власть, положеніе мажоръ-дома и многія другія доходныя должности достались брату папы, донъ Ораціо, сенатору Болоньи. Такъ какъ папа не надѣялся долго прожить, то и заботился какъ можно скорѣе возвысить свой родъ. Въ самое непродолжительное время онъ передалъ своимъ родственникамъ до 800,000 ск. въ *luoghi di monte*. Для нихъ куплены были отъ Сфорцевъ герцогство Фіано, отъ Фарнезе княжество Цагароло. Молодой Николо Людовизио могъ уже рассчитывать на самый блестящій и богатый бракъ. Черезъ первый бракъ родъ его приобрѣлъ Венозу, чрезъ второй — Пюмбино, чему много помогла и благосклонность короля испанскаго.

Увлеченные столь блестящимъ примѣромъ устремились на этотъ путь и Барберини. Во время Урбана VIII, мажоръ-домомъ назначенъ былъ старшій братъ его, донъ Карло, опытный, практическій человекъ, молчаливый, не ослѣплявшійся своимъ положеніемъ и не увлекавшійся тщеславіемъ; онъ стремился единственно къ тому, чтобы положить основаніе наслѣдственнаго имѣнія **). «Онъ понимаетъ, какъ говорится въ одной реляціи 1625 г., что имущество, заключающееся только въ деньгахъ, лишь временно отличается отъ толпы, и считаетъ неприличнымъ, чтобы родствен-

*) Pietro Contarini: Relazione di 1627.

**) Relazione de' quattro ambasciatori 1625.

никъ папы, послѣ смерти этого послѣдняго, возвратился въ прежнее незначительное состояніе.» Донъ Карло имѣлъ три сына: Франческо, Антоніо и Таддео, передъ которыми открытъ былъ прямой путь къ возвышенію. Два первые посвятили себя духовной карьерѣ. Франческо приобрѣлъ своей скромностью и благонамѣренностью общее довѣріе и умѣлъ угождать капризамъ своего дяди; онъ пользовался огромной властью въ управленіи и потому, при своей умѣренности, въ теченіи многихъ лѣтъ, могъ составить себѣ огромное состояніе. Въ 1625 г. онъ имѣлъ не болѣе 40,000, а въ 1627 г. уже 100,000 ск. дохода *). И другой братъ — Антоніо, хотя вопреки желанію своего старшаго брата, назначенъ былъ кардиналомъ, съ условіемъ, впрочемъ, чтобы не принималъ никакого участія въ дѣлахъ правленія. Антоніо былъ столько же высокоумѣренъ, надменъ и гордъ, сколько немощенъ физически; чтобы имѣть и при своемъ вліятельномъ братѣ какое нибудь значеніе, онъ домогался того, чтобы занять какъ можно болѣе должностей съ большими доходами, которые въ 1635 г. также достигали до 100,000 ск. Онъ добился шести однихъ мальтійскихъ командорствъ, что, конечно, не могло слишкомъ нравиться рыцарямъ этого ордена; при этомъ онъ бралъ и взятки, но много тратилъ и самъ; онъ выказывалъ щедрость, желая приобрести расположеніе римскаго дворянства. Донъ Таддео, средній изъ братьевъ, избранъ былъ для того, чтобы основать фамплію, посредствомъ приобретения наслѣдственнаго родового имѣнія. Онъ пользовался правами свѣтскаго племянника и послѣ смерти отца назначенъ былъ мажоръ-домомъ, кастелланомъ крѣпости св. Ангела, губернаторомъ Борго; въ 1635 г. онъ имѣлъ уже столько имѣній, что годовою доходъ съ нихъ составлялъ до 100,000 ск. **) и продолжалъ приобретать новыя. Донъ Таддео жилъ очень уединенно и велъ

*) Pietro Contarini 1627.

**) Т. е. такъ велики были доходы съ недвижимыхъ имѣній: per li novi acquisti, говоритъ Контарини, di Palestrina, Monterotondo e Valmontone, fatto vendere a forza dai Colonnese e Sforzeschi per pagare i debiti loro — — должность мажоръ-дома приносила 20,000 ск.

образцовое хозяйство. Въ весьма короткое время ежегодные доходы всѣхъ трехъ братьевъ возросли до 500,000 ск. Они занимали важнѣйшія должности. Антонио, каммергера, Франческо — вице-канцлера и донъ Таддео упраздненную послѣ смерти герцога Урбинно должность префекта. Считали, что, во время этого папства, къ фамиліи Барберини перешла невѣроятная сумма 105 милліоновъ скуди *). «Дворцы, — продолжаетъ авторъ сообщаемыхъ нами свѣдѣній, — напримѣръ, дворецъ у четырехъ фонтановъ, это великолѣпное зданіе, виноградники, картины, статуи, серебряныя и золотыя вещи, драгоценныя камни, однимъ словомъ все, что имъ досталось, стоитъ непсчислимой суммы.» Обогащеніе это даже обращало вниманіе самого папы; въ 1640 г. онъ назначилъ комиссію для изслѣдованія законности этого богатства **). Комиссія приняла за исходную точку своихъ заключеній, что съ папствомъ соединяется свѣтское государство, излишки или сбереженіе отъ доходовъ котораго папа можетъ отдавать своимъ приближеннымъ. За тѣмъ, комиссія разсмотрѣла вопросъ, какъ далеко можетъ простираться щедрость папы, и пришла къ тому заключенію, что папа, не упрекая себя, можетъ учредить для своего дома майоратъ въ 80,000 ск. чистаго дохода и сверхъ того *secundogenitur*, (для второстепенныхъ родственниковъ); приданое дочерямъ можетъ простираться до 180,000 ск. Объ этомъ требовано было также мнѣніе генерала іезуитовъ, Вителлески, такъ какъ іезуиты должны были участвовать во всякомъ дѣлѣ. Генералъ нашелъ рѣшеніе это умѣреннымъ и изъяснилъ на него свое согласіе.

Такимъ образомъ, съ каждымъ папствомъ новыя фамиліи достигали наслѣдственного могущества и вступали въ разрядъ мѣстной аристократіи, и право это охотно за ними признавалось. Безъ

*) *Conclave di Innocenzo X. Si contano caduti nella Barberina, come risulta da sincera notizia di partite distinte, 105 milioni di contanti.* Эта сумма такъ невѣроятна, что ее могутъ принять за ошибку; но цифра эта находится во многихъ рукописяхъ, между прочимъ, у Фоскарини, въ Вѣнѣ.

**) Николлини говоритъ объ этомъ; и я видѣлъ еще одно небольшое сочиненіе, *Motivi a far decidere quid possit papa donare, al 7 Luglio 1640,* одного изъ членовъ этой комиссіи.

сомнѣнія, между ними не было недостатка во враждѣ. Несогласія предшественниковъ съ преемниками, проявлявшіяся прежде въ партіяхъ конклава, теперь явились между родственниками папъ. Вновь возвысившаяся фамилія ревниво защищала свое первенство и по закону враждебности подвергала предшественниковъ преслѣдованіямъ. Какъ много ни содѣйствовали Альдобрандини возвышенію Павла V, они, однако, были устранены его приближенными, которые выражали въ нихъ свою ненависть тѣмъ, что обременяли ихъ раззорительными и тяжелыми процессами *). Альдобрандини называли за это папу неблагодарнымъ. Племянники Павла V въ свою очередь встрѣтили столь же мало расположенія отъ Людовизіо, а этотъ послѣдній долженъ былъ самъ выѣхать изъ Рима, когда возвысились Барберини.

За то съ какимъ честолюбіемъ пользовались Барберини властію, которую доставило имъ преобладаніе папы надъ римскимъ дворянствомъ и италіанскими государями. Урбанъ VIII далъ своему свѣтскому племяннику должность римскаго префекта, потому что съ этимъ званіемъ соединялись почетныя права, которыя должны были утвердить за его домомъ первое мѣсто.

Ко всему изложенному присоединяется еще событіе, которое, хотя не имѣетъ всемірнаго значенія, но, во всякомъ случаѣ, составляетъ весьма важную эпоху въ положеніи папства относительно самой папской области и всей Италіи.

ВОЙНА ЗА КАСТРО.

Первое мѣсто между фамиліями, возникшими изъ папскихъ родственниковъ и утратившими уже господство, занимали Фарнезе, такъ какъ они не только обогатились, подобно многимъ другимъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣли и довольно значительное герцогство; родственникамъ царствовавшихъ папъ не легко было удерживать эту фамилію въ подчиненіи. Когда герцогъ Одоардо Фарнезе при-

*) Примѣръ есть въ Vita del C-1 Cecchini.

былъ въ 1639 г. въ Римъ, ему оказаны были всевозможныя почести *). Папа отвелъ ему богатое помѣщеніе, отрядилъ къ нему, для услугъ, дворянъ и помогаль ему даже въ денежныхъ дѣлахъ; Барберини давали въ честь его праздники, дарили ему картины и лошадей, но, не смотря на это, не могли, однако, привлечь его на свою сторону. Одоардо Фарнезе, государь, исполненный талантовъ, ума и сознанія своихъ достоинствъ, отличался также и честолюбіемъ того времени въ высшей степени,—честолюбіемъ, состоявшимъ въ желаніи пользоваться разными, даже ничтожными почестями. Его не могли убѣдить, чтобы онъ призналъ достоинство префекта въ Таддео и оказалъ ему подобающія его положенію почести. Даже въ самыхъ свиданіяхъ своихъ съ папой герцогъ слишкомъ рѣзко высказывалъ сознаніе превосходства своего дома и личныхъ своихъ достоинствъ. Подобныя отношенія, естественно, должны были привести къ непріятностямъ, устранить которыя было тѣмъ труднѣе, что онъ исходилъ единственно изъ личнаго упорства.

Въ это время представлялся важный вопросъ, какъ должно было провожать герцога при его отъѣздѣ. Одоардо требовалъ исполненія того церемоніала, который установленъ былъ для великаго герцога тосканскаго: господствующій племянникъ, кардиналъ Францъ Барберини, долженъ былъ провожать его лично. Кардиналъ соглашался на это, но только съ тѣмъ условіемъ, что герцогъ долженъ сдѣлать ему формальный прощальный визитъ въ Ватиканъ; Одоардо не нашелъ этого возможнымъ. Кромѣ того, къ личному раздраженію прибавились еще затрудненія денежные, такъ что вдвойне уязвленное самолюбіе Фарнезе еще болѣе разгорѣлось. Онъ простился съ папою въ краткихъ словахъ, заключавшихъ въ себѣ и жалобу на его племянника, и выѣхалъ изъ города, не повидавшись съ кардиналомъ Францомъ, котораго онъ надѣялся оскорбить этимъ до глубины души **).

*) Deone: Diario di Roma tom. I.

**) Между разными политическими сочиненіями объ этомъ предметѣ, я нахожу особенно послѣдовательнымъ, безпристрастнымъ и достовернымъ: Risposta in forma di lettera al libro di duca di Parma, въ 4 ч. Informat.

Но Барберини, обладая безусловною властію во всей странѣ, имѣлъ достаточныя средства, чтобы отмстить Фарнезе еще сильнѣе:

Финансовое хозяйство, развившееся въ государствѣ, нашло себѣ доступъ и подражаніе и во всѣхъ герцогскихъ домахъ, составлявшихъ аристократію страны; всѣ они учреждали у себя *monti* и платежи своимъ кредиторамъ обезпечивали доходами съ своихъ имѣній, подобно тому, какъ у папъ *monti* основываемы были на доходахъ камеры; и такимъ же порядкомъ, какъ у папъ, эти *luoghi di monte* переходили изъ рукъ въ руки. Но эти *monti* съ трудомъ нашли бы кредитъ, еслибы они не находились подъ надзоромъ высшей власти; они могли быть учреждаемы или видоизмѣняемы не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія папы. Царствующій домъ пріобрѣлъ себѣ новое преимущество тѣмъ, что онъ, вслѣдствіе этого высшаго надзора, имѣлъ значительное вліяніе на финансовыя дѣла всѣхъ прочихъ герцогскихъ фамилій. Пониженіе процентовъ съ *monti* могло быть внезапнымъ; оно зависѣло отъ произвола и благосклонности папы.

Домъ Фарнезе также былъ обремененъ большими долгами. *Monte Farnese vecchio* учрежденъ былъ еще для покрытія издержекъ Александра Фарнезе во фландрскомъ походѣ; за тѣмъ, учрежденъ былъ еще новый *monte*; папскія индульты потомъ сильно увеличили ихъ массу; дѣла же между тѣмъ страшно запутались, такъ какъ новые *luoghi* оплачивались меньшимъ процентомъ, а старые не были еще погашены; все это породило спекулятивныя операціи многихъ торговыхъ домовъ, соперничавшихъ между собою *).

Въ довершеніе всего этого, Барберини приняли нѣкоторыя мѣры, которыя нанесли герцогу большой вредъ.

Оба свои *monti* Фарнезе обезпечили доходами Кастро и Рончильоне. Сирѣ, арендаторы Кастро платили герцогу 94,000 ск., которыми едва могли оплачиваться проценты *monti*. Но доходъ этотъ достигалъ столь огромной цифры единственно вслѣдствіе

*) Deone, T. I.

нѣкоторыхъ привилегій, предоставленныхъ этому дому папою Павломъ III. Папа этотъ перевелъ большую дорогу изъ Сутри въ Рончильоне и предоставилъ этой мѣстности большую свободу въ вывозѣ хлѣба, сравнительно съ прочими провинціями. Барберини рѣшился теперь отмѣнить это преимущество. Они снова перевели дорогу въ Сутри и запретили вывозъ хлѣба въ Монтальто ди-Маремма, бывшую для Кастро главнымъ пунктомъ привоза хлѣба *).

Ожидаемыя послѣдствія этой мѣры не замедлили обнаружиться. Сири, которые и безъ того уже не ладили съ герцогомъ по поводу многихъ предпріятій и имѣли опору при дворѣ, перестали соблюдать условія контракта, какъ говорятъ, преимущественно по внушенію нѣкоторыхъ прелатовъ, принимавшихъ въ ихъ дѣлахъ тайное участіе, и прекратили уплату процентовъ по monti Фарнезе. Владѣльцы monti, внезапно лишенные дохода, предъявили свои права и обратились къ папскому правительству. Герцогъ, видя, что его преднамѣренію хотять раззорить, отказался дать удовлетвореніе; но жалобы владѣльцевъ monti были такъ энергичны, настоятельны и такъ часто повторялись, что папа счелъ себя вправѣ, для обезпеченія дохода столь значительнаго числа римскихъ гражданъ, вступить во владѣніе залогомъ. Съ этой цѣлью послалъ онъ въ Кастро небольшое войско. Не безъ сопротивленія папа достигъ цѣли: «мы вынуждены были,—восклицаетъ онъ, между прочимъ, съ нѣскольکو страннымъ гнѣвомъ, въ своемъ офиціальномъ объявленіи, — сдѣлать четыре большихъ нападенія, отъ которыхъ однимъ врагъ былъ пораженъ *). Кастро былъ взятъ 13 октября 1641 г. Но остановиться самому на этомъ папѣ было недостаточно. Въ январѣ 1642 г. герцогъ, который не внялъ увѣщаніямъ, объявленъ былъ отлученнымъ отъ церкви и лишеннымъ всѣхъ владѣтельныхъ правъ; за тѣмъ, войска выступили въ поле, чтобы отнять у герцога Парму и Піаченцу. О примиреніи же папа не хотѣлъ и слышать, объясняя, что «между

*) «*Facultas frumenta ad quaecunque etiam praefatae Romanae ecclesiae et nobis immediate vel mediate subjecta conducendi.*»

господиномъ и его вассаломъ оно не можетъ имѣть мѣста, что онъ хочетъ заставить герцога покориться и для этого у него есть деньги, мужество и войско. Богъ и миръ—на его сторонѣ.» Вслѣдствіе этого, дѣла приняли всеобщее значеніе. Италіанскія государства давно уже ревниво смотрѣли на постоянно возрастающее увеличеніе Церковной Области и не хотѣли допустить, чтобы она присвоила себѣ и Парму, подобно тому, какъ Урбино и Феррару. Д'Эсте не оставляли еще своихъ притязаній на Феррару, а Медичи на Урбино; всѣ они оскорблены были мѣрами донъ Таддео, а венеціанцы кромѣ того вдвойнѣ были унижены тѣмъ, что Урбанъ VIII, не задолго передъ тѣмъ, приказалъ уничтожить въ Sala regia надпись, гдѣ они превознесены были за защиту Александра III. Венеціанцы сочли это для себя большимъ оскорбленіемъ. Всему этому содѣйствовало также общее политическое вліяніе. Французы возбуждали теперь опасенія италіанцевъ, подобно тому какъ прежде испанцы. Испанская монархія вездѣ несла большія потери; италіанцы опасались, чтобы и они не подверглись политическому перевороту отъ Урбана VIII, котораго они считали несомнѣннымъ союзникомъ французовъ, казавшимся имъ отъ этого еще могущественнѣе. На основаніи всѣхъ этихъ причинъ они рѣшились ему сопротивляться. Войска ихъ соединены были близъ Модены. Барберини должны были преграждать имъ путь чрезъ это герцогство; папское войско противъ союзниковъ расположилось близъ Феррары; здѣсь въ извѣстной степени повторилось то противоѣйствіе французскимъ и испанскимъ интересамъ, которое вообще приводило въ движеніе Европу; но побудительныя причины, силы и стремленія, возбуждавшія борьбу, были гораздо слабѣе.

Герцогъ пармскій, не принимая особеннаго участія въ политическихъ дѣлахъ, считалъ себя до нѣкоторой степени безопаснымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ ни чѣмъ несвязаннымъ и потому открыто предпринималъ походъ по собственному побужденію. Это обнаруживаетъ ту странность положенія, въ которомъ тогда всѣ находились.

Безъ артиллеріи и пѣхоты, только съ 3,000 кавалеріи, вступилъ Одоардо въ Церковную Область. Фортъ Урбино, который

такъ много стоилъ, и собранная милиція, которая никогда еще не встрѣчалась съ вооруженнымъ войскомъ, не остановили его. Боломцы заперлись въ своихъ стѣнахъ; герцогъ подвигался впередъ, не встрѣчаясь нигдѣ съ папскимъ войскомъ. Имола отворила ему ворота; онъ сдѣлалъ визитъ папскому намѣстнику и ободрялъ городъ оставаться вѣрнымъ римскому престолу, говоря, что онъ вооружился не противъ Рима, ни даже противъ Урбана VIII, а только противъ его племянниковъ. Онъ шелъ подъ хоругвью гонфалоньера церкви, на которой изображены были св. Петръ и Павелъ, требуя себѣ свободного пропуска во имя церкви. Въ Фаэнцѣ затворили было ворота; но когда губернаторъ узналъ непріятеля, то спустился со стѣны и вступилъ съ герцогомъ въ личные переговоры; послѣ чего ворота были отворены. Также было и въ Форли. Жители всѣхъ этихъ городовъ спокойно смотрѣли изъ оконъ, какъ проходилъ по улицамъ ихъ непріятель. Герцогъ черезъ горы перешелъ въ Тоскану и изъ Ареццо снова вступилъ въ Церковную Область. Кастильоне де-Лаго, Читта дель Пиеве отворили ему свои ворота; неудержимо стремился онъ впередъ; страхомъ своего имени онъ держалъ всю страну *); въ особенности оробѣлъ Римъ; папа опасался, чтобы не подвергнуться участи Климента VII. Онъ спѣшилъ вооружить своихъ римлянъ; но, чтобы образовать хотя небольшое войско, ему нужно было собрать контрибуцію почти поголовно, а это не обошлось безъ ропота. Если бы герцогъ пармскій явился въ эту минуту, то безъ сомнѣнія ему выслалъ бы на встрѣчу къ мосту Молле нѣсколькихъ кардиналовъ и принялъ бы всѣ его требованія.

Но онъ не былъ воинъ. Богъ знаетъ, какіе взгляды и соображенія задержали его; онъ предложилъ вступить въ переговоры, отъ которыхъ, конечно, онъ могъ не много ожидать. Папа вздохнулъ свободнѣе. Подъ вліяніемъ опасности, онъ горячо принялся укрѣплять Римъ и выставилъ въ поле новое войско, которое быстро вытѣснило герцога изъ Церковной Области. Такъ какъ опасаться болѣе было нечего, то Урбанъ предложилъ новыя, са-

*) Mercurio, tom. II, p. 1289.

мыя невыгодныя условія; послы герцога оставили Римъ. Между тѣмъ и оставшаяся въ мирѣ Италія еще разъ начала вооружаться.

Сначала въ маѣ 1643 г., союзники вступили въ Феррару. Герцогъ пармскій занялъ два укрѣпленныя мѣста, Бондено и Стеллата; венеціанцы, соединившись съ моденцами, проникли во внутренность страны. Но и папа, какъ уже сказано, собралъ всѣ свои силы: у него было уже 30,000 пѣхоты и 6,000 кавалеріи; венеціанцы, опасаясь столкновенія съ столь серьезною силою, удалились, и папскія войска въ самое короткое время проникли въ моденскія владѣнія и Палезине дп-Ровиго. *).

Хотя великій герцогъ тосканскій вторгнулся въ Перуджію, но и войска папы въ свою очередь распространились уже по владѣніямъ герцога.

Какой странной кажется эта борьба, лишенная съ обѣихъ сторонъ силы и энергіи, въ сравненіи съ борьбой, происходившей въ то же время въ Германіи, и въ сравненіи также съ походами шведовъ отъ Балтійскаго моря до окрестностей Вѣны, отъ Моравіи до Ютландіи; и при томъ, обѣ борящіяся стороны не были чисто-итальянскими: на обѣихъ сторонахъ въ рядахъ войскъ находились иностранцы—въ союзномъ войскѣ нѣмцы, въ церковномъ французы составляли большую часть.

Итальянская война имѣла своимъ послѣдствіемъ сильное истощеніе страны и преимущественно разстройство папскихъ финансовъ **).

Урбанъ VIII изыскивалъ всѣ возможныя средства, чтобы пріобрѣсти деньги. Въ сентябрѣ 1642 г. подвергнута была обсужденію булла Сикста V, а за тѣмъ консисторія заключила взять изъ замка 500,000 ск. ***). Конечно, на эту сумму нельзя было много сдѣлать; но этому начали прибѣгать къ займамъ изъ остатковъ накопленнаго фонда, т. е. постановили, чтобы занимаемыя

*) Frizzi: Memorie per la storia di Ferrara V, p. 100.

**) Riccius: Rerum Italicarum sui temporis narrationes, Narr. XIX, p. 590.

***) Deone, 20 Sett. 1642.

деньги впоследствии вносить обратно. Мы уже видѣли, что дѣло дошло до поголовныхъ сборовъ, которые повторялись не рѣдко; папа требовалъ извѣстную сумму и она была разлагаема на всѣхъ жителей, не исключая и иностранцевъ. Но главной статьей все таки были косвенные налоги. Сначала они были не особенно чувствительны, такъ напр. налогъ на дробь для птичьей охоты, но вскорѣ установлены были другіе, уже довольно тяжелые — на первые жизненные потребности, какъ напр. дрова, соль, хлѣбъ и вино *); въ 1644 г. они достигали уже до 2,200,000 ск. Само собою разумѣется, что всякое увеличеніе налоговъ служило основаніемъ новыхъ займовъ, каждый разъ учреждали новый monte и продавали облигаціи. Кардиналъ Цези, прежній казначей, насчитываетъ сдѣланныхъ такимъ образомъ новыхъ долговъ до 7,200,000 ск., не смотря на то, что тогда было еще въ наличности фонда 60,000 ск. Всѣ издержки этой войны объявлены были венеціанскимъ посламъ въ 1645 г. свыше 12 мпл. **).

Положеніе дѣлъ съ каждой минутой становилось труднѣе: кредитъ истощался, вспомогательные источники должны были постоянно изчерпываться. Война также шла далеко не такъ, какъ бы хотѣли. Въ одной стычкѣ при Лагоскуро, 17 марта 1644 г. кардиналъ Антоніо спасся отъ плѣна, благодаря только быстротѣ своей лошади ***). Папа, видя себя безсильнымъ, долженъ былъ, наконецъ, подумать о мирѣ.

Французы взялись за посредничество. Испанцы, не имѣвшіе значенія при папскомъ дворѣ и вообще утратившіе свой авторитетъ, на этотъ разъ совершенно были оставлены.

Прежде папа часто говорилъ, что знаетъ намѣренія венеціанцевъ уничтожить его своимъ сопротивленіемъ, но что это не удастся имъ, что онъ сумѣетъ поддержать свое положеніе; теперь же онъ увидѣлъ себя въ необходимости согласиться на все, чего они требовали; также и съ герцога сармского онъ снялъ от-

*) Deone, 29 Nov. 1642.

**) *Relatione de' IV ambasciatori.*

***) Nani: *Storia Veneta* lib. XII, p. 740.

лученіе и возстановилъ его въ Кастро. Папа никакъ не ожидалъ, чтобы дѣло дошло до этого и былъ глубоко пораженъ случившимся.

Но у него была еще и другая печаль. Ему снова показалось, что онъ слишкомъ щедро надѣлилъ своихъ племянниковъ и это обременяетъ его совѣсть предъ лицомъ божіимъ. Онъ снова созвалъ къ себѣ на совѣщаніе нѣсколькихъ богослововъ, къ которымъ питалъ особое довѣріе, и, между прочимъ, кардинала Луго и іезуита патера Луинсѣ. Они дали мнѣніе, что такъ какъ племянники его святѣйшества имѣютъ много враговъ, то по справедливости и для чести апостольскаго престола необходимо доставить имъ средства, чтобы они и по смерти папы могли поддержать свое значеніе и сопротивляться своимъ врагамъ *).

Съ столь тяжелыми сомнѣніями и съ горькимъ чувствомъ неудачи въ своемъ предпріятіи, папа приближался къ смерти. Врачъ его увѣряетъ, что, подписавъ мирный договоръ о Кастро, папа отъ горя лишился чувствъ. Съ этого времени началась болѣзнь, которая и привела его къ смерти. Умирая, онъ умолялъ небо отмстить нечестивому герцогу, который вынудилъ его къ этой войнѣ. Папа умеръ 29 іюля 1644 г.

Папскій престолъ, едва только переставшій быть средоточіемъ европейской политики, пораженъ былъ теперь болѣе, чѣмъ когда либо, въ италіанскихъ дѣлахъ, прямо касавшихся интересовъ его собственнаго государства.

Папа Климентъ VIII также имѣлъ столкновеніе съ домомъ Фарнезе и вынужденъ былъ уступить. Но это сдѣлано было потому, что онъ нуждался въ помощи всѣхъ италіанскихъ государей, чтобы отмстить испанцамъ. Теперь же обстоятельства были не таковы. Урбанъ VIII всѣми своими силами напалъ на герцога пармскаго, но соединившіяся силы Италіи истощили собственную силу папы и вынудили его заключить невыгодный миръ. Безспорно, папство понесло рѣшительную потерю.

*) Nicoletti: Vita di papa Urbano, tom. VIII.

ИННОКЕНТІЙ X.

Борьба обнаружилась тотчасъ же, на ближайшемъ конклавъ *). Племянники Урбана VIII выдвинули сорокъ восемь кардиналовъ, креатуръ своего дяди: никогда еще не было столь сильной партіи. Тѣмъ не менѣе имъ не удалось возвести покровительствуемаго ими кандидата Саккетти; результаты выборовъ съ каждымъ днемъ оказывались неблагопріятіе. Чтобы не допустить до тіары открытаго своего врага, Францъ Барберини рѣшился, наконецъ, поддерживать возведеннаго Урбаномъ VIII кардинала Памфили, не смотря на то, что этотъ послѣдній сильно склонялся на испанскую сторону и былъ окончательно отвергнутъ французскимъ дворомъ: 16 сентября 1644 г. кардиналъ Памфили былъ избранъ. Онъ принялъ имя Иннокентія X, какъ полагаютъ, въ память Иннокентія VIII, при которомъ родъ его основался въ Римѣ.

Политика римскаго двора вмѣстѣ съ этимъ выборомъ тотчасъ же измѣнилась.

Союзные государи, именно Медичи, которымъ вновь избранный папа болѣе всѣхъ былъ обязанъ своимъ возвышеніемъ, приобрѣли теперь вліяніе на власть, противъ которой только что воевали; вышеупомянутая венеціанская наднась была восстановлена **), друзья Испаніи были возвышены при первомъ же движеніи. Вся испанская партія оживилась, относительно французской, по крайней мѣрѣ, въ Римѣ, пришла въ равновѣсіе.

Барберини ближе всѣхъ почувствовали этотъ переворотъ. Теперь уже невозможно изслѣдовать, на сколько справедливы возводившіяся на нихъ обвиненія, которыя состояли въ томъ, что они захватили въ свои руки правосудіе, присвоивали себѣ чужіе доходы; болѣе же всего обвиняли ихъ въ расхищеніи казенныхъ денегъ.

*) J. Nicii Erythraei epist. XVIII ad Tyrrenum III non Aug. 1644.

**) Relatione de' IV ambasciatori 1645.

Папа приказалъ истребовать отъ племянниковъ своего предшественника отчетъ о произведенныхъ ими во время войны за Кастро денежных издержкахъ *).

Барберини сначала думали, что покровительство Франціи можетъ ихъ поддержать, тѣмъ болѣе, что Мазарини возвысился въ ихъ домѣ и чрезъ ихъ покровительство и готовъ былъ всегда оказать имъ поддержку; они уже выставили на своихъ дворцахъ французскіе гербы и открыто стали подъ защиту Франціи. Но папа Иннокентій объявилъ, что намѣренъ быть справедливымъ и хотя бы Бурбонъ стоялъ у воротъ Рима, онъ не можетъ отмѣнить своего требованія.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ октябрѣ 1645 г. сначала бѣжалъ Антоніо, которому болѣе всѣхъ угрожала опасность, а нѣсколько мѣсяцевъ послѣ удаленія Францъ и Таддео съ своими дѣтьми.

Папа приказалъ занять ихъ дворцы, должности ихъ раздать другимъ и секвестровать ихъ *luoghi di monte*. Римскій народъ оправдывалъ эти распоряженія. 20 февраля 1646 г. происходило въ капитолѣ народное собраніе, гдѣ участвовало много лицъ съ громкими титулами и высокимъ положеніемъ; собраніе это было самымъ блестящимъ изъ всѣхъ, сохранившихся въ народной памяти. Здѣсь сдѣлано было предложеніе просить папу объ отмѣнѣ, по крайней мѣрѣ, самаго тяжелаго изъ налоговъ Урбана VIII — на помоль муки. Родственники Барберини, опасаясь, что если налогъ этотъ отмѣнять, то основанный на немъ долгъ будетъ обращенъ на ихъ имѣнія, возстали противъ предложенія; донна Анна Колонна, жена Таддео Барберини, распорядилась, чтобы прочитана была записка, которая напоминала объ услугахъ, оказанныхъ Урбаномъ VIII городу, и о его ревности къ поддержанію правосудія, и въ которой провозглашалось неприличнымъ возставать противъ законно-установленныхъ налоговъ столь достойнаго папы. Однако, не смотря на это, предложеніе было принято и папа съ готовностью на него согласился; дефицитъ, который вслѣдствіе этого

*) *Relatione delle cose correnti 25 Maggio 1646. MS. Chigi.*

оказался, обращенъ былъ, какъ и предполагали, на имѣнія донъ Таддео *).

Въ виду того, что родня прежняго папы подвергалась подобнымъ преслѣдованіямъ, рождался вопросъ, какимъ образомъ будетъ дѣйствовать новый папа въ пользу своихъ родственниковъ; обстоятельство это всегда составляло важнѣйшій интересъ въ каждомъ папствѣ. Иннокентій въ этомъ отношеніи сталъ дѣйствовать иначе; это представляетъ весьма важное явленіе въ исторіи папства вообще; но за то скандалезныя дѣла римскаго двора умножились въ его время.

Папа Иннокентій былъ весьма много обязанъ своей заловкѣ, доннѣ Олимпіи Майдальхинѣ де-Витербо, которая доставила дому Памфили значеніе и вліяніе. Папа очень цѣнилъ то, что она не хотѣла выдти снова замужъ, по смерти своего мужа, брата его **), и самъ поддерживалъ ее въ этомъ. Онъ давно уже предоставлялъ ей хозяйственныя дѣла дома; неудивительно, что теперь она пріобрѣла вліяніе и на папское управленіе.

Она быстро достигла огромнаго значенія. Ей дѣлали первый визитъ прибывавшіе послы, кардиналы ставили въ своихъ дворцахъ ея портреты, какъ обыкновенно ставятъ портреты государя, а иностранные дворы дѣлали ей подарки, чтобы пріобрѣсти ея расположеніе; и такъ какъ вообще всѣ, имѣвшіе въ куріи какія либо дѣла, старались достигнуть своей цѣли этимъ же путемъ, то она легко пріобрѣла огромное богатство; утверждаютъ даже, что она обложила ежемѣсячнымъ оброкомъ незначительныя должности, которыя предоставляла. Въ короткое время домъ ея сдѣлался богатѣйшимъ, она давала праздники, спектакли, путешествовала и покупала имѣнія. Дочери ея вступили въ бракъ съ представителями знатнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій—одна вышла за Людовизи, другая за Джустиниани. Своему сыну, донъ Кампало, не отличавшемуся умственными способностями, сначала она нашла за лучшее доставить духовный титулъ и, по крайней мѣрѣ, по виду, поло-

*) Diario Deone, въ приложеніи.

**) Bussi: Storia di Viterbo, p. 331.

женіе кардинала-непота *), но когда представился случай къ блестящему браку съ богатѣйшей наслѣдницей въ Римѣ, овдовѣвшей донной Олимпіей Альдобрандини, донъ Камилло возвратился въ свѣтское званіе и женился на ней.

Донъ Камилло былъ на верху благополучія. Жена его была не только богата, но въ цвѣтущемъ возрастѣ, прелестна и умна; своими личными достоинствами она сглаживала его недостатки. Но она также хотѣла и господствовать. Между свекровью и невѣсткой миръ продолжался не долго. Домъ папы наполнился раздоромъ этихъ двухъ женщинъ. Сначала новобрачные должны были удалиться, но не надолго; когда они возвратились, и при томъ противъ воли папы, снова начавшійся раздоръ открылся глазамъ всего свѣта. Донна Олимпія Майдальхина, напр., явилась однажды въ великолѣпномъ экипажѣ, во время карнавала, на Корсо; сынъ ея съ женою стояли у окна; замѣтивъ карету матери, они отошли. Это сдѣлалось всѣмъ извѣстно и весь Римъ заговорилъ объ этомъ **). Изъ этой вражды всѣ партіи старались извлечь себѣ выгоды.

Къ несчастію, папа Иннокентій имѣлъ характеръ, способный болѣе возжигать, чѣмъ примирять несогласія.

Но въ сущности онъ вовсе не былъ пустымъ человекомъ. Во время своей прежней дѣятельности, когда онъ былъ въ Римѣ нунціемъ; кардиналомъ, онъ постоянно являлся правдивымъ и дѣятельнымъ и теперь онъ сохранилъ о себѣ такое же мнѣніе. Его неутомимости удивлялись, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ уже 72 года, когда былъ избранъ папою; «труды не утомляли его; напротивъ, послѣ работы онъ бывалъ также бодръ, какъ и прежде»: онъ съ удовольствіемъ разговаривалъ и выслушивалъ каждаго. Въмѣсто отшельничества Урбана VIII, онъ, напротивъ, былъ для всѣхъ доступенъ и отличался веселымъ нравомъ. Болѣе всего за-

*) Io stimo, говорить Деоне, 19 ноябр. 1644, che sia opera della S-ra donna Olimpia che ha voluto vedere il figlio cardinale e desidera più tosto genero che nona.

**) Тамъ же.

ботился онъ о сохраненіи спокойствія и порядка въ Римѣ. Все честолюбіе свое поставлялъ онъ въ томъ, чтобы личность и собственность каждаго обезпечены были и днемъ и ночью отъ обидъ вышними низшихъ, сильными слабыхъ *). Онъ требовалъ, чтобы аристократія платила свои долги. Такъ какъ герцогъ пармскій не удовлетворилъ еще своихъ кредиторовъ и папа не могъ показаться въ Римѣ безъ того, чтобы его не осаждали просьбами о защитѣ владѣльцы *monte* **), къ тому же полагали, что умерщвление епископа Кастро было дѣломъ герцогскаго правительства, то и теперь приняты были рѣшительныя мѣры. Имѣнія, дома Фарнезе снова подвергнуты были продажѣ, солдаты и сборы явились въ Кастро, чтобы овладѣть ими, во имя владѣльцевъ *monte*. И теперь герцогъ обнаружилъ сопротивленіе, сдѣлавъ попытку проникнуть въ Церковную Область. Но на этотъ разъ онъ не нашелъ уже никакой помощи. Иннокентій X не былъ страшенъ для италіанскихъ государей, которые, какъ мы сказали, считали папу скорѣе своимъ союзникомъ. Кастро было взято и герцогъ поставленъ былъ въ необходимость согласиться сдать свою страну и управленіе въ завѣдываніе папской камеры, которая за тѣмъ уже должна была удовлетворить кредиторовъ. Онъ обязался даже отказаться отъ всякихъ притязаній на эту страну, если въ теченіе 8 лѣтъ не выплатитъ всѣхъ *monti*, сдѣланныхъ Фарнезе. Долгъ, въ капитальной суммѣ, простирался до 1,700,000, а проценты до 400,000 ск. Герцогъ едва ли былъ и въ состояніи уплатить такую огромную сумму. Въ этой сдѣлкѣ, — которая впрочемъ, заключена была снова при посредствѣ Испаніи, — отказъ герцога былъ вынужденный.

Во всѣхъ этихъ обстоятельствахъ Иннокентій обнаруживалъ умъ, твердость и рѣшительность; но онъ имѣлъ одинъ недостатокъ, который затруднялъ всѣ отношенія къ нему и отравлялъ его собственную жизнь. Онъ никому не довѣрялъ и его милость и непріязнь мѣнялись подъ минутнымъ впечатлѣніемъ.

*) *Relatione di Contarini* 1648.

**) *Diario Deone*, 16 Gingno 1649.

Въ числѣ другихъ, испыталъ это датарій его, Чеккини. Послѣ продолжительныхъ милостей, папа вдругъ началъ его подозрѣвать, порицать и преслѣдовать и, наконецъ, смѣстилъ его ниже его подчиненнаго, Маскамбруно, который позже обвиненъ былъ въ самыхъ мошенническихъ продѣлкахъ *).

Но гораздо важнѣйшія замѣшательства обнаружались въ самомъ папскомъ семействѣ, въ которомъ и безъ того уже было междоусобіе.

Послѣ того, какъ женился донъ Камилло Памфили, у Иннокентія не было болѣе непота, носящаго духовное званіе, что давно уже сдѣлалось необходимою принадлежностью папскаго двора. Однажды, когда папа былъ въ особенно хорошемъ расположеніи духа, ему представили одного дальняго родственника его дома, донъ Камилло Асталли. Папа возвелъ этого молодаго человѣка въ достоинство кардинала-непота, принялъ его въ свой домъ, далъ ему помѣщеніе во дворцѣ и допустилъ къ участию въ дѣлахъ. Возвышеніе это возвыщено было публичными празднествами и выстрѣлами съ замка св. Ангела.

Но отсюда возникли лишь новыя неудовольствія.

Прочіе родственники папы сочли себя устраненными; назначенные Иннокентіемъ кардиналы были также недовольны тѣмъ, что имъ предпочтенъ былъ новичекъ **). Но болѣе всѣхъ непріятно было это доннѣ Олимпіи. Она протезировала юнаго Асталли, предложила его въ кардиналы, но никогда не думала, чтобы онъ такъ возвысился.

Прежде всѣхъ была удалена Олимпія. Вслѣдствіе этого, свѣтскій племянникъ и его жена, — которая, по выраженію одного современника, «столько же превосходила обыкновенныхъ женщинъ, сколько мужъ ея былъ ниже обыкновенныхъ мужчинъ», — пропikli во дворецъ папы.

Но родной племянникъ свѣтскій и кардиналъ-непотъ не долго оставались въ согласіи. Старая Олимпія снова была призвана дер-

*) Vita del C-I Cecchini scritta da lui medesimo, и достовѣрное сочиненіе Pro R. P. D. Mascambruno. M. S.

**) Diario Deone 10 Sett. 1650.

жать порядокъ въ домѣ. Она въ короткое время достигла прежняго своего вліянія *).

Въ одной изъ комнатъ виллы Памфили стоятъ бюсты папы и его заловки. Сравнивая черты женщины, обличающія умъ и рѣшительность, съ кроткимъ и лишеннымъ всякаго выраженія лицомъ папы, нельзя не убѣдиться, что она не только могла, но и должна была надъ нимъ господствовать.

Возвратившись, она уже не потерпѣла, чтобы выгоды, сопряженные съ положеніемъ кардинала - непота, доставались не ей, а другому дому. Такъ какъ Асталли не дѣлился съ нею, на сколько она того желала, то она не успокоилась до тѣхъ поръ, пока онъ не лишился расположенія папы, не былъ свергнутъ и удаленъ изъ дворца, однимъ словомъ, пока она не начала господствовать въ домѣ одна, безъ соперниковъ. Съ другой стороны, задобренная подарками, она вступила въ тѣсный союзъ съ только что возвратившимися Барберини.

Какъ сильно должны были тревожить бѣднаго, престарѣлаго папу эти переходы отъ милости къ неудовольствію, эта непрерывная вражда между собою его родственниковъ. Не смотря на то, что искреннее расположеніе его сердца не измѣнялось, даже при открытомъ разрывѣ, онъ все таки испытывалъ скорбь и тревоженія, которыя уничтожали его природное веселое настроеніе. Старый папа понималъ, наконецъ, что онъ былъ орудіемъ женскаго властолюбія и алчности; онъ не одобрялъ этого и былъ готовъ избавиться отъ зависимости, но не имѣлъ для этого ни силы, ни рѣшительности и даже не могъ обойтись безъ Олимпіи. Его царствованіе, протекшее безъ особыхъ бѣдствій, принадлежитъ къ числу счастливейшихъ, но злоупотребленія его семейства и двора омрачили добрую о немъ память. Иннокентій X, скорѣе вслѣдствіе этихъ обстоятельствъ, чѣмъ по своей природѣ, сдѣлался капризенъ, непостояненъ, своенравенъ и тяготился самъ собою *); даже въ послѣдніе дни жизни мы находимъ его заботящимся объ удаленіи

*) Pallavicini: Vita di papa Alessandro VII.

***) Pallavicini.

еще остававшихся при немъ родственниковъ и отобраніи у нихъ имѣній. Среди этихъ непріятностей, онъ умеръ 5 января 1655 г.

Три дня лежало его тѣло и ни одинъ изъ его приближенныхъ, кому слѣдовало, по ихъ придворнымъ обязанностямъ, не позаботился о похоронахъ. Доина Олимпія говорила, что она бѣдная вдова и не имѣетъ на это средствъ, всѣ же другіе не считали себя обязанными папѣ. Только одинъ каноникъ, бывшій прежде въ услуженіи у папы, но уже давно удаленный, пожертвовалъ, наконецъ, полскуди, чтобы отдать ему послѣднюю честь.

Не слѣдуетъ полагать, чтобы эти домашнія отношенія имѣли одни лишь личныя послѣдствія.

Теперь было уже въ духѣ времени, что элементъ nepотизма въ управленіи, достигшій столь рѣшительной власти въ государствѣ и столь сильнаго вліянія на церковь, послѣ того, какъ столь сильно потрясенъ былъ еще въ послѣдніе годы Урбана VIII, теперь не имѣлъ даже представителя и приблизился къ окончательному упадку.

АЛЕКСАНДРЪ VII и КЛИМЕНТЪ IX.

Собравшійся теперь конклавъ принялъ совершенно новый видъ.

До сихъ поръ всегда было такъ, что nepоты являлись съ многочисленными толпами своихъ креатуръ, чтобы господствовать и при новомъ выборѣ. Иннокентій же не оставилъ послѣ себя ни одного nepоты, который могъ бы сосредоточить около себя созданныхъ имъ кардиналовъ и образовать изъ нихъ партію. Астали управлялъ лишь весьма короткое время и не былъ слишкомъ вліятеленъ, кардиналы не были одолжены ему своимъ возвышеніемъ и потому не могли быть ему обязаны. Въ теченіе многихъ столѣтій теперь въ первый разъ являются на конклавѣ кардиналы съ неограниченной свободой. Имъ предложили было соединиться въ свободные кружки, подъ предводительствомъ главныхъ вождей, но

они возразили, что каждый имѣеть голову и ноги собственно для себя. Это были большею частію превосходные люди, независимаго характера, желавшіе дѣйствовать единодушно, — они соединились подъ именемъ *squadrone volante* (летучій эскадронъ), но не подъ руководствомъ какого нибудь непета, а по своимъ собственнымъ убѣжденіямъ.

Еще у смертнаго одра Иннокентія X, одинъ изъ нихъ, кардиналъ Оттобуоно, сказалъ: «мы должны найти правдиваго человѣка». Если вы ищете правдиваго человѣка, возразилъ другой изъ нихъ, Аццоллини, «то вотъ онъ», и указалъ на Киджи. Кардиналъ этотъ былъ извѣстенъ не только за человѣка серьезнаго и благонамѣреннаго, но и кромѣ того, какъ врагъ тѣхъ воиющихъ злоупотребленій, которыя обнаруживались при существовавшей донинѣ правительственной формѣ. Но противъ друзей Киджи возстали его могущественные враги, французы. Когда Мазарини, изгнанный изъ Франціи фрондою, готовился на границахъ Германіи возвратить силою оружія свою утраченную власть, Киджи, бывший тогда нунціемъ въ Кельнѣ, не оказалъ ему въ этомъ требуемаго содѣйствія; съ того времени Мазарини началъ питать къ нему личную неприязнь, которая теперь не мало препятствовала успѣху Киджи. Выборы продолжались долго, но, наконецъ, новые члены коллегіи, съ помощію сквадронистовъ, одержали перевѣсъ: 7 апрѣля 1655 г. Фабіо Киджи былъ избранъ и принялъ имя Александра VII.

Новый папа, уже вслѣдствіе того образа мыслей, подъ вліяніемъ котораго совершилось его избраніе, долженъ былъ править иначе, чѣмъ его ближайшіе предшественники; къ тому же и самъ онъ былъ иного направленія, чѣмъ они.

Нѣкоторое время онъ вовсе не допускалъ въ Римъ своихъ родственниковъ и хвалился, что не дастъ имъ ни копѣйки. Духовникъ его, Паллавичини, составлявшій въ то время исторію тріентскаго собора, вставилъ въ свое сочиненіе мѣсто, гдѣ предрекалъ Александру VII безсмертную славу за уклоненіе отъ покровительства родственникамъ *).

*) Жизнеописаніе Александра VII. *Relatione de' IV ambasciatori 1655.*

Но всегда было и будетъ трудно измѣнить вкоренившійся обычай, особенно, если онъ вытекаетъ изъ личныхъ интересовъ и естественныхъ стремленій. При каждомъ дворѣ всегда найдутся люди, которые будутъ стремиться поддержать злоупотребленія, какъ бы рѣзко они не бросались въ глаза.

Окружающіе папу постепенно начали представлять Александру VII, что неприлично оставлять папскихъ родственниковъ обыкновенными гражданами и что не слѣдуетъ далѣе допускать этого, что въ Сіенѣ все таки оказываютъ княжескія почести его дому, а это легко можетъ породить непріятныя отношенія св. престола къ Тосканѣ. Другіе прибавляли къ этому, что папа представилъ бы еще лучший примѣръ, если бы, чѣмъ удалять своихъ родственниковъ, принялъ ихъ, но умѣлъ бы удержать ихъ въ границахъ. Наибольшее же впечатлѣніе, естественно, произвелъ ректоръ іезуитской коллегии, Олива, прямо провозгласившій, что папа совершитъ грѣхъ, если не призоветъ своихъ непотовъ; къ обыкновенному министру иностранные послы никогда не могутъ имѣть такого довѣрія, какъ къ кровному родственнику папы и, слѣдовательно, св. отецъ плохо исполнилъ бы свою обязанность и не могъ бы хорошо управлять.

Но подобныя убѣжденія были излишни, потому что папа и самъ чувствовалъ расположеніе къ тому, къ чему его старались склонить. 24 апрѣля 1656 г. онъ поставилъ въ консисторіи вопросъ, одобрятъ ли его братья, кардиналы, если онъ призоветъ своихъ родственниковъ на службу апостольскому престолу. Противорѣчить этому, конечно, никто не смѣлъ и вскорѣ появились родственники. Братъ папы, донъ Маріо, получилъ самыя доходныя должности: наблюденіе надъ торговлей съѣстными припасами (аннона) и за судопроизводствомъ въ Борго; сынъ его Флавіо возведенъ былъ въ санъ главнаго кардинала (padrone) и въ короткое время получилъ 100,000 ск. духовныхъ доходовъ; другой братъ папы, болѣе всѣхъ имъ любимый, уже умеръ; сынъ его Агостино избранъ былъ основателемъ фамиліи; ему подарены были богатые имѣнія: прекрасная Арпиччіа, княжество Фарнезе, дворецъ на Піацца Колонна и много luoghi di monte и т. п. и, наконецъ, его же-

или на одной изъ фамилиі Боргезе *). Подобныя же милости распространены были и на отдаленныхъ родственниковъ, напр. на Бики, который встрѣчается въ кандійской войнѣ, и особенно на всѣхъ Санезе.

Казалось, все пошло по прежнему, но въ сущности этого не было.

Флавіо Киджи далеко не имѣлъ того авторитета, какимъ пользовались, примѣръ, Піетро Альдобрандини, Сципіонъ Кафарелли, или Францискъ Барберини; Киджи и самъ не стремился къ тому, не находя никакого удовольствія во власти; онъ скорѣе завидовалъ своему свѣтскому родственнику, Агостино, который безъ всякихъ особенныхъ беспокойствъ пользуется наибольшимъ благополучіемъ.

И самъ Александръ VII управлялъ уже далеко безъ того самовластия, которому предавались его предшественники.

Еще при Урбанѣ VIII учреждена была государственная конгрегация, (*congregatione di stato*), которая разсматривала всѣ важнѣйшія дѣла государства. Въ то время она не имѣла большого значенія, при Иннокентіѣ же X сдѣлалась важнѣе. Панчиролю, секретарь этой конгрегации, положившій основаніе того значенія, которое впоследствии всегда соединялось съ этой должностью, до самой смерти своей принималъ большое участіе въ управленіи; ему въ особенности приписывали то, что тогда ни одинъ непотъ не могъ достигнуть власти. Самъ Киджи нѣкоторое время занималъ эту должность, а послѣ него былъ Роспильози. Дѣла внѣшней политики были совершенно въ его рукахъ. Рядомъ съ нимъ, по дѣламъ о церковныхъ привилегіяхъ, пользовался большимъ вліяніемъ кардиналъ Коррадо ди-Феррара; управленіемъ духовныхъ орденовъ завѣдывалъ монсеньоръ Фульано, богословскими вопросами занимался Маллавиччини. Конгрегации, которыя при прежнихъ папахъ играли столь незначительную роль, достигли снова самостоятельности и значенія. Уже начали высказывать мнѣніе, что папѣ принадлежитъ право абсолютнаго рѣшенія только въ дѣлахъ ду-

*) Vita di Alessandro VII, 1666.

ховныхъ, во всѣхъ же свѣтскихъ дѣлахъ, какъ напр. объявленіе войны, заключеніе мира, отчужденіе областей, учрежденіе налоговъ, онъ долженъ спрашивать совѣта кардиналовъ *). И на самомъ дѣлѣ, папа Александръ VII принималъ самое малое участіе въ государственномъ управленіи. Два мѣсяца проводилъ онъ на дачѣ, въ Кастельгандольфо, вовсе не занимаясь тамъ дѣлами; во время же пребыванія въ Римѣ, послѣобѣденное время, обыкновенно, посвящаемо было литературѣ: являлись писатели, читали передъ нимъ свои произведенія, папа же любилъ дѣлать замѣтки. Даже утромъ трудно было получить у него аудіенцію, собственно по дѣламъ. Джакомо Квирини говоритъ: «въ теченіе 42 мѣсяцевъ моей службы при папѣ Александрѣ, я убѣдился, что онъ только носитъ имя папы, но не самое званіе. Качества, которыя онъ выказывалъ, будучи кардиналомъ, живой умъ, проицательность, находчивость въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, даръ слова, теперь исчезли въ немъ безслѣдно; онъ бросилъ дѣла и заботится только о томъ, чтобы проводить жизнь въ безмятежномъ спокойствіи.

Иногда Александръ самъ видѣлъ это и былъ недоволенъ такимъ положеніемъ дѣлъ; но когда случалось, что переговоры оканчивались неудачно, онъ прибѣгалъ къ тому, что обвинялъ кардиналовъ. Онъ говорилъ объ этомъ даже въ предсмертномъ бреду.

Естественный ходъ дѣлъ, со смертію этого папы, не могъ измѣниться. Кардиналы того *squadrone*, который болѣе всего содѣйствовалъ выбору Александра VII и во все правленіе его пользовался большимъ значеніемъ, по смерти его также оказали вліяніе на рѣшеніе вопроса и въ новомъ конклавѣ. Но теперь они находились въ большомъ согласіи съ Франціею. 20 іюня 1667 г. возведенъ былъ на папскій престолъ, подъ именемъ Климента IX, бывшій государственный секретарь Роспильози *).

По общему мнѣнію, это былъ лучший и добрейшій человекъ, какого только можно было найти. Онъ былъ не столько дѣятель-

*) Giac. Quirini.

**) Тамъ же.

лень, сколько отличался благонамѣренностью. Его сравнивали съ вѣтвистымъ деревомъ, на которомъ много листьевъ и даже цвѣтовъ, но которое не приноситъ плодовъ; за то всѣ тѣ добродѣтели, отъ которыхъ зависѣтъ отсутствіе пороковъ—чистота сердца, скромность, умѣренность, принадлежали ему въ высшей мѣрѣ. Онъ былъ первый папа, который соблюдалъ дѣйствительную умѣренность въ покровительствѣ своей роднѣ. Онъ прямо удалилъ своихъ родственниковъ; они получили обыкновенныя должности и основали также новую фамилію, но это совершилось лишь вслѣдствіе того, что представился случай женить молодаго Роспильози на одной богатой наслѣдницѣ, изъ генуэзской фамиліи Паллавичини. Милости, которыя оказывалъ своимъ племянникамъ дядя, были весьма умѣренны: они не пользовались ни официальнымъ значеніемъ, ни *luoghi di monte*, и между ними не были раздѣлены ни дѣла, ни власть. Въ этомъ собственно произошла огромная перемѣна. До сихъ поръ, при каждомъ вступленіи на престолъ, всѣ, или большая часть чиновниковъ, были смѣняемы; этимъ обуславливался характеръ и вся дѣятельность новаго двора. Климентъ же IX первый нарушилъ этотъ порядокъ: онъ не хотѣлъ никому причинять непріятности. Кромѣ немногихъ высшихъ должностей, всѣ чиновники были оставлены имъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ, высшія же должности отданы бывали такимъ кардиналамъ, какъ Оттобуоно и Анцолини, членамъ *squadroni*, руководившимъ послѣднимъ избраніемъ и уже пользовавшимся могуществомъ. Онъ былъ слишкомъ далекъ отъ того, чтобы преслѣдовать прежнихъ nepотовъ, какъ это было во время многихъ прежнихъ царствованій; представленія Флавіо Киджи уважались также, какъ и при Александрѣ; награды продолжали идти чрезъ его руки и все оставалось, какъ было *).

Единоземцы папы, пистойцы, расчитывавшіе на то, что и они также будутъ пользоваться выгодами, какъ многіе изъ Салезе, сильно ошиблись; тѣ изъ нихъ, которые были въ Римѣ, начали уже разыгрывать роль знатныхъ особъ и даже клялись не

*) Grimani: Relatione.

иначе, какъ «дворянскимъ словомъ», но какъ сильно они были поражены, когда мѣста, на полученіе которыхъ они расчитывали, остались заняты прежними лицами.

При вступленіи своемъ на престолъ, Климентъ IX не только не попустился на милости, которыя, обыкновенно, оказывались каждаму новому папѣ, но былъ даже щедрѣе прочихъ; въ первый мѣсяцъ онъ раздарилъ до 600,000 ск. Но деньги эти достались не его одноземцамъ, ни даже его родственникамъ, которымъ при томъ намекали о пренебреженіи ихъ интересовъ, а преимущественно кардиналамъ, дѣятельнымъ членамъ курии. Въ этомъ хотѣли видѣть его обязательства еще по конклаву, при выборѣ, но нѣтъ никакихъ явныхъ слѣдовъ подобныхъ сдѣлокъ.

Напротивъ, это скорѣе соотвѣтствовало всеобщему развитію, тому направленію, которое въ эту эпоху обняло всю остальную Европу.

Семнадцатый вѣкъ былъ самой благопріятной эпохой для аристократіи; въ это время, на всемъ пространствѣ испанской монархіи, власть, исторгнутая прежними королями изъ рукъ высшаго дворянства, снова сосредоточилась теперь въ этомъ сословіи. Англійская конституція, не смотря на угрожавшую опасную борьбу, приняла аристократическій характеръ, который удержала и до нынѣ; къ этому же стремились и французскіе парламенты; во всѣхъ нѣмецкихъ земляхъ дворянство одержало рѣшительный перевѣсъ, кромѣ тѣхъ немногихъ, гдѣ мужественный государь отстаивалъ независимость; въ Швеціи сословія также стремились въ это время къ ограниченію верховной власти и польское дворянство достигло полной самостоятельности. Тоже самое было и въ Римѣ: престолъ папы окруженъ многочисленной, могущественной и богатой аристократіей; уже образовавшіяся фамиліи ограничиваютъ возникающія; вмѣсто самодержавной и всепроникающей своимъ самовластіемъ монархіи, духовная власть принимаетъ, чрезъ аристократическое устройство, совѣщательную форму, дѣлается спокойнѣе, умѣреннѣе.

Подъ вліяніемъ этой обстановки измѣнилась и наружность двора. Безпрерывный притокъ чужеземцевъ, искавшихъ здѣсь сча-

стія, и вѣчная смѣна возвышавшихся, наконецъ, замѣтно остановились. Въ Римѣ вообще возникло постоянное населеніе, которое обновлялось уже не столь быстро. Разсмотримъ его положеніе.

ЭЛЕМЕНТЫ РИМСКАГО НАСЕЛЕНІЯ.

Начнемъ съ высшихъ слоевъ общества, которыхъ мы коснулись.

Въ то время процвѣтали еще древніе знаменитые римскіе роды: Савелли, Конті, Орсини, Колонна, Гаэтани. Савелли пользовались еще ихъ древней юрисдикціей въ Кортѣ Савелла, съ правомъ освобождать отъ смертной казни одного преступника *); дамы этихъ фамилій, по обычаю, существовавшему съ незапамятныхъ временъ, или никогда не выезжали изъ дворцовъ, или лишь въ совершенно закрытыхъ каретахъ. Конті хранили въ своихъ галереяхъ портреты папъ изъ ихъ дома. Не безъ гордости вспоминали Гаэтани о Банифациѣ VIII: они думали, и съ этимъ соглашались другіе, что духъ названнаго папы осѣняетъ ихъ. Колонна и Орсини говорили о себѣ, что въ теченіе цѣлыхъ вѣковъ не было заключаемо между христіанскими государями ни одного мирнаго договора, въ которомъ бы не встрѣчались ихъ имена **). Но какъ ни были они могущественны въ прежнее время, значеніе ихъ въ послѣднее время преимущественно зависѣло отъ связей ихъ съ куріей и папами. Орсини не смотря на то, что обладали богатыми имѣніями, приносившими имъ 80,000 ск. дохода, доведены были своею нерасчетливою щедростію до такого разстройства, что должны были искать доходныхъ духовныхъ должностей. Конетабль донъ Филиппо Колонна возстановилъ свое состояніе

*) Discorso del dominio temporale e spirituale del sommo pontefice 1664.

**) Descrittione delle famiglie nobili Romane, MS. Вѣ Marcusbibliothek VI, 237 и 234.

только духовными доходами своихъ четырехъ сыновей и тѣмъ, что съ дозволенія папы Урбана VIII понизилъ проценты съ своего долга *).

Давно уже сдѣлалось обычаемъ, что всѣ возникавшіе роды соединялись съ этими древними княжескими фамиліями.

При Иннокентіѣ X въ одно время было всего только двѣ партіи, два большіе родственные союза. Къ фамиліи Памфли присоединились: Орсини, Чезарини, Боргезе, Альдобрандини, Людовизи, Джустиніани; противъ нихъ стояли Коломны и Барберини. Примиреніе донны Олимпіи съ Барберини соединило оба эти союза, и такимъ образомъ всѣ упомянутые роды слились въ одно.

Въ этомъ-то кругу мы и замѣчаемъ теперь перемѣну. Прежде главную роль играла всегда та фамилія, къ которой принадлежалъ царствовавшій папа; приобретаая съ тѣмъ вмѣстѣ огромныя богатства, фамиліи эти возвышались надъ предшествовавшими. Теперь же это было уже невозможно, во первыхъ потому, что древніе роды, посредствомъ супружествъ и хорошаго хозяйства, приобрѣли огромныя богатства, а во вторыхъ потому, что папская казна была истощена. Такъ папримѣръ, Киджи не могли уже и думать о перевѣсѣ надъ ихъ предшественниками; Роспильози даже и не стремились къ этому: они были довольны уже тѣмъ, чтобы быть принятыми въ этотъ кругъ.

Каждое общество отражается во всякомъ нравственномъ проявленіи, въ своихъ нравахъ и обычаяхъ. Римское общество и вся его жизнь выразились всего замѣтнѣе въ придворномъ церемоніалѣ. Никогда не обращали такого вниманія на церемоніи, какъ въ эту эпоху: это вполне согласно съ ея аристократической тенденціей; и если церемоніаль выработался болѣе всего въ Римѣ, то это потому, что римскій дворъ имѣлъ притязаніе на превосходство предъ другими и проявлялъ это въ извѣстныхъ виѣшнихъ формахъ **); послы Франціи и Испаніи давно уже спорили здѣсь о первенствѣ. Подобные споры случались здѣсь часто между по-

*) Almaden: Relazione di Roma.

**) У Сири, Memorie rec. VI, p. 262.

слами и высшими сановниками, напр. губернаторомъ, между членами высшего суда и остальными кардиналами, между многими другими корпораціями чиновниковъ, а также между различными фамиліями, напр. Орсини и Колонна. Хотя Сикстъ V постановилъ, что всегда старшій въ обоихъ этихъ домахъ долженъ имѣть преимущество, но если старшій былъ изъ дома Колонна, то Орсини не являлись вовсе, и наоборотъ; въ свою очередь, крайне неохотно и съ большими пререканіями уступали имъ первенство Контини и Савелли. Различія опредѣлены были съ величайшей точностью; напр. родственникамъ папы, при входѣ ихъ въ папскіе покои, растворяли обѣ половинки двери, для другихъ же высшихъ лицъ и кардиналовъ только одну. Для оказанія почтенія введенъ былъ странный обычай: при встрѣчѣ съ высшими или покровителями останавливали карету. Какъ утверждаютъ, маркизъ Маттеи первый выразилъ этимъ способомъ почтеніе кардиналу Александру Фарнезе; кардиналъ тоже остановился и они обмѣнялись между собою нѣсколькими словами. Вскорѣ примѣру этому начали слѣдовать и другіе. Послы принимали такіе знаки почтенія отъ своихъ единоземцевъ; этотъ распространившійся обычай, при всемъ своемъ неудобствѣ, сдѣлался, наконецъ, обязательнымъ для всѣхъ. Самолюбіе взыскательно преимущественно въ мелочахъ: низшимъ или равнымъ не прощается никакого упущенія въ этомъ отношеніи.

Взглянемъ за тѣмъ на средній общественный слой.

Въ половинѣ XVII столѣтія, въ Римѣ считалось пятьдесятъ благородныхъ фамилій 300 лѣтнихъ, тридцать пять 200 лѣтнихъ и шестнадцать 100 лѣтнихъ. Болѣе древнія фамиліи уже не пользовались почетомъ и считались не только незначительнаго, но даже низкаго происхожденія. Большая часть знатныхъ фамилій вышли изъ владѣльцевъ Кампаньи. Къ несчастію, когда *luoghi di monte*, какъ мы видѣли, приносили большіе проценты, знатныя фамиліи, болѣею частію, продали свои имѣнія вновь возникшимъ фамиліямъ непотовъ и обратили вырученные деньги на папскіе *monte*. Сначала это казалось очень выгоднымъ. Непоты платили хорошія суммы и даже часто выше стоимости; проценты,

которые доставляли *luoghi di monte*, были выше дохода съ имѣній; но владѣльцы *monte* вскорѣ почувствовали, что они промѣняли свои недвижимыя имѣнія на непрочныя цѣнности. Александръ VII поставленъ былъ въ необходимость уменьшить проценты съ *monte* и поколебалъ этимъ кредитъ, уронивъ при томъ цѣну *luoghi*. Не было фамиліи, которая не потерпѣла бы отъ этого.

Но рядомъ съ фамиліями, о которыхъ мы говорили, возвысились и другіе, новые многочисленные роды. Подобно папамъ, покровительствовали своей роднѣ кардиналы и прелаты куріи, всякій, конечно, сообразно своему положенію и средствамъ. Они также обогащали на счетъ избытковъ церковныхъ доходовъ своихъ племянниковъ и основывали новыя фамиліи. Другіе возвысились, получивъ мѣста по юстиціи. Нѣкоторые составили себѣ карьеру, сдѣлавшись банкирами при дѣлахъ датаріи. На этомъ поприщѣ обогатились болѣе или менѣе, смотря по счастью и способностямъ, 15 флорентійскихъ, 11 генуэзскихъ, 9 португальскихъ и 4 французскихъ фамиліи; нѣкоторые изъ нихъ поставили себя въ столь независимое положеніе, что по справедливости могли называться финансовыми королями, какъ напр. при Урбанѣ VIII—Гвиччардини, Дони, также Джустиниани, Примми, Паллавичини. Кромѣ того учрежденіе *monti* и возможность покупать должности привлекали много значительныхъ фамилій не только изъ Урбино, Рieti, Болоньи, но также изъ Пармы и Флоренціи. Долгое время *luoghi di monte* были самымъ привлекательнымъ имуществомъ особенно *vacabili*, такъ какъ они составляли родъ пожизненной 10½ проц. ренты и переходили въ наслѣдство не только по прямой линіи, согласно правиламъ о нихъ, но и обыкновеннымъ наслѣдственнымъ порядкомъ; курія безъ затрудненія допускала это. Почти тоже было и съ продаваемыми должностями. Со смертію владѣльца онѣ должны были поступать обратно въ распоряженіе камеры; но будучи передаваемы, онѣ приносили доходъ, въ сравненіи съ первоначально заплаченнымъ капиталомъ, весьма значительный; въ сущности они приносили ренту, потому что на владѣльцевъ ихъ не возлагалось никакой обязанности

по управленію; должности эти также легко могли быть передаваемы. Нѣкоторые изъ нихъ не были вакантными въ теченіе ста лѣтъ.

Соединеніе чиновниковъ и монтистовъ въ коллегіяхъ давало имъ извѣстное представительство и хотя права ихъ постоянно были нарушаемы, но во всякомъ случаѣ, они всегда удерживали болѣе или менѣе самостоятельное положеніе. Аристократическій принципъ въ соединеніи съ кредитною и долговою системами, охватившими все государство, также имъ помогаль въ томъ. Иностранцы находили это вліяніе иногда для себя стѣснительнымъ.

Въ то время, какъ возникали, возвышались и обогащались церковными доходами эти фамиліи, разрасталось и укрѣплялось самое народонаселеніе Рима.

Мы имѣемъ статистику римскаго населенія за разные годы той эпохи; цифры эти весьма любопытны. Нельзя сказать, чтобы народонаселеніе Рима вообще возрастало быстро: въ 1600 г. оно достигало 110,000, а чрезъ пятьдесятъ шесть лѣтъ 120,000 человекъ; собственно въ этомъ возрастаніи нѣтъ еще ничего особеннаго, но при этомъ значительно измѣнилось отношеніе осѣдлага населенія къ временному. Прежде римское населеніе было весьма непостоянно: при Павлѣ IV съ 80,000 оно упало до 50,000, чрезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ возвысилось до 100,000 человекъ. Это зависѣло отъ того, что большинство придворнаго населенія состояло изъ холостыхъ людей, не имѣвшихъ постоянной осѣдлости въ городѣ. Теперь же населеніе начало образовываться изъ осѣдлыхъ фамилій. Это началось уже въ концѣ XVI вѣка и развилось въ первой половинѣ XVII. Римъ имѣлъ:

въ 1600 году	109,729	человѣкъ	и	20,019	фамилій	
» 1614	»	115,643	»	»	21,422	»
» 1619	»	106,050	»	»	24,380	»
» 1628	»	115,374	»	»	24,429	»
» 1644	»	110,608	»	»	27,279	»
» 1653	»	118,882	»	»	29,081	»
» 1656	»	120,596	»	»	30,103	» *)

*) Cancellieri del tarantismo di Roma, p. 73.

Мы видимъ, что общее число жителей въ нѣкоторые годы упадаетъ, число же семействъ правильно возрастаетъ. Въ теченіе пятидесяти лѣтъ число фамилій возросло болѣе, чѣмъ на десять тысячъ; это тѣмъ замѣчательнѣе, что общее число жителей остается почти безъ измѣненія. Масса холостяковъ, пріѣзжавшихъ и уѣзжавшихъ, сдѣлалась не столь значительною, масса же осѣдлаго населенія сдѣлалась постоянною. Въ этомъ отношеніи населеніе остается неизмѣннымъ съ нѣкоторыми лишь отклоненіями, зависящими отъ болѣзней и естественнаго увеличенія.

По возвращеніи папъ изъ Авиньона и уничтоженіи раскола, городъ, который готовъ былъ превратиться въ деревню, снова возникъ теперь около курін. Въ Римѣ образовалось многочисленное и постоянное населеніе, только съ помощью могущества и богатства папскихъ фамилій, съ тѣхъ поръ, какъ нечего было болѣе опасаться ни внутреннихъ смутъ, ни вѣшнихъ враговъ, и когда государственные или церковные доходы доставляли обезпеченную жизнь безъ труда. Благосостояніе этого новаго общества и богатство его, образовавшееся большею частію изъ подарковъ или выгодныхъ оборотовъ, всегда зависѣло отъ положенія двора и церкви. Общество это состояло большей частью изъ выскочекъ, какъ и самыя непоты.

До сихъ поръ, туземное населеніе пополнялось и обновлялось каждый разъ со вступленіемъ новаго папы, огромнымъ числомъ пришельцевъ изъ его родины, но при новомъ положеніи двора это прекратилось. Столица христіанства возникла вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ римскій престолъ пріобрѣлъ, возстановленіемъ католицизма, всемірное вліяніе; въ то же время образовались и собственно римскія поколѣнія, которыя процвѣтаютъ донынѣ; но какъ скоро прекратилось распространеніе духовнаго владычества, — и народонаселеніе перестало возрастать. Оно было, такъ сказать, продуктомъ той эпохи.

И новѣйшій Римъ, въ его настоящемъ видѣ, очаровывающемъ вниманіе путешественниковъ, главнымъ образомъ принадлежитъ къ періоду возстановленія католицизма. Бросимъ взглядъ на самый городъ.

ПОСТРОЙКИ ПАПЪ.

Мы говорили уже о томъ, какія величественныя постройки возводилъ Сикстъ V и какія религіозныя и церковныя цѣли имѣлъ онъ при этомъ въ виду.

Климентъ VIII слѣдовалъ его примѣру.

Онъ построилъ нѣсколько прекраснѣйшихъ капеллъ въ храмахъ св. Джіованни и св. Петра, основалъ новую резиденцію въ Ватиканѣ, гдѣ и теперь еще папа и государственный секретарь живутъ въ устроенныхъ имъ помѣщеніяхъ.

Но въ особенности Павелъ V поставилъ дѣломъ своего честолюбія превзойти этого францисканца. «Во всемъ городѣ, — говоритъ о немъ одинъ изъ современныхъ ему біографовъ, — онъ уравнилъ возвышенія; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ были кривыя улицы и переулки, онъ открылъ длинные проспекты, разбилъ большія площади, украсивъ ихъ новыми величественными зданіями; вода, которую онъ провелъ, бѣжитъ уже не по узкимъ трубамъ, а стремится потокомъ. Съ великолѣніемъ дворцовъ споритъ разнообразіе разведенныхъ имъ садовъ. Внутренняя отдѣлка его частныхъ капеллъ блистаетъ золотомъ и серебромъ: онѣ были не только украшены, но осыпаны драгоценными каменьями. Публичныя капеллы уподоблялись базиликамъ, базилики храмамъ, а храмы казались мраморными горами» *).

Изъ этого мы видимъ, что не изящное и гармоническое, а величественное и колоссальное превозносятъ въ зданіяхъ Павла V. Въ S. Maria Maggiore, противъ капеллы Сикста V, онъ устроилъ новую, еще болѣе великолѣпную, изъ дорогаго мрамора.

Воду провелъ онъ въ Яникулусъ **), далѣе на тридцать пять

*) Vita Pauli V compendiose scripta. MS. Barb.

**) Такъ назывался одна изъ мѣстностей Рима. Прим. пер.

милъ противъ Сикста, назвавъ ее своимъ именемъ—*aqua Paolina*; издали, напротивъ фонтана и Монсея Сикста V, бьетъ она сильнѣе почти въ пять разъ, четырьмя стремительными струями. Кто не бывалъ здѣсь, на этихъ издревле знаменитыхъ холмахъ, которые осаждалъ Порсена и которые теперь усажены виноградниками, плодовыми садами и развалинами! Отсюда видно весь городъ и страну до отдаленныхъ горъ, которая вечеръ облекаетъ, какъ бы прозрачнымъ покровомъ, самыми цвѣтистыми облаками. Шумъ вырывающейся воды величественно оживляетъ однообразіе. Римъ отличается отъ всѣхъ другихъ городовъ изобиліемъ воды и множествомъ источниковъ. Между ними *aqua Paolina* играетъ, конечно, главную роль. Она образуетъ несравненные фонтаны площади св. Петра; подъ мостомъ Сикста проведена она собственно въ городъ и снабжаетъ фонтаны фарнезскаго дворца и многіе другіе.

Если Сикстъ V возвелъ куполъ св. Петра, то Павелъ V предпринялъ довершить церковь *). Онъ исполнилъ это въ духѣ своего времени, въ большихъ размѣрахъ. Въ настоящее время пріятнѣе было бы видѣть исполненіе первоначальнаго плана Браманте или Микель-Анджело, но предпріятіе Павла V вполнѣ согласовалось съ духомъ XVII и XVIII вѣка. Правда, размѣры огромны, но кто же найдетъ прекраснымъ фасадъ? Впрочемъ, все въ этомъ зданіи весело, широко и величественно. Колоссальность зданія, площадь, обелискъ и все окружающее носятъ на себѣ отпечатокъ громадности, которая овладѣваетъ зрителемъ и очаровываетъ его.

Хотя правленіе Людовизи было кратковременно, но и онъ однако воздвигнулъ себѣ нетлѣнный монументъ въ такихъ постройкахъ, какъ наприм. церковь св. Игнатія и вилла Людовизи, въ городѣ. Николо Людовизи имѣлъ шесть дворцовъ и всѣ ихъ поддерживалъ и украшалъ.

Воспоминаніе объ Урбанѣ VIII сохранилось не только въ нѣкоторыхъ церквахъ — св. Бабіана, св. Квирико, св. Себастіана, на палатинской горѣ, — но еще болѣе во дворцахъ и укрѣпленіяхъ, къ

*) *Magnificentia Pauli V, seu publicae utilitatis et splendoris opera a Paulo vel in urbe vel alibi instituta.* MS.

постройкѣ которыхъ онъ былъ наиболѣе расположенъ. Окруживъ замокъ св. Ангела рвами и брустверами, вооруживъ и укрѣпивъ его вполнѣ, папа этотъ, по плану кардинала Макулана, провелъ стѣну, около Ватикана и садовъ бельведера, до воротъ Кавалледжіери; отсюда начинаются другія укрѣпленія, обнимающія Люнгару, Транстеверъ и Яникулусъ; они, какъ надо полагать, простирались до пріората на авентинской горѣ; по крайней мѣрѣ, ворота Портуэнзе приписываются Урбану VIII. Только подъ защитой подобныхъ укрѣпленій папа считалъ себя спокойнымъ. Постройка моста изъ дворца папы въ замокъ была предметомъ его особыхъ хлопотъ. *)

Папа Иннокентій X также строилъ не менѣе усердно; онъ работалъ надъ капитоліемъ, стараясь привести въ симетрію между собою обѣ его стороны, надъ латеранской церковью, гдѣ онъ оказалъ ту услугу, что былъ снисходителенъ къ древнимъ формамъ, противъ своего обыкновенія, и болѣе всего на Піацца Навона. Забывали, что когда онъ проходилъ по площади св. Петра, то не спускалъ глазъ съ фонтана, сооруженнаго Павломъ V **). Ему хотѣлось превзойти этого папу, украсивъ любимую площадь еще роскошнѣе; Бернини пестовалъ на это все свое искусство. Изъ цирка Каракаллы привезенъ былъ обелискъ, на которомъ размѣстили фамилные гербы папы. Чтобы дать площади лучшій видъ, срыли нѣсколько ближайшихъ домовъ. С. Агнете возобновлена съ самаго основанія; близъ этого мѣста возвысился дворецъ Памфли, богато украшенный статуями, картинами и драгоценнымъ внутреннимъ убранствомъ. Виноградникъ по ту сторону Витикана, принадлежавшій этой фамиліи, обращенъ былъ въ прекраснѣйшую виллу, въ которой было все, что доставляетъ удовольствіе въ загородной жизни.

Въ Александрѣ VIII уже замѣтенъ повѣйшій вкусъ къ регулярности. По его приказанію, срыто было весьма много домовъ, единственно для выпрямленія улицъ: для площади Collegio Romano долженъ былъ пасть дворецъ Сальвиати; площадь Колонны, на ко-

*) Cancellieri del tarantismo di Roma, p. 55.

**) Diario Deone 4 Luglio 1648.

торой воздвигнуть былъ дворецъ этой фамилиі, тоже была передѣлана; папа этотъ возобновилъ и іезуитскіе дома Sapienza и Propaganda; но самый славный его памятникъ, безъ сомнѣнія, составляетъ колоннада, которою онъ окружилъ верхнюю часть площади св. Петра. Это колоссальное сооруженіе состоитъ изъ 284 колоннъ и 88 столбовъ. Что не говорили съ самаго начала и послѣ противъ этой колоннады, но нельзя не признать, что она вполне согласована съ идеей цѣлаго и усиливаетъ впечатлѣніе, производимое громадною зданіемъ, придавая ему при томъ нѣкоторую мягкость.

Такимъ образомъ, постепенно выросъ этотъ городъ, въ который съ того времени начали устремляться безчисленные путешественники-иностранцы. вмѣстѣ съ тѣмъ въ Римѣ начали скопляться и разнородныя сокровища. Образовалось множество библиотекъ, которыя находились не только въ Ватиканѣ, въ августинскомъ и доминиканскомъ монастыряхъ, у іезуитовъ и отцовъ ораторіи, но и во дворцахъ вельможъ; всѣ старались, одинъ передъ другимъ, накопить какъ можно болѣе печатныхъ книгъ, собрать рѣдкихъ рукописей. Конечно, изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы тогда ревностно занимались науками; если и учились въ то время, то только для препровожденія времени и для того, чтобы ознакомиться уже съ открытымъ и обработаннымъ, а не для того, чтобы открыть что либо новое. Изъ всѣхъ возникшихъ академій, только весьма немногія посвящаемы были естествознанію, какъ напр. ботаникѣ, но и эти не отличались особенными успѣхами *). Другія же, съ весьма странными названіями, какъ-то: благоправныя **), благоустроенныя, невинныя, фантастическія, единообразныя, занимались исключительно поэзіей и краснорѣчіемъ, упражненіями въ духовной гимнастикѣ, ограничиваясь крайне тѣснымъ кругомъ мыслей, которымъ тѣмъ не менѣе приносины были въ жертву иногда превосходные таланты. Дворцы были обогащаемы не только книгами, но въ особенности произведеніями искусства стараго и новаго времени, древностями всякаго рода, статуями, барельефами, надписями. Въ это время

*) Storia della letteratura Italiana, VIII. p. 195.

**) У Фийера, Vita Erythraci, p. L. LI.

отличались великолѣпіемъ дома Цези, Джустиніани, Строци, Массими и сады Маттеи; собранныя въ нихъ коллекціи, какъ напр. кирхерская у іезуитовъ, возбуждали не малое удивленіе современниковъ. Но собраніе этихъ коллекцій вызвано было скорѣ простымъ любопытствомъ и пахлоиностью собственно къ антикварской учености, чѣмъ самымъ смысломъ формъ и глубокимъ пониманіемъ ихъ. Слѣдуетъ замѣтить ту странность, что объ этомъ предметѣ и въ то время продолжались еще держаться тѣхъ же понятій, которыя усвоилъ себѣ Сикстъ V. Остатки древности, по прежнему, не оберегались съ такимъ попеченіемъ и внимательностью, какъ мы встрѣчаемъ позже. Такъ напр. въ числѣ привилегій фамиліи Боргезе одна заключалась въ томъ, что за разрушеніе древнихъ памятниковъ, которое совершено по ихъ распоряженію, они освобождались отъ всякаго преслѣдованія. Едва можно вѣрить, что дозволяли себѣ въ XVII вѣкѣ. Термы Константина, между прочими древностями, въ теченіе многихъ періодовъ были поддерживаемы довольно хорошо и, конечно, заслуги, оказанныя господству христіанской церкви строителемъ и обладателемъ ихъ, должны бы были обезпечивать ихъ неприкосновенность; но не смотря на это, при Павлѣ V онѣ были разрушены до основанія; на мѣстѣ ихъ явился въ современномъ вкусѣ дворецъ и сады, которые потомъ промѣнены были на виллу Мондрагоне, въ Фраскати. Самый храмъ мира, въ то время еще достаточно сохранившійся, не былъ пощаженъ Павломъ V. Ему пришла мысль отлить колоссальную мѣдную статую Маріи съ младенцемъ и поставить ее на такомъ высокомъ пьедесталѣ, чтобы съ него могла видѣть цѣлый городъ эта его покровительница; такъ какъ для этого необходима была лишь необыкновенной вышины колонна, то папа нашелъ ее, наконецъ, въ храмѣ мира, и не обращая вниманія на то, что она поддерживала здѣсь сводъ, сама же по себѣ нисколько не удовлетворяла изысному вкусу, увезъ ее оттуда и поставилъ на нее ту колоссальную статую, которую мы видимъ и донынѣ.

Если даже не все, въ чемъ упрекали фамилію Барберини, справедливо, то не подлежитъ спору, что они вообще дѣйствовали въ этомъ духѣ. Извѣстно, что при Урбанѣ VIII предполагалось раз-

рушить единственный уцѣлѣвшій памятникъ республиканскихъ временъ, немѣющийся себѣ подобнаго — гробницу Цепліи Метеллы, и употребить мраморъ для фонтана di Trevi. Знаменитый ваятель и зодчій того времени, Бернини, которому поручено было сооруженіе фонтана, предложилъ эту мысль и папа издалъ бреве о дозволеніи привести ее въ исполненіе. Приступили уже къ дѣлу, но римскій народъ, любящій свои древности, сплота воспротивился предпріятію и отстоялъ свою собственность. Это было во второй разъ, какъ онъ сохранилъ свое древнее достояніе. Папа долженъ былъ отказаться, чтобы не довести дѣла до возстанія *).

Подобныя разрушительныя попытки были въ духѣ времени. Эпоха реставраціи развила свои высокія идеи и требованія. И въ литературѣ, и въ искусствѣ все стремится къ единодержавію; не постигая и не признавая ничего чуждаго этому принципу, рѣшаются разрушать, какъ скоро не могутъ подчинить.

Но во всякомъ случаѣ Римъ все еще продолжалъ быть главнымъ центромъ культуры: ни въ объемѣ учености, ни въ искусствѣ, которыя удовлетворяли вполне духу времени, онъ не имѣетъ себѣ равнаго; музыкальная производительность, какъ и всегда, принадлежала Риму и восхищала путешественниковъ; концертный стиль сдѣлался въ то время стилемъ капеллы. «Надо быть обиженнымъ природою, — говоритъ Спонъ, бывшій въ Римѣ въ 1674 г., — чтобы не удовлетворить себя здѣсь» **). Онъ перечисляетъ сокровища Рима, указывая на бібліотеки, въ которыхъ можно изучать самыя рѣдкія произведенія, на концерты въ церквахъ и дворцахъ, гдѣ ежедневно можно слушать превосходную музыку, на множество коллекцій древнихъ и новѣйшихъ произведеній скульптуры и живописи, на великолѣпныя зданія всѣхъ временъ, на виллы, наполненныя барельефами и надписями, которыхъ онъ одинъ списалъ тысячу, на постоянное присутствіе иностранцевъ всѣхъ націй. Природою, — продолжалъ онъ, — можно наслаждаться въ райскихъ

*) Deone.

**) Spon et Wheler: Voyage d'Italie et de Grèce I, p. 39.

садахъ, а кто любитъ дѣла благочестія, тому мало будетъ цѣлой жизни, чтобы посѣтить всѣ монастыри, мощи и процессіи.»

Нѣтъ сомнѣнія, что и виѣ Рима были еще болѣе великія духовныя побужденія, но эта законченность образованности римскаго міра, замкнутость его въ самомъ себѣ, полнота богатства, спокойное пользованіе имъ, соединенное съ чувствомъ безопасности и полнаго удовлетворенія, которому отдавались вѣрующіе, постоянно созерцая предметы своего почитанія, все это, иногда одно, иногда другое, оказывало могущественное вліяніе.

Но теперь мы представимъ замѣчательный примѣръ, когда вліяніе это неблагопріятно подѣйствовало на римскій дворъ.

ХРИСТИНА, КОРОЛЕВА ШВЕДСКАЯ.

Мы останавливали уже наше вниманіе на Швеціи.

Это была страна, гдѣ лютеранство впервые преобразовало политическую конституцію, гдѣ противодѣйствіе реформации самымъ необыкновеннымъ образомъ нашло себѣ, въ высшихъ лицахъ, и представителей и враговъ, и откуда, наконецъ, вышло главное рѣшеніе всемірной исторической борьбы. Здѣсь католицизмъ въ своей новой формѣ сдѣлалъ самое неожиданное пріобрѣтеніе. Дочь защитника протестантовъ, шведская королева Христина, вступила въ католицизмъ. Явленіе это и само по себѣ, а въ особенности для насъ, требуетъ внимательнаго разсмотрѣнія.

Начнемъ съ положенія, которое заняла юная королева въ своей странѣ.

По смерти Густава Адольфа и въ Швеціи, подобно тому какъ въ 1619 г. въ Австріи, въ 1640 г. въ Португаліи и въ эту же эпоху во многихъ другихъ мѣстахъ, зашла рѣчь о томъ,

не слѣдуетъ ли освободиться отъ королевской власти и учредить республику *).

Но мнѣніе это было отвергнуто, и дочь умершаго короля приняла присягу; такъ какъ она была еще шестилѣтнимъ ребенкомъ и изъ королевскаго дома не кому было принять правленія, то власть досталась въ руки нѣсколькихъ лицъ. Антимонархическія тенденціи времени, какъ напр. поведеніе долгаго парламента въ Англіи, и еще болѣе движенія фронды, которыя были вполне аристократическія, нашли въ Швеціи отголосокъ и сочувствіе. «Я замѣчаю, — сказала разъ Христина въ сенатѣ, — что здѣсь стремятся обратить Швецію въ избирательное или аристократическое государство.» **).

Сама же эта юная государыня не думала ослабить королевской власти и стремилась быть королевою въ полномъ смыслѣ слова. Съ первой же минуты своего вступленія въ управленіе, въ 1644 г. она принялась за дѣла съ удивительною ревностью, не пропускала ни одного засѣданія въ сенатѣ, даже когда бывала больна. Каждый разъ она приготовлялась къ засѣданію, прочитывая многосложныя записки, подробно знакомилась съ содержаніемъ дѣлъ и ежедневно вечеромъ и утромъ занималась обсужденіемъ спорныхъ пунктовъ ***). Она умѣла весьма искусно ставить вопросы, не обнаруживая своего собственнаго мнѣнія, которое она объявляла не иначе, какъ выслушавъ мнѣнія всѣхъ членовъ, и которое всегда было принимаемо, какъ вполне согласное съ законами. Иностранцы удивлялись, какую власть пріобрѣла она въ сенатѣ; хотя сама вовсе того не желала ****). Въ дѣлахъ столь всемірнаго значенія, какъ наприм. заключеніе вестфальскаго мира, она лично принимала большое участіе. Офицеры арміи, и даже

*) Paolo Casati al papa Alessandro VII sopra la regina di Suecia. MS.

**) La vie de la reine Christine. faite par elle-même; у Аркенгольца Mémoires pour servir à l'histoire de Christine. Tom. III, p. 41.

***) S. Geijer, Schwedische Geschichte III, 357.

****) Mémoires de ce qui est passé en Suède, tirés des dépêches de M-r Chanut I, p. 245 (1648 Févr.).

одинъ изъ ея пословъ на конгрессѣ, были противъ этого мира; въ самой Швеціи были люди, которые не одобряли снисхожденія къ католикамъ, особенно въ наслѣдственныхъ австрійскихъ земляхъ, но она не хотѣла снова ризковать: Швеція никогда еще не пользовалась такой славой, никогда не была столь могущественна. Христина видѣла удовлетвореніе своего собственнаго достоинства въ томъ, что ей обязано было государство своимъ положеніемъ и что она дала миръ христіанству.

Чѣмъ болѣе смпріяла королева самовластіе аристократіи и ослабляла ея значеніе, тѣмъ менѣе эта послѣдняя могла надѣяться въ будущемъ на осуществленіе своихъ цѣлей. Какъ ни молода была королева, но она вскорѣ же предложила вопросъ о престолонаслѣдіи въ пользу своего родственника, пфальцъ-графа Карла Густава. Она находила, что для принца это будетъ благополучіемъ выше его надеждъ. Она устроила это дѣло одна, противъ воли сената, который въ свою очередь не хотѣлъ ничего предпринимать противъ воли сословій; но сословія согласились единственно изъ уваженія къ королевѣ: она была вполнѣ обязана имъ въ этомъ дѣлѣ и съ ихъ помощію преодолѣла всѣ затрудненія, которыя ожидались въ случаѣ сопротивленія. Такимъ образомъ, престолонаслѣдіе было утверждено окончательно *).

Христина была вдвойнѣ замѣчательна; при своей ревности къ дѣламъ, она занималась и науками, даже съ нѣкоторой страстью. Еще въ дѣтствѣ, часы уроковъ были для нея самымъ пріятнымъ временемъ. Причина этого, можетъ быть, заключалась въ томъ, что она жила при матери, которая вполнѣ предавалась скорби о своемъ мужѣ и съ нетерпѣніемъ, ежедневно ожидала смерти. Христина обладала замѣчательнымъ талантомъ къ языкамъ; она говорила, что большую часть ихъ усвоила безъ учителя **); это тѣмъ болѣе удивительно, что многіе языки она знала въ совершенствѣ, какъ свой родной. Постепенно, съ лѣтами она болѣе и болѣе предавалась литературѣ. Это была эпоха, когда ученость, на сколько

*) Règne de Christine jusqu'à sa résignation, у Arkenholtz III, 162 Noten

**) La vie de Christine écr. p. e. m., p. 53.

возможно, освободилась отъ тяжелыхъ богословскихъ споровъ и когда въ католической и протестантской литературахъ возвысились общепризнанные великіе таланты. Христина постоянно окружала себя знаменитыми людьми и пользовалась ихъ обществомъ. Сначала она пригласила нѣкоторыхъ нѣмецкихъ филологовъ и историковъ, напр. Фрейнштейма, по просьбѣ котораго она освободила его родной городъ Ульмъ отъ большей части военной контрибуціи *); потомъ прибыли нидерландцы: Исаакъ Фоссіусъ развилъ въ ней страсть къ изученію греческаго языка; она весьма скоро ознакомилась съ главными изъ древнихъ писателей и ей не были чужды даже отцы церкви. Николай Гензіусъ считаетъ первымъ своимъ счастьемъ, что онъ родился во времена Христины, вторымъ—что онъ зналъ ее лично, а третьимъ и главнымъ, что потомству будетъ извѣстно, что онъ не былъ ей непріятель. Она чрезъ него выписывала изъ Италіи драгоценныя рукописи и книги, и онъ исполнялъ ея порученія удачно и съ большимъ знаніемъ дѣла. Италіанцы даже жаловались, что цѣлые корабли нагружаютъ споліантами ихъ библіотекъ, что у нихъ отнимаютъ предметы источника учености и увозятъ ихъ на самый отдаленный сѣверъ **). Въ 1650 г. явился Сальмазіусъ. Королева сказала ему, что если бы онъ не пріѣхалъ къ ней, то она должна бы была сама пріѣхать къ нему; цѣлый годъ прожилъ онъ въ ея дворцѣ. Наконецъ, и Декартъ долженъ былъ отправиться къ ней: каждое утро въ пять часовъ онъ видѣлся съ нею въ библіотекѣ; утверждаютъ, что къ удивленію его, она нашла идеи его у Платона. Извѣстно, что въ своихъ бесѣдахъ съ учеными, также какъ и въ преніяхъ въ сенатѣ, Христина отличалась необыкновенной памятью, проицательностью и быстротою соображенія. «Она имѣетъ необыкновенный умъ,—говорить съ удивленіемъ Наудеусъ, — она все видѣла, все читала, все знаетъ ***).»

*) Harangue panégyrique de Freinshemius à Christine 1647, у Аркенгольца II, второе изд. p. 104.

**) Grauert: Königin Christina und ihr Hof I, p. 379, 407.

***) Naudé à Gassendi, 19 oct. 1652.

Чудное созданіе природы и счастья. Молодая дѣвушка, свободная отъ всякаго тщеславія, она не старается скрывать, что у нея одно плечо выше другаго; ей говорили, что лучшее украшеніе ея — роскошныя волосы, но она не прилагаетъ о нихъ даже обыкновеннаго попеченія; всѣ мелкія заботы жизни ей чужды; она никогда не заботилась о своемъ столѣ, никогда не жаловалась на кушанье, не пила ничего, кромѣ воды; она вовсе не занималась женскимъ рукодѣльемъ; напротивъ, она съ удовольствіемъ слушала рассказы о томъ, что при рожденіи ее приняли за мальчика и что въ раннемъ дѣтствѣ, при пушечномъ выстрѣлѣ, она, вмѣсто испуга, хлопала въ ладони, какъ дитя солдата; она смѣло садилась на коня и летала, держась на одномъ стремени; на охотѣ она была дичь безъ промаха; она изучала Тацита и Платона и понимала ихъ творенія лучше многихъ филологовъ по профессіи; не смотря на свою молодость, она умѣла выработать самостоятельный взглядъ на государственныя дѣла и отстаивала его передъ сенаторами; въ ея работахъ видна свѣжесть природнаго остроумія; она живо проникнута была своимъ высокимъ значеніемъ, которое ей давало ея происхожденіе, и необходимостью управлять собою самостоятельно; она не отсылала ни одного посла къ своимъ министрамъ и не могла терпѣть, чтобы кто либо изъ ея подданныхъ носилъ иностранный орденъ, не желая, чтобы, какъ говорила она, членъ ея стада отличаемъ былъ чужой рукою; вообще она держала себя такимъ образомъ, что даже генералы, которые заставляли трепетать Германію, передъ нею иѣмѣли; въ случаѣ новой войны, Христина непременно стала бы въ главѣ своихъ войскъ.

При такихъ качествахъ ея характера, она не допускала даже мысли о замужествѣ: мысль дать мужчине право на свою личность, была для нея невыносима; свою обязанность къ странѣ относительно замужества она считала исполненною тѣмъ, что опредѣлила престолонаслѣдіе; послѣ коронованія она объявила, что скорѣе умретъ, чѣмъ выйдетъ замужъ.

Но могло ли подобное настроеніе преобладать продолжительное время. Оно неестественно, принужденно; оно лишаетъ равновѣсія здоровья, спокойствія естественнаго бытія, удовлетвореннаго въ

самомъ себѣ. Королева предалась своему аскетизму не вслѣдствіе страсти къ дѣламъ, а вслѣдствіе честолюбія и королевской гордости, удовлетвореніе которыхъ не доставляетъ ей, однако, удовольствія. Она не любитъ ни своего отечества, ни его радостей, ни обычаевъ, ни духовнаго, ни свѣтскаго его устройства, ни его прошедшаго, котораго она вовсе не знаетъ; государственная обрядность, длинныя рѣчи, которыя ей приходится выслушивать, каждое выраженіе, посягающее на ея личность, ей ненавистны; тѣ предѣлы образованія и учености, которыми довольствовались въ Швеціи, она презираетъ. Если бы престолъ не принадлежалъ ей съ дѣтства, онъ, можетъ быть, сдѣлался бы предметомъ ея желаній, но такъ какъ она была королевой съ тѣхъ поръ, какъ помнитъ себя, то силы духа, опредѣляющія будущность чловѣка, приняли въ ней направленіе враждебное ея страпѣ. Фантазія и любовь къ необыкновенному начали преобладать въ ея жизни; она даже не думаетъ сопротивляться этому, она не думаетъ о томъ, чтобы случайнымъ впечатлѣніямъ противопоставлять нравственную твердость, необходимую въ ея положеніи; она обладаетъ возвышеннымъ образомъ мыслей, мужественна, исполнена напряженной энергіи, величественна, но также и необузданна, неукротима, при полномъ и искусственномъ отсутствіи всякой женственности и любезности; она непочтительна не только къ матери, но и къ священной памяти отца, которой она не щадила для рѣзкаго слова; иногда казалось, она сама не знала, что говорила *). Какъ ни высоко была она поставлена, но поведеніе ея не могло остаться безъ противодѣйствія, и чѣмъ болѣе обнаруживалось это противодѣйствіе, тѣмъ менѣе Христина чувствовала себя довольной, нравственно-спокойной и счастливой.

Тревожное состояніе ея духа болѣе всего отразилось на религиозныхъ предметахъ.

Въ своихъ воспоминаніяхъ королева ни на комъ не останавливается съ такой любовью, какъ на своемъ учителѣ, докторѣ Іоаниѣ Маттѣ; его простая, чистая и кроткая душа привлекла

*) Chanut III, 365, Mai 1654.

ее къ нему съ первой минуты знакомства; онъ сдѣлался первымъ ея повѣреннымъ, даже въ самыхъ ничтожныхъ дѣлахъ *). Непосредственно за этимъ, когда оказалось, что ни одно изъ образовавшихся церковныхъ обществъ не можетъ пріобрѣсти преобладанія надъ другими, возникла мысль и стремленіе къ соединенію ихъ между собою. Маттѣе тоже желалъ этого и издалъ книгу, въ которой разсуждалъ о соединеніи обѣихъ протестантскихъ церквей. Королева вполне раздѣляла это мнѣніе и задумала учредить академію, которая разработала бы вопросъ о соединеніи исповѣданій. Но противъ этого тотчасъ же возсталъ яростная ревность непреклонныхъ лютеранъ. Одинъ кальмарскій суперъ-интендентъ съ ожесточеніемъ напалъ на книгу Маттѣе: къ этому же мнѣнію присоединились и сословія. Епископы дали замѣтить рейхсрату, что слѣдуетъ тщательно наблюдать за религіей страны; великій канцлеръ явился къ королевѣ и сдѣлалъ ей по этому предмету столь настойчивое представленіе, что она заплакала отъ отчаянія **).

Ей казалось, что лютеране ея, въ своихъ религіозныхъ требованіяхъ, вовсе не были возбуждены чистой ревностью къ религіи, а намѣрены обмануть ее въ той идее о Богѣ, которую представляютъ ей для того, чтобы посредствомъ ея достигнуть своихъ политическихъ цѣлей. Она понимала божественное вовсе не въ томъ видѣ, какъ ей представляли ***).

Продолжительныя проповѣди наводили на нее тоску, и такъ какъ она должна была выслушивать ихъ для соблюденія государственнаго обряда, то онѣ, наконецъ, сдѣлались для нея невыносимы. Часто обнаруживала она свое нетерпѣніе, двигая стуломъ, или играя съ своей собачкой, но тогда обыкновенно мучили ее еще болѣе.

Понятія ея, которыя отторгали и удаляли ее отъ религіи

*) Autobiographie, p. 51.

**) Письмо Axel Oxenstierna 2 Mai 1647, Arckenholtz IV. App. n. 21, и особенно Graf Brahe, Arckenh. IV, p. 229.

***) Arckenholtz, tom. III, p. 209.

страны, укрѣпляемы были въ ней иностранными учеными. Нѣкоторые изъ нихъ были католики, другіе же, напр. Исаакъ Фоссіусъ, вовсе невѣрующій; Бурдело, пользовавшійся большимъ значеніемъ, вслѣдствіе того, что удачно вылѣчилъ ее отъ опасной болѣзни, былъ вполне придворный человѣкъ: съ большими познаніями, удивительнымъ даромъ слова и безъ всякаго педантизма; онъ осмѣивалъ все — и всевѣдущихъ богослововъ, и мѣстныхъ религіи, почему и слылъ за натуралиста.

Юная государыня мало по малу дошла до полного сомнѣнія. Ей казалось, что всѣ положительныя религіи суть не болѣе, какъ измышленія людей, что всякій аргументъ, опровергающій одну изъ нихъ, годится и противъ другой, и что, наконецъ, совершенно все равно, къ которой не принадлежать.

Но она не дошла, впрочемъ, до полного отрицанія религіи; она также имѣла одно непоколебимое убѣжденіе: въ своемъ царственномъ уединеніи, на престолѣ, она не могла обойтись безъ мысли о Богѣ; она даже считала себя стоящею одной ступенью ближе. «Ты знаешь, взываетъ она, какъ часто языкомъ, незнакомымъ обыкновеннымъ умамъ, молила я о милости просвѣтить меня и клялась повиноваться Тебѣ, принося въ жертву мою жизнь и мое счастье». Она даже связываетъ свое отношеніе къ Богу съ прочими своими идеями: «я отказалась, говоритъ она, отъ всякой другой любви и посвятила себя этой».

Большое впечатлѣніе на Христину произвело выраженіе Цицерона, что всѣ релігіозныя вѣрованія людей суть ложны, исключая одной религіи, которая есть истинная. Да, развѣ Богъ покинулъ людей безъ истинной религіи? Она находила, что Его представляютъ тираномъ, если предполагаютъ, что, вложивъ въ душу и совѣсть человѣка потребность религіи, Онъ не позаботился о томъ, чтобы умиротворить ихъ *). Вопросъ только въ томъ, которая же религія истинная?

Не будемъ здѣсь искать основаній, доказательствъ. Королева Христина сама утверждала, что не находитъ въ протестантизмѣ

*) Pallavicini: Vita Alexandri VII.

никакихъ заблужденій относительно предметовъ вѣры, но такъ какъ антипатія ея къ этому исповѣданію происходила изъ давнишняго чувства, которое не только не ослабло, но напротивъ усилилось даже, подъ вліяніемъ обстоятельствъ, то съ такимъ же необъяснимымъ стремленіемъ и безусловной симпатіей склонилась она на сторону католицизма *).

Она была девяти лѣтъ, когда ей даны были первыя понятія о католической церкви, и ей, между прочимъ, говорили, что безбрачное состояніе составляетъ заслугу: «Ахъ, какъ это прекрасно, воскликнула она, я хочу принять эту религію».

Хотя это было ей строго запрещено, но она твердо сохранила свое желаніе.

Съ этимъ связывались также и другія благопріятствовавшія ей впечатлѣнія. «Католикъ»,—говоритъ она,—имѣетъ то утѣшеніе, что вѣруетъ тому, чему вѣрили столь благородные умы въ теченіе 16 столѣтій, что эта высокая религія утверждена милліонами мучениковъ, и, наконецъ,—прибавляетъ она,—религія эта создала столько необыкновенныхъ дѣвственницъ, которыя, побѣдивъ слабость своего пола, посвятили себя Богу.»

Устройство Швеціи основывалось на протестантизмѣ: слава, могущество и положеніе въ мірѣ этого государства имѣли въ своемъ основаніи протестантизмъ, королева же подчинялась народной религіи только изъ необходимости; отъвертившаяся отъ протестанства чрезъ тысячи случайностей, чуждая его духа, она съ упорствомъ отторгается, для того, чтобы перейти къ противоположной религіи, о которой имѣетъ лишь темныя понятія: то, что папѣ присваивается непогрѣшимый авторитетъ, она находитъ постановленіемъ сообразнымъ съ благостью божіей. Съ каждымъ днемъ рѣшимость ея возрастаетъ. Этимъ, по видимому, она удовлетворяла потребности женской природы въ преданности; въ ея сердцѣ возгорѣлась вѣра, подобно тому, какъ у другихъ возгорается любовь,—любовь съ невѣдомыми волненіями, которую осуждаетъ міръ и ко-

*) Arckenholtz, II, 300.

торую необходимо скрывать, но которая тѣмъ глубже укореняется и увлекаетъ женское сердце, способное пожертвовать для нея всемъ.

По крайней мѣрѣ, Христина, для того, чтобы сблизиться съ римскимъ дворомъ, употребила таинственную уловку, которая могла быть свойственна только страсти или честолюбію: чтобы сдѣлаться католичкою, она завязываетъ интригу. Здѣсь она является настоящею женщиной.

Первый, кому она повѣрила свою наклонность, былъ Антоніо Мачедо, духовникъ португальскаго посла Пинто Перейры *). Перейра говорилъ лишь по-португальски и пользовался своимъ духовникомъ, какъ переводчикомъ. Королевѣ доставляло особенное удовольствіе во время аудіенцій, которыя она давала этому послу, вступать въ религіозныя споры съ его переводчикомъ и въ то время, какъ посолъ думалъ, что они говорятъ о государственныхъ дѣлахъ, сообщать, въ присутствіи третьяго лица, непонимавшаго ихъ разговора, свои сокровенныя мысли.

Мачедо въ одно время внезапно исчезъ изъ Стокгольма. Королева показывала видъ, что разыскиваетъ его, но она сама послала его въ Римъ, чтобы сообщить о ея намѣреніи генералу іезуитовъ и просить его прислать ей нѣсколькихъ довѣренныхъ членовъ ордена. **)

Въ февралѣ 1652 г. они дѣйствительно прибыли въ Стокгольмъ. Это были два молодые человѣка, которые представились королевѣ, какъ путешествующіе италіанскіе дворяне, и тотчасъ же приглашены были ею къ столу. Она поняла, кто были они, и когда пошли въ столовую, тихо спросила одного изъ нихъ, не имѣютъ ли они къ ней писемъ? Получивъ утвердительный отвѣтъ, она предупредила ихъ, чтобы они никому не говорили объ этомъ, и тотчасъ же послѣ обѣда послала своего довѣреннаго слугу Іоганна Гольма за письмами, а на другое утро, въ глубочайшей тайнѣ, пригласила во дворецъ и самихъ іезуитовъ ***).

*) Arckenholtz, I, 465.

**) Pallavicini.

***) Relatione di Paolo Casati al papa Alessandro VII.

Въ королевскомъ дворцѣ Густава Адольфа сошлись съ его дочерью послы изъ Рима, чтобы договариваться о переходѣ ея въ римскую церковь. Для Христины заключалась особенная привлекательность въ этомъ дѣлѣ, потому что о немъ никто не догадывался.

Два эти іезуита сначала попытались прибѣгнуть къ обзорѣнію катехизическихъ уставовъ, но вскорѣ увидѣли, что здѣсь это не имѣетъ мѣста. Королева требовала разрѣшенія совершенно другихъ вопросовъ: существуетъ ли разница между добромъ и зломъ, или все обуславливается пользою или вредомъ дѣяній? Что можетъ избавить отъ сомнѣнія въ существованіи провидѣнія? Дѣйствительно ли душа человека безсмертна? Не слѣдуетъ ли держаться религіи страны только по наружности, а жить по законамъ разума? Іезуиты не сообщаютъ своихъ отвѣтовъ на эти вопросы. Они находили, что во время этихъ разговоровъ были въ ходу такія мысли, о которыхъ прежде они никогда и не думали и которыя потомъ опять забыли, и что святой духъ просвѣтилъ королеву. Дѣйствительно это была уже рѣшительная склонность, всѣ основанія и убѣжденія которой сформировались сами собою. Чаше всего возвращались къ основному положенію, что міръ не можетъ быть безъ истинной религіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ утверждали, что изъ всѣхъ существующихъ религій, католическая есть самая разумная. «Наше главное стремленіе было, — говорятъ іезуиты — доказать, что догматы нашей святой вѣры возвышаются надъ разумомъ, но не противорѣчатъ ему». Предстояло затрудненіе только относительно обращенія къ святымъ и поклоненія иконамъ и мощамъ. «Но ея величество, — продолжаютъ они, — сама усвоила своимъ проникательнымъ духомъ силу тѣхъ истинъ, которыя мы ей представляли, иначе, мы должны бы были потратить много времени». Она обсуждала съ ними и тѣ затрудненія, которыя должны были представиться, какъ скоро переходъ ея въ католицизмъ, на который она рѣшилась, нужно будетъ исполнять на самомъ дѣлѣ. Иногда казалось ей это неосуществимымъ и разъ, при свиданіи съ іезуитами, она объявила имъ, что лучше, если они возвратятся домой, потому что намѣреніе ея неисполнимо, и кромѣ того, едва ли она можетъ сдѣлаться когда нибудь искренней католич-

кой. Добрые отцы изумились. Они употребили всё усилія, чтобы поддержать ее, говорили ей о Богѣ и вѣчности и объясняли сомнѣнія ея искушеніями сатаны. Христину болѣе всего характеризуетъ то, что она въ эту минуту выказала гораздо болѣе рѣшимости, чѣмъ во всё прежнія бесѣды. «Что бы вы сказали,—начала она внезапно, если бы вы знали, что въ настоящую минуту я расположена быть католичкой гораздо болѣе, чѣмъ вы думаете.» «Я не могу описать чувства, которое мы испытали, говоритъ докладчикъ іезуитовъ: мы думали, что воскресаемъ изъ мертвыхъ.» Королева спросила, не можетъ ли папа дать ей дозволеніе принимать причастіе разъ въ годъ по лютеранскому обряду. «Мы отвѣчали, что нѣтъ.» «Въ такомъ случаѣ, сказала она, нѣтъ другаго средства: я должна отречься отъ короны».

Мысли ея и безъ того уже склонялись къ этому съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе.

Государственное управленіе не всегда шло удовлетворительно. Въ противоположность могущественной аристократіи, которая представляла крѣпко—сплотившуюся партію, королева образовала изъ своихъ разноплеменныхъ приближенныхъ—изъ наслѣдника престола, котораго она навязала странѣ, и изъ графа Магнуса де-ла-Гарди, который пользовался ея довѣріемъ, но за которымъ шведское дворянство все еще не признавало благороднаго происхожденія, партію, прославившую за иностранную. Безграничная щедрость королевы истощила финансы, и приближалось время, когда должны были изсякнуть послѣднія средства. Еще въ октябрѣ 1651 г. извѣстила она сословія о своемъ намѣреніи отказаться отъ престола. Это было въ тотъ моментъ, когда она послала въ Римъ Антонію Мачедо. Но королева еще разъ уступила просьбамъ и убѣжденіямъ. Государственный канцлеръ представилъ ей, что она можетъ не стѣсняться недостаткомъ финансовыхъ средствъ, предоставивъ своему правительству озаботиться поддержаніемъ блеска короны *). Кромѣ того, королева и сама увидѣла, что въ поступкѣ ея свѣтъ не признаетъ ничего героическаго, какъ она ду-

*) Pufendorf. Rerum Suecicarum lib. 23, p. 177.

мала сначала. Когда недавно принцъ Фридрихъ гессенскій возымѣлъ такое же намѣреніе, она сама отклоняла его отъ исполненія этой мысли и не одними лишь религіозными доводами; она напоминала ему также, что кто перемѣняетъ вѣру, того обыкновенно ненавидятъ прежніе единовѣрцы и презируютъ новые *). Но мало по малу соображенія эти перестали дѣйствовать и на нее. Напрасно она старалась создать свою партію въ государственномъ совѣтѣ, увеличивъ число членовъ съ 28 до 39: значеніе Оксенштерны, который нѣкоторое время оставался въ тѣни, снова возвысилось чрезъ родственные союзы, по привычкѣ къ этой фамиліи, и, такъ сказать, наследственными въ ней дарованіями. Во многихъ важныхъ вопросахъ, напр. въ переговорахъ съ Бранденбургомъ, королева осталась въ меньшинствѣ. Графъ Магнусъ де-ла-Гарди также лишился ея расположенія. Въ деньгахъ дѣйствительно началъ обнаруживаться недостатокъ и иногда не доставало ихъ даже на содержаніе двора **). И въ самомъ дѣлѣ, не было ли для нея лучше, выговоривъ себѣ ежегодную ренту, жить ею, въ отечества, отдаваясь стремленіямъ своего сердца, вдали отъ этихъ фанатическихъ проповѣдниковъ, которые въ каждомъ ея дѣйствіи видѣли лишь странности и отклоненія отъ обычаевъ и религій страны? Дѣла были для нея уже въ тягость и она чувствовала себя несчастной, когда къ ней являлись секретари. Она охотно принимала лишь испанскаго посланника, донъ Антоніо Пиментеля, который участвовалъ во всѣхъ ея собраніяхъ и удовольствіяхъ; въ особенности же онъ игралъ большую роль въ учрежденіи ордена амарантовъ, члены котораго обрекали себя на безбрачіе ***). Донъ Антоніо зналъ и о намѣреніи ея перейти въ католицизмъ; онъ увѣдомилъ объ этомъ своего государя, который выразилъ готовность принять королеву въ свое государство и быть

*) Lettre de Christine au prince Frédéric landgrave de Hesse, у Аркенгольца, I, р. 218.

**) Motivi onde si crede la regina di Suezia aver presa la risoluzione di rinunciare la corona, у Аркенгольца, II, App. n-о 47.

***) Chanut, Nègociations de Suède III, 316.

посредникомъ между ею и папой, въ дѣлѣ ея обращенія *). Иезуиты же, возвратившись въ Италію, между тѣмъ, готовили королевъ пріемъ.

На этотъ разъ она не уступила никакимъ представленіямъ. Письмо ея къ французскому послу Каню, доказываетъ, какъ мало рассчитывала она на одобреніе. Она увѣряетъ, что это даже не тревожитъ ее, что она будетъ счастлива, тверда въ самой себѣ, безъ страха передъ людьми и Богомъ, и будетъ спокойно смотрѣть изъ своего тихаго пристанища на житейскія бурн. Ея забота состоитъ теперь только въ томъ, чтобы обезнечить себѣ ренту такимъ образомъ, чтобы ее не могли отнять.

24 іюня 1654 г. совершена была церемонія отреченія. Не одно правительство королевы было недовольно этимъ: отреченіе послѣдней представительницы дома Вазы отъ престола удивило всѣхъ—и высшія сословія, и народъ. Старый графъ Браге не хотѣлъ снять съ нея короны, которую онъ возложилъ на нее три года назадъ: онъ считалъ нерасторжимымъ союзъ государя съ подданными и признавалъ настоящій поступокъ королевы противозаконнымъ **). Христина должна была сама снять съ своей головы корону и только изъ ея рукъ согласился графъ принять ее. Снявъ съ себя регалии, королева, въ простомъ бѣломъ платьѣ, простилась съ сословіями. Послѣ всѣхъ подошелъ ораторъ отъ сельскаго сословія. Онъ преклонился предъ королевою, потрясъ ея руку и нѣсколько разъ поцѣловалъ; у него брызнули слезы, онъ отерся платкомъ, и, не произнося ни одного слова, повернулся къ ней спиною и пошелъ на свое мѣсто **).

Между тѣмъ, всѣ мысли и стремленія Христины обращены были за границу; она не хотѣла за тѣмъ ни одной минуты оставаться въ странѣ, гдѣ отдала другому высшую власть. Драгоценности свои она отравила уже впередъ; между тѣмъ, какъ снаряжали корабли, которые должны были перевезти ее въ Вис-

*) Pallavicini, Vita Alexandri VII.

**) Leben des Grafen Peter Brahe in Schlözers Schwed. Biogr. II. p. 409.

***) Разсказъ Вителлока.

маръ, она воспользовалась первой удобной минутой, чтобы избавиться отъ любопытства своихъ прежнихъ подданныхъ, и переедѣтая, съ немногими своими приближенными, отправились въ Гамбургъ.

Отсюда она начала свое странствованіе чрезъ всю Европу.

Въ Брюсселѣ еще тайно, а въ Инсбрукѣ уже открыто, обратилась она въ католицизмъ; призываемая благословеніемъ папы, Христина отправилась въ Италію. Корону и скипетръ пожертвовала она лоретской богородицѣ. Венеціанскіе послы удивлялись тѣмъ приготовленіямъ, которыя дѣлались во всѣхъ городахъ Церковной Области, для этой торжественной встрѣчи; папа Александръ, честолюбіе котораго удовлетворено было тѣмъ, что въ его папство совершенно столь блистательное обращеніе, не щадя апостольской казны для того, чтобы отпраздновать это событіе, какъ можно пышнѣе. Христина, такимъ образомъ, въѣхала въ Римъ не какъ кающаяся грѣшница, а съ триумфомъ *). Въ первые годы мы нерѣдко встрѣчаемъ ее въ путешествіяхъ: въ Германію, нѣсколько разъ во Францію и даже въ Швецію; она не всегда была настолько чужда политическимъ видамъ, какъ сначала хотѣла себя держать; одно время она вела весьма важные переговоры, и не безъ нѣкоторой надежды на успѣхъ, о томъ, чтобы получить польскую корону, которая не мѣшала ей оставаться въ католицизмъ; въ другой разъ, ее подозрѣвали въ томъ, что она, въ интересахъ Франціи, простираетъ виды на Неаполь; необходимость заботиться о пенсіи, которая уплачивалась ей не совсѣмъ исправно, часто тревожила ее. Не нося короны, она старалась сохранить полную независимость коронованной особы, и это уже нѣсколько разъ угрожало опасными послѣдствіями. Можно ли оправдать жестокій приговоръ, который она произнесла въ Фонтенбло, въ собственномъ домѣ, надъ однимъ изъ членовъ администраціи ея дома, Мональдески, и поручила исполнить этотъ приговоръ обвинителю и личному врагу осужденнаго. Она дала ему только

*) *Relatione de' IV ambasciatori.*

одинъ часъ, чтобы приготовиться къ смерти *). Вѣроломство, совершенное противъ нея этимъ несчастнымъ, она признала за оскорбленіе величества, представить же его въ какой бы то ни было судъ она считала униженіемъ своего достоинства. «Не признавать никого надъ собою, — восклицаетъ она, — значитъ болѣе, нежели господствовать надъ всею землею.» Она не обращала никакого вниманія даже на общественное мнѣніе. Означенный приговоръ возбуждалъ къ ней всеобщую антипатію, особенно въ Римѣ, гдѣ всѣ ея домашніе комплоты были извѣстны обществу лучше, чѣмъ ей самой; но тѣмъ не менѣе она поспѣшила возвратиться сюда. Впрочемъ, гдѣ ей можно было лучше жить, какъ не въ Римѣ? Со всякой свѣтской властью, которая имѣла тотъ же характеръ, какъ и ея притязанія, она неминуемо входила бы въ безпрестанныя столкновенія. Даже съ папами, и самимъ Александромъ VIII, имя котораго она прибавила къ своему, переходя въ католицизмъ, нерѣдко бывалъ у нея самыя рѣзкія столкновенія.

Но мало по малу характеръ ея сдѣлался кротче, состояніе духа спокойнѣе, она владѣла собою и подчинялась необходимымъ условіямъ окружающей ея среды, гдѣ вообще духовная власть давала широкій просторъ аристократическимъ привилегіямъ и личной независимости. Христина съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе принимала участіе въ блескѣ, дѣлахъ и жизни куріи и мало по малу совершенно свыклась съ своимъ общественнымъ положеніемъ. Коллекціи, привезенныя съ собою изъ Швеціи, она увеличила, не щадя издержекъ, исполнивъ это съ большимъ знаніемъ и удачно, такъ что ея коллекціи превосходили мѣстныя. Въмѣсто простаго любопытства, коллекціи Христины удовлетворяли любви къ наукѣ и искусству. Шпангеймъ и Гаверкамъ посвятили свои труды на объясненіе ея монетъ и медалей; Бартоло занимался надъ ея рѣзными камнями. Работы Корреджіо въ ея галлерей навсегда останутся лучшимъ украшеніемъ картинныхъ галлерей, во всѣ періоды времени. Рукописи ея библіотеки не мало способствовали славѣ Ватикана, въ который онѣ послѣ поступили. Подоб-

*) Pallavicini.

ныя приобрѣтенія наполняютъ жизнь тихимъ удовольствіемъ и никогда не оставляютъ по себѣ сожалѣнія. Въ научныхъ стремленіяхъ Христина принимала живое участіе. Къ чести ея слѣдуетъ приписать, что она оказала свое поспѣльное покровительство бѣдному, изгнанному Борелли, который на старости лѣтъ долженъ былъ снова приняться за уроки; она напечатала на свой счетъ его славное и до нынѣ первостепенное сочиненіе о механикѣ движенія животныхъ, имѣвшее большое значеніе въ развитіи физиологій. Можно съ полнымъ убѣжденіемъ утверждать, что и сама она, постоянно развиваясь, своими зрѣлыми воззрѣніями оказала вліяніе, особенно на италіанскую литературу. Извѣстно, что въ то время италіанская поэзія и краснорѣчіе до излишества периспеллены были напыщенными, изысканными формами, лишенными всякаго содержанія. Королева Христина была слишкомъ образована и слишкомъ развита умственно, чтобы поддаться этой модѣ; напротивъ, это внушало ей отвращеніе. Въ 1680 г. образовала она въ своемъ собственномъ домѣ академію для политическихъ и литературныхъ упражненій. Однимъ изъ важѣйшихъ положеній этого учрежденія предписывалось избѣгать напыщеннаго, метафорическаго стиля повѣйшихъ писателей и держаться простоты и образцовъ временъ Августа и Медичи *).

Ощущаешь странное впечатлѣніе, встрѣчая въ библіотекѣ Альбаши, въ Римѣ, труды этой академіи, упражненія италіанскихъ абабатовъ, исправленные рукою сѣверной королевы; но и это имѣло свое значеніе. Академія ея создала такихъ людей, какъ наприм. Александро Гвиди, который прежде слѣдовалъ также общеупотребляемому стилю, но съ тѣхъ поръ, какъ сблизился съ королевой, рѣшился отказаться отъ него, и съ нѣсколькими друзьями образовалъ общество для совершеннаго искорененія этого стиля. Академія, которой присвоиваютъ эту заслугу — Аркадія, образовалась изъ общества королевы Христины. Вообще, королева, находясь среди столь многоразличныхъ неотразимыхъ впечатлѣній, сохраняла высокую самостоятельность своего ума. Она никогда не доз-

*) *Constituzioni dell' accademia reale*, у Аркенгольца IV, p. 28 § 28.

воляла себѣ никакого ханжества, которому обыкновенно предаются новобращенные. При всемъ своемъ католицизмѣ, при всемъ убѣжденіи въ непогрѣшимости папы и необходимости вѣрить всему, что повелѣваетъ церковь, она ненавидѣла ханжей и презирала то преобладаніе духовниковъ, которые посредствомъ исповѣди управляли всею жизнью своихъ духовныхъ дѣтей. Она не позволяла у себя отнять ни карнаваловъ, ни концертовъ, ни комедій и вообще никакихъ удовольствій, представляемыхъ римской жизнью; болѣе же всего она находила удовольствія среди умнаго и оживленнаго общества. Она любитъ, какъ признается сама, сатиры: Паскино доставляетъ ей удовольствіе. Въ питригахъ двора, въ раздорахъ папскихъ родственниковъ, въ междоусобіяхъ кардинальскихъ партій, Христина также постоянно принимала нѣкоторое участіе. Она принадлежала къ партіи сквадронистовъ, главою которой былъ другъ ея Аццоллини, человекъ, котораго всѣ признавали за самаго умнаго изъ членовъ куріи, а она провозгласила божественнымъ, несравненнымъ, очаровательнымъ и единственнымъ, котораго она можетъ предпочесть старому государственному канцлеру Акселю Оксенштьернѣ. Она хотѣла увѣковѣчить память о немъ въ своихъ мемоарахъ. Къ несчастію, сдѣлалась извѣстна лишь незначительная часть ихъ, но и изъ нея видны строгость и справедливость королевы къ самой себѣ, ея свободный опредѣленный образъ мыслей, передъ которымъ умолкаетъ всякая клевета. Не менѣе замѣчательное произведеніе — ея афоризмы и отдѣльныя мысли, которыя она оставила, какъ плодъ своего досуга *). Ея знаніе свѣта и страстей, которое она приобрѣла большею опытностью и тонкой наблюдательностью, образовало въ ней положительное направленіе, живую увѣренность въ самобытности и возвышенности ея ума, вѣрный взглядъ на жизнь и высокое стремленіе духа къ удовлетворенію себя въ Богѣ и въ самомъ себѣ. То великое движеніе духа, которое развилось въ концѣ XVII столѣтія во всѣхъ отрасляхъ человѣческой дѣятельности и образовало новую эру, отразилось и на королевѣ Христинѣ. Этому благопріятствовало пре-

*) *Ouvrage de loisir de Christine, reine de Suède.*

бываніе ея въ центрѣ европейской образованности и безмятежная частная жизнь, хотя, конечно, это не составляло для того необходимости. Она страстно полюбила окружающій ея міръ и думала, что не могла бы жить, не дыша воздухомъ Рима.

УПРАВЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВОМЪ И ЦЕРКОВЬЮ.

Трудно было найти въ тогдашнемъ мірѣ другое мѣсто, гдѣ сосредоточивалось бы столько общественной образованности, столько разнообразія въ литературѣ и искусствѣ, столько оживляющихъ и умныхъ удовольствій, и вообще, гдѣ жизнь была бы такъ полна привлекательности и умственныхъ интересовъ, какъ при римскомъ дворѣ. Власть далеко не была полной: господствовавшія фамиліи принимали дѣйствительное участіе въ могуществѣ и блескѣ. Даже въ духовныхъ дѣлахъ слишкомъ строгія мѣры не могли быть вводимы въ дѣйствіе, встрѣчая въ общественномъ мнѣніи замѣтное сопротивленіе. Это была эпоха, когда стремились преимущественно къ наслажденіямъ; поколѣнія, возникавшія въ продолженіе этого времени, и умственные побужденія, находились въ полнѣйшемъ равновѣсіи между собою.

За тѣмъ, рассмотримъ, каково было въ это время управленіе церковью и государствомъ.

Конечно, дворъ или, вѣрнѣе, прелатура, которая собственно и заключала въ себѣ дѣйствительныхъ членовъ куріи, держали управленіе въ своихъ рукахъ.

Новѣйшія формы прелатуры образовались еще при Александрѣ VII. Для полученія должности референдарія сегнатуры, чрезъ котораго все шло, требовалась степень доктора правъ, также трехлѣтнее упражненіе у адвоката, опредѣленный возрастъ, извѣстная имущественная состоятельность и при всемъ этомъ безупречная репутація. Возрастъ сначала опредѣленъ былъ 25 лѣтній,

состояніе въ 1,000 ск. годового дохода; Александръ же произвелъ довольно аристократическое измѣненіе, убавивъ возрастъ до 21 года, а доходъ, напротивъ, возвысилъ до 1,500 ск. Кто удовлетворялъ этимъ требованіямъ, того облекали въ сапъ префекта сегнатуры и поручали докладъ конгрегаціи сегнатуры двухъ спорныхъ дѣлъ *). Въмѣстѣ съ этимъ пріобрѣталась правоспособность къ занятію и всякой другой должности. Отъ губернатора города или провинціи восходили къ нунціатурѣ, получали должность вице-легата, или же мѣсто въ высшемъ судѣ (Rota), въ конгрегаціяхъ; за тѣмъ слѣдовало кардинальство и легатія. Духовная и свѣтская власти соединились и въ этихъ высшихъ должностяхъ, подобно тому, какъ и вообще во всемъ управленіи. Когда легатъ пріѣзжалъ въ какой либо городъ, то нѣкоторые духовныя почетныя права епископа прекращались, легатъ давалъ благословеніе народу, подобно папѣ. Члены куріи безпрестанно мѣняли духовныя должности на свѣтскія и наоборотъ.

Остановимся сначала на свѣтской сторонѣ государственнаго управленія. Здѣсь все зависѣло отъ нуждъ и требованій подданныхъ и отъ состоянія финансовъ.

Мы видѣли, до какого опаснаго положенія доведенъ былъ кредитъ при Урбанѣ VIII, преимущественно войной за Кастро, но не смотря на это, новые займы совершались по прежнему, *luoghi di monte* стояли все еще въ высокой цѣнѣ, и папы слѣпо продолжали идти по этой торной дорогѣ.

Иннокентій X, въ 1644 г. засталъ сумму *luoghi di monte* въ 182,103³/₄, а въ 1655 г. онъ оставилъ ихъ 264,129¹/₂, капитализація которыхъ представляла сумму, возросшую съ 18 до 26 милліоновъ. Хотя этими деньгами уплачены были другіе долги, погашены капиталы, но во всякомъ случаѣ общая масса долга сильно возрастала: при смерти этого папы она считалась до 48 милліоновъ скуди. Ему удалось извлечь изъ введенныхъ Урба-

*) *Discorso del dominio temporale e spirituale del S. Pontefice Romano* 1664. MS.

помѣ VIII налоговъ наибольшій доходъ, и на этомъ излишкѣ онъ основалъ новые monti.

Когда вступилъ въ управленіе Александръ VII, то оказалось, что дальнѣйшее увеличеніе налоговъ было уже невозможно, но такъ какъ займы также сдѣлались привычной необходимостью и безъ нихъ не могли обходиться, то Александръ нашелъ нужнымъ изыскать новый вспомогательный источникъ—въ пониженіи процентовъ. Vacabili, приносящіе 10 процент., стоили 150; онъ предпринялъ всѣ ихъ выкупить. Хотя онъ платилъ по курсу, но во всякомъ случаѣ имѣлъ большую выгоду, потому что камера дѣлала новые займы вообще за 4 процента, слѣдовательно, приобрѣтая на счетъ ихъ 10% облигаціи, по крайней мѣрѣ въ будущемъ, вмѣсто 10 процентовъ ей приходилось платить уже менѣе на 6 процентовъ. За тѣмъ папа Александръ предпринялъ пониженіе процентовъ и по полvacabili, по которымъ также уплачивалось болѣе 4% *). Но теперь онъ уже не заботился о курсѣ, который стоялъ на 116, а избралъ худшій путь — извлекалъ luoghi изъ обращенія, платя за нихъ только номинальную цѣну, что принесло ему значительную выгоду. Всѣ эти проценты, какъ мы говорили—основаны были на налогахъ и сначала, вѣроятно, имѣлось намѣреніе болѣе тяжкіе изъ нихъ отмѣнить, но при продолжавшемся старомъ хозяйствѣ это было неисполнимо; за пониженіемъ цѣны на соль вскорѣ послѣдовало возвышеніе налога на помолъ муки, но вся полученная отъ этого выгода поглощена была государственнымъ управленіемъ, или же nepotизмомъ. Всѣ выгоды, полученные посредствомъ выкупа monti, простирались до 140.000 ск., которые были за тѣмъ обращены въ проценты на новые долги, увеличившіе общую массу долга на 3 милліона.

Климентъ IX также не могъ управлять безъ новыхъ займовъ. Онъ пошелъ даже далѣе — воспользовался для этого доходами датаріи, которые до тѣхъ поръ всегда были щадимы и имѣли своимъ назначеніемъ содержаніе папскаго двора. Онъ основалъ на нихъ

*) Pallavicini: Vita di Alessandro VII.

13,200 новыхъ luoghi di monte. Въ 1670 г. папскіе долги достигли уже почти 52 милліоновъ скуди.

Такимъ образомъ, оказывается, что при отсутствіи производительности и всякаго участія страны во всемірной торговлѣ, при всемъ желаніи, не было возможности облегчить тяготившаго ее бремени, развѣ только на короткое время и въ самой ничтожной мѣрѣ.

Не менѣе также возбуждало жалобы и то, что monti доставались также и иностранцамъ, которые, пользуясь процентами съ нихъ, не несли никакихъ налоговъ. Считали, что ежегодно отправляемо было до 600,000 ск. въ Геную; чрезъ это страна дѣлалась должной иностранцамъ, что не могло способствовать свободному ея развитію.

Ко всему этому присоединилось еще обстоятельство, имѣвшее болѣе глубокое значеніе. Нельзя было избѣгнуть того, чтобы владѣльцы рентъ, капиталисты, не приобрѣли большаго вліянія на государство и его управленіе.

Значительные торговые дома достигли въ государственныхъ дѣлахъ непосредственнаго участія. Казначейство всегда обращалось къ торговому дому, чрезъ который и были занимаемы деньги и производимы уплаты; государственныя кассы всегда находились исключительно въ рукахъ банкировъ. Но они въ то же время были и сѣмщиками доходовъ, казначеями въ провинціяхъ. Всѣ продаваемые должности они имѣли возможность присвоить себѣ; они пользовались также успѣхомъ и въ куріи, потому что доступъ туда требовалъ значительныхъ денежныхъ средствъ. Такъ наприм. въ 1665 г. на всѣхъ важнѣйшихъ должностяхъ мы встрѣчаемъ флорентійцевъ и генуэзцевъ. Направленіе двора сдѣлалось столь меркантильнымъ, что мало по малу повышенія начали зависѣть не столько отъ заслугъ, сколько отъ денегъ. «Купецъ съ кошелькомъ въ рукахъ,—восклицаетъ Гримани,—всегда имѣетъ преимущество». Дворъ наполнился наемниками, которые помышляютъ лишь о выгодахъ, сами признаютъ себя за купцовъ, а не за государственныхъ людей и держатся самаго низкаго образа мыслей *).

*) Antonio Grimani.

Это было тѣмъ важнѣе, что страна не пользовалась никакой самостоятельностью. Только Болонья иногда оказывала столь упорное сопротивленіе, что въ Римѣ думали даже построить тамъ цитадель. Хотя иногда возставали и другія общины, такъ напр. жители Фермо сопротивлялись вывозу хлѣба, въ которомъ нуждались сами *), въ Перуджіа отказывались платить недоимки; но комиссары двора легко подавили эти движенія и разными суровыми распоряженіями принудили сопротивлявшихся къ покорности, такъ что за тѣмъ самое управленіе общиннымъ имуществомъ мало по малу перешло въ руки двора.

Замѣчательный примѣръ этого управленія даетъ намъ Анкона.

Такъ какъ въ XVI вѣкѣ вообще держались системы затруднять вывозъ необходимыхъ жизненныхъ припасовъ, то и папы принимали мѣры, направленные къ этой же цѣли, и преимущественно для предупрежденія дороговизны хлѣба. Префектъ Анконы, который долженъ былъ наблюдать за этимъ, сначала имѣлъ весьма ограниченныя права, увеличенныя потомъ Григоріемъ XIII. Безъ разрѣшенія префекта нельзя было ни вывозить хлѣба изъ страны, ни даже перевозить изъ одной мѣстности въ другую, кромѣ одного случая, когда къ 1 марта хлѣбъ продавался ниже извѣстной цѣны. Климентъ VIII опредѣлилъ эту цѣну въ 6, Павелъ V въ 5½ ск. за руббю. На печеный хлѣбъ издаваема была особая такса, смотря по цѣнамъ, существовавшимъ на зерно **).

Между тѣмъ, потребность Рима въ хлѣбѣ съ каждымъ годомъ увеличивалась, потому что число жителей возрастало, а хлѣбопашество Кампаньи пришло въ упадокъ, что слѣдуетъ отнести преимущественно къ первой половинѣ XVII столѣтія. Если не ошибаюсь, упадокъ этотъ произошелъ отъ двухъ причинъ: во первыхъ отъ того, что имѣнія мелкихъ владѣльцевъ перешли къ большимъ

*) *Memoriale presentato alla S-tà di N. S-re papa Innocentio dalli deputati della città di Fermo per il tumulto ivi seguito alli 6 di Luglio 1648.* MS. Bisaccioni *Historia delle guerre civili*, p. 271.

**) *Nicolo Maria Nicolaj's: Memorie, leggi et osservationi sulle campagne e sull' annone di Roma 1803*, B. II.

фампліямъ, здѣсь же земли требовали тщательной обработки, которая возможна лишь для небогатаго владѣльца, основывающаго на хозяйствѣ все свое благосостояніе; и во вторыхъ отъ того, что самый климатъ сдѣлался хуже. Григорій XIII старался распространять земледѣліе, Сикстъ V истреблялъ бандитовъ и для этого — первый очистилъ низменные приморскія мѣста отъ деревьевъ и кустарниковъ, которые служили имъ естественной защитой, а послѣдній обнажилъ вершины горъ отъ лѣса. Пользы, конечно, ни то, ни другое не принесло *). Начала распложаться *agria cattiva* и способствовала упадку земледѣлія Кампаньи. Урожай начали уменьшаться съ каждыиъ годомъ.

Недостатокъ въ хлѣбѣ побудилъ папу Урбана VIII усилить надзоръ за вывозомъ и разширить права префекта. Однимъ изъ своихъ постановленій онъ вовсе воспретилъ вывозъ хлѣба, скота и масла, какъ изъ государства вообще, такъ и изъ одной провинціи въ другую, уполномочивъ при томъ префекта опредѣлять, смотря по урожаю, цѣну муки для Кампофіоре и всѣхъ, которымъ должны были руководствоваться пекари.

Это сдѣлало префекта всемогущимъ, и онъ не упускалъ случая воспользоваться новымъ своимъ правомъ для выгодъ, какъ своихъ собственныхъ, такъ и своихъ друзей. Онъ захватилъ въ свои руки монополію на хлѣбъ, масло, рыбу и всѣ необходимыя жизненные потребности. Нельзя сказать, чтобы это способствовало дешевизнѣ; друзьямъ префекта дозволяемъ былъ даже и вывозъ; покупка и продажа вообще сопровождалась лишь притѣсненіями, земледѣліе же видимо прішло еще въ болышій упадокъ **).

Вообще, съ этихъ поръ начинаются не прекращающіяся и донынѣ жалобы на упадокъ церковнаго государства во всѣхъ отношеніяхъ. «Во время нашего путешествія туда и обратно, — говорятъ венеціанскіе послы 1621 г., у которыхъ я нахожу первыя указанія на это, — мы замѣтили большую нищету между поселя-

*) *Relatione della stato di Roma presente*, или *Almaaden*.

**) *Pietro Contarini* 1627.

нами и простымъ народомъ и весьма плохое благосостояніе, даже большую ограниченность, между другими сословіями: таковы плоды образа правленія и въ особенности недостатка торговли. Болонья и Феррара сохранили еще нѣкоторый блескъ въ своихъ дворцахъ и между дворянствомъ, Анкона ведетъ еще торговлю съ Пагузою и Турціей, всѣ же другіе города находятся въ глубокомъ упадкѣ.» Около 1650 г. образовалось всеобщее мнѣніе, что духовное правленіе гибельно *). Жители начинаютъ уже горько жаловаться. «Налоги Барберини, — говорится въ одной хроникѣ того времени, — истощили страну, алчность донны Олимпіи раззорила дворъ; отъ добродѣтельнаго Александра VII ожидали улучшеній, но вся Сіена разлилась по Церковной Области, чтобы высосать изъ нея все» **). Между тѣмъ эксплуатація страны не прекращалась.

Одинъ кардиналъ сравнивалъ это управленіе съ лошадыю, измученною на бѣгу, которую продолжаютъ погонять и заставляютъ бѣжать то тѣхъ поръ, покуда она не истощится совершенно и не упадетъ. Казалось, моментъ этого полнаго изнеможенія теперь насталъ.

Въ классѣ чиновниковъ обнаружилась крайняя испорченность: всѣ искали въ общественныхъ дѣлахъ лишь личныхъ выгодъ и не рѣдко удовлетворенія лишь своего корыстолюбія. Вообще нравственность страны находилась на степеніи крайняго упадка.

При дворѣ Иннокентія X донна Олимпія раздавала должности за ежемѣсячный оброкъ. И это дѣлала не одна она. Родственница датарія Чекино, донна Клеменція, поступала такимъ же образомъ. Въ особенности, въ праздникъ рождества Христова собираема была обильная жатва подарковъ. Отказъ донна Камилло Астали дѣлиться съ донной Олимпіей, въ чемъ онъ сначала ее обнадѣжилъ, послылъ въ ней непримиримую злобу къ нему и былъ причиной его паденія. Къ какимъ продѣлкамъ не прибѣгалъ также Маскамбруно! На декретахъ, представляемыхъ папѣ, онъ означалъ фальшивое

*) Diario Deone tom. IV. 1649 21 Ag.

**) Vita di Alessandro VII.

краткое содержаніе, и такъ какъ папа читалъ только заглавія декретовъ, то утверждалъ такія вещи, о которыхъ и не думалъ и которыя безславилъ римскій дворъ *). Нельзя читать безъ отвращенія, что наприм. братъ Александра VII, донъ Маріо, разбогатѣлъ, между прочимъ, отъ того, что въ его рукахъ былъ судъ въ Борго.

Къ несчастію, и юстиція заражена была этой же язвой.

Мы имѣемъ очеркъ злоупотребленій высшаго суда (Rota). Очеркъ этотъ представленъ былъ папѣ Александру лицомъ, служившимъ тамъ 28 лѣтъ **). Авторъ утверждаетъ, что нѣтъ аудитора Роты, который не получалъ бы къ празднику рождества подарковъ на 500 ск. Если нельзя было добратся до аудитора, то находили путь къ его родственникамъ, помощникамъ или слугамъ.

Не менѣе вредило правосудію также и вліяніе двора и знати. Судьи иногда сами извинялись передъ тяжущимися въ неправомъ рѣшеніи тѣмъ, что законъ долженъ былъ уступить праву сильнаго.

И вообще, можно ли было ожидать хорошаго суда: четыре мѣсяца продолжались каникулы, и въ остальное время также вели разсѣянную, разгульную жизнь. Дѣла тянулись долго, и не смотря на то, въ рѣшеніяхъ всегда видна была поспѣшность. Апеллировать на рѣшенія низшихъ инстанцій было напрасно. Хотя дѣло и поступало на разсмотрѣніе уже другихъ членовъ, но чего можно было отъ нихъ ожидать, если они находились подъ тѣмъ же вліяніемъ, какъ и прежніе члены? Кромѣ того, постоянно старались держаться уже состоявшагося рѣшенія.

Всѣ эти злоупотребленія распространялись изъ высшихъ учреждений на низшіе и заражали юстицію и все управленіе въ провинціяхъ *).

Весьма ярко изображаетъ ихъ кардиналъ Саккетти, въ своихъ

*) Pallavicini.

**) Disordini che occorono nel supremo tribunale della rota nella corte Romana, e gli ordini con i quali si potrebbe riformare, scrittura fatta da un avvocato da presentarsi alla S-ta di N. S-re Alessandro VII. MS: Rang № 23.

***) Disordini.

запискахъ, папѣ Александру, указывая на притѣсненіе сильными немущихъ и беззащитныхъ, на нарушеніе справедливости по вліянію кардиналовъ, аристократин и придворныхъ, на проволочки, въ теченіе годовъ и даже десятковъ лѣтъ, въ дѣлахъ, которыя могли бы быть разрѣшены въ нѣсколько дней, на притѣсненіе тѣхъ, кто осмѣливался приносить жалобу высшей инстанціи на низшую, на секвестры и экзекуціи, съ помощію которыхъ вымогали подати. Всѣ эти суровыя средства, естественно, послужили къ тому, что государь сдѣлался ненавистнымъ, а слуги его обогатились. «Эти злополучія, святѣйшій отецъ, — восклицаетъ Саккетти, — хуже тѣхъ, которыя терпѣли евреи въ Египтѣ! Съ народами, не завоеванными мечемъ, а уступленными римскому престолу государями, или добровольно подчинившимися, поступаютъ безчеловѣчнѣе, чѣмъ съ рабами въ Сиріи или Африкѣ. Кто можетъ слышать это безъ слезъ!» *).

Таково было положеніе Церковной Области въ половинѣ XVII столѣтія.

При такомъ управленіи государствомъ, конечно, нельзя было ожидать, чтобы и въ церковной администраціи не было подобныхъ же злоупотребленій.

Управленіе церковью, также какъ и государственное, зависѣло отъ двора, который и относительно церкви руководствовался одними и тѣми же побужденіями, однимъ и тѣмъ же духомъ.

Впрочемъ, куріи на этомъ поприщѣ поставлены были границы: во Франціи корона пользовалась значительными правами, въ Германіи капитулы были самостоятельны, только въ Испаніи и Ита-

*) Lettre du cardinal Sacchetti écrite peu avant sa mort au pape Alexandre VII, 1663, copie tirée des Manuscritti della regina di Svezia, Arckenholtz. Mémoires tom. IV, App. № XXXII.

ліи курія была свободна и дѣйствительно не стѣснялась, пользуясь своими правами на доходы.

Въ Испаніи римскій дворъ назначалъ на всѣ низшія должности, въ Италіи и на всѣ высшія и раздавалъ бенефиціи. Нельзя представить себѣ, какія суммы получала датарія изъ Испаніи съ должностей, а также вакантныхъ доходовъ и т. п. При своихъ отношеніяхъ къ Италіи, курія, конечно, пользовалась еще большими выгодами, взятыми въ совокупности; члены ея пріобрѣтали здѣсь непосредственно въ свое пользованіе богатѣйшія епископства и аббатства, пріораты и всякаго рода церковныя бенефиціи.

Но этимъ не ограничивался римскій дворъ: къ своимъ правамъ онъ присоединялъ самыя непозволительныя злоупотребленія. Я приведу одно, болѣе выдающееся. Существовалъ обычай, особенно въ половинѣ XVII столѣтія, чтобы всякое лицо, получающее бенефицію, платило пенсіонъ въ пользу одного изъ членовъ куріи.

Относительно Испаніи это рѣшительно воспрещалось: такъ какъ самыя бенефиціи могли тамъ получать лишь туземцы, то и пенсіи обращались въ ихъ пользу; но въ Римѣ нашли средство обойти это постановленіе. Пенсіонъ назначаемъ былъ на имя туземца, или принявшаго испанское подданство, который уже гражданскимъ контрактомъ обязывался уплачивать ежегодно въ какой либо римскій торговый домъ извѣстную сумму въ пользу члена куріи. Въ Италіи не нужно было прибѣгать къ подобнымъ средствамъ: здѣсь прямо обременяли епископства выше всякой мѣры. Монсиньоръ д'Анджели, епископъ Урбино, жаловался, въ 1663 г., что онъ съ этого богатаго епископства получаетъ въ свою пользу едва 60 ск. въ годъ, что онъ вслѣдствіе этого просилъ объ отставкѣ, но римскій дворъ не уважилъ его просьбы. Въ теченіе многихъ лѣтъ вовсе не было желающихъ занять катедры Анконы и Пезары, на тѣхъ тяжелыхъ условіяхъ, которыя были предлагаемы. Въ 1667 г. считалось въ Неаполѣ 28 епископовъ и архіепископовъ, которые были уволены отъ должностей за не уплату пенсіоновъ. Отъ епископствъ злоупотребленіе это распространено было и на приходы.

Священникъ самаго богатаго прихода едва имѣлъ столько, что бы существовать. Непмущіе сельскіе священники должны были даже отдавать иногда свои доходы отъ требъ *). Многіе были раззорены и оставляли свои мѣста, но потомъ все таки находились новые соискатели и состязались въ предложенія куріи наибольшихъ пенсіоновъ.

Но какіе же это были люди! Они не могли внести ничего, кромѣ испорченности сельскаго священства и безнравственности въ массу народа.

Было несравненно лучше, что въ протестантской церкви съ самаго же начала устранили все излишнее и водворили, по крайней мѣрѣ, порядокъ и законность.

Нѣтъ сомнѣнія, что богатства католической церкви и свѣтское положеніе, съ которымъ соединялось занятіе въ ней нѣкоторыхъ мѣстъ, привлекало на службу церкви высшую аристократію. Папа Александръ принялъ даже за правило оказывать предпочтеніе лицамъ знатнаго происхожденія; онъ усвоилъ себѣ странное мнѣніе, что если земные владыки предпочитаютъ быть окруженными слугами знатнаго происхожденія, то и Богу должно быть угодно, если служеніе ему отправляется лицами, отличающимися отъ прочихъ. Но, конечно, не этимъ путемъ возвысился церковъ въ первые вѣка и увидѣла свое возстановленіе въ послѣднее время. Монастыри и конгрегаціи, которые столь много содѣйствовали возстановленію католицизма, были теперь въ презрѣніи. Непоты не оказывали болѣе покровительства никому, кто связанъ былъ монастырскими обѣтами, потому что люди эти не могли быть постоянными членами двора.

Когда являлись конкуренты, мѣсто, обыкновенно, отдавалось лицу изъ свѣтскаго духовенства, не смотря ни на заслуги, ни на ученость монаховъ. «Кажется, считается позорнымъ, — говоритъ Гриманн, — если епископство или пурпуръ достаются монаху». Онъ замѣчаетъ, что монахи не рѣшаются уже и показываться при дворѣ, потому что ихъ преслѣдуютъ здѣсь насмѣшками

*) 15. Deone, Diario 7 Genn. 1644.

и оскорбленіями. Послѣдствіемъ этого было то, что въ монастыри начали поступать лишь люди изъ низшихъ сословій. «Даже обанкротившійся лавочникъ, — восклицаетъ Гримани, — считаетъ для себя унижительнымъ надѣтъ капуцинъ» *).

Какъ скоро монастыри утратили свое внутреннее значеніе, то, естественно, образовалось убѣжденіе, что не слѣдуетъ ихъ содержать въ излишествѣ. Замѣчательно, что мнѣніе это образовалось прежде всего въ Римѣ, что именно здѣсь начали призывать необходимымъ ограничить монашество. Пиннокентій X буллою, въ 1649 г. запрещаетъ уже принимать вновь во всѣ регулярные ордена, пока не будутъ приведены въ извѣстность доходы различныхъ конвентовъ и не будетъ опредѣлено для каждаго число монаховъ. Но еще важнѣе булла 15 октября 1652 г. Папа жалуется на то, что слишкомъ много возникло малыхъ конвентовъ, въ которыхъ вовсе не отправляются службы, ни днемъ, ни ночью, не занимаются духовными управленіями, не соблюдаютъ обѣта затворничества, и которые, напротивъ, сдѣлались пріютами разврата и пороковъ, что число ихъ превышаетъ всякую мѣру, почему онъ, папа, и уничтожаетъ всѣ ихъ однимъ ударомъ, ибо пшеницу долженъ очистить отъ плевелъ **). Наконецъ, дошло уже до того, что въ Римѣ начали помышлять, чтобы обратить на поддержку финансовыхъ средствъ даже иностранныхъ государствъ, не только монастыри, но и цѣлыя орденскія учрежденія. Когда, вскорѣ по вступленіи на престолъ Александра VII, венеціанцы просили его помочь въ войнѣ съ турками за Кандію, онъ самъ предложилъ имъ уничтожить нѣкоторые ордена въ ихъ странѣ. Сначала они были противъ этой мѣры, потому что многіе изъ орденовъ были попечителями о бѣдныхъ *pobili*; но папа, не смотря на это, исполнилъ свое намѣреніе. Существованіе этихъ конвентовъ, — го-

*) Grimani.

**) *Constitutio super extinctione et suppressione parvorum conventuum, eorumque reductione ad statum secularem, et bonorum applicatione, et prohibitione erigendi nova loca regularia in Italia et insulis adjacentibus. Idibus Oct. 1652.*

ворптъ онъ, — служить болѣе къ соблазну, чѣмъ къ утвержденію вѣрующихъ; онъ говоритъ, что поступаетъ какъ садовникъ, отсѣкающій отъ виноградной лозы лишнія вѣтви, чтобы сдѣлать ее плодovitѣе *).

Однако, нельзя сказать, чтобы и тѣ, кому покровительствова-ли, обладали особенно блестящими талантами. Въ XVIII столѣтіи была общая жалоба на недостатокъ особенно даровитыхъ людей **). Талантливые люди уже потому не находили доступа въ прелатуру, что были слишкомъ бѣдны и, слѣдовательно, не удовлетворяли требованіямъ приѣма туда ***). При томъ же, повышенія записѣли исключительно отъ расположенія неготовъ, которое пріобрѣталось лишь униженіемъ и подчиненіемъ, что также не согласно съ свободнымъ развитіемъ благородныхъ способностей духа. Все это со-дѣйствовало упадку духовенства вообще.

Въ это время, даже по важнымъ богословскимъ предметамъ, не встрѣчается ни одного оригинальнаго италіанскаго автора, также какъ и въ толкованіяхъ св. писанія, въ которыхъ лишь повто-рялись прежнія мнѣнія XVI вѣка; о предметахъ морали и въ раз-сужденіяхъ о догматахъ находимъ тоже самое: даже на поприщѣ полемики о средствахъ пріобрѣтенія благодати, въ конгрегацияхъ яв-ляются только иностранцы, и въ позднѣйшихъ спорахъ о свободѣ и вѣрѣ италіанцы принимаютъ лишь самое малое участіе. По увѣ-ренію Джироламо да Нарип, въ самомъ Римѣ не было болѣе ни одного замѣчательнаго проповѣдника. Въ его дневникѣ отъ 1640 до 1650, не безъ удивленія встрѣчаешь слѣдующіе отзывы, имѣю-щіе особенное значеніе въ устахъ строгаго католика. «Съ наступ-леніемъ поста, — говоритъ онъ, — прекращаются комедіи въ за-лахъ и домахъ и начинаются въ церквахъ и на каедряхъ. Свя-тое дѣло проповѣди служить лишь удовлетворенію честолюбія и тщеславія. Трактуютъ о предметахъ метафизики, съ которою самъ проповѣдникъ знакомъ мало, а слушатели и вовсе ее не понимаютъ.

*) *Relatione de' IV ambasciatori 1656.*

**) *Grimani.*

***) *Relatione di Roma sotto Clemente IX.*

Вмѣсто того, чтобы поучать, наставлять, стараются лишь о томъ, чтобы выставить себя. Избраніе проповѣдника зависитъ не отъ достоинствъ его, а отъ связей и протекціи.»

Такимъ образомъ, высокія внутреннія побужденія, господствовавшія въ прежнее время при дворѣ, въ государствѣ и церкви, и дававшія имъ строго-религіозное содержаніе, теперь совершенно исчезли, также какъ и стремленія къ восстановленію католицизма и къ новымъ завоеваніямъ; теперь настали другія побужденія, имѣвшія конечной цѣлью власть и наслажденія. Все духовное снова приняло свѣтскій характеръ.

Вопросъ, какое направленіе приняло въ этихъ обстоятельствахъ общество, которое основано было преимущественно на началахъ реставраціи,—орденъ іезуитовъ.

ІЕЗУПТЫ ВЪ ПОЛОВИНѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

Самое важное измѣненіе во внутреннемъ характерѣ іезуитовъ состояло теперь въ томъ, что профессы достигли участія въ управленіи.

Профессовъ, дававшихъ четыре обѣта, сначала было немного: будучи удалены изъ коллегій, принужденные довольствоваться милостыней, они имѣли лишь духовное значеніе; мѣста же, требовавшія свѣтской дѣятельности, какъ наприм. ректоровъ, провинціаловъ и вообще членовъ коллегій, находились въ рукахъ коадъюторовъ. Теперь это измѣнилось: и профессы получили мѣста въ управленіи, имѣли долю въ доходахъ коллегій, были ректорами, провинціалами *).

Самымъ первымъ послѣдствіемъ этого было то, что въ обще-

*) Scritture politiche, morali e satiriche sopra le massime, instituti in governo della compagnia di Gesu (MS. Rom.).

ствѣ іезуитовъ ослабѣло стремленіе къ строгому благочестію. Стремленіе это поддерживалось до сихъ поръ преимущественно совершеннымъ отдѣленіемъ профессовъ. На расположеніе ихъ къ аскетизму не было обращено большаго вниманія, даже при вступленіи ихъ въ общество: Вителлески прінялъ весьма многихъ, неимѣвшихъ къ тому призванія; они добивались высшихъ степеней, гдѣ соединялись и духовная важность, и свѣтская власть. Но кромѣ того, и вообще это слитіе профессовъ собственно съ орденомъ оказалось неудобнымъ. Прежде коадьюторы и профессы наблюдали другъ за другомъ, теперь же водворилось совершенное единовластіе, какъ въ дѣлахъ практическихъ, такъ и въ духовныхъ правахъ. Вслѣдствіе этого, люди самые ограниченные, какъ скоро получали какую либо должность въ учрежденіяхъ ордена, начали считать себя теперь высокоумными, потому что никто не смѣлъ имъ противорѣчить. Достигая неограниченнаго господства, они предавались безмятежному наслажденію богатствами, которыя скоплены были коллегіями въ теченіе долгаго времени, и заботились лишь объ умноженіи этихъ богатствъ. Самое исполненіе должностныхъ обязанностей по школѣ и церкви передали они молодымъ людямъ *). Даже относительно генерала пріняли они также самостоятельное положеніе.

На сколько важна была эта перемѣна, можно видѣть изъ характера и судьбы генераловъ ордена, изъ того, какихъ людей начали теперь избирать на эту высшую должность и какъ съ ними поступали.

Какая разница была, наприм. между Муціо Вителлески и его самовластнымъ, хитрымъ, непреклоннымъ предшественникомъ Аква-впвой! Вителлески имѣлъ кроткій, снисходительный, миролюбивый характеръ, его называли «ангеломъ мира»; умирая, онъ утѣшалъ себя тѣмъ, что во всю жизнь никого не оскорбилъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такія гуманныя чувства — вообще превосходныя качества, но этого было недостаточно, чтобы управлять столь широко распространеннымъ, дѣйтельнымъ и могущественнымъ орденомъ. Вителлески не могъ настоять даже на исполненіи строгихъ правилъ

*) Discorso.

относительно одежды, не говоря уже о томъ, чтобы оказать сопротивление стремленіямъ необузданнаго честолюбія членовъ. Именно въ его управленіе, 1615 — 1645 г., и совершилась перемѣна, о которой мы говорили.

Въ томъ же духѣ дѣйствовали и ближайшіе его преемники: Винченцо Караффа (1649 г.), — человекъ, который не принималъ никакихъ личныхъ услугъ себѣ и былъ олицетвореннымъ благочестіемъ и смиреніемъ; но примѣръ его и увѣщанія остались безъ успѣха *); Пикколомини (1651 г.), который отказался отъ своей природной склонности къ рѣшительнымъ мѣрамъ и предпочелъ удовлетворять желаніямъ братьевъ ордена.

Но измѣнить этотъ порядокъ было уже невозможно. Александро Готтофредо, — съ января до марта 1651, — охотно бы рѣшился на это: онъ старался, сколько можно, удерживать въ границахъ честолюбіе, но довольно было двухъ мѣсяцевъ его управленія, чтобы онъ сдѣлался предметомъ всеобщей ненависти; его смерть торжествовали, какъ освобожденіе отъ тирана. Еще большее отвращеніе возбудилъ къ себѣ преемникъ его, Госвинъ Никкель. Нельзя сказать, чтобы онъ имѣлъ намѣреніе произвести рѣшительную реформу: онъ все оставилъ въ прежнемъ порядкѣ, но онъ защищалъ всегда съ непреклонной настойчивостью свои мнѣнія, былъ суровъ, неприступенъ и ни на что не обращалъ вниманія; однимъ этимъ затронуто было столь глубоко и живо самолюбіе могущественныхъ членовъ ордена, что генеральная конгрегация въ 1661 г. рѣшилась на такія мѣры противъ него, которыя при монархическомъ характерѣ ордена не могли имѣть мѣста.

Конгрегация обратилась къ папѣ Александру VII о дозволеніи назначить генералу ордена викарія, съ правомъ преемства. Дозволеніе это легко было дано; дворъ назвалъ даже кандидата Оливу, который сдѣлался извѣстенъ тѣмъ, что подалъ мнѣніе въ пользу nepotизма, и этотъ любимецъ двора былъ избранъ. За тѣмъ возникъ вопросъ о томъ, какимъ образомъ власть можетъ перейти отъ генерала на викарія. Слово «отрѣшеніе» не рѣшились произ-

*) Diario Deone, 12 Giugno 1649.

нести, но чтобы достигнуть цѣли безъ этого, предложень былъ вопросъ, долженъ ли викарій имѣть совокупную власть, т. е. не иначе, какъ вмѣстѣ съ генераломъ, или отдѣльную, т. е. безъ него. Конгрегация, естественно, рѣшила въ пользу отдѣльной и за тѣмъ провозгласила рѣшительно, что прежній генераль лишается всей своей власти, которая передается вполнѣ викарію *).

Такимъ образомъ, общество, принципомъ котораго было безусловное послушаніе, удалило самого верховнаго своего главу и при томъ безъ всякой опредѣленной съ его стороны вины. Ясно, что аристократическая тенденція начала господствовать и въ этомъ ордень.

Олива былъ человѣкъ, любившій безпечную, веселую жизнь и политическія интриги; близъ Албано у него была вилла, наполненная рѣдкими иноземными растеніями; когда онъ бывалъ въ городѣ, то время отъ времени посѣщалъ домъ новиціевъ св. Андрея, гдѣ никогда не давалъ аудіенцій; онъ держалъ самый изысканный столъ, никогда не ходилъ пѣшкомъ, у себя дома окружёнъ былъ самымъ утонченнымъ комфортомъ; однимъ словомъ, наслаждался своимъ положеніемъ, своимъ могуществомъ; конечно, подобный человѣкъ не былъ способенъ оживить прежняго духа ордена. Дѣйствительно, орденъ все болѣе и болѣе удалялся отъ тѣхъ началъ, на которыхъ былъ основанъ.

Не смотря на то, что орденъ обязанъ былъ защищать болѣе всего интересы римскаго престола, для чего собственно онъ и былъ основанъ, сношенія его съ Франціей и домомъ Бурбоновъ дошли до того, что при столкновеніи римскихъ и французскихъ интересовъ, онъ принималъ сторону послѣднихъ **). Случалось, что сочиненія іезуитовъ осуждаемы были римской инквизиціей, за то, что они слишкомъ защищали права короны. Начальники французскихъ іезуитовъ избѣгали сношеній съ папскимъ нунціемъ, чтобы

*) Joly, Histoire de la compagnie de Jésus IV, 96.

**) Relazione della nuntiatura di mons-r Scotti, nunzio alla M-tà del re X-mo 1639—1641.

не навлечь на себя подозрѣнія въ ультрамонтанскихъ мнѣніяхъ. Впрочемъ, римскій престолъ въ это время не могъ похвалиться покорностью ордена: особенно, въ миссіяхъ папскія приказанія почти никогда не были исполняемы.

Такъ какъ однимъ изъ главныхъ принциповъ ордена было отреченіе отъ всякихъ свѣтскихъ отношеній и посвященіе себя исключительно духовнымъ обязанностямъ, то сначала строго держались, чтобы всякій вступающій отказывался отъ всей своей собственности, а потомъ начали дѣлать отсрочки, за тѣмъ допустили условное исполненіе этого обѣта, на случай исключенія изъ общества, и, наконецъ, установили, чтобы имущество предоставляемо было самому обществу и, конечно, той коллегіи, въ которую вступалъ новый членъ, такъ что онъ продолжалъ управлять своимъ имуществомъ, только подъ другимъ именемъ *). Члены коллегій, имѣя болѣе свободнаго времени, чѣмъ ихъ свѣтскіе родственники, управляли ихъ дѣлами, собирали деньги, вели процессы **).

Но этотъ меркантильный духъ овладѣлъ и самими коллегіями. Надо было озаботиться обезпеченіемъ ихъ благосостоянія, и такъ какъ большія пожертвованія прекратились, то оставалось обратиться къ промышленности. Іезуиты не находили никакой особенной разницы между воздѣлываніемъ земли, — чѣмъ занимались прежніе монахи, — и торговыми дѣлами, за которыя они теперь принялись. Коллегія Романа имѣла въ Мачератѣ суконную фабрику, сначала лишь для собственнаго употребленія, а потомъ для всѣхъ провинціальныхъ коллегій и, наконецъ, для продажи на рынкахъ. Изъ близкихъ сношеній различныхъ коллегій между собою возникли банкирскіе обороты. Португальскій посолъ въ Римѣ получалъ свое жалованье изъ кассы португальскихъ іезуитовъ. Особенно счастливо вели они дѣла въ колоніяхъ; сѣть связей этого ордена, имѣвшая свой центръ въ Лиссабонѣ, распространялась на оба материка.

*) *Vincentii Carafae epistola de mediis conservandi primaevum spiritum societatis.*

**) *Epistola Goswini Nickel de amore et studio perfectae paupertatis.*

Духъ этотъ, уже овладѣвшій орденомъ, естественно, долженъ былъ отразиться и на всѣхъ его внутреннихъ отношеніяхъ.

Хотя обученіе все еще было безплатное, но начали уже брать подарки при приѣмѣ, а также по случаю праздниковъ — по нѣскольکو разъ въ годъ *), и при этомъ старались имѣть богатыхъ учениковъ. Изъ этого происходило то, что послѣдніе чувствовали извѣстную независимость и не хотѣли болѣе сносить строгости прежней дисциплины. Одинъ іезуитъ, намѣревавшійся ударить своего ученика палкой, получилъ отъ него за то ударъ книжаломъ; другой молодой человѣкъ, въ Губбіо, находя, что отецъ префектъ слишкомъ сурово съ нимъ обращался, убилъ его за это. И въ Римѣ подобныя же движенія въ коллегіяхъ сдѣлались главнымъ предметомъ разговоровъ въ городѣ и при дворѣ. Однажды ученики держали своихъ учителей цѣлый день въ заперти и по ихъ требованію ректоръ былъ смѣщенъ. Это были симптомы всеобщей борьбы прежняго порядка съ новыми стремленіями. Послѣднія одержали, наконецъ, верхъ. Іезуиты не могли отстоять своего вліянія, съ которымъ они прежде господствовали надъ умами.

Вообще, они не мечтали уже болѣе покорить себѣ міра и напитать его религіознымъ духомъ, напротивъ, ихъ собственный духъ значительно подчинился міру: они всячески старались лишь о томъ, чтобы сдѣлаться для людей необходимыми.

Они не только преобразовали для этого уставы учрежденія, но къ той же цѣли направили и самое ученіе религіозное и нравственное. Исповѣди, посредствомъ которой они поддерживали свое непосредственное вліяніе на совѣсть, они дали такое направленіе, которое навсегда останется замѣчательнымъ.

Объ этомъ мы имѣемъ несомнѣнные документы. Во множествѣ сочиненій весьма подробно изложены тѣ основныя начала, которыми іезуиты руководствовались сами, при исповѣди и разрѣшеніи отъ грѣховъ, или предлагали другимъ. Это именно то, въ чемъ ихъ такъ часто упрекали. Изслѣдуемъ, по крайней мѣрѣ, главныя основанія, на которыхъ они построили свою систему.

При исповѣди, конечно, все зависить, отъ понятія объ отпущеніи грѣховъ.

Іезуиты объясняли грѣхъ какъ отступленіе, по свободной волѣ, отъ заповѣдей божіихъ *).

Спрашивается далѣе, въ чемъ же состоитъ эта свободная воля? По ихъ мнѣнію, состоитъ въ томъ, когда грѣхъ совершается сознательно и воля свободно направляется къ совершенію его **).

Они усвоили себѣ этотъ принципъ изъ тщеславія внести что либо новое и соотвѣтствующее требованіямъ жизни. Съ схоластической тонкостью и необычайной предусмотрительностью выводятъ они отсюда самыя странныя правила.

По ихъ ученію, достаточно только не желать грѣха, какъ грѣха; на прощеніе можно надѣяться тѣмъ болѣе, чѣмъ менѣе при совершеніи грѣха было мысли о Богѣ, чѣмъ сильнѣе дѣйствовала страсть; привычка, даже дурной примѣръ, вліяющія на свободу воли, служатъ къ извиненію. Какимъ ограниченнымъ представляется при этомъ кругъ грѣха. Конечно, никто не любитъ грѣха, признавая его грѣхомъ. Кромѣ того, іезуиты принимаютъ другой родъ оправданія. Такъ наприм. дуэль во всякомъ случаѣ запрещается церковью, но они находятъ, что если бы кто, въ случаѣ отказа отъ дуэли, подверглся осужденію за трусость, лишился мѣста или милости государя, то дуэль не составляетъ преступленія ***). Дать ложную клятву составляетъ само по себѣ тяжкій грѣхъ, по ученію же іезуитовъ, кто клянется только наружно, безъ участія совѣсти, тотъ не связывается клятвою: онъ притворяется, а не клянется ****).

Ученія эти содержатся въ книгахъ, которыя прямо выдавались за умѣренныя. Теперь, когда времена эти уже миновали, было бы излишне изслѣдовать дальнѣйшія заблужденія утонченныхъ умозрѣній, уничтожающихъ всякую нравственность, въ которыхъ

*) Definition Fr. Toledo: «voluntarius recessus a regula divina».

**) Busenbaum. Medulla theologiae moralis, lib. V, c. II dub. III.

***) Busenbaum, lib, III. tract. IV, cap. I. dub. V, art. I n. 6.

****) Тамъ же, lib. III, tract. II, dub. IV. n. S.

тогда авторы состязались одинъ передъ другимъ. Но нельзя не признать, что даже самыя отталкивающія нравственное чувство мнѣнія дѣлались опасными, вслѣдствіе другаго ученія развиваемаго іезуитами, ученія пробабиллизма, или правдоподобія. Они утверждали, что въ сомнительныхъ случаяхъ можно слѣдовать мнѣнію, въ которомъ, хотя мы сами не убѣждены, но которое защищается кѣмъ либо изъ извѣстныхъ авторовъ, и не только признавали позволительнымъ слѣдовать ученіямъ наименѣе строгимъ, но даже совѣтовали это. Высшимъ требованіямъ совѣсти, по ихъ мнѣнію, не слѣдуетъ давать ходу, и лучшее средство избавиться отъ нихъ состоитъ въ томъ, чтобы слѣдовать болѣе умѣреннымъ мнѣніямъ, хотя бы они были и не вполне признаваемы *). Такимъ образомъ, таинственный процессъ самоопредѣленія воли обращался въ дѣло совершенно внѣшнее. Іезуитскія руководства касаются всѣхъ возможныхъ случаевъ жизни, подобно тому, какъ излагаются они въ гражданскихъ кодексахъ, и оцѣниваются по степени ихъ извинительности: достаточно слѣдовать имъ, помимо всякаго внутренняго убѣжденія, чтобы быть увѣреннымъ въ полученіи прощенья отъ Бога и церкви. Одно легкое уклоненіе мысли избавляетъ отъ всякаго обвиненія. Иногда іезуиты сами удивляются, съ нѣкоторой наивностью, какъ легко становится, съ помощью ихъ ученія, нго Христово.

ЯНСЕНИСТЫ.

Въ католической церкви не было бы жизни, если бы столь безнравственное ученіе и развитіе его не встрѣтило бы въ то же время оппозиціи.

Большая часть орденовъ были уже въ разладѣ съ іезуитами:

*) Busenbaum: lib. I, c. III.

доминиканцы, вслѣдствіе того, что іезуиты отрелись отъ *Томы Аквинскаго*, францисканцы и капуцины — вслѣдствіе того, что іезуиты присвоили себѣ управленіе въ миссіяхъ восточной Азіи; иногда съ іезуитами вступали въ борьбу епископы, авторитетъ которыхъ они ослабляли, или приходскіе священники, въ дѣла которыхъ они вмѣшивались; также и въ университетахъ, по крайней мѣрѣ, во Франціи и Нидерландахъ, они часто имѣли враговъ. Но все это еще не составляло дѣйствительной оппозиціи, которая могла возникнуть лишь изъ глубины убѣжденія, проникнутаго свѣжимъ духомъ.

И, наконецъ, нравственное ученіе іезуитовъ вполне соединялось съ ихъ догматическими идеями. Въ тѣхъ и другихъ они допускали свободной волѣ широкое поприще. Но это и былъ тотъ пунктъ, въ которомъ іезуиты встрѣтили самое сильное сопротивленіе, какое они когда либо встрѣчали.

Оно развилось слѣдующимъ образомъ.

Въ тѣ годы, когда споры о средствахъ благодати производили большой раздоръ въ теологическомъ мірѣ католической церкви, въ Лёвенѣ учились двое молодыхъ людей, Корнелиусъ Янсень изъ Голландіи и Жанъ дю Ферже, гасконецъ; они съ единодушнымъ убѣжденіемъ приняли сторону строгихъ ученій, которыя постоянно держались въ Лёвенѣ, и сильно возстали противъ іезуитовъ. Ферже былъ знатнѣе и богаче; онъ взялъ своего друга въ Байону, гдѣ они углубились въ самое подробное изученіе твореній *Августина*, и до того прониклись ученіемъ этого отца церкви о благодати и свободной волѣ, что этимъ опредѣлилась вся ихъ послѣдующая дѣятельность *).

Янсений, сдѣлавшійся профессоромъ въ Лёвенѣ и епископомъ Иперна, принялъ путь болѣе теоретическій, а Ферже, получившій аббатство Сентъ Сиракъ — практическій, аскетическій, дабы снова ввести эти элементы въ жизнь.

Книга, въ которой Янсений подробно и систематически разви-

*) *Synopsis vitae Jansenii, Augustinus.*

ваетъ свои убѣжденія, подъ заглавіемъ Augustinus, замѣчательна не только потому, что она заключаетъ въ себѣ безпощадныя опроверженія догматическихъ и моральныхъ тенденцій іезуитовъ, но и потому, что вмѣстѣ съ тѣмъ Янсений снова вызвалъ къ жизни первоначальныя понятія о благодати, грѣхѣ и прощеніи.

Янсений исходитъ изъ того, что человѣческая воля несвободна: она сковывается, порабощается стремленіемъ къ земному и собственными силами не можетъ возвыситься изъ этого состоянія, почему на помощь къ ней должна придти благодать, которая заключается не столько въ прощеніи грѣховъ, сколько въ освобожденіи души отъ оковъ страстей *).

Теперь обнаружилась рѣзкая разница въ мнѣніяхъ между нимъ и іезуитами. Онъ выводитъ благодать изъ высшей, чистѣйшей радости, ощущаемой душою въ божественныхъ предметахъ. Дѣйствующая благодать Спасителя, говоритъ онъ, есть ип что иное, какъ духовный восторгъ, который побуждаетъ волю желать и исполнять заповѣданное Богомъ. Благодать есть внушаемое Богомъ нашей волѣ, помимо ея произвола, движеніе, вслѣдствіе котораго доброе правится человѣку и онъ побуждается стремиться къ нему **). Янсений не однократно внушаетъ, что добро должно дѣлать не изъ страха наказанія, но изъ любви къ справедливости.

Съ этого пункта переходитъ онъ къ высшему вопросу о томъ, что есть справедливость?—и отвѣчаетъ на это: самъ Богъ.

Не должно думать, что Богъ есть какое либо тѣло, или образъ, или даже свѣтъ: его должно созерцать и любить, какъ вѣчную правду, изъ которой истекаетъ всякая правда и мудрость,—какъ справедливость, но не въ смыслѣ качества нравственнаго, а какъ идею, представляющую высшій, ненарушимый законъ. Правила нашихъ дѣйствій пронистекаютъ изъ вѣчнаго закона: они

*) Corn. Jansenii, Augustinus tom. III, lib. I, c. II. Les provinciales I. XVIII, tom. III, p. 413.

**) Tom. III, lib. IV, c. I.

суть отраженіе его свѣта: кто любитъ справедливость, любитъ самаго Бога *).

Человѣкъ дѣлается добродѣтельнымъ не вслѣдствіе того, что направляетъ свое чувство на то или другое добро, а чрезъ то, что непрестанно памятуетъ о неизмѣнномъ, чистомъ, высшемъ добрѣ, которое есть правда, самъ Богъ. Добродѣтель есть любовь къ Богу.

Въ этой-то любви и заключается освобожденіе воли: въ невыразимомъ состояніи своего услажденія, воля побѣждаетъ соблазны страстей, и изъ нея истекаетъ тогда свободная, осчастливливающая необходимость не грѣшить, а жить въ добрѣ, истинная свободная воля, т. е. воля, свободная отъ зла и исполненная добра **).

Твореніе это особенно замѣчательно тѣмъ, что не смотря на его полемическій характеръ, въ немъ идеи развиты въ высшей степени философски, ясно и догматически; основныя положенія вмѣстѣ съ тѣмъ также суть и основанія для моральныхъ и религіозныхъ, отвлеченныхъ и практическихъ выводовъ; вѣншней снисходительности іезуитскаго ученія противопоставлена внутренняя строгость, идеаль, въ которомъ любовь къ Богу порождаетъ противоположную дѣятельность.

Между тѣмъ, какъ Янсений занятъ былъ обработкою этого сочиненія, другъ его старался практически примѣнить его основныя идеи къ своей собственной жизни и къ жизни окружающихъ его.

Сентъ Спранъ,—такъ назывался теперь Ферже,—основалъ въ Парижѣ ученую, аскетическую общину. Изучая неумоимо св. писаніе и отцовъ церкви, онъ старался проникнуться ихъ духомъ. Особенность ученія, въ которой онъ вполне согласовался съ Янсениемъ, необходимо должна была, наконецъ, привести его прежде всего къ таинству покаянія. Церковныя постановленія относи-

*) Tom. III, lib. V, c. III.

**) Tom. III, lib. VII, c. IX.

тельно покаянія онъ не признавалъ достаточнымъ, говоря, что церковь въ началѣ была гораздо чище, подобно тому, какъ ручей близъ своего источника; онъ находилъ даже, что многія евангельскія истины нынѣ помрачены *). Требованія его были чрезвычайно строги. Онъ внушалъ личное уничтоженіе, терпѣніе, подчиненіе Богу, полное отреченіе отъ міра и посвященіе всей дѣятельности и стремленій любви къ Богу. Онъ былъ глубоко убѣжденъ въ необходимости внутренняго перерожденія. По его ученію, благодать предшествуетъ покаянію: «когда Богъ хочетъ спасти душу, то начинается съ внутренняго очищенія ея: только съ перерожденіемъ сердца преисполняется оно чувства истиннаго раскаянія, все остальное слѣдуетъ за тѣмъ само собою; прощеніе можетъ быть только первымъ лучемъ благодати; подобно тому, какъ врачъ долженъ наблюдать за движеніями естественныхъ отклоненій, и цѣлители души должны слѣдить за дѣйствіями благодати». Часто повторяетъ Сентъ Спранъ, что онъ самъ прошелъ весь путь отъ искушенія и грѣха до раскаянія, молитвы и возвышенія сердца. Онъ открывался лишь не многимъ и дѣлалъ это всегда безъ многословія и съ выраженіемъ спокойствія; но такъ какъ вся душа его всегда была проникнута тѣмъ, что онъ говорилъ и такъ какъ онъ всегда выжидалъ случая и внутренняго настроенія, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, то онъ производилъ столь сильное впечатлѣніе, что невозможно было не поддаться ему и слушатели невольно ощущали въ себѣ новое настроеніе и, какъ предчувствіе его **), у нихъ являлись слезы. Вскорѣ примкнули къ нему, какъ рѣшительные прозелиты, нѣкоторые знатныя лица, именно: Арнольдъ д'Андильи, находившійся въ близкихъ отношеніяхъ къ кардиналу Ришелье и король Аннѣ австрійской, которому ввѣряемы были важнѣйшія дѣла; племянникъ его, Леметръ, признаваемый своими современниками первымъ ораторомъ парламента, имѣвшій всѣ права на самую

*) Renchlin: Geschichte von Portroyal I, p. 451.

**) Mémoires pour servir à l'histoire de Port-royal, par M-r Fontaine I, p. 225. Racine: Hist. de Port-royal, p. 134.

блестящую будущность, но теперь прямо удалившийся въ одну пустынную обитель близъ Парижа. Анжелика Арнольдъ и ея инокини въ Портроялѣ оказывали Сентъ Сирапу ту безусловную преданность, какую благочестивыя женщины всегда питаютъ къ своимъ пророкамъ.

Янсений умеръ, не увидѣвъ своей книги напечатанной, а Сентъ Сирапъ тотчасъ же послѣ своихъ первыхъ обращеній посаженъ былъ французскимъ правительствомъ въ тюрьму, по вліянію патера Іосифа, который видѣлъ во всемъ этомъ начало ереси; но эти несчастія не помѣшали, однако, успѣхамъ ученія.

Книга Янсенія, какъ по своему внутреннему достоинству, такъ и по смѣлости полемики, повсюду произвела глубокое впечатлѣніе *). Сентъ Сирапъ продолжалъ свои обращенія и изъ заточенія: претерпѣваемые имъ безвинно страданія, которыя онъ переносилъ съ величайшимъ смпреніемъ, еще болѣе увеличили уваженіе къ нему. Когда по смерти патера Іосифа и Ришелье онъ былъ освобожденъ, то на него смотрѣли, какъ на святаго, какъ на Іоанна крестителя. Хотя онъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, именно 11 октября 1643 г. умеръ, но успѣлъ однако основать школу, которая видѣла въ ученіи его и его друга свое евангеліе: «ученики его, говорятъ одинъ изъ нихъ, возрастаютъ подъ его крыльями, какъ молодые орлы, дѣлаясь преемниками его добродѣтели и благочестія; все, что они отъ него приняли, передаютъ опять другимъ. Пророкъ Ілія оставилъ послѣ себя Елисея, который продолжалъ его дѣло».

Если мы попробуемъ представить себѣ отношеніе, въ которомъ находились янсенисты къ господствующимъ партіямъ церкви, то увидимъ, что они напоминаютъ собою протестантизмъ. Они также строго наставляли на святости жизни, также старались возстановить ученіе посредствомъ устраненія изъ него схоластическихъ прибавленій. Но, по моему мнѣнію, мы далеко не можемъ, никакимъ образомъ, признать ихъ за невѣдомыхъ протестантовъ.

*) Gerberon: Histoire du Jansenisme, I, 63.

Главное различіе, разсматриваемое исторически, состоитъ въ томъ, что они сами свободно допустили тотъ основной принципъ, къ которому протестанство съ самаго же начала не могло возвратиться. Они держались извѣстныхъ отцевъ латинской церкви, которыхъ въ Германіи оставили еще въ 1523 г., какъ напр. Амвросія, Августина, Григорія, и присоединили еще къ нимъ нѣкоторыхъ греческихъ, преимущественно Іоанна Златоуста, у которыхъ они думали найти вѣрное и чистое преданіе, отъ котораго и св. Бернардъ никогда не отступалъ, но которое, послѣ этого «послѣдняго изъ отцовъ церкви» затемнено было подъ вліяніемъ ученій Аристотеля. Янсенисты были весьма далеки отъ того рвенія, съ которымъ протестанты возвращаются непосредственно къ ученію св. писанія.

Убѣжденіе ихъ удовлетворяется первоначальными формациями, на которыхъ была основана позднѣйшая система.

Янсенисты принимаютъ, что Августинъ былъ вдохновенъ Богомъ, дабы передать міру во всей цѣльности ученіе о благодати, составляющей сущность новаго завіта; для янсенистовъ, въ твореніяхъ Августина, теологія достигаетъ своей конечной полноты; они только и желаютъ овладѣть этой теологіей въ ея корнѣ и уразумѣть ее до самого зерна. До сихъ же поръ нерѣдко пеллагизмъ принимался за миѣнія Августина. Лютеръ былъ пробужденъ Августиномъ, но потомъ безусловно возвратился къ первому источнику ученія, — къ св. писанію, къ слову божію; католицизмъ же, напротивъ, въ теченіи цѣлыхъ столѣтій, удерживалъ систему въ томъ видѣ, какъ она образовалась. Янсенисты признаютъ за ученіемъ Августина право на безусловное припятіе его; оно, по ихъ миѣнію, соединяетъ въ себѣ все прошедшее и даетъ основаніе будущему. Протестантизмъ отвергаетъ преданіе, католицизмъ крѣпко держится его; ясенизмъ стремится очистить его и возстановить его первобытность. Ясенисты живутъ въ увѣренности, что существующая церковь, не смотря на минутное помраченіе и искаженія, все таки непогрѣшима и безсмертна и составляетъ одинъ духъ и одно тѣло съ Христомъ; такимъ образомъ, они крѣпко держатся епископской іерархіи. Сентъ Сирапъ принадле-

жить къ славнѣйшимъ защитникамъ божественнаго права епископовъ. Янсепсты думали возстановить ученіе и жизнь христіанства чрезъ истинное покаяніе и истинное устройство церкви.

Въ пустынной обители Портрояль, въ которую сначала удался Леметръ, собиралось значительное общество, которое раздѣляло изложенное ученіе. Нельзя не признать, что общество это съ самаго же начала заключало въ себѣ нѣчто ограниченное. Оно преимущественно состояло изъ членовъ и друзей фамиліи Арнольдъ. Леметръ увлекъ за собою четырехъ своихъ братьевъ; ихъ мать, внушившая имъ религіозное направленіе, была изъ рода Арнольдъ; давнишій другъ Сентъ Сирапа, которому онъ вполне довѣрялся, Арнольдъ д'Андиully, также вступилъ въ это общество; младшій братъ его Антоній Арнольдъ написалъ въ защиту общества первое значительное сочиненіе; и многіе другіе родственники и друзья послѣдовали его примѣру. Монастырь Портрояль также находился почти исключительно въ рукахъ этой фамиліи. Андиully рассказываетъ, что его мать, вступивъ потомъ въ эту обитель, была окружена двѣнадцатью своими дочерьми и внучками *) При этомъ замѣтимъ, что старшій Арнольдъ, отъ котораго много зависѣло въ обществѣ, въ одной своей блистательной рѣчи, въ 1594 г., именно настоялъ на удаленіи іезуитовъ изъ Парижа. Отвращеніе къ этому ордену было какъ бы наследственное въ ихъ фамиліи.

Вскорѣ этотъ тѣсный кружокъ расширился самымъ величественнымъ образомъ.

Начали и многіе другіе присоединяться къ нему, и уже не вслѣдствіе родства, а собственно изъ сочувствія къ образу возрѣній общества; особенную пользу оказалъ обществу извѣстный проповѣдникъ въ Парижѣ, приверженецъ Сентъ Сирапа, Сенгленъ, не отличавшійся въ обыкновенной жизни особымъ даромъ слова, но увлекавшій своимъ краснорѣчіемъ съ кафедры **). Онъ посылалъ въ Портрояль многихъ изъ своихъ почитателей и, они были охотно тамъ принимаемы. Это были молодые люди духовнаго зва-

*) Mémoires d'Arnauld d'Andilly I, p. 341.

**) Mémoires de Fontaine II, p. 283.

нія и ученые, богатые купцы, лица знатныхъ фамилій, врачи, уже пользовавшіеся пзвѣстностью, члены другихъ орденовъ, и при томъ люди, содѣйствовавшіе успѣху дѣла своими внутренними склонностями и полнымъ единодушіемъ.

Въ этомъ уединеніи, въ этомъ добровольно поддерживаемомъ, безъ всякихъ обѣтовъ, монастырѣ, совершались многія истинно-религіозныя упражненія: усердно посѣщали церковь, много молились въ сообществѣ и въ уединеніи, обрабатывали также землю, нѣкоторые занимались ремеслами, но болѣе всего предавались занятіямъ литературнымъ: общество Портрояля походило на академію.

Между тѣмъ, какъ іезуиты заключали свою ученость въ громадныя фоліанты, или терялись въ безысходныхъ схоластическихъ системахъ морали и догматики, янсенисты обратились на національный путь.

Они начали переводить на французскій языкъ св. писаніе, отцовъ церкви, латинскіе молитвенники, и при этомъ весьма удачно умѣли избѣгать старо-французскихъ формъ, которыя до сихъ поръ вредили трудамъ этого рода; они начали выражаться удобопонятно и увлекали своей общедоступностью. Учрежденіе при Портроялѣ учебнаго заведенія побудило ихъ къ составленію учебниковъ логики, геометріи, по новымъ методамъ, заслуга которыхъ признана всѣми *); являлись также труды и другаго рода, сочиненія полемическія, исполненныя остроумія и мѣткости, сочиненія, въ которыхъ противники были поражаемы совершенно. Творенія глубоко благочестивыя, какъ напр. *Les Heures de Port-royal* принимаемы были съ особеннымъ восторгомъ и даже по прошествіи цѣлаго столѣтія читались столь же охотно, какъ и въ первый день появленія ихъ въ свѣтъ. Изъ среды этого общества вышли знаменитые мыслители, какъ напр. Паскаль, корефеи французской поэзіи, какъ напр. Расинъ, и ученые съ обширными познаніями, какъ Тиллемонъ. Всѣ они стремились, какъ мы видимъ, пройти чрезъ теологически-аскетическое міровоззрѣніе, преподанное Янсе-

*) Notice de Petitot, у Andilly I.

нѣмъ и Ферже. Желая быть справедливыми, мы рѣшаемся утверждать, что это богатое мыслію общество и люди, проникнутые великими цѣлями, которые въ общеніи между собою развили и распространили совершенно новый тонъ выраженія, вообще оказали образовательное вліяніе на литературу Франціи и чрезъ нея на всю Европу; такъ что литературый блескъ царствованія Людовика XIV отчасти долженъ быть приписанъ имъ.

Духъ, изъ котораго возникла вся дѣятельность янсенистовъ, конечно, долженъ былъ проникнуть и въ самую націю. Повсюду начали являться приверженцы ихъ мнѣній, особенно изъ приходскихъ священниковъ, которые давно уже возненавидѣли іезуитскую исповѣдь. Иногда, какъ напр. при кардиналѣ Ретцѣ, мнѣнія эти проникали и въ высшее духовенство, такъ какъ члены общества занимали уже и высшія мѣста. Вскорѣ мы видимъ членовъ общества не только въ Нидерландахъ и Франціи, но они и въ самой Псианіи находятъ уже себѣ послѣдователей; во время Пинокентія X, одинъ янсенистъ открыто проповѣдывалъ свое ученіе въ Римѣ *).

Вопросъ—какъ смотрѣлъ на эти мнѣнія римскій престолъ?

ОТНОШЕНІЕ РИМСКАГО ДВОРА КЪ ОБЪЕМЪ ПАРТІЯМЪ.

Такимъ образомъ, возобновился, лишь въ нѣсколько измѣненной формѣ, тотъ же самый споръ, котораго сорокъ лѣтъ тому назадъ, не могли разрѣшить ни Климентъ VIII, ни Павелъ V.

Не извѣстно, рѣшились ли бы на это Урбанъ VIII и Пинокентій X, если бы, къ несчастію, въ сочиненіи Янсенія не было одного мѣста, котораго римскій престолъ, по другимъ основаніямъ, не призналъ бы особенно опаснымъ.

*) Deone, tom. IV.

Въ своей третьей части, о состояніи безгрѣшности, Янсений приводитъ одно правило Августина, которое, какъ онъ самъ сознается, осуждено было римскимъ дворомъ. Одну минуту онъ колебался, кому слѣдовать, отцу церкви, или папѣ; но послѣ нѣкотораго размышленія замѣчаетъ *), что римскій престолъ иногда осуждаетъ пзвѣстное ученіе лишь изъ стремленія сохранить спокойствіе, не провозглашая его при этомъ ложнымъ; такимъ образомъ, онъ рѣшаетъ вопросъ въ пользу правила Августина.

Конечно, враги его воспользовались этимъ мѣстомъ, указывая на него, какъ на посягательство противъ непогрѣшимости папы; Урбанъ VIII тотчасъ же осудилъ сочиненіе, содержащее въ себѣ мнѣнія, клонившіяся къ ослабленію авторитета апостольскаго престола и осужденныя уже прежними папами.

Но объявленіемъ этимъ не много было достигнуто, потому что ученіе янсенистовъ отъ этого не перестало распространяться съ прежней быстротой; во Франціи обнаружился всеобщій расколъ. Враги Портрояа нашли необходимымъ пеходатайствовать у папы другое, болѣе определенное осужденіе: основанія ученія Янсения, какъ они понимали его, они изложили въ пяти положеніяхъ и требовали, чтобы папа Пиннокентій произнесъ о немъ свой апостольскій приговоръ **).

Тогда Римскій дворъ приступилъ къ формальному изслѣдованію. Оставлена была конгрегачія изъ четырехъ кардиналовъ, подъ наблюденіемъ которыхъ начали изслѣдованіе тринадцать богословскихъ консульторовъ.

Положенія составлены были такимъ образомъ, что съ перваго взгляда обличали въ себѣ несомнѣнную ересь, при ближайшемъ же разсмотрѣніи, по крайней мѣрѣ, нѣкоторыя могли быть объяснены совершенно въ духѣ строго-католическаго правовѣрія ***); мнѣнія консульторовъ тотчасъ же раздѣлились

Четыре члена, два доминиканца, одинъ миноритъ, Лука Вад-

*) De statu naturae purae III, c. XXII, p. 403.

**) Pallavicini: Vita di Alessandro VII.

***) Racine: Abrégé de l'histoire ecclésiastique, tom. XI, p. 15.

дингъ и генераль августинцевъ, не находили причинъ къ осужденію, другіе же были противоположнаго мнѣнія *). За тѣмъ рѣшеніе зависѣло отъ того, согласится ли папа съ большинствомъ.

Иннокентій X былъ противъ всего этого вопроса; онъ вообще не любилъ затруднительныхъ богословскихъ изслѣдованій, въ этомъ же вопросѣ онъ предвидѣлъ непріятныя послѣдствія, во всякомъ случаѣ, т. е. какъ бы онъ его ни разрѣшилъ. Не смотря на мнѣніе столь значительнаго большинства, онъ не рѣшался дать опредѣлительнаго рѣшенія. «Находясь на краю рва, — говоритъ Паллавичини, — и измѣривъ глазами вышину прыжка, онъ остановился и уже далѣе, впередъ не шелъ».

Но не весь дворъ раздѣлялъ эту нерѣшительность. Непосредственно при папѣ находился государственный секретарь, кардиналъ Киджи, который поджигалъ его безпрестанно. Еще въ Кельнѣ Киджи досталъ и прочиталъ книгу и уже тогда означенное мѣсто произвело на его набожность столь раздражающее впечатлѣніе, что онъ бросилъ книгу; нѣкоторые нѣмецкіе члены духовныхъ орденовъ еще болѣе подкрѣпили въ немъ это чувство. Онъ ежедневно участвовалъ въ слѣдственной конгрегаціи и лично содѣйствовалъ результату, къ которому она пришла; за тѣмъ, онъ настаивалъ, чтобы папа далъ свое рѣшеніе; молчать — значило бы въ этомъ случаѣ дозволить; онъ не долженъ допускать колебать ученіе о непогрѣшимости папы: главное назначеніе папскаго престола въ томъ и состоитъ, чтобы разрѣшать сомнѣнія вѣрующихъ **).

Иннокентій, какъ мы знаемъ, былъ человѣкъ, подчинявшійся внезапнымъ впечатлѣніямъ. Въ одну несчастную минуту имъ овладѣла идея, что вѣрованію въ непогрѣшимость папы угрожаетъ опасность. Онъ считалъ это вдохновеніемъ свыше, тѣмъ болѣе, что это случилось въ день св. Афанасія. 1 Іюня 1653 г. онъ издалъ буллу, въ которой означенныя пять положеній были осуждены, какъ еретическія, богохульныя и уже проклятыя. При этомъ онъ объявилъ, что падѣется возстановить тѣмъ миръ церкви, ибо

*) Pallavicini.

**) Pallavicini.

ничто такъ не близко его сердцу, какъ желаніе видѣть корабль церкви плавающимъ въ спокойномъ морѣ и достигающимъ пристани блаженства *).

Но была эта вызвала совершенно другія послѣдствія.

Янсенисты не признали того, чтобы означенныя положенія дѣйствительно находились въ книгѣ Янсенія, и еще менѣе, чтобы онъ понималъ ихъ въ томъ смыслѣ, въ которомъ они осуждены.

Теперь оказалось, въ какое ложное положеніе попалъ римскій дворъ. Французскіе епископы настаивали въ Римѣ на объясненіи, дѣйствительно ли положенія эти осуждены были въ томъ смыслѣ, какъ принималъ ихъ Янсений. Киджи, вступившій между тѣмъ на престолъ, подъ именемъ Александра VII, тѣмъ менѣе могъ отказать въ этомъ, что самъ принималъ большое участіе въ осужденіи: онъ прямо объявилъ, что «пять положеній извлечены изъ книги Янсенія и осуждены въ томъ смыслѣ, какъ онъ ихъ понималъ» **).

Но янсенисты снова возстали. Они возражали, что подобное объявленіе заходитъ за предѣлы папской власти, что непогрѣшимость папы не распространяется на приговоръ о фактѣ.

Такимъ образомъ, къ догматическому спору присоединился еще вопросъ о предѣлахъ папской власти; но не смотря на свою несомнѣнную оппозицію относительно римскаго престола, янсенисты все таки должны были вести себя какъ истинные католики.

Дѣло ихъ было выраженіемъ всего внутренняго движенія и столкновенія мнѣній во Франціи. Иногда и правительство вмѣшивалось въ это дѣло; были издаваемы, въ смыслѣ осудительной буллы, формуляры, и всѣ духовныя особы, даже учителя школъ и монахины, обязывались ихъ подписывать. Янсенисты не возражали собственно противъ осужденія пяти положеній, которыя, какъ сказано, могли быть истолкованы какъ ересь; но они упорно отказывались признать безусловно своей подписью, что положенія эти находятся у Янсенія и что они составляютъ ученіе ихъ учителя, и никакія преслѣдованія не могли подвинуть ихъ къ тому. Стой-

*) Coequei. VI, III, 248.

**) Coequei. VI, IV, 151.

кость эта послужила къ тому, что число послѣдователей и кредитъ ихъ начали каждодневно возрастать. На ихъ сторонѣ были самыя могущественныя члены двора, мужчины и женщины, сильная партія въ парламентѣ, многіе ученые изъ Сорбонны и даже нѣкоторые епископы. Но и тѣ, которые не были на ихъ сторонѣ, также осуждали образъ дѣйствій римскаго двора *).

Чтобы возстановить, по крайней мѣрѣ, внѣшнимъ образомъ спокойствіе, Климентъ IX въ 1668 г. долженъ былъ удовольствоваться такой подписью, на какую могли согласиться янсенисты. Онъ ограничился осужденіемъ пяти положеній вообще, уже не настаивая на томъ, что они дѣйствительно составляли ученіе Янсенія **). Собственно говоря, это была уже со стороны римскаго двора существенная уступка: теперь онъ не только отказался этимъ отъ своего притязанія на рѣшеніе о фактѣ, но и допустилъ также, что приговоръ его надъ Янсениемъ остался безъ послѣдствій.

Съ этихъ поръ партія Сентъ Спрана и Янсенія возвысилась въ силѣ и значеніи. Извѣстный министр Помпоне былъ сынъ Андильи; литературная пропаганда этой партіи оказывала свое вліяніе на народъ, не встрѣчая никакихъ препятствій. Съ возвышеніемъ этой партіи усилилась и оппозиція римскому престолу: янсенисты очень хорошо знали, что они не могли бы устоять, если бы все шло такъ, какъ желалъ римскій дворъ. Подъ защитой этой оппозиціи, мнѣнія янсенистовъ все болѣе и болѣе выступали наружу; при дворѣ, если смотрѣли на нихъ не совѣмъ охотно, то, по крайней мѣрѣ, долгое время терпѣли ихъ углубляющіеся корни.

*) Посланіе папы къ 19 епископамъ. 1667 1 Dec.

**) Послѣдній формуляръ Александра VII (15 Febr. 1665).

ОТНОШЕНИЯ КЪ СВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

И съ другой стороны возникала не менѣе опасная оппозиція, которая, постоянно усиливаясь, распространяла все далѣе и далѣе кругъ своихъ дѣйствій.

Въ XVII столѣтіи римскій престолъ началъ отстаивать права своей юрисдикціи, если не съ большею энергіей и успѣхомъ, то болѣе систематично и настойчивѣе, чѣмъ до сихъ поръ. Урбанъ VIII, обязанный своимъ возвышеніемъ славѣ, приобрѣтенной имъ ревностной защитой этихъ правъ *), основалъ для этого особую конгрегацію. Кромѣ кардиналовъ, которые, по обязанности, имѣли уже сношенія съ правительствами, поручено было и молодымъ пре-латамъ, которые могли ожидать за то повышенія, бдительно наблюдать за всякимъ вмѣшательствомъ государей въ духовную юрисдикцію. Съ этого времени наблюденіе сдѣлалось строже и правильнѣе, настоянія упорнѣе: служебное усердіе и личный интересъ дѣйствовали совмѣстно. Дворъ, согласно тому миѣнію, которое тамъ господствовало, принималъ ревностную защиту каждаго пункта этихъ старинныхъ правъ, какъ доказательство благочестія **).

Но это усиленное наблюденіе, конечно, не могло нравиться государствамъ. Чувство религіознаго общенія съ римскимъ дворомъ, пробудившееся во время борьбы съ протестантизмомъ, теперь снова охладѣло; всѣ заботы сосредоточились на развитіи внутренней силы, на политическомъ обособленіи. Римскій дворъ долженъ былъ вступить въ жестокіе споры со всѣми католическими государствами.

Даже испанцы дѣлали иногда попытки ограничить вліяніе Рима,

*) *Relatione de' IV ambasciatori 1625.*

**) *Joh. Bapt. de Luca S. R. E. Cardinalis: Relatio curiae Romanae 1683. Disc. XVII, p. 109.*

напр. на Неаполь; въ тамошнюю пиквиизицію они старались назначить членовъ отъ государства. Въ Римѣ не рѣшались предоста-
вить императору патріаршество Аквилей, на которое онъ прости-
ралъ притязаніе, такъ какъ опасались, что онъ пріобрѣтетъ чрезъ
это наибольшую церковную независимость. Нѣмецкія императорскія
сословія стремились ограничить юрисдикцію нунціевъ и куріи са-
мыми строгими постановленіями, которыя и утверждены капитула-
ціями 1654 и 1658 г.; Венеція постоянно находилась въ спорѣ
съ римскимъ дворомъ, за право назначать въ духовныя должно-
сти, за пенсіи и чрезмѣрные притязанія непотовъ; Генуя, Сабоія,
то одна, то другая, отзывали своихъ пословъ изъ Рима. Но самое
живѣйшее сопротивленіе оказывала французская церковь, какъ это
истекало изъ началъ ея реставраціи *). Нунціи не видѣли конца
жалобамъ, которыя они считали себя обязанными приносить, на
ограниченія духовной юрисдикціи; но едва они дѣлали шагъ, какъ
апелляціи ихъ откладывались въ сторону; у нихъ оттягиваютъ
брачныя дѣла, подъ тѣмъ предлогомъ, что браковъ здѣсь совер-
шаемо не было, а только любовныя интриги, и исключали эти дѣла
изъ ряда уголовныхъ процессовъ; случалось, что духовныя лица
осуждаемы были прежде лишенія ихъ званія; король, не стѣсняясь,
издавалъ эдикты о ереси и симоніи; десятина мало по малу обра-
щалась въ постоянный налогъ. Нѣкоторые сторонники куріи ви-
дѣли въ этомъ уже начало раскола.

Отношенія, которыя возникли изъ этихъ столкновеній, имѣли
также связь съ другими обстоятельствами, и вообще съ свойствомъ
политики римскаго двора.

Ни Иннокентій, ни Александръ не рѣшались, изъ уваженія къ
Испаніи, признать Португалію, отдѣлившуюся отъ этой монархіи,
и дать каноническое утвержденіе тамошнимъ епископамъ. Почти
все португальскіе епископы, получившіе законное утвержденіе въ
прежнее время, теперь уже вымерли; церковныя имѣнія, большою
частью, розданы были офицерамъ арміи; король, священство и мі-
ряне отвыкли отъ прежней преданности папѣ.

*) Relazione della nuntiatura di Francia di mons-r Scotti 1641, 5 Aprile.

Впрочемъ, преемники Урбана VIII снова склонились на испанско-австрійскую сторону.

Этому не слѣдуетъ удивляться, потому что перевѣсъ Франціи вскорѣ принялъ характеръ опасный для общей свободы. Къ тому необходимо присовокупить, что эти папы возвышеніемъ своимъ обязаны были испанской монархіи и оба были личными врагами Мазарини *). Въ Александрѣ непріязнь постоянно усиливалась: онъ не могъ простить кардиналу, что онъ вступилъ въ союзъ съ Кромвелемъ и долгое время, изъ своихъ личныхъ побужденій, противодействовалъ миру съ Испаніей.

Вслѣдствіе всѣхъ этихъ причинъ, оппозиція противъ римскаго престола пускала во Франціи болѣе и болѣе глубокіе корни и по временамъ обнаруживалась страшными взрывами. Александру уже пришлось испытать это.

Распря, возникшая въ Римѣ между свитою французскаго посла Креки и корсиканскими солдатами, при чемъ оскорбленъ былъ и самъ Креки, послужила королю поводомъ вмѣшаться въ раздоры римскаго престола съ домами Есте и Фарнезе и послать, наконецъ, въ Италію войско. Бѣдный папа старался помочь себѣ тайнымъ протестомъ, а въ глазахъ свѣта долженъ былъ, по пизанскому договору, согласиться на всѣ предложенныя ему королемъ требованія. Извѣстна страсть папъ къ хвалебнымъ надписямъ: утверждаютъ, что они не клали въ стѣну ни одного камня, безъ того, чтобы не означить на немъ своего имени; Александръ же вынужденъ былъ въ своей столицѣ, на самой многолюдной площади, воздвигнуть пирамиду, надпись которой увѣковѣчивала его униженіе.

Уже одно это должно было глубоко унижить папскій авторитетъ.

Впрочемъ, и помимо этого, значеніе папской власти, въ 1660 г. достигло почти совершеннаго упадка. Въ вервинскомъ мирномъ договорѣ папскій престолъ принималъ еще дѣятельное участіе: онъ содѣйствовалъ переговорамъ и привелъ къ заключенію мира; при вестфальскомъ также находился уполномоченный папы, который,

*) Deone: Ottobre 1644.

однако, нашелъ себя въ необходимости протестовать противъ составленныхъ условій мира; въ мирнейшемъ же мирѣ папа не принималъ уже открытаго участія, такъ какъ его уполномоченнаго старался вовсе не допустить, и даже едва ли вспоминали о самомъ папѣ *); и наконецъ, вскорѣ за тѣмъ заключены были мирные трактаты, въ которыхъ распоряжались папскими ленами, даже не спрашивая его объ этомъ.

ПЕРЕХОДЪ КЪ НОВѢЙШИМЪ ЭПОХАМЪ.

Замѣчательно, что папство, въ то самое время, какъ виды его на возстановленіе всемірнаго господства были разрушены, начало и въ самомъ себѣ клониться къ упадку.

Начало этого упадка возникло еще во времена успѣховъ реставраціи. Тогда обновлено было ученіе, церковныя права получили крѣпкую централизацію, съ государями заключены союзы, старые ордена реформированы и основаны новые, силы Церковной Области были собраны и сосредоточены, сдѣлавшись органами стремлений церкви, духъ и возрѣнія куріи измѣнились; и все это для одной цѣли — возстановленія папской власти и католической вѣры.

Но все это, какъ мы знаемъ, не было новымъ созданіемъ; это было лишь оживленіе новыми идеями, которыя устранили нѣкоторые злоупотребленія и давали свѣжія силы существующимъ элементамъ.

Нѣтъ сомнѣнія, зданіе лишь обновленное скорѣе могло подвергаться упадку, чѣмъ возведенное вновь.

Церковная реставрація встрѣтила первое сопротивленіе во Франціи, гдѣ папская власть не могла достигнуть цѣли своимъ обык-

*) Galeazzo Gualdo Priorato della pace conclusa fra le due corone 1664 p. 120.

новеннымъ путемъ: Франція допустила возникновеніе церкви, хотя также католической, но уже не подъ тѣмъ вліяніемъ, какое имѣлось въ виду.

Къ этому присоединились также и возникшія внутри церкви противоположныя стремленія, споры о главнѣйшихъ пунктахъ вѣры, объ отношеніяхъ духовной власти къ свѣтской: рядомъ съ куріей возникъ nepотизмъ въ весьма опасной формѣ; и наконецъ то, что финансовыя силы, вмѣсто употребленія ихъ на предположенные общія цѣли, большею частію, перешли въ руки отдѣльныхъ фамилій.

Однако, не смотря ни на что, оставалась еще одна великая, мировая цѣль, къ которой шли впередъ съ необыкновеннымъ счастіемъ. На этомъ высокомъ стремленіи сходились всѣ противоположности, умолкали всѣ споры объ ученіи и церковно-свѣтскихъ правахъ и прекращались всѣ распри державъ между собою; успѣхъ всеобщихъ предпріятій не останавливался; курія на этомъ пути была средоточіемъ католическаго міра; большая часть препятствій была отстранена.

Но мы видѣли, какимъ образомъ произошло, что цѣль не только не была достигнута, но, напротивъ, внутренняя вражда и виѣшнее сопротивленіе оказали противоположное дѣйствіе.

Съ того времени всѣ отношенія государствъ и все внутреннее развитіе совершенно измѣнились.

Въ духѣ завоеваній и пріобрѣтеній, руководимомъ всемірной цѣлью, во всякомъ случаѣ, лежитъ принципъ самоотверженія, несовмѣстный съ эгоизмомъ; теперь же, куріей овладѣлъ духъ корысти, наслажденія. Возникло общество капиталистовъ, которое признало за собою достаточное право, чтобы овладѣть доходами государства и церковнаго управленія. Злоупотребляя этимъ правомъ, оно дѣйствовало съ такой же ревностью, какъ бы въ дѣлѣ вѣры.

Именно изъ этого и возникло съ двухъ противоположныхъ сторонъ непримиримое противорѣчіе.

Явилось ученіе, вытекавшее изъ новаго глубокаго взгляда на религію, и хотя было осуждено римскимъ дворомъ и подверглось

его преслѣдованіямъ, но тѣмъ не менѣе не могло быть уничтожено совершенно. Государства, съ своей стороны, стали въ независимое положеніе: они перестали уважать папскую политику и въ своихъ внутреннихъ дѣлахъ приняли автономію, которая все болѣе и болѣе ограничивала вліяніе куріи и въ церковномъ отношеніи.

Изъ этихъ двухъ явленій исходитъ дальнѣйшая исторія папства.

Непосредственно за тѣмъ наступаютъ эпохи, въ которыя папство не столько дѣйствовало, сколько подвергалось нападеніямъ то съ одной, то съ другой стороны, и должно было ежеминутно отражать ихъ.

Мы посвятили все наше вниманіе тѣмъ эпохамъ папства, когда оно представляло собою силу, и входили въ подробности событій, такъ какъ онѣ только и могутъ быть понимаемы при разсмотрѣніи самыхъ фактовъ, изображеніе же послѣднихъ эпохъ не входитъ въ предѣлы нашей книги; но тѣмъ не менѣе и эти эпохи представляютъ весьма замѣчательное зрѣлище; и такъ какъ мы начали съ обзорѣнія отдаленныхъ временъ, то не можемъ закончить нашего труда, не сдѣлавъ хотя краткаго очерка позднѣйшихъ эпохъ.

Прежде всего, государства обнаруживаютъ свои притязанія, которыя находятся въ тѣсной связи съ разъединеніемъ католическаго міра на двѣ враждебныя части, партіи австрійскую и французскую, чего папа не могъ ни предупредить, и ни воспрепятствовать этому. Политическое положеніе, которое принялъ Римъ, обуславливаетъ и степень встрѣчаемой имъ духовной преданности. Мы видѣли уже, какъ это началось, теперь бросимъ взглядъ на дальнѣйшее развитіе.

ЛЮДОВИКЪ XIV И ИННОКЕНТІЙ XI.

Хотя Людовикъ XIV былъ ревностный католикъ, но тѣмъ не менѣе онъ не могъ терять, что римскій престолъ слѣдовалъ не

только независимой политикѣ, но даже противоположной видамъ короля.

Елиментъ X, (1660—1676 г.), подобно Иннокентію и Александру, и если не самому Елименту IX, то его приближеннымъ, склонялся, также какъ и его племянникъ Паулуччи Альтиери, на сторону Испаніи *). Людовикъ XIV за это мстилъ безпрерывнымъ вмѣшательствомъ въ духовную власть.

Онъ собственной властью отбиралъ духовныя имѣнія, закрывалъ монашескіе ордена, обременялъ церковныя бенефиціи военными пенсіонами; право пользованія доходами епископовъ, при вакантности мѣстъ, и раздачи принадлежащихъ епископствамъ бенефицій, извѣстное подъ именемъ regale, Людовикъ XIV старался распространить и на провинціи, гдѣ право это прежде никогда не имѣло дѣйствія; взявъ вообще подъ свой надзоръ деньги, отправляемыя къ римскому двору, онъ нанесъ этимъ тяжкій ударъ тамошнимъ владѣльцамъ доходовъ **).

Такимъ же образомъ онъ продолжалъ дѣйствовать и при Иннокентіѣ XI, слѣдовавшемъ вообще вышеозначенной политикѣ папъ; но въ немъ онъ встрѣтилъ сопротивленіе.

Иннокентій XI, изъ рода Одескальки, изъ Комо, 25 лѣтъ былъ въ Римѣ съ саблею и пистолетомъ, съ цѣлью посвятить себя какому либо свѣтскому занятію, напр. военной службѣ въ Неаполѣ; но по совѣту одного кардинала, который вѣрнѣе понималъ его призваніе, вступилъ въ курію. Онъ служилъ столь ревностно и пріобрѣлъ своими способностями и возвышеннымъ образомъ мыслей столь добрую славу, что во время конклава народъ провозглашалъ уже его имя у портика св. Петра: общественное мнѣніе было удовлетворено, когда онъ явился украшенный тиарою, (29 сент. 1676 г.).

Это былъ человекъ кроткій, добрый, исполнявшій обязанности своего сана съ той же добросовѣстностью, которая была постоянною его спутницей и въ частной жизни; его духовникъ увѣряетъ,

*) Morosini: Relatione di Francia 1671.

**) Instruzione per mons-r arcivescovo di Patrasso 1674.

что онъ не замѣчалъ въ немъ ничего, что могло бы удалять душу отъ Бога.

Съ энергіей принялся онъ за искорененіе зла, особенно въ управленіи финансами. Расходы достигли уже 2,578,106 ск. 91 байок., а доходы датарін и экстренные налоги простиралсь до 2,408,500 ск. 71 байок.; столь значительный дефицитъ, составляющій ежегодно 170,000 ск., грозилъ довести до явнаго банкротства *). Предупрежденіе этого составляетъ несомнѣнную заслугу Иннокентія XI. Онъ окончательно воздержался отъ nepotизма, объявивъ, что, хотя и любитъ своего племянника, донъ Ливіо, который вполнѣ заслуживаетъ этого по своей скромности, но именно потому и не хочетъ принять его ко двору. Онъ возвратилъ въ пользу казны всѣ должности и доходы, которые до сихъ поръ доставались nepотамъ; совершенно также поступалъ онъ и со многими другими мѣстами, существованіе которыхъ было больше бременемъ, чѣмъ приносило пользы. Онъ уничтожилъ весьма многія злоупотребленія; при первой же возможности онъ понизилъ monti съ 4% на 3 **). Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ ему удалось, наконецъ, возвысить на довольно значительную сумму доходъ противъ расхода.

Съ такой же рѣшительностью встрѣтилъ папа и притязанія Людовика XIV.

Два епископа, яansenисты, противодѣйствовавшіе распространенію права regale, которое, по ихъ мнѣнію, не было согласно съ независимостью духовной власти, подвергались за это притѣсненіямъ отъ двора: епископъ Помьера выпущенъ былъ нѣкоторос

*) Stato della camera nel presente pontificato di Innocenzo XI. MS. (Bibl. Alb.)

**) Въ одной рукописи отъ 1743 г. въ 763 стран. Erettione et aggiunte demoni camerali заключаются декреты и бреве объ этомъ. Въ одномъ бреве къ Tesoriere Negrovi отъ 1684 г. Иннокентій объясняетъ прежде всего свое namptrenie d'andar liberando la camera del frutto di 4 p. c. — che in questi tempi è troppo rigoroso.

время существовать милостыней. Они обратились къ папѣ, и Иннокентій не затруднился оказать имъ поддержку *).

Два раза увѣщевалъ онъ короля не слушать льстецовъ, не нарушать свободы церкви, такъ какъ чрезъ это могутъ изсякнуть источники божественной благодати для его государства, но, не получивъ отвѣта, онъ возобновилъ свои убѣжденія въ третій разъ и прибавилъ къ тому, что больше уже писать не будетъ, что не ограничится убѣжденіями, а, напротивъ, употребитъ все ввѣренныя ему Богомъ средства власти. Никакая опасность, никакая буря не могли его устрашить: славу свою онъ видитъ въ крестѣ Спасителя **).

Французскій дворъ всегда держался такого способа дѣйствій, что ограничивалъ духовенство папской властью, а дѣятельность этой послѣдней стѣснялъ духовенствомъ. Но ни одинъ государь не господствовалъ такъ надъ духовенствомъ, какъ Людовикъ XIV. Рѣчи, которыми его привѣтствовали въ торжественныхъ случаяхъ, дышали безпримѣрной преданностью. «Мы едва осмѣливаемся, сказано въ одной изъ нихъ ***), излагать наши требованія, опасаясь стѣснить ревность вашего величества къ церкви. Печальная свобода приносить наши жалобы обратилась теперь въ сладостную необходимость восхвалять нашего благодѣтеля.» Принцъ Конде былъ того мнѣнія, что если бы король захотѣлъ обратиться въ протестантизмъ, то духовенство первое послѣдовало бы за нимъ.

По крайней мѣрѣ, духовенство, въ противоположность папѣ, всегда довольно открыто поддерживало короля: съ каждымъ годомъ онъ издавалъ постановленія, клонившіяся въ пользу королевской власти. Наконецъ, настало время собранія духовенства 1622 г. «Оно было созвано и распущено,—говоритъ одинъ венеціанскій посолъ,—по усмотрѣнію министерства и дѣйствовало подѣ

*) Racine: Histoire ecclésiastique X, p. 328.

**) Breve vom 27 Dec. 1679.

***) Rémontrance du clergé de France (assemblée à St-Germain en Laye en l'année 1680) faite au roi le 10 juillet par l'ill-me et rév-me J. Bapt. Adheimar de Monteil de Grignan. Mém. du clergé tom. XIV, p. 787.

его вліяніемъ» *). Постановленныя собраніемъ четыре положенія съ тѣхъ поръ постоянно признаваемы были законнымъ основаніемъ галликанскихъ вольностей. Трп первыя воспроизводили старыя постановленія: независимость свѣтской власти отъ духовной, превосходство сбора надъ папою, неприкосновенность галликанскихъ обычаевъ; но особенно замѣчательно четвертое положеніе, ограничивающее духовную власть. «Даже въ вопросахъ вѣры рѣшеніе папы не есть непреложное, пока не послѣдуетъ согласія церкви.» Такимъ образомъ, обѣ власти поддерживаютъ взаимно другъ друга. Король былъ свободенъ отъ авторитета свѣтской власти папства, а духовенство отъ безусловнаго авторитета его въ духовномъ отношеніи. Современники находили, что если Франція и остается еще въ лонѣ католической церкви, то только на порогѣ къ выходу изъ нея. Изъ означенныхъ положеній король сдѣлалъ нѣчто въ родѣ правилъ вѣры, символическую книгу. Во всѣхъ школахъ должны были преподавать галликанизмъ и никто не могъ получить ученой степени по юридическому, или богословскому факультету, если не присягнулъ имъ.

Но и у папы также было свое оружіе. Король возводилъ въ епископы преимущественно членовъ собранія, участвовавшихъ въ утвержденіи означенныхъ положеній; Пиннокентій же не давалъ имъ каноническаго утвержденія. Пользуясь доходами, они, однако, не были рукополагаемы и потому не могли исполнять своихъ духовныхъ обязанностей.

Дѣло зануталось еще болѣе, когда Людовикъ XIV, чтобы показать себя истиннымъ католикомъ, принялся за рѣшительное истребленіе гугенотовъ. Онъ думалъ оказать этимъ великую услугу католической церкви. Утверждали, что папа Пиннокентій былъ съ нимъ за-одно **), но въ дѣйствительности это было не такъ. Римскій дворъ не хотѣлъ теперь принять участія въ обращеніи, которое совершали вооруженные апостолы. «Христосъ дѣйствовалъ

*) Foscarini: Relatione di Francia 1684.

**) Bonamici, Vita Innocentii y Lebret: Magazin VIII, p. 98, и замѣчаніе Lebret'a: «Also ist es nicht zu widersprechen» &.

не такъ: въ храмы слѣдуетъ вводить людей, а не втаскивать насильно.» *)

Вообще безпрерывно возникали новыя затрудненія. Въ 1687 г. французскій посланникъ вѣхалъ въ Римъ съ столь огромной свитой, даже съ двумя эскадронами кавалеріи, что долженъ былъ воспользоваться правомъ убѣжища, которое посланники распространяли въ то время, кромѣ занимаемаго ими дворца, и на сосѣднія улицы, не смотря на то, что папа формально отмѣнилъ эту привилегію. Съ вооруженной свитой, онъ презиралъ папу въ самой его столицѣ. «Они прибыли съ лошадьми и каретами, — сказалъ Иннокентій, — мы же будемъ подвизаться во имя Господа.» Папа произнесъ надъ посланникомъ церковное осужденіе и подвергнулъ запрещенію церковь св. Людовика, въ которой посланникъ присутствовалъ при торжественномъ богослуженіи **).

Но и король принялъ рѣшительныя мѣры: отъ жаловался генеральному собранію, приказалъ занять Авіньонъ и заключить нунція въ Сентъ-Олонъ. Полагали, что король имѣлъ намѣреніе создать санъ патріарха Франціи и возвести въ него архіепископа Гарла, который, если не принималъ активнаго участія, то, по крайней мѣрѣ, способствовалъ дѣйствіямъ короля.

Такимъ образомъ, дѣло зашло такъ далеко, что французскій посолъ въ Римѣ былъ отлученъ отъ церкви, а папскій во Франціи—арестованъ; 35 французскихъ епископовъ лишены были каноническаго утвержденія, а король занялъ папскую провинцію. Итакъ, расколъ сдѣлался дѣйствительнымъ. Но Иннокентій не уступилъ ни шагу.

Спрашивается, на что опирался въ этомъ случаѣ папа? Конечно, ему помогли не его запрещенія во Франціи, не его апостольскій авторитетъ, а то, что Европа противостала предпріятіямъ Людовика XIV, которыя пробудили въ ней чувство независимости; папѣ оставалось лишь примкнуть къ этой оппозиціи.

*) Venier, Relatione di Francia 1689.

**) Legatio marchionis Lavardini Romam eiusque cum Romano pontifice dissidium 1697.

Онъ поддерживалъ Австрію въ ея турецкой войнѣ *) всѣми средствами, которыми только могъ располагать; счастливое окончаніе этой кампаніи придало всей партіи и самому папѣ новое положеніе.

Трудно доказать, чтобы Иннокентій, какъ утверждали многіе, находился въ союзѣ съ Вильгельмомъ III и зналъ о предпріятіи его противъ Англіи **); но за то съ еще большей увѣренностью можно сказать, что министры его знали объ этомъ. Папѣ сказано было только, что принцъ оранскій займетъ Рейнъ и будетъ отстаивать права государствъ и церкви противъ Людовика XIV; при этомъ папа обѣщалъ значительныя субсидіи. Но статсъ-секретарь его, графъ Касони, въ концѣ 1687 г. имѣлъ несомнѣнныя доказательства, что главнымъ планомъ недовольныхъ англичанъ было низложить короля Іакова съ престола и передать корону принцессѣ оранской. Но графъ окруженъ былъ людьми ненадежными: между окружающими его французы нашли измѣнника. Изъ бумагъ, которыя этотъ послѣдній имѣлъ случай видѣть, въ секретномъ кабинетѣ своего начальника, французскій и англійскій дворы почерпнули первыя свѣдѣнія объ упомянутомъ планѣ. Странное противорѣчіе! При римскомъ дворѣ долженъ былъ образоваться первый союзъ, цѣлью и слѣдствіемъ котораго было спасти протестантизмъ западной Европы отъ угрожающей опасности и пріобрѣсти навсегда признательность англійскаго престола ***). Если даже Иннокентій XI, какъ говорятъ, и не зналъ объ этомъ огромномъ планѣ, то ни въ какомъ случаѣ нельзя не признать, что онъ присоединился къ оппозиціи, которая главнѣйшимъ образомъ опиралась на протестантскія силы и стремленія. Отказъ назначить кельнскимъ архіепископомъ кандидата, покровительствуемаго Людовикомъ XIV,

*) *Relatione di Roma di Giov., Lando 1689.*

**) *Mémoires sur le règne de Frederic I, roi de Prusse, par le comte de Dohna, p. 78.*

***) *Lettre écrite par le C-l d'Etrées, ambassadeur extraord. de Louis XIV, à M. de Louvois 18 Dec. 1687. Oeuvres de Louis XIV, Tom. VI, p. 497. Makintosh (Histoire of the revolution II, 157). Lettera di Mons-r d'Adda ibid p. 346.*

былъ въ интересахъ этой оппозиціи и не мало содѣйствовалъ началу войны, которая относительно возстановленія папскаго авторитета во Франціи имѣла рѣшительное значеніе. Если папа покровительствовалъ своей политикой протестантамъ, то и они съ своей стороны, поддерживая европейское равновѣсіе противъ державы, вышедшей изъ всякихъ границъ, должны были содѣйствовать тому, чтобы она уступила духовнымъ притязаніямъ папства. Иннокентій XI не дожилъ до этого, но первый французскій посолъ, прибывшій въ Римъ послѣ его смерти, (10 авг. 1689 г.), отказался уже отъ «права убѣжища». Король измѣнилъ характеръ своихъ отношеній: онъ возвратилъ Авиньонъ и началъ переговоры.

Это было тѣмъ болѣе необходимо, что новый папа Александръ VIII, хотя наслѣдовалъ лишь строгости своего предшественника, однако въ этомъ пунктѣ держался и основныхъ началъ его политики. Онъ объявилъ постановленія 1682 г. *) недействительными, даже въ тѣхъ случаяхъ, когда они подтверждены были клятвою.

Послѣ преждевременной смерти Александра VIII французы употребили всѣ усилія, чтобы на престолъ возведенъ былъ папа, склонный къ примиренію **), что имъ дѣйствительно и удалось, съ избраніемъ Антоніо Пиньателли — Иннокентія XII, (12 июля 1691 г.).

Но и этотъ папа также не имѣлъ ни желанія, ни надобности допускать, въ чемъ бы то ни было, униженія достоинства папскаго престола, тѣмъ болѣе, что союзное оружіе уже угрожало Людовіку XIV.

Переговоры длились два года; Иннокентій нѣсколько разъ отвергалъ формулы, предлагаемыя ему французскимъ духовенствомъ, которое, наконецъ, вынуждено было объявить, что все постановленное въ собраніи 1682 г. должно быть разсматриваемо, какъ неимѣющее силы. «Повергаясь нынѣ къ стопамъ вашего святѣйшества, мы невыразимо скорбимъ о прошедшемъ» ***). Только

*) Cocquel. IX, p. 38.

**) Domenico Contarini: Relatione di Roma 1696.

***) Notices sur Portroyal p. 240. Storia de pontefici tom. XI, 117. Daunou, Essai historique sur la puissance temporelle des papes II, p. 196.

вслѣдствіе этого безусловнаго отреченія, Иннокентій далъ имъ каноническое утвержденіе.

На этихъ условіяхъ миръ былъ восстановленъ. Людовикъ XIV писалъ къ папѣ, что онъ отмѣняетъ всѣ свои декреты, которые основаны на означенныхъ четырехъ положеніяхъ. Такимъ образомъ, римскій престолъ еще разъ успѣлъ отстоять свои права отъ притязаній даже столь могущественнаго государя.

Но не было ли вредно уже одно то, что эти враждебныя постановленія имѣли, нѣкоторое время, силу и значеніе? Они обнародованы были открыто, какъ государственныя узаконенія, отмѣнялись же теперь безгласно, въ формѣ письма, неофициально, и отмѣнѣ этой подчинялись лишь тѣ, кто нуждался въ милости римскаго двора. Людовикъ XIV допустилъ это, но самъ онъ, конечно, былъ далекъ отъ желанія видѣть эти четыре постановленія отмѣненными, хотя въ Римѣ думали иначе. Онъ и послѣ того не хотѣлъ допустить, чтобы римскій дворъ отказывалъ въ утвержденіи тѣхъ духовныхъ лицъ, которыя держались отмѣненныхъ четырехъ постановленій. Онъ объясняетъ, что имъ отмѣнено только обязательное преподаваніе ихъ, принуждать же отрекаться отъ нихъ никто не имѣетъ права *). Къ этому необходимо прибавить еще другое замѣчаніе. Римскій дворъ отстоялъ свои права не собственными силами, а только благодаря стеченію политическихъ обстоятельствъ, только вслѣдствіе того, что Франція вообще снова была стѣснена. Но, конечно, были бы другіе результаты, если бы римскій престолъ не нашелъ посторонней помощи.

ИСПАНСКОЕ ПРЕСТОЛОНАСЛѢДІЕ.

Пресѣченіе испанской линіи австрійскаго дома было для папства событіемъ высокой важности.

*) Письмо короля къ Иннокентію XII, 7 сент. 1693. *Histoire du pape Pie VII.* 1836. Т. II. р. 17.

Свобода и самостоятельность папскаго престола основывались на противоположности Франціи съ испанской монархіей, опредѣлявшей общій характеръ европейской политики; основныя начала политики испанцевъ, въ теченіе полутора вѣка, служили охраной спокойствія Церковной Области. Теперь же, опасность, во всякомъ случаѣ, была неизбежна, потому что положеніе дѣлъ, съ которымъ связывались всѣ обычаи жизни, дѣлалось весьма сомнительнымъ. Наибольшая же опасность представлялась въ томъ, что престолонаслѣдіе возбудило споръ, угрожавшій всеобщей войной, театромъ которой должна была сдѣлаться Італія. Папѣ также трудно было избѣжать необходимости пристать къ которой либо партіи, не имѣя при томъ возможности внести что либо существенное для рѣшенія спора.

У одного венеціанца находится извѣстіе *), выраженное съ нѣкоторымъ сомнѣніемъ, что Пиннокентій XII совѣтовалъ Карлу II, испанскому, назначить своимъ наслѣдникомъ французскаго принца и что этотъ совѣтъ св. отца былъ причиною составленія духовнаго завѣщанія, которое имѣло столь важное значеніе. Извѣстіе это представляется тѣмъ болѣе основательнымъ, что Карлъ II сильно негодовалъ на намѣреніе европейскихъ державъ раздѣлить монархію и призналъ за тѣмъ французскія притязанія, будучи поддерживаемъ въ этой идеѣ своимъ статсъ-секретаремъ; желая успокоить свою совѣсть въ этомъ рѣшительномъ дѣйствіи, онъ обратился къ римскому престолу; папа съ своей стороны одобрилъ планъ, присовокупивъ къ соображеніямъ короля еще нѣкоторыя новыя **). Римскій престолъ находился въ это время въ хорошихъ отношеніяхъ съ Людовикомъ XIV, такъ какъ папа оставилъ антифранцузскую политику, которой почти исключительно держались со временъ Урбана VIII; онъ не видѣлъ теперь ничего особеннаго, или только самый незначительный вредъ, въ той перемѣнѣ, если вся монархія цѣликомъ перейдетъ къ принцу изъ дома, который въ это время преданъ былъ католицизму. Въ составленной по

*) Morosini, Relazione di Roma 1707.

**) Französische Geschichte IV, 144.

этому дѣлу коммисіи прінялъ участіе кардиналъ Альбани, который послѣ того и былъ избранъ, 15 ноября 1700 г., папою, принявъ имя Климента XI. Онъ никогда не измѣнялъ своимъ убѣжденіямъ. Онъ торжественно одобрилъ намѣреніе Людовика XIV относительно испанскаго наслѣдства и послалъ поздравительное письмо къ Филиппу V, обѣщая ему субсидіи изъ духовныхъ имѣній, чтобы выразить этимъ, что права его уже не подлежатъ никакому сомнѣнію *). Климента XI можно считать питомцемъ, или, вѣрнѣе, представителемъ римскаго двора, котораго онъ никогда не покидалъ; его любезный характеръ, литературный талантъ, безупречная жизнь внушали къ нему всеобщее уваженіе **); тремъ послѣднимъ папамъ, не смотря на различіе ихъ характеровъ, онъ умѣлъ не только угождать, но и сдѣлаться необходимымъ; онъ возвысился своими полезными, испытанными дарованіями. Однажды онъ сказалъ, что, будучи кардиналомъ, онъ умѣлъ давать полезные совѣты, а сдѣлавшись папой, уже не можетъ помочь самъ себѣ; это доказываетъ, что онъ чувствовалъ себя слишкомъ одинокимъ и былъ наиболѣе способенъ дѣйствовать по посторонней инициативѣ, чѣмъ осуществлять свои собственные идеи. Вступивъ на престолъ, онъ тотчасъ же принялся съ энергіей, между прочимъ, за вопросы о юрисдикціи, слѣдуя въ этомъ дѣлѣ общественному мнѣнію и интересамъ куріи. Онъ возлагалъ надежды также на счастье и могущество великаго короля, не сомнѣваясь, что Людовикъ XIV одержитъ побѣду. Во время предпріятія Германіи и Италіи противъ Вѣны, въ 1703 г., которое, казалось, должно было положить конецъ дѣлу, онъ не могъ скрыть, какъ увѣряетъ венеціанскій посолъ, радости и удовольствія при видѣ успѣха французскаго оружія.

Но именно въ этотъ моментъ счастье и измѣнилось: нѣмецкіе и англійскіе противники короля, съ которыми Иннокентій XI вступилъ въ союзъ, а Климентъ XI мало по малу разошелся, одержали теперь побѣду, какой прежде никогда имъ не доставалось;

*) Bader: *Leben und Thaten Clemens XI*, том. I, p. 148.

**) Grizzo, *Relazione di Roma* 1702.

императорскія войска, въ соединеніи съ прусскими, заняли Италію и не были намѣрены щадить папу, который держался такой двойственной политики: старыя притязанія имперіи, забытыя со временъ Карла V, снова пробудились.

Излишне излагать всё тѣ крайнія затрудненія, въ которыя впутался Климентъ XI *); со стороны императора, наконецъ, назначенъ былъ ему срокъ на принятіе мирныхъ предложеній, между которыми было самымъ важнымъ признаніе австрійскаго претендента. Напрасно папа искалъ помощи. Онъ выжидалъ до послѣдняго дня срока, по прошествіи котораго императорскія войска угрожали занять городъ и государство; это было 15 января 1709 г.; лишь съ наступленіемъ послѣдняго часа, именно въ 11 часовъ вечера, папа подписалъ условія. Прежде поздравлялъ онъ Филиппа V, а теперь увидѣлъ себя вынужденнымъ признать католическимъ королемъ его противника, Карла III **).

Этимъ не только былъ потрясенъ вообще авторитетъ папства, но и была уничтожена его политическая свобода и самостоятельность. Французскій посолъ выѣхалъ изъ Рима, провозгласивъ, что здѣсь уже нѣтъ болѣе престола церкви ***).

Кромѣ того, и вообще измѣнилось положеніе міра. Послѣ того, какъ протестантская Англія рѣшила судьбу испанской католической монархіи, какое могъ оказать вліяніе папа на важныя событія въ протестантскомъ мірѣ!

По утрехтскому договору, даже вовсе не спросивъ папы, отдалъ новымъ государямъ Сицилію и Сардинію, земли, которыя папа считалъ своими ленами ****). вмѣсто непогрѣшимого приговора духовнаго архипастыря, теперь все зависѣло отъ согласія великихъ державъ.

*) Accord avec les députés du duc et de la ville du Plaisance 14 déc. 1706 art. IX, que pour soulager l'état tous les particuliers, quoique très-privilégiés contribueroient à la susdite somme. Contredéclaration de l'empereur. Lamberty V, 85.

**) Lamberty V, 242.

***) Lettre du maréchal Thessé au pape 12 juillet 1709.

****) Lafitau, Vie de Clement XI, tom. II, p. 78.

Но при этомъ папскій престолъ былъ постигнутъ еще и другимъ несчастіемъ. Постоянной и преобладающей цѣлью его политики было удержать вліяніе на итальянскія государства, по возможности, съ верховными правами. Тенерь же не только нѣмецкая Австрія, находясь почти въ открытой борьбѣ съ папой, утвердилось въ Италіи, но и герцогъ савойскій, также находившійся съ нимъ въ постоянномъ противорѣчіи, добился королевской власти и новыхъ владѣній.

Такимъ же образомъ дѣла шли и далѣе.

Чтобы прекратить споръ между бурбонами и австрійскимъ домомъ, великія державы уступили желанію испанской королевы и отдали одному изъ ея сыновей Парму и Піаченцу. Въ продолженіе двухъ столѣтій верховная власть папы на эти герцогства не подвергалась сомнѣнію: герцоги получали отъ него ленъ и были его данниками, тенерь же, когда имѣлось въ виду, что скоро пресѣчется мужская линія дома Фарнезе, на права папы болѣе не обратили вниманія. Императоръ отдалъ эти страны въ ленъ инфанту испанскому. Папѣ оставалось лишь пздать протестъ, но на него никто не обратилъ вниманія *).

Миръ между обоими домами былъ, однако, непродолжителенъ.

Въ 1733 г. Бурбоны возобновили притязанія на Неаполь, который былъ въ рукахъ Австріи; и испанскій посолъ предложилъ папѣ исполненіе вассальныхъ обязанностей. Тенерь Климентъ XII охотно удержалъ бы *statu quo*; онъ назначилъ изъ кардиналовъ комиссію, которая рѣшила дѣло въ пользу императора. Но военное счастье и на этотъ разъ было противъ папы. Испанское оружіе одержало побѣду, и Климентъ долженъ былъ вскорѣ признать инвеституру на Неаполь и Сицилію за тѣмъ же инфантомъ, которому онъ, къ великому своему прискорбію, долженъ былъ отдать во владѣніе Парму.

Такимъ образомъ, наконецъ, результатъ всей этой борьбы оказался несоотвѣтствующимъ тому, что вначалѣ предполагалъ рим-

*) *Protestatio nomine sedis apostolicae emissa in conventu Cameracensi*, у Rousset, Supplément au corps diplomat. de Dumont III, II, p. 173.

скій дворъ: домъ бурбоновъ господствовалъ теперь въ Испаніи и въ большей части Италіи; что же касается другихъ обстоятельствъ, то они были таковы, какъ ихъ предвидѣли сначала.

Слово рѣшенія въ важнѣйшій моментъ произнесено было Англіей; Бурбоны, проникшіе въ Италію, находились въ открытомъ сопротивленіи папскому престолу; отторженіе провинцій, котораго избѣгали, состоялось, вслѣдствіе чего, Италія и Папская Область непрерывно находились подъ непріятельскимъ оружіемъ. Свѣтскій авторитетъ папскаго престола потрясенъ былъ этимъ, даже въ окружающихъ его странахъ.

Это должно было произвести протпводѣйствіе и по спорнымъ церковнымъ вопросамъ, которые имѣли прямое отношеніе къ дѣламъ политики. Все это пришлось испытать Клименту XI.

Нунцій его не разъ былъ удаляемъ изъ Неаполя; въ Сициліи, однажды, всѣ духовныя особы римской партіи были задержаны и высланы въ Церковную Область *); во всѣхъ италіанскихъ владѣніяхъ возникло предположеніе, чтобы церковныя достоинства предоставлять лишь туземцамъ **), также и въ Испаніи закрыта была нунціатура ***), такъ что Климентъ XI долженъ былъ призвать испанскаго министра Алберони предъ инквизицію.

Затрудненія эти съ каждымъ годомъ увеличивались. Римскій дворъ не имѣлъ уже ни силы, ни энергіи, чтобы поддерживать единеніе между вѣрующими.

«Нельзя не признать, — говоритъ венеціанскій посолъ Мочениго, въ 1737 г., — что есть что-то противоестественное въ отношеніяхъ всѣхъ вообще католическихъ правительствъ къ римскому двору, съ которымъ они находятся въ непрерывныхъ столкновеніяхъ, такъ что нельзя даже и представить себѣ такого примиренія между ними, которое не нанесло бы ущерба жизненнымъ силамъ этого двора. Происходитъ ли это отъ распространенія просвѣщенія, какъ полагаютъ многіе, или изъ духа насилія надъ сла-

*) Buder, Leben und Thaten Clemens XI. tom. III, p. 571.

**) Lorenzo Tiepolo, Relatione di Roma 1712.

***) San Felipe, Beiträge zur Geschichte von Spanien III, 214.

бѣйшимъ, во всякомъ случаѣ, государи быстро стремятся къ тому, чтобы отнять у римскаго престола все его свѣтскія права *).

Въ Римѣ достаточно было одного взгляда на окружающее, дабы убѣдиться, что тамъ рисковали потерять все, если не послѣдуетъ примиренія.

Память Бенедикта XIV—Просперо Ламбертини, 1740—1758 г. превозносится именно за то, что онъ рѣшился на уступки, которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя было избѣжать.

Извѣстно, какъ мало ослѣплялся своимъ высокимъ саномъ и какъ мало чувствовалъ самодовольства Бенедиктъ XIV. Будучи папой, онъ не измѣнилъ своего веселаго характера, ни своихъ болонскихъ остротъ. Случалось, онъ вставалъ отъ работы, подходилъ къ окружавшимъ его, рассказывалъ о прошломъ, что приходило ему въ голову, и садился опять за работу **). Онъ всегда стоялъ выше обстоятельствъ. Обзорѣвая свободнымъ взглядомъ отношенія папскаго престола къ европейскимъ державамъ, онъ вполне понималъ, за что можно постоять и отъ чего необходимо отказаться. Онъ былъ хорошій канонистъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, и слишкомъ хорошій папа, чтобы увлекаться.

Нѣтъ сомнѣнія, что самымъ замѣчательнымъ актомъ его папства былъ конкордатъ 1753 г. съ Испаніей. Онъ рѣшился отречься отъ права раздачи малыхъ бенефицій, которое тамъ все еще принадлежало куріи, хотя это было противорѣчіемъ его внутреннимъ стремленіямъ. Но долженъ ли былъ дворъ лишиться, безъ всякаго возмездія, столь значительной денежной выгоды, которую онъ получалъ изъ этого источника? Должна ли была папская власть отречься такъ рѣшительно отъ своего вліянія на лица? Бенедиктъ нашелъ слѣдующій изворотъ. Изъ помянутыхъ бенефицій 52 остались въ распоряженіи папы, «съ тѣмъ, чтобы онъ назначалъ ихъ въ награду тѣмъ испанскимъ духовнымъ лицамъ, которые будутъ того заслуживать своими добродѣтелями, чистотой нравственности, ученостью или заслугами римскому престо-

*) Aluise Mocenigo, IV: *Relatione di Roma* 16 Apr. 1737.

**) *Relatione di F. Veiner di Roma* 1744.

ду *)». Потеря куріи оцѣнена была на деньги: ее опредѣлили въ 34,300 ск. Король обязался уплатить капиталъ, отъ котораго проценты, считая по 3%, должны были составлять ту же сумму, и за тѣмъ назначено было 1,143,330 ск. Всемогушія деньги оказали свою силу и въ дѣлахъ церковныхъ.

И съ многими другими дворами Бенедиктъ XIV вступилъ въ подобныя же договоры, носившіе на себѣ характеръ уступчивости. Такъ наприм. онъ расширилъ португальскому королю право патронатства, которымъ тотъ пользовался, и присоединилъ къ его духовнымъ почетнымъ титуламъ еще титулъ «вѣрнѣйшаго»; и сардинскій дворъ, у котораго въ послѣднее папство отняты были пріобрѣтенныя имъ прежде права, удовлетворенъ былъ миролюбивыми инструкціями 1741 и 1750 г. **). Въ Неаполѣ, подъ покровительствомъ императорскаго правительства, основана была, стараніями Гаэтано Ардженто, юридическая школа, которая занималась преимущественно изученіемъ каноническаго права и оказывала притязаніямъ папства живѣйшее сопротивленіе ***). Бенедиктъ XIV допустилъ здѣсь значительное ограниченіе нунціатуры и обложеніе духовенства податями. Императорскому двору представлено было ограничить число праздниковъ, что въ свое время возбудило общее вниманіе: какъ скоро папа разрѣшилъ работу въ эти дни, императорскій дворъ началъ принуждать къ тому уже сплюю.

Такимъ образомъ, католическіе дворы еще разъ примирились съ своимъ церковнымъ верховнымъ главою, и миръ снова былъ возстановленъ.

Но можно ли было ожидать, чтобы этимъ все было порѣшено? Могли ли эти легкія уступки прекратить споръ между госу-

*) Слова конкордата, между прочимъ, въ англійскомъ Committee-report 1816, p. 317. Изъ Instruction Caravajals (печатан. in Cantillo Tradatos de pas p. 425).

**) Risposta alla notizie dimandate intorno alla giurisdittione ecclesiastica nello stato di S. M-tà, Torino 5 Marzo 1816. Committee-report p. 250.

***) Giannone Storia di Napoli VI, 387.

дарствами и церковью, споръ лежащій въ природѣ католицизма. Онѣ удовлетворили лишь тѣмъ временнымъ требованіямъ, которыя ихъ вызвали. Изъ возмущенной глубины поднимались уже новыя и болѣе сильныя бури.

НОВОЕ ПОЛОЖЕНІЕ МІРА. ВНУТРЕННІЯ ВОЛНЕНІЯ. УПРАЗДНЕНІЕ ОРДЕНА ІЕЗУИТОВЪ.

Не только въ Италіи, въ южной Европѣ, но и въ общемъ положеніи политическихъ дѣлъ совершилась великая перемѣна.

Тѣ времена, когда папство не безъ основанія питало надежду на покореніе себѣ Европы и всего міра, уже миновали.

Въ числѣ пяти державъ, которыя въ половинѣ XVIII столѣтія рѣшали судьбы міра, возвысился три не католическія. Мы говорили уже о тѣхъ попыткахъ, которыя въ послѣднія эпохи предпринимали папы, чтобы посредствомъ Польши подчинить себѣ Россію и Пруссію, и посредствомъ Франціи и Испаніи одолѣть Англію. Именно эти державы и достигли теперь участія въ господствѣ надъ міромъ; даже можно безъ ошибки сказать, что въ то время онѣ пользовались перевѣсомъ надъ католической частью Европы.

Это не было уже торжество одного догмата надъ другимъ, здѣсь не протестантское богословіе одержало верхъ надъ католическимъ: на этомъ поприщѣ уже не было болѣе спора; но перемѣна произошла изъ національнаго развитія, основанія котораго мы видѣли, и заключалась въ томъ, что не католическія государства вообще начали преобладать надъ католическими. Монархическій духъ русскаго народа сломилъ безпокойную аристократію Польши; промышленность, практическій духъ, мореходство англичанъ одержали верхъ надъ бездѣятельностью испанцевъ и надъ шаткою, зависѣвшею отъ случайностей политикою французовъ;

исполненная силы организація и военная дисциплина Пруссіи ослили принципъ федеративной монархіи, представительницею которыхъ была въ то время Австрія.

Если перевѣсъ этотъ и не былъ прямо церковнымъ, то онъ, во всякомъ случаѣ, необходимо долженъ былъ оказать противодѣйствующее вліяніе на церковныя дѣла, потому что религіозныя партіи возникали вмѣстѣ съ государствами. Такъ напр. Россія въ униатскихъ провинціяхъ Польши возстановила греческихъ епископовъ *); возвышеніе Пруссіи придало нѣмецкимъ протестантамъ чувство самостоятельности и силы, которыхъ они давно не имѣли; протестантское могущество Англіи возрасло до исключительнаго господства на моряхъ и затмило собою католическія миссіи, лишивъ ихъ того значенія, которое они основали нѣкогда на политическомъ вліяніи.

Та же самая перемѣна произошла и въ нравственной сферѣ. Католическія державы—Франція, Испанія, Австрія, Польша, даже при раздорахъ между собою, все еще господствовали въ европейскомъ мірѣ; во второй половинѣ XVII столѣтія, когда Англія примкнула къ французской политикѣ, Россія была почти совершенно разобщена отъ остальной Европы, а бранденбургско-прусская держава только что возникала; совершившаяся теперь перемѣна должна была постепенно входить въ сознаніе; теперь были убѣждены, что религіозно-политическое развитіе будетъ совершаться самостоятельно и не встрѣтитъ болѣе ограниченія въ тенденціяхъ папства; и папа также убѣдился, что онъ уже не есть глава міроправительственной власти.

Но не слѣдовало ли, наконецъ, подумать, откуда произошла вся эта перемѣна? Каждое пораженіе, каждая утрата вызываетъ въ побѣжденномъ, который вѣритъ еще въ себя, внутреннее волненіе, подражаніе побѣдившему противнику, соперничество съ нимъ. Строго-монархическія, военно-коммерческія тенденціи не католической части Европы проникли и въ католическія государства. Такъ какъ бѣдствіе, въ которое они впали, находилось въ связи съ

*) Rulhière, Histoire de l'anarchie de la Pologne I, 181.

духовной стороною католицизма, то движеніе, наконецъ, обнаружилось именно на этой сторонѣ. Здѣсь оно столкнулось съ другимъ сильнымъ внутреннимъ броженіемъ, которое совершалось въ это время въ области католической вѣры и мѣшій.

Споры янсенистовъ, о происхожденіи которыхъ мы говорили, возобновились въ началѣ XVIII столѣтія съ удвоенной горячностью, исходя теперь сверху. Въ верховномъ духовномъ совѣтѣ Франціи пользовались самымъ сильнымъ вліяніемъ духовникъ короля, обыкновенно, всегда іезуитъ, и архіепископъ парижскій. Отсюда Лашезъ и Гарлэ, тѣсно соединившись между собою, руководили предпріятіемъ короля противъ папства. Но преемники ихъ Лестелье и Ноаль уже не были такъ согласны между собою; первымъ поводомъ къ несогласію между ними было, по всей вѣроятности, нѣкоторое различіе ихъ воззрѣній: одинъ строго держался іезуитскихъ идей, ученія Молины, другой обнаруживалъ снисходительную терпимость къ понятіямъ янсенистовъ; они мало по малу пришли въ совершенный разладъ между собою, который изъ кабинета короля проникъ въ націю. Духовнику удалось не только удержать за собою власть, склонить на свою сторону короля, но и кромѣ того побудить папу издать буллу, *unigenitus*, въ которой были осуждены какъ ученія янсенистовъ о грѣхѣ, благодати, оправданіи и церкви, выраженные иногда буквально словами Августина, такъ и вышеозначенныя пять положеній *). Это было окончательное рѣшеніе прежнихъ вопросовъ, возбужденныхъ Молиною. Римскій престолъ перешелъ, наконецъ, формально на сторону іезуитовъ. Этимъ онъ достигъ того, что приобрѣлъ въ свою пользу могущественный орденъ, который съ тѣхъ поръ, чего прежде не было, сдѣлался ревностнымъ защитникомъ ультрамонтанскихъ доктринъ и притязаній папской власти; духовникъ короля сохранилъ также при этомъ и согласіе съ французскимъ правительствомъ, вызвавшимъ это рѣшеніе; вскорѣ начали давать мѣста лишь тѣмъ, кто подчинялся буллѣ. Но съ другой стороны возникла также и сильная оппозиція, которую образовали ученые

*) *Mémoires secrets sur la bulle Unigenitus* I. p. 123.

послѣдователи Августина, въ орденахъ, державшихся Ѳомы Аквинскаго, и въ парламентахъ, признававшихъ въ каждомъ новомъ актѣ римскаго двора нарушеніе галлканскихъ правъ; ясенисты также принялись теперь съ горячностью защищать эти права; съ постоянно возрастающей смѣлостью создавали они ученіе о церкви, противоположное римскому. Идея свои они тотчасъ же привели въ исполненіе, подъ покровительствомъ протестантскаго правительства: въ Утрехтѣ образовалась архіепископская церковь, которая, будучи вообще католическою, стояла, однако, въ совершенной независимости отъ Рима и вела непрерывную войну съ іезуитско-ультрамонтанскими доктринами. Развитіе, распространеніе и вліяніе этихъ мнѣній по Европѣ вполне заслуживало бы изслѣдованія. Во Франціи ясенисты были стѣсняемы, преслѣдуемы, удаляемы отъ должностей, но это, какъ обыкновенно бываетъ, не нанесло имъ существеннаго вреда; во время преслѣдованій, общественное мнѣніе большею частію было за нихъ; имъ было лишь нужно не колебать кредита своего основательнаго ученія какими либо преувеличенными прибавленіями о сверхъ-естественномъ, и они удержали тѣсное отношеніе ихъ ученія къ чистой нравственности и глубокой вѣрѣ, что имъ и давало доступъ повсюду. Мы находимъ слѣды ихъ въ Вѣнѣ и Брюсселѣ, въ Испаніи и Португаліи *) и во всей Италіи **). Ученіе ихъ распространялось по всему католическому міру, иногда открыто, а большею частію тайно.

Но безъ сомнѣнія, этотъ расколъ въ духовенствѣ послужилъ, независимо отъ другихъ причинъ, проводникомъ наиболѣе опасному ученію.

Вліяніе религіозныхъ стремленій Людовика XIV на духъ Франціи и даже вообще Европы останется вѣчно замѣчательнымъ феноменомъ. Король этотъ употребилъ крайнія насилія, забылъ божескіе и человѣческіе законы, чтобы искоренить протестантизмъ и даже всѣ мнѣнія, не вполне согласныя съ католицизмомъ; всѣ

*) Llorrente, Histoire de l'inquisition III, 93—97.

**) Keyszler, Reisen, p. 780.

его усилія устремлены были къ тому, чтобы дать государству духъ чисто-католическаго православія; но едва онъ закрылъ глаза, какъ все было опрокинуто. Угнетенный духъ ринулся въ необузданное движеніе.

Именно вслѣдствіе этого отвращенія къ наспліямъ Людовика XIV возродилось мнѣніе, которое объявило войну не только католицизму, но и всѣмъ положительнымъ религіямъ. Съ каждымъ годомъ пріобрѣтало оно все болѣе и болѣе внутренней силы и, наконецъ, выступило наружу. Основное начало южно-европейскихъ державъ заключалось въ тѣснѣйшемъ союзѣ церкви и государства; теперь же образовалось здѣсь возрѣніе, развившее отвращеніе къ церкви и религін въ цѣлую систему, которая обнимала всѣ представленія о Богѣ и мірѣ, всѣ принципы государства и общества и всѣ знанія; это была литература оппозиціи, невольно увлекавшая умы и привязывавшая ихъ къ себѣ крѣпчайшими узами.

Очевидно, какъ мало согласовались между собою эти тенденціи: преобразовательная, по своей сущности, была монархической; но этого нельзя сказать о философской, которая вскорѣ обратилась противъ государства; ясеннистская слѣдовала убѣжденіямъ, которыя, какъ для одной, такъ и для другой, предъидущей, системы, были, если не ненавистны, то вполнѣ ничтожны; но не смотря на то, онѣ дѣйствовали сначала вмѣстѣ. Они вызвали духъ нововведеній, который стремится тѣмъ далѣе, чѣмъ менѣе имѣетъ опредѣлительности цѣль; онъ стремится устроить будущее и брать свою силу изъ злоупотребленій. Духъ этотъ охватилъ теперь католическіе народы. Основаніемъ ему послужила, — какъ это обыкновенно бываетъ, — сознательно или несознательно, такъ называемая философія XVIII вѣка, ясеннистскія теоріи дали ему форму и содержаніе, дѣятельность его вызываема была потребностями государствъ или случайнымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Во всѣхъ странахъ, при всѣхъ дворахъ, образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна вела войну съ куріей, съ дѣйствовавшимъ законодательствомъ и ученіемъ церкви, другая старалась поддержать существовавшій порядокъ, прерогативы вселенской церкви.

Представителями этой послѣдней были іезуиты; орденъ ихъ явился главнымъ оплотомъ ультрамонтанскихъ началъ, и, наконецъ, противъ него поднялась буря.

Въ XVIII столѣтіи іезуиты были еще могущественны, также какъ и прежде, тѣмъ, что въ ихъ рукахъ была псовѣдь аристократіи и государей и воспитаніе юношества; предпріятія ихъ, какъ религіозныя, хотя эти послѣднія не отличались уже прежней энергіей, такъ и коммерческія, обнимали весь міръ. Теперь они, не колеблясь, ухватились за доктрины церковнаго правовѣрія и подчиненія церкви и одинаково безусловно осуждали все, что не согласовалось съ ихъ ученіемъ: и прямое невѣріе, и янсенистскія мнѣнія, и тенденціи реформаторовъ.

Сначала они подверглись нападеніямъ въ области мысли, въ литературѣ. Нельзя умолчать, что они противопоставляли множеству и силѣ своихъ враговъ, не столько прямо — духовное оружіе, сколько свою необычайную устойчивость на принятомъ разѣ ученіи, свое косвенное вліяніе на сильныхъ міра и рѣшительное осужденіе всего безъ изъятія. Почти непостижимо, что ни они, и никто изъ ихъ послѣдователей, не написали въ защиту своей доктрины ни одного оригинальнаго сочиненія, между тѣмъ какъ труды ихъ противниковъ наводняли міръ и овладѣвали общественнымъ мнѣніемъ.

Послѣ того, какъ они разъ были поражены на этомъ полѣ ученій, науки и разума, они не могли уже долѣе удержать за собою и самой власти.

Въ половинѣ XVIII вѣка, во время столкновенія этихъ двухъ тенденцій, почти во всѣхъ католическихъ государствахъ управленіе находилось въ рукахъ министровъ, принадлежащихъ къ партіи реформы: во Франціи былъ Шуазель *), въ Испаніи Валль, Сквилласъ, въ Неаполѣ Тануччи, въ Португаліи Карвальо; это были

*) Въ введеніи къ *Memoiren der Mad. du Hausse: de la destruction des Jésuites en France.*

люди, поставившіе себѣ задачей жизни уничтожить преобладаніе духовнаго элемента. Церковная оппозиція получила въ нихъ представительство и силу; въ свою очередь и ихъ личное положеніе поддерживалось этимъ; открытая борьба была тѣмъ неизбѣжнѣе, что іезуиты преграждали имъ путь своимъ личнымъ противодѣйствіемъ, своимъ вліяніемъ на высшій кругъ.

Сначала были далеки еще отъ мысли уничтожить орденъ; предполагалось только удалить іезуитовъ отъ дворовъ, лишить ихъ коммерческихъ оборотовъ и, по возможности, богатства; надеялись даже, что въ этомъ окажетъ услугу римскій дворъ. Расколъ, раздѣлявшій католическій міръ, проникъ, наконецъ, и сюда въ извѣстномъ смыслѣ; здѣсь были двѣ партіи — строгая и умѣренная. Бенедиктъ XIV, представитель послѣдней, давно уже не благопріятствовалъ іезуитамъ: онъ громко осуждалъ поведеніе ихъ въ миссіяхъ *).

Послѣ того, какъ Карвальо, в средѣ движенія партій португальскаго двора, остался, вопреки іезуитамъ, стремившимся его свергнуть, главнымъ представителемъ и распорядителемъ государственной власти, и даже воли короля, онъ потребовалъ отъ папы реформы ордена **). Онъ, естественно, выставилъ ту сторону, которая особенно заслуживала порицанія, именно меркантильное направленіе общества, наносившее, кромѣ того, вредъ и коммерческимъ стремленіямъ португальскаго министра. Папа готовъ былъ помочь въ этомъ дѣлѣ. Свѣтскія дѣла ордена и ему самому внушали отвращеніе. По предложенію Карвальо, онъ поручилъ другу его, португальцу, кардиналу Сальданыѣ, визитацію ордена. Вскорѣ явился декретъ этого визитатора, которымъ торговые дѣла прежде всего воспрещены были іезуитамъ, и королевскому правительству предоставлено право отобрать всѣ принадлежащіе этимъ духовнымъ лицамъ товары.

И во Франціи общество подверглось нападенію съ той же стороны. Банкротство одного, находившагося въ товариществѣ съ

*) Mémoires du père Norbert II, 20.

**) Итальянская рукопись перевода «Исторіи іезуитовъ въ Португаліи».

патеромъ Лавалеттомъ, торговаго дома въ Мартиникъ, причинившее несостоятельность многихъ другихъ, послужило для кредиторовъ поводомъ принести жалобы въ судебныя мѣста, которыя ревностно принялись за эти дѣла *).

Если бы Бенедиктъ XIV прожилъ долѣе, то, нѣтъ сомнѣнія, онъ или вовсе уничтожилъ бы орденъ, или, по крайней мѣрѣ, постепенно произвелъ бы въ немъ коренную реформу.

Но въ это время Бенедиктъ XIV умеръ, и новый копклавъ — 6 іюня 1758 г. — выбралъ напою человека совершенно противоположнаго образа мыслей, именно Климента XIII.

Климентъ былъ человекъ чистой души, съ чистыми намереніями; онъ много и горячо молился; высшимъ честолюбіемъ его была мечта сдѣлаться святымъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ носилъ въ себѣ убѣжденіе о святости и неприкосновенности правъ папства; онъ глубоко скорбѣлъ о томъ, что нѣкоторые изъ этихъ правъ были нарушены, и рѣшился не допускать никакихъ уступокъ, будучи увѣренъ, что непоколебимой стойкостью онъ можетъ еще возратить утраченное и возстановить померкнувшій блескъ Рима **). Въ іезуитахъ онъ видѣлъ вѣриѣйшихъ защитниковъ папскаго престола и религіи: онъ одобрялъ ихъ уставы, въ томъ видѣ, каковы они были, и не находилъ нужды въ реформѣ. Приближенные его, молившіеся вмѣстѣ съ нимъ, поддерживали въ немъ эти идеи.

Нельзя сказать, чтобы кардиналъ Торреджіани, распоряжавшійся въ то время папской властью, былъ проникнутъ подобными же духовными убѣжденіями; онъ гораздо болѣе чувствовалъ въ себѣ призванія къ тому, чтобы извлекать личныя выгоды изъ отдачи въ аренду папскихъ доходовъ; онъ вообще цѣнилъ папскую власть, какъ средство удовлетворенія его собственныхъ желаній. Но не было ли и по отношенію къ самой этой власти весьма важно поставить прямо вопросъ объ орденѣ. Всѣ, имѣв-

*) *Vie privée de Louis XV.* IV, p. 88.

**) *Sammlung der merkwürdigsten Schriften die Aushebung der Jesuiten betreffend 1773* I, p. 211.

шіе вліяніе, богатство, положеніе, начиная съ вице-королей Америки и до первенствующихъ министровъ Европы, ненавидѣли іезуитовъ, какъ своихъ соперниковъ. Но іезуиты, наконецъ, привели къ стопамъ римскаго престола всѣхъ своихъ соперниковъ по вліянію, богатству и положенію. Торреджіани извлекалъ изъ всего этого личныя выгоды, пользуясь своимъ положеніемъ при дворѣ; единственный человѣкъ, который могъ бы его низвергнуть, былъ папскій непотъ Реццонико; но онъ боялся сдѣлать это, подъ вліяніемъ убѣжденія, что повредитъ этимъ церкви *).

Дѣло же объ іезуитахъ, принявъ разъ такое положеніе, не могло уже имѣть никакихъ другихъ послѣдствій, какъ то, что нападеніе должно было сдѣлаться сильнѣе и обратиться, вмѣстѣ съ тѣмъ, и противъ самаго римскаго престола.

Въ Португаліи іезуиты, — неизвѣстно, впрочемъ, справедливо или нѣтъ, — замѣшаны были въ дѣло о покушеніи на жизнь короля, — ударъ слѣдовалъ за ударомъ, — и наконецъ безъ всякаго снисхожденія изгнаны были и высажены прямо на берегъ Церковной Области **).

Между тѣмъ, во Франціи упомянутый процессъ о банкротствѣ предалъ ихъ во власть парламента, который съ самаго начала ненавидѣлъ ихъ. Дѣло ихъ получило громкую извѣстность и, наконецъ, произнесень былъ приговоръ, по которому исполненіе обязательствъ Лаваллета возложено было на все общество. Но этимъ дѣло еще не кончилось: назначено было новое слѣдствіе и поставленъ вопросъ вообще о законности существованія ихъ въ королевствѣ.

Заслуживаетъ замѣчанія и удивленія, до чего дошли при этомъ. Ордену поставлены были въ вину два обстоятельства: его постоянное противорѣчіе галликанскимъ постановленіямъ и неограниченную власть генерала ордена. Первое, впрочемъ, не представ-

*) *Carattere di Clemente XIII e di varj altri personaggi di Roma.* Рукопись британскаго музея. 8340.

**) Сравни. v. Olfers, über den Mordversuch gegen den König von Portugal 3 Sept. 1758. Berlin 1839. Smith, *Memoirs of the Marquis of Pombal* I, 287.

ляло для іезуитовъ непреодолимаго затрудненія: даже генераль іезуитовъ не былъ противъ того, чтобы членамъ ордена дозволено было лишь безгласно не соглашаться съ четырьмя галликанскими пунктами, и дѣйствительно, въ бумагахъ французскаго духовенства находится указаніе, что іезуиты добивались, чтобы имъ, по крайней мѣрѣ, въ преподаваніи въ школахъ дозволено было держаться своихъ мнѣній. Но совершенно другой ходъ приняло второе обвиненіе: парламенты, назначенная отъ короля коммиссія и большинство французскихъ епископовъ *), собравшихся на совѣщаніе у кардинала Люнья, единодушно признали, что безусловное подчиненіе членовъ ордена, въ силу статута, генералу, имѣющему свое пребываніе въ Римѣ, не согласно ни съ государственными законами, ни съ поначеніемъ короля о подданныхъ.

Что касается короля, то онъ, не съ цѣлью уничтожить орденъ, а на сколько можно, спасти его, велѣлъ предложить генералу назначить во Францію викарія, который имѣлъ бы тамъ свое пребываніе и наблюдалъ бы за исполненіемъ законовъ страны **).

Если бы главою общества въ настоящее время былъ человѣкъ подобный Аквавивѣ, то, можетъ быть, и въ этомъ случаѣ дѣло было бы улажено какимъ либо соглашеніемъ, но общество имѣло теперь своимъ главою непреклоннаго Лоренцо Риччи, который видѣлъ предъ собою лишь одну несправедливость къ обществу. Пунктъ, на который напали, представлялся ему самымъ важнѣйшимъ и въ духовномъ, и въ политическомъ отношеніи. Оставшіяся послѣ него письма показываютъ, какое безмѣрное значеніе придаетъ онъ личной дисциплинѣ, для того, чтобы воспитать безусловное повиновеніе, о которомъ проповѣдывалъ Игнатій. Кромѣ того, вопросъ этотъ породилъ въ Римѣ опасеніе, что тенденція ослабить орденъ проникнетъ во всѣ страны, которыя и устремятся къ независимости отъ управленія римской церкви; при этомъ даже подозрѣвали, что возбужденный вопросъ о генералѣ іезуитовъ имѣетъ внутрен-

*) St. Priest, Châte des Jésuites, p. 54.

**) Schreiben von Praslin 16 Jan. 1762. Flassan, Hist. de la diplomatie française VI, 498.

нюю связь съ стремленіемъ отдѣлиться отъ Рима. Риччи, на требованіе о викаріѣ и по вопросу о власти генерала отвѣчалъ, что предметы эти превышаютъ его власть. Тогда обратились къ папѣ. Климентъ XIII отвѣчалъ, что учрежденіе это одобрено св. тріентскимъ соборомъ и столь многими постановленіями его предмѣстниковъ, что онъ не можетъ его преобразовывать *. Всякое измѣненіе уставовъ ордена папа отъ себя отклонилъ. Взглядъ же Риччи былъ таковъ: *sint ut sunt aut non sint*.

Слѣдствіемъ этого было то, что надъ орденомъ іезуитовъ прознесенъ былъ рѣшительный приговоръ: парламентъ, которому теперь ничто уже не препятствовало, провозгласилъ, что орденъ іезуитовъ, не подчиняясь ни духовному, ни свѣтскому авторитету въ страѣ, стремится явными и тайными, прямыми и косвенными средствами, сначала присвоить себѣ независимость, а потомъ захватить и самую власть, почему парламентъ постановляетъ, чтобы орденъ былъ изгнанъ изъ Франціи навсегда и безвозвратно. Хотя папа, рѣшенія эти и объявлялъ въ консисторіи ничтожными **), но, при настоящихъ обстоятельствахъ, свою аллокуцію объ этомъ онъ не рѣшился обнародовать.

Подобное же движеніе начало распространяться и по всѣмъ другимъ бурбонскимъ государствамъ. Карлъ III, испанскій, былъ раздраженъ противодѣйствіемъ іезуитовъ, потому что они постоянно сопротивлялись его реформамъ; кромѣ того, онъ обвинялъ ихъ въ народномъ волненіи, обнаружившемся въ Мадридѣ, и наконецъ, какъ полагаютъ, былъ убѣжденъ, что они имѣли планъ возвести на престолъ, вмѣсто него, брата его донъ Лунса ***). За тѣмъ онъ приказалъ съ рѣшительностью и свойственной ему скрытностью, распорядиться, чтобы въ одинъ и тотъ же день, во всей Испаніи, дома іезуитовъ были закрыты. Примѣру этому не замедлили послѣдовать также въ Неаполѣ и Пармѣ. Увѣщанія, просьбы

*) Wolf, Geschichte der Jesuiten III, 365.

**) Daunon, II, 207.

***) Lebreys, Geschichte der Bulle In coena domini IV, 205. Relazione al conte di Firmian 1767, 7 Apr. (MS. Brera).

и жалобы папы остались безъ успѣха; наконецъ, онъ сдѣлалъ попытку въ другомъ родѣ: когда герцогъ пармскій запретилъ обращаться съ просьбами въ римскіе трибуналы и предоставлять мѣстныхъ бенефіціи чужеземцамъ, то папа издалъ *monitorium*, которымъ подвергъ своего ленника духовному запрещенію *): еще разъ онъ поднималъ духовное оружіе и попытался защитить себя въ томъ, въ чемъ былъ затронутъ; но эта попытка имѣла дурныя послѣдствія: герцогъ отвѣчалъ въ такомъ духѣ, какъ въ прежнія времена не осмѣлился бы отвѣчать самый могущественный король; всѣ Бурбоны приняли его сторону. Авиньонъ, Беневентъ и Понте-Корво были ими заняты; за тѣмъ непріязнь бурбонскихъ дворовъ начала постепенно возрастать; отъ преслѣдованія іезуитовъ они перешли къ прямому нападенію на римскій престолъ. Существовалъ планъ овладѣть Римомъ посредствомъ военной силы и принудить его къ сдачѣ голодомъ. Къ кому могъ теперь обратиться папа? Всѣ италіанскія государства — Генуя, Модена, Венеція, были противъ него: онъ еще разъ обратилъ свой взоръ къ Австріи и написалъ къ императрицѣ Маріи Терезин, умоляя ее не допустить, чтобы старость его удручена была насиліемъ.

Императрица отвѣчала, какъ иѣкогда Урбанъ VIII императору Фердинанду, что это не есть дѣло религіи, а государственное и что она поступила бы несправедливо, если бы въ него вмѣшалась.

Климентъ XIII упалъ духомъ. Въ началѣ 1769 г. явились послы бурбонскихъ дворовъ, одинъ за другимъ: сначала неаполитанскій, потомъ испанскій, наконецъ французскій, съ требованіями объ уничтоженіи всего ордена **). 3 февраля папа собралъ консисторію, которой онъ хотѣлъ поручить, по крайней мѣрѣ, обсудить это дѣло; но папѣ Клименту не было суждено пережить столь глубокаго униженія. Къ вечеру съ нимъ сдѣлались судороги, отъ которыхъ онъ и умеръ.

Положеніе, принятое дворами, было столь грозно, вліяніе ихъ столь могущественно, что въ наступившемъ конклавѣ, естественно,

*) Botta Storia d'Italia tom. XIV, p. 147.

**) Continuazione degli annali d'Italia di Muratori XIV, I, p. 197.

они должны были сдѣлаться рѣшителями выбора и предоставить папскую корону человѣку, какой былъ имъ нуженъ.

Изъ всѣхъ кардиналовъ, Лоренцо Ганганелли былъ, безъ сомнѣнія, самый кроткій, самый умѣренный. Въ юности его, одинъ изъ учителей сказалъ о немъ: неудивительно, если онъ любитъ музыку, потому что въ немъ самомъ все гармонія *). Точно также развивался онъ и далѣе: въ удаленіи отъ міра, продолжалъ онъ свои уединенныя занятія, которыя все глубже и глубже вводили его въ таинства истиннаго богословія. Подобно тому, какъ отъ Аристотеля перешелъ онъ къ Платону, который болѣе умнотворилъ его душу, такъ отъ схоластиковъ обратился онъ къ отцамъ церкви, а отъ нихъ къ св. писанію, которое изучалъ съ жаромъ души, просвѣщенной откровеніемъ слова; руководясь св. писаніемъ, онъ проникся тѣмъ тихимъ и чистымъ мистицизмомъ, который во всѣхъ дѣлахъ видѣтъ Бога и отдаетъ себя на служеніе ближнему. Его религія чужда была энтузіазма, нетерпимости, властолюбія и полемическаго духа: она исполнена была мира, смиренія, внутренней гармоніи. Безкопечная вражда папскаго престола съ католическими государственными властями, потрясавшая церковь, была ненавидима имъ отъ всего сердца. Умѣренность его не была слабостью и не была вынуждена необходимостью, она исходила изъ свободной воли и высокаго настроенія души.

На конклавѣ, изъ религіознаго источника вышла тенденція, которая, хотя, по своему происхожденію, и была различна отъ свѣтскихъ тенденцій дворовъ, но съ другой стороны, во всякомъ случаѣ, сходилась съ ними.

Римская курія была взволнована и также распалась на двѣ партіи: одна (zelanti) стремилась сохранить всѣ старыя права, другая — партія дворовъ (regalisten), находила спасеніе церкви въ разумной уступчивости свѣтскимъ властямъ; долго онѣ боролись въ конклавѣ, но, наконецъ, первая осталась при томъ, что не настаивала болѣе ни на комъ изъ своихъ. Ясно, что за тѣмъ

*) Anedotti riguardanti la famiglia e l'opere di Clemente XIV. Lettere et altre opere Ganganelli, di Firenze 1829. Vio de Ricci I, p. 328.

оставалось выставить кандидата изъ другой партіи, — ихъ противника, о релігіозности и безупречности котораго такъ много говорилось. Такимъ образомъ, съ согласія обѣихъ партій, Ганганелли былъ избранъ 9 мая 1769 г. Въ честь своего предшественника, онъ принялъ имя Климента XIV, хотя нельзя было ни минуты сомнѣваться, что власть перешла теперь въ руки человѣка совершенно противоположнаго характера.

Ганганелли началъ съ того, что велѣлъ прекратить чтеніе буллы *in coena domini*, расширилъ права короля сардинскаго, предоставленныя ему Бенедиктомъ XIV, но непризнанныя нѣкоторыми папами, въ самый день вступленія на престолъ, онъ объявилъ, что пошлетъ нунція въ Португалію; за тѣмъ, онъ отмѣнилъ *monitorium* противъ Пармы. Разныя католическія державы добивались отъ папы тѣхъ или другихъ привилегій; онъ мало по малу, съ нѣкоторыми измѣненіями, удовлетворилъ этимъ домогательствамъ. Но самое замѣчательное изъ его предпріятій, которое ему предстояло выполнить, былъ вопросъ объ іезуитахъ. Сторонники ордена утверждали, что Ганганелли далъ въ конклавѣ рѣшительное обѣщаніе упразднить орденъ, чѣмъ и купилъ свое избраніе, и что возвышеніе его занято на преступленіемъ симоніи, хотя, конечно, они не могли представить никакого доказательства столь тяжкаго обвиненія. Но во всякомъ случаѣ, нельзя умолчать, что Ганганелли выразился разъ въ такомъ смыслѣ, что бурбонскіе министры прямо расчитывали, что онъ будетъ дѣйствовать въ ихъ духъ *). Ганганелли принадлежалъ къ ордену францисканцевъ, которые постоянно, особенно въ миссіяхъ, соперничали съ іезуитами; въ противоположность іезуитамъ, онъ слѣдовалъ ученію св. Августина и св. Тома, и нельзя сказать, чтобы былъ совершенно свободенъ отъ яansenистскихъ мнѣній. Слѣдствіе, которое произведено было, по приказанію папы, надъ обществомъ іезуитовъ, подтвердило многія изъ тѣхъ обвиненій, которыя были на нихъ возводимы, именно: вышательство въ свѣтскія дѣла, церковныя ссоры и вражду съ

*) Theiner: Histoire du pontificat de Clément XIV, I, 261.

духовенствомъ, допущеніе въ миссіяхъ языческихъ обрядовъ и вообще безправственность ихъ правилъ, кромѣ того, наконецъ, пріобрѣтеніе значительныхъ богатствъ, даже посредствомъ торговыхъ оборотовъ. Одно время, папа Климентъ XIV думалъ, что можно будетъ исправить орденъ путемъ реформы, которая должна состоять въ запрещеніи всего того, въ чемъ обвиняли іезуитовъ, и въ подчиненіи ихъ мѣстнымъ церковнымъ властямъ. Бурбонскія правительства, по всей вѣроятности, были бы удовлетворены, если бы римскій дворъ привелъ эту реформу въ исполненіе тотчасъ же. Папа опасался, что если онъ упразднитъ орденъ, то это вовлечетъ его въ столкновеніе съ другими католическими державами; онъ озабочивался, что бы казавшееся неизбежнымъ между Франціей и Австріей, по поводу перваго раздѣла Польши, столкновеніе не оказало препятствія и въ дѣлѣ іезуитовъ; въ дѣйствительности же, ни одинъ изъ остальныхъ католическихъ государей и государствъ не принялъ горячо стороны іезуитовъ; даже, напротивъ, испанскій король представилъ своему духовенству по этому предмету такое объясненіе, которое вполне опредѣляло взглядъ и требованія короля. Говорили даже, что тріентскій соборъ одобрилъ бы упраздненіе ордена: папская коммисія пересмотрѣла каноническія постановленія собора и не нашла въ нихъ никакого положительнаго утвержденія, а одно лишь указаніе на орденъ. И при томъ вообще, Климентъ былъ того мнѣнія, что все учрежденное его предшественниками, при другихъ обстоятельствахъ, имъ можетъ быть нынѣ отмѣняемо; но во всякомъ случаѣ, дѣло іезуитовъ стоило ему нѣкоторой борьбы, даже его жизни угрожала опасность. Однако же, не было другаго средства возстановить миръ католической церкви, какъ упразднить орденъ; особенно настойчиво требовалъ этого испанскій дворъ, и папа, не удовлетворивъ этого требованія, не могъ надѣяться на возвращеніе отнятыхъ у него областей. 21 іюня 1773 г. послѣдовалъ его папскій приговоръ: «По наущенію св. духа, побуждаемые обязанностію возстановить миръ церкви, убѣжденные, что общество Іисуса не можетъ уже приносить пользы, для которой оно было основано, и по другимъ внушеніямъ разума

и правительственной мудрости, упраздняемъ мы общество Іисуса, всѣ должности, дома и учрежденіе ордена» *).

Шагъ этотъ имѣлъ безмѣрное значеніе.

Прежде всего онъ касался протестантовъ. Орденъ былъ первоначально основанъ и предназначенъ для борьбы съ протестантизмомъ; его догматика направлена была преимущественно противъ Кальвина, въ чемъ іезуиты обновились и укрѣпились въ концѣ XVII вѣка, во время преслѣдованія гугенотовъ. Но борьба эта кончилась; даже въ самообольщеніи, іезуиты не могли бы найти теперь основанія къ продолженію своего существованія. Некатолики пользовались уже несомнѣннымъ перевѣсомъ, и католическія правительства гораздо болѣе искали просто сблизиться съ ними, чѣмъ привлекать ихъ къ себѣ. Въ этомъ, по моему мнѣнію, лежитъ главнѣйшее и глубочайшее основаніе уничтоженія ордена. Онъ былъ учрежденіемъ военнымъ, негодившимся во время мира. Не желая уступить ни на волосъ, упорно отвергая всякую реформу, которая могла быть ему во многихъ отношеніяхъ полезна, орденъ самъ пропизнесъ себѣ приговоръ. Весьма важно, что папскій престолъ не только не могъ поддержать ордена, основаннаго для борьбы съ протестантизмомъ, но даже самъ папа уничтожилъ его и при томъ по внутреннему своему убѣжденію.

Ближайшее же вліяніе имѣло это на католическія земли. Іезуиты возбудили къ себѣ непріязнь и были изгнаны главнымъ образомъ вслѣдствіе того, что они защищали принципы верховной власти римскаго престола во всей его строгости; допустивъ паденіе ихъ, римскій престолъ вмѣстѣ съ тѣмъ самъ отрекся отъ строгаго понятія объ этой власти и ея послѣдствій. Стремленія оппозиціи одержали несомнѣнную побѣду. Внезапное уничтоженіе, однимъ ударомъ, общества, которое посвящало себя обученію юношества и дѣйствовало вообще на огромномъ поприщѣ, должно было потрясти католическій міръ до самой глубины его, до возникающихъ моло-

*) Breve: Dominus ac redemptor. Continuazione degli annali, tom. XIV, P. II, p. 107.

дыхъ поколѣній *). Овладевъ наружными укрѣпленіями, побѣдившая сторона, естественно, должна была обратиться и на внутреннія. Движеніе возрастало съ каждымъ днемъ, отпаденіе распространялось далѣе и далѣе, и чего можно было ожидать, если броженіе началось даже въ Австріи, государствѣ, существованіе и могущество котораго, въ эпоху возстановленія католицизма, тѣсно связывалось съ результатами католическихъ стремленій?

ІОСИФЪ II.

Іосифъ II имѣлъ въ виду соединить всѣ силы своей монархіи подѣ единую неограниченную власть. Могъ ли онъ вслѣдствіе этого терпѣть, чтобы подданные его находились подѣ вліяніемъ Рима, въ связи съ папою? Кто бы не окружалъ его, ясенситы, или болѣе невѣрующіе **), — они, безѣ сомнѣнія, и теперь, какъ и при нападеніи на іезуитовъ, подали бы другъ другу руки, — онъ объявилъ рѣшительную и непримиримую войну всѣмъ партіямъ, хотя бы только намекавшимъ на виѣшнее единство церкви. Болѣе чѣмъ изъ 2,000 монастырей онъ пощадилъ лишь около 700; изъ женскихъ конгрегацій онъ оставилъ только тѣ, которыя приносили несомнѣнную пользу, устранивъ ихъ при томъ отѣ общенія съ Римомъ. На папскія диспенсаціи онъ смотрѣлъ, какъ на иностранныя товары, и не хотѣлъ, чтобы за нихъ выходили деньги изъ государства; онъ открыто объявилъ себя администраторомъ свѣтскихъ дѣлъ церкви.

Преемникъ Ганганелли, Пій VI, для того, чтобы удержать императора отѣ крайнихъ мѣръ, даже, можетъ быть, въ догматической сферѣ, не находилъ другаго средства, какъ подѣйствовать

*) Montbarey, Mémoires, p. 225.

**) Feszl's Rückblicke auf seine siebenzigjährige Pilgerschaft, p. 74, 78 и въ другихъ мѣстахъ. Сравни. Schlözers Staatsanzeigen IX, 33, p. 113.

на него лично: онъ самъ отправился въ Вѣну и нельзя сказать, чтобы его кротость и благородство не произвели на императора впечатлѣнія. Но тѣмъ не менѣе, въ главномъ пунктѣ, Іосифъ, не колеблясь и ни на что не смотря, продолжалъ дѣйствовать по прежнему. Монастырю, въ которомъ онъ простился съ папой, непосредственно за тѣмъ было объявлено о его закрытіи. Пій VI вынужденъ былъ, наконецъ, предоставить императору замѣщеніе епископскихъ мѣстъ даже въ Италіи.

Такимъ образомъ, оппозиція противъ папы, и со стороны Австріи, проникла даже въ Италію. Леопольдъ, сколько извѣстно, раздѣлявшій янсенистскія мнѣнія, преобразовалъ тосканскую церковь своей властью, помимо римскаго престола; въблизи столицы христіанства, листойскій синодъ прямо издалъ манифестъ о соединеніи галликанскихъ и янсенистскихъ началъ. Неаполь, который чрезъ королеву Каролину, примыкалъ къ оппозиціи, уничтожилъ послѣдніе признаки своихъ ленивыхъ отношеній къ римскому престолу.

Предпріятія императора оказали свое дѣйствіе и на нѣмецкую церковь. Духовные курфюрсты, долго жившіе въ мирѣ съ римскимъ престоломъ, также, наконецъ, возстали противъ него. Это было выраженіемъ мѣстныхъ требованій и интересовъ и нанесло ударъ денежнымъ поборамъ и вліянію духовныхъ сановниковъ, стремившихся ослабить авторитетъ курфюрстовъ *). Въ силу эмскаго постановленія ихъ, написаннаго, по выраженію одного римскаго прелата, «перомъ, обмокнутымъ въ жолчь Паоло Сарпи», римская приматія должна была ограничиться правами, существовавшими въ перыи вѣка **). Нѣмецкіе канонисты весьма удачно разработали этотъ вопросъ; рядомъ съ ними стояли еще и другіе правоучители, которые совершенно ниспровергали существованіе католической церкви въ Германіи, всю политическую силу іерархіи и все ея госу-

*) Coblenzer Artikel vom Jahr 1769 in der Zeitschrift: Deutsche Blätter für Protestanten und Katholiken. Heidelberg 1839, Heft 1, p. 39.

**) Bartolommeo Pacca: Memorie storiche sul di lui soggiorno in Germania, p. 33.

дарственное управленіе *). Ученые, также какъ и все общество, увлечены были страстью къ нововведеніямъ. Низшее духовенство и епископы, епископы и архіепископы, эти послѣдніе и папа, находились въ разногласіи между собою. И здѣсь также все клонилось къ измѣненію.

РЕВОЛЮЦІЯ.

Но прежде чѣмъ перемѣна эта настала, прежде чѣмъ Іосифъ успѣлъ, посредствомъ реформы, достичь своей цѣли, во Франціи разразился страшный взрывъ бродившихъ въ глубинѣ ея элементовъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что внутренніе раздоры духовенства, взаимное противодѣйствіе двухъ враждовавшихъ партій, во всѣхъ религіозныхъ предметахъ, неспособность господствовавшей партіи преобладать въ сферѣ мнѣнія и литературы, всеобщее отвращеніе, которое она не безъ основанія къ себѣ внушила, весьма сильно содѣйствовали развитію событій, овладѣвшихъ новѣйшимъ временемъ — французской революціи. Духъ оппозиціи, возникшій внутри заблудившагося католицизма, укрѣплялся все болѣе и болѣе, распространяясь шагъ за шагомъ, и въ буряхъ 1789 г. достигъ силы, которая считала себя призванной разрушить все старое и создать новый міръ; въ общемъ переворотѣ, совершившемся въ христіаннѣйшемъ государствѣ, пали подъ сильными ударами и духовныя учрежденія.

Теперь все соединилось вмѣстѣ: и финансовыя нужды, и муниципальные и частныя интересы, и равнодушіе, или ненависть къ существовавшей религіи, и, наконецъ, даже одинъ изъ членовъ высшаго духовенства сдѣлалъ предложеніе признать права націи, т. е. свѣтской власти, и, ближе всего, національнаго собранія, на

*) Friedrich Carl v. Moser: p. 161.

рѣшеніе вопроса о духовныхъ имѣніяхъ. До сихъ поръ, имѣнія эти признаваемы были собственностью не одной французской, но и всей церкви; на отчужденіе ихъ каждый разъ требовалось согласіе папы; теперь же какъ далеки были тѣ времена и тѣ идеи, которыя породили подобныя понятія. Теперь собраніе, послѣ краткихъ преній, само присвоило себѣ право располагать имѣніями, т. е. отчуждать ихъ и даже съ большей властью, чѣмъ предполагалось при первомъ предложеніи. Но на одномъ этомъ невозможно было остановиться. Такъ какъ съ отобраніемъ имѣній, которымъ не медлили ни минуты, прежнее устройство не могло уже существовать, то должны были немедленно же приступить къ новой организаціи, въ томъ видѣ, какъ утверждена она въ гражданской конституціи духовенства. Принципы революціонныхъ учреждений распространялся и на духовныя дѣла *). Утвержденіе въ должностяхъ, получаемое прежде, на основаніи конкордатовъ, изъ Рима, теперь предоставлялось народному выбору; вмѣсто недвижныхъ имѣній, владѣніе которыми доставляло независимость, назначено жалованье; послѣдовало новое раздѣленіе на епархіи, ордена были распущены, обѣты прекращены, связи съ Римомъ порваны, преимущественно тѣмъ, что строго воспрещено было принятіе папскихъ бреве. Попытка одного картезіанца поддержать всеобщее господство католической религіи ускорила лишь всѣ эти мѣры. Все духовенство должно было принести торжественную присягу въ исполненіи новыхъ постановленій.

Нельзя умолчать, что этотъ порядокъ вещей возникъ при содѣйствіи французскихъ и съ согласія прочихъ лисенистовъ. Они съ удовольствіемъ смотрѣли, какъ рушилось могущество Вавилона, — они называли такъ, въ своемъ озлобленіи, римскую курію, — какъ низвергаемо было духовенство, отъ котораго они испытали столько преслѣдованій. Даже теоретически они убѣждены были, что «духовенство съ лишеніемъ богатствъ окажетъ истинную заслугу **).

*) Canons: Opinion sur le projet de constitution du clergé, 31 mai 1790.

**) Potter, Vie de Ricci II, p. 315. Wolf, Geschichte der katholischen Kirche unter Pius VI, B. II, p. 32.

Римскій дворъ все еще надѣялся остановить движеніе посредствомъ внутренней реакціи; папа не упустилъ ничего, чѣмъ могъ оказать тому содѣйствіе. Онъ отвергъ новыя учрежденія, проклялъ епископовъ, содѣйствовавшихъ реформамъ, старался поддержать одобреніемъ и убѣжденіями все еще многочисленную реакціонную партію и, наконецъ, подвергнулъ отлученію вліятельныхъ и именитыхъ членовъ конституціоннаго духовенства.

Но все это было напрасно: революціонныя стремленія одержали верхъ; внутренняя гражданская война, возгорѣвшаяся преимущественно вслѣдствіе религіозныхъ причинъ, окончилась въ пользу новаго порядка. Папа былъ бы счастливъ, если бы Франція ограничилась лишь тѣмъ, что отложила бы отъ него.

Но вспыхнула всеобщая война, которая должна была радикально измѣнить все положеніе Европы.

Съ неодолимой яростью, съ какимъ-то смѣшеніемъ энтузіазма, страстей и ужаса, развивавшихся во внутренней борьбѣ, разлилась революціонная сила и за предѣлами Франціи.

Все, что соприкасалось съ Франціей — Бельгія, Голландія, рейнская Германія, гдѣ племени наиболѣе распространена была духовная организація, на началахъ, усвоенныхъ революціей, залито было потокомъ революціи; походъ 1796 г. доставилъ ей владычество и въ Италіи; повсюду возникли революціонныя государства; революція заставила трепетать папу въ самомъ его государствѣ, въ его столицѣ.

Не принимая собственно активнаго участія, папа сталъ на сторону коалиціи лишь съ своимъ духовнымъ оружіемъ; но онъ тщетно старался удержаться въ нейтралитетѣ. Провинціи его были заняты и возмущены, наложены огромныя контрибуціи и потребованы такія уступки, какихъ не требовали ни отъ одного изъ его предшественниковъ *), и при томъ, это было не одинъ разъ. Но папа былъ не такой врагъ, какъ другіе: онъ рѣшился, даже въ разгарѣ самой войны, отвергнуть буллою *auctorem fidei* янсепетско-

*) *Mémoires historiques et philosophiques sur Pie VI et son pontificat*, том. II.

галликанское ученіе пистойцевъ: его стойкость и его запрещенныя брѣве все еще оказывали большое вліяніе внутри Франціи; французы предлагали теперь заключить миръ, съ тѣмъ, чтобы папа отмѣнилъ свои брѣве и призналъ гражданскую конституцію духовенства.

Но Пія VI нельзя было склонить на это: признать уклоненія отъ основаній вѣры онъ считалъ преступленіемъ противъ обязанностей своего сана *). На сдѣланное ему предложеніе, онъ возражалъ, что «призвавъ на помощь Бога и по наптію, какъ онъ вѣруетъ, святаго духа, онъ отказывается принять эти условія».

Въ одно время, казалось, революціонныя правительства воздержались, — они готовы были примириться безъ всякихъ требованій, — но это было лишь на одинъ моментъ: отъ намѣренія отложиться отъ папы они перешли къ мысли вовсе его уничтожить. Директорія нашла, что священническій уставъ Италіи не согласуется съ французскимъ и при первомъ же поводѣ, представившемся въ совершенно случайномъ движеніи населенія, Римъ былъ осажденъ и Ватиканъ занятъ. Пій VI просилъ лишь дозволенія умереть въ его жилищѣ, такъ какъ ему было уже болѣе 80 лѣтъ, но ему отвѣчали, что умереть можетъ вездѣ; на его глазахъ разграблены были его комнаты, при чемъ у него отняли самые незначительные предметы: кольцо, которое онъ носилъ, сорвали у него съ пальца; наконецъ, его самого отвезли во Францію, гдѣ онъ и умеръ въ августѣ 1799 г.

Дѣйствительно, теперь могло показаться, что съ папской властью порѣшили навсегда: тенденціи церковной оппозиціи, развитіе и возвышеніе которыхъ мы видѣли, дошли до того, что уничтоженіе папства сдѣлалось для нихъ цѣлью.

*) Tavanti: Fasti di Pio VI, tom. III, p. 335.

ВРЕМЯ НАПОЛЕОНА I.

Наступившія событія однако воспрепятствовали этому.

Прежде всего, непріязнь, которую испытало папство отъ революціонной власти, имѣла слѣдствіемъ то, что остальная Европа взяла его подъ свою защиту, что вполне совпадало съ общимъ настроеніемъ. Смерть Піа VI послѣдовала именно въ то время, когда коалиція еще разъ одержала побѣду. Это доставило возможность кардиналамъ собраться въ Сентъ Джіоржіо, близъ Венеціи, и приступить къ избранію папы, Піа VII, (13 марта 1800 г.).

Однако, вскорѣ послѣ того, революція снова побѣдила и сплюю оружія приобрѣла себѣ въ Италіи значительный перевѣсъ; но въ этотъ моментъ въ ней самой произошли большія измѣненія: она, послѣ столь многихъ бурныхъ метаморфозъ, обнаружила склонность къ монархіи. На первый планъ выступилъ побѣдитель, носившій въ себѣ идеалъ новой имперіи, который, среди всеобщихъ раздоровъ и безпорядковъ и послѣ испытаній, перенесенныхъ имъ на востокъ, почувствовалъ необходимость, для своихъ замысловъ, опереться, кромѣ другихъ старинныхъ государственныхъ формъ, прежде всего, на единство религіи и іерархическую подчиненность духовенства. Еще съ поля маренгской битвы отправилъ Наполеонъ епископа Верцелли, для переговоровъ съ папой о возстановленіи католической церкви.

Предложеніе это, хотя было заманчиво, но вмѣстѣ съ тѣмъ представляло и большую опасность. Возстановленіе во Франціи католической церкви и отношеній ея къ папѣ могло быть приобрѣтено только необыкновенной уступчивостью.

Пій VII рѣшился на нее. Онъ призналъ отчужденіе духовныхъ имѣній, — что равнялось потерѣ капитала въ 400 милліон. франковъ, — къ этому, какъ говоритъ онъ, побудило его то, что, въ

случаѣ упорства, возникли бы новыя безпокойства, въ предупрежденіе которыхъ онъ и намѣренъ держаться этого пути, до того пункта, до котораго допускаетъ религія; онъ согласился также на новую организацію французскаго духовенства, съ тѣмъ, чтобы правительство имѣло право назначать на должности и платить жалованье, самъ же онъ удовольствовался тѣмъ, что ему предоставлялось такое же право каноническаго утвержденія, какимъ пользовались прежніе папы, — безъ ограниченія права отказа *).

Но едва ли можно было ожидать, чтобы такъ скоро послѣдовало дѣйствительное возстановленіе католицизма во Франціи и подчиненіе вновь этой страны духовному авторитету. Папа преисполнился восторга, видя «что церкви очистились отъ поруганія, алтари были возстановлены, знамя креста развилося снова, народу возвращены его законные пастыри и столько совратившихся съ пути истины душъ возвращены къ единству, примирены съ самими собой и Богомъ». «Сколько побужденій, — восклицаетъ онъ, — къ радости, къ благодаренію»!

Однако, трудно было признать, что конкордаты 1801 г. возстановилъ внутренній союзъ старой духовной власти съ революціоннымъ государствомъ.

Уступки сдѣланы были съ обѣихъ сторонъ, но не смотря на это, каждая оставалась при своихъ принципахъ.

Возстановитель католической церкви во Франціи непосредственно содѣйствовалъ этимъ разрушенію гордаго зданія нѣмецкой церкви: церковныя владѣнія отданы были свѣтскимъ государямъ, безъ различія, протестантскимъ и католическимъ. Римскій дворъ пораженъ былъ этимъ вдвойнѣ: «по стариннымъ декреталіямъ лишь ересь влекла за собою лишеніе имѣній, теперь же церковь должна была увидѣть раздачу ея собственныхъ имѣній еретикамъ **»).

Между тѣмъ, и для Италіи предположенъ былъ конкордатъ, подобный французскому; и здѣсь папа также долженъ былъ приз-

*) *Lettera apostolica in forma di breve*, у Pistolesi: Vita di Pio VII. том. I, p. 143.

**) Инструкция нунцію въ Вѣнѣ, 1803 г. Daunon: Essai II, p. 318.

нать продажу духовныхъ имѣній и предоставить замѣщеніе должностей свѣтской власти; но къ этому прибавлено было столько другихъ ограничивающихъ условій, что Пій VII отказался обнародовать конкордаты *).

Наполеонъ не замедлилъ воспользоваться преимущественно правами государственной власти на церковь во Франціи; декларацию 1682 г. онъ призналъ основнымъ закономъ имперіи и велѣлъ объяснять ее въ школахъ: и онъ не терпѣлъ ни обѣтовъ, ни монаховъ; постановленія о бракѣ, которыя составляемы были для гражданскаго кодекса, противорѣчили католическимъ принципамъ о таинственномъ значеніи брака; органическія статьи, прибавленныя имъ съ самаго начала къ конкордату, были совершенно въ антиримскомъ смыслѣ.

Если папа, не смотря на то, рѣшился, по просьбѣ императора, переѣхать Альпы, чтобы короновать его, совершить мѣропомазаніе и дать благословеніе церкви, то основное побужденіе къ этому заключалось въ томъ, что онъ, на сколько можно было ожидать со стороны Франціи, питалъ надежду «выиграть что либо въ пользу католической церкви и довершить начатое дѣло **).» Онъ рассчитывалъ, что личные переговоры будутъ имѣть вліяніе и взялъ съ собою письмо Людовика XIV къ Иннокентію XII, чтобы убѣдить Наполеона, что еще этотъ король отмѣнилъ декларацию 1682 г

Еще при первыхъ переговорахъ по поводу италіанскаго конкордата, когда папа послалъ въ Парижъ свои возраженія, онъ формально воспротивился именно признанію этой декларации; онъ стремился освободить новый конкордатъ отъ означенныхъ органическихъ статей ***). Но его намѣренія, его ожиданія шли еще дальше. Въ подробной запискѣ онъ сопоставилъ требованія папства и потери, которыя оно испытывало уже 50 лѣтъ, и настап-

*) Coppi, Annali d'Italia, tom. III, p. 120.

**) Allocutio habita in consistorio secreto 29 oct. 1804. Pistolesi: Vita di Pio VII, tom. I, p. 193.

***) Extrait du rapport de Mr. Portalis, y Artaud, Pie VII, t. II, p. 11,

валъ, чтобы императоръ, по примѣру Карла Великаго, возвратилъ церкви отторгнутыя у нея земли: папа такъ высоко ставилъ услугу, которую онъ оказывалъ революціонной монархіи *). Но какъ ошибся папа въ своихъ ожиданіяхъ. Во время самаго коронованія замѣтили въ немъ глубокую меланхолію. Изъ всего, чего онъ домогался и на что рассчитывалъ, не удалось ему достичь даже самой малости. Это было именно въ тотъ моментъ, когда виды императора обнаружались во всей наготѣ.

Конституціонное собраніе стремилось разорвать всякую связь съ папой, директорія хотѣла его уничтожить. Наполеонъ же пмѣлъ въ виду оставить папу, но вмѣстѣ съ тѣмъ, подчинить его себѣ, сдѣлать изъ него орудіе своего всемогущества.

Онъ еще въ то время, — если наши свѣдѣнія вѣрны, — предложилъ папѣ остаться во Франціи, избравъ для своей резиденціи Авиньонъ или Парижъ.

Папа отвѣчалъ, что на случай, если бы онъ былъ задержанъ, какъ плѣнникъ, онъ приготовилъ уже актъ отреченія, который и хранится въ Палермо, т. е. внѣ предѣловъ французской власти.

Въ эту минуту папа нашелъ себѣ защиту лишь между высшими чинами англійскаго флота.

Хотя папа и былъ за тѣмъ отпущенъ въ Римъ и ему оставлена была его настоящая независимость, но тѣмъ не менѣе, съ этой минуты начинаютъ развиваться самыя гибельныя для папства событія.

Наполеонъ, немедленно же послѣ этого, прямо объявилъ, что онъ, подобно своимъ предшественникамъ второй и третьей династій, есть старшій сынъ церкви, что владѣетъ мечемъ для ея защиты и не потерпитъ, чтобы она находилась въ общеніи съ еретиками и схизматиками, какъ Россія и Англія. Въ особенности, ему нравилось называть себя преемникомъ Карла Великаго, изъ чего онъ, впрочемъ, выводилъ ученіе совершенно иное, чѣмъ римскій дворъ. Онъ признавалъ Церковную Область подаркомъ Карла

*) Artaud, p. 31. Bignon, Histoire de France sous Napoléon: Deuxième époque I, p. 158.

папѣ, но именно поэтому и считалъ папу обязаннымъ не расходиться съ политикой имперіи: онъ этого также не намѣренъ былъ терпѣть *).

Папа выразилъ удивленіе, что его заставляютъ признавать чужихъ враговъ его собственными. Онъ возразилъ, что онъ всеобщій пастырь, отецъ всѣхъ, служитель міра, что подобное требованіе приводитъ его въ ужасъ: «онъ долженъ быть Аарономъ, пророкомъ божіимъ, а не Измаиломъ, рука котораго противъ каждаго и противъ котораго весь міръ».

Но Наполеонъ устремился прямо къ своей цѣли. Онъ велѣлъ занять Анкону, Урбино, а когда отвергнуть былъ ультиматумъ, которымъ онъ требовалъ себѣ права назначать третью часть кардиналовъ, то двинулъ войска и къ Риму; кардиналы, не державшіе стороны Наполеона, и государственный секретарь папы были высланы; но такъ какъ все это не дѣйствовало на Пія VII, то и самъ онъ былъ вывезенъ изъ дворца и изъ столицы. Постановленіемъ сената опредѣлено было присоединить Церковную Область къ французской имперіи; свѣтская власть признана несо-вмѣстною съ церковными правами; и папа долженъ былъ на будущее время формально присягать четыремъ галликанскимъ постановленіямъ и получать доходъ съ недвижимыхъ имѣній, на правахъ ленника имперіи, содержаніе же коллегіи кардиналовъ государство принимало на себя **).

Планъ этотъ, какъ мы видимъ, подчинялъ имперіи всю церковную власть или, по крайней мѣрѣ, косвенно долженъ былъ передать ее въ руки императора.

Но какимъ образомъ можно было достигнуть этого безъ согласія папы на его собственное униженіе, безъ согласія, которое во всякомъ случаѣ было необходимо. Піи VII воспользовался послѣднимъ моментомъ своей власти, чтобы произнести отлученіе

*) Schöll, Archives historiques et politiques, Paris 1819. Bignon, Histoire de France depuis la paix de Tilsit, 1838 I, chap. 3, p. 125.

**) Thibaudeau, Histoire de la France et de Napoléon. Empire, tom. V, p. 221.

отъ церкви. Епископамъ, которыхъ назначилъ императоръ, онъ отказался дать каноническое утвержденіе. Наполеонъ не былъ на столько полновластнымъ повелителемъ своего духовенства, чтобы то съ одной, то съ другой стороны, и даже со стороны Германіи, не возникало по этому поводу протнводѣйствія.

Но именно это сопротивленіе и содѣйствовало одержать побѣду надъ папой. Послѣдствія этого оказались гораздо чувствительнѣе для папы, какъ духовнаго главы, который былъ органически связанъ съ церковью, чѣмъ для свѣтскаго, которому духовныя дѣла служили лишь орудіемъ власти.

Папу отвезли въ Савону, гдѣ онъ оставленъ былъ одинъ съ самимъ съ собою, безъ совѣтниковъ. Настойчивыя и усиленные представленія о затрудненіяхъ, испытываемыхъ церковью, вслѣдствіе того, что онъ отказываетъ въ утвержденіи епископовъ, побудили, наконецъ, этого добраго челоѣка, хотя съ чувствомъ скорби и душевнаго волненія, предоставить это право митрополитамъ. И что же оставалось ему дѣлать, если онъ въ теченіе болѣе шести мѣсяцевъ не давалъ уже утвержденія, не вслѣдствіе потери своего сана, а по другимъ причинамъ. Онъ отрекался отъ права, въ которомъ въ сущности было послѣднее его оружіе.

Но это было еще не все, чего отъ него хотѣли. Съ нетерпѣливой поспѣшностью, которая увеличила его тѣлесную немощь, отвезли его въ Фонтенбло, гдѣ послѣдовали новыя нападенія, самыя постоянныя требованія — вполне возстановить миръ церкви.

Наконецъ, дѣйствительно дѣло дошло до того, что папа уступилъ и въ остальныхъ, самыхъ важныхъ, пунктахъ. Онъ согласился жить во Франціи и призналъ существенныя статьи сенатскаго постановленія. Фонтенблоскій конкордатъ — 25 января 1813 г. — заключенъ въ предположеніи, что папа не возвратится уже въ Римъ *).

О чемъ прежде не могъ бы и подумать ни одинъ католиче-

*) Burt. Pacca Memorie storiche del ministero de' due viaggi in Francia etc. p. 323. Historisch-politische Zeitschrift I, IV, 642.

скій государь, то удалось теперь самодержцу революціи. Папа согласился подчиниться французской имперіи. Авторитетъ его сдѣлался бы навсегда орудіемъ въ рукахъ новой династіи; онъ послужилъ бы къ укрѣпленію нравственнаго подчиненія и отношеній зависимости католическихъ государствъ еще непокоренныхъ. Такимъ образомъ, папство возвратилось въ то состояніе, въ которомъ оно находилось при нѣмецкихъ императорахъ, во время полноты ихъ власти, въ особенности при Генрихѣ III, салическомъ. Но впослѣдствіи, оно понесло бы еще болѣе тяжкія оковы. Во власти, покорившей теперь папу, лежало нѣчто противоположное принципамъ церкви: власть эта была лишь видоизмѣненіемъ церковной оппозиціи, развившейся въ XVIII вѣкѣ, и носившей въ себѣ столь сильное расположеніе къ невѣрію. Этой враждебной власти должно было покориться папство и сдѣлаться ея ленинкомъ.

Но этому не было суждено осуществиться.

РЕСТАВРАЦІЯ.

Имперія, іерархическимъ центромъ которой долженъ былъ сдѣлаться папа, все еще находилась въ сомнительной войнѣ съ недолимыми врагами. Папа, въ уединеніи своего заточенія, не имѣлъ никакихъ достовѣрныхъ извѣстій о перемѣнчивомъ ходѣ этой борьбы. Когда онъ, послѣ долгаго сопротивленія, долженъ былъ, наконецъ, склониться къ покорности, Наполеонъ совершалъ свое послѣднее величайшее предпріятіе противъ Россіи, всѣ послѣдствія котораго до глубины потрясли его могущество. Европа съ живостью ухватилась за надежду на освобожденіе, почти уже утраченную совершенно; и папа, къ которому, вслѣдствіе его покорности, допущены были нѣсколько кардиналовъ, когда узналъ о совершившихся событіяхъ, также одушевился надеждой; онъ снова вздохнулъ свободно: въ каждомъ успѣхѣ союзныхъ державъ онъ видѣлъ актъ своего освобожденія.

Когда возсталъ Пруссія и вскорѣ за тѣмъ явилось воззваніе

короля, то Пій VII рѣшился отмѣнить фонтенблоскій конкордатъ; когда собрался пражскій конгрессъ, онъ рѣшился бросить взоръ уже за предѣлы имперіи, которая держала его въ заключеніи, и напомнить австрійскому императору о своихъ правахъ; послѣ лейпцигской битвы онъ имѣлъ уже столько увѣренности, что отвергъ сдѣланное ему предложеніе о возвращеніи части его владѣній; когда союзники перешли Рейнъ, онъ объявилъ, что не желаетъ вести переговоровъ, до тѣхъ поръ, покуда не будетъ вполне возстановленъ. Событія слѣдовали съ неповѣрной быстротой; когда союзники овладѣли Парижемъ, папа былъ уже почти у границъ Церковной Области; 24 мая 1814 г. онъ снова въѣхалъ въ Римъ. Насталъ новый періодъ для міра, новая эра и для римскаго престола.

Послѣднія десятилѣтія имѣли своимъ содержаніемъ и носили на себѣ характеръ борьбы между тенденціями революціи, которая все еще имѣла на умы могущественное вліяніе, и борьбы съ идеями, къ которымъ старыя государства, опиравшіяся на нихъ, какъ на свои основныя начала, возвратились послѣ побѣды съ двойной горячностью. Въ этой борьбѣ, естественно, должна была занять мѣсто и высшая духовная власть.

Вскорѣ явилась на помощь ей идея о свѣтскихъ правахъ папства, и при томъ — болѣе со стороны его противниковъ, чѣмъ со стороны защитниковъ.

Это была побѣда четырехъ союзныхъ великихъ державъ, въ числѣ которыхъ три были некатолическія; они хотѣли снова сдѣлать Римъ столпцемъ католицизма, возвративъ папѣ его прежнее положеніе. Сначала, три некатолическіе государя, съѣхавшіеся въ Лондонъ, выразили желаніе возратить папѣ всѣ владѣнія Церковной Области. Въ прежнія времена, всѣ силы ея часто употребляемы были на то, чтобы уничтожить протестантизмъ въ Англіи и Германіи, или ввести католическую вѣру въ Россіи и Скандинавіи; теперь же некатолическія державы заботились о томъ, чтобы возстановить папу въ его владѣніяхъ. Въ аллокуціи, въ которой Пій VII сообщаетъ кардиналамъ о счастливомъ результатѣ своихъ переговоровъ, онъ открыто превозноситъ услуги госуда-

рей, «не принадлежащихъ къ католической церкви: російскаго императора, который съ особеннымъ вниманіемъ отнесся къ его правамъ, короля шведскаго и принца-регента Англіи, а также и короля прусскаго, который во все время переговоровъ оказывалъ ему свое расположеніе» *). Различіе вѣроисповѣданій въ эту минуту было забыто, и разсматриваемы были лишь политическія соображенія.

Мы нерѣдко уже видѣли подобныя комбинаціи въ послѣдніе полутора вѣка. Мы видѣли, отъ какихъ государствъ получилъ Иннокентій XI поддержку и помощь въ своихъ спорахъ съ Людовикомъ XIV; іезуиты, гонимые бурбонскими дворами, встрѣтили милость и покровительство на сѣверѣ, въ Россіи и Пруссіи; когда католическія державы овладѣли Авиньономъ и Беневентомъ, это произвело политическое движеніе въ Англіи. Но никогда еще эти отношенія не имѣли такого важнаго значенія, какъ въ послѣднихъ событіяхъ.

Послѣ того, какъ папа снова сдѣлался между государями Европы свободнымъ и независимымъ, онъ смѣло могъ помышлять и о томъ, чтобы снова привести къ повиновенію духовенство. Первымъ актомъ, которымъ онъ ознаменовалъ свое вступленіе въ управленіе, было торжественное возстановленіе іезуитовъ. Въ воскресенье, 7 августа 1814 г., онъ, въ церкви Іисуса, самъ произнесъ обѣдню Игнатія Лойолы и прослушалъ другую, во время которой велѣлъ объявить буллу, гдѣ онъ призывалъ всѣхъ членовъ ордена снова жить по правиламъ Лойолы, принимать новіцевъ, основывать дома и коллегіи, посвящать себя служенію церкви, проповѣди, исповѣди и обученію. «На бурномъ морѣ, ежеминутно угрожаемый крушеніемъ и смертію, онъ, папа, пренебрегъ бы своей безопасностью, если бы отвергъ помощь сильныхъ и опытныхъ лоцмановъ» **). Папа возвратилъ іезуитамъ ихъ прежнія средства, на сколько они сохранились, и обѣщалъ вознаградить ихъ за потери. Онъ поклялся всей своей властью быть полезнымъ ордену и

*) Аллокуція отъ 4 сентября 1815 г. у Pistolesi II, p. 141.

**) Bulle Sollicitudo omnium ecclesiarum.

покровительствовать ему. Мы видимъ, что папа надѣялся пользоваться своимъ авторитетомъ не въ смыслѣ ограничивающихъ пдѣй конца XVIII столѣтія, а въ смыслѣ своихъ прежнихъ предшественниковъ. И дѣйствительно, когда бы папа могъ найти моментъ, болѣе благопріятный и болѣе подготовленный къ тому? Возстановленные правительства южной Европы, какъ будто раскаявались въ своемъ прежнемъ сопротивленіи папству; они думали теперь, съ помощію папы, обуздать то настроеніе, которое поколебало ихъ собственное существованіе; теперь они видѣли въ папѣ своего естественнаго союзника. Посредствомъ духовнаго вліянія они надѣялись легче побѣдить своихъ внутреннихъ враговъ, которыми все еще видѣли себя окруженными. Испанскій король вспомнилъ, что онъ носитъ титулъ «католическаго величества» и объявлялъ, что желаетъ быть вѣрнымъ этому титулу: онъ призвалъ въ Испанію іезуитовъ, которыхъ дѣдъ его изгналъ безъ всякой пощады, возстановилъ юрисдикцію нуція, и снова начали издаваться эдикты великаго инквизитора. Въ Сардиніи были основаны новыя епископства, въ Тосканѣ вновь открыты монастыри; Неаполь вынужденъ былъ заключить конкордатъ, по которому на духовенство королевства глубоко и непосредственно распространялось вліяніе римской курии; во Франціи правительство видѣло изцѣленіе націи въ томъ, чтобы возстановить старинную французскую церковь; «это—какъ выражается одинъ изъ ораторовъ палаты—дѣло Бога, времени, королей и прежнихъ поколѣній»; и при этомъ преимущественно была рѣчь о необходимости возвратить духовенству его вліяніе на государство, общество, семейство, общественную жизнь и публичное воспитаніе; что же касается галликанскихъ вольностей, которыя французская церковь или пріобрѣла уже въ дѣйствительности, или только еще имѣла въ виду, то о нихъ, конечно, не могло быть и рѣчи. Въ силу новаго конкордата, который былъ проектированъ, она должна была стать въ такую зависимость отъ Рима, какой прежде никогда не подчинялась.

Но, естественно, изъ всего этого нельзя было скоро извлечь слишкомъ большой побѣды, на которую рассчитывали,—потому что, духъ романскихъ націй развился при условіяхъ совершенно про-

тивоположныхъ тенденціямъ напства. Во Франціи оживились прежнія антипатіи противъ іерархіи и раздались громкія воззванія противъ конкордата; законодательная власть находилась теперь въ такомъ положеніи, что нечего было и помышлять о выполненіи плановъ 1815 г.; въ Испаніи насилія Фердинанда возбудили столь же сильное противодѣйствіе: разразилась революція, и въ то время, какъ она боролась съ абсолютной властью короля, не имѣвшего возможности сопротивляться, развилась антиклерикальная тенденція; однимъ изъ первыхъ дѣйствій новыхъ кортесовъ было удаленіе іезуитовъ, а вскорѣ за тѣмъ состоялось постановленіе объ уничтоженіи и всѣхъ другихъ орденовъ, съ отобраніемъ отъ нихъ имѣній, которыя и обращены на погашеніе національнаго долга. Подобное же движеніе непосредственно за тѣмъ обнаружилось и въ Италіи; оно проникло до Рима, который также былъ пропитанъ революціонными элементами. Карбонаріи назначили уже день для всеобщаго возстанія въ церковныхъ владѣніяхъ.

Возстановленные государи, однако, еще разъ нашли поддержку и помощь у великихъ державъ, и революція подавлена была повсюду. Некатолическія государства на этотъ разъ почти не принимали непосредственнаго участія въ усмиреніи, хотя нѣкоторые изъ нихъ были не совѣмъ противъ того, а другія одобряли вмѣшательство; и при томъ, сами не католическія государства желали новой организаціи католицизма. На положительную религію смотрѣли, что признаваемо было и всегда, какъ на лучшую опору гражданскаго подчиненія. Повсюду начали заботиться объ устройствѣ епархій, основаніи епископствъ и архіепископствъ и объ учрежденіи семинарій и школъ. Но какъ различны были теперь, при нѣмецкомъ правительствѣ, условія существованія католической церкви, въ тѣхъ прусскихъ провинціяхъ, которыя прежде находились подъ властью Франціи, противъ того, когда онѣ находились подъ этимъ чужеземнымъ владычествомъ: образовавшаяся здѣсь церковная оппозиція противъ старыхъ уставовъ римской церкви не нашла въ протестантскомъ государствѣ никакой поддержки; и съ своей стороны, римскій дворъ, заключившій и съ протестантскимъ правительствомъ, также какъ съ католическими, договоръ, увидѣлъ себя въ необхо-

димости утвердить за нимъ вліяніе на выборъ епископовъ. Иногда правительство и дѣйствительно озабочиваемо было тѣмъ, чтобы назначить на важныя церковныя должности людей самыхъ преданныхъ католической церкви. Могло казаться, что вѣроисповѣдныя споры въ высшихъ сферахъ были прекращены навсегда; въ частной жизни они съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе исчезали. Протестантская литература отдавала должную оцѣнку древнѣйшимъ католическимъ учрежденіямъ, что прежде было бы невозможно.

Но гдѣ при этомъ строгій католическій принципъ приходилъ въ столкновеніе съ протестантскими властями, онъ вскорѣ одерживалъ верхъ, какъ напр. въ Англіи, гдѣ онъ въ 1829 г. одержалъ громадную побѣду. Во время революціонной войны, исключительно протестантское правительство Англіи сблизилось съ римскимъ престоломъ. Пій VII былъ избранъ подъ вліяніемъ побѣды, одержанной коалиціей 1799 г., которая для Англіи имѣла столь огромное значеніе. Мы видѣли, какъ этотъ папа и впоследствии опирался на Англію и не рѣшался ни въ какомъ случаѣ относиться къ ней недружелюбно. Также и въ Англіи тогда не находили уже болѣе необходимымъ, какъ прежде, чтобы религіозныя отношенія къ папѣ исключали изъ всѣхъ, собственно-политическихъ его правъ — право утвержденія въ должностяхъ; Питтъ уже понималъ и высказывалъ это *). Духъ времени, не допускавшій никакихъ исключительныхъ привилегій, подѣйствовалъ и на этотъ вопросъ. Въ то время, въ католической Ирландіи начало преобладать стремленіе къ религіозно-политическому соединенію съ римскимъ престоломъ и обнаружилось въ противодѣйствіи и волненіяхъ, достиг-

*) M^r Pitt is convinced — въ своемъ письмѣ къ Георгію III, 31 Januar 1800 — that the grounds on which the laws on exclusion now remaining were founded, have long been narrowed, — that those principles, formerly held by the catholics which made them be considered as politically dangerous, have been for a course of time gradually declining, — that the political circumstances under which the exclusive laws originated, arising from the conflicting power of hostile and nearly balanced sects — — and a division in Europe between catholic and protestant powers are no longer applicable to the present state of things.

шихъ высшей степени, такъ что великій полководецъ, одержавшій столько побѣдъ надъ врагами, который тогда управлялъ страню, долженъ былъ, наконецъ, объявить, что онъ не можетъ болѣе управлять безъ требуемой уступки; вслѣдъ за тѣмъ были смягчены или отмѣнены тѣ статьи присяги, съ помощію которыхъ, во время реставраціи и революціи, одна Англія думала обезпечить протестантскіе интересы. Прежде этого, лордъ Ливерпуль часто говорилъ, что если мѣра эта будетъ узаконена, то Англія перестанетъ быть протестантскимъ государствомъ и даже, если бы послѣдствія этой мѣры обнаружили не теперь, то не слѣдуетъ себя обольщать относительно ея будущаго значенія *). Не смотря, однако, на это, означенное измѣненіе присяги было принято. Но еще болѣе блистательный и неожиданный триумфъ католицизма послѣдовалъ въ Бельгіи.

Въ моментъ основанія нидерландскаго королевства, обнаружился между сѣверомъ и югомъ раздоръ, угрожавшій разложеніемъ и который съ самаго же начала обратился преимущественно на религіозные вопросы. Протестантскій король послѣдовалъ идеямъ Іосифа II: въ этомъ духѣ онъ учредилъ высшія и низшія школы и вообще присвоилъ себѣ участіе въ духовной власти; оппозиція требовала устройства учебныхъ заведеній совершенно въ другомъ духѣ и начала строго преслѣдовать свои стремленія. Образовалось либерально католическое воззрѣніе и такая же партія, которая и здѣсь, также какъ и въ Англіи, опиралась на обще-человѣческое право, увеличивая съ каждымъ днемъ свои требованія, и сначала вынудила уступки, какъ напр. освобожденіе отъ означенныхъ учебныхъ заведеній, а потомъ, при первой благопріятной минутѣ, и вовсе страхнула съ себя ненавистное господство. Ей удалось основать королевство, въ которомъ духовенство снова

*) Speech of L. Liverpool 17 Mai 1825. Where was the danger in having a popish King or a popish Chancellor, if all the other executive officers might acknowledge the pope. — — It was said, — that a catholic might be prime minister and have the whole patronage of the church and state of his disposal. — — If the Bill were to pass, Great-Britain would be no longer a protestant state.

приобрѣло себѣ важное политическое значеніе. Демократическіе элементы также вошли въ государственное устройство: низкій цензъ способствовалъ тому, что низшій классъ въ городахъ и деревняхъ, на который духовенство легко приобрѣло вліяніе, призванъ былъ къ участию въ дѣлахъ, что и дало духовенству возможность управлять выборами, посредствомъ которыхъ оно овладѣло палатами, а посредствомъ этихъ послѣднихъ—государствомъ. Священники въ Брюсселѣ похожи на римскихъ: дорожные и самодовольные, они появляются на публичныхъ гуляньяхъ Брюсселя, наслаждаясь своей побѣдой.

Во всемъ этомъ, сколько извѣстно, римскій дворъ принималъ сильное участіе, имѣя въ томъ большія выгоды для своей власти.

Затрудненія съ Пруссіей римскій дворъ уладилъ посредствомъ переговоровъ. Тамъ, тенденціи протестантскаго государства и католической іерархіи, которыя со времени реставраціи казались примиренными, уже нѣкоторое время передъ тѣмъ, стали между собою въ противорѣчіе, отторгнувшись одна отъ другой совершенно сознательно, и по справедливости обратили на себя вниманіе міра; онѣ имѣли величайшее значеніе. Папа, вмѣстѣ съ обоими архіепископами королевства, возсталъ противъ одного повелѣнія короля, которое должно было опредѣлить взаимныя семейственныя отношенія гражданъ обоихъ вѣроисповѣданій. Среди Германіи папа нашелъ услужливые органы печати и сильную поддержку.

Наконецъ, съ помощію стараній одного изъ государей, который, хотя и былъ другихъ религіозныхъ убѣжденій, но вполнѣ призналъ и католическую форму, состоялось рѣшеніе, по которому за церковной властью признана была свобода дѣйствій, и обѣ стороны, казалось, примирились на этомъ.

Въ это время, старое возвратившееся священство отплатило католической Германіи обратнымъ ударомъ. Послѣ того, какъ сотни тысячъ были призываемы и привлекаемы для отданія почести сомнительной святости Рима, неожиданно послѣдовала въ пѣмеккомъ центрѣ одна легкая, безъ опредѣленно-положительной цѣли, демонстрація противъ этого и въ пользу попытки отнестъ отъ Рима. Государство не только не благопріятствовало этому движенію, но напротивъ старалось утвердить вновь введенныя церковныя формы

И изъ сильныхъ бурь, потрясавшихъ Францію, католицизмъ извлекалъ для себя значительную пользу.

Революцію 1830 г. можно разсматривать какъ пораженіе строго-церковнаго принципа; извѣстно, что религіозное рвеніе Карла X сильно тому содѣйствовало. Но разширенныя конституціонныя права, которыми могли пользоваться всѣ партіи, дали также и іерархическимъ притязаніямъ извѣстный просторъ и возможность разширять свои предѣлы; самое увеличеніе этихъ притязаній, и въ особенности требованіе духовенства завѣдывать воспитаніемъ, напомнили государству, что оно опирается не на одну лишь свободу и индивидуальное право, которыя для него могутъ быть опасны, если развитіе ихъ приметъ направленіе противоположное идеѣ государства. Рѣдко палата депутатовъ того времени бывала столь единодушна, какъ при рѣшеніи касательно попытки организаціи іезуитовъ, такъ что даже Римъ въ этомъ дѣлѣ отсталъ отъ нея на шагъ. Вскорѣ, однако, послѣдовалъ переворотъ 1848 г. Потрясенное общество еще среди волненій искало почвы, на которой опирается преимущественно общественный порядокъ, и прежде всѣхъ вопросовъ поставило вопросъ о публичномъ образованіи; самые горячіе поборники стараго порядка были того мнѣнія, чтобы рядомъ съ философіей, которая тогда преобладала, поставить религію; между двумя противоположными доктринами, — философскою и религіозною, — явился такимъ образомъ, третій родъ, который способствовалъ тому *), что духовенство, какъ въ высшемъ управленіи, такъ и во всѣхъ степеняхъ публичнаго преподаванія, вступило въ конкуренцію съ правительствомъ. За тѣмъ, мы видимъ множество духовныхъ конгрегацій, мужскихъ и женскихъ, которыя распространились по всей французской территоріи, чтобы первоначальное образованіе взять въ свои руки и придать ему церковный характеръ; что же касается высшаго образованія, то іезуиты снова заняли въ немъ такое же мѣсто, какое занимали въ прежнее время. Вслѣдствіе этого, а также по другимъ соображеніямъ, въ особенности по чувству самохраненія, духовенство, поддержанное общимъ со-

*) Loi de l'enseignement 15 Mars 1850.

чувствіемъ, старалось вовлечь іезуитовъ въ пропасть съ ихъ свѣтскимъ фплософскимъ ученіемъ, выказавъ при этомъ большую энергію и склонность къ галлиганскому ученію сравнительно съ римскимъ. Февральская революція явила себя во всемъ благопріятной клерикальнымъ стремленіемъ.

Такимъ образомъ, эти великіе результаты, обѣщавшіе быть потомъ еще болѣе. достался на долю оживившемуся католицизму. Но если ясно, что все это движеніе въ пользу политической свободы совершалось съ участіемъ государственныхъ властей, то нельзя было не ожидать, что онѣ выступятъ, наконецъ, противъ церковнаго вліянія, и именно противъ папства. Мы приближаемся къ событіямъ, которыя, принадлежа политикѣ, не сдѣлались еще достояніемъ исторіи. Для обозрѣнія положенія папства въ новѣйшее время, во всякомъ случаѣ, необходимо прослѣдить эти событія, по крайней мѣрѣ, въ поверхностномъ очеркѣ.

ЦЕРКОВЬ И ЦЕРКОВНАЯ ОБЛАСТЬ ПРИ ПІѢ IX.

Во время возстановленія свергнутыхъ правительствъ въ южной Европѣ, римское оставалось далеко отъ того, чтобы возвратиться къ прежнему положенію. Управляющій государственными дѣлами, кардиналъ Консальви, гораздо болѣе интересовался занятіемъ Рима французами, чѣмъ успѣшнымъ ходомъ дѣла о томъ, чтобы дать управленію области единство и единообразіе, на счетъ прежнихъ првиллегій общинъ, дворянства и провинцій; о немъ говорили, что онъ насаждаетъ либерализмъ на почвѣ невѣрія. Только въ одномъ пунктѣ онъ остался вѣренъ старой традиціи римскаго престола, — онъ ввѣрилъ управленіе собственно Церковной Областью духовной корпораціи, которая въ предшествовавшій промежутокъ времени была отъ управленія устранена.

Во время двухъ слѣдующихъ правленій легко можно было возвратиться къ предшествовавшей системѣ революціонной эпохи; но

попытка, предпринятая для этой цѣли почти безъ результата, способствовала лишь болѣе сильному возбужденію сопротивленія въ народонаселеніи противъ клерикальнаго господства, при чемъ, однако, народонаселеніе все еще сохраняло умѣренность. Но какъ только въ 1830 г. европейскій порядокъ вещей былъ потрясенъ, и въ Церковной Области поднялось возстаніе. Григорій XVI, только что получившій тиару, былъ радъ лишь тому, что возстаніе это направляется не противъ него, а противъ введенной системы *). Этотъ взглядъ онъ и усвоилъ. Послѣ того, какъ возстаніе было подавлено, великія европейскія державы высказали желаніе, чтобы было предоставлено мірянамъ наибольшее участіе въ управленіи свѣтскими дѣлами; нѣчто подобное и дѣйствительно было сдѣлано, но съ такими ограниченіями, что скорѣе это было уменьшеніемъ правъ, чѣмъ расширеніемъ ихъ. Требования сдѣлались сильнѣе, рѣшительнѣе, настойчивѣе, но въ свою очередь и репрессивныя мѣры противъ нихъ возрастали; ко времени смерти Григорія, насчитывалось до 2,000 изгнанниковъ и политическихъ арестантовъ.

Во время этого столкновенія, изъ среды кардиналовъ раздались различные голоса. Одинъ дѣятельный государственный сановникъ сказалъ, что онъ видитъ необходимость секуляризаціи управленія. Но можно ли было ожидать ее отъ духовнаго главы? Другой (членъ одного ордена), которому народъ подавалъ надежду на тиару, объявилъ, что онъ позаботится устроить его быть, но вмѣстѣ съ тѣмъ, позаботится также и объ устройствѣ верховнаго суда для наказанія. Одержало же верхъ въ конклавѣ третье мнѣніе, и папою избранъ былъ Пій IX, который, будучи проникнутъ божественнымъ правомъ папской власти и на государство, въ тоже время, возвысилъ мнѣніе, что онъ можетъ быть справедливъ также ко всѣмъ законнымъ требованіямъ, и не отрекался отъ государственной власти **).

Онъ отворилъ тюрьмы и рѣшился на нѣкоторыя отступленія отъ прежней системы, которыя, хотя не были рѣшительны, но

*) Wiseman: Recollections of the last four popes, p. 429.

**) Farini: lo stato Romano dall' anno 1815 и 1850 г.

тѣмъ не менѣ встрѣчены были всеобщимъ восторгомъ, потому что вообще не столько дѣйствія сами по себѣ, сколько направленіе ихъ, т. е. какими они кажутся, возбуждаютъ одобреніе людей. Онъ постепенно удалялъ представителей реакціи временъ Григорія; въ комисіи, которыя должны были вводить предполагаемыя улучшенія въ дѣйствіе, назначилъ онъ свѣтскихъ членовъ, изъ людей, пользовавшихся въ публикѣ особеннымъ уваженіемъ и довѣріемъ; наконецъ, учрежденъ былъ государственный совѣтъ, которому Пій IX далъ совѣщательно-представительный характеръ, съ той цѣлью, чтобы въ законодательствѣ и управленіи имѣть въ немъ поддержку; совѣтъ этотъ, находившійся подъ руководствомъ статсъ-секретаря, мало по малу составленъ былъ преимущественно изъ мірянъ. Этимъ путемъ Пій IX надѣялся выполнить вышеозначенные совѣты державъ *).

Но духъ времени и мнѣнія уже измѣнились: въ самомъ началѣ движенія 1848 г., отъ папы требовали уже гораздо большаго. И онъ склонился было къ конституціоннымъ формамъ. Въ уваженіе, — какъ говорилъ онъ, — къ прежнимъ вольностямъ, которыя, бывъ разъ прекращены, не могли быть возстановлены, онъ находить себя вынужденнымъ составить конституцію, при двухъ палатахъ или совѣтахъ; члены перваго должны опредѣляться непосредственно папой, а втораго — избираться по цензу, отъ извѣстнаго числа жителей. Это, однако, не была конституція, какъ другія, и не могла быть такою, потому что права, предоставляемыя папой, въ сущности были ограничены; но кромѣ того, каждый законъ, одобренный въ обѣихъ палатахъ, долженъ предварительно подвергаться разсмотрѣнію въ тайномъ засѣданіи кардиналовъ и, только въ случаѣ одобренія, получать санкцію государя **). Слѣдовательно, высшій авторитетъ оставался въ рукахъ клира.

Напротивъ, требованія, выраженные мірянами въ различныхъ манифестаціяхъ, клонились къ тому, чтобы свѣтскія дѣла отданы

*) Аллокуція 28 апрѣля 1848 г.

**) Statuto fondamentale § 52. Сравни Доллингера: Kirche und Kirchen, Papsthum und Kirchenstaat, p. 603.

были въ ихъ руки. Можно ли было ожидать, что послѣ того, какъ за ними признано было спльное представительство въ парламентѣ, они допустятъ ограниченія, не соотвѣтствовавшія принципу этой принятой системы?

Неизбѣженъ былъ раздоръ, которымъ затрогивался еще болѣе обширный и едва ли еще не болѣе настоятельный вопросъ.

Введенныя реформы до сихъ поръ были въ связи съ февральской революціей въ Парижѣ; но на Италію и положеніе италіанскихъ дѣлъ еще прямѣе дѣйствовалъ примѣръ Вѣны, гдѣ также потрясено было правительство, противъ котораго 40 лѣтъ напрасно боролось національное чувство. Въ Римѣ торжествовали это событіе съ колокольнымъ звономъ и громкимъ крикомъ: «Италія!» Вслѣдствіе прокламаціи Карла Альберта, піемонтскаго, обѣщавшей скорое вступленіе въ Ломбардію, для изгнанія чужестранцевъ съ италіанской почвы, въ Римѣ образовался отрядъ волонтеровъ, чтобы идти на помощь къ самому началу дѣла. И папа, по видимому, раздѣлялъ эти чувства. Такъ, по крайней мѣрѣ, объясняли его прокламацію, въ которой онъ призывалъ несчастіе на тѣхъ, «кто во время грозы, разбивающей кедръ и дубы, не хочетъ понять голоса Бога», и требовалъ отъ италіанцевъ единодушія.

Но трудно вѣрить, чтобы такова была его мысль.

Когда волонтеры выходили, онъ отказывался появляться на балконахъ, чтобы напутствовать ихъ. Тѣмъ, которыхъ онъ назначилъ для себя, онъ далъ лишь приказаніе оберегать его жилище *). Не за долго передъ тѣмъ папа имѣлъ уже стычку съ Австріей, отстаивая свои права на Феррару. И теперь его честолюбіе, по видимому, не шло далѣе сохраненія цѣлости Церковной Области. Когда его конституціонное министерство требовало дозволенія, для правильно организованныхъ войскъ, подвигавшихся уже къ границамъ, перейти По, онъ уступилъ, но лишь съ условіемъ, чтобы они возвратились, когда онъ найдетъ это нужнымъ. Онъ не одоб-

*) Guardate la casa mia: no altro. Въ депешѣ графа Лудольфа. Petrucelli: Pio IX.

рялъ предложенія, но и не противостоялъ ему съ рѣшительностью.

Папскій генераль, въ полученныхъ имъ инструкціяхъ, уполномоченъ былъ принять открыто участіе въ войнѣ противъ Австріи; онъ возвѣстилъ всему міру, что святой мужъ, великій и праведный папа, стоитъ за это дѣло и благословляетъ мечи солдаты для соединенія съ Карломъ Альбертомъ въ войнѣ противъ враговъ Бога и Италіи. Подобно тому, какъ отождествляли, въ довольно смугломъ пониманіи, австрійское превосходство силы въ Италіи съ имперіей, думали также видѣть и въ Піѣ IX новаго Александра III, который рѣшился стать въ главѣ республиканскаго движенія. Само министерство папы раздѣляло это настроеніе, оно призывало его слѣдовать за неотразимымъ ходомъ времени—предпринять великодушно войну: тогда будетъ онъ владыкой настоящего и обезопаситъ будущее.

Папа сознавалъ, что онъ попалъ въ противорѣчіе. Онъ рѣшительно былъ чуждъ всякихъ республиканскихъ симпатій, — онъ убѣждалъ италіанцевъ повиноваться своимъ доброжелательнымъ государямъ. Онъ видѣлъ единство Италіи лишь въ союзѣ между ея членами и въ союзѣ съ Австріей, какъ италіанской державой. Но еще выше сочувствія къ Италіи, ставилъ онъ свой первосвященническій санъ. На настоятельную просьбу своихъ министровъ, онъ отвѣчалъ аллокуціей въ консисторіи кардиналовъ (29 апр.), въ которой высказалъ, что онъ никакой войны не желаетъ вести противъ Австріи, что онъ, по долгу своего верховнаго апостольства, объѣмлетъ всѣ націи равною любовію.

Папа, вмѣстѣ съ тѣмъ, отказался не только отъ италіанскаго нареднаго чувства, но и впалъ въ двойное несогласіе съ парламентомъ, который одушевленъ былъ національнымъ духомъ *).

Знаменитый министръ того времени, — Маміани, преслѣдовалъ мысль освободить совершенно государство отъ вліянія кардиналовъ

*) Россія выражается въ одномъ забытомъ сочиненіи (у Фарини) слѣдующимъ образомъ: *Spiciava la guerra: non fu nè dichiarata nè inpedita. Il paese fe un po la guerra: il papa servò la pace.*

и сосредоточить свѣтскую власть въ рукахъ парламента и отвѣтственныхъ министровъ, которымъ папа долженъ слѣдовать, какъ всякій другой конституціонный государь. Но можно ли было достигнуть этого при уставахъ статута и іерархическомъ образѣ мыслей Пія IX! Едва ли Пій могъ когда нибудь войти съ такими министрами въ официальное соглашеніе.

Наконецъ, является человекъ, который предпринялъ согласить конституціонное устройство государства съ статутомъ церкви и образомъ мыслей папы. Это былъ Пеллигрино Росси, одинъ изъ государственныхъ людей эпохи, видѣвшихъ въ конституціонныхъ формахъ единственное средство поддержать новѣйшее государство— въ одно время и противъ реакціи абсолютизма, и противъ разрушительныхъ тенденцій республиканцевъ. Росси имѣлъ честный характеръ, обладалъ полнымъ образованіемъ своего времени, энергіей и рѣшительностью. Онъ ставилъ статутъ какъ краеугольный камень, на которомъ должно воздвигнуться зданіе свободы. Въ переговорахъ о союзѣ конституціонныхъ италіанскихъ государствъ, чѣмъ они занялись на минуту, онъ отклонилъ піемонтскія требованія, заходившія слишкомъ далеко, и прямо поставилъ на первый планъ папство, «это единственно живое величіе, какимъ обладаетъ Италія». На этой почвѣ онъ надѣялся возстановить потрясенный общественный порядокъ. Но народъ уже не хотѣлъ ничего болѣе слушать о федераціи въ старомъ родѣ и о соединеніи духовной власти съ конституціонной системой. Впрочемъ, Росси, по видимому, могъ провести эту систему, но чрезмѣрная строгость и преслѣдованія, съ помощью которыхъ онъ держалъ въ своихъ рукахъ государственную власть, возбуждали противъ него всѣ страсти. Система, которая только что низвергнута была во Франціи, и въ Римѣ не могла имѣть значенія. Когда Росси поднимался на лѣстницу канцеляріи, чтобы открыть новое засѣданіе парламента, 15 ноября 1848 г., пораженъ былъ кинжаломъ и тутъ же умеръ. Собраніе не обнаружило къ нему никакой симпатіи.

Этой катастрофой съ министромъ встревоженъ былъ самъ папа.

При первой же оппозиціи, какую папа противопоставилъ требованіямъ взволнованной массы народа, относительно составленія по-

ваго министерства и относительно итальянскаго вопроса, онъ видѣлъ себя осажденнымъ въ своемъ дворцѣ: пули летѣли въ его компаты; одинъ изъ прелатовъ его двора былъ убитъ. Въ этомъ возмущеніи, папа, хотя и одобрялъ то, чего домогались, но это не успокаивало народа. Когда депутаты предполагали заявить оскорбленному святому отцу о ихъ преданности къ нему, то оказалось, что предложеніе это, послѣ нѣкотораго обсужденія, было отвергнуто. Вслѣдъ за тѣмъ, папа рѣшился спастись отъ дальнѣйшаго принужденія бѣгствомъ и съ помощью присутствующихъ иностранныхъ пословъ ему удалось удалиться, 24 ноября, въ неаполитанскія владѣнія, въ Гаэту. Здѣсь онъ былъ принятъ лучше, чѣмъ одинъ изъ прежнихъ папъ, такъ что тотчасъ около него образовался дворъ изъ эмигрантовъ и дипломатовъ, признавшій его главою католическаго міра.

Въ Римѣ же, послѣ бѣгства папы, и конституціонное правленіе прекратилось.

Хотя изъ выбранныхъ депутатовъ образовалась юнта, которая должна была принять правленіе, и приняла, но она сама объявила, что не имѣетъ никакого законнаго основанія; она объясняла, что принимаетъ на себя правленіе лишь на непродолжительное время, пока учредительное собраніе установитъ политическій порядокъ вещей *). Такъ какъ въ странѣ не существовало никакой государственной власти, то ссылались на идею верховной власти народа. Спустя нѣсколько дней, національное собраніе было приглашено «даровать государству правпльное, твердое и широкое устройство, по желанію націй или ея большинства»; оно должно было исходить изъ всеобщей подачи голосовъ и правильнаго выбора. Вопреки церковнымъ цензурамъ, которыми папа запрещалъ, подъ строгимъ наказаніемъ, принимать участіе въ этихъ выборахъ, они однако были произведены и при томъ, какъ говорили тогда, съ такимъ порядкомъ, какой едва ли гдѣ былъ прежде. 5 февраля 1849 г. происходило первое засѣданіе національнаго собранія.

*) *Dichiariamo di assumere un tanto ufficio provvisoriamente et temporaneamente* 20 декабря 1848 г.

Было предложено отложить постановление о будущемъ устройствѣ учредительнаго собранія соединенной Италіи. Но римское собраніе имѣло слишкомъ высокое понятіе о своемъ собственномъ правѣ и не желало откладывать дѣла; оно выводило о своей верховной власти заключеніе, что папство *de facto* и *de jure* должно утратить управленіе римской областью, что Римъ долженъ возобновить славное имя римской республики, что съ остальной Италіей онъ долженъ будетъ вступить въ тѣсное національное общеніе. Противоположности между идеями выступили теперь съ особенной ясностью. Папа производилъ свое право на область отъ особеннаго благоволенія божія къ свободѣ церкви, отлагавшіеся же отъ него противопоставляли то положеніе, что верховная власть должна быть вѣчнымъ правомъ народа: на развалинахъ духовнаго владычества поднималась республиканская идея. Однако, папу не желали прямо устранить изъ Рима, и тотчасъ же составили формулу — нерѣдко повторявшуюся и позднѣе, — что папа долженъ удержатъ за собою всѣ гарантіи, необходимыя для управленія его духовной власти.

Но Пій IX далеко не былъ склоненъ къ тому, чтобы согласиться на возвышеніе тѣхъ, которые были до сихъ поръ подданными церкви, — чтобы они сдѣлались защитниками ея; онъ видѣлъ еще около себя силу и опору, достаточныя для начатія новой борьбы. Прежде папа допустилъ италіанскую идею до паденія, чтобы не стать въ противорѣчіе съ своимъ положеніемъ главы церкви; теперь же, въ несчастіи, въ которое папа вслѣдствіе этого впадалъ, онъ взываетъ къ католическимъ державамъ о помощи. Послѣ этого, Австрія снова начала противъ Карла Альберта войну, которая должна была сдѣлаться для него гибельной; Франція, не желая, чтобы Австрія сдѣлалась всемогущею въ Италіи, подняла оружіе противъ римской республики, которая была въ союзѣ съ королемъ. Австрійцы взяли Болонью и Анкону; французскія войска обратились противъ Рима. Въ тотъ день, когда римская республика провозгласила въ капитолѣ свою новую конституцію, принимавшую за основное начало верховную власть народа, французы двинулись чрезъ Монте Сесто, «чтобы возвратитъ главный городъ

католическаго міра верховной власти главы церкви, согласно пла-
менному желанію всѣхъ католиковъ» *).

Этимъ республика была уничтожена, гражданское управленіе
перешло къ комисіи кардиналовъ, назначенной папою. Весной
1850 г. Пій IX возвратился въ Римъ и возобновилъ учрежде-
нія первыхъ лѣтъ — государственный совѣтъ, консулту и мунн-
ципальную и провинціальную коллегіи, такъ что на долю мірянъ,
во всякомъ случаѣ, должно было достаться хотя незначительное
участіе въ управленіи, но государственная власть во всемъ ея
объемѣ, въ каждой отрасли внутренняго и виѣшняго управленія—
юстиція, обученіе и пресса, опять перешли въ руки высшаго ду-
ховенства, которое, такимъ образомъ, снова овладѣло своими пре-
имуществами.

Это была побѣда духовенства надъ мірянами, монархическихъ
тенденцій надъ республиканскими, и, болѣе всего, побѣда спмпа-
тіи ревностныхъ католиковъ съ ихъ главою надъ національно-
италіанскими притязаніями.

Тотчасъ же послѣ этого переворота снова возвысился церков-
ный авторитетъ, для новаго возрастанія. Борьба принесла неожн-
данные результаты.

Нельзя не замѣтить, что и на этотъ разъ, также какъ прежде,
иниціативу въ соглашеніи католиковъ захватило испанское пра-
вительство и, на сколько могло, содѣйствовало исходу дѣла. Въ
1851 г. последовалъ конкордатъ, который завершилъ начавшіяся
назадъ тому два года сношенія между папствомъ и испанскимъ
королевствомъ.

На пиринейскомъ полуостровѣ опредѣлены были въ продажу
духовныя имущества, которыя, какъ объясняла прежняя аллону-
ція, достались церкви во время господства невѣрныхъ; но продажѣ
этой ставили препятствіемъ разныя обстоятельства, дѣлавшія ее
сомнительной; конкордатъ же далъ опредѣленное объ этомъ рѣ-
шеніе. Можетъ быть, двѣ трети этихъ имуществъ остались удер-
жанными въ пользу церкви, потеря же остальнаго зависѣла отъ

*) Слова прокламаціи Удино.

римской каведры; но за то для нея было большимъ триумфомъ то, что еще разъ католическая религія возвысилась до исключительнаго господства въ Испаніи и ея колоніяхъ и обученіе было предоставлено безусловно духовному надзору и руководству.

Мы упомянемъ мимоходомъ, что въ отпадшихъ колоніяхъ, въ вольныхъ штатахъ южной Америки, съ которыми переговоры окончились съ успѣхомъ, католическая религія признавалась государственной, хотя и не исключительной; епископамъ ввѣренъ былъ надзоръ за прессой и обученіемъ, на сколько это касается религіи, и предоставлено было свободное сношеніе съ папою.

Можно было ожидать отъ вновь возникшей во Франціи императорской власти, что, въ воспоминаніе о ея основателѣ, возобновятся также и имперіалистскія тенденціи, — о чемъ даже и заходила рѣчь, не возбуждившая, впрочемъ, вниманія; но обстоятельства вскорѣ приняли противоположное направленіе. Духовенство заручилось здѣсь весьма сильнымъ вліяніемъ и потому его положеніе было вполне обезпечено и на будущее время, республиканской конституціей, отъ опасныхъ для него движеній. Духовенство представляло государю, когда онъ былъ еще президентомъ, что онъ своимъ вліяніемъ и оружіемъ способствовалъ болѣе всего возстановленію папства въ Римѣ; церковно-католическое направленіе, которое онъ ясно обнаруживалъ, во время своего путешествія, возбуждало всеобщее одобреніе *). Онъ говорилъ рѣчи, по ихъ словамъ, какъ Константины; въ этомъ смыслѣ онъ былъ припятъ духовенствомъ. Церковная партія была увѣрена, что и она воспользуется актомъ 2 декабря: она помогала узаконить его единодушнымъ голосомъ своихъ приверженцевъ. Епископы примкнули къ новой имперіи, которая, въ уваженіи къ ней народа и въ своемъ вліяніи, видѣла для себя защиту и была обязана за все это церковному интересу. Кардиналы начали появляться въ сенатѣ имперіи; церковныя нужды, не исключая сельскихъ церквей, были приняты во вниманіе въ бюджетѣ; назначенія на епи-

*) Feuillot, le pape et la diplomatie 1861 г. стр. 14.

скопскія каѳедры производились не безъ сношенія съ римскимъ дворомъ *).

Подобную же, но болѣе поразительную, перемѣну въ пользу папства испытало наше столѣтіе въ третьемъ большомъ католическомъ государствѣ Европы, въ австрійской имперіи.

Мартовская вѣнская революція, которая разрушила прежнюю грозную власть, явилась мало по малу и тамъ, для высшаго духовенства, дѣломъ освобожденія: установленія императора Іосифа II, который налагали строгую государственную опеку на духовенство, по отношенію къ его внутренней дисциплинѣ, его вліянію на воспитаніе, назначенію на должности и связи съ Римомъ, все еще, продолжали существовать; въ Австріи говорили, что значить провозглашаемая свобода, если не будетъ дарована свобода и церкви. На рейхстагѣ австрійскіе епископы явились съ весьма обширными требованіями: они предлагали конкордатъ, чтобы положить предѣлъ одностороннему законодательству свѣтскаго правительства. Депутаты же, которымъ церковная власть казалась тогда болѣе сильной, чѣмъ слабой, оставили это безъ вниманія; рейхстагъ, опасавшійся за конфессіональный миръ и личную свободу, отклонилъ предложенія (1 марта 1849 г.) и удержалъ въ принципѣ учрежденія Іосифа II. **). Но въ чемъ отказалъ рейхстагъ за то легко взялось правительство, которое въ нѣсколько дней положило этому конецъ. Переговоры съ Гаэтой были въ то же время рѣчью объ устраненіи учреждений Іосифа II, неблагопріятныхъ папству ***). Возвращеніе папству его государства и тѣсная связь съ австрійскимъ епископатомъ шли рука объ руку. Источникъ народныхъ бурь, мгновенно погасившихъ имперію, которая являлась особенно стойкой передъ ними, полагали происходящимъ изъ недостатка

*) Такъ увѣриетъ Лагероньеръ, которому это могло быть извѣстно. *La France, Rome et l'Italie* p. 18.

**) Шпрингеръ, *Geschichte von Oesterreich* II, 613.

***) Аллокуція 20 апрѣля 1849 г. выражаетъ безусловную надежду: *che vengono eliminate da quel impero alcune massime riprovate sempre della sede apostolica.*

религіознаго настроенія, зависѣвшаго изъ стѣсненія церковнаго вліянія; въ безпрепятственномъ, соединенномъ дѣйствіи мѣстныхъ церковныхъ властей и римскаго престола, имперія думала видѣть опору собственнаго авторитета. На этихъ воззрѣніяхъ основанъ былъ конкордатъ, состоявшійся спустя нѣкоторое время, (въ 1855 г.). Посредствомъ его государство возвратило духовенству тѣ преимущества, которыми оно «должно обладать въ силу божественнаго права и католическихъ постановленій» и именно: свободное общеніе съ Римомъ и главное вліяніе въ дѣлѣ воспитанія и обученія въ религіозномъ отношеніи. Ни отъ кого не могло быть скрыто, какое протпворѣчіе должно было вызвать въ странѣ это обстоятельство. Но къ этому привелъ теперь съ одной стороны внутренней политической антагонизмъ и преобладающее мнѣніе, съ другой—это, по видимому, представляло большую надежду на уваженіе имперіи и со стороны Италіи, и со стороны Германіи. Римская курія и австрійскій епископатъ соединились между собою самымъ тѣснымъ узами; ихъ соединяло желаніе и надежда провести въ жизнь постановленія тріентскаго собора во всей ихъ полнотѣ,—постановленія, которымъ минуло уже три вѣка *)

Ходъ дѣлъ въ Австріи имѣлъ совершенно иной характеръ, чѣмъ происходившее во Франціи и въ Испаніи; здѣсь покровительство католическимъ идеямъ было популярнѣе и согласовалось съ духомъ законодательныхъ собраній: во Франціи, даже оппозиція,—на сколько о ней можетъ быть рѣчь,—предалась этому направленію. Содѣйствіе было общее и единодушное; іерархія, посредствомъ вновь водворившагося согласія ея съ тремя державами, цріобрѣла крѣпкое положеніе и сознаніе своего достоинства.

Идея церковнаго единства, имѣющая своимъ основаніемъ первенство римскаго епископа, едва ли выражалась когда либо съ такой силой, какъ это мы видимъ при Ніѣ IX. «Его устами говоритъ апостоль, который есть основаніе церкви; онъ — живой авторитетъ, дающій во всѣхъ спорахъ непогрѣшимое рѣшеніе;

*) Бreve отъ 1 іюня 1863 г. Schrader: Pius IX, als Papst und als König. 122.

отъ престола Петра псходитъ пресвитерское единство; около него долженъ сосредоточиться весь вѣрующій міръ».

Какъ сильно было стремленіе епископовъ осуществить эти притязанія, обнаружилось съ 1856 г., при обнародованіи новаго догмата. Ученіе о безпорочномъ зачатіи дѣвы Маріи и о свободѣ ея отъ первороднаго грѣха, установившееся во времена іерархическаго господства, отвергаемо было прежде знаменитѣйшими учителями церкви, которымъ она слѣдовала; и въ позднѣйшія времена, самые могущественные изъ папъ, хотя одобряли это ученіе, но воздерживались дать ему ходъ. Пій IX предпринялъ возвести его, силою единственно своего авторитета, въ церковное ученіе. Хотя со всѣхъ странъ свѣта собирались епископы, но собора они не образовали. Что папа провозгласилъ, какъ откровенную истину, — то и они признали за таковую; никогда папская непогрѣшимость не являлась столь безусловною. Ученіе это есть послѣдній камень культа Маріи. Пій IX всѣмъ сердцемъ отдался этому дѣлу: онъ ввелъ новую службу и установилъ новую мессу, приспособленную къ новому догмату.

Папство, безспорно, представляетъ собою организацію болѣе всего монархическую и болѣе всего централизованную, какая только существуетъ въ настоящемъ мірѣ; и съ каждымъ днемъ разширяется она болѣе и болѣе по земному шару. Рядомъ съ южно-американскими церквами, которыя продолжаютъ еще жить религіозными идеями Филиппа II, возвышается новое іерархическое зданіе, въ демократической сѣверной Америкѣ; въ самое короткое время уже основаны тамъ два новыя архіепископства и двадцать епископствъ. Вмѣстѣ съ торговлей и колонизаціей, основываются церкви въ Калифорніи и на австралійскихъ островахъ. При этомъ неослабно продолжаютъ удерживать въ старомъ подчиненіи Риму учрежденія, основанныя въ прежнія эпохи, на африканскихъ берегахъ и въ Остѣ-Индіи. Въ средней Азіи основано шесть новыхъ епископствъ армяно-католическаго обряда; во всемъ мірѣ — до сѣвернаго полюса — учреждено весьма много апостольскихъ префектуръ и викаріатствъ.

Но если папа претендуетъ въ то же время на преданность,

подобающую ему, какъ отцу и учителю всѣхъ христіанъ, какъ главѣ всеобщей церкви, то онъ встрѣчаетъ признаніе этихъ правъ лишь въ отдѣльныхъ лицахъ, обращающихся къ католицизму, потому что идея единенія и непогрѣшимости соотвѣтствуетъ религіозной потребности человѣческаго сердца, и проникнутые этой идеей послѣдователи воспламеняются ревностью къ пропагандѣ; но не согласныя съ римскимъ ученіемъ и противоположныя ему формы другихъ великихъ религіозныхъ разновидностей сокрушаютъ попытки Рима.

«Внемлите моему слову, восклицаетъ папа, вы всѣ, живущіе на востокѣ, вы, которые величаетесь именемъ христіанъ, но не имѣете общенія съ римскою церковью»; во имя спасенія души призываетъ онъ восточныхъ христіанъ согласоваться съ нимъ въ вѣрѣ. Но изъ отвѣтовъ, полученныхъ имъ отъ восточныхъ патріарховъ, видно, что они гораздо болѣе напоминаютъ старыя непріятности, чѣмъ древнее общеніе; они упрекаютъ римскую церковь и въ произвольныхъ постановленіяхъ средневѣковыхъ богослововъ, и въ назойливости теперешней ея пропаганды.

Обращаясь на западъ, папа предпринялъ соединить вѣрующихъ католиковъ въ старопротестантскихъ земляхъ, какъ въ Голландіи, такъ и въ Англіи, въ отдѣльные церковные округа. «Въ надеждѣ снова поднять католическое дѣло въ цвѣтущемъ государствѣ», Пій IX, помимо всякаго договора съ правительствомъ, учредилъ для Англіи одно архіепископство и двѣнадцать викаріатствъ, получившихъ свои названія отъ англійскихъ мѣстностей: архіепископство получило названіе отъ Вестминстера; новый архіепископъ былъ въ то же время и кардиналомъ римской церкви. Папа радуется, что съ этихъ поръ дѣятельность католицизма въ Англіи начала правильно вращаться около центра церковнаго единства.

Но въ Англіи, въ теченіе цѣлыхъ столѣтій, шла борьба именно изъ за того, чтобы устранить папскій авторитетъ, и послѣ того, какъ это было достигнуто, тамъ, однако, постоянно и крѣпко держались того убѣжденія, что въ идеѣ, англиканская церковь не отдѣлялась отъ вселенской и остается католической. Конституція Англіи основывается на участіи короны въ духовной власти. Ка-

кое же впечатлѣніе должно было произвести въ странѣ означенное папское нововведеніе! Высшіе государственные чины и низшіе классы народа, духовные и свѣтскіе, англиканцы и иновѣрцы, всѣ возвысили противъ этого свой голосъ. Они увидѣли въ немъ нападеніе папы, подобное тѣмъ, какія они часто испытывали въ прежнее время и которыя считаютъ нынѣ уже невозможными. Враждебность, или, по крайней мѣрѣ, неуваженіе, выразившееся въ этомъ дѣйствіи папы, какъ кажется, могли проистекать изъ того, что Англія къ восстановленію папы въ Римѣ отнеслась равнодушно. Для англійскаго правительства прямо вытекало отсюда довольно важное затрудненіе. Оно не могло перенести подобнаго поведенія папы; но въ тоже время должно было остерегаться, чтобы своимъ противодѣйствіемъ не нарушить присущаго конституціи принципа религіозной свободы. Это соображеніе имѣло слѣдствіемъ то, что принятая теперь правительствомъ мѣра относилась исключительно къ свѣтской сферѣ: она ограничивается тѣмъ, что правительство не признало данныхъ папой титуловъ, такъ какъ даже ни одно католическое государство не можетъ допустить подобнаго посягательства на его права. Но этимъ, однако, не исчерпывалось значеніе принятой мѣры. Какъ ни была она умѣренна, но все же ясно показывала, что о прозелитизмѣ въ томъ объемѣ, какъ ожидали въ Римѣ, нечего было и думать; протестантскія убѣжденія оказались убѣжденіями націи, и отдѣльные случаи перехода въ католицизмъ не могли имѣть особеннаго значенія. Но не отказалась ли отъ этого вскорѣ потомъ англійская политика? Не обнаружила ли она того негодованія, которое возбуждено было посягательствомъ папы въ массахъ и ихъ вождяхъ?

Въ Германіи пропаганда основывала величайшія надежды на несогласіяхъ, господствующихъ между нѣмецкими протестантами. Какъ часто говорили имъ, что церковь ихъ разлагается, что она близка къ упадку. Какъ будто протестантство существовало когда нибудь безъ внутренней борьбы, которая, — на сколько неизбежна она при свободномъ усвоеніи религіозныхъ идей, — даже принадлежитъ сущности его! Глубокое чувство общности и усиліе выразить его являются въ протестантизмѣ противоположностью присущихъ

ему разпорѣчий и имѣють также свои послѣдствія. Не имѣющія значенія возраженія противниковъ способствовали протестантству сознать свое историческое право. Нельзя не цѣнить высоко протестантско-нѣмецкой науки; она не только прочно обоснована сама въ себѣ, такъ что отражаетъ отъ себя всякое нападеніе, но и, возвышаясь надъ мелкой враждой, производитъ постоянно возрастающее вліяніе на науку католиковъ, которые, въ ея методѣ и добытыхъ результатахъ, нынѣ стоятъ гораздо ближе къ ней, чѣмъ къ постановленіямъ Рима. Теологическое изслѣдованіе, свободное отъ надзора церковной власти *), противорѣчитъ разъ на всегда установленному понятію о призваніи апостольской кафедры.

Такимъ образомъ, духовныя и свѣтскія, національныя и общечеловѣческія, научныя и гражданскія противоположности соприкасаются между собою и держатъ умы, относительно Рима, все еще образующаго великое средоточіе, въ непрерывной агитаціи. Теперь не выступаютъ уже въ дѣлахъ вѣры другъ противъ друга, съ матеріальной силой, которая прежде и создавала, и уничтожала; эта сила не является уже ни въ нападеніи, ни въ защитѣ; теперь является непрерывное соприкосновеніе, движеніе впередъ и отступленіе, нападеніе и отраженіе, дѣйствіе и противодействие. Ни одинъ моментъ не похожъ на другой: различные элементы соединяются и снова раздѣляются, противъ каждаго преувеличенія является возраженіе, самое отдаленное прошедшее дѣйствуетъ вмѣстѣ съ настоящимъ. Борьба эта имѣетъ своимъ отличительнымъ характеромъ то, что она ведется при непрерывномъ вліяніи прошедшаго, которое сдѣлалось въ настоящее время живымъ воспоминаніемъ. Всѣ споры, когда либо волновавшіе міръ въ этой сферѣ, снова требуются на сцену борьбы: споръ соборовъ и древнихъ еретиковъ, средневѣковой власти императоровъ и папъ, реформатскихъ идей и инквизиціи, яansenизма и іезуитовъ, религіи и философіи. И, наконецъ, надъ всѣмъ этимъ носится и царитъ волнующій

*) *Ecclesiasticae potestatis, ad quam proprio ac nativo jure unice pertinet, advigilare et dirigere theologiarum praesertim rerum doctrinam.* Пій IX къ архіеп. мюнхенскому отъ 21 марта 1863 г.

духъ нашего времени, по сущности своей — воспріимчивый, все проникающій, хаотически несущійся впередъ къ неизвѣстнымъ цѣлямъ, самонадѣянный, но вѣчно неудовлетворяющійся.

Смотря на все эти колебанія мѣній, уже можно сказать, что надежда на примиреніе, которую читали долгое время, скорѣе потеряна, въ своемъ основаніи и почвѣ, нежели пріобрѣтена.

Начавшемуся расширенію церковной организаціи оказали противодѣйствіе другія событія, весьма вредныя для римскаго двора.

На сѣверѣ, — въ страпахъ, сопредѣльныхъ съ населеніемъ греческаго исповѣданія, — католическая церковь понесла такую немѣнимую потерю, какой она не испытывала со временъ реформаціи: два милліона уніатовъ греческаго исповѣданія, подъ предводительствомъ своихъ епископовъ, воссоединились съ греческой церковью, къ которой принадлежали ихъ предки; и такъ какъ возмущеніе поляковъ приняло религіозный оттѣнокъ, — само духовенство взялось за оружіе, — то и отпоръ со стороны Россіи принялъ религіозный характеръ: религіозное чувство русскихъ проявилось слившимся съ національнымъ; подавленіе возмущенія не только сопровождалось ограниченіями католицизма, но и послѣдовало открытій разрывъ съ Римомъ.

Еще большую важность имѣетъ духовно-свѣтскій споръ, въ который вступило папство въ своемъ ближайшемъ сосѣдствѣ, въ самой Италіи.

Въ то время, какъ Ній IX возстановлялъ господство духовенства въ свѣтскихъ дѣлахъ, на сколько это было возможно. Піемонтъ, въ которомъ утвердились конституціонныя формы, рѣшился уничтожить, или, по крайней мѣрѣ, поставить въ самыя тѣсныя предѣлы, вліяніе духовенства. Начали съ того, что высшее обученіе освобождено было отъ епископскаго надзора. Вскорѣ потомъ въ туринскомъ университетѣ пріобрѣло весь ученіе, въ самомъ своемъ основаніи противоположное папскимъ притязаніямъ: у духовнаго авторитета отрицалось всякое другое право, кромѣ тѣхъ, которыя предоставляются ему въ силу уступокъ отъ государственной власти и которыя, однако, могутъ быть взяты назадъ. Согласно съ этой доктриной, законодательная власть Піемонта въ

1850 г. объявила упраздненными епископскіе трибуналы, привилегіи духовнаго сословія, церковное убожище и неотчуждаемость духовныхъ имѣній *). Тщетно старался возбудить противъ этого религіозныя антипатіи высшій духовный сановникъ страны: за свое противодѣйствіе онъ заплатился изгнаніемъ. Дань золотой чашѣ уже не платилась; наперекоръ всѣмъ прокламаціямъ римскаго престола, въ 1852 г. введенъ былъ гражданскій бракъ; спустя же нѣсколько времени сдѣланъ былъ еще болѣе рѣшительный шагъ: были уничтожены монастыри и духовныя общества.

При всемъ этомъ имѣлась въ виду опредѣленная цѣль—установленіе, посредствомъ законодательства, въ сардинско-піемонтскомъ королевствѣ, такого положенія церкви, какое развилось во Франціи пзъ революціонныхъ бурь.

Римская курія еще разъ испробовала противъ этого свое церковное оружіе: она произнесла отлученіе надъ всѣми и каждымъ, кто принималъ или приметъ участіе въ нападеніи на духовную собственность, какъ депутатъ парламента, или какъ чиновникъ. Но этотъ приговоръ относился къ слишкомъ многимъ, чтобы могъ имѣть свое дѣйствіе; а между тѣмъ и положеніе міра измѣнилось.

Сардинско-пімонтское правительство воздержалось отъ дальнѣйшихъ дѣйствій по этимъ дѣламъ, вслѣдствіе того, что присоединилось къ союзу морскихъ державъ противъ Россіи. На парижскомъ конгрессѣ, состоявшемся весною 1856 г., ему не было нужды много оправдывать свои нововведенія; оно могло скорѣе принять инициативу обвиненій противъ папскаго управленія, предъ собраніемъ державъ. Оно высказало, что изъ тѣхъ очень ограниченныхъ обѣщаній, которыя даны были при возстановленіи папы, до сихъ поръ ни одно не приведено въ исполненіе во всемъ объемѣ, и что чрезъ это, народонаселеніе такъ взволновано, что никогда нельзя будетъ удалить австрійскихъ войскъ, еще стоявшихъ въ легатствахъ, и покуда они будутъ находиться въ Церковной Области и центральной Италиі, вообще невозможно никакое итальянское равновѣсіе: присутствіе здѣсь войскъ противорѣчитъ смы-

*) J. N. Nuytz, *Juris ecclesiastici institutiones*.

слу вѣнскихъ договоровъ *). Піемонтъ предложилъ дать легатствамъ административную независимость, а ихъ правительство секуляризовать, по примѣру Наполеона I.

Весною 1857 г. Пій IX предпринялъ путешествіе по средней Италіи. Замѣтно было, что въ чужихъ областяхъ, гдѣ онъ являлся только какъ папа, онъ принимаемъ былъ съ энтузіазмомъ, и, напротивъ, въ своемъ собственномъ государствѣ — съ поразительной холодною. Адресы, которыми его привѣтствовали, заключали въ то же время и горькія жалобы. Никто не обманывался въ томъ, что здѣсь, при первомъ же удобномъ случаѣ, обнаружится новое волненіе.

Все положеніе дѣлъ въ Церковной Области основывалось на согласіи между Австріей и Франціей; но это положеніе было поколеблено въ самомъ основаніи, когда между этими державами, изъ за піемонтско-италіанскихъ дѣлъ, возникли недоразумѣнія, разладъ и наконецъ въ 1859 г. дѣло дошло до войны. Такъ какъ австрійцы послѣ первыхъ испытанныхъ ими потерь, чтобы спасти Ломбардію, оставили Церковную Область, то въ этой послѣдней сейчасъ же обнаружилось возстаніе, сперва въ Болоньѣ, гдѣ на мѣсто папскаго правительства поставлена была юнта; примѣру этому послѣдовали и сосѣднія провинціи. Собралось національное собраніе, основанное на всеобщей подачѣ голосовъ; первый декретъ его, отъ 1 сентября 1859 г., соотвѣтствовалъ тому опредѣленію, которымъ, десять лѣтъ назадъ, начало свои дѣйствія въ Римѣ учредительное собраніе. Опираясь на право народа, оно объявило, что свѣтская власть римскаго папы упраздняется. Республиканскія формы, однако, на этотъ разъ не были приняты; провинціи гораздо болѣе выражали желаніе соединиться съ Піемонтомъ, къ которому присоединились также Модена, Парма и Тоскана, отложившіяся отъ своихъ государей австрійской и бургонской династій; а судьбу завоеваннаго Милана рѣшила Франція. Такимъ образомъ, италіанская идея въ этомъ государствѣ пріобрѣла себѣ вѣшнюю форму и будущность. Французское правительство обратилось за тѣмъ къ папѣ съ требо-

*) Notes des plénipotentiaires sardes 27 May 16 April 1856 г.

ваніемъ признать, въ силу совершившихся фактовъ, автономію отпавшихъ провинцій, хотя бы только въ формѣ піемонтскаго викаріатства, и вмѣстѣ съ тѣмъ въ остальныхъ провинціяхъ ввести уже предположенные реформы; съ своей же стороны, католическія державы обезпечивали папѣ эти послѣднія провинціи и, для сохраненія ихъ, предлагали поддержку деньгами и войскомъ.

Но Пій IX все это отвергъ, потому что принять гарантію одной части своей области значило бы признать полное отдѣленіе отпавшихъ провинцій, на что онъ никакъ не хотѣлъ согласиться; онъ думалъ даже, что въ настоящемъ случаѣ можетъ справиться одинъ, при помощи своего собственнаго оружія.

Каково, однако же, предпріятіе — среди народонаселенія, расположеннаго къ отпаденію, безъ союзниковъ, выступить противъ отважнаго врага, который защищалъ національный принципъ и имѣлъ за себя моральную поддержку главныхъ европейскихъ державъ!... Событія слѣдовали самымъ быстрымъ образомъ. Отложившіяся провинціи, воспользовавшись предоставленнымъ имъ правомъ плебисцита, почти единогласно высказались въ пользу соединенія съ Піемонтомъ, который и принялъ ихъ; въ апрѣлѣ 1860 г. могъ уже быть открытъ парламентъ, при участіи центральной Италіи; но отпаденіе охватило еще Мархин и Умбрію, гдѣ также пробудились чувства муниципальной независимости въ пользу подчиненія италіанскому единству. Отрядъ войска, собранный папою для охраненія церковныхъ идей, ничего не могъ сдѣлать противъ этого. Туземные полки отказывались отъ исполненія службы, какъ скоро встрѣчались съ піемонтцами. Всюду, гдѣ была свобода, водружалось трехцвѣтное знамя и точно также требовалось присоединеніе къ Піемонту; столица была охраняема только съ помощію французскихъ оккупационныхъ войскъ. Но за этой опасностью послѣдовала другая, не менѣе грозная: сардинскій король принялъ титулъ короля Италіи, а его первый министръ выразилъ мнѣніе, что новое королевство въ такомъ только случаѣ можетъ завершиться, когда будетъ имѣть столицею Римъ.

Исслѣдованіемъ этого требованія и возможности отдѣлать первосвященство отъ Церковной Области занималась съ тѣхъ поръ

европейская политика. Не входя въ разсмотрѣніе этого, мы обратимъ вниманіе на ту доктрину, которая служила напству опорой во время этой борьбы.

Пій IX всѣмъ этимъ требованіямъ противопоставилъ идею церковнаго единства и своей первосвященнической обязанности. «Право римскаго престола не можетъ быть упразднено, подобно праву какой-либо свѣтской династїи: оно принадлежитъ всѣмъ католикамъ, и если бы онъ допустилъ это, то нанесъ бы вредъ идеѣ единства, нарушилъ бы присягу, которая связываетъ его, и въ то же время допустилъ бы такіе принципы, которые могутъ быть пагубны для всѣхъ государей.» Такъ выражается онъ въ своемъ письмѣ къ императору французовъ *). Надъ «узурпаторами и возмутителями церковныхъ областей» папа не замедлилъ пропзнести, въ полноразличныхъ выраженїяхъ древнихъ формулъ, великое отлученіе; при чемъ приняты были въ особенное вниманіе постановленія тріентскаго собора; въ своемъ бреве онъ говоритъ, что при различїи и противоположности интересовъ государей, однимъ изъ самыхъ мудрыхъ установленій провидѣнія было то, что папѣ предоставлена свѣтская власть, а чрезъ это и политическая свобода: католическій міръ не долженъ желать, чтобы управленіе всѣми его дѣлами исходило отъ посторонняго и свѣтскаго вліянія; согласно этому, и государство римской церкви, вмѣстѣ со всѣми заботами о благополучіи подданныхъ, должно носить духовный характеръ **).

Въ духовъ день, въ церкви св. Петра, совершалось торжество, въ которомъ еще разъ выказалась мистика стараго напства, смѣшавшая между собою небо и землю. Огромное число католическихъ миссіонеровъ, пазадъ тому болѣе чѣмъ два съ половиною вѣка, запечатлѣвшихъ смертию свою ревность въ обращенїи японцевъ, провозглашены были святыми, и именно потому, «что церковь въ эти трудныя времена нуждается въ новыхъ ходатаяхъ предъ Богомъ». Въ большомъ собранїи епископовъ, — ихъ было 240, —

*) Энциклика, отъ 19 января 1860 г.

**) *Litterae apostolicae quibus majoris excommunicationis poena infligatur invasoribus et usurpatoribus aliquot provinciarum pontificiae ditionis.*

собравшихся по этому случаю, прежде всего зашла рѣчь о настоящемъ стѣсненномъ положеніи католической церкви. Епископы выразили радость и удовольствіе, что они еще разъ могли явиться свободными къ свободному папѣ и государю, и свое убѣжденіе, что папа не можетъ быть ни подданнымъ, ни даже гостемъ какого нибудь другаго государя, что свое мѣстопробываніе онъ долженъ имѣть въ своемъ собственномъ владѣніи, въ своемъ собственномъ государствѣ. Когда Пій IX сказалъ, что онъ скорѣе лишится жизни, нежели откажется отъ этого дѣла, которое есть дѣло Бога, справедливости и церкви, — епископы выразили готовность раздѣлить съ нимъ оковы и смерть.

Извѣстно, что не всѣ епископы были такого мнѣнія; но большинство все же дало заключеніе, чтобы не были принимаемы никакія сдѣлки относительно Церковной Области; католическое епископство, такимъ образомъ, одобрило церковную политику св. отца.

Въ средѣ низшаго духовенства обнаруживалось, конечно, другія мнѣнія; извѣстные церковные писатели ортодоксальной партіи стали противъ свѣтскаго господства папы, также какъ и періодическая печать. Къ этому присоединилось много другихъ, противоположныхъ церкви и все болѣе и болѣе распространяющихся мнѣній новѣйшаго времени, такъ что папа призналъ полезнымъ выступить противъ нихъ съ обширнымъ и дѣйствительнымъ объясненіемъ, что и сдѣлано было въ новой энцикликѣ папы, отъ декабря 1864 г., гдѣ изложено былъ перечень всѣхъ заблужденій, на которыя имъ было указано еще прежде; преимущественно же обращается въ ней вниманіе на піемонтскія нововведенія; болѣе всего опровергается теорія объ абсолютной власти государства, служащая основаніемъ государствъ. Если допустить, — говоритъ Пій IX, — что государство можетъ управляться помимо религіи, то отсюда слѣдуетъ необходимый выводъ, что католическая церковь лишь на столько заслуживаетъ поддержки, насколько наносимый ей вредъ можетъ нарушить общественное спокойствіе; обнародованіе актовъ главы церкви поставлено въ зависимость отъ свѣтской власти, безъ чего они не признаются дѣйствительными; сокращаются духовныя общества и отмѣняются церковные праздники, вслѣдствіе того, что

это признается потребностью новой государственной экономіи; воспитаніе юношества изъимается изъ подъ надзора духовенства, такъ какъ признается, что это заграждаетъ путь прогрессу, наукъ и цивилизаціи, между тѣмъ, какъ устраненіе духовенства именно открываетъ свободный путь пагубнымъ мнѣніямъ; отъ епископовъ требуютъ, чтобы они опровергали ученіе древнѣйшихъ папъ, что государства утверждаются на основаніи католической вѣры.

Утверждаютъ даже, что церковь не должна карать нарушителей ея учрежденій; обязательность постановленій триентскаго собора относительно Церковной Области отрицаютъ вслѣдствіе того, что постановленія эти также основаны на принципахъ смѣшенія духовнаго и свѣтскаго элементовъ; и вообще отрицаютъ божественное право независимой церковной власти.

Пій IX, отвергая эти мнѣнія, и опираясь вмѣстѣ съ тѣмъ на традицію своихъ предшественниковъ, которая постоянно усвоивала церкви спасающій авторитетъ надъ націями и государями, защищаетъ также свое собственное политическое положеніе. Свойственнымъ ему теологическимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ поучающимъ способомъ обращается онъ, наконецъ, къ изслѣдованію причинъ всеобщаго отрицанія и находитъ ихъ въ возвышеніи разума надъ откровеніемъ, равно какъ въ преобладающемъ нынѣ мнѣніи, что самый высшій законъ лежитъ въ желаніяхъ народной воли; свобода совѣсти и культа считается прирожденнымъ правомъ каждаго, неограниченная свобода печати—потребностью благоустроеннаго государства; протестанство признается такой церковной формой, при которой можно быть угоднымъ Богу. Противъ всего этого нападъ возражаетъ, что всѣ тѣ, которые паходятся внѣ католической церкви, не могутъ даже и надѣяться на спасеніе; за тѣмъ, твердо держась преимущества петровой каюедры передъ вселенскими соборами, онъ еще болѣе осуждаетъ мысль рѣшать спорные вопросы посредствомъ національнаго собора; снова возражаетъ противъ библейскихъ обществъ,—

самаго почтеннаго плода религіознаго духа старой Англіи,— равно какъ и противъ гражданскаго брака, который требуется новѣйшимъ законодательствомъ; и въ заключеніе защищаетъ безбрачіе духовенства.

Энциклика эта произвела невообразимый шумъ. Какъ уже часто бывало, даже съ клерикальной стороны заявлено было желаніе, чтобы папа призналъ возможнымъ примириться съ либеральными идеями; на этомъ ожиданіи основывалась вновь обнаружившаяся симпатія, которую онъ нашелъ во Франціи, какъ это было тогда же выражено императоромъ французамъ; но самая энциклика показывала, что ожиданіе примиренія было заблужденіемъ*).

Все, что отвергалъ папа, если и не прямо въ каждомъ пунктѣ, но вообще сдѣлалось системой новѣйшихъ воззрѣній и учений, перешедшихъ въ убѣжденіе живущихъ поколѣній.

Противъ стремительнаго напора политики и господствующаго мнѣнія, папство стало съ давно-усвоеннымъ имъ достоинствомъ. Отступить ли оно, или будетъ продолжать сопротивленіе? Это одинъ изъ великихъ вопросовъ вѣка.

ВАТИКАНСКІЙ СОБОРЪ.

Пій IX имѣлъ въ виду вести начатую имъ борьбу не единолично; онъ хотѣлъ защищать провозглашенныя имъ стремленія съ помощью того всемірнаго авторитета, который въ преж-

*) Dupanloup: la convention de 15 Sept. et l'encyclique de 8 Decbr. отвергаетъ лишь ложныя и преувеличенныя разъясненія энциклики. Въ своемъ краснорѣчивомъ «Discours sur la question Romaine» (апрѣль 1865 г.) и Тьеръ сожалѣетъ объ энцикликѣ.

нее время, хотя перѣдко становился въ противорѣчіе съ папствомъ, но который однако разъ оказалъ папству величайшія услуги. 6 декабря 1864 года, папа въ засѣданіи конгрегаціи (de riti) приказалъ прервать занятія текущими дѣлами и устранить занимавшихся тамъ чиновниковъ, объявивъ, что намѣренъ сдѣлать засѣдавшимъ въ конгрегаціи кардиналамъ особое сообщеніе. Затѣмъ онъ сказалъ имъ, что давно уже носитъ въ себѣ мысль о великомъ благѣ соединенія церквей и для этой цѣли имѣетъ въ виду созвать вселенскій соборъ, дабы этимъ чрезвычайнымъ средствомъ обезпечить столь же чрезвычайныя потребности христіанскихъ націй, почему и убѣждаетъ кардиналовъ высказать ему свои личныя о томъ мнѣнія. Послѣ этого сообщенія, административные чиновники снова допущены были въ засѣданіе конгрегаціи, которая опять занялась текущими дѣлами. Воззваніе это сдѣлано было не къ однимъ лишь засѣдавшимъ въ конгрегаціи кардиналамъ, но и ко всѣмъ другимъ членамъ священной коллегіи. Отвѣтомъ на вызовъ папы были 21 мнѣніе, большая часть которыхъ примыкали, въ самомъ широкомъ смыслѣ слова, къ его мысли, и только два уклонялись.

При этомъ являлось несомнѣннымъ убѣжденіемъ, что противоположность господствующимъ мнѣніямъ доктринамъ папскаго престола и главнѣйшимъ образомъ угнетенное положеніе церкви дѣлаютъ необходимымъ употребленіе внѣшняго лѣченія; откуда и вытекаетъ та основная точка зрѣнія, что, посредствомъ осужденія усиливающихся заблужденій однимъ лишь папою, цѣль не можетъ быть достигнута, подобно тому, какъ нѣкогда осужденіе папами лютеранскаго ученія тогда лишь сдѣлалось дѣйствительнымъ, когда тріентскій соборъ принялъ и утвердилъ это осужденіе; и что, наконецъ, теперь также было бы необходимо противопоставить настоящему напору лжеученій подобный же бастионъ. Хотя кардиналы еще разъ вспомнили лисенизмъ, но предметъ ихъ настоящей заботы никакимъ образомъ нельзя было выводить изъ лисенизма, который въ свое время былъ такъ

ничтоженъ. Главнѣйшее вниманіе ихъ обращалось теперь на философскія ученія, появившіяся сто лѣтъ тому назадъ, и ставшія, подъ защитою свѣтской власти, въ полнѣйшее противорѣчіе съ ученіемъ церкви:— такъ какъ ученіе церкви основывается на истиннѣ откровеніи, а философскія доктрины суть порожденіе броженія человѣческой мысли. Въ то время, какъ Пій IX до того простеръ толкованіе божественнаго права и божественнаго дѣйствія, что объяснялъ свое обладаніе Папской Областью, посредствомъ папскаго престола, освященнымъ и неприкосновеннымъ, — противоположныя ученія съ своей стороны приняли основаніемъ своихъ стремленій исторгнуть это обладаніе изъ рукъ папы. Религіозныя, въ особенности католическія, мнѣнія повсемѣстно были затронуты; собравшійся ученый совѣтъ церкви, епископатъ также былъ пораженъ этими домогательствами.

Благопріятныя мнѣнія кардиналовъ Пій IX принялъ съ удовольствіемъ и учредилъ комиссію для подготовительныхъ работъ по созванію собора. Комиссія эта имѣла первое свое засѣданіе въ мартѣ 1865 г. Въ ноябрѣ, о намѣреніи созвать соборъ было уже сообщено нунціямъ: въ Парижъ, Мюнхенъ, Вѣну, Мадридъ, Брюссель; при этомъ имъ поручено было пригласить ученыхъ прибыть въ Римъ, чтобы принять участіе въ подготовительныхъ работахъ. Намѣреніе папы было таково, чтобы предназначаемые для собора вопросы обсуждены были предварительно въ учредительной комиссіи, до обнародованія посланія о созваніи собора. Но въ засѣданіи этой комиссіи, въ маѣ 1866 г., выяснилось, что она была еще очень далека отъ своей цѣли. Затѣмъ мы видимъ длинный промежутокъ между ея засѣданіями, вслѣдствіе того, что общее положеніе дѣлъ измѣнялось подъ вліяніемъ значительнаго событія, близко касавшагося и папы. Между Австріей и Пруссіей возгорѣлась война. Битва подъ Сadowой отразилась не на одной Германіи, но и на Италіи: Венеція возвращена была италіянскому королю. Однако король

объявить, что этимъ программа его не окончена; онъ повторилъ то, что министры его уже давно высказывали, именно, что единство Италіи требуетъ присоединенія Рима.

Если теперь мы зададимъ себѣ вопросъ, чѣмъ продолжало держаться церковное государство, вопреки выраженному италіянскимъ правительствомъ намѣренію, то единственный отвѣтъ на этотъ вопросъ будетъ тотъ, что папа опирался на сентябрьскую конвенцію, которую французы стойко поддерживали, сначала даже открытой силой. Хотя въ декабрѣ 1866 г. они вышли изъ Рима, но еще прежде наступленія новаго года, они увидѣли себя вынужденными туда возвратиться, такъ какъ италіянское правительство было почти не въ силахъ противостоять народному движенію въ пользу занятія Рима. Оно не вызывало само популярнаго движенія гарибальдійцевъ, но, казалось, хотѣло его, для того, чтобы воспользоваться имъ для своихъ цѣлей и перейти границы Церковной Области. Чтобы предотвратить это, императоръ французовъ приказалъ овладѣть Чивита-Веккіею. Гарибальдійцы были отброшены французскими ружьями, и папа еще разъ былъ поддержанъ въ обладаніи церковнымъ государствомъ. Однакоже это была поддержка, на которую только съ трудомъ можно было полагаться, если принять въ соображеніе во первыхъ то, что императоръ долженъ былъ оказывать Италіи свою благосклонность и во-вторыхъ, что его политика могла измѣняться подъ вліяніемъ случайныхъ обстоятельствъ.

Теперь еще разъ рельефно выразилось, какое значеніе имѣло для церкви обладаніе государствомъ. Пій IX пригласилъ епископовъ со всего міра, чтобы праздновать 1800-ю годовщину апостоловъ Петра и Павла. Для церкви казалось необходимымъ, чтобы событіе это совершилось на территоріи, неподчиненной никакой другой власти, кромѣ власти верховнаго первосвященника, такъ какъ епископы выражали, чтобы законная власть папы поддерживалась неприкосновенной. „Папѣ—говорили они—должна быть сохранена свобода его могущества и могущество его сво-

боды. Онъ долженъ сохранить возможность отправлять свои вышнія, для всѣхъ необходимыя обязанности, и что самый съѣздъ епископовъ имѣетъ своей цѣлью поддержать его территоріальный авторитетъ, оспариваемый со всѣхъ сторонъ, и доказать необходимость его для управленія церковью“. Папа, окруженный со всѣхъ сторонъ опасностями, и поддержанный лишь единодушной преданностью епископовъ, призналъ этотъ моментъ удобнымъ для того, чтобы окончательно возвѣститъ созваніе вселенскаго собора. Если бы цѣль этого собора усматривали только въ желаніи сохраненія свѣтской власти, то весьма ошиблись бы въ этомъ; во всякомъ случаѣ борьба была въ своемъ зародышѣ чисто-италіанская—борьба между стремленіями новаго королевства къ единству и независимостью существованія церковнаго государства. Всемирный же характеръ она приобрѣла вслѣдствіе того, что италіанское королевство усвоило себѣ новѣйшія идеи во всей ихъ инкантности, а папство напротивъ того стремилось обновить во всей полнотѣ и санкціонировать ученія церкви, составляющія противоположность этимъ идеямъ. Если епископы уже въ частномъ вопросѣ приняли сторону папы-государя, то еще болѣе можно было ожидать этого въ вопросѣ всемірномъ, который ближе всего могъ вліять на вопросъ частный. Есть нѣчто грандіозное въ томъ, что Пій IX въ ту минуту, когда свѣтская сила и напоръ враждебныхъ, анти-церковныхъ мнѣній угрожали отнять у него остатокъ его государства,—принялъ рѣшеніе: тѣ доктрины, на которыхъ издревле держалось вообще папство и свѣтская власть папъ, снова утвердить на всеобщемъ церковномъ соборѣ, такъ какъ доктрины эти стояли въ полномъ противорѣчій съ современнымъ положеніемъ свѣтской силы. Со стороны церкви предстояло противопоставить сильную оппозицію не только италіанскому королевству, а равнымъ образомъ и европейской политикѣ, также сильно занятой вопросомъ о церковномъ государствѣ, но и всей системѣ новѣйшихъ идей, которыя преобразовали даже самыя государства. Верховная власть народа, нѣко-

гда одобряемая самыми знаменитыми защитниками папства, теперь возбудила протпводѣйствіе со стороны церкви, такъ какъ государь, которому она себя противопоставляла, облеченъ былъ высшимъ духовнымъ саномъ. Если уже созывался вселенскій соборъ, то, естественно, цѣлью его должно было быть—защитить доктрины и интересы папства и осудить противоположныя, какъ бы они распространены ни были. Это было вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствіемъ, произоавшимъ папство и ставившимъ его во враждебное положеніе: ученіе, на которомъ зиждется новѣйшее государственное устройство, охваченное болѣе или менѣе революціонными элементами, должно было поколебаться и утратить свою основную доктрину, по крайней мѣрѣ въ умахъ вѣрующихъ. Тогда никто не могъ бы говорить о безсиліи римскаго престола; его могущество признавалось бы непрерываемымъ, такъ какъ оно имѣло бы за себя соборъ ученыхъ представителей церкви, которая соединяетъ въ себѣ сотни миллионовъ живущихъ и мыслящихъ людей.

Характеристичны были разсужденія подготовительной конгрегаціи, которая возобновляла свои засѣданія 28 іюля 1868 г. въ тотъ моментъ, когда италіянскій парламентъ снова высказался за принципъ невмѣшательства, т. е. чтобы Франція не оказывала поддержки папѣ. Одно изъ первыхъ оживленныхъ разсужденій касалось вопроса о томъ, должны ли быть приглашены къ участію въ соборѣ, какъ это бывало въ старыя времена, государи. Такой-же вопросъ возникалъ и на тріентскомъ соборѣ, который, какъ извѣстно, обязанъ своимъ счастливымъ исходомъ только сближенію тогдашняго папы (Піа IV) съ наиболѣе вліятельными изъ герцоговъ и особенно съ пѣмецкимъ императоромъ и испанскимъ королемъ. И теперь, въ первомъ же засѣданіи учредительной комиссіи, внесено было предложеніе, что государи должны быть приглашены къ участію въ соборѣ въ лицѣ своихъ представителей *).

*) Предложеніе Джіанелли, у Чеккони (Storia del Concilio Ecumenico Vati-

было сказать противъ приглашенія государямъ прислать своихъ представителей: въ такомъ случаѣ долженъ былъ получить приглашеніе и король Италіи, съ которымъ папа стоялъ въ открытой и непримиримой враждѣ. Коммисія, относительно этого вопроса, не постановила рѣшенія, предоставивъ его папѣ; а онъ долженъ былъ отвергнуть вопросъ не только по вышеизложеннымъ причинамъ, но и потому, что вообще онъ хотѣлъ собора исключительно церковнаго. Онъ не могъ никакимъ образомъ подкрѣплять и усиловать мнѣніе, что государство стоитъ выше церкви. При окончательной редакціи пригласительной буллы, хотя и встрѣчали надобность въ благосклонномъ одобреніи государей на созваніе собора, но собственно объ участіи ихъ въ немъ лично, или чрезъ представителей, не было вовсе упомянуто *).

И другое уклоненіе отъ стародавняго обычая обнаружилось въ самой редакціи пригласительной буллы. Павелъ III приказалъ читать свою пригласительную буллу въ консисторіи кардиналовъ, которыми она была одобрена и подписана; а Пій IX ограничился только тѣмъ, что далъ эту буллу на просмотръ комисіи, составленной только изъ самыхъ приближенныхъ кардиналовъ. Въ общемъ собраніи она не была вся прочитана; кардиналы были лишь спрашиваемы о томъ, одобряютъ ли они назначенные для собранія сроки, на что и отвѣчали своимъ обычнымъ *placet*.

За тѣмъ, каково было взаимное отношеніе созываемыхъ савоиниковъ церкви и папы?

При открытіи тріентскаго собора, при Піѣ IV, ничто

cano, 23:) per persuaderli a favorite il Concilio ed inevitarli ad intervenire mediante i loro legati.

*) Studiosissimissime uti decet catholicos principes, iis cooperentur, quae in maiorem Dei gloriam ejusdemquae Consilii bonum cedere queant. Мѣсто это излагается у Чеккони на стр. 124 такимъ образомъ, что вопросъ о приглашеніи государей не былъ поставленъ прямо и остался не разрѣшеннымъ.

столько не возбуждало споровъ, какъ требованіе, чтобы всѣ предложенія исходили отъ папскихъ легатовъ; особенно-же возставали противъ этого испанскіе епископы, дѣйствовавшіе съ одобренія своего католическаго короля, который вообще оказывалъ вліяніе на соборъ чрезъ посредство этихъ-же, преданныхъ ему епископовъ. И теперь можно бы было ожидать подобнаго-же успѣха, хотя далеко не въ тѣхъ размѣрахъ, какъ прежде. Папа долженъ былъ во что бы то ни стало избѣгнуть такого оборота дѣла.

Созывая соборъ, папа не отступалъ ни на шагъ отъ убѣжденія относительно своего первенства, которое исключало всякую свободу сужденій. Эта точка зрѣнія самымъ выдающимся образомъ поставлена была въ краткихъ разсужденіяхъ учредительной комисіи. Изъ идеи этого первенства, усвоеннаго римскому престолу по установленію Божію, выводили, что право предлагать собору вопросы можетъ быть признано за однимъ лишь папой. Ему, какъ видимому главѣ духовнаго организма церкви, намѣстнику св. Петра, должны принадлежать верховныя пастырскія заботы обо всей христіанской паствѣ. Если онъ, во времена опасности, особенно во время распространенія опасныхъ заблужденій, собираетъ около своего престола епископовъ, то онъ же объявляетъ имъ и о цѣли, которую имѣетъ въ виду, посредствомъ предложенія собору предметовъ, требующихъ обсужденія. Право предложенія не отвергается вполнѣ у епископовъ, но они обязаны были сообщать ихъ сначала папѣ, или, вѣрнѣе, конгрегаціи, учрежденной прямо для этой цѣли. Хотя и возражали относительно этого порядка, что могутъ оставаться безъ вниманія и хорошія предложенія, но это было опровергнуто тѣмъ, что каждый епископъ долженъ ограничиться исполненіемъ лишь своей обязанности, а въ остальномъ положиться на божественное провидѣніе.

Конгрегаціи для предварительнаго разсмотрѣнія вносимыхъ предложеній бывали и прежде, во время латеранскихъ собо-

ровъ, но тогда они были избираемы соборами; теперь же папа взялъ назначеніе членовъ конгрегаціи въ свои собственные руки, въ силу тяжелой, лежащей на немъ обязанности руководить совѣщаніями собора.

Отсюда видно, какъ папа понималъ идею собора; кромѣ того, онъ не хотѣлъ искать никакого содѣйствія ни отъ самихъ государей, ни отъ ихъ посланниковъ. Онъ поставилъ себя даже внѣ вліянія римской куріи, состоявшей изъ кардиналовъ, такъ какъ онъ вообще былъ далекъ отъ того, чтобы вызывать какое-бы то ни было самостоятельное мнѣніе. И хотя онъ созывалъ епископовъ, но тѣмъ не менѣе не хотѣлъ признавать за ними никакой самостоятельности. На счетъ ихъ онъ крѣпко держался своего пониманія первенства, своей верховной папской обязанности. Онъ не требовалъ ни ихъ совѣта, ни ихъ одобренія. Это было церковное войско папы, которое онъ думалъ ограничить предѣлами совѣщательной формы, и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить за ними извѣстную долю значенія.

День апостоловъ Петра и Павла въ 1868 г. отпразднованъ былъ тѣмъ, что окончательно возвышено было созваніе вселенскаго собора на 8 декабря 1869 г. — торжественный день непорочнаго зачатія пресвятой дѣвы, который Пій IX особенно высоко чтилъ. Возвышеніе это дышало тѣмъ же духомъ, который проявился въ предварительныхъ совѣщаніяхъ. Въ немъ, мысль папства, приурочивая его къ высшимъ тайнамъ вѣры, выступила съ абсолютной автономіей: она была, хотя одинокою, но хорошо возвышенною и всесторонне обсужденною. Теперь вопросъ состоитъ въ томъ, могли ли допустить папу свободно и широко развить эту мысль, могли ли позволить ему заявить свои требованія во всей ихъ широтѣ, относительно Церковной Области, въ тотъ моментъ, когда онъ находится въ видимой опасности потерять свою свѣтскую власть?

При обнародованіи созванія собора, прежде всего обращало на себя вниманіе то обстоятельство, что свѣтскіе государи,

вопреки давнему обычаю, устранены были от участія въ соборѣ. Во Франціи тотчасъ поднятъ былъ вопросъ о томъ, не слѣдуетъ ли прямо требовать этого участія; но именно въ томъ и состояла выгода папства, простиравшаяся отъ революціонныхъ принциповъ, что подобное требованіе не могло быть предъявлено. потому что государственная власть, въ силу новѣйшихъ конституцій, утратила свой конфессіональный характеръ. Принципъ, котораго держались теперь государственныя власти, былъ принципомъ религіознаго индифферентизма. Революціи большею частію исходили изъ отрицанія всякой питимной связи между церковью и государствомъ и разрывали эту связь. Была эпоха, въ которую папа и императоръ спорили о правѣ созывать соборы; но въ тѣ времена церковь и государство были нѣкоторымъ образомъ солидарны; императоры иногда были болѣе церковны, чѣмъ самъ папа. Теперь же, свѣтская власть, стремясь устранить отъ себя церковь, утратила свое право участвовать въ соборѣ. Представителями ея были теперь нѣсколько большихъ государствъ, которыя находились между собою по большей части въ натянутыхъ отношеніяхъ. Поэтому, какая была бы возможна форма, въ которой свѣтская власть явилась бы на соборѣ представляемой государствомъ? Но намѣреніе добиться участія свѣтскихъ государей на соборѣ существовало лишь минутно и было оставлено, хотя впрочемъ всѣ далеки были отъ того, чтобы представить возвыщенный церковный соборъ совершенно инициативѣ и произволу папы.

И въ нѣдрахъ елерпикальнаго круга также зарождалась оппозиція; изъ древнихъ соборовъ особенно оставались въ живой исторической памяти тѣ, которые наиболѣе отстаивали свою самостоятельность, становясь даже въ рѣзкую оппозицію къ папству. Но отъ предстоящаго собора желали не оппозиціи, а только свободнаго обсужденія всѣхъ вопросовъ, присущихъ времени и обстоятельствамъ. Въ Германіи считали возможнымъ надѣяться, что обѣ власти, свѣтская и духовная, подѣляя

ніемъ которыхъ идетъ человѣческая жизнь, будутъ дѣйствовать согласно, и требовали опредѣленія отношеній вообще клира и вѣрующихъ къ общему образованію и къ наукѣ, а также участія мірянъ въ церковныхъ институціяхъ; при этомъ указывали на то оживленіе, которое могъ распространить предстоявшій вселенскій соборъ на національные, провинціальныя и епархіальныя синоды, считающіе свое существованіе цѣлыми столѣтіями. Тѣхъ же взглядовъ держалось и высшее нѣмецкое духовенство. Во Франціи требовали: болѣе точнаго опредѣленія отношеній между папою и епископами, между епископами и приходскими священниками; наилучшаго составленія коллегіи кардиналовъ и римскихъ конгрегацій, которыя должны состоять изъ представителей разныхъ національностей.

Но до какой степени были противоположны стремленія папы желавшаго только возстановленія и утвержденія своей власти въ старинномъ ея значеніи, и стремленія нѣкоторой части епископовъ, а также и возбужденныхъ умственно мірянъ, которые имѣли въ виду преобразованіе духовной власти въ современномъ смыслѣ! Папа предполагалъ укрѣпить и централизировать власть своихъ предшественниковъ; многіе же епископы наоборотъ стремились къ децентрализаціи; они желали обновленія самостоятельной церковной жизни въ государствахъ и провинціяхъ; но о разногласіяхъ въ религіозныхъ предметахъ не было и рѣчи. Цѣлью папы было не только опровергнуть, но и окончательно сразить распространившіяся новыя понятія, получившія всеобщее значеніе. Между епископами также многіе склонялись къ противодѣйствію новымъ доктринамъ. — и соборъ представлялся для нихъ средствомъ провести въ жизнь ихъ тенденціи.

Наконецъ, 8 декабря 1869 г. соборъ былъ открытъ въ базиликѣ св. Петра. Собраніе это состояло изъ 764 человѣкъ, прибывшихъ изъ всѣхъ частей свѣта, въ томъ числѣ однако

было болѣе трети итальянцевъ *). Въ спискѣ они являются какъ отдѣльное большое товарищество, члены котораго расположены по занимаемому каждымъ изъ нихъ церковному рангу и по старшинству назначенія.

Это было собраніе, вполне заслуживающее названія вселенскаго; оно напоминаетъ соборъ, нѣкогда (въ 1215 г.) собравшійся съ Востока и Запада около папы Иннокентія III; но оно было болѣе всемірнымъ, чѣмъ этотъ послѣдній, такъ какъ отдаленная Азія и Африка, а также Новый Свѣтъ прислали своихъ прелатовъ. Но была и еще другого рода разница, если сравнить тогдашній Римъ съ нынѣшнимъ: при Иннокентіи III папство хотя стремилось къ развитію своей свѣтской власти, но свѣтскіе государи явились тогда въ большомъ числѣ, ревностно стремясь къ тому, чтобы считаться въ числѣ дѣятельныхъ членовъ католической церкви; теперь же ихъ не было, или вѣрнѣе—они были намѣренно отстранены, и собравшіеся епископы могли засвидѣтельствовать, какъ сильно развивался въ ихъ епархіяхъ антицерковный духъ; **) между ними, какъ было упомянуто выше, многіе были того мнѣнія, что церковный принципъ могъ бы быть спасенъ только съ помощію сдѣлки съ духомъ времени, сдѣлки, которая, не становясь въ антагонизмъ съ нимъ, не дала бы ему однако и преобладанія; но при выборѣ соборныхъ депутацій, къ которому тотчасъ же приступили, оказалось, какъ трудно было бы лишь заявить подобное мнѣніе; около папы и его конгрегацій сгруппировалось громадное боль-

*) Итальянцевъ было 276, французовъ 84, испанцевъ 41, изъ Великобританіи и Ирландіи было 35, изъ Германіи 19, Бельгіи 6, Португаліи 2, Австро-Венгрии 48; страны повѣрныхъ имѣли однако многочисленное представительство: изъ Европейской Турціи было 12, изъ Азіатской 49, изъ Египта и Туниса 3, изъ французской колоніи въ Алжирѣ 3, съ Капарскихъ и Азорскихъ острововъ 3, изъ Средней и Южной Африки 5, изъ Соединенныхъ Штатовъ 48, изъ остальной Америки 63, изъ Австраліи 13.

**) *Episcopato cattolico, guerreggiato a morte in ogni contrada dallo „spirito del secolo“.* Civitta catt. Ser. VII T. IX стр. 17.

шинство изъ 550 голосовъ, которые были столь единодушны, что предложенія меньшинства, которое было слабѣе болѣе чѣмъ на половину, не возбуждали къ себѣ никакого вниманія.

Однако при первомъ же предложеніи, имѣвшемъ цѣлью догматизированіе силлабуса, поднялась сильная и оживленная оппозиція. Возраженія противъ внесеннаго предложенія были столь энергичны и произвели такое сильное впечатлѣніе, что признано было необходимымъ измѣнить самый порядокъ разсмотрѣнія предложеній. Мы уже упомянули объ ограниченіяхъ, которыя предписывались правилами, установленными для внесенія предложеній въ соборъ. Но и эта свобода преній, какъ она теперь проявилась, также противорѣчила понятію папы о прерогативахъ его первенства, и Пій IX призналъ нужнымъ еще ограничить ее.

Изданнымъ къ правиламъ дополненіемъ постановлено было, чтобы всѣ возраженія противъ вносимыхъ на соборѣ предложеній излагаемы были письменно и сопровождались бы краткими проектами улучшеній. Комиссія должны были разсматривать эти возраженія и проекты и затѣмъ представлять съ своими заключеніями на соборъ; и лишь послѣ того, какъ этотъ актъ предпріятія будетъ исполненъ, должны быть производимы пренія, которыя при этомъ могутъ быть прерваны президентомъ, или, по требованію десяти голосовъ, подвергнуты голосованію вопросъ объ окончаніи преній *).

Несомнѣнно, что этимъ ограниченіемъ преній было положено препятствіе всякому основательному и дѣйствительному обсужденію вопросовъ; первоначально назначенная для собора роль сдѣлалась еще скромнѣе. Онъ является болѣе какъ церковный совѣтъ огромныхъ размѣровъ, чѣмъ какъ собраніе въ смыслѣ древнихъ соборовъ. Въ немъ совсѣмъ не было мѣста для свободной рѣчи и возраженій.

*) Дехлингеръ высказался съ спокойствіемъ и основательностію, Вельо (Rome pendant le concile 1, 290 и слѣд.) съ обычной горячностью за ограниченіе.

Именно въ этотъ моментъ и поставленъ былъ прямо занимавшій всѣ умы великій вопросъ о непогрѣшимости папы. Исходнымъ пунктомъ этого вопроса послужило отношеніе доктрины о непогрѣшимости къ галликанскимъ постановленіямъ. И могъ-ли быть забыты, при созваніи собора, старый вопросъ о верховенствѣ соборовъ надъ папою и вообще объ отношеніи соборной власти къ папской. Легальная оппозиція въ нѣдрахъ католической церкви можетъ держаться лишь собственно на различномъ пониманіи этихъ отношеній. Это не то, что разница между католическимъ и протестантскимъ пониманіемъ, которая прежде всего состоитъ въ томъ, что послѣднее отвергло не только авторитетъ папы, но и соборъ, а первое признаетъ и то, и другое, хотя въ католическомъ мірѣ споръ между папской и соборной властями никогда не улаживался. Лудовикъ XIV, государь принесшій въ послѣднее время старой церкви, можетъ быть, наиболѣе великія услуги, вновь провозгласилъ, съ высоты своего величія, старыя требованія соборовъ, Пій же IX никогда не рѣшился бы обратъ около себя собора именно съ такими требованіями; онъ твердо держался за превосходство папской власти, которая, не будучи связана такими противорѣчіями, естественно сдѣлалась бы непогрѣшимою. Ватиканскій соборъ, который онъ созвалъ, былъ далекъ отъ того, чтобы стремиться къ ограниченію папской власти, составлявшему предметъ требованій старыхъ соборовъ, и долженъ былъ скорѣе служить тому, чтобы на всегда положить конецъ подобнымъ требованіямъ: соборъ долженъ былъ провозгласить непогрѣшимость римскаго престола, такъ чтобы противъ него не могла быть возбуждаема никакая оппозиція со стороны мѣстныхъ церквей. Въ комиссіяхъ было упомянуто объ этомъ пунктѣ, но ему не было придаваемо особеннаго значенія; судя по самымъ достовѣрнымъ источникамъ, нельзя заключить, чтобы папа, какъ это утверждали, созвалъ соборъ также и для провозглашенія непогрѣшимости; однако провозглашеніе это, несомнѣнно, предвидѣлось, судя по общему характеру дѣйствій папы.

Требованіе догмата непогрѣшимости произвело тѣмъ большее впечатлѣніе, что оно разсматривалось теперь безъ всякаго отношенія къ галликанскимъ постановленіямъ, а только съ точки зрѣнія незаблуждаемости римскаго папы въ дѣлахъ морали и догматики.

Была минута, когда думали добиться признанія папской непогрѣшимости посредствомъ простого единогласнаго одобренія ея соборомъ; однако настроеніе собранія сдѣлало это невозможнымъ. И отъ большинства внесенъ былъ на соборъ адресъ, въ которомъ требовалось провозглашеніе, что папская власть свободна отъ всякаго заблужденія *). Адресъ исходилъ отъ италіянскихъ и испанскихъ епископовъ, духовное образованіе которыхъ еще крѣпко держалось на преданіяхъ среднихъ вѣковъ; но противъ этого возстали прежде всего нѣмецкіе епископы, образованіе которыхъ имѣло совсѣмъ другую основу; они утверждали съ одной стороны, что соборъ безъ папы не могъ бы быть разсматриваемъ какъ представитель церкви, а съ другой стороны, что рѣшеніе въ дѣлахъ вѣры сависитъ отъ апостольскихъ преданій и согласія церкви; они предостерегали устанавливать непогрѣшимость папы въ видѣ догмата, ибо такое постановленіе, въ ихъ епархіяхъ, послужило бы для правительствъ предлогомъ еще болѣе ограничить права церкви.

Къ означенному адресу применили и французскіе епископы; они большею частію повторяли буквально тоже самое, что изложено было въ адресѣ, кромѣ лишь нѣсколькихъ строкъ, съ которыми согласны были нѣмцы, именно, гдѣ признавался независимый авторитетъ папскаго престола въ самихъ древнѣйшихъ до-соборныхъ временахъ. Французскіе епископы избѣгали всего, что шло прямо въ разрѣзъ съ галликанскими положеніями. Незави-

*) Ab errore immunem esse Romani pontificis auctoritatem. Этотъ адресъ, какъ и остальные, находится у Фридберга. Sammlung von Actenstücken zum ersten vaticanischen Consil 465.

симо отъ этого, и восточные епископы обращали вниманіе папы на затрудненія и опасности, въ которыхъ они очутились бы въ случаѣ принятія сдѣланнаго предложенія. Въ Англіи, при эмансипаціи католиковъ поставлено было имъ непремѣннымъ условіемъ отрѣшеніе отъ доктрины непогрѣшимости папы; теперь отъ пюэпестовъ, близко стоящихъ къ католицизму, сдѣлано было предостерегающее напомнаніе, что принятіе предлагаемой доктрины положило бы непреодолимое препятствіе къ соединенію англиканъ съ римской церковью.

Проектъ провозглашенія папской непогрѣшимости возбудилъ однако и въ нѣдрахъ самого клира столь серьезныя указанія, что ихъ можно было ожидать скорѣе отъ тѣхъ, кто наблюдалъ дѣла собора съ внѣшней стороны. Схема о церковномъ авторитетѣ, которая готовилась для внесенія въ соборъ, уже проникла въ публику случайно или намѣренно; она была весьма удобна, чтобы возбудить сопротивленіе свѣтскихъ правительствъ противъ домогательствъ іерархій въ общихъ мѣстныхъ дѣлахъ; французское правительство, еще не отказавшееся отъ галликанскихъ традицій, во второй половинѣ февраля сдѣлало изъ этого поводъ, чтобы протестовать вообще противъ іерархическихъ стремленій собора; въ упомянутой схемѣ прежде всего шла рѣчь о непогрѣшимости церкви; при чемъ дѣло заходило не только объ ученіяхъ вѣры, но и о средствахъ утвердить господство этихъ ученій, — не только о провозглашеніи ихъ, но и о всемъ, что понадобилось бы для объясненія и защиты ихъ. Французскій министръ иностранныхъ дѣлъ замѣтилъ, «что такимъ образомъ утвердилось бы верховенство духовной власти надъ свѣтской, повсюду, гдѣ онѣ въ чемъ бы то ни было соприкасаются между собою, что тогда сила церкви казалась бы абсолютной, независимой отъ свѣтской власти въ дѣлахъ законодательства и суда; слѣдовательно, авторитетъ церкви стоялъ бы выше конститутивныхъ принциповъ общества, выше правъ и обязанностей правительствъ и народовъ, выше избирательнаго права, даже выше семейства.

Если бы непогрѣшимость церкви перешла единственно къ папѣ, какъ этого теперь домогаются, то тогда всякая власть зависѣла бы отъ него. Какимъ образомъ можно ожидать, чтобы государи сложили свою верховную власть предъ атрибутами римскаго престола, утвердившимися безъ ихъ участія.»

Министръ за тѣмъ потребовалъ предварительно сообщенія тѣхъ вопросовъ, которые предлагаются къ обсужденію на соборѣ, и даже принятія на соборъ французскаго уполномоченнаго *).

Намѣренія Франціи были въ этомъ случаѣ очень широки; они восходили до соглашенія между доктринами исключительно-церковными и конституціонною системою, вытекающею изъ движеній времени,—до соглашенія между высшимъ авторитетомъ церкви и мѣстными потребностями. Въ французской прессѣ, особенно въ газетахъ, находившихся въ сношеніяхъ съ правительствомъ, замѣчалось такое-же направленіе, заходившее даже еще далѣе; газеты утверждали, что соборъ не былъ уже болѣе свободенъ, что меньшинство превратилось бы въ большинство, если бы былъ принятъ во вниманіе объемъ епископскихъ епархій, между тѣмъ, теперь это меньшинство тиранизируется большинствомъ, которое однако при такой точкѣ зрѣнія въ сущности есть меньшинство и только слѣпо идетъ за ультрамонтанскими предводителями; что понятіе о вселенскомъ соборѣ неразлучно съ понятіемъ о независимости преній и созваніемъ его чрезъ папу, но что предметы совѣщаній должны быть избираемы самимъ соборомъ, также какъ и форма обсужденія; что соборъ долженъ лишь пайти средину между церковными доктринами и требованіями государственной жизни и согласовать ихъ между собою; и что наконецъ соборъ долженъ скорѣе отвергнуть силлабусъ, для утвержденія котораго папа созвалъ соборъ, и объявить его неимѣющимъ силы. Говорили также о томъ, что должно

*) Делеша Дарю, отъ 20 февраля, у Жюль Фавра, Rome et la république française, 18.

будетъ апеллировать отъ несвободнаго собора къ свободному, истинному, руководимому св. Духомъ, и что нынѣшній соборъ слѣдуетъ распустить. Но онъ уже существовалъ и никто не поднималъ протеста противъ созванія его; онъ двигался къ предназначенной цѣли по начертанной линіи; въ возраженіяхъ, которыя теперь поднялись, ревностные приверженцы папы усматривали идеи 1789 года, которымъ приписывали весь безпорядокъ и которымъ по этому считали обязаннымъ противодействовать: если бы, говорили они, на соборъ и были допущены уполномоченные отъ правительствъ, чтобы проводить идеи этихъ послѣднихъ, то они были бы для этого не достаточно сильны сравнительно съ большинствомъ собранія, а между тѣмъ соборъ былъ бы не только европейскимъ, но и вселенскимъ. Какимъ средствомъ можно бы было заставить прелатовъ, съѣхавшихся со всѣхъ частей свѣта, принять предложеніе, отвѣчавшее намѣреніямъ французскаго или австрійскаго правительства *). Сверхъ того, приверженцы папы стремились и къ тому, чтобы снова дать просторъ собственно церковнымъ идеямъ. Однако, всѣ возраженія и демонстраціи, которыя были производимы, всѣ затрудненія, которыя противопоставляемы были собору, привели къ противоположному результату.

Въ первыхъ числахъ марта 1870 г. папа приказалъ, чтобы къ схемѣ о церкви присоединенъ былъ пунктъ о непогрѣшимости римскаго первосвященника. Въ этой схемѣ **) первенство римской церкви еще разъ получаетъ самое опредѣленное, внушительное выраженіе, въ томъ смыслѣ, что папа есть истинный намѣстникъ Христа, глава всей церкви, отецъ, учитель и верховный судья всѣхъ христіанъ. Мысль, что на папу можно апеллировать къ собору и что соборъ выше папы, прямо отрицается. Въ слѣдующемъ параграфѣ схемы ***)) необходимость свѣтскаго владѣнія для

*) Извлеченіе изъ журнальныхъ статей, у Вельо, I.

**) Сар. XI, у Фридберга, 450.

***)) Сар. XII.

римскаго папы основывается на томъ, что онъ не долженъ быть подчиненъ никакому государю, чтобы съ полною свободою отправлять свою божественную должность. Это есть крайній выводъ, связующій самую широкую церковную власть съ обладаніемъ свѣтскимъ государствомъ, власть, съ которой Пій IX такъ свыкъся. Для подтвержденія ея теперь не было бы нужно особеннаго провозглашенія непогрѣшимости, принципъ которой лежалъ въ самомъ понятіи о первенствѣ папы, какъ понималъ его Пій IX; но различныя уклоняющіяся мнѣнія, которыя ясно высказались въ средѣ самого собора и нашли отголосокъ, какъ мы уже видѣли, въ его, въ правительствахъ, — дѣлали это провозглашеніе желательнымъ. Прибавленіе къ схемѣ устанавливало, что римскій епископъ, на обязанности котораго лежитъ утверждать какъ истину вѣры, такъ рѣшать и споры о вѣрѣ, не можетъ заблуждаться, когда онъ рѣшаетъ что именно въ дѣлахъ вѣры и нравственности должно быть принято всею церковью; каковое постановленіе должно служить на будущее время догматомъ вѣры *). Въ то же время римское правительство дѣлало попытку опровергнуть французскаго министра и устранить его домогательство; оно увѣряло, что вносимыя на соборъ предложенія не содержатъ въ себѣ ничего, что можно бы было признать нападеніемъ на независимость государствъ; что церковный авторитетъ требуетъ лишь утвержденія церковныхъ точекъ зрѣнія, которыя касаются общихъ вопросовъ; что онъ не требуетъ никакого непосредственнаго воздѣйствія на свѣтскія правительства; что никакое государство не могло бы существовать безъ моральнаго принципа своихъ институцій, и на это только церковь направляетъ свое вниманіе; что цѣль новыхъ предложеній напомнить живущему міру о томъ, что бы было справедливо сдѣлать для того, чтобы принести спокой-

*) *Ut Romanus pontifex, cum supremi omnium Christianorum doctoris munere fungens pro auctoritate definit, quid in rebus fidei et morum ad universa Ecclesia tenendum sit, errare non possit.*

ствіе и порядокъ; что непогрѣшимость папы столь же стара, какъ и самая церковь; что, будучи далека отъ того, чтобы вредить епископамъ, она можетъ способствовать къ тому, чтобы укрѣпить вліяніе не только ихъ, но и правительствъ: такъ какъ отъ единодушія обѣихъ властей зависить и спокойствіе государствъ; что министръ совершенно напрасно указываетъ на радикальное противорѣчіе доктринъ церкви и принциповъ, на которыхъ основываются новѣйшія государства — ибо они болѣе или менѣе основываются на моральномъ надзорѣ церкви, котораго отрицать не можетъ католическій государственный человѣкъ.

Французскій министръ однако не удовлетворился этими переговорами; онъ не замедлилъ соединить все свои взгляды въ одинъ меморандумъ, съ тѣмъ, чтобы просить папу внести этотъ документъ на разсмотрѣніе собора. Пала принялъ меморандумъ, но въ сообщеніи его собору прямо отказалъ.

Теперь возникалъ въ высшей степени важный политическій и вмѣстѣ церковный вопросъ о томъ, будетъ ли французское правительство продолжать настаивать на своихъ требованіяхъ; при чемъ и другія правительства могли бы возвысить свой голосъ, въ виду опасенія теократическихъ рѣшеній собора. Заходила рѣчь о конференціи посланниковъ, съ цѣлью сопротивляться чрезмѣрнымъ требованіямъ церковной власти, и даже рассчитывали на этотъ способъ дѣйствія, пока въ средѣ собора оппозиція казалась болѣе или менѣе сильной. Оппозиція эта настаивала на необходимости свободнаго обсужденія, которое неразрывно связывается съ понятіемъ о соборѣ, доказывая: что установившійся вообще на соборѣ способъ дѣйствій, и въ особенности введенный вповъ порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ, не согласуется съ свободой церкви, что правила, дѣйствовавшія на всѣхъ соборахъ, отъ никейскаго до тріентскаго, были таковы, что рѣшенія объ ученіяхъ вѣры зависѣли не отъ большинства, а отъ моральнаго единодушія соборовъ. Въ спеціальныхъ преніяхъ объ исходныхъ пунктахъ схемы, (*proëmium des schemas de fide*) которыя были

обсуждаемы прежде всего, епископъ Сирміи и Босніи вызвалъ значительное столкновеніе тѣмъ, что осуждалъ нападки на протестантизмъ, заключавшіеся въ проѣтіи; но еще большее столкновеніе было вызвано имъ, когда онъ напалъ на самый способъ рѣшенія этого важнаго пункта, установленный для собора. «Ибо не численнымъ большинствомъ, говорилъ онъ, но моральнымъ единодушіемъ можетъ соборъ постановлять рѣшенія и составлять свои положенія, которыя должны быть обязательны для всѣхъ, при настоящемъ же порядкѣ является поводъ къ тому, чтобы не признать за соборомъ свободы и истины его рѣшеній». Выраженія эти вызвали въ собраніи столь бурныя движенія, что епископъ не могъ продолжать свою рѣчь, а президентъ собранія не возстановилъ порядка. Спустя послѣ этого день, епископъ принесъ жалобу на такое обхожденіе съ нимъ собранія, и требовалъ настойчиво категорическаго объясненія по своей жалобѣ, такъ какъ въ противномъ случаѣ, онъ не зналъ бы, можетъ-ли онъ оставаться на соборѣ, гдѣ свобода епископовъ до такой степени пренебрежена. Протестъ этотъ былъ одобренъ значительнымъ числомъ другихъ епископовъ; такъ что между нѣкоторой частью епископовъ и оппонирующими правительствами установилась нѣкоторая общность интересовъ и идей, которая, казалось, должна бы была имѣть дальнѣйшее развитіе: ибо и теперь, подобно тому какъ бывало прежде, правительства должны были настаивать на нѣкоторой независимости отъ римской куріи епископовъ, съ которыми они находились въ ежедневныхъ сношеніяхъ. Безусловный авторитетъ папы былъ непріятенъ и правительствамъ, и епископамъ. Если разсматривать этотъ вопросъ съ исторической точки зрѣнія, то нужно вспомнить, что состояніе, въ которомъ находилось палство относительно Германіи, въ теченіи послѣднихъ трехъ съ половиной вѣковъ, и отъ котораго зависѣло все развитіе германской націи, теперь было бы невозможнымъ, при такой полной независимости епископовъ отъ папы, которой пылѣ помогали: ибо хотя папы никогда не признавали религіознаго

мира и не могли его признавать, но епископы германскіе, нѣмецкая іерархія, признавали его, вопреки папству. Религіозный миръ всегда имѣлъ значеніе существующаго по праву и папы не отваживались серьезно выступать противъ него; на долю высшаго духовенства Германіи выпало при этомъ крайне благотѣльное для націи, безцѣнное историческое положеніе. Если бы существующее отношеніе папства къ Германіи было порвано разрушеніемъ іерархической связи епископовъ съ папою, то тогда не было бы никакого постановленія, которое подчиняло бы духовный авторитетъ въ государствѣ папскому. Это могло бы соответствовать древней формѣ отношеній къ папству, если бы было восстановлено отношеніе, которое согласно съ требованіями времени давало бы мѣсто въ крайнихъ случаяхъ автономическому соединенію правительствъ и епископовъ. Но для всякаго успѣха на этомъ пути правительствамъ слѣдовало держаться между собою рука объ руку, а епископы должны были установить твердо свое положеніе на соборѣ. Французское правительство даже имѣло въ своихъ рукахъ принудительное средство: войска его занимали Чивита-Веккію; даже говорили, что соборъ могъ совершать свои занятія только подъ защитою войскъ *).

Такимъ образомъ, современныя политическія движенія вливались въ соборный вопросъ. Весною 1870 года еще не было видно, чтобы посланники державъ, которыхъ ближе всего касался соборный вопросъ, пришли къ одинаковому пониманію его и къ согласному дѣйствію. Народная и военная агитація французовъ, которые признавали невыносимымъ совершившійся въ послѣднюю войну перевѣсъ Пруссіи надъ Австріей, заставляла опасаться новой европейской войны, въ которую легко могла бы вступить и Австрія; между тѣмъ положеніе французскаго прави-

*) Такъ высказалась газета Civ. Catt. Ser. VII vol. 11 p. 9: conservando allo stato pontificio un presidio militare, che è di guarentigia validissima alla pace del concilio.

тельства было таково, что оно не могло примкнуть рѣшительно къ какой либо одной изъ противоположныхъ италіянскихъ партій.

Увѣряли *), что во французскомъ министерствѣ сдѣлано было предложеніе: принудить папу рѣшительно склониться на сторону сдѣланныхъ ему предложеній—посредствомъ отозванія войскъ изъ Чивита-Веккіа, дабы тѣмъ устранить всякое выраженіе мнѣній, въ которыхъ могло бы осуждаться гражданское и политическое управленіе Франціей; а также принять всѣ возможные мѣры, необходимыя съ общецерковной точки зрѣнія, чтобы отвлечь церковь отъ пути, который ставилъ ее въ рѣзкое противорѣчіе съ новѣйшими идеями. Но въ Тюйлери господствовали другія соображенія, о которыхъ также было нами упомянуто. Галликанизмъ для Людовика XIV служилъ средствомъ для его политики; Наполеонъ III также нуждался въ уступчивости преданнаго папѣ духовенства и самого папы; и сверхъ того, французскія войска были посланы въ Чивита-Веккію не для защиты собора, а для защиты Церковной Области отъ нападенія. Италіи, слѣдовательно, нельзя было и думать оставить церковное государство ради соборнаго вопроса, на произволь судьбы. Такъ какъ другія правительства не оказывали папѣ серьезнаго сопротивленія, потому что считали себя достаточно сильными, чтобы сопротивляться впоследствии, когда будетъ нужно, приведенію въ исполненіе какихъ либо неудобныхъ для нихъ рѣшеній собора, то Пій IX былъ съ этой стороны совершенно свободенъ. Мысль его устранить свѣтскія власти отъ всякаго участія въ духовныхъ совѣщаніяхъ теперь принималась фактически ими самими. Европейская политика какъ нельзя болѣе была благопріятна

*) Жюль Фавръ, стр. 26: le ministre des affaires étrangères n'avait plus qu'à rompre et à exiger le retrait de nos troupes. S'il faut en croire une lettre publiée par une de ces indiscretions trop familières aux affaires de ce genre, il en avait exprimé l'intention. Le cabinet recula devant une résolution si grave et ne consultant qu'une délicatesse assez rare pour qu'on la puisse louer, M. le comte Daru donna sa démission.

для папы, и внутри собора оппозиція день ото дня казалась также слабѣе.

Послѣ того какъ при разсмотрѣніи упомянутаго *proëmium* и слѣдующихъ за нимъ статей *de fide* были приняты во вниманіе сдѣланныя меньшинствомъ указанія на недостатки, они были приняты соборомъ безъ большаго сопротивленія. Этихъ существенно признанъ былъ установленный папою для настоящаго собора порядокъ разсмотрѣнія дѣлъ. Испытавъ такимъ образомъ настроеніе собора, папа пригласилъ приступить къ разсмотрѣнію вопроса о непогрѣшимости. Сначала, вопросъ этотъ предполагалось присоединить къ схемѣ о церкви, какъ имѣющей съ ней связь; но въ такомъ случаѣ совѣщанія объ этой схемѣ продоллись бы долѣе, чѣмъ этого хотѣлъ папа; поэтому предпочли вопросъ о непогрѣшимости внести отдѣльно. Пій IX 10 мая велѣлъ раздать членамъ собора проектъ конституціи, въ которомъ однако былъ главнымъ предметомъ тезисъ о папской непогрѣшимости; въ немъ повторялось проклятiе ученія о превосходствѣ собора надъ папою, равно какъ ученіе о правѣ апелляціи на папскую власть къ соборной; съ особенною силою высказывалось, что рѣшенія римскаго престола не нуждаются въ утвержденіи свѣтской власти, для того, чтобы быть законными; выставлены были на первый планъ тѣ основныя положенія, которыя выработало папство въ своей распрѣ съ греческой церковью. Нельзя однако не удивляться тому, что въ проектѣ конституціи,—во второй половинѣ XIX столѣтія, повторяются слова, которыя болѣе тринадцати вѣковъ назадъ писалъ одинъ патріархъ константинопольскій папѣ въ отвѣтъ на его притязанія, и эти-то слова выставляются какъ самое торжественное признаніе первенства и непогрѣшимости римскаго престола *).

*) Здѣсь со всевозможными натяжками выставляется, какъ выраженное признаніе непогрѣшимости римскаго пана, слѣдующія слова патріарха Іоанна въ 519 г. папѣ Гормызду. *Prima salus est quia in sede apostolica inviolabilis semper catholica custoditur religio.* (Labbe, VIII, 451—52).

Оспариваемое другою стороною значеніе рѣшеній второго лукдонензійскаго и флорентійскаго соборовъ утверждается въ проектѣ конституціи какъ несомнѣнное; объемъ папской непогрѣшимости скорѣе расширяется здѣсь до крайней степени, чѣмъ ограничивается какими либо предѣлами.

Такимъ образомъ, названный проектъ являлся цѣлой системой притязаній и требованій, которыя, какъ надѣялись, получаютъ теперь столь общее признаніе, какимъ никогда еще не пользовались.

Генеральныя пренія начались 14 мая.

Теперь еще разъ поднялись возраженія, зависѣвшія отъ настроенія различныхъ націй и отъ неожиданнаго противоположнаго дѣйствія, произведеннаго проектомъ церковной конституціи.

Говорили, что въ Швейцаріи актъ этотъ содѣйствовалъ будто бы радикаламъ; что англійскіе протестанты также желали его, и что ирландскіе католики были противъ этого проекта. Не скрывали, что и нѣмецкіе ученые католики стояли противъ него; американцы дали замѣтить, что въ Соединенныхъ Штатахъ можетъ рассчитывать на успѣхъ лишь самая свободная церковь; что тамъ желаютъ, чтобы папа былъ для церкви тѣмъ же, чѣмъ короли для народа, т. е. чтобы могъ быть полезнымъ для нея, но не повелѣвалъ ею. Епископъ Сирміи замѣтилъ, что для восьми милліоновъ католиковъ кроатовъ было бы трудно уживаться съ ихъ иновѣрными соотечественниками, и они даже могли бы колебаться въ своей вѣрѣ. Архіепископъ пражскій высказалъ, что у чеховъ проектъ имѣлъ бы то слѣдствіе, что сначала они сдѣлались бы схизматиками, а потомъ протестантами. Самое вѣское, самое широкое мнѣніе высказалъ Дарбуа, архіепископъ парижскій; онъ заключилъ пренія тѣмъ, что провозглашеніе непогрѣшимости не оживило бы восточнаго христіанства, не помогло бы обращенію язычниковъ и даже не оказало бы никакого содѣйствія къ возвращенію протестантовъ въ лоно католической церкви, и, главное, оно произвело бы внутри католическихъ

государствъ вредное дѣйствіе; что законодательство и государственное управленіе повсюду усвоили себѣ свѣтскій характеръ; что даже семейство, вслѣдствіе законовъ о бракѣ, охватывается тѣмъ же духомъ; что именно въ такое время, когда всѣ стараются стряхнуть съ себя тяжесть старыхъ положеній, будетъ безплодно предлагать новый догматъ и при томъ еще отъ такого собора, свобода котораго многими оспаривается, что свѣтъ не позволитъ навязать себѣ истину въ формѣ приказа; что слабусъ сдѣлался извѣстенъ всей Европѣ, но какое же дѣйствіе произвелъ онъ даже тамъ, гдѣ принять былъ какъ непогрѣшимый оракулъ? Въ двухъ преимущественно католическихъ государствахъ — Австріи и Испаніи, онъ произвелъ вредное для религіи возбужденіе. Наконецъ архіепископъ намекалъ, что проектъ повлекъ бы за собою во Франціи отдѣленіе церкви отъ государства, и этотъ примѣръ нашелъ бы себѣ въ Европѣ послѣдователей *). Подъ вліяніемъ силы этихъ возраженій и впечатлѣній, которое они произвели, снова проснулось сознаніе меньшинства. Однажды генеральныя пренія внезапно были прерваны, и среди меньшинства зашла рѣчь о томъ, что далѣе слѣдуетъ воздержаться отъ всякаго дѣятельнаго участія на соборѣ, или даже прибѣгнуть къ торжественному протесту; но существовали какъ бы внутреннія оковы, которыя дѣлали невозможнымъ всякое серьезное противодѣйствіе: почтеніе къ папѣ, который ихъ созвалъ, и общее духовное стремленіе, которое раздѣляли всѣ епископы.

При спеціальныхъ преніяхъ, которыя начались 6 іюня, а 15 іюня уже дошли до IV рѣшающей главы, выступила еще одна доктринальная точка зрѣнія. Голосъ опроверженія раздался изъ ордена доминиканцевъ, который никогда не былъ особенно друженъ съ іезуитами.

*) Рѣчь Дарбуа 20 мая, у Фридриха. Documenta ad illustrandum consilium Vaticanum. II, p. 415.

Одинъ кардиналъ изъ ордена доминиканцевъ, вмѣстѣ съ пятнадцатью другими доминиканскими епископами, доказывалъ, что непогрѣшимость папы не должна основываться на нѣкотораго рода личномъ вдохновеніи, но что она могла бы имѣть мѣсто лишь тогда, если бы папа выражалъ мнѣніе епископовъ и всей вообще церкви; онъ указалъ на канонъ, на основаніи котораго папа долженъ издавать свои опредѣленія не по своему произволу, а по совѣту епископовъ, которые представляютъ собою преданіе церкви *). При этомъ онъ ссылался на Оуму Аквитанскаго, слова котораго онъ истолковывалъ въ этомъ смыслѣ. Возраженія этого рѣшительно ни кто не ожидалъ, и оно возбудило особенное негодованіе папы. „Традиція церкви—это я“, вынужденъ былъ сказать папа, поставивъ кардиналу въ упрекъ, что онъ поддерживаетъ либеральныхъ католиковъ, революцію и италіанскій дворъ. Въ ближайшей конгрегаціи **) кардиналу сказано было, что все зависить не столько отъ епископовъ, авторитетъ которыхъ исходитъ отъ авторитета папы, сколько отъ присутствія святаго духа. Но вопросъ однако этимъ не былъ еще разрѣшенъ. Къ сущности католицизма принадлежитъ, между прочимъ, вѣрить въ незаблуждаемость церкви; при чемъ изстаръ придавалось величайшее значеніе сужденіямъ епископовъ и ученыхъ богослововъ, особенно когда они соединились въ соборъ; имъ присвоивалось право, основывающееся на ихъ собственномъ, имъ присущемъ авторитетѣ ***). И самые

*) *Facta, ut mos est, inquisitione de traditione quoad veritatem definiendam in aliis Ecclesiis collatoque aliquando consilio cum pluribus vel paucioribus episcopis juxta rei gravitatem et difficultatem Papam vi assistentiae divinae Ipsi repromissae errare non posse.* Фридрихъ, Documenta 1. стр. 424.

**) Римскія письма о квинринальскомъ собраніи. Стр. 536.

***) *Per quos tandem nos docet Spiritus in Ecclesia veritatem? Per eos plane quos Apostolus testatur a Spiritu sancto, ut Ecclesiam regant, esse constitutos, quales vocat Episcopos, Praepositos, Pastores itidem atque Doctores. Horum vero auctoritas cum in aliis, tum in sacris Synodis quam maxime cernitur, ubi de fide ac religione illi non modo definire quaedam, sed suo etiam iure ac pro auctoritate*

знаменитые учителя новѣйшаго времени выводили непогрѣшимость церкви изъ того, что Спаситель вѣчно пребываетъ среди церкви, а божественное въ человѣчествѣ. Вопросъ былъ только въ томъ, посредствомъ чего божественное получаетъ свое видимое выраженіе. Тогдашнему собору многіе ставили въ упрекъ, что онъ не былъ способенъ выразить всецѣло сознаніе церкви; для папы же подобное возраженіе не имѣло важнаго значенія: хотя онъ крѣпко держался за законность рѣшеній созваннаго имъ собора и придавалъ значеніе одобренію епископовъ, но тѣмъ не менѣе не допускалъ, чтобы одобреніе это его въ чемъ либо связывало.

Въ просмотрѣнной схемѣ, которая внесена была на соборъ 13 іюля, совершенно отрицается то, чтобы непогрѣшимость могла быть присуща епископамъ; тамъ повторяется, что часто случалось, что епископы, лично, или собраніями, въ трудныхъ вопросахъ, возникавшихъ относительно вѣры, обращались къ римскому престолу, чтобы находить разрѣшеніе сомнѣній тамъ, гдѣ никогда не оскудѣвала вѣра *); что нерѣдко и апостолическій престолъ находилъ полезнымъ высказывать на общихъ соборахъ, или также на частныхъ синодахъ, свои опредѣленія, признаваемые имъ, съ помощію Божіею, согласными съ откровеніемъ и апостольскими преданіями: ибо для этого общана была римскимъ папамъ и помощь св. духа; слѣдовательно они могутъ сохранять и истолковывать переданную апостолами вѣру; что отпущеніе грѣховъ при не оскудѣвающей вѣрѣ сдѣлалось принадлежностью намѣстниковъ св. Петра,—поэтому церковь непоколебима въ своемъ единствѣ и безопасна отъ раскола.

Если уже въ первоначальныхъ проектахъ было сказано, что непогрѣшимость должна быть провозглашена какъ догматъ вѣры,

Apostolica contestari possunt ac dicere: „Visum est Spiritui Sancto et nobis“, sicut ex actis constat primi Consilii Hierosolymy celebrati.

*) Ubi fides non potest sentire defectum.

то теперь еще съ большей силою объявлялось догматомъ открытія, что когда римскій папа говоритъ *ex cathedra*, т. е. опредѣляетъ, въ своемъ апостолическомъ авторитетѣ, ученіе о вѣрѣ и нравственности для всего христіанства, то онъ обладаетъ незаблуждаемостью, которую Христосъ общалъ своей церкви. Для Пія IX было безразлично, способны ли присутствовавшіе епископы охранять и выразить сознаніе церкви; онъ даже не нуждался въ нихъ, потому что общанной для церкви незаблуждаемости онъ требовалъ теперь для престола св. Петра. Говорили даже, что папа издаетъ неизмѣнныя опредѣленія вѣры „самъ собою“; поэтому чтобы не было болѣе сомнѣній, къ слову „самъ собою“ сдѣлана была прибавка: „а не вслѣдствіе опредѣленія церкви“ *).

Въ такомъ видѣ предложеніе пошло 18 іюля 1870 г. на окончательное голосованіе, на которое Пій IX явился въ папскомъ одѣяніи и занялъ свой тронъ. Входы въ залъ были всюду открыты. Хотя предложеніе это противорѣчило предположенію самостоятельности авторитета епископовъ, но тѣмъ не менѣе оно не встрѣтило положительно никакихъ возраженій. Правда, что не малое число епископовъ, по той или другой причинѣ, оставили соборъ; но присутствовавшіе, которыхъ было 535 чело-вѣкъ, приняли догматъ почти единогласно: только двое отвѣ-тили *non placet*. Результатъ голосованія объявленъ былъ при общемъ ликованіи; затѣмъ воцарилась мертвая тишина, и соб-равіе внимало теперь окончательному рѣшенію папы, который, поднявшись съ трона, утвердилъ своимъ апостолическимъ авто-ритетомъ прочтанныя статьи, принятые соборомъ. Все это про-исходило при громѣ и молніи разразившейся надъ Ватиканомъ

*) *Romani pontificis definitiones ex sece, non autem ex consensu Ecclesiae irreformabiles esse: Acta et decreta Oecum. conc. Vaticani (Rom. 1872 г.) стр. 172. У епископа Мартина, въ Omnium consilii Vat. docum. coll. стр. 20 не достаетъ словъ: non autem ex consensu ecclesiae.*

грозы *). Ревностные приверженцы папства не задумались обратиться въ свою пользу воспоминаніе о принятіи Моисеемъ заповѣдей на Синаѣ **).

Соборъ однако не закончился этимъ и былъ объявленъ отсроченнымъ. Но провозглашенный торжественнымъ образомъ, санкціонированный декретъ и самъ по себѣ имѣлъ важнѣйшее значеніе.

Такимъ образомъ, вопросъ объ отношеніи епископскаго и верховно-пастырскаго, папскаго и соборнаго авторитетовъ, вопросъ, который наполнялъ спорами длинный рядъ истекшихъ столѣтій, былъ рѣшенъ въ пользу абсолютной власти римскаго престола; національнымъ стремленіямъ церкви, представляемымъ епископами, которые, казалось въ одно время, могли одержать побѣду, положенъ былъ конецъ. И что почти выше всего цѣнили на соборѣ, такъ это—признаніе живаго авторитета, основывающагося на божественномъ содѣйствіи, среди современныхъ мірскихъ раздоровъ, протекających изъ той идеи, чтобы не признавать никакаго авторитета. Это была церковная мысль въ самой личной формѣ. Именно такъ Пій IX всегда понималъ свою цѣль. Теперь онъ достигъ ее. Но какъ непогрѣшимый папа уже высказался противъ всѣхъ нововведеній новѣйшей жизни, то теперь получалось лишь подтвержденіе этихъ мнѣній въ высшей инстанціи, такъ какъ ихъ утвердилъ весь составъ учителей церкви.

Провозглашенному теперь догмату, ни одинъ епископъ не могъ сопротивляться, не подвергая опасности своего существованія и не нарушая связи съ тѣмъ авторитетомъ, на которомъ основывается болѣе всего его собственный авторитетъ. Несомнѣнно то, что ученіе о непогрѣшимости должно было пріобрѣтать постепенно большое вліяніе на католическія государства. Правда, что и противодѣйствіе со стороны государствъ должно было непременно возникать въ болѣе или менѣ сильной сте-

*) Голоса, у Maria-Laach. Новый рядъ, X, стр. 100.

**) Вельо, Rome pendant le Concile II, p. 431.

пени; объ этомъ предупреждали папу, но онъ оставилъ эти опасенія безъ вниманія. Но случаи такого противодѣйствія уже не представляли такой важности, какъ событія, которыя вскорѣ совершились.

Въ тѣ самые дни, когда папа заставилъ объявить и утвердилъ свою непогрѣшимость, возгорѣлась война между Франціей и Пруссіей. Я не смѣю утверждать, чтобы религіозные мотивы оказали какое нибудь вліяніе при французскомъ наступленіи. Но кто можетъ сказать, къ чему бы мы пришли, еслибы военное счастье выпало на долю католической націи; какой новый перевѣсъ вслѣдствіе этого могъ бы выпасть на долю папства, и какую надмѣяность оно пріобрѣло бы.

Однако, послѣдствія были противоположныя. Побѣду одержало государство, которое возстало противъ исключительнаго господства папы и теперь сражалось вмѣстѣ съ тѣмъ и за нѣмецкое дѣло; оно достигло положенія, которое закрѣпляло за нимъ громадное значеніе во всеобщемъ какъ политическомъ, такъ и религіозномъ движеніи міра. Истинный протестантъ могъ бы сказать, что это было божественное рѣшеніе противъ притязанія папства быть единственнымъ истолкователемъ вѣры и божественныхъ тайнъ на землѣ.

Самый приступъ къ войнѣ тотчасъ же оказался пагубнымъ для свѣтской власти папы, и не только потому, что Франція имѣла военныя причины отозвать изъ Рима свои войска, но и потому, что она должна была заботиться объ удержаніи Италіей нейтралитета. Говорили, что для того, чтобы обезпечить спокойствіе этого послѣдняго государства, нужно было вытащить изъ его ноги занозу, состоявшую въ чужеземной охранѣ свѣтской власти папы. Даже при тогдашнемъ положеніи церковныхъ владѣній, италіянцы ожидали найти въ нихъ или противодѣйствіе, котораго они не могли терпѣть, или опасность республиканской революціи, которую они не могли допустить.

Когда же французская имперія была низложена прусскимъ

оружіемъ, то за Италіей оставалась полная свобода дѣйствій. О защитѣ Рима окружавшими папу волонтерами противъ значительной италіянской арміи нельзя было и думать. Папа уступилъ не безъ достоинства. Онъ не вошелъ ни въ какое соглашеніе, но допустилъ завладѣніе безъ ощутительнаго сопротивленія. Онъ самъ далъ приказаніе,—такъ какъ другого ему ничего не оставалось,—поднять бѣлый флагъ на замкѣ св. Ангела, а войскамъ, пришедшимъ его защищать, онъ далъ, при отступленіи, свое благословеніе со ступеней церкви св. Петра. Онъ ограничился своей духовной властью, безпрепятственное отправленіе которой италіяны гарантировали ему передъ лицомъ всѣхъ другихъ державъ.

Въ какихъ предѣлахъ власть эта будетъ возможна при измѣнившихся обстоятельствахъ, это должны рѣшить настоящее и будущее.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Перечень рукописей, служившихъ матеріалами для
сочиненія, и критическія замѣчанія о нихъ.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ДО ТРИЕНТСКАГО СОБОРА.

1.

Ad S. D-m Nostrum Pontificem Maximum Nicolaum V. conformatio curie romane loquper E. S. oratorem Joseph. B. doctorem cum himili semper recommendatione. (1453). Bibl. Vatic. nr. 3618.

Это — жалоба на извѣстное возмущеніе Стефана Поркарн, которая не прямо сообщаетъ ближайшія свѣдѣнія объ этомъ возмущеніи, но тѣмъ не менѣе способствуетъ много уясненію нѣкоторыхъ моментовъ тогдашняго положенія дѣлъ: Въ ней, между прочимъ, говорится о цѣли построекъ Николая V. Онъ строилъ для того, чтобы можно было защищаться противъ внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ. Здѣсь излагаются и отношенія Рима къ другимъ италіанскимъ городамъ. Замѣчательно, что пріобрѣтеніямъ въ пользу Церковной Области тогда способствовало много то, что папская власть была несравненно мягче, чѣмъ власть мелкихъ герцоговъ.

2.

Instructiones datae a Sixto IV. RR. PP. D-nis J. de Angellis protonotario apostolico et Ant-o de Frassis S. palatii causarum auditori ad M. Imperatoris. 1 Dec-s 1478. Bibl. Altieri VII G. 1. 99.

Это — самая древнѣйшая инструкция изъ всѣхъ, какія мнѣ пришлось видѣть между рукописями. Здѣсь упоминается о сущности и средствахъ оппозіціи герцоговъ противъ папы.

3.

Relatione fatta in pregadi per Polo Capello el cavalier venuto orator di Roma 1500, 28 Sett. Архивъ въ Вѣнѣ.

Это — первая изъ всѣхъ найденныхъ мною реляцій венеціанскихъ пословъ къ папскому двору. Въ венеціанскомъ архивѣ инструкціи этой

нѣтъ, но она находится въ «Хроникѣ» Сануто, который одинаково передаетъ все, что происходило въ сенатѣ въ Прегади. Поло Капелло намѣревался разсуждать о четырехъ предметахъ: о кардиналахъ, объ отношеніи папы къ королю Франціи, о Венеціи и о планахъ его свѣтѣйшества на счетъ Венеціи. Эта реляція является въ печати въ Флорентійскомъ собраніи реляцій, Vol. VII въ 1846 г., въ формѣ извлеченія изъ хроники Сануто; она вводитъ насъ во внутренній механизмъ тогдашней папской политики и представляетъ весьма любопытное описаніе личностей.

4.

Между различными документами, находящимися въ VI т. Сануто, помѣщенъ документъ, сообщающій о смерти Александра VI; это едва ли не лучшее извѣстіе, какое мы имѣли объ этомъ.

5.

Sommario de la relatione di S. Polo Capello, venuto orator di Roma, fatta in collegio. 1510.

Здѣсь говорится о томъ, какъ венеціанцамъ удалось достигнуть того, что папа опять былъ на ихъ сторонѣ. При этомъ Поло Капелло сообщаетъ о нѣкоторыхъ еще неизвѣстныхъ обстоятельствахъ этого соглашенія. Между прочимъ, говоритъ, что папа долго требовалъ у венеціанцевъ уступить ему города, которые подъ вліяніемъ политики лиги, могли подпасть подъ власть нѣмецкаго государя. Но какъ скоро папа увидѣлъ, что обстоятельства Максимилиана неблагопріятны, то болѣе не беспокоилъ венеціанцевъ. Поло Капелло сообщаетъ, что папа располагалъ большою суммою денегъ: онъ имѣлъ до 700.000 дукъ.

6.

Sommario di la relatione di Domenego Trivixan, venuto orator di Roma, in pregadi 1510.

Тривизанъ, рисуя общую картину тогдашнихъ папскихъ дѣлъ, между прочимъ, говоритъ о накопленномъ папою фондѣ и о томъ, что папа Юлій II построилъ хорошій монетный дворъ.

7.

Sommario de la relatione di S. Marin Zorzi, dottor, venuto orator di corte, fata in pregadi a di 17 Marzo 1517.

Маринъ Цорци былъ посломъ при дворѣ Льва X. Его реляція относится къ 1515 г., если согласиться съ Паруттой, который говоритъ, что онъ долженъ былъ прибыть въ Римъ въ началѣ этого года, по случаю возложеннаго на него порученія относительно экспедиціи Франциска I.

Эта реляція тѣмъ болѣе важна, что Цорци рѣшился донести о томъ, о чемъ Парута опасался писать. Въ ней говорится главнымъ образомъ о переговорахъ папы съ Францискомъ I, которые не были извѣстны Парутѣ. При чемъ Цорци подробно характеризуетъ папу, говоритъ о Юліи Медичи, какъ ближайшемъ папскомъ совѣтникѣ, бывшемъ потомъ совѣтникомъ Климента VII, рассказываетъ о доходахъ папы, о ихъ количествѣ (до 420,000). Вообще нужно сказать, что свѣдѣнія, сообщаемыя Цорци, весьма важны.

8

Sommario di la relatione di Marco Minio, ritornato da corte, 1520 Zugno. Sanuto Tom. XXVIII.

Марко Миніо былъ преемникомъ Цорци; его реляціи, къ сожалѣнію, слишкомъ кратки. Въ нихъ говорится, между прочимъ, о папскихъ доходахъ, которые онъ находитъ ничтожными.

9.

Diario de Sebastiano de Branca de Telini. Bibl. Barber. n. 1103.

Авторъ здѣсь рисуетъ намъ походъ Карла VIII, упоминая при этомъ о войскѣ, которое простиралось отъ 30,000 до 40,000 чел. Авторъ находитъ короля столь отвратительнымъ человѣкомъ, какого только онъ когда либо видѣлъ, народъ же его напротивъ онъ признаетъ самымъ лучшимъ въ мірѣ. Но автору, судя по его способу изложенія, нельзя вѣрить на слово. Въ этомъ незначительномъ произведеніи отражается однако духъ времени, духъ различныхъ управленій: напр., терроръ, завоевательная политика и расточительность временъ Александра, Юлія и Льва. Другія діаріи, напр., Косса Коллейна, отъ 1021—1561 г., не имѣютъ никакого значенія.

“ 10.

Vita Leonis X Pontificis Maximi per Franciscum Novellum Romanum, J. V. Professore. Bibl. Barberina.

Сочиненіе это—незначительно.

11.

Quaedam historica quae ad notitiam temporum pertinent pontificatum Leonis X, Adriani VI., Clementis VII. Ex libris notariorum sub iisdem pontificibus. Это—извлеченіе изъ Felix Contellorius. Bibl. Barberina. 48 листовъ.

12.

Sommario di la relation fatta in pregadi per S. Aluixe Gradenigo, venuto orator di Roma, 1523 Marzo. У Сапуто том. 34.

Авторъ говоритъ прежде всего о городѣ, въ короткое время увеличившемся до 7000 домовъ, о его устройствѣ, а также и о кардиналахъ. При этомъ онъ описываетъ Льва X-го, свѣтскіе и духовные доходы, изъ которыхъ первые простирались тогда до 300,000, а вторые до 100,000 дук. Авторъ находитъ политику Льва X совершенно анти-французскою.

13.

Summario del viazo di oratori nostri andorno a Roma a dar la obedientia a para Hadriano VI.

Это — единственная реляція, которая сообщаетъ интересныя свѣдѣнія, полученные во время путешествія легатовъ и свѣдѣнія о художественныхъ произведеніяхъ. Послы описываютъ цвѣтущее состояніе Анконы, плодородность области, и рассказываютъ о своемъ прибытіи въ Римъ и удивленіи ихъ предъ видѣнными тамъ произведеніями искусства, напр. предъ Лаокоономъ.

14.

Clementis VII. P. M. conclave et creatio. Bibl. Barb. 4. 70 лст.

Это сочиненіе, — какъ слѣдуетъ полагать, венеціанца Альбергати, — представляетъ собою весьма незначительный памятникъ. Въ немъ, между прочимъ, мы находимъ свѣдѣніе о той ненависти, какая была пробуждена въ италіанцахъ къ папѣ Адріану: авторъ не стѣсняется сравнивать папу съ осломъ, волкомъ, Каракаллою и Нерономъ. Здѣсь же описывается кончина папы Адріана.

15.

Instructione al Card-I Rev-mo di Farnese, che fu poi paul III., quando andò legato all' Imp-re Carlo V., doppo il sacco di Roma.

Оригиналъ этой инструкціи находится въ библіотекѣ Корсини (Corsini, № 467); кромѣ того съ нея имѣется копія, писанная почеркомъ XVI столѣтія. Инструкція эта весьма важна во многихъ отношеніяхъ: въ ней сообщаются свѣдѣнія не только о папскихъ дѣлахъ, но и вообще о европейской политикѣ тогдашняго времени. Здѣсь же встрѣчаются свѣдѣнія объ отношеніяхъ папы къ Карлу V.

16.

Sommario dell' istoria d'Italia dall' anno 1512 insino a 1527 scritto da Francesco Vettori.

Это вообще достопримѣчательное произведение. Оно найдено въ библиотекѣ Корсини, въ Римѣ. Авторъ—Францискъ Веттори, жившій въ 1527 году и написавшій его въ своей виллѣ. Онъ главнымъ образомъ занимался флорентійскими дѣлами. Между прочимъ, онъ говоритъ о предпріятіяхъ, совершенныхъ Медичи въ 1512 г., называя правленіе Климента Медичи и Льва X тираніею своего рода, и выражая даже сомнѣніе относительно ихъ христіанскаго образа мыслей. Здѣсь можно найти свѣдѣнія объ избраніи Льва X, объ эспедиціи Франциска I въ 1515 г. и правленіи Льва X. Описывая жизнь Лоренцо Медичи, авторъ превозноситъ его болѣе, чѣмъ кто либо другой. Въ своихъ воззрѣніяхъ онъ приближается къ Макиавелли; напр.—онъ считаетъ прекраснымъ и благородѣйшимъ дѣломъ то, что Францискъ нарушилъ мадридскій договоръ.

17.

Sommario di la velatione di S. Marco Foscarì venuto orator del sommo pontefice a di 2 Marzo 1526. У Сануто Том. 41.

Марко Фоскари принадлежалъ къ посольству при Адріанѣ. Онъ былъ посланникомъ въ Римъ до 1526 г. Здѣсь говорится, между прочимъ, о времени Адріана, Климента VII.

18.

Relatione riferita nel consiglio de pregadi per il clarissimo Gaspar Contarini, ritornato ambasciatore dal papa Clemente VII. e dal imp-re Carlo V., Marzo 1530. Informazioni politiche XXV. Библ. въ Берлинѣ.

Гаспаръ Контарини принадлежалъ къ посольству при Карлѣ V, (а реляція его принадлежитъ къ самымъ рѣдкимъ), онъ описываетъ все, что встрѣчалъ во время путешествія по Витебро, Риму и Болоньи; между прочимъ, замѣчательна характеристика папы: онъ,—говоритъ Контарини,—не способенъ ни любить, ни ненавидѣть, онъ — холерикъ, иногда же бываетъ такъ упоренъ, что никто не можетъ оказать на него никакого вліянія. Онъ, хотя желаетъ оберегать церковь отъ бѣдствій, но не предпринимаетъ никакихъ къ тому средствъ. Сочиненіе это вообще, хотя очень кратко, но тѣмъ не менѣе служить хорошимъ источникомъ.

19.

Instructio data Coesari a rev-мо Campeggio in dieta Augustana 1530 (Ms. Rom.)

Въ самомъ началѣ этой инструкціи мы встрѣчаемся съ тѣмъ кровавымъ планомъ, который придуманъ былъ для истребленія протестантовъ.

Здѣсь предлагаются также нѣкоторыя постановленія въ пользу благосостоянія церкви.

20.

Diarium cerimonialium Masii Bavonii de Martinellis V. j. D. et caeremoniarum apost. magistri (liber) 1518—1540.

Diarium Joannis Francisci Firmani Capellae SS-mi D-mi nn. Papae cerimoniarum clerici sub Clem. VII., Paulo III., Marcello II., Paulo IV. et Pio IV. Pontificibus. Britisches Museum 8447.

Показанія эти важны для внутренней исторіи папскаго двора.

21.

Relatio viri nobilis Antonii Suriani doctoris et equitis, qui reversus est orator ex curia Romana, presentata in Collegio 18 Julii 1533. (Архивъ въ Венеціи).

Авторъ прежде всего описываетъ характеръ Климента VII, потомъ его министровъ. Характеръ Климента вполне гармонируетъ съ его сангвиническимъ темпераментомъ. Изъ министровъ замѣчательнъ былъ Іаковъ Салвіати, которому было ввѣрено напою управленіе Церковною Областью. Папа вполне на него полагался. Авторъ не упускаетъ также изъ виду и кардиналовъ; онъ объясняетъ отношенія ихъ къ дому Медичи, напр. Кардинала Ипполита, бывшаго въ дружбѣ съ Екатериною Медичи и пр.

21 а.

Relatione di Roma d' Antonio Suriano 1536. MS. Forcar. Въ Вѣнѣ. St. Marc. Bibl. въ Венеціи.

Время, къ которому относится эта реляція, колеблется между 1535 и 1539 г.; по едва ли не будетъ правильнѣе принимать 1536 г.

Въ этой новой реляціи, Суріано, сдѣлавшійся опять римскимъ посломъ, раскрываетъ ходъ тогдашнихъ дѣлъ. Между прочимъ, онъ говоритъ, что соборъ былъ тогда главнымъ предметомъ папской политики.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

КРИТИЧЕСКІЙ ВЗГЛЯДЪ НА САРПИ И ПАЛЛАВИЧЧИНИ.

Тріентскій соборъ, приготовленія къ нему, созываніе, двукратное прекращеніе и вторичное созываніе, и всѣ его мотивы, управлявшіе ходомъ дѣлъ, наполняютъ собою большую часть исторіи XVI столѣтія. Для положительнаго утвержденія католическаго вѣроученія и его отношенія къ протестантскому, соборъ этотъ, безспорно, имѣетъ громадное значеніе. Это — дѣйствительно средоточіе теологическо-политическаго спора того времени. Найдено два обширныя, важныя, оригинальныя историческія изслѣдованія относительно этого предмета. Но изслѣдованія эти, не только прямо противоположны между собою, но и оспариваютъ другъ друга относительно фактовъ: что съ одной стороны Сарпи признаетъ дѣйствительнымъ и достовѣрнымъ, то Паллавиччини — ложнымъ и недѣйствительнымъ, — съ другой что Паллавиччини почитаетъ безусловно достовѣрнымъ, — то Сарпи признаетъ почти положительно ложью. Когда мы приступаемъ къ этимъ многотомнымъ трудамъ, насъ объемлетъ своего рода страхъ. Даже трудно было бы овладѣть ихъ содержаніемъ и въ такомъ случаѣ, если бы они передавали достовѣрныя свѣдѣнія; но намъ приходится безпрестанно опасаться, чтобы не передать по нимъ чего либо недостовѣрнаго и не впасть въ лабиринтъ совершенно произвольныхъ заключеній. Тѣмъ не менѣе, по недостатку другихъ источниковъ, намъ невозможно пренебречь этимъ матеріаломъ. Если бы искать другихъ свидѣтельствъ о фактахъ этого времени, то потребовались бы новыя томы фоліантовъ, чтобы окончить дѣло, какъ слѣдуетъ. Поэтому, ничего болѣе не остается, какъ сдѣлать попытку — рассмотреть методы означенныхъ авторовъ.

Storia del concilio Tridentino di Pietro Soave Polano. Первое, свободное отъ постороннихъ прибавленій изданіе, Genf, 1629.

Произведеніе это было издано сначала въ Англіи, однимъ архіепископомъ, перешедшимъ въ протестанство, по имени Доминиковъ Спалатро. Хотя Фра Паоло Сарпи никогда не былъ знакомъ съ нимъ, но отсюда еще не слѣдуетъ, что не онъ авторъ означеннаго произведе-

нія. Изъ его писемъ видно, что онъ занимался исторіею собора; кромѣ того въ Венеціи находятся корректуры, правленныя его рукою. Можно сказать, что Сарпи былъ единственнымъ человѣкомъ того времени, который могъ написать исторію, въ такомъ видѣ, какъ она теперь является предъ нами.

Фра Паоло стоялъ во главѣ католической оппозиціи противъ папы. Противодѣйствіе его, хотя исходило изъ государственной точки зрѣнія, но онъ приближался во многомъ и къ протестантскимъ воззрѣніямъ, благодаря идеямъ св. Августина; иногда онъ прямо склонялся къ протестанству. Однако это не даетъ намъ права тотчасъ же заподозрить трудъ Сарпи въ пристрастіи. Въ то время въ области вѣроислѣдованія были преверженцы и противники триентскаго собора; изъ первыхъ раздавались похвалы, изъ вторыхъ порицаніе. Сарпи не принадлежалъ совершенно ни къ одной изъ этихъ партій. Онъ не былъ поставленъ въ необходимость защищать соборъ, также какъ и не имѣлъ повода совершенно отвергать его. Его положеніе давало ему возможность быть свободнымъ въ своихъ воззрѣніяхъ: въ италіанской католической республикѣ онъ могъ свободно собирать всѣ матеріалы, какіе находилъ нужными.

Прежде изложенія метода его труда мы должны припомнить, какъ вообще составлялись историческія, даже замѣчательныя, произведенія прежняго времени.

Тогда еще не поставляли себѣ задачей, при историческомъ изслѣдованіи, ни собирать матеріалы въ необходимой полнотѣ, — чего трудно было и достигать, — ни относиться критически къ собранному матеріалу; тогда не обращали вниманія на то, откуда получены тѣ или другія извѣстія и не старались овладѣть умственно всѣмъ собраннымъ матеріаломъ. Тогда, обыкновенно, довольствовались лишь тѣмъ, что брали въ основаніе своихъ изслѣдованій труды писателей, признанныхъ вообще достоверными, и прямо заимствовали изъ нихъ, дополняя повѣствованія ихъ тамъ, гдѣ находили нужнымъ, вновь собранными матеріалами.

Главной задачей считали тогда — придать извѣстному матеріалу свой колоритъ. Такъ составлялъ свою исторію Слейданъ изъ документовъ исторіи реформациі: онъ сопоставилъ ихъ между собою, почти безъ всякой критики, и окрасилъ цвѣтомъ латинства, представивъ изъ нихъ такимъ образомъ нѣчто цѣлое.

Туанъ также заимствовалъ весьма много изъ другихъ историковъ, несколько не осмысливая ихъ. Напримѣръ, онъ бралъ отрывочныя мѣста изъ шотландской исторіи Буканана и вносилъ ихъ въ свое произведеніе. Англійскую исторію онъ почерпнулъ изъ матеріаловъ, присланныхъ ему Камденомъ, нѣмецкую — изъ Слейдана и Хитрея, италіанскую — изъ Адриани, турецкую — изъ Бусбеквія и Леуиклавія. Это былъ методъ, при которомъ, конечно, не можетъ быть и рѣчи объ оригинальности; такіе историкъ нерѣдко подписывали свое имя подъ произведеніемъ, тогда какъ все содержаніе его принадлежало другому авто-

ру. Все стремленіе ихъ состояло лишь въ томъ, чтобы передать оригиналъ, изъ котораго они заимствовали. Затѣмъ перейдемъ къ Сарпи: онъ въ первыхъ же словахъ своего произведенія опредѣляетъ значеніе этого труда. «Моя цѣль—говоритъ онъ—написать исторію тріентскаго собора. Правда, знаменитѣйшіе историкъ нашего времени коснулись въ своихъ произведеніяхъ отдѣльныхъ эпизодовъ собора, а Іоаннъ Слейданъ—весьма извѣстный писатель—изложилъ очень тщательно предшествовавшія обстоятельства, вызвавшія соборъ,—по всѣ эти труды представляютъ собою недостаточно полное повѣствованіе о немъ. Когда я сталъ вникать въ обстоятельства, при которыхъ дѣйствовали на соборѣ, то почувствовалъ большую потребность изучить эту исторію полнѣе. Я собиралъ все, что находилъ въ печатныхъ и рукописныхъ документахъ, потомъ началъ искать свѣдѣній о соборѣ въ бумагахъ, которыя оставили послѣ себя прелаты и другіе участвовавшіе на соборѣ лица. Голоса на соборѣ подавались лично и письменныя свѣдѣнія, оставленныя дѣятелями собора, вышли изъ того города, гдѣ былъ соборъ; не предпринимая никакого самостоятельнаго труда, я имѣлъ счастье воспользоваться вполне всѣми собраніями нотъ и посланій лицъ, принимавшихъ большое участіе въ преніяхъ, относившихся до предметовъ собора. Такъ какъ мнѣ удалось собрать много матеріала, представляющаго обильную матерію для историческаго повѣствованія, то я и рѣшился составить это повѣствованіе». Такъ наивно высказался здѣсь Сарпи. Видно, что съ одной стороны онъ недоволенъ историками, повѣствованія которыхъ передаетъ, нанизывая ихъ другъ на друга,—съ другой же стороны нельзя не замѣтить, что, имѣя у себя рукописныя матеріалы, онъ пополняетъ ими повѣствованія другихъ. Къ сожалѣнію, Сарпи не поименовалъ ясно ни одного изъ историковъ, которымъ слѣдовалъ. Методъ его похожъ нѣсколько на методъ его предшественниковъ: подобно имъ, и онъ старается представить изъ своего труда, на основаніи найденныхъ имъ свѣдѣній, законченную, систематическую, увлекательную исторію.

Не входя въ подробности, мы легко можемъ узнать, кто тѣ историкъ, которыми Сарпи пользовался. Это—Іовій, Гвиччардини, Туанъ, Адрианъ, а главнымъ образомъ—названный выше Слейданъ. Такъ на примѣръ, во всемъ своемъ изложеніи событій, относящихся до времени *interim'a*, и событій по перенесеніи собора въ Болонью, Сарпи пользовался трудомъ Слейдана. Нерѣдко онъ прямо переводитъ этого автора, напр., о переговорахъ императора съ герцогами, относящихся до тріентскаго собора, (см. Sleidan, lib XIX p. 50).

Переводя при томъ почти буквально, Сарпи становится не всегда вѣрнымъ по отношенію къ переданнымъ фактамъ. Напримѣръ у Слейдана не говорится, что будто бы Гранвилла потрясалъ города... При томъ, свѣдѣнія, относящіеся до городовъ, выражаются въ оригиналѣ яснѣе, чѣмъ въ переводѣ. Далѣе, Сарпи не имѣетъ никакого понятія

о государственномъ устройствѣ; по его понятію, государство состоитъ изъ трехъ сословій: духовенства, мірскихъ вельможъ и горожанъ.

Нерѣдко онъ измѣняетъ выраженія Слейдана, по причинѣ своего произвольнаго и собственно ложнаго представленія, (напр. lib. XX p. 108).

Замѣчанія, какія дѣлаетъ Сарпи, всѣ вообще проникнуты горечью и желчью, (напр. примѣчанія на lib. XX p. 58 Sleidan).

Однако, вообще нельзя не признать, что Сарпи отличается отъ прочихъ компиляторовъ. Онъ дѣлаетъ свои извлеченія, придавая имъ одушевление и жизнь; чужой матеріалъ получаетъ у него легкое, пріятное, равномерное выраженіе, такъ что нельзя замѣтить, гдѣ онъ переходитъ отъ одного автора къ другому, и при томъ, все изложеніе носитъ характеръ его собственнаго настроенія, систематической оппозіціи, отвращенія и ненависти къ римскому двору; чѣмъ онъ и производитъ впечатлѣніе на читателя.

Но Сарпи, кромѣ означенныхъ авторовъ, пользовался еще и другими матеріалами, которые наполняютъ важнѣйшую часть его книги, гдѣ онъ излагаетъ событія, занимающія промежутки времени между соборами и служившія подготовкой къ триентскому собору, отдѣлая описанія этихъ событій собственно отъ исторіи собора. Сарпи говоритъ, что онъ желаетъ изложить предъидущія событія въ формѣ лѣтописной, а эту исторію—болѣе въ формѣ дневника. При изложеніи предъидущихъ событій, онъ держался опытныхъ и извѣстныхъ писателей, а при изложеніи исторіи собора почерпалъ содержаніе изъ новыхъ документовъ, которые онъ получалъ отъ лицъ, бывшихъ на соборѣ, напр. отъ секретаря перваго легата при соборѣ, Олива, или отъ французскаго посланника Феррьера въ Венеціи, также бывшаго на соборѣ. Замѣчательно вліяніе ихъ, отразившееся на Сарпи: оно заключалось въ томъ, что эти лица, принадлежавшія къ партіи недовольныхъ, успали также и въ немъ отвращеніе къ собору. Венеціанскія собранія актовъ представляли ему, собственно говоря, матеріалъ, хотя справочный, но болѣе полный. Это—письма легатовъ, напр. Монте, или Висконти, извѣстія нунціевъ, напр. Кіерегато, подробные дневники, составленные при соборѣ, и другіе болѣе или менѣе замѣчательные памятники. Какъ пользовался этими источниками Сарпи,—это отчасти видно изъ того, что онъ прямо почти заимствовалъ изъ нихъ, съ небольшою лишь переработкою.

Курайеръ увѣряетъ, что имѣлъ у себя въ рукахъ тѣ реляціи о конгрегаціяхъ 1563 года, которыми пользовался Сарпи, скопировавъ съ нихъ почти все. Иногда же Сарпи выписываетъ буквально,—напр. изъ Милледонна, употребляя выписки для своихъ цѣлей. Во всякомъ случаѣ Сарпи не простой копировщикъ; если мы станемъ ближе провѣрять его книгу съ источниками, которыми онъ пользовался, то еще болѣе убѣдимся въ томъ, что онъ хорошо умѣетъ связывать матеріалы, замѣнять тяжелое выраженіе мягкимъ оборотомъ рѣчи. Но при этомъ

нельзя не видѣть усилія съ его стороны — расположить не въ пользу собора.

Мы имѣемъ еще другое историческое произведеніе Сарпи «О венеціанско-римскомъ столыковеніи», 1606 г.: *Historia particolare delle cose passate tra'l summo pontefice Paolo V. e la serma rep-a di Venetia*, Lion 1624. Это произведеніе вообще написано въ такомъ же духѣ, въ какомъ и исторія собора. Между прочимъ, мы находимъ въ немъ тотъ недостатокъ, что мало или почти ничего не говорится объ одномъ замѣчательномъ фактѣ, составляющемъ содержаніе внутренней исторіи Венеціи—о раздѣленіи на партіи.

Вообще замѣтимъ, что источники были собраны Сарпи весьма тщательно, отлично пересмотрѣны и обработаны весьма остроумно. Но обработка сдѣлана въ духѣ рѣшительной оппозиціи. Онъ освѣтилъ свою компіляцію единствомъ общей тенденціи. Съ другой стороны, трудъ его неодобрителенъ, потому что одностороненъ и при томъ представляетъ первый примѣръ исторіи, въ которой все развитіе предмета сопровождается непрерывнымъ рядомъ ошибокъ.

Istoria del concilio di Trento scritta dal padre Sforza Pallavicino della compagnia di Gesu. 1664.

Книга эта, подобно исторіи Сарпи, весьма богата подробными историческими описаніями, бывшими доселѣ въ неизвѣстности. Обстоятельства, имѣвшія по своимъ послѣдствіямъ, важное значеніе, изложены здѣсь съ одушевленіемъ. Первое изданіе этой книги явилось въ 1619 г., до 1692 года она переведена была четыре раза на латинскій, нѣмецкій и французскій языки.

Римскій дворъ предполагалъ составить опроверженіе на книгу Сарпи,—такъ какъ она слишкомъ ясно и понятно для каждаго излагала заблужденія того времени. Поручено было опроверженіе этой книги сначала іезуиту Теренцію Алціати, президенту римской коллегіи; онъ собралъ огромный матеріалъ, но прежде чѣмъ привелъ его въ порядокъ, умеръ въ 1651 г. Впослѣдствіи, генераль ордена іезуитовъ Госвенъ Инкель избралъ для этой цѣли своего собрата по ордену, обладавшаго извѣстнымъ литературнымъ талантомъ—Сфорца Паллавичини. Онъ издалъ свой трудъ въ свѣтъ въ 1656 г. Произведеніе Паллавичини содержитъ въ себѣ чрезвычайно обильный матеріалъ и имѣетъ весьма большое значеніе для исторіи XVI столѣтія. (Авторъ начинается съ происхожденія реформациі). Автору открыты были архивы; для него былъ доступенъ весь матеріалъ, какой находился въ римскихъ библіотекахъ; онъ пользовался не только актами собора въ самомъ подробнѣйшемъ видѣ, но и сношеніями легатовъ съ Римомъ. Авторъ далекъ отъ того, чтобы умалчивать объ источникахъ. Самой главной задачей его было опровергнуть Сарпи. Въ каждомъ томѣ своего сочиненія онъ представляетъ перечень «ошибокъ въ фактахъ», въ которыхъ онъ уличалъ своего про-

тивника; онъ насчитываетъ 361 ошибку. Паллавичини въ нѣсколькихъ пунктахъ старается показать, что Сарпи несправедливо относился къ фактамъ, даже старается положительно заподозрить его. Стремясь во всемъ опровергнуть своего противника, онъ иногда даже ругаетъ его.

Сравнивая трудъ Сарпи съ трудомъ Паллавичини, мы приходимъ, собственно говоря, къ весьма нерадостному результату, именно, что истина въ обоихъ трудахъ можетъ быть открыта не иначе, какъ съ величайшимъ трудомъ, для чего необходимо сличеніе ихъ произведеній съ оригиналами и источниками, которыми они пользовались. Тогда только истина представится въ ясномъ свѣтѣ.

Сарпи и Паллавичини личности противоположныхъ свойствъ. Первый остроумецъ, пронырливъ, но озлобленъ; онъ мастерски располагаетъ матеріаломъ; стиль его чистъ и безъ всякой вычурности. Хотя онъ и не принятъ въ каталогъ классиковъ, по причинѣ замѣчаемаго въ немъ провинціализма, но тѣмъ не менѣе онъ заслуживаетъ того. Его стиль соответствуетъ самому предмету; по изложенію, онъ въ ряду итальянскихъ историковъ занимаетъ второе мѣсто: мы ставимъ его послѣ Макиавелли.

Паллавичини также не безъ таланта и одушевленія; у него не рѣдко встрѣчаются весьма замысловатыя сравненія; онъ доказываетъ не безъ искусства и ловкости; но въ изложеніи нѣсколько тяжелъ, неподвиженъ, выражается фразисто и обнаруживаетъ неполноту мысли. Его стиль лишень сжатости. Сарпи ясенъ и пронырливъ, Паллавичини—темень, многословенъ и поверхностенъ. Оба они одинаково пристрастны, имъ было чуждо истинное чувство историка, который обнимаетъ предметъ во всей полнотѣ и стремится освѣтить его. Сарпи, правда, имѣетъ талантъ, но онъ употребляетъ его для обвиненія; Паллавичини также обладаетъ талантомъ, хотя въ самой ничтожной степени, но защищаетъ по заказу.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

ВРЕМЕНА РЕФОРМАЦІИ ДО СИКСТА V.

Мы возвращаемся опять къ тѣмъ рукописямъ, въ которыхъ можно находить, хотя отрывочныя, но тѣмъ не менѣе несомнѣнныя извѣстія.

22.

Instructio pro causa fidei et concilii data episcopo Mutinae, Pauli III. ad regem Romanorum nuntio destinato. 24. Oct. 1536. (MS. Barb. 15 лст.).

Эта инструкция представляетъ вѣрное доказательство того, что римскій дворъ почувствовалъ необходимость въ мѣрахъ для поддержанія своего значенія. Въ ней, между прочимъ, содержатся наставленія, данныя нунцію, — напр. онъ долженъ быть ни щедръ, ни скупъ, ни серьезенъ, ни веселъ, и т. п. Эта инструкция, которая была уже извѣстна Ренальду и которую онъ включилъ въ свое сочиненіе (XXI, 19), замѣчательна тѣмъ, что въ ней поименовываются нѣкоторые извѣстные защитники католицизма въ Германіи, напр. Leonh. Marstaller, Nicol. Appel и др.

23.

Instruzione mandata da Roma per l'elettione del luogo del concilio (1537) Informatione politt. T. XII.

Въ этой инструкціи Павелъ III увѣряетъ, что онъ долженъ былъ рѣшиться созвать соборъ и выражаетъ желаніе, чтобы мѣстомъ собранія была Италія, и именно Піаченца и Болонья, области церкви, общей матери всѣхъ. Кромѣ того, въ ней содержатся его письма къ императору о трудахъ, предпринятыхъ въ пользу внутренней реформы.

24.

Instruzione data da Paolo III. al c-l Montepulciano destinato all' imperatore Carlo V. sopra le cose della religione in Germania 1539. (Bibl. Corini nr. 467).

Въ этой инструкціи содержится указаніе на то, что германцы стремятся къ примиренію между собою. Инструкция прежде всего обвиняетъ

императорскаго посла Іоанна Весселя, архієпископа Лунды, въ дурномъ личномъ побужденіи, въ расположеніи къ протестантамъ. Далѣе, говорится о средствѣ, какое папа употребилъ для того, чтобы ставить препятствія этому архієпискому—представителю антифранцузскаго и антиримскаго направленія политики императорскаго двора.

25.

Instruktionen pro rev-mo dom-no epi-scopo Mutinensi apostolico nuntio inter-futuro conventui Germanorum Spirae 12 Maji 1540. celebrando. (Barb. 3007).

Изъ этой инструкціи видно, какъ смотрѣли въ Римѣ на религіозные переговоры.

26.

Instructio data rev-mo card-li Contareno in Germaniam legato 28. Jan. 1541.

Здѣсь преимущественно встрѣчаются свѣдѣнія относительно уступокъ римскаго двора въ пользу протестантовъ. Вообще этотъ источникъ заключаетъ въ себѣ характеристику періода отъ 1541 до 1551.

27.

1551. Die 20 Junii in renatu Matthaeus Dandulus eques ex Roma orator.

Въ этой реляціи содержится описаніе прежде всего о послѣднихъ дняхъ Павла III и о конклавѣ.

28.

Vita di Marcello II. scritta di propria mano del signor Alex. Cervini suo Fratello (Alb. nr. 157).

Здѣсь, какъ видно по самому оглавленію, описана жизнь папы Марцелла II.

29.

Antonio Caracciolo Vita di Papa Paolo IV (2 Voll. Fol).

Антоній Караччіоло посвятилъ все свое усердіе знаменитому неаполитанскому папѣ, Павлу IV. Онъ собралъ о немъ множество замѣчаній, которыя, только благодаря этому автору, и дошли до потомства. Книга его послужила основнымъ матеріаломъ для подробной исторіи Карла Бромато—*Storia Paolo IV Pontefice Massimo*, Rom. 1748. Антоній Караччіоло въ своемъ сочиненіи говоритъ, между прочимъ, о распространеніи лютеранскихъ мѣній въ Венеціи. Другое его произведеніе *Colletanea historica de Paolo IV*, отличное отъ перваго по своей исторической

обработкѣ, содержитъ, между прочимъ, свѣдѣнія о реформахъ, предпринимаемыхъ Павломъ IV.

30.

Relazione di M. Bernardo Navagaro alla S-ma Rep-ce di Venetia tornando di Roma ambasciatore appresso del pontefice Paolo IV. 1558.

Эта реляція, пользовавшаяся всеобщю извѣстностью (она была извѣстна и Палладину, который пользовался ею), написана, какъ видно, однимъ изъ уважаемыхъ ученыхъ въ Венеціи, Навагера. Авторъ говоритъ о жизни Павла IV и объ отношеніяхъ его къ роднѣ. Эта реляція—последняя въ флорентійской коллекціи.

31.

Relatione del Cl-mo M. Aluise Mocenigo Cav-re ritornato della corte di Roma 1560. (Арх. въ Вен.).

Авторъ описываетъ прежде всего церковное управленіе, юстицію и дворъ во время Павла IV; реляція оканчивается изображеніемъ личности Пія IV.

32.

Relatione del Cl-mo Marchio Michiel K-r e Proc. ritornato da Pio IV sommo pontefice, fatta a 8 di Zugno 1560.;

Микрель увѣщаетъ быть въ согласіи съ Римомъ.

33.

Dispacci degli ambasciatori Veneti 18 Maggio — 21 Sett 1560. — Inform. potitt. Tom. VIII 272 лст. Lettere dell' Amulio 21 сент. — 28 ноябр. Informatio Politt. Tom. XIII. Rogguagli dell' ambasciatore Veneto in Roma 1561. Ende Jan. bis 25 Febr. litt. Tom. XXXVIII. 41 лст.

Эти сочиненія весьма поучительны и интересны; въ нихъ содержатся свѣдѣнія объ обстоятельствахъ того времени и о характерѣ папы Пія. Встрѣчаются иногда свѣдѣнія о характерѣ Филиппа II.

34.

Extractus processus cardinalis Caraffae. Inff. tom. II, f. 465 — 516 съ прибавленіемъ: Haec copia processus formati contra cardinalem Caraffam reducta in summam cum imputationibus fisci eorumque reprostationibus perfecta fuit de XX Nov. 1560.

35.

Relatione di Girolamo Soranzo del 1563. Roma (Арх. въ Вен.).

Трудъ Джироламо Соранцо — замѣчательнъ особенно тѣмъ, что въ немъ мы встрѣчаемъ описаніе Пія IV.

36.

Instructione del re cattolico al C-l M-r d'Alcantara suo ambasciatore di quello ha da trattar in Roma. Madr 30 Nov. 1562 (MS. Rom.).

Эта инструкція содержитъ вмѣстѣ и отвѣтъ папы; она была хорошо извѣстна Паллавичини, который не понялъ нѣкоторыхъ мѣстъ ея.

37.

Instructione data al s-r Carlo Visconti mandato da papa Pio IV al ve cattolico per le cose del concilio di Trento. Подписано: Carolus Borromaeus ultimo oct. 1563.

Эта инструкція замѣчательна въ томъ отношеніи, что мы въ ней встрѣчаемъ заключительные мотивы собора. Паллавичини преимущественно пользовался этой инструкціей.

38.

Relatione in scriptis fatta dal Commendone ai signori legati del concilio sopra le cose ritratte dell' imperatore. 19 Febr. 1563.

Здѣсь передаются впечатлѣнія на общество, которыя производила дѣятельность іезуитовъ.

39.

Relatione sommaria del cardinal Morone sopra la legatione sua 1564 Ianuario (Bibl. Altieri VII, F. 3).

40.

Antonio Canossa: о покушеніи на жизнь Пія IV. В. 1, р. 353.

41.

Relatione di Roma al tempo di Pio IV e V. di Paolo Tiepolo ambasciatore Veneto.

Сначала найдена была эта реляція въ рукописи, а потомъ въ спискахъ, во многихъ другихъ коллекціяхъ 1568.

Тьеполо обрисовываетъ Римъ, Церковную Область и ея управленіе, также и духовную власть; онъ находитъ, что послѣдняя караетъ индигтомъ, а милуетъ индульгенціями. Потомъ авторъ—проводитъ параллель

между Пиемъ IV и V, говоря о ихъ благочестіи, справедливости и вообще характеризуетъ ихъ.

42.

Relatione di Roma del Cl-mo S-r. Michiel Suriano K-r ritornato ambasciatore da N. S. papa Pio V 1571.

Микель Суріано, по словамъ Наруто, былъ весьма талантливая личность, онъ—непосредственный преемникъ П. Тьеполо. Въ этой реляціи описана личность Пія V.

43.

Informatione di Pio V. Inform. politt Bibl. Ambros F: D. 181.

Между прочимъ, мы узнаемъ изъ этого сочиненія, что папа Пій V былъ благочестивъ и строгъ и, не смотря на эту строгость, при самомъ дворѣ его господствовали партіи.

44.

Relatione della corte di Roma nel tempo di Gregorio XIII.
(Bibl. Cors. nr 714.)

Эта реляція, хотя анонимная, тѣмъ не менѣе поучительна и не лишена правдивости. Авторъ находитъ труднымъ сообщать о дворахъ и государяхъ. Здѣсь есть описаніе личности Григорія XIII и кардиналовъ.

45.

Seconda relatione dell' ambasciatore di Roma, clar-mo M. Paolo Tiepolo K-r 3 Maggio 1576.

Эта реляція долго не была извѣстна; она важна въ томъ отношеніи, что сообщаетъ намъ свѣдѣнія объ управленіи Областью Григоріемъ XIII и особенно о кардиналахъ, напр. о Комо.

46.

Commentariorum de rebus Gregorii XIII. lib. I et II (Bibl. Alb.).

Авторъ, кардиналъ Верчелли, общаетъ разсуждать о трехъ предметахъ: о войнѣ противъ турокъ, о войнѣ протестантовъ противъ короля Франціи и Испаніи и противъ строгостей въ церковномъ управленіи. Но къ сожалѣнію, мы находимъ во 2 т. разсказъ о войнахъ противъ турокъ только до венеціанскаго мира.

47.

Relatione di mons-r rev-mo Gio P. Chisilieri a papa Gregorio XIII, tornando egli dal presidentato della Romagna S. I., p. 393.

Discorso over ritratto della corte di Roma di mons-r ill-mo Commendone all' ill-mo s-r Hier. Sevornano (Bibl. Vindob. Codd. Rangon. nr. 18. fol. 278—395).

Коммендоне — человекъ глубоко посвященный въ тайны римской жизни — занимается разсужденіемъ въ своемъ сочиненіи о дворѣ; главный же предметъ его сочиненія — описаніе борьбы духовныхъ интересовъ съ свѣтскими.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

СИКСТЪ V.

КЪ КРИТИКѢ БІОГРАФОВЪ ЭТОГО ПАПЫ, ЛЕТИ И ТЕМПЕСТИ.

Vita di Sisto V pontefice Romano scritta dal Signor Gellio Rogeri all' istanza di Gregorio Leti. Losanna 1669. 2 t.; позднѣе въ 3 т.

Біографія Сикста V, составленная Лети, есть самый лучший трудъ его; авторъ вѣрно изобразилъ идею Сикста V, которая въ то время была господствующею. Сравнивая біографію Сикста V съ сочиненіемъ: *Conclave nel quale fu creato il c-l Montalto che fu Sisto V*, мы не можемъ не видѣть, что авторъ біографіи, не только имѣлъ подъ руками означенное сочиненіе, но положительно скопировалъ его. Лети занимается описаніемъ того пути, посредствомъ котораго Сикстъ достигнулъ папства; повѣствованіе объ этомъ взято изъ означеннаго сочиненія, кромѣ того мѣста, гдѣ говорится о дѣйствіяхъ кардинала Монтальто, — мѣста, не сходящаго съ оригиналомъ. Въ оригиналѣ, Монтальто является дѣятельнымъ, подвижнымъ, здоровымъ, — въ повѣствованіи же, у Лети, мы видимъ его слабымъ, болѣзненнымъ. Вообще произведеніе Лети: *Vita di Sisto V* несамостоятельное. Это просто переводъ италіанскаго манускрипта *Dotti e fatti di papa Sisto V*, хранящагося въ бібліотекѣ Корсини, въ Римѣ, — переводъ, добавленный, впрочемъ, собственными его замѣчаніями. Лети до того вѣрнѣе этому манускрипту, что даже не осмѣлился очистить его отъ нѣкоторыхъ недостатковъ.

Storia della vita e geste di papa Sisto V sommo pontefice, scritta dal P-re M-ro Casimiro Tempesti. Roma 1755.

Казиміръ Темпести, которому поручено было опровергать Григорія Лети, взялъ на себя эту задачу, — онъ пересматривалъ для этой цѣли римскія бібліотеки и хранившіеся въ нихъ разнаго рода документы. Самое важное для него пособіе была корреспонденція нунція во Франціи — Морозини; она заняла большую часть его произведенія. Пользуясь своими источниками, Казиміръ Темпести съ одной стороны является до того довѣрчивымъ, что занимается только выпискою, съ другой, не обладая доста-

точнымъ критическимъ тактомъ, онъ просто опускаетъ нѣкоторыя свѣдѣнія, кажушіяся ему несогласными съ церковнымъ авторитетомъ. Въ этомъ отношеніи онъ уклоняется отъ источниковъ. Это доказывается простымъ сравненіемъ его сочиненія съ источниками. Казиміръ Темпестти во всякомъ случаѣ обнаружилъ въ своемъ трудѣ прилежаніе и сочувствіе къ предмету, но не смотря на то, что обладалъ хорошими свѣдѣніями, онъ ограниченъ, монотоненъ; отличается сухостью изложенія и не имѣетъ вѣрнаго взгляда на предметы, подлежащіе его изслѣдованію; тѣмъ не менѣе труды его не могутъ быть лишними для историка.

II.

РУКОПИСИ.

49.

Memorie autografe di papa Sisto V. Bibl. Chigi. n. III, 70. 158 лст.

Въ этой автографіи мы находимъ, между прочимъ, свѣдѣнія о бюджетахъ папскаго двора и единственный дневникъ самаго папы, какой только мы имѣемъ. Эта рукопись найдена извѣстнымъ Сальветти въ одной комнатѣ верхняго этажа и представлена была папѣ Александру VII, который и подарилъ ее Сальветти.

50.

De vita Sixti V ipsius manu emendata. Bibl. Altieri. 57 лст.

Копія, съ нѣкоторыми, впрочемъ, измѣненіями; она заключаетъ описаніе бѣдности родителей папы Сикста V, его воспитанія, возвышенія и первыхъ временъ его правленія.

51.

Sixtus V Pontifex Maximus. Bibl. Altieri. 80 лст.

Первая часть этого сочиненія посвящена жизни Сикста V до восшествія его на папскій престолъ, во второй же преимущественно описывается время Григорія.

52.

Memorie del pontificato di Sisto V. Altieri XIV a. IV fol. 480 лст.

Это есть самое лучшее сочиненіе въ ряду историческихъ изслѣдованій о Сикстѣ V. Авторъ имѣлъ въ рукахъ самые важные документы и воспользовался ими добросовѣстно, за весьма незначительными исключеніями.

Здѣсь подробно описано финансовое управленіе Сикста V, на основаніи самыхъ точныхъ свѣдѣній.

53.

Sixti V. Pontificis Maximi vita a Guido Gualterio Sangenesino descripta. MS
Bibl. Altieri. VIII. F. I. 54 лст.

Первая часть сочиненія посвящена молодости Сикста V. Кроме того, въ этой рукописи замѣчательны мнѣнія о сочиненіяхъ Аристотеля и Аверроеса, описаніе построекъ Сикста V, также описаніе храма св. Петра, каковы онъ былъ въ то время (1593 г.), и улучшеній, сдѣланныхъ Сикстомъ V, какъ напр. исправленіе квиринала.

54.

Galesini Vita Sixti V. Vatic. 5438. (122 лст.).

Это сочиненіе не есть собственно жизнеописаніе Сикста V, а панегирикъ ему. Авторъ находитъ Римъ вообще высоко благочестивымъ. Повѣствованіе его, кроме того, весьма отрывочно.

55.

Vita Sixti V anonyma. Vatic. n. 5563.

Здѣсь можно находить свѣдѣнія о юности Сикста V.

56.

Relatione al papa Sisto V. 41 лст.

Въ этой реляціи, кроме свѣдѣній объ обращеніи папы съ его подданными, сообщается, что преобразование языческихъ памятниковъ въ христіанскіе производило сильное впечатлѣніе на народъ и возненіе. Сочиненіе это написано въ строго-религіозномъ духѣ, пробудившемся въ XVI столѣтіи.

57.

Relatione presentata nell' ecc-mo collegio dal cl-me Signor Lorenzo Priuli, ritornato di Roma, 1586 2 Luglio.

Лоренцо Приули жилъ въ послѣдніе годы Григорія XIII и первые годы Сикста V. Лоренцо оказывается несправедливъ, называя церковное управленіе Григорія XIII весьма полезнымъ, и впадаетъ въ мистицизмъ, говоря, что избраніе Сикста V совершилось непосредственно по вліянію св. Духа.

58.

Relatione del cl-mo sig-r Giov. Gritti ritornato ambasciatore da Roma anno 1589.

Авторъ обѣщаетъ сообщить здѣсь о Церковной Области, о личности папы, его планахъ, наконецъ о кардиналахъ и дворѣ, но выполняетъ это весьма неудачно.

59.

Relatione di Roma dell' ambasciatore Badoer K-r relata in senato anno 1589.

Эта небольшая реляція заключаєтъ въ себѣ два замѣчанія относительно Венеціи. Бадоевъ находитъ, что Венеція удаляетъ отъ себя своихъ приверженцевъ или потому, что сама слишкомъ много предается папѣ, или потому, что слишкомъ снисходительна къ его требованіямъ.

60.

Dispacci Veneti 1573—1590.

Въ этомъ сочиненіи содержатся нѣкоторыя извѣстія Павла Тьеполо до 1576 г., Антонио Тьеполо до 1578, Цуанне Коррера до 1581, Леонардо Донато до 1583, Лоренцо Приули до 1586, Цуанне Гритти до 1589 и Альберта Бодоева до 1591 г.

61.

Relatione all'ill-mo e rev-mo cardinale Rusticucci seg-rio di . Sig-re papa Sisto V delle cose di Polonia intorno alla religione e delle azioni del cardinale Bolognetto in quattro anni ch'egli è stato nuntio in quella provincia, divisa in due parti: nella prima si tratta de' danni che fanno le eresie in tutto quel regno, del termine in che si trova il misero stato ecclesiastico, e delle difficoltà e speranze che si possono avere attorno a rimedii: nella seconda si narrano li modi tanuti dal card-le Bolognetto per superare quelle difficoltà, et il profitto che fece, et il suo negoziare in tutto il tempo della sua nuntiatura: di Horatio Spannocchj, già seg-rio dell detto sig-re card-le Bolognetto.

Составитель этой реляціи — секретарь Болоньетто. Онъ говоритъ преимущественно объ успѣшномъ распространеніи протестанства въ Польсѣ, объясняя это явленіе мірскими интересами; дажѣ онъ говоритъ о состояніи духовенства того времени. Эта реляція, по своему содержанію, имѣетъ преимущественно политическій характеръ.

62.

Discorso del molto illustre e rev-mo mons-r Minuccio Minucci sopra il modo di restituire la religione cattolica in Alemagna. 1588.

Минуччи, служившій долго въ Германіи во время Григорія, описываетъ состояніе католицизма въ тогдашнее время и его отношеніе къ протестанству.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

ВТОРАЯ ЭПОХА ЦЕРКОВНОЙ РЕСТАВРАЦІИ.

63.

КОНКЛАВЫ.

Рукописей, имѣющихъ предметомъ конклавъ, сохранилось большое число. Ихъ много въ парижской библіотекѣ и въ Германіи. Полная коллекція ихъ составлена въ 17 столѣтіи и напечатана подъ названіемъ *Conclavi de' pontefice Romani quali si sono potuto trovare fin a questo giorno 1667*. Эта коллекція начинается съ Климента V и до Александра VII. Но существуютъ и другія коллекціи, еще ненапечатанныя.

64.

Vita e successi del card-l di Santaseverina.

Это — автобіографія одного изъ замѣчательныхъ кардиналовъ. Мнѣнія его о лицахъ и предметахъ, встрѣчающихся въ ней, относятся преимущественно къ личнымъ отношеніямъ автора, но есть также и относящіяся къ общимъ предметамъ, какъ напр. о протестантахъ въ Неаполѣ, о Григоріѣ XIII и Сикстѣ V, о дѣлахъ Феррары и конклавѣ, послѣ смерти Иннокентія IX.

65.

Vita et Gesta Clementis VIII. Informatt. politt. XXIX.

Здѣсь изложены свѣдѣнія о возвышеніи этого папы и о его первой дѣятельности.

66.

Istruttione al S-r Bartolommeo Powsinsky alla M-tà del re di Polonia e Suetia. 1 aug. 1593.

Ragguaglio della andata del re di Polonia in Suetia 1594.

67.

Relatione di Polonia. 1598.

Нунцій описываетъ здѣсь, между прочимъ, объ успѣхахъ католицизма въ то время въ Польнѣ, о безпорядочной любви поляковъ къ свободѣ и о ихъ желаніи имѣть короля слабаго и безъ всякихъ воинственныхъ наклонностей и, наконецъ, о нежеланіи ихъ входить ни въ какіе союзы съ чужеземцами, въ надеждѣ, что они могутъ сами выставить для обороны страны 50,000 лошадей, а въ худшемъ случаѣ, зимою всегда возвратить то, что теряютъ лѣтомъ.

68.

Relatione dello stato spirituale e politico del regno di Svezia 1598.

Здѣсь, между прочимъ, описаны походы Сигизмунда на Шведовъ; также встрѣчаются свѣдѣнія о предшествовавшихъ этому обстоятельствахъ.

ЗАМѢЧАНІЕ О СОЧИНЕНІИ БЕНТИВОЛІО.

Кардиналъ Гвидо Бентиволіо, родившійся въ 1579 г., описывалъ личный свои наблюденія надъ всемъ, что казалось ему достойнымъ вниманія. Сначала онъ хотѣлъ описать первое свое пребываніе при римскомъ дворѣ, свою пунціатуру во Франціи и Нидерландахъ и вообще времена своего кардинальства. Если бы онъ исполнилъ это, то его произведеніе составляло бы полную исторію 17 столѣтія; но онъ умеръ прежде, чѣмъ окончилъ даже первую часть своего труда «*memorie del card-l Guido Bentivoglio*», доведенную лишь до 1600. Въ этой части Бентиволіо изображаетъ, по своимъ личнымъ наблюденіямъ, жизнь прелатовъ, ихъ удовольствія, покой и нѣгу.

69.

Relatione fatta all' ill-mo sig-r card-l d'Este al tempo della sua promotione che doveva andar in Roma. (Bibl. Vindob. Codd. Foscari. n. 169. 46 лст.).

Здѣсь мы находимъ свѣдѣнія о папѣ Клементѣ VIII, его племянникахъ и кардиналахъ. Эта реляція отличается отъ венеціанской своею определенностью.

70.

Relatione di Roma dell' Ill-mo Sig-r Gioan Delfino K-r e Pro-r ritornato ambasciatore sotto il pontificato di Klemente VIII. (1600).

Дельфинно описываетъ папу и его племянниковъ, касается также управленія, финансовъ и вооруженной силы, изображаетъ отношенія папы къ

императору Филиппу II, къ Флоренціи; кромѣ того описываетъ кардиналовъ и трактуетъ объ интересахъ Венеціи.

71.

Venier: Relatione di Roma. 1601.

О Климентѣ VIII и отношеніяхъ Венеціи къ Риму

72.

Instruttione all' ill-mo et ecc-mo marchese di Viglienna ambasciatore cattolico in Roma 1603. (Informatt. politt. n. 26).

Авторъ этой инструкціи, Виглиенна, сообщаетъ свѣдѣнія о папѣ и его приближенныхъ и особенно о кардиналахъ.

73.

Dialogo di mons-r Malaspina sopra lo stato spirituale e politico dell' imperio delle provincie infette d'heresie. (Vallic. n. 17. 142 лст.).

Это — діалогъ между Маласпиною, архіепископомъ Праги, и епископомъ Ліона и Кордовы, записанный съ той цѣлью, чтобы изобразить все, что сдѣлали папы для распространенія католицизма. Эта брошюра трактуетъ также и о папскихъ племянникахъ.

74.

Relatione delle chiese di Sassonia. Felicibus auspiciis ill-mi comitis Frid. Borromei. 1603. (Bibl. Ambros. H. 109.)

Одинъ изъ плановъ католицизма состоялъ въ томъ, чтобы попытаться овладѣть Германіею, гдѣ распространялось и утверждалось протестанство. Въ этой реляціи говорится о попыткахъ къ этому и объ уничтоженіи въ Саксоніи кальвинизма.

75.

Instruttione a V. S-ria Mons-r Barberino arcivescovo di Nazaret destinato nunzio ordinario di N. Sig-re al re christianissimo in Francia 1603. (MS. Rom.)

Здѣсь сообщается о порученіяхъ, данныхъ нунцію; (это—позднѣе папа Урбанъ VIII). Напр., нунцій долженъ стараться утвердить короли Франціи въ католической вѣрѣ и т. п.

76.

Pauli V pontificis maximi vita compendiose scripta. (Bibl. Barb.)

Это — похвальная рѣчь папѣ, но она не имѣетъ особенной важности. Здѣсь восхваляются заботливость, управленіе и строгіе предпріятія Павла V.

77.

Relatione dello stato infelice della Germania cum propositione delli remedii opportuni, mandata dal nuntio Ferrero vescovo di Vercelli alla S-tà di N. Sig-re papa Paolo V. (Bibl. Barb.)

Это, кажется, одно изъ первыхъ подробныхъ свѣдѣній, благопріятствующихъ папѣ Павлу V. Нунцій изображаетъ несчастное положеніе Германіи, онъ увѣряетъ, что іезуитскія школы воспитываютъ уже большое количество молодыхъ людей въ католичество и т. п. Кромѣ того здѣсь встрѣчаются и политическія свѣдѣнія, именно о походѣ противъ турокъ.

78.

Relatione dell' ill-mo S-r Franc. Molino cav-r e pro-r ritornato da Roma con l'ill-mi sig-ri Giovanni Mocenigo cav-r, Piero Duodo cav-r e Francesco Contarini cav-r, mandati a Roma a congratularsi con papa Paolo V della sua assontione al pontificato, letta in senato 25 Genn. 1605 (1606).

Сообщаетъ свѣдѣніе объ отношеніи Павла V къ посламъ.

79.

Instruttione a mons-re il vescovo di Rimini (C-l Gessi) destinato nuntio alla republica di venetia dalla Santità di N. S. P. Paolo V. 1607 4 Giugno. (Bibl. Alb.)

Между прочимъ, сообщаются свѣдѣнія объ отношеніи папы къ венеціанцамъ, противодѣйствовавшимъ намѣреніямъ и притязаніямъ папы.

80.

Ragguaglio della dieta imperiale fatta in Ratisbona l'anno del S-r 1608, nella quale in luogo dell' ecc-mo e rev-mo mons-r Antonio Gactano, arcivescovo di Capua, nuntio apostolico, rimasto in Praga appresso la M-tà Cesarea, fu residente il padre Filippo Melensio maestro Agostino vicario generale sopra le provincie aquilonarie. All' ecc-mo e rev-mo signore e principe il sig-r card-l Francesco Barberini.

Антоніо Гаэтано былъ нунціемъ при дворѣ императора Рудольфа, въ 1607 г. Ему поручено было вводить триентскія постановленія, содѣйствовать принятію грегорианскаго календаря и проч. Онъ описываетъ здѣсь свои наблюденія.

81.

Relationi di Roma dell' illustissimo S-r Giovan Mocenigo Kav-r Amb-r a quella corte l'anno 1612. Inff. politt. Tom. XV.

Мочениго находился посланникомъ въ Римѣ отъ 1609 г. до 1611.

Спокойный тонъ его реляцій свидѣтельствуеъ самымъ лучшимъ образомъ, что онъ былъ въ хорошихъ отношеніяхъ къ римскому двору. Въ его реляціи находятся свѣдѣнія о папѣ Павлѣ V, кардиналахъ, о духовной и свѣтской власти, и объ отношеніи папы къ Испаніи и Франціи.

82.

Relatione della nunziatura de' Suizzeri. Informatione politt. Tom. IX. fol. 1—137.

Здѣсь находятся извлеченія изъ посланій римскаго двора; нельзя сказать, чтобы они заключали въ себѣ большой интересъ.

83.

Instruttione data a mons-r Diotallevi vescovo di S. Andelo destinato dalla S-tà di No-r Sig-re papa Paolo V nuntio al re di Polonia 1614.

Здѣсь содержатся общія наставленія о поддержаніи католической религіи, о введеніи постановленій тріентскаго собора и пр.

О послѣднихъ годахъ Павла V находится мало церковныхъ памятниковъ.

84.

Infarmatione di Bologna del 1595. (Ambros. Bibl. въ Миланѣ F. D. 181.)

Это — свѣдѣнія о значеніи и устройствѣ Болоньи и родѣ ея независимости.

85.

Instruttione per in legato di Bologna. (Vallic.)

86.

Dichiaratione di tutto quello che pagano i vassalli de baroni Romani al papa e aggravj che pagano ad essi baroni.

87.

Nota della entrata di molti signori e duchi Romani.

Безъ сомнѣнія, это — отрывокъ изъ временъ Климента VIII.

88.

Per sollevare la camera apostolica. Discorso di mons-r Malvasia. 1606.

Это — свѣдѣнія о римской политикѣ тогдашняго времени.

89.

Nota di danari, officii e mobili donati da papa Paolo V a suoi parenti e concessioni fatteli.

90.

Relatione dello stato ecclesiastico dove si contengono molti particolare degni di consideratione. (1611.) Inform. politt. XI, f. 1—27.

91.

Tarqu. Pitaro sopra la negotiatione maritima. 17 Ott. 1612. (Vallic.)

Это — свѣдѣнія о дѣлахъ Анконы, Фано и вообще торговыхъ дѣлахъ Церковной Области.

92.

Relatione della Romagna. (Alt.)

Между прочимъ, здѣсь находятся свѣдѣнія о республикѣ С. Марино и ея дѣлахъ.

93.

Parole universali dello governo ecclesiastico, per far una gréggia et un pastore. Secreto al papa solo. — Informatt. XXIV. (26 лст.)

Не смотря на бѣдственное положеніе Церковной Области въ началѣ 17 вѣка, являлись нѣкоторыя личности, заявлявшія самые отважные планы объ улучшеніи и преобразованіи ея. Къ числу такихъ личностей принадлежатъ Тома Кампанелла, весьма не глубокой философы того времени. Въ своемъ сочиненіи по этому предмету онъ говоритъ, что если папа имѣетъ такихъ воинственныхъ подданныхъ, то и самъ долженъ быть такимъ же. Далѣе, онъ предлагаетъ учредить два отряда войска: одно св. Петра—морское, другое св. Павла—сухопутное, такъ какъ вооруженная религія никогда не можетъ быть побѣждена. Кампанелла, советуетъ также папѣ выбрать изъ всѣхъ орденовъ самыхъ лучшихъ людей и, освободивъ ихъ отъ монастырскихъ обѣтовъ, посвятить наукамъ. Въ монастыряхъ, по его мнѣнію, вмѣстѣ съ теологіею должно преподавать право, медицину и свободныя искусства. Народу слѣдуетъ проповѣдывать о золотомъ вѣкѣ, о патріархальной невинности, о всемірномъ свѣтскомъ господствѣ папы и проч. Такія мысли не были удивительны въ концѣ XVI и началѣ XVII столѣтія.

ОБЪ ИСТОРИКАХЪ ІЕЗУИТСКАГО ОРДЕНА.

Въ высшей степени замѣчательно сочиненіе, относящееся до іезуитскаго ордена и вообще выражающее духъ того времени: «*Historia Societatis Jesu*», извѣстное подъ именемъ Орландина и его продолжателя.

Николай Орландинъ—родомъ изъ Флоренціи—долгое время завѣдывалъ коллегіумомъ въ Нолѣ, пока не былъ въ 1598 г., вызванъ Аквивіою въ Римъ, гдѣ и сдѣлался извѣстнымъ уже какъ историкъ ордена. Онъ былъ

столько же тщателенъ въ своемъ стилѣ, какъ и въ житейскихъ занятіяхъ, въ высшей степени остороженъ и осмотрителенъ; но, къ сожалѣнію, имѣлъ болѣзненное тѣлосложеніе. Онъ умеръ 1606 г. Преемникомъ его труда былъ Францискъ Саккини, изъ Перуджіи, принадлежащій также къ числу замѣчательныхъ историковъ ордена. Онъ описалъ время Лайнеца (1556—1564), Борджіа до 1572, Еверарда Меркуріана до 1580 г., обнаруживъ въ своемъ трудѣ крайнее пристрастіе; онъ вообще обходитъ все, что ему не нравится, выбирая изъ находящагося у него подъ руками матеріала лишь то, что можно обратить въ прославленіе ордена. Саккини умеръ въ 1625 г. Послѣ Саккини замѣчательнѣе историкъ Жуванси: его повѣствованіе ясно и plainly. Въ своей исторіи онъ оставилъ безъ вниманія весьма важный пунктъ—возрожденіе католицизма въ протестанскихъ владѣніяхъ. Методъ изложенія у него анналистическій, почему трудъ его отличается отрывочностью, безсвязностью. Юлій Кордара, продолжавшій исторію отъ 1616 по 1625 г., стремился угодить желанію ордена—описать тогдашнюю эпоху по образцу Саккини. Кромѣ общей исторіи ордена, какъ извѣстно, есть очень много мѣстныхъ исторій, для которыхъ основаніемъ почти всегда служить общая исторія и даже нерѣдко первыя составляютъ простое извлеченіе изъ послѣдней. Такъ, Сохеръ въ своей «Historia provinciae Austriae» почти все заимствовалъ изъ Саккини. Что касается біографовъ Игнатія Лойолы, то если сравнить Орландина съ двумя другими, наиболѣе извѣстными историками, Маффеи и Рибаденейра, то окажется, что они болѣе или менѣе согласны между собою: Маффеи и Рибаденейра почерпали свѣдѣнія изъ одного и того же источника—изъ сочиненій Поланко. Трудъ Орландина отличается отъ описанія Маффеи тѣмъ, что первое подробно, документально и отчетливо, а второе разсчитано на эффектъ и современный вкусъ. Вообще Орландинъ естественъ, простъ и къ тому же любитъ и преслѣдуетъ ясность и отчетливость. Рибаденейра почерпалъ свои свѣдѣнія изъ описаній Людовика Консальви. Какъ Консальви, какъ и Поланко, обязаны сообщаемыми ими извѣстіями самому Игнатію, но Поланко обращалъ вниманіе преимущественно на случайныя, отдѣльныя обстоятельства изъ жизни основателя ордена, Консальви же сообщаетъ болѣе подробныя и серьезныя свѣдѣнія о немъ.

Возвратимся за тѣмъ къ рукописамъ о Григоріѣ XV и Урбанѣ VIII.

Relatione delli ecc-mi S-ri Hieron. Giustinian K-r Proc-r, Ant. Grimani K-r, Franc. Contarini Proc-r, Hieron. Soranzo K-r, amb-ri extraord. al sommo pontefice Gregorio XV l'anno 1621 il mese di Maggio.

Подобно всѣмъ реляціямъ этого рода, реляція эта не имѣетъ большаго значенія. Здѣсь можно встрѣтить свѣдѣнія о путешествіи папы, первыхъ временахъ его управленія и о конклавѣ. Иеронимъ Соранцо, бывшій венеціанскимъ посланникомъ при римскомъ дворѣ, сообщаетъ о томъ, ка-

кое значеніе получила Венеція, сравнительно съ Церковной Областью, отъ торговли съ Испаніей; онъ старается также убѣдить папу, что республика не склоняется къ протестанству.

95.

Vita e fatti di Ludovico Ludovisi, di S. R. Ch. vicescanc. nepote di papa Gregorio XV, scritto da Luc Antonio Giunti suo servitore da Ubrino. (Cors. 122 лст.)

Замѣчательныя мѣста, обращающія на себя вниманіе въ этомъ сочиненіи—это характеристика Людовизіо, бывшаго кардиналомъ въ 1621 г., булла объ избраніи папъ, основаніе пропаганды, канонизація, покровительство, которымъ пользовались капуцины и особенно іезуиты. Далѣе замѣчательны мѣста о выборѣ Урбана VIII и позднѣйшей его жизни, Вообще эти жизнеописанія составлены въ тонѣ официального панегирика.

96.

Instruttione a mons-r vescovo d'Aversa, nuntio destinato da N. Sig-re alla M-tà Cesarea di Fernando II Imperatore. Римъ 12 Apr. 1621 г.

Эта инструкція замѣчательна въ томъ отношеніи, что въ ней заключаются свѣдѣнія о состояніи католицизма, при Фердинандѣ II. Въ ней также содержатся свѣдѣнія о состояніи имперіи при католицизмѣ, о помощи папы Григорія XV императору, о мѣрахъ для возстановленія католицизма, о возвышеніи церковной судебной власти и папскаго авторитета, а также и объ отношеніяхъ императора къ Италіи.

97.

Instruttione a mons-r Sangro, patriarcha d'Alessandria et arcivescovo di Benevento, per andar nunzio di S. S-tà al re cattolico. 1621.

Эта инструкція излагаетъ, между прочимъ, обязанности, которыя долженъ былъ исполнять начальникъ инквизиціи. Здѣсь встрѣчаются также указанія и на политическія обстоятельства того времени.

98.

Instruttione a V. Sig-ria M-r di Torres, arcivescovo di Antrino, nuntio destinato da N. Sig-re in Polonia. 30. Maggio 1621.

Въ этой инструкціи содержится свѣдѣніе о попыткѣ Григорія XV прекратить несогласія съ Сигизмундомъ III, начатыя при Павлѣ V. Здѣсь также указываются средства для поддержанія католицизма въ Польшѣ, именно: воспитаніе и учрежденіе института «Dottrina Christiana», подобнаго италіанскому.

Instruttione a V. S-ria M-r Lancellotti, vescovo di Nola, destinato da N. S-re suo nuntio in Polonia.

Инструкция эта, явившаяся въ 1622 или 1623 г. заключаетъ въ себѣ предписанія, данныя нунцію для поддержанія правильныхъ отношеній римскаго престола къ Польшѣ; также излагается наставленіе нунцію о поддержаніи согласія между поляками и австрійскимъ домомъ; кромѣ того въ инструкціи содержатся свѣдѣнія о томъ, каковы были отношенія католиковъ къ греко-уніатамъ; свѣдѣнія эти болѣе ясны и основательны, чѣмъ въ инструкціи Торри.

Relatione fatta alla congregazione de propaganda fide da Dionysio Lazari sopra alcune cose che possono essere di servitio alla santa fede cattolica. 1622.

Діонисій Лазарь, какъ онъ самъ выражается, былъ долгое время въ Англіи и старался защищать и возстановлять тамъ католицизмъ. Для достиженія этой цѣли, по его мнѣнію, должна служить пропаганда и насильственные мѣры. Діонисій Лазарь принадлежитъ къ числу людей, которые полагаютъ возможнымъ оказывать вліяніе на ходъ жизни съ помощію интригъ и насильственныхъ мѣръ.

Instruttione al dottor Leone Allatio per andare in Germania per la libreria del Palatino. 1622. (Придв. библи. въ Вѣнѣ.)

Инструкция эта находится не только въ Вѣнѣ, но и въ нѣкоторыхъ другихъ библіотекахъ, напр. въ библіотекѣ Киджи въ Римѣ, въ собраніяхъ инструкцій Григорія XV.

Instruttione al padre Don Tobia Corona de' chierici regolari mandata da papa Gregorio XV al re di Francia e prima al duca di Savoia per l'impresa della città di Ginevra. 1622. (Библиот. въ Франкфуртѣ на Майнѣ Том. 39, п. 1. 26 лист. 4^о).

Въ этой инструкціи изображены отношенія папы Григорія XV къ герцогу Савойскому и королю Франціи, и говорится о попыткахъ папы, въ началѣ его правленія, учредить миссію для поддержанія католицизма во Франціи и Савойи.

103.

Relatione di Roma fatta nel senato Veneto dall' ambasciador Rainiero Zeno alli 22 di Nov. 1623. Informatt. politt. Tom. XVI. 101 лист.

Райнеръ Зено сообщаетъ здѣсь особенно замѣчательныя свѣдѣнія объ Урбанѣ VIII, какъ о папѣ, возвысившемъ папскій престолъ; онъ говоритъ о его занятіяхъ, личности, дворѣ и государственномъ управленіи. Въ этой реляціи описываются также политическія отношенія папы Урбана VIII къ Франціи.

104.

Relatione degli ecc-mi sig-ri amb-ri straordinarii Corner, Erizzo, Soranzo e Zeno ritornati ultimamente da Roma, letta all' ecc-mo senato 25 Febr. 1624 (d. i. M. V. 1625).

Въ этой реляціи разсматриваются преимущественно отношенія Урбана VIII къ Испаніи и послѣднія годы его управленія.

105.

Istruttione a M-re Sacchetti vescovo di Gravina, nunzio dectinato di N. S-re per la M-ta catt-ca. 1624. (Barb. fol. 26 лист.).

Порученія Саккетти, возлагаемыя этой инструкціей, касаются внутреннихъ испанскихъ и обще-европейскихъ дѣлъ.

106.

Istruttione a V. S-ria arcivescovo di Damiaa e chierico di camera per la nuntiatura ordinaria al re cristianissimo. 25 Genn. 1624.

Въ этой инструкціи говорится о Людовикѣ XIII, его отношеніяхъ къ папѣ и объ оппозиціонномъ отношеніи галликанской церкви къ римской.

107.

Istruttione a V. S-ria mons-r Campeggi, vescovo di Cesena, destinato da N. Sig-re suo nuntio al S-mo Sig-r duca di Savoia. 1624.

Эта инструкція изображаетъ весьма подробно и обстоятельно отношеніе папы къ герцогу Савойскому и гугенотамъ.

108.

Ragguaglio dello stato di religione nel regno di Boemia e sue provincie incorporate. 1624.

Возстановленіе католицизма въ Богеміи поручено было папою Карлу Караффѣ. Произведеніе это «commentaria de Germania sacra restaurata» — одинъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи первыхъ десяти лѣтъ тридцати-лѣтней войны.

Порученіе папы Караффа полагаетъ выполнять тремя способами: введеніемъ въ Богемію латинскихъ обрядовъ, стѣсненіями вообще въ дѣйствіяхъ и мысли и уничтоженіемъ тамошнихъ обрядовъ.

109.

Relatione alla S.^{ta} di N. S.^{re} papa Urbano VIII delle cose appartenenti alla nuntiatura di Colonia per M.^r Montorio vescovo di Nicastro ritornato nuntio di quelle parti l'anno di N. S.^{re} 1624.

Въ этой реляціи Монторіо выражаетъ мысль о необходимости реформы во внутреннемъ строѣ нѣмецкой церкви, описываетъ въ самомъ неприглядномъ свѣтѣ положеніе прелатовъ, побуждаетъ къ войнѣ изъ-за религиозныхъ интересовъ и изображаетъ тогдашнее состояніе нѣмецкой церкви.

110.

Instruttione a V. S. Mons.^r Caraffa vescovo di Tricarico destinato da N. S. suo nuntio in Colonia. 26 Giugno 1624.

Людвигъ Караффа, преемникъ Монторіо, былъ нунціемъ въ Кёльнѣ въ то время, когда Карлъ Караффа управлялъ нунціатурою въ Вѣнѣ. Въ этой весьма подробной инструкціи папа, преслѣдуя цѣль возстановленія католицизма, сообщаетъ свои воззрѣнія на нѣмецкія дѣла и даетъ наставленія относительно внутренней церковной дисциплины.

111.

Relatione dell' ill.^{mo} et ecc.^{mo} sig.^r Pietro Contarini K.^r ritornato dall' ambasceria ordinaria di Roma, presentata alli 22 Giugno 1627 e letta il medesimo giogno nell' ecc.^{mo} senato.

Въ четырехъ отдѣлахъ этой реляціи авторъ разсуждаетъ о свѣтской и духовной власти, о важнѣйшихъ дѣлахъ того времени и вліятельнѣйшихъ изъ своихъ сотоварищей при дворѣ. Особенно подробно говоритъ онъ о разширеніи церковной юрисдикціи. Замѣчательна также характеристика приближенныхъ папы Урбана VIII.

112.

Relatione dello stato dell' imperio e della Germania fatta da mons.^r Caraffa nel tempo che era nuntio alla corte dell' imperatore l'anno 1628.

Эта самая подробнѣйшая изъ всѣхъ реляцій, служившихъ матеріаломъ для настоящаго сочиненія. Она состоитъ изъ четырехъ частей: въ первой содержатся свѣдѣнія о смутахъ въ Германіи вообще, во второй — о положеніи, владѣніяхъ и отношеніи Фердинанда II къ намъ, въ третьей — о нѣмецкихъ герцогствахъ, въ четвертой — о переговорахъ, происходившихъ въ то время въ Германіи. Въ этой реляціи Караффа заимствовалъ изъ другихъ чужихъ реляцій. Такимъ образомъ, она является болѣе компиляціей, чѣмъ оригинальнымъ сочиненіемъ.

113.

Relatio status ecclesiae et totius dioecesis Augustanae 1629.

Эта реляція не имѣетъ особеннаго значенія. Удаленіе протестантскихъ докторовъ изъ Аугсбурга составляетъ самый главный предметъ автора.

114.

Legatio apost-ca. P. Aloys. Carafae episcopi Tricaricensis sedente Urbano VIII Pont. M. ad tractum Rheni et ad prov. inferioris Germaniae obita ab anno 1624 usque ad annum 1634. Ad C-lem Franc. Barberinum.

Особенно замѣчательныя мѣста этой обширной реляціи (въ ней 204 листа)—это описаніе тогдашнихъ католическихъ университетовъ въ округѣ пунціатуры. Изъ этого описанія видно, какое сильное вліяніе оказывали тогда іезуиты на молодое поколѣніе: въ ихъ рукахъ находилось не только домашнее воспитаніе, но и образованіе въ высшихъ школахъ, каковъ университетъ. Іезуиты были преподавателями въ Майнцѣ, Падерборнѣ, Мюнстерѣ и Оснабрюкѣ. Караффа здѣсь разсуждаетъ также о войнахъ Валенштейна, изображая положеніе Кельна послѣ лейпцигской битвы.

115.

Relatione della corte di Roma del Sig-r K-r Aluise Contarini dell' anno 1632 al 1635. (Arch. Ven.).

Алуизи Контарини, прибывъ въ Римъ изъ Франціи, былъ способенъ, чѣмъ кто-либо другой, обсудить то политическое значеніе, каковаго домогался тогда Урбанъ VIII.

Онъ описываетъ духовное и свѣтское управленіе папы, находитъ это управленіе вполнѣ монархическимъ; онъ изображаетъ личность папы и его приближенныхъ и любимцевъ, какъ напр. Франциска Барберино. Въ третьей части этой реляціи излагаются отношенія папы къ Франціи и Испаніи. Особенно подробно Контарини говоритъ объ отношеніи Рима къ Венеціи.

116.

Discorso della malattia e morte del card-l Ippolyto Aldobrandino camerlengo di S-ta Chiesa col fine della grandezza del papa Clemente VIII. 1638.

Быстрое возвышеніе и столь же быстрое паденіе фамиліи Альдобрандини произвело въ Римѣ сильное впечатлѣніе; подъ вліяніемъ котораго и написана была эта брошюра. Въ ней, между прочимъ, описывается тогдашнее состояніе римскаго общества и его значеніе, въ довольно привлекательномъ свѣтѣ.

117.

Relatione di q. Zuanne Nani K-r Proc-r ritornato di ambasciatore straordinario de Roma 1641 10 Luglio. (Arch. Ven.).

Нани, бывшій въ 1638 г. чрезвычайнымъ венеціанскимъ посланникомъ,

имѣлъ главнымъ дѣломъ своей миссіи — побуждать папу къ защитѣ республики, которой тогда угрожала опасность со стороны турокъ. Нани очерчиваетъ въ этой реляціи личность папы Урбана V и говоритъ о его правленіи.

118.

Racconto delle cose più considerabili che sono occorse nel governo di Roma in tempo di mons-r Gio Batt-a Spada.

Эта брошюра содержитъ въ себѣ описаніе послѣдняго времени Урбана VІІІ, характеристикеу его жизни и свойствъ. Здѣсь же передается о двухъ покушеніяхъ на жизнь Урбана VІІІ, имѣющихъ историческій интересъ.

119.

Historica relatione dell' origine e progressi delle rotture nate tra la casa Barberina et Odoardo Farnese duca di Parma e Piacenza. (Библіот. въ Вѣнѣ. Historia Prof. n. 899. 224 лист.).

Это произведеніе, не смотря на его объемъ, не имѣетъ особаго достоинства. Замѣчательно въ немъ лишь то, что относится до изложенія анти-австрійскихъ и антикатолическихъ тенденцій папы Урбана VІІІ.

120.

Della vita di papa Urbano VIII e historia del suo pontificato scritta da Andrea Nicoletti. 8 том. in folio MS.

Это жизнеописаніе представляетъ собою компиляцію посольской переписки, происходившей въ продолженіе 21 года при папѣ Урбанѣ VІІІ и состоявшей преимущественно изъ краткихъ депешъ. Авторъ говоритъ, между прочимъ, о призваніи папства и запутанномъ политическомъ положеніи Урбана VІІІ. Въ сочиненіи этомъ содержится также описаніе послѣднихъ минутъ Урбана VІІІ и характеристика его личности, какъ понималъ ее авторъ.

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

НОВѢЙШІЯ ЭПОХИ.

Въ предшествующемъ отдѣленіи мы перечислили всѣ матеріалы, относящіеся непосредственно къ Урбану VІІІ; за тѣмъ слѣдуетъ еще нѣсколько сочиненій, связывающихъ его время съ позднѣйшимъ.

121.

Relatione della vita del card-l Cecchini composta da lui medesimo. (Barb. 275 s.).

Въ этомъ сочиненіи излагаетъ авторъ личные наблюденія, проливающія однако весьма слабый свѣтъ на важнѣйшія государственныя дѣла, ограничиваясь лишь частной жизнью духовенства и изображеніемъ его положенія.

Авторъ писалъ свое сочиненіе болѣе для себя. Наблюденія его относятся ко времени пяти папъ: Климента VІІІ, Павла V, Григорія XV, Урбана VІІІ, Иннокентія X.

Въ 1604 году Чеккини прибылъ въ Римъ изъ Перуджіи, бывъ еще весьма молодымъ человѣкомъ; онъ рассчитывалъ тогда на покровительство кардинала Альдобрандини, своего дальняго родственника, но Климентъ VІІІ, при которомъ Альдобрандини имѣлъ вѣсь, вскорѣ умеръ. За тѣмъ уже другія лица, Лудовизіо и Памфиліи, помогли молодому человѣку сдѣлать себѣ карьеру.

Съ Лудовизіо познакомился Чеккини въ 1619 г. чрезъ племянника его Лудовико; вступившаго въ прелатуру, и былъ опредѣленъ имъ на службу. По смерти Павла V, Лудовизіо сдѣланъ былъ кардиналомъ и назначилъ Чиккини своимъ докладчикомъ. Съ этого времени Чеккини постоянно находился близъ высшей власти. Если онъ лично и не участвовалъ въ государственныхъ дѣлахъ, то все-таки не могъ не знать ихъ; но главнымъ занятіемъ его были денежные дѣла кардинала, которыми онъ и распоряжался безконтрольно. И послѣ, когда Лудовизіо назначенъ былъ легатомъ, Чеккини оставался при немъ.

Авторъ сообщаетъ удивительныя злоупотребленія того времени. Напримѣръ, отъ кардинала-непота даваемъ былъ приказъ, называвшійся «поп

graveur»; кто имѣлъ его, тотъ освобождался отъ суда. Должники спѣшили записаться этимъ правомъ, чтобы такимъ легкимъ способомъ отдѣлаться отъ своихъ кредиторовъ. При Павлѣ V пріоръ и князь Альдобрандини были вовлечены въ процессъ. Чеккини утверждаетъ, что генеральный фискаль, съ цѣлью обвинить ихъ, воспользовался ложными показаніями. Цѣлью этого процесса было отнятіе у Альдобрандини нѣкоторыхъ замковъ. По случаю неудовольствія Урбана VIII на Лудовизіо, которому папа приписывалъ участіе въ протестѣ противъ себя вмѣстѣ съ Борджіа, Чеккини потерялъ то мѣсто, которое доселѣ занималъ, но все-таки получилъ новое, позволявшее ему иногда видѣть папу.

При Иннокентіѣ X, чрезъ посредство кардинала Барберини, Чеккини получилъ должность папскаго датарія. Изъ другихъ источниковъ извѣстно, что эту должность онъ исправлялъ не безупречно. Вышеозначенное сочиненіе Чеккини написалъ въ началѣ 1652 года.

122.

Diario veridico e spassionato della città e corte di Roma, dove si legge tutti li successi della suddetta città incominciando dal primo d'agosto 1640 fino all' ultimo dell' anno 1644, notato e scritto fedelmente da Deone hora Temi dio, e copiato dal proprio originale. Informatt. politt. Tom. XL до конца 1642; Tom. XLVII до конца 1644; Tom. XLII продолженіе 1645—1647; Tom. XLIII 1648—1650. (Всѣ вмѣстѣ болѣе 2000 листовъ).

Авторъ этого дневника состоялъ въ испанской службѣ и былъ занятъ дѣлами Нидерландъ съ Римомъ. Что онъ былъ испанецъ, а не нидерландецъ, это видно изъ его книги. Къ карнавалу онъ переводитъ комедіи съ испанскаго на итальянскій, участвуя даже и въ выполненіи ихъ предъ блестящимъ обществомъ; онъ проникнуть глубокою, религіозною преданностію къ испанской монархіи, которую онъ называетъ «священною монархіею»; каталонцевъ называетъ варварскою націею за то, что они нѣкоторое время пользовались независимостью; противъ Португаліи онъ сильно вооружается, конечно, за то, что португальцы выбрали себѣ другаго короля и проч.

Относительно источника, изъ котораго авторъ заимствовалъ сообщаемыя имъ свѣдѣнія, можно сказать слѣдующее: въ пріемныхъ кардинала nepota въ извѣстные дни собиралось все, что имѣло какое-нибудь занятіе во дворцѣ; завязывался общій разговоръ: всякой высказывалъ свои замѣчанія; отсюда-то авторъ и заимствовалъ главную матерію своихъ разсказовъ, какъ можно заключить по нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ самой книгѣ. Впрочемъ, авторъ и самъ выдавалъ иногда папу, nepota, вліятельнѣйшихъ государственныхъ людей; но онъ съ особенной тщательностью отличаетъ то, что заимствовалъ изъ ихъ разговора.

Папу Урбана VIII авторъ порицаетъ за его склонность къ Франціи и вообще за всю его политику; напротивъ того, Иннокентій X, принявшій другую политику, трактуется благосклонно.

Сочиненіе это касается всего: духовныхъ и ученыхъ предметовъ, исторіи орденовъ и двора, внутреннихъ семейныхъ отношеній и политики; это — разнообразныя политическія разсужденія и гражданская исторія. Разсказы довольно разнорѣчны.

123.

Del stato di Roma presente. (MS Vindob. Fosc. n. 147). II подъ заглавіемъ: *Relatione di Roma fatta dall' Almaden.*

Это сочиненіе содержитъ характеристику внутренняго состоянія той эпохи: въ немъ говорится о доходахъ римлянъ, вообще о денежныхъ дѣлахъ, о семейныхъ обычаяхъ. Очень возможно, что этотъ трудъ принадлежитъ автору вышеприведеннаго сочиненія (№ 122): на это есть нѣкоторыя указанія.

124.

Compendio delli casi più degni e memorandi occorsi nelli pontificate da Gregorio XIII fino alla creatione di Clemente IX. (50 лст.).

Авторъ увѣряетъ, будто онъ видѣлъ, какъ въ моментъ смерти Сикста V облака покрыли крприналъ. Такъ какъ этотъ трудъ простирается до 1667 г., то естественно онъ принадлежитъ не одному автору; это собраніе римскихъ достопамятностей и анекдотовъ. Здѣсь напр. разсказывается, какъ французскіе монахи въ Trinità di Monte поссорились съ лабрійскими и другими монахами, есть разсказы о чудесахъ, совершенныхъ іезуитами, о папскихъ постройкахъ и т. п. Между прочимъ, встрѣчаются разсказы, характеризующіе тогдашніе нравы: Орсино грозитъ пришедшему къ нему кредитору выбросить его въ окно, кредиторъ объясняетъ, что желаетъ исповѣдаться, Орсино отвѣчаетъ, что къ нему должны придти послѣ исповѣди. Одинъ фокусникъ въѣзжаетъ въ Римъ на парѣ собакъ; распространяются слухи, будто это не собаки, а черти, на которыхъ прибывшій колдунъ можетъ ѣздить куда угодно: одинъ курьеръ изъ Милана утверждалъ, что онъ оставилъ этого колдуна въ Миланѣ и встрѣчаетъ теперь въ Римѣ. Колдуна схватываютъ и умерщвляютъ. Всѣ эти разсказы были бы неопѣненны, если бы отличались какимъ-нибудь остроуміемъ.

Теперь перейдемъ къ сочиненіямъ, которыя непосредственно касаются Иннокентія X.

З а м ѣ ч а н і е

O Gualdi Vita di Donna Olimpia Maldachina 1666.

Авторъ этого сочиненія—Григоріо Летти, о которомъ уже было говорено; относительно добросовѣстности сообщенія извѣстій сочиненіе это подвергается сильному сомнѣнію. Но такъ какъ въ 1770 г. поя-

вился французскій переводъ этого сочиненія, а въ 1783 г. нѣмецкій, и Шреккъ считаетъ истиннымъ, по крайней мѣрѣ, главный разсказъ, — именно потому, что никто никогда не опровергалъ его, то не будетъ излишне сказать по этому предмету нѣсколько словъ. Авторъ утверждаетъ, что онъ будетъ разсказывать только то, что онъ или самъ видѣлъ, или о чѣхъ собралъ достовѣрные свѣдѣнія.

По разсказу его оказывается, что молодой Памфилъ влюбляется въ Донну Олимпію, изъ фамиліи Мальдахини, и женится на ней; по Олимпія скоро вступила въ интимную связь съ братомъ мужа, молодымъ аббатомъ Джіамбаттиста Памфила, который сдѣлался послѣ папой, подъ именемъ Иннокентія X. И на этомъ, будто-бы, основывается то вліяніе, которое Олимпія имѣла на Иннокентія X. Но Донна Олимпія вышла замужъ за Памфила, когда уже была вдовой. Послѣ перваго мужа, Паоло Нини, она получила большое наслѣдство, которое и принесла въ приданое Памфила; этимъ и объясняется тотъ авторитетъ, которымъ она пользовалась въ семействѣ Памфила. При томъ, когда Олимпія вступила въ бракъ съ Памфиломъ, Иннокентій уже не былъ молодымъ аббатомъ. Этотъ бракъ состоялся, — какъ это видно изъ «*Istoria di Viterba*» Bussi, въ которой приводится надпись, едѣланная на виллѣ, принадлежащей фамиліи Мальдахини: *Marchio Andreas Maidalchinus—villam hanc ante nuptiam sororem suam Olympiam cum Innocentii X germano fratre—extruxit ornavitque anno Domini MDCXXV—1625*, — не ранѣе 1626 г., когда Джіамбаттиста Памфилъ имѣлъ 54 года и уже 20 лѣтъ былъ прелатомъ.

Въ пространномъ «*Diario*» (№ 122), гдѣ жизнь Олимпіи передается шагъ за шагомъ и гдѣ раскрываются всѣ тайны домашней жизни папы-нѣтъ никакого указанія на незаконную связь папы съ своею снохою. Это сочиненіе Лети — не болѣе какъ романъ, составленный изъ апокрифическихъ извѣстій и химерическихъ выдумокъ.

125.

Relazione degli ambasciatori straordinarij a Roma al sommo pontifice Innocentio X, Pietro Foscari K-r, Zuanne Nani K-r Proc-r, Aluise Mocenigo I fu di q. Aluise, e Berfucci Valier K-r, 1645 3 Ott.

Въ этомъ сочиненіи разсказывается о предшественникахъ Иннокентія X, а также о состояніи дѣлъ при самомъ Иннокентіѣ: французы недружелюбно относятся къ нему — онъ старается поддерживать императора, дружится съ венеціанцами.

126.

Relazione dell' ambasciatore Veneto Aluise Contarini fatta al senato dopo il ritorno della sua ambasceria appresso Innocentio X. 1648. (22 лист.).

По разсказу автора, Иннокентій X, въ молодости, предпочиталъ рыцарскія упражненія и любовныя похождения ученымъ занятіямъ; во время своей нунціатуры во Франціи онъ приобрѣлъ себѣ мало уваженія, и на-

противъ, въ Испаніи, за свою молчаливость, онъ приобрѣлъ себѣ славу мудраго мужа. Авторъ говоритъ, что три вещи сдѣлали его та-кой: молчаніе, притворство и постоянное *far niente*. Разсказываются нѣ-которые черты изъ его правленія.

Не смотря на неблагопріятное впечатлѣніе, которое произвелъ на ав-тора дворъ, онъ при всемъ томъ довольно безпристрастенъ и поучителенъ.

127.

Memoriale presentato alla S-tà di N. S-re papa Innocenzo X dai deputati della città di Fermo per il tumulto ivi seguito alli 6 di Luglio 1648.

Исторія, которая изложена въ этомъ меморіалѣ, встрѣчается въ со-чиненіи Majolino Bisaccioni's «*Historia delle guerre civili di questi ultimi tempi Ven. 1664*» подъ заглавіемъ: *Historia della guerra civile di Fermo*», т. е. исторія возмущенія жителей Фермо, во время котораго убитъ былъ Висконти, папскій губернаторъ. Этотъ меморіаль представленъ былъ папѣ двумя депутатами — Лоренцо Нобиле и Лючіо Гуерриери, которые были посланы, чтобы просить о помилованіи виновныхъ. Документъ этотъ, пе-редавая дѣло вѣрнѣе и нагляднѣе, нежели оно передается въ другихъ сочиненіяхъ, кромѣ того проливаетъ свѣтъ на внутреннее состояніе горо-довъ того времени. По увѣренію депутатовъ, возмущеніе произошло отъ того, что Висконти, не смотря на недостатокъ хлѣба въ Фермо и высокія цѣны, хотѣлъ вывезти изъ этого города хлѣбные запасы. Депутаты вы-ражаютъ предъ папой свою вѣрность и сожалѣніе о столь грустномъ произ-шествіи, болѣе всего потому, что имъ оскорблено было дворянство.

128.

Relatione della corte di Roma del Cav-re Giustiniani data in senato l'an- no 1652.

Авторъ, Цуанъ Цустиніанъ (по венеціанскому выговору), послѣ нѣ-сколькихъ своихъ посольствъ, прибылъ, наконецъ, изъ Вѣны въ Римъ и оставался здѣсь съ 1648 до 1651 г. Къ этимъ годамъ относится и его реляція, въ которой онъ описываетъ римскій дворъ въ весьма непри-ятельномъ видѣ. По словамъ автора, то, что въ папѣ есть добраго, полезно лишь для Рима и Церковной Области; а его худыя свойства вредны для всего христіанства. Но и въ Церковной Области разрѣшеніе отъ тяжкихъ наказаній за деньги составляетъ большое зло. Не вполнѣ достовѣрно, дѣйствительно ли подлинна эта реляція. Въ венеціанскомъ архивѣ ее нѣтъ, а во Флоренціи есть два экземпляра, совершенно между собой несходные. Здѣсь берется наиболѣе заслуживающій довѣрія.

129.

Relatione dell' ambasceria straordinaria fatta in Roma alla S-tà di N. S-re Alessandro VII dagli Ecc-mi SS-ri Pesaro, Contarini, Valiero e Sag-

redo per rendere a nome della Ser-ma Republica di Venetia la solita obediencia al sommo pontefice l'anno 1656.

Пезаро, авторъ этого сочиненія, стоялъ въ главѣ венеціанскаго посольства, реляція его весьма разумна, исполнена хорошихъ мыслей и поучительна. Объ Иннокентіи X онъ выражаетъ, сравнительно съ другими, весьма мякое сужденіе. Но главный предметъ его реляціи—новый папа, Александръ VII. Авторъ описываетъ возвышеніе этого папы и вообще характеръ первыхъ его дѣйствій: «въ экономическихъ дѣлахъ, — говорится въ реляціи, — онъ показалъ мало смысла, а въ церковныхъ еще меньше». Итъ посольства, во главѣ котораго стоялъ Пезаро, состояла главнымъ образомъ въ томъ, чтобы просить папу о поддержкѣ Венеціи въ войнѣ съ Кандіею. Послѣ долгихъ колебаній папа согласился оказать эту поддержку; онъ предложилъ посольству секуляризовать духовныя имущества въ Венеціи. Подобную мѣру предлагалъ венеціанцамъ еще Иннокентій X, но венеціанцы не согласились на нее. Теперь же, при затруднительныхъ обстоятельствахъ, предложеніе Александра VII было принято. Пезаро рассказываетъ также объ участіи папы въ дѣлѣ между Густавомъ Карломъ X и королемъ Казиміромъ, котораго папа поддерживалъ деньгами, о щеголишномъ положеніи римскаго двора по тому случаю, что французы не только отказались заключить миръ съ Испаніею, но Мазарини заключилъ даже союзъ съ Англіею, — кардиналъ вступилъ въ союзъ съ протестантами, всехристіанійшее королевство съ узурпаторомъ, изгнавшимъ законнаго государя. Папа выразилъ желаніе, чтобы іезуиты были впущены въ Венецію и что онъ этимъ остался бы доволенъ; посланникъ обѣщалъ это.

130.

Vita, attioni et operationi di Alessandro VII, opera del C-l Pallavicini. 2 Tom. in folio. (Bibl. Cors.).

Авторъ этого труда — іезуитъ, кардиналъ Паллавичини, жившій въ половинѣ XVII столѣтія; онъ былъ лично знакомъ съ Александромъ VII: въ началѣ первосвященства этого папы онъ видѣлъ его каждый день.

Весь трудъ состоитъ изъ 6 книгъ. Въ первой книгѣ рассказывается первоначальная исторія Александра VII; во второй, состоящей изъ 14 главъ, описывается правленіе Иннокентія X до конклава и участіе, которое принималъ Киджи, (впослѣдствіи Александръ VII), въ дѣлахъ, во время этого правленія; въ третьей—начало первосвященства Александра VII; и здѣсь же говорится вообще о состояніи Европы, Церковной Области, о первыхъ экономическихъ мѣрахъ, объ обращеніи въ католичество шведской королевы Христины, о которой трактуется подробно и пристрастно; въ четвертой — о приѣмѣ королевы Христины въ Римъ: папа обѣщаетъ ей поддержку, на вѣздъ ея въ Римъ вычеканиваются золотыя и серебряныя медали, ей предлагается кошелекъ съ 10,000 скуди; о восстановленіи іезуитовъ въ Венеціи говорится под-

о робни совершенно въ томъ же духѣ, въ какомъ Паллавичини написалъ исторію тріентскаго собора; въ пятой книгѣ разсказывается исторія 1657 г. кардинальскіе выборы и постройки, пребываніе королевы Христины во Франціи, катастрофа Монадески, въ шестой книгѣ авторъ возвращается къ внутреннимъ дѣламъ Рима и заканчиваетъ постановленіемъ относительно прелатуры. Жизнеописаніе это не обнимаетъ всей жизни папы.

131.

Paolo Casati ad Alessandro VII sopra la regina di Suecia. (Bibl. Alb.).

Казати и Малинесъ были іезуиты, посланные генераломъ ордена въ Стокгольмъ, для обращенія въ католичество королевы. Первоначальныя замѣтки о болѣе раннемъ времени не имѣютъ большого значенія: о шведскихъ дѣлахъ авторъ не имѣлъ никакого понятія, — но онъ дѣлается достойнымъ вниманія лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда касается религіозныхъ интересовъ; онъ описываетъ подробно первую встрѣчу иезуитовъ и королевы.

132.

Relatione della corte Romana del Caval. Corrago 1660.

Авторъ этой реляціи, Анзоло Корраро, былъ венеціанскимъ посломъ при дворѣ папы съ 1657 до 1659 г. Въ ней сильно порицаются папа и его дворъ. Она произвела такое живое впечатлѣніе, что скоро появилась въ публикѣ. Въ Лейденѣ появился ея французскій переводъ, подъ заглавіемъ: *Relation de la cour de Rome faite l'an 1661 (O) au conseil de Pregadi par l'excell-mc Seigneur Angelo Corrago: — chez Lorens 1663.* Онъ былъ напечатанъ въ то время, когда раздоръ между Кнджи и Крехви обратилъ всеобщее вниманіе на Римъ, и имѣлъ цѣлью возстановить общественное мнѣніе противъ папы.

133.

Relatione di Roma dell' eccellent-mo Sig-r Nicoló Sagredo 1661.

Авторъ Николо Сагрето, бывшій венеціанскимъ посланникомъ въ Римѣ, а впослѣдствіи дожемъ, былъ вообще однимъ изъ особенно дѣятельныхъ государственныхъ людей Венеціи.

Реляція далеко не такъ рѣзка, какъ предыдущая, хотя и не есть панегирикъ; она запечатлѣна скорѣе безпристрастною наблюдательностію. Въ ней изображается характеръ папы, замѣчается, что Александръ VII, порицавшій Боргезе, Барберини и Лудовизи, за стремленіе къ богатству, самъ не упускалъ ни одного случая къ обогащенію своихъ nepотовъ; представляется щекотливое положеніе Рима, когда Парма и Модена въ своихъ притязаніяхъ на Церковную Область нашли поддержку во Франціи и папство начало расходиться съ нѣкоторыми католическими государствами; хвалятся также римскія постройки Александра.

Relatione di Roma del K-r Pietro Basadona 1663.

Авторъ былъ посломъ въ Римъ во время спора послѣдняго съ Франціею и потому хорошо былъ знакомъ съ дворомъ и государствомъ. Реляція сильно порицаетъ папу, его дворъ, все духовное сословіе, и говорить о возможности для французевъ овладѣть Римомъ. Чтобы по-нять этотъ неблагоклонный отзывъ, необходимо замѣтить, что тогда со всѣхъ сторонъ поднимались нападки противъ римскаго престола, ходила напр. злая сатира подъ заглавіемъ «le putanisme de Rome», въ которой говорилось, что для предотвращенія большихъ золъ необходимо дать папѣ жену и сдѣлать папство наслѣдственнымъ; вообще это была эпоха, въ которую началъ понижаться кредитъ папы.

Vita di Alessandro VII. Con la descrizione delle sue adherenze e governo. 1666.

Это не жизнеописаніе, по крайней мѣрѣ, не такое, какъ написалъ Паллавичини; это только общій очеркъ дѣйствій Александра VII, составленный подъ живымъ впечатлѣніемъ образованнымъ и вообще благомыслящимъ современникомъ. Въ началѣ, авторъ порицаетъ непотизмъ, хотя потомъ даже восхваляетъ его. Все хозяйственное управленіе находилось тогда въ рукахъ непотовъ, которые чрезъ это сильно обогащались, папа же удерживалъ за собою только сношенія съ внѣшними державами, но и на эту часть обращалъ мало вниманія. Авторъ сильно порицаетъ дворъ за честолюбіе и расточительность.

Relatione di Roma di Giacomo Quirini K-r. 1667 (8) 20 Febr.

Квирини болѣе трехъ лѣтъ былъ уполномоченнымъ при Александрѣ VII, потомъ нѣсколько времени при Климентѣ IX; все это время и занимаетъ его реляція.

Авторъ изображаетъ послѣдніе годы Александра VII въ непривлекательномъ видѣ; описываетъ злоупотребленія непотизма; злоупотребленія пенсіями и раздачей должностей; рассматриваетъ съ особеннымъ вниманіемъ отношенія къ Венеціи, отъ которой ежегодно поступала сумма въ 100,000 дукатовъ. Характеръ Климента IX авторъ изображаетъ такъ: слабый, больной, но непоколебимый, даже упорный въ своихъ мнѣніяхъ, запрещавшій иногда своимъ министрамъ даже возвращаться къ предмету, относительно котораго онъ постановилъ уже свое рѣшеніе. Далѣе, описывается родня Климента IX, въ особенности кардиналь Роспильози.

Relatione della corte di Roma al re christianissimo dal S-r di Charme 1669.

Эта малозначительная реляція напечатана на французскомъ и италіанскомъ языкахъ, можетъ быть, именно по своей незначительности. Здѣсь разсматриваются неурядища апостоліческаго казначейства: то обстоятельство, что Климентъ ограничилъ своихъ nepотовъ, не можетъ помочь этому злу, даже никакая конгрегация не могла бы ничего сдѣлать и нужно опасаться общаго банкротства. Относительно недостатка въ способныхъ людяхъ, относительно доброй воли и недостатка энергіи у Роспильози, относительно состоянія прелатуры и страны, авторъ согласенъ съ замѣчаніями Гримани. Есть мѣста, которыя прямо взяты изъ этого автора. Можно сомнѣваться, принадлежитъ ли этотъ трудъ кому-нибудь изъ французскихъ пословъ; если же и принадлежитъ, то, слѣдуетъ думать, герцогу Шолнезу (Chaulnesu), котораго, по указанію «Negociations relatives à la succession d'Espagne II р. 579», мы находимъ въ это время посломъ въ Римѣ, но ни въ какомъ случаѣ не принадлежитъ кому-нибудь изъ болѣе образованныхъ современниковъ.

Relatione della corte di Roma del Sig-r Antonio Grimani, ambasciatore della republica di Venetia in Roma durante il pontificato di Clamante IX. 1670.

Гримани разыскается въ безусловныхъ похвалахъ Александру VII, по крайней мѣрѣ, въ нравственномъ отношеніи. Онъ утверждаетъ, что никогда не зналъ лучшаго человѣка. Гримани перечисляетъ главнѣйшія неурядища: продажу мѣстъ, отчего происходитъ недостатокъ въ способныхъ людяхъ; дурное распоряженіе деньгами, преимущественно же небрежность монаховъ. Потомъ описываются окружающіе наны: всѣ они, начиная съ кардинала Роспильози, отъ котораго ожидали, «что онъ избавитъ Израіля», до низшихъ членовъ, проникнуты одинаковымъ настроеніемъ, — они не безъ доброй воли и не безъ способностей, но по т или другой причинѣ, недѣйствительны. Далѣе, встрѣчаются подробности⁰ братьяхъ наны, о кардиналахъ и послахъ, бывшихъ при дворѣ, но всѣ эти личности незначительны.

Relatione dello stato delle cose di Roma del mese di Sett. 1670. (Alt. 9 л.)

Эта реляція несомнѣнно написана для Испаніи. Въ ней описывается состояніе дѣлъ при Климентѣ IX. Самый важный предметъ, о которомъ рассказываетъ авторъ, это — раздоръ при дворѣ между Киджи, Барберини, Роспильози, соединившихся, при содѣйствіи испанскаго посла, съ Альтьери и партіей кардиналовъ, преданныхъ Иннокентію и имѣвшихъ большое вліяніе на послѣдніе папскіе выборы; въ споры этихъ партій вмѣшивается шведская королева.

Memorie per descrivere la vita di Clemente X Pontifice Massimo, raccolte da Carlo Cartari Orvietano, decano degli avvocati consistoriali e prefatto dell' archivio apostolico di castello S. Angelo di Roma. (Alt. 211 лист.).

Эта меморія составлена непосредственно послѣ смерти папы, въ 1676 году; авторъ обѣщаетъ избѣгать въ ней всякой лжи и высказать чистую истину, но во всякомъ случаѣ это не болѣе какъ сборникъ, которымъ могутъ воспользоваться послѣдующіе писатели. Авторъ подробно рассказываетъ объ отцѣ Климента X и о самомъ Климентѣ до вступленія его 29 апрѣля на папскій престолъ, когда ему было 80 лѣтъ отъ роду. Изъ дѣяній Климента описываются преимущественно дѣла, ограничивающія Римомъ: прибытіе въ Римъ пословъ изъ Феррары и Болоньи, различныя постройки Климента въ Римѣ; говорится о финансовыхъ затрудненіяхъ, въ виду которыхъ папа не принималъ рѣшительныхъ мѣръ. Изъ внѣшнихъ дѣлъ упоминается только объ отправленіи въ Польшу 116,000 скуди, для поддержки ея въ войнѣ съ Турціею. О дѣйствіяхъ же папы относительно внутренняго состоянія католической церкви едва только упоминается.

Clementis Decimi Pontificis Maximi vita. (Alt. 228 лист.).

Авторъ этого сочиненія—іезуитъ, написавшій его по приказанію своего генерала, Оливы. Кардиналъ Паулуччи Альтьери доставилъ ему матеріалы, заимствованные изъ Картари; часто авторъ лишь переводитъ и распространяетъ ихъ, вдаваясь иногда при томъ въ лесть. Выхваляя папу за справедливость и любовь къ своимъ подданнымъ, онъ извиняетъ его также въ поддержкѣ поляковъ противъ турокъ, тѣмъ, что для этого не только не были палагаемы новыя подати на народъ, но напротивъ были отмѣнены нѣкоторые налоги, съ замѣною ихъ новыми налогами на духовенство и на предметы роскоши, какъ напр., на ввозное вино, табакъ и т. п. и при томъ сдѣланъ былъ новый заемъ.

Nuovo governo di Roma sotto il pontificato di papa Clemente X. (Barb. 17 л.).

Въ этомъ сочиненіи описываются отношенія папы къ роднѣ. Правленіе Климента X съ самаго начала, какъ доказываетъ авторъ, было менѣе кротко, нежели предыдущее (Климента IX); при этомъ онъ жалуется на существовавшій порядокъ управленія, именно на то, что администраторы Церковной Области на дѣла вовсе не обращали вниманія.

143.

Relatione dello stato presente della corte di Roma, fatta all' ecc-mo principe di Ligni governatore di Milano dall' Ill-mo S-r Feder. Rozzoni inviato straordinario da S. E. alla corte appresso Clemente X. (24 лист.).

Эта реляція написана нѣсколько позднѣе, нежели предъидущая; она изображаетъ измѣнившееся положеніе партій. Роспльози и Бяджи и ихъ партія утратили свою силу и одержала верхъ партія противоположная. Папа сталъ въ новыя отношенія къ кардиналу Альтерри.

144.

Relatione della corte di Roma del N. H. Piero Mocenigo, che fu ambasciatore a papa Clemente X, fatto l'anno 1675. (44 лист.)

Мочениго былъ въ Римѣ при Климентѣ X, находясь въ дурныхъ отношеніяхъ къ двору и особенно къ Альтерри, съ которымъ поссорился по торговымъ дѣламъ. Авторъ является въ своемъ разсказѣ безпристрастнымъ, но мѣстами жолченъ.

Сочиненіе раздѣляется на три части: въ первой изображается разстроенное состояніе средняго сословія и мелкаго дворянства, вслѣдствіе покровительства знатымъ родамъ, господство лжи и лести, постоянный упадокъ благосостоянія страны, увеличеніе государственнаго долга, доходившаго до 2.000,000 ск., и ежегодныхъ процентовъ съ него и постоянно возрастающій дефицитъ. Во второй части изображается ходъ дѣлъ при Климентѣ X, который, по словамъ автора, только подписываетъ дѣла, которыя ему предлагаютъ секретари, не будучи знакомъ съ дѣлами міра, потому что прежде никогда не былъ нуицемъ, что однако не вѣрно. Изображается также кардиналъ Альтерри, отличающійся пристрастіемъ и руководившійся политической ненавистью. Въ томъ же духѣ изображаются и прочія личности.

Гораздо вѣрнѣе изображаетъ авторъ придворныя партіи. За тѣмъ, онъ представляетъ неудовлетворительныя отношенія папы къ императору и къ Франціи, начавшееся въ Испаніи, Португаліи, Савойѣ и Тосканіи движеніе въ духѣ церковной самостоятельности и противодействіе этому Рима. Третья часть очень краткая, трактуетъ главнымъ образомъ о личныхъ спорахъ.

145.

Scrittura sopra il governo di Roma. (MS. Rom.).

Это сочиненіе относится къ 1670—80 г. Оно состоитъ изъ девяти частей. Описывается неудовлетворительное состояніе римской церкви—распущенность дисциплины. Плохое управленіе государствомъ. Авторъ чело- вѣкъ благомыслищій, но не проицательный.

Vita del servo di dio papa Innocentio XI raccolta in tre libri. (MS. Rom.).

Очень красивый экземпляр, состоящий изъ 144 листовъ. Авторъ про- ницателенъ и безпристрастенъ. Все сочиненіе состоитъ изъ трехъ книгъ. Въ первой книгѣ описывается жизнь Пиннокентія XI, до выбора его въ папы; во второй—первоначальныя правительственныя его дѣйствія; ав- торъ восхваляетъ его государственную экономію. Между прочимъ, онъ положительно утверждаетъ, что англійскій король Іаковъ хотѣлъ обра- тить Англію въ католичество. Въ третьей книгѣ описывается участіе Пиннокентія XI въ турецкой войнѣ и личныя его качества; по словамъ автора, онъ твердъ, не останавливается ни предъ какими препятствіями и вообще внушаетъ къ себѣ уваженіе.

Memoriale del 1680 al papa Innocenzo XI concernente il governo e gli aggravj. (Bibl. Vattic.).

Изображается религіозная ревность папы, имѣвшая, какъ извѣстно, весьма плохой результатъ. По разсказу автора, Римъ представляетъ зрѣ- нище бѣдности.

Ode satirica contra Innocenzo XI. (Biblot. zu Francf. a M. MS. Glauburg. n. 31).

Въ рѣзкихъ и оскорбительныхъ стихахъ выражается въ этой одѣ не- годованіе противъ папы, но за дѣйствительно ли совершенныя имъ ошибки или только по одному слуху — этого не видно.

Discorso sopra la soppressione del collegio de' secretari apostolici fatta per la S-ta di N. S-re Innocenzo XI.

Изъ этой книги мы видимъ, что Пиннокентій продолжалъ свои рефор- мы, не смотря на противодействие; авторъ изображаетъ введеніе въ дѣйствіе этихъ реформъ, неудовлетворительность ихъ и противодействие имъ.

Scritture politiche, morali e satiriche sopra le massime, istituto e governo della compagnia di Gesù. (Bibl. Cors.).

Это сборникъ сочиненій, касающихся ордена; нѣкоторыя изъ нихъ сатирическаго содержанія, другія же имѣютъ серьезный характеръ и заимствованы изъ лучшихъ источниковъ.

Самое замѣчательное сочиненіе: *In nomine Iesu. Discorso sopra la religione de' padri Iesuiti e loro modo di governare*, около 400 листовъ, написано между 1681 и 1686 гг. Видно, что авторъ хорошо былъ знакомъ съ состояніемъ ордена въ половинѣ XVII столѣтія. Сначала, онъ выставляетъ недостатки іезуитовъ; потомъ, послѣ изложенія причинъ и слѣдствій этихъ недостатковъ, предлагаетъ средства къ искъзленію зла, между прочимъ, учрежденіе генераль-викаріевъ, постоянно отвергавшееся іезуитами. Онъ приводитъ множество подробностей, болѣе или менѣе несомнѣнныхъ. Самый лучший отдѣлъ въ этомъ сочиненіи есть «*Delle loro indiche missioni*», онъ состоитъ изъ переписки, находящейся въ папскомъ архивѣ, — здѣсь находятся акты, свидѣтельствующіе о неповиновеніи іезуитовъ папѣ по дѣламъ Индіи.

Нѣтъ сомнѣнія, что сочиненіе это неблагопріятно для іезуитовъ, но оно въ высшей степени поучительно. Недостатки этого учрежденія разоблачаются съ такою строгостію и проникательностію, что ясно обнаруживается внутренній характеръ іезуитскихъ стремленій. Но авторъ находитъ и добрыя стороны въ этомъ учрежденіи.

151.

Relazione di Roma di Gio. Lando K-r, inviato straordinario per la ser-ma di Venetia ad Innocentio XI et amb-r straordinario ad Alessandro VII. in occasione della canonizzazione di S. Lorenzo Giustiniani. 16911 (17 лст.).

Авторъ сочиненія служилъ при двухъ папахъ, Иннокентіѣ XI и Александрѣ VIII, послѣ 1683 г. Свое сочиненіе онъ написалъ уже послѣ смерти Александра VIII, когда поступилъ въ конклавъ. Это истый папистъ: онъ начинаетъ свое сочиненіе разсмотрѣніемъ божественнаго достоинства папства и сожалеетъ, что оно не господствуетъ повсюду и что еретиковъ все еще болѣе, чѣмъ католиковъ. Далѣе, онъ изображаетъ печальное состояніе Церковной Области, высчитывая государственный долгъ ея въ 42.000,000 ск., изъ которыхъ, можетъ быть, лишь 15 милліоновъ пошли на пользу христіанству, и за тѣмъ говоритъ о мѣрахъ Александра VII къ возстановленію бюджета. Вообще, сочиненіе наполнено множествомъ хорошихъ, полезныхъ замѣчаній, но положительныхъ свѣдѣній относительно государственнаго управленія — мало.

152.

Confessione di papa Alessandro VIII fatta al suo confessore il padre Giuseppe Gesuita negli ultimi estremi della sua vita. (MS Rom. 21 л.).

Описатель ватиканскаго архива, Перини, говоритъ, что онъ нашелъ этотъ документъ между бумагами времени Александра VII. Исковѣдъ касается отношеній къ Франціи и Иннокентію XI. Но это, очевидно, не подлинный документъ. Вѣроятно, это одинъ изъ тѣхъ пасквилей, какіе по-

являлся въ то время во множествѣ, имѣвшій цѣлью изобразить мнѣніе, образовавшееся объ Александрѣ, но ни какъ ни истину. Пасквиль этотъ, какъ слѣдуетъ полагать, попалъ между бумагами той эпохи, и отыскавшій его услужливый архиваріусъ принялъ за подлинникъ. Въ венеціанскомъ архивѣ есть отрывки этого документа, носящіе очевидные слѣды его подложности.

153.

Relazione di Domenico Contarini K. Roma 1696. 5 Luglio. (Arch. Ven. 18 лст.).

Реляція эта относится ко времени Иннокентія XII. Въ ней разсказывается сперва жизнь этого папы до избранія его. Характеръ его реформъ выражается въ слѣдующей фразѣ: «онъ отнялъ у денегъ ихъ силу и открылъ для добродѣтели возможность достигать высокихъ мѣстъ. Онъ имѣлъ предъ глазами только Бога, бѣдныхъ и уничтоженіе злоупотребленій». Авторъ глубоко убѣжденъ въ чистотѣ намѣреній этого папы, находя его человѣкомъ примѣрнымъ.

154.

Relazione di Roma di Nicolò Erizzo K-r 1702 29 Ottobre. (40 лст.).

Николо Эрizzo былъ посланникомъ во время Иннокентія XII. Его продолжительное знакомство съ Римомъ придаетъ особый вѣсъ его реляціи. Въ ней онъ разсуждаетъ прежде всего о предшественникахъ Иннокентія XII, такъ напр. онъ дѣлаетъ замѣчанія о Иннокентіѣ XI, находя его мужемъ святымъ, оказавшимъ кромѣ того услуги, если не науки, то экономіи. Далѣе излагается описаніе дѣйствій Иннокентія XII и его кончины, избранія новаго папы, Климента XI, и его дѣятельности. Сказавъ нѣсколько о политическихъ обстоятельствахъ, напр. о спорѣ за испанское наслѣдство и его опасности для римскаго двора, Эрizzo переходитъ къ изслѣдованію спорныхъ церковныхъ вопросовъ, существовавшихъ тогда между Венеціею и Римомъ.

155.

Relazione del N. U. Gio. Franc. Morosini K-r fu ambasciatore al sommo pontefice Clemente XI. 1707 17 Dec. (36 лст.).

Морозини — преемникъ Эрizzo — рисуетъ подробно ту ревность папы Климента XI, съ какою онъ заботился о подражаніи славнѣйшимъ своимъ предшественникамъ. Въ этой реляціи находится описаніе отношеній короля Испаніи, Польши, вице-короля къ папѣ и описаніе двора, который былъ проникнутъ тогда тою тенденціею, что не существуетъ различія между церковью и государствомъ, ибо церковь есть все. Описавъ тогдашнее состояніе инквизиціи и пропаганды, авторъ переходитъ къ

изображенію политическихъ обстоятельствъ, описывая отношеніе папы къ Франціи и императору.

156.

Lorenzo Tiepolo K-r Proc-r Relatione di Roma 1712. (40 лст.).

Въ этой реляціи замѣчательно описаніе личности Климента XI: авторъ удивляется учености, ревности, любви къ людямъ и умѣренности папы. Отъ Климента XI Тьеполо переходитъ къ его министрамъ, кардиналу Албану, государственному секретарю, кардиналу Паулуччи и др. Лоренцо дѣлаетъ также очеркъ и политическихъ отношеній, разсматривая ихъ съ своей точки зрѣнія, которую онъ называетъ политическо-церковною; онъ излагаетъ споры, происходившіе тогда между римскимъ дворомъ и государями.

157.

Relatione di Andrea Corner K-r ritornato dall' amb-ria di Roma 1724
25 Luglio. (24 Bl.).

Здѣсь описывается перемѣна мнѣній о Кlementѣ X, послѣ его смерти; насколько при жизни пытали къ нему сильную антипатію, не смотря на его безупречность, на столько по смерти начали уважать, въ особенности, за безкорыстіе и склонность къ милостынѣ. За тѣмъ, слѣдуетъ описаніе избранія новаго папы: кандидаты—Паулуччи и Конти; послѣдній избирается папой, при содѣйствіи австрійскаго правительства, подъ именемъ Иннокентія XIII (8 мая 1721 г.).

158.

Relatione del N. H. Pietro Capello K-r ritornato d'ambasciator di Roma
1728 6 Marzo (14 Bl.).

Относительно характера Иннокентія XIII авторъ согласенъ съ показаніями Корнера (157). Далѣе, описывается новый папа, Бенедиктъ XIII (вступившій на престолъ 29 мая 1724), отсутствіе хорошихъ людей въ кардинальской коллегіи, при дворѣ—сильныя партіи и серьезныя улучшения въ римской области по коммерческой и промышленной части. Авторъ, венеціанецъ, совѣтуетъ своему отечественному городу взять для себя за образецъ промышленныя учрежденія папъ.

159.

Osservazione della presente situazione dello stato ecclesiastico con alcuni progetti utili al governo civile ed economico per ristabilire l'erario della rev-da camera apostolica dalli passati e correnti suoi discapiti. (MS. Rom).

Это одинъ изъ тѣхъ проектовъ улучшения Церковной Области, въ го-

сударственномъ и церковномъ отношеніи, которые появлялись тогда во множествѣ; онъ предназначался для папы Климента XII.

160.

Provedimento per lo stato ecclesiastico. (MS. Rom. Автографъ для государственнаго чиновника).

Въ этомъ сочиненіи, составленномъ при Клементѣ XII, подтверждается, что вслѣдствіе запрещенія Климента XI, относительно ввоза заграничнаго сукна, промышленность Рима значительно улучшилась и развилась. Иннокентій XIII и Бенедиктъ XIII запрещеніе это подтвердили. Но потомъ оно было снято, вслѣдствіе чего многія фабрики раззорились,—за сукно идеть за границу до 100,000 скуди; выражается желаніе, чтобы запрещеніе на ввозъ сукна и даже шелковой матеріи изъ за границы было возобновлено.

161.

Altri provvedimenti di commercio. (MS. Rom).

Авторъ подтверждаетъ быстрое возвышеніе мануфактуръ, вслѣдствіе запрещенія ввоза, и излагаетъ строгія мѣры относительно вывоза товаровъ изъ Церковной Области.

162.

Relatione 28 Novembre 1737 del N. U. Aluise Mocenigo IV K-r e Procuratore ritornato di Roma. (Arch. Ven).

О личности Климента XII, его правленія и отношеніяхъ Рима къ иностраннымъ дворамъ.

163.

Relatione pel N. H. Franc. Venier K-r ritornato ambasciator da Roma 1744 24 Apr.

Къ сожалѣнію, только два листа посвящены Бенедикту XII. Авторъ увѣряетъ, что кардиналы никогда не желали этого папы.

164.

Relatione di Aluise Mocenigo IV Kav-r ritornato ambasciator di Roma 1750 14 Apr.

Авторъ былъ посломъ съ 1737 г. онъ описываетъ состояніе римскаго двора въ ту эпоху.

Girolamo Zulian Relazione di Roma 15 Dicembre 1783.

Эта реляція отличается отъ предъидущихъ: она уже не трактуетъ о политикѣ, виѣшнихъ дѣлахъ, или личности Пія VI, а разсматриваетъ экономическіе вопросы внутренняго государственнаго управленія.

Примѣч. переводч. Авторъ, кромѣ краткихъ своихъ замѣтокъ о матеріалахъ, которыми онъ пользовался для настоящаго сочиненія, приводитъ еще весьма много подлинныхъ извлеченій изъ этихъ матеріаловъ, на италіанскомъ, латинскомъ, французскомъ и испанскомъ языкахъ, помѣщеніе которыхъ здѣсь русскій переводчикъ нашелъ не имѣющимъ никакой цѣли, почему и ограничился только перечнемъ матеріаловъ и замѣтками о нихъ автора.



ОГЛАВЛЕНІЕ.

КНИГА VI.

Внутренняя противоположность ученія и власти.

1589—1607.

Стр.

Церковно-политическая теорія.	6
Противодѣйствіе католическому ученію.	15
Послѣдніе годы правленія Сикста V	21
Урбанъ VII, Григорій XIV, Иннокентій IX и ихъ кон- клавы 1590 и 1591 г.	35
Избраніе Климента VIII и его личность	42
Разрѣшеніе отлученія Генриха IV отъ церкви	49
Феррара при Альфонсѣ II.	65
Завладѣніе Феррарою	75
Внутреннія волненія въ обществѣ іезуитовъ.	84
Политическое положеніе Климента VIII	103
Избраніе и первыя дѣянія Павла V	113
Венеціанскія замѣшательства	117
Исходъ дѣла іезуитовъ	139
Заключеніе	141

КНИГА VII.

Дѣйствіе противъ реформациі. Періодъ второй. 1590—1630.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Успѣхи возстановленія католицизма. 1590—1617.

1. Предпріятія католицизма въ Польшѣ и смежныхъ съ нею земляхъ	149

Покушеніе на Швецію	155
Виды на Россію	167
Внутреннія движенія въ Польшѣ	169
2. Продолженіе противодѣйствія реформациі въ Гер- маніи	175
Нунціатура въ Швейцаріи	191
Возрожденіе католицизма во Франціи	194

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Всеобщая война. Побѣды католицизма, 1617—1623.

Начатіе войны	204
Побѣда католицизма	212
Григорій XV	214

Повсемѣстное распространеніе католицизма.

1. Богемія. Австрійскія наслѣдственныя земли	218
2. Имперія. Перенесеніе курфюршества	223
3. Франція	228
4. Соединенныя Нидерланды	231
5. Отношенія къ Англіи	233
6. Миссіи	239

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Политическое противодѣйствіе католицизму. Новыя побѣ- ды его, 1623—1628.

Германія	250
Виды на Англію	261
Рошель	263

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Мантуанско-Шведская война. Быстрая переменна обстоя- тельствъ.

Мантуанское престолонаслѣдіе	268
Урбанъ VIII	272
Могущество Фердинанда II въ 1629 г.	280

Переговоры съ Швеціей. Съѣздъ курююстровъ въ Регенсбургѣ.	283
Шведская война. Положеніе папы	288
Возстановленіе равновѣсія обомъ вѣроисповѣданій	292

КНИГА VIII.

Папы въ половинѣ XVII столѣтія. Новѣйшія эпохи.

Паденіе Урбино	303
Возрастаніе долговъ Церковной Области	308
Основаніе новыхъ фамилій	311
Война за Кастро	318
~~Иннокентій X~~	~~327~~
Александръ VII и Климентъ IX.	334
Элементы римскаго населенія	341
Постройки папъ	347
Христина, королева шведская.	453
Управленіе государствомъ и церковью	~~371~~
Иезуиты въ половинѣ XVII столѣтія	384
Янсенисты :	392
Отношенія римскаго двора къ обѣимъ партіямъ	400
Отношенія къ свѣтской власти	405
Переходъ къ новѣйшимъ эпохамъ	408
Людовикъ XIV и Иннокентій XI	410
Испанское престолонаслѣдіе	418
Новое положеніе міра. Внутреннія волненія. Упраздненіе ордена иезуитовъ	426
Иосифъ II	442
Революція	444
Время Наполеона I	448
Реставрація.	454
Церковь и Церковная Область при Піѣ IX	463

ПРИБАВЛЕНІЕ.

Перечень рукописей, служившихъ матеріалами для сочиненія, дополнительные выводы и критическія замѣчанія.

Первый	отдѣлъ.	До тріентскаго собора	1
Второй	»	Критическій взглядъ на Сарпи и Паллавичини	7
Третій	»	Времена реставраціи до Сикста V.	13
Четвертый	»	Сикстъ V	19
Пятый	»	Вторая эпоха церковной рестав- раціи	23
		Замѣчаніе о сочиненіи Бентиволіо	24
		Объ историкахъ іезуитскаго ордена	28
Шестой	»	Новѣйшія эпохи	36

10753

10748